

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

3 2044 021 944 533

P Slav G23. 35

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

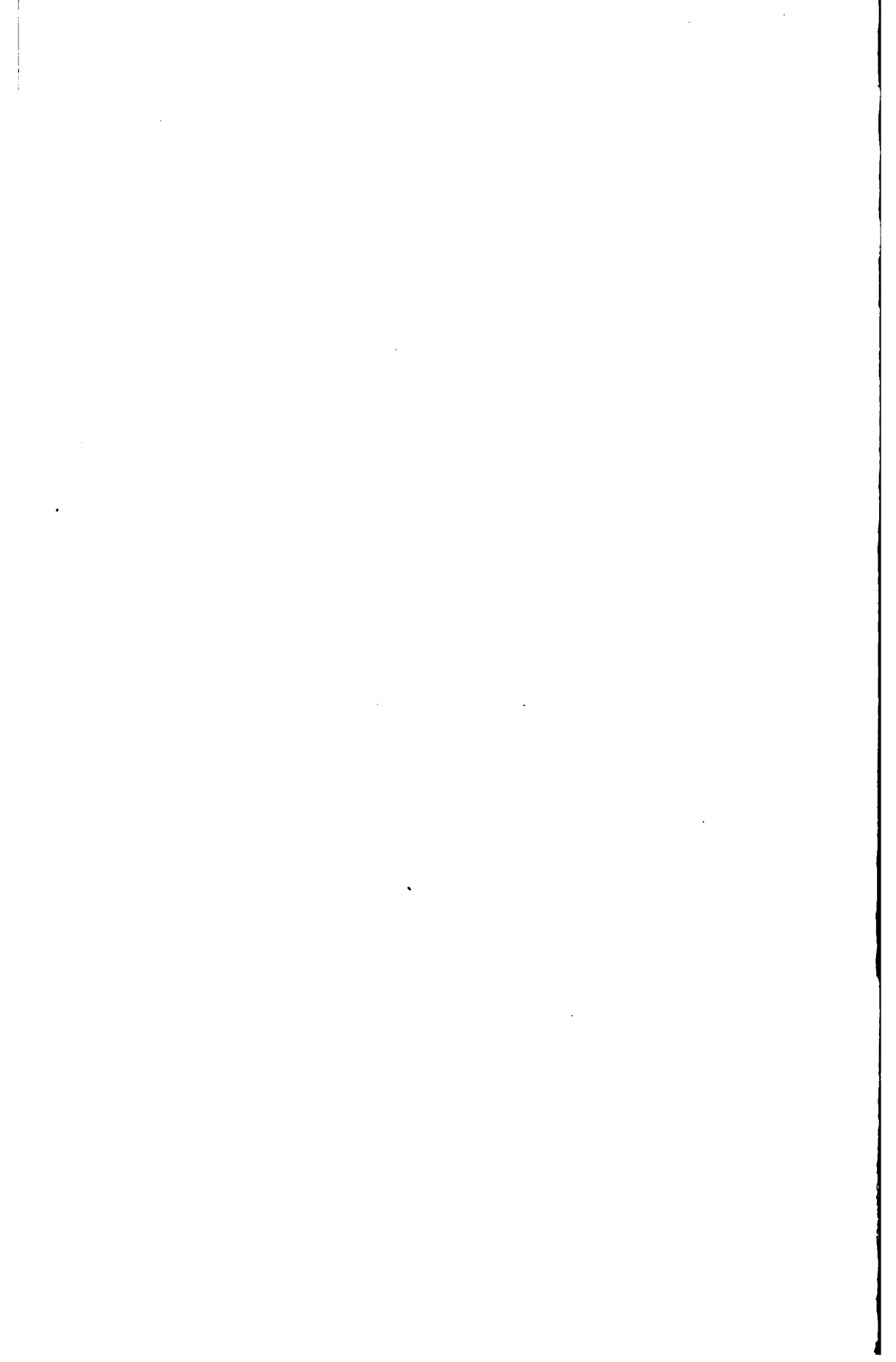
Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

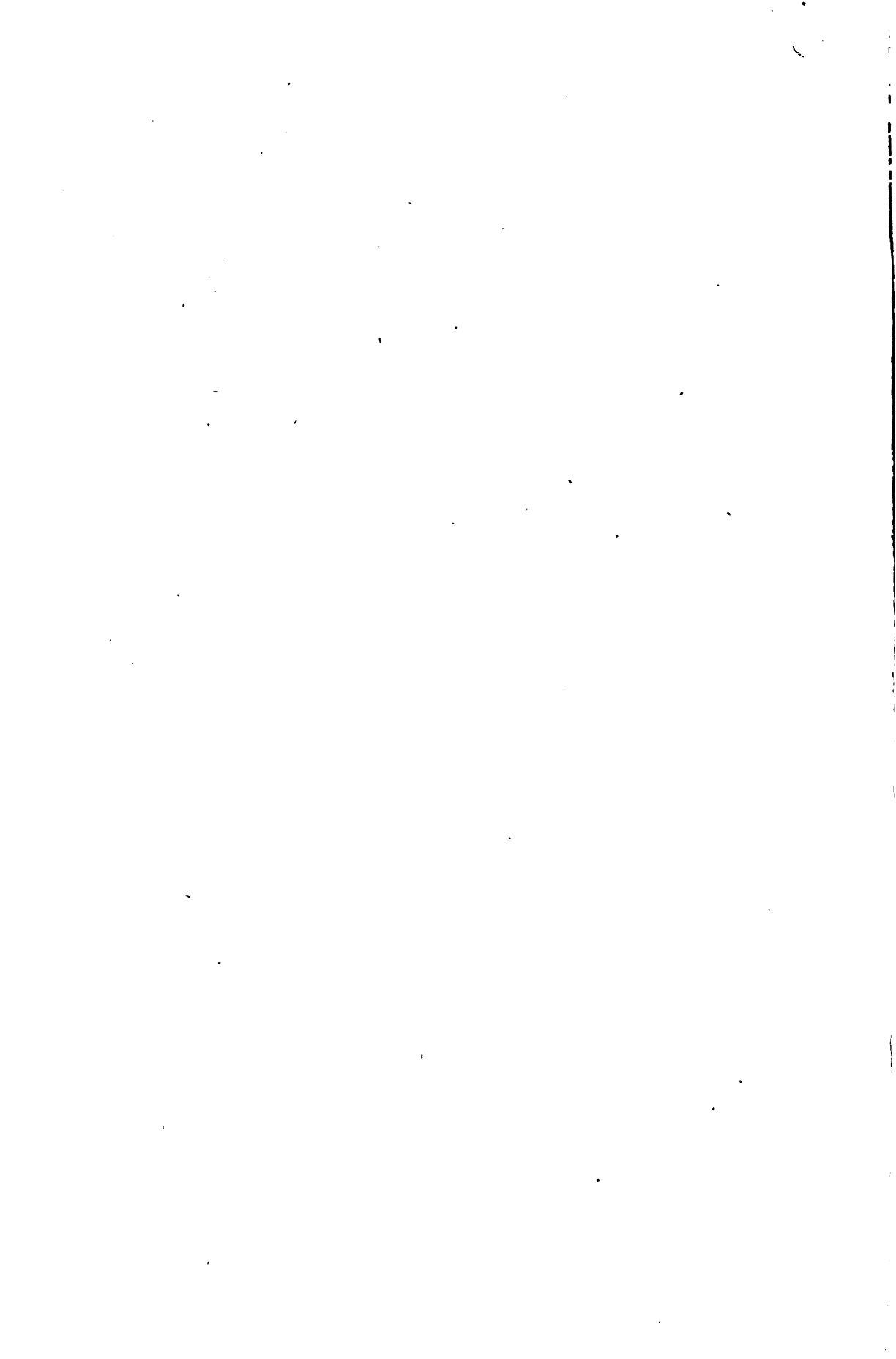
ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА V.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА V,

ИЗДАННАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

П. Г. РЕДКИНА,

ДѢЙСТВ. ЧЛЕНА ИМП. РУССК. ГЕОГР. ОБЩЕСТВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1851.

~~Slav 29.35~~
P Slav 623.35

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
MAY 1 1926

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 23 фе-
враль 1851 года.

Цензоръ Ю. Шидловскій.

О Т Ч Е Т Ъ

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1849 годъ,

читанный въ годовомъ собраніи Общества, 22 февраля 1850 года, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, Предсѣдателя Общества.

*Ваше Императорское Высочество
и Милостивые Государы!*

Советъ Русскаго Географическаго Общества имѣетъ честь представить Вамъ краткое обзорніе дѣйствій Общества за четвертый годъ его существованія.

Въ обзорніи семь, Советъ считаетъ долгомъ обратить предварительно вниманіе Ваше на предметы, относящіеся до внутренняго устройства самаго Общества, и затѣмъ перейти къ изложенію ученыхъ трудовъ его на обширномъ поприщѣ, которое указаво его дѣятельности.

А. ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ОБЩЕСТВА.

Коммисія, учрежденная Обществомъ, еще въ исходѣ 1847 года, для пересмотра Временнаго Устава, Высочайше одобреннаго 6 августа 1845 на три года, составила, какъ извѣстно Собранію, въ 1848 году, проектъ новаго Устава, который былъ и

внесенъ на разсмотрѣніе Совѣта. Здѣсь трудъ Комисіи подвергся подробному обсужденію; вслѣдствіе чего, представленный ею проектъ отчасти измѣненъ, отчасти дополненъ, а затѣмъ, по отпечатаніи, разосланъ ко всемъ Дѣйствительнымъ Членамъ для просмотра. Обсудивъ всѣ представленныя гг. Членами замѣчанія, Совѣтъ, вмѣстѣ съ особо-избранными отъ Общества Членами, составилъ, въ теченіе минувашаго года, окончательный проектъ новаго Устава, который былъ предъявленъ Общему Собранію Общества, и, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, и съ нѣкоторыми сдѣланными Его Высочествомъ замѣчаніями, представлялъ, чрезъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее утвержденіе.

Не входя здѣсь въ подробное изложеніе измѣненій, предположенныхъ противъ Временнаго Устава, слѣдуетъ замѣтить, что многочисленныя и продолжительныя разсужденія, происходившія при пересмотрѣ Устава, и свидѣтельствующія какъ о важности самаго предмета, такъ и объ отчетливости и добросовѣстности, съ которыми онъ обсуживался въ особой Комисіи и Совѣтѣ, имѣли всѣ одинъ характеръ и одно направленіе: не измѣняя высокой патріотической цѣли, указанной дѣятельности Общества во Временномъ Уставѣ, выразить эту цѣль съ большею, по возможности, ясностію и опредѣлительностію, и изыскать наиболѣе практическія, согласныя съ указаніями четырехлѣтняго опыта, способы къ достиженію этой цѣли.

Эта мысль, которою руководилось Общество, заслужило вполне одобреніе высшаго Правительства. Въ данномъ, 28 числа минувашаго декабря, милостию Августѣйшаго Монарха нашего, новымъ Уставѣ, въ который вошли предположенныя Комисіею и Совѣтомъ частныя измѣненія, не только утверждены прежде предоставленныя Обществу значительныя пособія и права, но и дарованы новыя преимущества, присвоеніемъ ему наименованія Императорскаго Географическаго Общества и правъ государственной службы Письмоводителямъ Канцеляріи его. Высокія милости, оказываемыя Обществу нашему Августѣйшимъ Покровителемъ всякаго полезнаго начинанія, всякой полезной дѣятельности въ отечествѣ, обязываютъ насъ, Милостивые Государи, къ продолженію и къ усугубленію, по возможности, трудовъ нашихъ.

По истеченіи трёхлѣтняго срока дѣйствовавшаго донныя Временнаго Устава Общества, надлежало, еще въ концѣ 1848 года, на основаніи § 44 сего Устава, приступить къ избранію, на слѣдующее трёхлѣтіе, Предсѣдателя; но Общество нашло необходимымъ приостановиться симъ дѣломъ, до окончательнаго пересмотра и утвержденія Устава. Въствѣ съ тѣмъ, въ Общемъ Собраніи 4 декабря 1848 года положено единогласно выразить, предъ лицемъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, ревностное желаніе, чтобы Его Высочество осчастливилъ Общество милостивымъ сохраненіемъ званія Предсѣдателя, и продолжилъ бы тѣмъ Высокое Свое покровительство, какъ вѣрнѣйшій залогъ преусуспѣнія Общества. Изъявленное Его Императорскимъ Высочествомъ согласіе на удержаніе за собою званія Предсѣдателя принято Обществомъ съ чувствомъ живѣйшей признательности, какъ новое свидѣтельство милостиваго вниманія къ Обществу.

Въ составѣ Совѣта произошли, въ минувшемъ году, слѣдующія перемѣны :

Выбыли по очереди, на основаніи § 42 Временнаго Устава, Члены : А. И. Левшинъ и Э. К. Ленцъ; Н. И. Надеждинъ избранъ въ Управляющіе Отдѣленіемъ Этнографіи; за умножившимся служебными занятіями, сложили съ себя званіе Членовъ Совѣта : П. Н. Фусъ и М. Н. Мушинъ-Пушкинъ. На мѣсто сихъ 5 Членовъ, избраны, въ годовомъ Собраніи 12 января 1849 года, Дѣйствительные Члены Общества : А. А. Милютинъ, А. М. Княжевичъ и И. П. Шульгинъ, и въ Общемъ Собраніи 12 апрѣля : П. А. Тучковъ и А. С. Норовъ

Составъ самаго Общества увеличился избраніемъ 39 Дѣйствительныхъ Членовъ и 6 Членовъ Сотрудниковъ. Къ 4 декабря 1849 года Общество имѣло :

Почетныхъ Членовъ	15
Иностранныхъ Почетныхъ Членовъ	3
Членовъ Соревнователей	2
Дѣйствительныхъ Членовъ	375
Членовъ Сотрудниковъ	44
Иностранныхъ Членовъ Корреспондентовъ	23

Состояніе суммъ, съ 1 декабря 1848 по 1 декабря 1849 года, о которыхъ представляется, въ настоящемъ засѣданіи, подробная печатная ведомость, было, въ общихъ цифрахъ, слѣдующее :

Остатка къ 1 декабря 1848 г.	25,683 р. 86½ к.
Въ приходѣ	34,380 — 67¼ —
Въ расходѣ	7,898 — 2 —
Остатка къ 1 декабря 1849 г.	49,146 — 52¼ —
Въ томъ числѣ :	
а) Остатка отъ текущихъ доходовъ	12,446 — 8½ —
б) Неприкосновеннаго капитала	3,600 —
в) Суммъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе на разныя ученые предпріятія	32,070 — 44 —

По части казначейской составлены Совѣтомъ дополнителныя правила, для удобнѣйшей и легчайшей отчетности по ежегоднымъ взносамъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ.

Библіотека Общества обогатилась 376 сочиненіями. Изъ нихъ: принесено въ даръ отъ сочинителей 38; куплено на счетъ Общества 338.

Главное приращеніе произошло отъ пріобрѣтенія, у книгопродавца Смирдина, всѣхъ извѣстнѣйшихъ, напечатанныхъ на русскомъ языкѣ сочиненій по части географіи, статистики и этнографіи Россіи. Для выбора сихъ сочиненій была составлена особая Коммисія изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ : А. С. Норова, Н. И. Надеждина и П. С. Савельева. Коммисіею vybrano 220 сочиненій, которыя всѣ и пріобрѣтены.

До минувшаго года бібліотека Общества находилась въ завѣдываніи Секретаря. Съ постепеннымъ ея приращеніемъ, Совѣтъ призналъ необходимымъ поручить завѣдываніе ея особому лицу. При этомъ Д. Ч. П. П. Семеновъ, желая быть полезнымъ Обществу зависящими отъ него средствами, вызвался принять на себя безвозмездно обязанность Библіотекаря. Принявъ съ благодарностію такой вызовъ г. Семенова, Совѣтъ призналъ его Библіотекаремъ, и просилъ приступить немедленно къ составленію систематическаго каталога книгамъ, картамъ и рукописямъ, находящимся въ бібліотекѣ. Каталогъ этотъ нынѣ изготовленъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ составленъ проектъ инструкціи для руководства Библіотекарю.

Музей Общества увеличился, въ минувшемъ году, новыми любопытными предметами. Отъ березовскаго купца Андрея Трошинова присланы въ даръ Обществу одежды инородцевъ Березовскаго Края; отъ Архангельскаго Военнаго Губернатора — одежды инородцевъ Архангельской Губерніи; отъ Д. Ч. князя Н. М. Голицына — лѣтній нарядъ Туингуса Якутской Области.

Въ заключеніе къ изложеннымъ свѣдѣніямъ о состояніи Общества и его устройствѣ, слѣдуетъ упомянуть о предположеніи, для распространенія ученой дѣятельности Общества, учредить на Кавказѣ особый Отдѣлъ его.

Нѣкоторые Члены Общества и многія другія лица, находящіяся постоянно на Кавказѣ, занимаются изученіемъ этого края; но труды ихъ, появляясь довольно рѣдко въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, большею частію остаются въ портфеляхъ и архивахъ. Съ цѣлю, чтобы столь полезная дѣятельность не оставалась безъизвѣстною, чтобы она получила одно общее направленіе, и чтобы взаимное содѣйствіе трудящихся облегчало, по возможности, работу каждаго, сообщено было г. Намѣстнику Кавказскому предположеніе объ учрежденіи, подъ его покровительствомъ, особаго Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) чтобы Отдѣлъ самъ увеличивалъ составъ свой избраніемъ въ Члены свои тѣхъ лицъ, которые могутъ быть для него полезны, а эти лица тѣмъ самымъ получали бы званіе Членовъ Сотрудниковъ Р. Г. О.; 2) чтобы тѣ сочиненія гг. Членовъ Отдѣла, которые они не пожелаютъ издать на свой счетъ, и на изданіе коихъ Начальство Кавказское не признаетъ возможнымъ удѣлить денежныхъ средствъ, сообщались Обществу въ С.-Петербургъ, для напечатанія по его усмотрѣнію, и 3) чтобы Кавказскій Отдѣлъ находился въ постоянномъ сношеніи съ Р. Г. Обществомъ, и получалъ бездѣльно всѣ его изданія, а въ случаѣ возможности, и нѣкоторыя денежные средства. Впрочемъ желательно было бы, чтобы Главное Начальство края также предоставило, съ своей стороны, нѣкоторые способы для полезной дѣятельности Отдѣла. — Одобривъ эти предположенія и изъяснивъ пол-

ную готовность содѣйствовать полезной цѣли Общества, Его Сіятельство, князь Намѣстникъ просилъ Советъ дать ему дѣлу дальнѣйшій ходъ и прислать ему проектъ Устава для Отдѣла, дабы, по разсмотрѣннн сего проекта, онъ могъ доставить тѣ замѣчанія, которыя найдутся нужными по мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Проектъ такого Устава, составленный, по порученію Совета, гг. Дѣйствительными Членами Н. И. Надеждинымъ и А. В. Головиннымъ, и подробно разсмотрѣнный и дополненный въ Советѣ, препровожденъ уже къ князю Михаилу Семеновичу Воронцову.

Б. УЧЕННЫЕ ТРУДЫ.

І. УРАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Изъ послѣдняго отчета Обществу известно о блистательномъ успѣхѣ, съ которымъ совершено, не смотря на много-различныя затрудненія, лѣтомъ 1848 года, главнымъ отрядомъ Уральской Экспедиціи, при коемъ находился самъ Начальникъ Экспедиціи, полковникъ Э. К. Гоэманъ, изслѣдованіе Уральского Хребта, отъ истоковъ Войкара до самаго Ледовитаго Моря, а также о неодолимомъ препятствіи, которое встрѣтилъ второй отрядъ, майора Стражевскаго, по случаю потери всѣхъ оленей, въ возложенномъ на него изслѣдованіи части восточнаго склона хребта. По возвращеніи, въ исходѣ 1848 г., Начальника Экспедиціи въ С.-Петербургъ, сопровождавшій его къ Ледовитому Морю астрономъ Экспедиціи, магистръ Ковальскій отправился въ Обдорскъ для занятій, которыя, по составленному плану, подлежало ему окончить въ продолженіе зимы съ 1848 на 1849 годъ. Разставшись съ полковникомъ Гоэманомъ у Карскаго Лимана, и опредѣливъ мысъ Толстой, г. Ковальскій предпринялъ путешествіе вдоль береговъ моря, и обогнувъ сѣверную оконечность Урала, достигъ устья рѣки Пыдераты. Здѣсь онъ положительно убѣдился, что восточная цѣпь Урала, помѣщенная на картѣ Регули, въ дѣйствительности не существуетъ. Переѣхавъ Пыдерату и достигнувъ р. Щучи, г. Ковальскій спустился внизъ по этой рѣкѣ до Оби, и по сей послѣдней прибылъ, 17 сентября 1848 г., въ Обдорскъ.

На восточной сторонѣ Урала г. Ковальскому предстояло опредѣленіе Обдорска, Березова и некоторыхъ мѣстъ по Оби между этими двумя городами. Всѣ эти работы окончены астрономомъ, съ совершеннымъ успѣхомъ, къ 1 января 1849 года. 16 января онъ оставилъ Тобольскую Губернію, и на оленяхъ ижемскаго крестьянина Терентьева, который отказался отъ всякаго вознагражденія, переехалъ по р. Уссу на Печору. Наступившая оттепель затруднила чрезвычайно путешествіе вверхъ по Печорѣ до г. Чердыни. Мѣстами онъ долженъ былъ идти на лыжахъ. Прибывъ въ Чердынь 23 февраля, г. Ковальскій соединилъ этотъ городъ хронометрически съ деревнею Усть-Улсуи и солкою Мония-Тумпъ, близъ истоковъ Вишеры. 21 марта онъ оставилъ Чердынь, и 17 апреля 1849 года прибылъ въ С.-Петербургъ. Всего, въ теченіе двухлѣтнихъ работъ на Уралѣ и въ при-Уралѣ, астрономъ Экспедиціи опредѣлилъ: на самомъ Уралѣ 167 точекъ, въ его — 49, и, кромѣ того, измѣрилъ геодезически 40 высотъ. Въ это последнее число не входятъ произведенныя имъ барометрическія нивелированія.

Для доставленія г. магистру Ковальскому возможности привести окончательныя вычисленія всѣхъ этихъ многочисленныхъ наблюденій, Совѣтъ, по ходатайству г. Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, опредѣлилъ продолжить этому ревностному молодому ученому еще на одинъ годъ, съ 9 апреля 1849 г., то содержаніе, какое онъ получалъ отъ Общества, находясь при Уральской Экспедиціи въ качествѣ астронома.

Въ то же самое время Совѣтъ вошелъ въ подробныя соображенія объ окончательномъ изслѣдованіи той части Уральского Хребта, описаніе котораго предоставлено было отряду майора Стражевскаго. Незислѣдованною осталась именно часть хребта между горою *Косымъ-Няръ*, лежащею на пути изъ деревни Оранца въ Березовъ подъ $64\frac{2}{3}^{\circ}$ с. ш., и *Кополовымъ Переходомъ*. Между тѣмъ это пространство, на протяженіи всего не болѣе 200 верстъ, есть, быть можетъ, наиболее доступная, по природѣ своей, часть Уральского Хребта, такъ что съемка и изслѣдованіе этой части, по мнѣнію бывшаго Начальника Уральской Экспедиціи, могутъ быть окончены въ два мѣсяца, если только, послѣ падежа, остались еще тамъ олени, или мож-

но ихъ пригнать туда. Въ этомъ предположеніи, г. Гофманъ составилъ подробный планъ дополнительной экспедиціи лѣтомъ 1850 года, для изслѣдованія означеннаго пространства Уральскаго Хребта. По плану сему, обдуманному и вѣдливо одобренному Совѣтомъ, составъ экспедиціи ограничится тремя лицами: геогностомъ, топографомъ и служителемъ. Первый приготовится, въ теченіе зимы, и къ астрономическимъ опредѣленіямъ, которыхъ придется сдѣлать весьма немного, собственно между 64 и 66° сѣвер. шир. Какъ до 1 іюня горы, по причинѣ сѣговъ, непроходимы, то путешественники отправятся изъ Петербурга не ранѣе половины апрѣля, для прибытія къ концу мая въ Оранецъ. Здѣсь должны ждать экспедицію олени, на которыхъ она отправится чрезъ горы Сабля до Квосьмъ - Ньяра, — отдаленнѣйшаго пункта, до котораго достигъ г. Гофманъ въ 1847 году. Отсюда путешественники направятся, по самому хребту горъ, на сѣверъ до пункта, гдѣ раздѣлилась Экспедиція въ 1848 году подъ 66° с. ш., и оттуда по р. Уссъ, или притоку ея р. Лемвѣ, гдѣ должна быть приготовлена помѣстительная лодка для отплытія въ Печору. Изслѣдованіе всей неосмотрѣнной еще части Урала должно быть приведено къ окончанію къ среднѣю іюля. Затѣмъ путешественники могутъ быть въ концѣ іюля на р. Печорѣ, а обратно въ Петербургъ въ началѣ сентября.

Озабочиваясь благовременнымъ принятіемъ мѣръ къ обезпеченію успѣха этого предпріятія, Совѣтъ Общества вошелъ, еще въ началѣ минувшаго лѣта, въ сношеніе съ Помощникомъ Пинежскаго Окружнаго Начальника Государственныхъ Имуществъ, имѣющимъ пребываніе въ слободѣ Ижмѣ, и просилъ его принять на себя трудъ договорить одного изъ Ижемскихъ Зырянъ къ поставкѣ, къ исходу мая 1850 года, необходимыхъ для путешествія оленей, картъ, переводчика и рабочихъ, и приготовить лодку на Лемвѣ или Уссъ, гдѣ, по мѣстнымъ соображеніямъ, представится болѣе удобнымъ. Вмѣстѣ съ симъ, сообщено было, что Его Императорское Высочество, Августѣйшій Предсѣдатель Общества, основываясь на отзывѣхъ полковника Гофмана о прекрасномъ духѣ и отважности Зырянъ, надѣется, что они, по преданности своей къ Правительству и отечеству, не откажутся содѣйствовать этому предпріятію, и

приведуть его къ счастливому концу, со свойственными имъ рѣшительностію и смѣлостію.

По отзыву, полученному отъ Ижемскаго Помощника Окружнаго Начальника еще въ началѣ сентября 1849 года, Ижемскіе Зыряне съ полною готовностію изъявили согласіе поставить, въ началѣ будущаго лѣта, подъ провоздъ экспедиціи къ указанному мѣсту, потребныхъ оленей, съ нартами, вожатыми, переводчикомъ и рабочими, для чего, въ родѣ пожертвованія, подписались болѣе чѣмъ на 200 оленей. Лодка тоже будетъ приготовлена на рѣкѣ Уссѣ. Если послѣдовалъ бы, однакоже, въ лѣто текущаго года, подобно двумъ предъидущимъ годамъ, падежъ оленей, который лишилъ бы Зырянь возможности доказать усердіе свое къ дѣлу, предпринимаемому на пользу общую, то о семъ Географическое Общество будетъ увѣдомлено заблаговременно.

Довытъ не получено никакихъ неблагопріятныхъ извѣстій на счетъ состоянія оленьихъ стадъ и Ижемскихъ Зырянь, и есть полная надежда, что предполагаемая дополнительная экспедиція увѣнчается успѣхомъ.

Между тѣмъ все многочисленныя и важныя матеріалы, собранныя главною Экспедиціею, какъ собственно по части географіи, такъ и для зоологіи, ботаники, геогнозіи, приводились, въ теченіе всего минувшаго года, подъ надзоромъ полковника Гофмана, въ порядокъ, для обнародованія ихъ на судъ ученаго свѣта.

Астрономъ Экспедиціи, г. Ковальскій, занимался, съ притѣрнымъ усердіемъ, вычисленіемъ всехъ сдѣланныхъ имъ многочисленныхъ астрономическихъ, геодезическихъ, барометрическихъ и магнитныхъ наблюденій. Работы его, по главнѣйшей, собственно астрономической части, уже окончены, и дали возможность приступить къ составленію подробной карты изслѣдуемаго края. Карта эта составляется участвовавшими въ Экспедиціи офицерами Корпуса Топографовъ, гг. Брагинимъ и Юрьевимъ, въ масштабѣ 25 верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Сѣтъ къ ней изготовлена Д. Ч. Общества, полковникомъ Ф. О. Максимовимъ, а подлежащія къ нанесенію на сѣтъ астрономически-опредѣленные пункты уже сообщены г. Ковальскимъ. Карта будетъ окончена не позже апрѣля ны-

вѣшняго года. Зоологическая коллекція приведена въ порядокъ г. академикомъ Брандтомъ, а Ботаническая г. академикомъ Руирехтомъ. Сдѣланныя самимъ Начальникомъ Экспедиціи геогностическія наблюденія обработаны и приведены въ порядокъ, еще частію во время самаго путешествія. Опрежденіе собранныхъ окаменѣлостей принялъ на себя известный нашъ ученый, графъ Кейзерлингъ. По полученіи отъ него этого труда, вся геогностическая часть можетъ быть окончательно обработана въ самомъ непродолжительномъ времени.

Г. Гоэманъ представилъ Совету подробный планъ изданія трудовъ Уральской Экспедиціи и приблизительное исчисленіе необходимыхъ на этотъ предметъ издержекъ. Предварительно разсмотрѣнія этого плана во всей подробности, Советъ, въ видахъ сокращенія издержекъ Общества по этому изданію, обратился съ ходатайствомъ къ г. Министру Финансовъ о принятіи въ семь дѣлъ участія Горнымъ Вѣдомствомъ, для котораго обнародованіе геогностическаго и палеонтологическихъ изслѣдованій должно привести непосредственную пользу. Г. Министръ Финансовъ увѣдомилъ нынѣ, что, вслѣдствіе ходатайства Общества, онъ имѣлъ счастье войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ отпускѣ Обществу, въ два года, изъ суммъ Горнаго Вѣдомства, 5,300 р. серебромъ, на изданіе въ полномъ объемѣ сочиненія изслѣдованій Уральской Экспедиціи; на что, 20 истекшаго января, и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Советъ поручилъ полковнику Гоэману представить соображенія свои о порядкѣ изданія и подробную смету всѣмъ предстоящимъ по этому предмету издержкамъ.

II. ИСПРАВЛЕНІЕ МЕЖЕВЫХЪ ГУБЕРНСКИХЪ АТЛАСОВЪ.

Въ отчетахъ за 1847 и 1848 г. сообщено было, что, по предположенію Общества о постепенномъ исправленіи губернскихъ атласовъ, служащихъ матеріаломъ для значительной части спеціальной 60-ти листовою карты Россіи, и по составленному въ Обществѣ плану и техническому наставленію для производства съ сею цѣлю геодезическихъ работъ, начаты были сіи работы, по Высочайшему повелѣнію, еще въ 1847. году въ Тверской Губерніи, чинами Межеваго Корпуса, подъ начальствомъ Д. Ч. генераль-маіора Мендта. Въ сихъ же отче-

такъ изложено было о томъ непосредственномъ участіи, которое приняло Общество въ семь важномъ дѣлѣ, опредѣленіемъ, посредствомъ особой хронометрической экспедиціи, географическаго положенія значительнаго числа пунктовъ въ губерніяхъ: Владимірской, Тамбовской, Рязанской, Воронежской и Орловской.

Въ мартъ минушаго года г. Министръ Юстиціи уведомили Общество, что г. Военный Министръ, удостоверяясь въ успѣхъ работъ, производимыхъ генераль-маіоромъ Мендтомъ, и въ пользу принятой для нихъ системы (ибо еимъ способомъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, Генеральный Штабъ получить топографическія карты двухъ губерній; исполнѣ соответствующія его потребностямъ, а Межевое Вѣдомство будетъ имѣть вѣрно-составленные атласы тѣхъ губерній), подносила Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ о продолженіи этого государственнаго труда совокупными силами Генеральнаго Штаба и Межеваго Вѣдомства. Его Императорское Величество, выслушавъ докладъ сей съ удовольствіемъ, Высочайше соизволилъ разрѣшить продолжать это полезное дѣло производимымъ подобнымъ геодезическимъ работъ и въ другихъ обмежеванныхъ губерніяхъ, лежащихъ на востокъ отъ Московскаго Меридіана, начавъ, въ 1849 году, съ Рязанской Губерніи, и руководствуясь при этомъ принятыми для сего по Тверской Губерніи способомъ и порядкомъ; по окончаніи же работъ въ Рязанской Губерніи, приступить къ съемкѣ Владимірекой, потомъ Ярославской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Казанской губерній, такъ, чтобы въ 1859 году; т. е. въ теченіе 10 лѣтъ, всѣ эти десять губерній были сняты; для чего и назначить къ симъ работамъ; вмѣсто 36 межевщиковъ, при нихъ находящихся, 40, а вмѣсто прикомандированныхъ 4 офицеровъ Корпуса Топографовъ, 8. Къ исполненію названной Высочайшей воли приняты, въ минушемъ же году, надлежащія мѣры гг. Министрами Военнымъ и Юстиціи.

Что касается до самаго хода геодезическихъ работъ, то г. Главный Директоръ Межеваго Корпуса уведомилъ Общество: 1) что, въ бытность свою, въ минушемъ году, въ Москвѣ, обзривалъ ихъ лично и нашелъ въ наилучшемъ видѣ; 2) что, въ теченіе минушаго лѣта, съемка всей Тверской Губерніи уже

совершенно окончена, а по Рязанской Губерніи съ 15 мая по 1 октября всего пройдено, сятіемъ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ и рѣкъ, 5,505½ верстъ, и привязано 541 пунктъ генеральныхъ междъ, 17 тригонометрическихъ и 19 астрономическихъ.

Изъ всего изложеннаго Собраніе увидитъ, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ, что начатое, по предположенію Общества и частію при содѣйствіи его, дѣло составленія вѣрныхъ губерскихъ атласовъ продолжаетъ производиться, подѣ просвѣщеннымъ управленіемъ нашего достопочтеннаго Сочлена, г. Главнаго Директора Межеваго Корпуса, съ успѣхомъ, который, вполнѣ соответствуя видамъ Правительства, обьщаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обогатить, въ непродолжительномъ времени, географію Россіи обильнымъ запасомъ новыхъ и возможно-вѣрныхъ топографическихъ свѣдѣній о внутреннихъ губерніяхъ.

При утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ плана геодезическихъ работъ по сочиненію атласа Имперіи, было Высочайше предоставлено Русскому Географическому Обществу, какъ извѣстно Собранію: «составить, по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Генеральнымъ Штабомъ и Межевымъ Вѣдомствомъ, подробную инструкцію Межевымъ Чиномъ для производства статистическихъ работъ при геодезическихъ дѣйствіяхъ». Учрежденная для сего при Статистическомъ Отдѣленіи особая Коммисія, разсмотрѣвъ въ подробности сообщенныя ей, въ видѣ матеріаловъ, свѣдѣнія изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нашла необходимымъ, для успѣшнаго исполненія возложеннаго на нее порученія, просить о сообщеніи ей еще изъ которыхъ свѣдѣній, какъ отъ сказаннаго Министерства, такъ и отъ Межеваго Вѣдомства и Генеральнаго Штаба, и предложила, какъ удобнѣйшее средство для полученія всѣхъ необходимыхъ ей данныхъ, просить всѣ три упомянутыя вѣдомства, чтобы они назначили по одному изъ своихъ чиновниковъ, занимающихся специально симъ предметомъ, въ составъ Коммисіи. Предположеніе это, сообщенное г. Главному Директору Межеваго Корпуса, передано имъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ при ономъ учреждена, для этого же дѣла, особая Коммисія, въ которой назначенъ Членомъ чиновникъ и отъ Межеваго Вѣдомства.

По получении ожидаемаго отзыва, Советъ войдетъ въ надлежащее сношеніе о оглашеніи работъ обѣихъ Коммисій по составленію упомянутой инструкціи Межевымъ Чинамъ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЕ ВЫСОТЪ ВНУТРИ РОССИИ, ОТЪ СМОЛЕНСКА ДО ПЕНЗЫ.

Вслѣдствіе предложенія Д. Ч. барона Ал. К. Мейендорфа о разностороннемъ изслѣдованіи черноземной полосы внутренней Россіи, предложено было Советомъ, какъ известно г. Членамъ изъ прошлогодняго отчета, привести въ исполненіе одну географическую часть этого проекта, именно изслѣдованіе высотъ, составляющихъ сѣверную границу черноземной полосы, и опредѣленіе проходящей по нимъ оси девонской системы (древняго краснаго песчаника), и поручено было г. Управлявшему Отдѣленіемъ Общей Географіи, Гр. П. Гельмерсену, представить ближайшія по сему предмету соображенія.

По разсмотрѣніи представленныхъ г. Гельмерсеномъ предложеній, Советъ положилъ: 1) по значительной длинѣ всей возвышенной полосы, подлежащей къ изслѣдованію въ геогностическомъ и физико-географическомъ отношеніяхъ, и простирающейся на 4,200 верстъ, и по невозможности произвести эти изслѣдованія въ короткое время, распределить исполненіе этого труда на два года, съ тѣмъ, чтобы въ лѣтніе мѣсяцы 1849 года изслѣдовать сѣверо-западную половину упомянутыхъ высотъ, отъ Витебской Губерніи до береговъ Дона, а въ слѣдующій годъ восточную половину, отъ береговъ Дона до Волги; 2) для точнаго опредѣленія высоты девонской полосы надъ уровнемъ моря, произвести, вмѣсто барометрическихъ наблюденій, геодезическую нивелировку, именно посредствомъ усовершенствованныхъ въ Вѣнѣ дистанциемессеровъ * Штаммера, и 3) для успѣха предположеннаго предпріятія, геогностическія изслѣдованія и нивелированіе произвести разными лицами, такъ какъ геогностъ долженъ указать путь геодезисту, и для сего предварительно ознакомиться съ мѣстностію.

* Съ устройствомъ и способомъ употребленія сего превосходнаго инструмента Д. Ч. генералъ-маіоръ Вологовъ подробно ознакомилъ г. Членовъ въ одно изъ Общій Собраній, въ 1849 году.

Согласно такому заключенію своему, Совѣтъ принялъ немедленно мѣры къ снаряженію, еще въ 1849 году, предположенной ученой экспедиціи. Еще въ началѣ 1849 года сдѣлано было, чрезъ Посольство наше въ Вѣнѣ, сношеніе съ Директоромъ инструментальнаго заведенія при тамошнемъ Политехническомъ Институтѣ объ изготовленіи Обществу для сей экспедиціи двухъ усовершенствованныхъ дистанциемессеровъ; а съ приближеніемъ времени, удобнаго для отправленія экспедиціи, Совѣтъ обратился съ ходатайствомъ къ г. Министру Финансовъ о назначеніи отъ Горнаго Вѣдомства и на его иждивеніи Члена Совѣта Общества, полковника Гр. П. Гельмерсена, въ качествѣ геогноста и начальника экспедиціи, и въ Департаментъ Генеральнаго Штаба о командированіи въ экспедицію, для геодезическихъ работъ, одного оберъ-офицера Корпуса Военныхъ Топографовъ и двухъ военныхъ топографовъ.

Г. Министръ Финансовъ, изъявивъ согласіе на командированіе полковника Г. П. Гельмерсена, встрѣтилъ, однакоже, затрудненіе въ отнесеніи, въ минувшемъ году, издержекъ по сей командировкѣ на счетъ горныхъ суммъ. Департаментъ же Генеральнаго Штаба, по случаю бывшей въ минувшемъ году экстренной потребности въ топографахъ для самаго Военнаго Вѣдомства, не имѣлъ возможности командировать ни одного изъ нихъ въ распоряженіе Общества.

По симъ обстоятельствамъ, Совѣтъ, затрудняясь въ отправленіи для однихъ геогностическихъ изслѣдованій полковника Гельмерсена, и притомъ съ значительными для Общества издержками, не вошедшими въ смету на 1849 г., и принявъ въ соображеніе, что геодезическая нивелировка, къ которой въ минувшемъ году не могло быть приступлено за неимѣніемъ топографовъ, должна быть произведена, во всякомъ случаѣ, подъ наблюденіемъ начальника экспедиціи, нашелъ необходимымъ отложить и самыя геогностическія изслѣдованія до 1850 года, дабы затѣмъ всѣ работы по экспедиціи могли быть окончены, какъ предположено, въ теченіе двухъ лѣтъ.

Между тѣмъ инструменты, заказанные въ Вѣнѣ, получены Обществомъ еще въ теченіе минувшаго лѣта, и по испытаніи Д. Ч. А. П. Болотовымъ, найдены превосходными. — Озобожи-

ваясь благовременнымъ принятіемъ всѣхъ мѣръ къ успѣшному ходу экспедиціи, Совѣтъ обратился, еще въ концѣ минушаго года, вновь съ ходатайствомъ къ г. Министру Финансовъ о командированіи, на иждивеніи Горнаго Вѣдомства, опытнаго въ геогностическихъ изслѣдованіяхъ штабъ-офицера Корпуса Горныхъ Инженеровъ.

Г. Министръ Финансовъ увѣдомилъ нынѣ, что имъ назначенъ въ предположенную въ текущемъ году Обществомъ экспедицію полковникъ Г. П. Гельмерсенъ, съ оставленіемъ получаемаго имъ по службѣ содержанія и съ назначеніемъ ему особаго пособія по командировкѣ.

Совѣтъ сдѣлаетъ, въ слѣдъ за симъ, всѣ необходимыя распоряженія къ снаряженію экспедиціи.

IV. ЭКСПЕДИЦИЯ ВЪ ЮЖНЫЙ ЕГИПЕТЪ.

Магистръ Ценковскій, отправленный въ 1847 году, по ходатайству Общества, и при пособіи его и другихъ ученыхъ учреждений, въ Южный Египетъ съ экспедиціею полковника Ковалевскаго, для изслѣдованій по части географіи и естественныхъ наукъ, оставался, для продолженія возложенныхъ на него ученыхъ занятій, въ долину Нила и по возвращеніи г. Ковалевскаго въ 1848 г. въ Россію. По полученнымъ нынѣ извѣстіямъ, г. Ценковскій окончилъ изслѣдованія свои въ теченіе минушаго года, и, оставивъ Египетъ, прибылъ въ Триестъ, откуда возвратится въ Россію чрезъ Швейцарію и Германію. У Генеральнаго Консула нашего въ Египтѣ оставлены г. Ценковскимъ, для отправленія въ С.-Петербургъ, богатая коллекція разныхъ предметовъ естественной исторіи. Совѣтъ надѣется, что двухгодичныя изслѣдованія г. Ценковскаго въ любопытномъ краѣ, по которому онъ путешествовалъ, обогатятъ новыми съдѣніями и науки, входящія непосредственно въ кругъ занятій Общества.

V. ТРУДЫ РАЗНЫХЪ КОМИССІЙ.

- 1) Составленіе проекта о производствѣ наблюденій надъ качаніями маятника въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Д. Ч. А. Н. Савичъ сдѣлалъ Совѣту Общества предложеніе о производствѣ наблюденій надъ качаніями маятника, или

надъ относительнымъ напряженіемъ силы тяжести земли въ тѣхъ странахъ Россіи, чрезъ которыя проходитъ дуга меридіана, опредѣляемаго градуснымъ измѣреніемъ. При этомъ А. Н. Савичъ вошелъ въ нѣкоторыя объясненія и соображенія, относительно выбора пунктовъ для наблюденій и необходимаго для нихъ снаряда.

Важность наблюденій надъ переизмѣненіями силы тяжести въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности неоспорима, ибо они представляютъ для физической географіи драгоценный матеріалъ, изъ котораго можно выводить хотя нѣкоторыя заключенія о внутреннемъ строеніи земли. До сихъ поръ большая часть наблюденій надъ качаніями маятника произведена была учеными мореплавателями хотя и на твердой землѣ, но въ содѣйствіе съ обширными морями въ западной части Европы; въ восточной же совершенно еще весьма мало наблюденій. Одобривъ, по симъ уваженіямъ, предложеніе г. Савича, и полагая, что Русское Географическое Общество, согласно самой цѣли его учрежденія, должно способствовать къ распространенію въ нашемъ отечествѣ такихъ работъ по части географіи; которыя, по существу своему, сохранять навсегда почетное мѣсто въ наукѣ, Советъ назначилъ особую Коммисію изъ г. Управляющаго Отдѣленіемъ Географіи Россіи В. Я. Струве и гг. Членовъ Э. Х. Лемца и А. Н. Савича, для подробнаго обсужденія и дальнѣйшаго развитія сдѣланнаго предложенія. Коммисія эта приступила къ совѣщаніямъ еще въ концѣ истекшаго года.

2) *Разработываніе географической терминологіи.*

Коммисія, учрежденная для разработыванія русской географической терминологіи, продолжала свои занятія и въ минувшемъ году. Въ теченіе 1848 и 1849 годовъ доставлены въ Коммисію, преимущественно посторонними Обществу лицами, съ разныхъ концовъ Россіи, немалозначительныя собранія мѣстныхъ географическихъ терминовъ. Собранный, такимъ образомъ, запасъ русскихъ географическихъ словъ уже достаточенъ для систематической ихъ обработки, къ которой Коммисія не замедлитъ приступить.

3) *Разсмотрѣніе китайскаго географическаго лексикона; составленнаго Членомъ Сотрудникомъ З. О. Леонтьевскимъ.*

Членъ Сотрудникъ г. Леонтьевскій, сообщивъ, что онъ, въ теченіи 15 лѣтъ, занимается составленіемъ китайскаго энциклопедическаго лексикона, обратился съ просьбою въ Совѣтъ о напечатаніи на счетъ Общества или всего лексикона, или отдѣльно, по русскому алфавиту и по порядку китайскихъ ключей, сокращеннаго китайскаго географическаго лексикона, съ указаніемъ сочиненій, изъ которыхъ можно извлечь для него матеріалы. По важности источника, представляемаго китайскою литературою для географіи сопредѣльныхъ нашему отечеству частей Средней Азіи, Совѣтъ обратилъ на предложеніе г. Леонтьевскаго особое вниманіе, и назначилъ, для разсмотрѣнія составленнаго имъ энциклопедическаго лексикона, особую Комисію: изъ Члена Сотрудника Архимандрита Аввакума и Двѣхъ свѣдѣльныхъ Членовъ: Г. П. Гельмерсена и В. В. Григорьева.

4) *Изслѣдованіе состоянія внутренней торговли Россіи.*

Въ отчетъ за 1848 годъ изложено было подробно предположеніе Отдѣленія Статистики издать, на пожертвованную с.-петербургскимъ купечествомъ сумму 5000 р. сер. для изслѣдованія состоянія внутренней торговли Россіи, особое сочиненіе, подъ заглавіемъ «Обозрѣніе внутренней торговли Россіи», и упомянуто было объ учрежденномъ при Отдѣленіи Издательскомъ Комитетъ, для приведенія въ дѣйствіе этого предпріятія.

По разсмотрѣніи и утвержденіи Совѣтомъ въ началѣ минувшаго года представленнаго Отдѣленіемъ плана сего изданія, было приступлено къ немедленному отпечатанію, въ 1200 экземплярахъ, подробной программы, въ которой объяснены сущность и порядокъ изложенія предметовъ, долженствующихъ войти въ составъ Обозрѣнія. Программа эта была сообщена всѣмъ гг. Членамъ Общества, съ просьбою оказать изданію, предпринимаемому на пользу общую, содѣйствіе сообщеніемъ свѣдѣній по тѣмъ изъ предметовъ, которые кому ближе извѣстны, а равно приглашеніемъ къ себѣ и постороннихъ. Обществу лицъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по ходатайству Совѣта Общества, сказанная программа разслана въ потребномъ количествѣ.

экземпляровъ, Почтовымъ Департаментомъ, Департаментомъ Сельскаго Хозяйства, Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ и Департаментомъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, въ подвѣдомственные имъ присутственныя мѣста и къ подчиненнымъ имъ лицамъ, съ приглашеніемъ доставить въ Общество тѣ отвѣтныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть ими собраны по вопросамъ, изложеннымъ въ программѣ. Сверхъ того, Совѣтъ обратился съ такимъ же ходатайствомъ во все Общество Сельскаго Хозяйства, и, чрезъ гг. Начальниковъ Губерній, во все Губернскіе Статистическіе Комитеты. Отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ получено благосклонное дозволеніе одному изъ сотрудниковъ Редакціи Обзорнія, г. Крюкову, извлечь изъ матеріаловъ Статистическаго Отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ оказаться нужными для предполагаемаго изданія.

Изъявляюся, какъ многими изъ гг. Членовъ Общества, такъ и Правительственными мѣстами и лицами, полная готовность содѣйствовать этому, столь важному, для отечественной статистики и въ особенности для торгующаго сословія, предпріятію, подаетъ Совѣту основательную надежду, что, по истеченіи некотораго времени, необходимаго для собранія и обработки мѣстныхъ свѣдѣній, требуемыхъ программю, въ Обществѣ сосредоточится богатый запасъ новыхъ и возможно-вѣрныхъ матеріаловъ для описанія внутренней торговли. Въ настоящее время, по невозможности опредѣлить еще, положительнымъ образомъ, количество и объемъ матеріаловъ, которые могутъ быть пріобрѣтены этимъ путемъ, обширный, многосложный и разнообразный трудъ, который предначертана программю Обзорнія, долженъ естественно нѣсколько замедлиться въ самомъ его началѣ. Тѣмъ не менѣе Редакція не только дѣятельно заботится, съ своей стороны, объ изысканіи и пріобрѣтеніи матеріаловъ, посредствомъ частныхъ сношеній, пользуясь всякимъ благопріятнымъ къ тому случаемъ, но и приступила уже частію къ самому составленію статей, которыя, согласно программѣ, должны составить первый отдѣлъ предполагаемаго сочиненія, именно: Обзорніе главныхъ отраслей внутренней торговли Россіи. Статьи о хлѣбѣ составляются П. С. Усовымъ; о скотѣ, садѣ и кожахъ П. С. Крюковымъ и г. Хо-

депкимъ; статьи: пенька, ленъ, масло конопляное и льнои товаръ принялъ на себя Д. Ч. И. С. Вавиловъ.

5) *Разсмотрѣніе проекта г. Члена Сотрудника Журавскаго объ устройствѣ оффиціальной статистики.*

Коммисія, назначенная для разсмотрѣнія какъ проекта г. Члена Сотрудника Журавскаго объ устройствѣ оффиціальной статистики, такъ и представленныхъ имъ многочисленныхъ образцовъ статистической обработки оффиціальныхъ матеріаловъ, представила Совету мнѣніе свое объ этомъ обширномъ и замѣчательномъ трудѣ. Найдя, согласно заключенію Коммисіи, что полное статистическое описаніе какой-либо губерніи, составленное самимъ г. Журавскимъ съ тою же подробностію, какъ представленные образцы, и на основаніи всѣхъ указанныхъ имъ источниковъ, могло бы сдѣлаться дѣйствительно образцовымъ трудомъ для занимающихся статистическими изслѣдованіями, и что ученый трудъ подобнаго рода заслуживалъ бы посему возможнаго поощренія со стороны Общества, Советъ отнесся къ г. Журавскому съ предложеніемъ: принять на себя составленіе статистическаго описанія Кіевской Губерніи, въ которой онъ имѣетъ мѣстопробываніе, и просилъ, въ случаѣ согласія, сообщить Совету какъ подробную программу такого труда, такъ и предположенія свои о средствахъ, которыя надлежало бы для сего предоставить со стороны мѣстнаго Губернскаго Начальства и Русскаго Географическаго Общества.

VI. ТРУДЫ НѢКОТОРЫХЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА, НЕЗАВИСИМО ОТЪ РАБОТЪ ОТДѢЛЕНІЙ И КОММИСИЙ.

Этнографическая карта и полный этнографическій атласъ Европейской Россіи.

Собранію извѣстно, что Сочленъ нашъ П. И. Кемпелъ принялъ на себя, по порученію Общества, составленіе и приготовленіе къ изданію этнографической четырехлистовой карты Европейской Россіи. Гравированіе названій на 2 и 4 листахъ, составляющихъ восточную половину всей карты, продолжалось и окончено въ теченіе минувшаго года. Собственно гравирныя работы нѣсколько замедлились по необходимости:

4) отдѣлать карту удовлетворительнѣе той, которая была принята въ основаніе; 2) увеличить число надписей, и 3) неоднократно изменять и отдѣлывать вновь нѣкоторыя части карты.

Для полученія всехъ необходимыхъ данныхъ для сей карты, продолжалась, какъ отъ Общества, такъ и отъ самаго П. И. Кеппена, переписка съ Правительственными мѣстами и немалымъ числомъ лицъ. Отъ г. Виленскаго, Гродненскаго и Минскаго Генераль-Губернатора доставлены были весьма подробныя свѣдѣнія о селеніяхъ Виленской и Гродненской губерній, обитаемыхъ Литовцами, Поляками, Евреями и другими инородцами, и вѣдомости о Татарахъ и Цыганахъ, проживающихъ въ Гродненской и Минской губерніяхъ; а отъ Начальника Херсонской Губерніи свѣдѣнія о числѣ Болгаръ, обитающихъ въ этой губерніи. При содѣйствіи нѣсколькихъ любителей этнографіи (въ томъ числѣ гг. Ленрота, Кастрена, Тикканета и др.) получены П. И. Кеппеномъ, между прочимъ, весьма важныя замѣчанія о разноплеменныхъ жителяхъ Финляндіи. Д. Ч. графъ Дм. Андр. Толстой, во время пребыванія своего, въ минувшемъ году, въ Западныхъ Губерніяхъ, содѣйствовалъ также П. И. Кеппену въ полученіи точнѣйшихъ свѣдѣній о жителяхъ сихъ губерній.

Весьма важны изысканія, произведенныя П. И. Кеппеномъ, объ этнографическихъ отношеніяхъ С.-Петербургской Губерніи. Въслѣдствіе собственныхъ его поѣздокъ и сношеній съ приходскими священниками, онъ убѣдился, что число жителей, принадлежащихъ къ финскимъ поколѣніямъ *Воти* (Чудьи) и *Ижоры*, гораздо значительнѣе, чѣмъ показывалось донынѣ. Въ минувшемъ году, наконецъ, рѣшенъ вопросъ о томъ, какого колѣна тѣ Финны, которые обитаютъ въ сѣверо-восточной части Лугскаго Уѣзда: оказалось, что это *Ижоры*.

Независимо отъ этнографической карты Россіи, приготовляемой къ изданію отъ Общества, П. И. Кеппенъ предложилъ, въ началѣ минувшаго года, изготовить для Общества экземпляръ полнаго этнографическаго атласа Европейской Россіи, составленнаго имъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, изъ 60 листовъ специальной карты Западной Россіи и сдѣлкомъ 40 листовъ подробной (такъ-называемой столбистой) карты Россіи. Совѣтъ, принявъ съ благодарностью

это предложеніе, назначилъ, въ распоряженіе П. И. Кеп-пена, сумму необходимую на изготовленіе сего экземпляра. Трудъ сей окончень еще въ теченіе минуваго года.

Труды И. И. Срезневскаго.

Д. Ч. Профессоръ И. И. Срезневскій составилъ этнографическую карту Европы на четырехъ листахъ, съ обозначеніемъ пространства, занятаго каждыиъ изъ племенъ и языковъ европейскихъ. Карта эта будетъ издана какъ приложеніе къ этнографическому обозрѣнію Европы, приготавлиаему къ печати.

Труды И. М. Симонова.

Д. Ч. Общества и Заслуженный Профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета И. М. Симоновъ занимался, въ теченіе минуваго года, вычисленіемъ сдѣланныхъ имъ, во время астрономическаго путешествія его по Казанской, Симбирской и частию Оренбургской губерніямъ, барометрическихъ наблюденій, для опредѣленія возвышенія многихъ мѣстъ сего края надъ уровнемъ моря. Въ особой запискѣ, сообщенной г. Симоновымъ Обществу, изложены какъ самый журналъ его наблюденій, такъ и полученныя изъ нихъ, почтеннымъ Со-членомъ нашимъ, выводы, которыми опредѣляется возвышеніе надъ уровнемъ моря 31 пункта въ восточной Россіи.

Труды И. Ѡ. Штукенберга.

Членъ Сотрудникъ И. Ѡ. Штукенбергъ предложилъ Совету составить для Общества особую карту, съ обозначеніемъ постепеннаго приращенія Имперіи, съ 1650 года до Адриано-польскаго мира, и оборонительныхъ линій, которыя были учреждаемы, въ теченіе этого времени, противу вѣнскихъ враговъ. Советъ принялъ съ благодарностію это предложеніе И. Ѡ. Штукенберга.

Независимо отъ сего, г. Штукенбергъ продолжалъ трудиться, въ теченіе минуваго года, надъ издашемъ указателя источниковъ для географіи, статистики, картографіи и этнографіи Россіи, и полагаетъ приступить къ печатанію втораго отдѣленія этаго труда, которое будетъ состоять изъ такъ-называемой имъ законодательной статистики (*legale Statistif*),

т. е. систематическаго обзрѣнія всѣхъ статистическихъ свѣдѣній, заключающихся въ Полномъ Собраніи Законовъ съ 1849 года.

Труды А. П. Архипова.

Членъ Сотрудникъ А. П. Архиповъ занимался составленіемъ для Общества весьма подробнаго описанія Ногайцевъ, кочующихъ въ Ставропольской Губерніи. По сообщенной имъ программѣ, въ составъ этого описанія входитъ географическое обзрѣніе земель, находящихся въ пользованіи Ногайцевъ, статистическое и этнографическое обзрѣніе сихъ инородцевъ. Для совершенной полноты и ясности описанія Ногайцевъ, г. Архиповъ заказалъ уже, и доставить вмѣстѣ съ трудомъ своимъ въ Общество, разныя серебряныя украшенія женской одежды и значительное число моделей разныхъ орудій, употребляемыхъ въ домашнемъ быту Ногайцевъ.

Пятнадцатилѣтнее знакомство г. Архипова съ Ногайцами и сообщенныя уже прежде Обществу этнографическія замѣтки о Трукменахъ * заставляютъ полагать, что и оканчиваемый имъ нынѣ трудъ обогатитъ прекрасною статьею одно изъ изданій Общества.

Кромѣ изслѣдованій о Ногайцахъ, предметомъ занятій г. Архипова въ минувшемъ году было собраніе разныхъ матеріаловъ по изданной Обществомъ программѣ для обзрѣнія внутренней торговли Россіи.

Труды Профессора В. И. Лапшина.

Сверхъ замѣчательной статьи: «О сухомъ туманѣ, бывшемъ въ апрѣль 1849 года въ южныхъ губерніяхъ средней полосы Россіи», уже напечатанной въ Географическихъ Извѣстіяхъ, Членъ Сотрудникъ В. И. Лапшинъ обработывалъ, въ теченіе минувшаго года, метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ Харьковѣ съ 1844 по 1849 годъ. Г. Лапшинъ приводитъ къ окончанію сводъ этихъ наблюденій и надѣется представить его въ скоромъ времени Обществу.

* Замѣтки эти были напечатаны въ 6 выпускѣ Географическихъ Извѣстій за 1848 годъ, подъ заглавіемъ: «Три дня въ ауль Юсупъ-Кадия».

Труды А. А. Рафаловича.

Д. Ч. А. А. Рафаловичъ, кромѣ читанной имъ, въ одномъ изъ собраній Общества, статьи: «Этнографическія замѣтки о Нубійцахъ», которая будетъ напечатана въ V книжкѣ Записокъ Общества, приступилъ, въ прошедшемъ году, къ печатанію пространнаго труда, подъ заглавіемъ: «Этнографическіе очерки Константинополя,» и окончилъ первую часть «Записокъ русскаго путешественника на востокъ», въ которомъ содержится описаніе Южнаго Египта и внутреннихъ областей Дельты.

Труды Э. И. Эйхвальда.

Д. Ч. Э. И. Эйхвальдъ сообщилъ Обществу, также въ одномъ изъ собраній минувшаго года, статью о совершенномъ имъ, въ 1848 году, путешествіи въ Алжиръ и къ подошвамъ Атласа, въ которой представилъ весьма любопытныя подробности о настоящемъ положеніи Алжирин и главнаго ея города, и занимался, сверхъ того, въ теченіе минувшаго года, любопытнымъ, въ этнографическомъ и анатомическомъ отношеніяхъ, сравненіемъ черепа Кабиловъ и Лезгиновъ.

Труды В. В. Григорьева.

Совѣтъ поставилъ себѣ долгомъ упомянуть, съ особою благодарностію, о трудахъ Д. Ч. В. В. Григорьева, завѣдывавшаго, въ теченіе минувшаго года, редакцію Географическихъ Извѣстій и принявшаго на себя, сверхъ того, редакцію IV книжки Записокъ Общества.

Мѣстныя изслѣдованія разныхъ Членовъ Общества.

Многіе изъ иногородныхъ гг. Членовъ Общества занимаются непрестанно собираніемъ и обработываніемъ мѣстныхъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній.

Совѣтъ считаетъ долгомъ упомянуть здѣсь о слѣдующихъ извѣстныхъ ему работахъ сего рода, которыя производились, въ минувшемъ году, нѣкоторыми Дѣйствительными Членами и Членами Сотрудниками.

Членъ Сотрудникъ контръ-адмиралъ *Кузьмищевъ* занимался собираніемъ статистическихъ свѣдѣній о мореходныхъ купеческихъ судахъ Архангельской Губерніи, и приводитъ этотъ трудъ уже къ окончанію. По краткой программѣ сего труда, сообщенной

почтеннымъ Сотрудникомъ Обществу, можно ожидать, что избранный имъ и столь мало извѣстный донынѣ предметъ его изслѣдованій будетъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ.

Членъ Сотрудникъ Н. Н. *Мурзакевичъ* занимался собираніемъ свѣдѣній о селахъ и деревняхъ Екатеринославской Губерніи, которую объѣзжалъ миновавшимъ лѣтомъ; г. Д. Ч. *Алшиковъ* -- составленіемъ географическихъ замѣтокъ о Новороссійскомъ Краѣ; Д. Ч. *Азбукинъ* -- составленіемъ историко-статистическаго описанія Орловской Губерніи; гг. Члены Сотрудники: Н. М. *Семипоскій* -- изслѣдованіемъ Малороссійскаго Края, о которомъ онъ составляетъ географическія, статистическія и этнографическія записки; А. П. *Рославскій-Петровскій*, Профессоръ Харьковскаго Университета -- разработкою матеріаловъ для полной статистики Харьковской Губерніи и собственно для «Обозрѣнія внутренней торговли» пополненіемъ, согласно изданной отъ Общества программъ, доставленныхъ имъ уже прежде въ Общество свѣдѣній о ходѣ торговли на харьковскихъ ярмаркахъ; М. О. *Арбузовъ* -- статистическимъ описаніемъ города Великихъ-Лукъ и его уѣзда.

Сверхъ сихъ вновь начатыхъ въ минувшемъ году работъ, должно упомянуть еще о занятіяхъ извѣстнаго своими статистическими работами Д. Ч. П. И. *Мельникова*, который продолжалъ трудиться надъ собираніемъ и обработкою матеріаловъ для полного описанія Нижегородской Губерніи; Д. Ч. А. П. *Бакунина*, которымъ сообщены составленные и изданные, подъ его руководствомъ: а) сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Тверской Губерніи за 1848 годъ, подъ заглавіемъ: «Памятная книжка къ отчету Тверскаго Гражданскаго Губернатора» и б) описаніе всѣхъ мельницъ, находящихся въ губерніи, и Д. Ч. В. И. *Далъ*, который продолжаетъ заниматься введеніемъ въ порядокъ и приготовленіемъ къ изданію собранныхъ имъ богатыхъ матеріаловъ для русскаго народнаго словаря.

VII. СНОШЕНІЯ ОБЩЕСТВА СЪ ЖИТЕЛЯМИ ГУБЕРНІИ И СЪ ИНОСТРАННЫМИ УЧЕНЫМИ.

Въ теченіе всего минувшаго года, Общество находилось въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ жителями губерній, получая

постоянно, изъ всѣхъ частей нашего отечества, болѣе или менѣе обширныя статьи и замѣтки, съ отвѣтами и свидѣніями по разнымъ разосланнымъ отъ него наставленіямъ и объявленіямъ. Искреннее и живое участіе, оказанное всеми сословіями ученымъ предпріятіямъ Общества, имѣющимъ цѣлю ближайшее познаніе Россіи, свидѣтельствуеть о пользѣ и современной потребности самыхъ предпріятій, и оживляетъ надежду, что Общество, стремясь неослабно къ достиженію указанной ему Уставомъ цѣли, заслужитъ одобреніе соотечественниковъ.

О подробной программѣ, разосланной отъ Общества для полученія разныхъ свидѣній о внутренней торговлѣ Россіи, было уже выше упомянуто. Здѣсь должно сказать еще нѣсколько словъ объ успѣхъ сношеній Общества по собранію свидѣній, служащихъ къ опредѣленію климата и этнографическихъ матеріаловъ.

По разосланнымъ, въ апрѣль мѣсяцъ 1848 года, печатнымъ программамъ о собираніи свидѣній климатологическихъ, получены, въ концѣ того же и въ началѣ 1849 года, отвѣты отъ многихъ лицъ, — къ сожалѣнію, не отъ всѣхъ тѣхъ, къ кому обращалось Общество съ этими вопросами. Причины такой непополноты заключаются въ томъ, что до иныхъ программы сіи дошли слишкомъ поздно, отчасти осенью, и нѣкоторые вопросы о явленіяхъ весны и лѣта потому самому не могли быть ими удовлетворительно рѣшены; эпидемія, свирѣпствовавшая въ разныхъ частяхъ Имперіи, необычайная засуха въ южныхъ губерніяхъ и другія неблагопріятныя обстоятельства, ознаменовавшія 1848 годъ, лишили другихъ всякой возможности дѣлать наблюденія надъ природою по указаніямъ Общества. А какъ, сверхъ того, изъ полученныхъ отвѣтовъ оказалось нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ прежней программѣ, то дополненія эти, въ началѣ 1849 года, составлены и разосланы, въ числѣ 6000 экземпляровъ, чрезъ мѣстныхъ Начальства, къ тѣмъ, которые отвѣтовъ своихъ еще не доставили, съ новымъ приглашеніемъ ихъ сообщить замѣчанія свои о физическихъ явленіяхъ, бывшихъ въ 1849 году. Письмъ ежедневно получаютъ, въ значительномъ количествѣ, ожидаемые отзывы и сообщенія по этой части.

Плоды самые обильные и чрезвычайно полезныя приобрѣтены Обществомъ вслѣдствіе программы, разосланной имъ

по Отдѣленію Этнографіи, съ цѣлію собрать на мѣстахъ живыхъ свидѣній о народномъ бытѣ разнообразнаго населенія нашего великаго отечества, въ особенности коренной и господствующей его стихіи русской.

Число отвѣтовъ на эту программу, поступившихъ досель въ Общество, простирается до 500 номеровъ. Они получаютъ со всѣхъ концовъ Россіи, не выключая отдаленныхъ предѣловъ Сибири. Присылаютъ ихъ лица всѣхъ сословій и званій: помѣщики, чиновники, духовенство, городскіе и даже сельскіе обыватели. Нельзя при семъ не порадоваться сколько, съ одной стороны, тому общему радушію, какимъ встрѣченъ всюду призывъ Общества участвовать въ его трудахъ, столько же, или еще болѣе, той вѣрности и точности, съ которой, почти всѣми отвѣчавшими, поняты намѣренія Общества, изложенныя въ программѣ, а равно и той добросовѣстности и отчетливости, съ которыми составлена большая часть отвѣтовъ. Главный предметъ ихъ есть народность русская, для которой собственно и составлена разосланная отъ Общества программа; но нѣкоторые касаются и другихъ инородческихъ элементовъ населенія Россіи, какъ-то: литовскаго, румынскаго, въ особенности финскаго и отчасти татарскаго. Не всѣ отвѣты исчерпываютъ все содержаніе программы; многіе преимущественно или даже и исключительно занимаютъ наблюденіями лингвистическими; вслѣдствіе чего собрался уже довольно богатый запасъ любопытныхъ матеріаловъ о разныхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ и отбѣнкахъ русскаго живаго языка, которыхъ польза для этнографіи не подлежитъ сомнѣнію. Но всего важнѣе полные отвѣты на программу, изъ которыхъ многіе имѣютъ видъ тщательно-обработанныхъ и совершенно-удовлетворительныхъ монографій разныхъ мѣстностей, городовъ, посадовъ, мѣстечекъ и прочихъ селеній, описанныхъ прямо съ натуры ихъ природными или давнишними жителями: содержащіяся въ нихъ этнографическія, а также топографическія и статистическія подробности, не оставляютъ ничего желать для полнаго, въ видахъ науки, познанія этихъ мѣстностей, изъ которыхъ большая часть до сихъ поръ ученому свѣту неизвѣстна даже и по имени. При этомъ Союзъ вмѣняетъ себѣ въ долгъ засвидѣтельствовать съ признательностью, что наибольшею частью этихъ драгоценныхъ мо-

пографій обязано Общество мѣстнымъ православнымъ священникамъ, личное усердіе которыхъ было, какъ видно, ободряемо и покровительствуемо просвѣщенными архипастырями. Особенно въ семь отношеній должно упомянуть имя Сотрудника нашего, Высокопреосвященнаго Архіепископа Нижегородскаго *Якова*, который и самъ лично почтилъ насъ многими заслуживающими полную признательность присылками; а потомъ изъ управляемой имъ Епархіи получено наиболѣе отъ духовныхъ лицъ мѣстныхъ описаній, отличающихся подробностію и отчетливостію. Инспекторъ тамошней Епархіальной Семинаріи, Іеромонахъ *Макарій*, нынѣ признанный Сотрудникомъ Общества, одинъ доставилъ и продолжаетъ доставлять множество любопытнѣйшихъ свѣдѣній и изслѣдованій о мордовскомъ населеніи Нижегородской Губерніи, которое, какъ видно, составляетъ спеціальныи предметъ его занятій. Заклучимъ уведомленіемъ, что всѣ полученные, такимъ образомъ, матеріалы нынѣ разсмотрѣны Членами Общества по Отдѣленію Этнографіи, и что уже предположено приступить къ постепенному изданію ихъ въ свѣтъ, подъ надзоромъ и распоряженіемъ Управляющаго Отдѣленіемъ *Н. И. Надеждина*.

Сношенія Общества съ иностранными учеными продолжались и въ минувшемъ году, частію непосредственно отъ Совета, частію чрезъ посредство нѣкоторыхъ изъ гг. Членовъ Общества. *Д. Ч.* князь *Е. М. Голицынъ*, находясь въ постоянной перепискѣ съ Парижскимъ Географическимъ Обществомъ, извѣщаль оное объ ученой дѣятельности нашего Общества, и препровождалъ въ переводѣ отрывки изъ замѣчательнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ нашихъ изданіяхъ.

VIII. ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

Въ теченіе минувшаго 1849 г., вышла въ свѣтъ III книжка Записокъ Общества и печаталась IV книжка. Сверхъ того, отпечатаны вторымъ изданіемъ: а) I и II книжки Записокъ и б) Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія, которая, между разными изданіями Общества, имѣла наибольшій успѣхъ.

Географическія Извѣстія, имѣющія цѣлю своевременное сообщеніе любителямъ географіи и прикосновенныхъ къ ней

наукъ, какъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ самаго Общества, такъ и вообще текущихъ любознательныхъ новостей по сѣмъ наукамъ, издавались, въ прошедшемъ году, подъ редакцію Д. Ч. В. В. Григорьева. Съ настоящаго года редакцію этого повременнаго изданія принялъ на себя Д. Ч. М. И. Талызинъ.

Членъ Соревнователь Общества, коллежскій совѣтникъ П. В. Голубковъ, извѣстный многочисленными пожертвованіями въ пользу распространенія въ Россіи географическихъ свѣдѣній объ Азіи, далъ новое доказательство усердія своего къ успехамъ науки. Желая содѣйствовать изданію генеральной карты Азіи, которая была бы составлена по достоверѣйшимъ и новѣйшимъ свѣдѣніямъ объ этой части свѣта, онъ препроводилъ въ Общество 2000 руб. сер., съ просьбою употребить эти деньги для достиженія предположенной цѣли. Вслѣдствіе сего, по предварительномъ сношеніи съ извѣстнымъ Директоромъ Веймарскаго Географическаго Института, докт. Фроріпомъ, заключено Совѣтомъ, въ апрѣлѣ минувшаго года, условіе съ Институтомъ, о составленіи, въ семь послѣднемъ, по новѣйшимъ матеріаламъ, большой стѣнной карты Азіи на 4 листахъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Представивъ Вамъ, Милостивые Государи, очеркъ годовыхъ занятій Общества, Совѣтъ возобновилъ только въ памяти вашей какъ дѣйствія свои, о которыхъ онъ доводилъ до Вашего свѣдѣнія въ мѣсячныхъ собраніяхъ, такъ и собственные труды Ваши. Изъ этого очерка Вы убѣдитесь, что Общество, по всемъ предметамъ, входящимъ въ кругъ его занятій, отчасти предприняло, отчасти дало ходъ и направленіе важнымъ для науки и отечества изслѣдованіямъ.

Результаты нѣкоторыхъ изъ сихъ изслѣдованій должны явиться въ скоромъ времени въ разныхъ приготавливаемыхъ Обществомъ изданіяхъ. Совѣтъ не сомнѣвается, что, при единомъ стремленіи гг. Членовъ къ исполненію обязанности, которую они приняли сами на себя по чувству благороднаго соревнованія къ пользамъ географическихъ наукъ, и по мѣрѣ распространенія сношеній Общества съ разными лицами внутри

Имперіи, труды Общества будутъ съ каждымъ годомъ приносить плоды, тѣмъ болѣе обильные, что нынѣ, щедротами Августѣйшаго Монарха, упрочено существованіе Общества, и дарованы ему всѣ средства къ достиженію его полезной и патріотической цѣли.

О ПИСАНІЕ

АРАЛЬСКАГО МОРЯ.

—

*Статья Генеральнаго Штаба штабсъ-капитана
Макшеева **

—

О географіи Турана, или бассейна Аральскаго моря, существовали, до позднѣйшихъ временъ, весьма темныя, неточныя и часто одно другому противорѣчащія понятія. Это происходило, вѣроятно, отъ того, что страна за Ураломъ и Каспійскимъ Моремъ представляетъ совершенно голую степь, не одаренную ни однимъ изъ тѣхъ естественныхъ произведеній, которыя бы могли возбудить вниманіе торговаго міра, и обитаемую постоянно племенами кочующими, а слѣдовательно болѣе или менѣе невѣжественными и чуждыми народамъ образованнымъ. Только въ позднѣйшія времена и вслѣдствіе сближенія съ одной стороны Россіи, а съ другой англійской Восточной Индіи съ Среднею Азіею, географія этой страны начала мало по малу разясняться. Въ 1848 и 1849 годахъ оказаны особенно важныя услуги въ этомъ отношеніи тщательнымъ изслѣдо-

* Препровождена въ Императорское Русское Географическое Общество изъ Военнаго Министерства по Высочайшему повелѣнію, для напечатанія въ Запискахъ Общества. Г. Макшеевъ участвовалъ въ экспедиціяхъ Флота капитанъ-лейтенанта Бутакова.

ваніемъ Аральскаго Моря, на основаніи котораго и составлено предлагаемое описаніе, съ прибавленіемъ очерка историческихъ о немъ извѣстій.

Историческія извѣстія объ Аральскомъ Морѣ.*

Греческіе географы имѣли весьма неточныя понятія о бассейнахъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Почти все они утверждали, что Каспійское Море непосредственно соединяется съ Ледовитымъ. Многіе признаки прежняго пребыванія странъ Средней Азіи подъ морскою водою, постепенное высыханіе Каспійскаго, особенно Аральскаго Моря, и другихъ озеръ Киргизской Степи, наконецъ преданія Китайцевъ о *горькомъ морѣ* въ Сибири,—все вмѣстѣ согласуется съ этимъ извѣстіемъ**. Гумбольдтъ относитъ, однакоже, это соединеніе ко временамъ задолго доисторическимъ, когда вся огромная впадина Турана могла составлять обширное внутреннее море, которое сливалось съ одной стороны съ Чернымъ, а съ другой, полосою болѣе или менѣе широкою, съ Ледовитымъ и озерами Теле, Таласъ и Балкашъ.

Что же касается до Аральскаго Моря, то греческіе географы не упоминаютъ о немъ ни слова, а описывая теченіе *Яксарта* (Сыръ-Дарья) и *Оксуса* (Аму-Дарья), единогласно и положительно говорятъ, что объ эти рѣки выпадаютъ въ Каспійское Море. Левшинъ, разобравъ показанія древнихъ о Яксартѣ, выводитъ заключеніе, что, во времена Александра Великаго,

* Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены только выводы изъ изслѣдовавій *Левшина* (Описаніе киргизъ-казачьихъ ордъ и степей) и *Гумбольдта* (*Asie centrale*).

** О пониженіи уровня Аральскаго Моря можно судить: по рассказамъ стариковъ-Киргизовъ; по обнаженію изъ-подъ воды мелей, превращающихся въ острова; по прибрежнымъ утесамъ, подмытымъ волненіемъ на высоту, до которой теперешнее волненіе достигнуть не можетъ, и по береговымъ насыпямъ гальковъ и песку. Сравнивая карту геодезиста Муравина, составленную въ 1741 году, съ нынѣшними, видимъ, что въ его время заливъ Сары-Чаганакъ адвигался въ материкъ на 80 верстъ далѣе теперешняго. Баронъ Мейендорфъ, путешествовавшій въ Бухару въ 1830 году мимо сѣверо-восточныхъ береговъ Аральскаго Моря, говоритъ, что, по словамъ старыхъ Киргизовъ, оно, летъ за 40 назадъ, простиралось до высотъ Сары-Булакъ и Кукъ-Турмакъ, а теперь эти высоты находятся отъ берега верстахъ въ 60.

Аральское Море составляло часть Каспійскаго; но Гумбольдтъ не раздвѣяеть этого мнѣнія. Невѣдѣніе, въ которомъ находилась вся классическая древность относительно существованія Аральскаго Моря, не доказываетъ, по мнѣнію Гумбольдта, непрѣмьнаго соединенія обоихъ бассейновъ, а могло произойти совершенно отъ другихъ причинъ; положеніе плоской возвышенности Усть-Урта, какъ бы ни была нова ея формація, должно было послужить преградой подобному соединенію.

Свѣдѣніями о существованіи Усть-Урта мы обязаны экспедиціи полковника Берга (нынѣ генералъ-квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества), произведенной, въ концѣ 1825 и началѣ 1826 годовъ, отъ Сарайчиковой Крѣпости на Уралѣ до западныхъ береговъ Аральскаго Моря*. Подъ именемъ Усть-Урта, означающимъ по-киргизски возвышенную (усть) равнину (уртъ) (platau), разумется, обыкновенно, перешеекъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, около 600 футовъ высоты надъ поверхностью обонхъ бассейновъ. Плоскость Усть-Урта очерчивается крутымъ, обрывистымъ берегомъ, называемымъ по-киргизски *Чинкъ*. Хотя берегъ этотъ отъ времени довольно обрушился, но донынѣ еще такъ крутъ, что не вездѣ доступенъ для восхода. Плоская возвышенность представляется глазамъ голою степью, почва которой состоитъ изъ песчаной глины, переходящей въ пески и солончи, съ весьма скудною растительностію. На востокъ Усть-Уртъ примыкаетъ къ Аральскому Морю и простирается еще верстъ на 100 южнѣе; далѣе Чинкъ поворачиваетъ на западъ; потомъ идетъ на сѣверо-западъ къ южной оконечности залива Кайдакъ, образуеть восточный его берегъ, проходитъ мимо южнаго берега Мертваго Култука и отсюда слѣдуетъ почти прямо на сѣверо-востокъ къ южной части Мугоджарскихъ горъ,

* Участвовавшіе въ этой экспедиціи гг. офицеры: *Анжу*, *Загоскинъ* и *Дюгамель* вѣдвали, подъ руководствомъ полковника Берга, отъ 13 января по 1 февраля, на протяженіи 242 верстъ, отъ Мертваго Култука до Аральскаго Моря, прямо на востокъ, подъ 45° с. ш., барометрическую нивелировку: оказалось, что уровень Аральскаго Моря выше поверхности Каспійскаго 117,652 английскими футами (почти 17 саженьми). Въ этой же экспедиціи участвовалъ, въ качествѣ натуралиста, *Звероманъ*, слѣващій описаніе Усть-Урта, изъ котораго помѣщено здѣсь извлеченіе.

гдѣ и терлется. Отъ этой точки до сѣверо-западнаго угла Аральскаго Моря берегъ Усть-Урта не крутъ; Чинка нѣтъ вовсе; его замѣняютъ пески Большіе Барсуки. По низменной степи, вдоль Чинка и въ различныхъ отъ него разстояніяхъ, разсыяны холмы и плоскія возвышенности одного образованія и почти одной высоты съ Усть-Уртомъ.

«Нѣтъ сомнѣнія, говорить *Эверсманъ*, что вся плоская возвышенность, нѣкогда, при высшей поверхности морей, составляла большой полуостровъ, который примыкала къ твердой землѣ только съ той стороны, гдѣ граничить съ песками Барсуки; Чинкъ прежде былъ морскимъ берегомъ, а разсыяныя предъ нимъ холмы были островами, отдѣленными отъ твердой земли дѣйствіемъ воды». Клапротъ повелъ это предположеніе далѣе, и думаетъ, что Усть-Уртъ составлялъ нѣкогда совершенный островъ (по-киргизски Араль), отъ чего Аральское Море и могло получить названіе. Но Гумбольдтъ, допуская возможность соединенія обоихъ морей во времена историческія только съ юга отъ плоской возвышенности, посредствомъ продолженія залива Карабугазъ, сомнѣвается въ соединеніи ихъ въ тѣ же времена съ сѣвера, принимая во вниманіе связь Чинка съ Мугоджарскими горами*.

Понятія Грековъ о бассейнѣ Арало-Каспійскомъ, перейдя, вмѣстѣ съ греческою литературою, въ западную Европу, поддерживались тамъ весьма долго. Удаленность Средней Азіи отъ запада, отсутствіе всякихъ непосредственныхъ сношеній между ними и излишнее уваженіе въ Европѣ къ классической древности были причиною, что заблужденія Грековъ повторялись до позднѣйшихъ временъ. Первые намеки о существова-

* Генеральнаго Штаба капитанъ Муравьевъ, путешествовавшій въ Хиву въ 1819 году по направлению отъ Балканскаго Залива, доставилъ весьма любопытныя извѣстія, подтверждающія соединеніе морей южнѣе Усть-Урта. Южная оконечность этой плоской возвышенности, лежащая подъ 42° с. ш., не доходя до стараго русла Оксуса, нѣкогда вливаясь въ Каспійское Море, возвышается надъ равниною, идущею отъ него къ югу, сажень на 90, и имѣетъ видъ морскаго берега, съ заливами и мысами, изрытими водою. Сосѣдственныя племена обыкновенно называютъ эту оконечность старымъ морскимъ берегомъ. Въ противоположной отъ немъ сторонѣ, Муравьевъ на картѣ своей означилъ другой подобный обрывъ или берегъ, такъ что заключающееся между обоями пространство составляло два морскаго прѣлива, на которомъ вездѣ встрѣчаются соляныя горькія озера.

ни Аральскаго Мора начинаютъ встрѣчаться у европейскихъ путешественниковъ не ранее XVI столѣтія, а мнѣніе объ отдельномъ его существованіи утвердилось вполнѣ только въ XVIII.

Извѣстія восточныхъ писателей объ этомъ морѣ едва ли не самыя древнѣйшія. Въ половинѣ VIII вѣка Арабы распространили свои владѣнія до *Сейхуна* (Сыръ-Дарья), а съ X писатели ихъ начинаютъ уже ясно говорить о *Ховарезмскомъ*, т. е. Аральскомъ Морѣ.

Русскіе, живя въ сосѣдствѣ съ востокомъ, также съ давнихъ временъ знали истинное положеніе *Синга*, т. е. Аральскаго Моря; но до конца XVII столѣтія они такъ мало имѣли сношеній съ Европою, что свѣдѣнія ихъ объ Азіи не могли принести ученому міру никакой пользы. Въ любопытной Русской Географіи, извѣстной подъ именемъ *Книги Большому Чертежу* и писанной въ концѣ XVI столѣтія, находимъ слѣдующія извѣстія:

«А отъ *Хвалиссаго* (Каспійскаго) Моря до *Синева* Моря на лѣтній на солнечный востодъ прямо 250 верстѣ. А Синимъ Моремъ до устья Сыра рѣки 280 верстѣ. Далѣе читасмъ: «Въ Синее Море съ востоку впала рѣка Сыръ».

Источники новѣйшихъ свѣдѣній объ Аральскомъ Морѣ.

Петръ Великій, не забывая ничего, что бы могло клониться къ упроченію благоденствія и славы горячо-любимаго имъ отечества, обращалъ свои геніальные виды и на юго-восточные предѣлы Россіи. Устройствомъ линіи на Уралѣ, Онъ думалъ утвердить безопасность этихъ границъ отъ набѣговъ Киргизовъ, обуздать своевольный Башкирскій народъ и проложить путь для торговли съ Среднею Азіею и Индіею. Безчеловѣчное убіеніе князя Бековича-Черкаскаго въ Хивѣ, въ 1747 году, не остановило бы его отъ исполненія этихъ предначертаній, если бы не препятствовали другія болѣе важныя обстоятельства, какъ-то: борьба съ Шведами и заботы объ упроченіи новыхъ владѣній на Балтійскомъ Морѣ.

Пять лѣтъ спустя послѣ кончины Петра Великаго, сами Киргизы изъявили, наконецъ, желаніе покориться Россіи. Въ

1730 году ханъ Меньшой Орды (той части степи, которая нынѣ находится подъ вѣдѣніемъ Оренбургскаго Управленія) *Абуль Хаиръ* отправилъ въ Петербургъ посланцевъ съ письменнымъ предложеніемъ о принятіи его со всемъ народомъ въ подданство Россіи; вѣдѣствіе чего, *Тевкелевъ*, посланный въ орду, принялъ, въ 1732 году, присягу отъ него, отъ хана Средней Орды *Шемки* и многочисленнаго собранія изъ всѣхъ ордъ. Тогда же *Каракалпаки*, кочевавшіе около Сыръ-Дарьи, послѣдовали примѣру Киргизовъ. По возвращеніи Тевкелева въ Петербургъ, статскій совѣтникъ *Кириловъ* составилъ нѣсколько предположеній объ устройствѣ линіи на Уралѣ и объ утвержденіи владычества Россіи надъ Киргизами, которыя всѣ были такъ основательны, что заслужили одобреніе Императрицы Анны Іоанновны, и, для приведенія ихъ въ дѣйствіе, назначенъ былъ самъ Кириловъ. Въ инструкціи, данной ему, отъ 18 мая 1734 года, при отправленіи изъ Петербурга, для основанія новаго города при впаденіи Ори въ Уралъ, между прочимъ было сказано: «Стараться завести на Аральскомъ Морѣ пристань и вооруженныя суда; для чего построить сначала на Уралѣ нѣсколько небольшихъ лодокъ, которыя потомъ, разобравъ, держать со всеми снастями въ постоянной готовности. Когда же городъ построенъ, и связи съ Киргизами и Каракалпаками утвердятся, то разобранныя суда въ зимнее время перевезти на Аральское Море, и, опять собравъ и вооруживъ ихъ, открыть плаваніе, для изслѣдованія моря и для торговли». Распоряженіе это было, однако, отиѣнено Именнымъ указомъ отъ 20 августа 1739 года, на томъ основаніи, что мѣста, окрестныя Аральскому Морю, еще весьма мало извѣстны, безъ чего пристань устроить невозможно. Для осмотра же этихъ мѣстъ и для нанесенія ихъ на бумагу, посланъ былъ, въ 1741 году, геодезистъ *Муравинъ*, который и составилъ карту Аральскаго моря, служившую до позднѣйшихъ временъ основаніемъ при черченіи моря.

Съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія начали предпринимать особенно часто экспедиціи вглубь Киргизской Степи, съ различными цѣлями, преимущественно же для обозрѣнія этой обширной страны по частямъ. Изъ нихъ нѣмнѣющая отношеніе къ Аральскому Морю были слѣдующія:

Экспедиція полковника Берга въ 1825 и 1826 годах, оказавъ большую услугу наукъ изслѣдованіемъ перешейки, отдѣляющаго Каспійское Море отъ Аральскаго, осмотрѣла, между прочимъ, западный берегъ послѣдняго.

Въ 1840 году была произведена рекогносцировка, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба генераль-маіора Жемчужникова, отъ рѣки Эмбы на югъ до залива Каратамакъ, или до сѣверо-западной части Аральскаго Моря.

Въ 1841 году Генеральнаго Штаба подполковникъ Бларамбергъ, провожавшій до Сыръ-Дарьи миссіи, снаряженныя въ Бухару и Хиву подъ начальствомъ подполковника Бутенева и Генеральнаго Штаба капитана Никифорова, обрекогносцировалъ сѣверо-восточную часть моря, отъ залива Серовскаго до устья рѣки Сыръ, а также теченіе Сыра вверхъ до коканскаго укрѣпленія Кошъ-Курганъ.

Въ 1842 году новая миссія въ Хиву, подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго, слѣдовала взадъ и впередъ по западному берегу Аральскаго Моря.

Въ 1846 году капитанъ Шульцъ вторично осмотрѣлъ восточный берегъ залива Сары-Чаганакъ, а капитанъ Лемъ опредѣлилъ нѣсколько астрономическихъ пунктовъ въ Киргизской Степи и около Аральскаго Моря.

Такимъ образомъ до 1847 года, или до заложения укрѣпленія на Сыръ-Дарьи, мы имѣли довольно удовлетворительныя съемки береговъ: восточнаго, до устья Сыръ-Дарьи; сѣвернаго, за исключеніемъ средней части, къ которой примыкаетъ Кугъ-Араль, и западнаго. Что же касается до остальныхъ береговъ и до острововъ, то они чертились, большею частію, по преданію.

Время управленія Оренбургскимъ Краемъ генерала отъ инфантеріи Обручева составляетъ важную эпоху въ отношеніи пріобрѣтенія подробныхъ и достовѣрныхъ топографическихъ свѣдѣній объ этихъ обширныхъ степяхъ, которыя отъ Урала тянутся далеко на югъ, примыкая къ такимъ же степямъ хивинскихъ, бухарскихъ и коканскихъ владѣній. Систематическое производство полуинструментальной съемки, начатое съ 1843 года, и устройство нѣсколькихъ укрѣпленій въ Киргизской Степи, оказали въ этомъ отношеніи особенно важныя услуги.

По возведеніи, въ 1847 году, укрѣпленія на урочищѣ Раимъ, въ 60 верстахъ отъ устья Сыръ-Дарьи, Русскіе стали твердою ногою на этой рѣкѣ, и получили возможность, заведя судоходство на Аральскомъ Морѣ, познакомиться съ нимъ поближе и пополнить, наконецъ, пробѣль въ наукѣ. Море это—одно изъ самыхъ малыхъ на всемъ земномъ шарѣ, такъ что многіе географы называютъ его даже озеромъ, а между тѣмъ до сихъ поръ не имѣло еще полнаго описанія и было предметомъ многихъ гипотезъ.

Въ началѣ 1847 года, въ Оренбургѣ были построены два двухъ-мачтовыхъ суда: одно военное *Николай*, а другое частное *Михаилъ*. Первое назначалось исключительно для изслѣдованія моря, а второе для заведенія на немъ рыболовства основанною въ этомъ же году компаніею на акціяхъ. Оба суда были потомъ разобраны и весною перевезены на подводкахъ за 1000 верстъ на Раимъ, гдѣ они снова были собраны и спущены на воду. Шкуна *Николай* тотчасъ же выступила въ море, подъ командою бывшаго Флота лейтенанта Мертваго; но первое плаваніе ея, по позднему времени, ограничилось только окрестностями устьевъ Сыра. Весною слѣдующаго года шкуна снова выступила въ море и обозрѣла сѣверный его берегъ. Между тѣмъ въ Оренбургѣ было построено другое военное судно, *Константинъ*, нѣсколько большее перваго, которое такимъ же образомъ было доставлено на Раимъ; на немъ лейтенантъ Бутаковъ началъ, осенью 1848 года, полную опись Аральскаго Моря, продолжавшуюся два года. Во время двухмѣсячнаго плаванія шкуны *Константинъ* въ 1848 году, были осмотрѣны всѣ берега Аральскаго Моря, за исключеніемъ восточнаго; открыта и описана группа значительныхъ острововъ, названныхъ *Царскими*, и опредѣлено нѣсколько астрономическихъ пунктовъ; а въ теченіе компаніи 1849 года, продолжавшейся 5½ мѣсяцевъ, на обоихъ судахъ, капитанъ-лейтенантомъ Бутаковымъ и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ прапорщикомъ Поспѣловымъ были совершенно окончены: опредѣленія пунктовъ, съемка береговъ, промѣры и вообще вся опись, такъ что теперь море это сдѣлалось намъ вполне известнымъ, и если остается чего либо желать въ этомъ отношеніи, то это подробнѣйшаго изслѣдованія впадающихъ въ него рѣкъ.

Взгляды на Аральское Море.

Въ русскихъ летописяхъ Аральское Море именуется *Синимъ*; у восточныхъ писателей оно слыветъ подъ именемъ *Ховарезмскаго Озера* (отъ Ховарезма, чтд нынѣ хивинскія владѣнія); но Киргизы и соседственныя съ ними племена называютъ его *Аралъ-Денгизъ*, чтд значить *Островитое Море*.

Аральское Море лежитъ между 43°42'41"2 и 46°44'42"2 сѣверной широты и между 58°18'47"7 и 61°46'44"8 восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана *. Оно имѣетъ почти

* Т А Б Л И Ц А			
АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ, ПО КОТОРЫМЪ УСТАНОВЛЕНО МОРЕ.			
М Ъ С Т А .	Ш И Р О Т Ы .	Д О Л Г О Т Ы .	З А М Ъ Ч А Н І Я .
Кость Аральскій фортъ	46°1'17"7	61°1'44"6	Определены Бутаковъ. Определены въ 1846 г. Лашомъ, который считал свои долготы отъ острова Ферро. Для перевода ихъ на Гринвичскій меридіанъ, Бутаковъ употребляетъ разность въ 17°45'8". Определены Бутаковъ.
Южная оконечность полуострова Рама . .	46°4'19"	61°41'48"	
Могила Акъ-Джунасъ около залива Сары-Часалакъ	46°41'38"	61°43'43"	
Южный берегъ входа въ гавань Чубаръ-Тараузъ	46°44'42"2	60°30'59"6	
Мысъ Узунъ-Кавръ.	45°46'3"5	59°17'44"9	
Мысъ Акъ-Гумсукъ.	44°36'1"8	58°18'47"7	
Мысъ Акъ-Суатъ .	43°42'41"2	58°22'6"5	
Островъ Николай I (въ южной бухтѣ) . .	44°59'4"6	59°16'54"6	
Островъ Беллинсгаузена	44°35'35"	58°56'11"	
Островъ Ермолова .	43°43'23"3	60 18'30"6	
Мысъ Кужанъ-Саяданъ	44°52'43"	61°46'44"8	

одинаковое протяженіе, какъ въ длину, такъ и въ ширину, за исключеніемъ сѣверо-восточной части, которая вдается глубоко въ материкъ и образуетъ, такимъ образомъ, средиземный заливъ, называемый *Малымъ Моремъ* (Кичкине-Денгизъ), въ отличіе отъ остальной части, известной подъ названіемъ *Большого Моря* (Улу-Денгизъ) *. Малое Море имѣетъ площадь къ 400 квадратныхъ географическихъ миль, отдѣляется отъ Большого островомъ Кугъ-Аралъ и соединяется съ нимъ двумя проливами, изъ которыхъ главный, лежащій между Кугъ-Араломъ и устьями Сыра, имѣетъ до 25 верстъ въ ширину, а другой, между тѣмъ же островомъ и материкомъ, весьма узокъ и мелокъ. Большое Море, котораго площадь простирается до 4000 кв. географическихъ миль, какъ въ длину, такъ и въ ширину, около 250 верстъ **.

Вкусъ воды въ Аральскомъ Морѣ горько-соленый, но несравненно въ меньшей степени, чѣмъ въ океанѣ, что происходитъ отъ множества прѣсной воды, вливающейся въ него рѣ-

* Надобно замѣтить, что только тѣ мѣстные предметы носятъ между всѣми Киргизами одинаковыя названія, которые имѣютъ какіе-либо особенныя отличительныя признаки. Въ отношеніи же другихъ, они часто сбиваются: одни называютъ ихъ такъ, а другіе совершенно иначе. Некоторые, напримѣръ, называютъ Малымъ Моремъ средиземный заливъ, ограничивающійся къ югу островомъ Кугъ-Аралъ, между тѣмъ какъ другіе придаютъ это названіе всей сѣверной части моря, простирающейся до южнаго берега острова Барса-Кильмась и замерзающей ежегодно. Конечно, послѣдній признакъ весьма важенъ; но, по словамъ путешественниковъ, Аральское Море замерзаетъ отъ всѣхъ береговъ такъ далеко, какъ только можетъ видѣть глазъ, и вѣроятно случаются зимы, когда оно покрывается льдомъ почти сплошь: иначе вѣдь было бы объяснить, какимъ образомъ попали сайганы на островъ Николай I.

** Самое большое разстояніе въ Аральскомъ Морѣ—это отъ сѣверо-восточной части залива Сыръ-Чуганакъ до юго-западной оконечности моря, или до мыса Ургу-Мурувъ: оно простирается до 400 верстъ. Разстоянія отъ устья Сыръ-Дарьи до важнѣйшихъ пунктовъ моря суть слѣдующія :

до сѣверныхъ частей Малаго Моря	100 вер.
— полуострова Куладди	120 »
— острова Барса-Кильмась	100 »
— западнаго берега моря	180 »
— острова Николай I	160 »
— южнаго берега моря	220 »
— устья Кувань-Дарьи	130 »

ками Сырь и Аму. Рыба здѣсь водится различныхъ родовъ, какъ-то: небольшіе осетры (осетріе), шипы, сомы, усачи, сазаны и особый родъ сельдей; а въ рѣкахъ, кромѣ того: жерехи, судаки, щуки, облы и подлещики. Замѣчательно, что тюленей, которыхъ въ Каспійскомъ Морѣ такое множество, здѣсь нѣтъ совершенно.

Глубина моря въ срединѣ простирается до 15 морскихъ сажень (въ 6 футовъ каждая), а по мѣрѣ приближенія къ островамъ и къ берегамъ сѣверному, особенно восточному и южному, она уменьшается постепенно; но къ западному возрастаетъ, такъ что у самаго почти берега достигаетъ до 37 сажень. Такимъ образомъ въ сѣверо-западной части моря, между Царскими Островами и берегами, образуется какъ-бы яма, къ которой наклонится морское дно. Глубина Малаго Моря также весьма значительна: мѣстами простирается свыше 12 сажень. Грунтъ дна состоитъ въ сѣверо-западной половинѣ моря изъ ила, а въ юго-восточной изъ песку. Подводные камни есть только по южную и сѣверную сторону острова Николай I, на сѣверо-востокъ отъ острова Ермолова и около полуострова Куланды. Мелей въ открытомъ морѣ нѣтъ: онѣ встрѣчаются только около песчаныхъ и низменныхъ береговъ и острововъ.

Вообще Аральское Море принадлежитъ къ числу самыхъ бурливыхъ и безпокойныхъ. Вѣтеръ крѣпчаетъ здѣсь вдругъ, разводитъ большое волненіе и потомъ, стихнувъ, оставляетъ послѣ себя зыбь, при которой лавировать нѣтъ никакой возможности. Ровныхъ вѣтровъ, которые бы дули по нѣскольку сутокъ сряду, почти не бываетъ; большею частію стоятъ или штили, или крѣпкіе вѣтры, а нерѣдко жестокіе штормы. Господствующіе вѣтры на морѣ сѣверо-восточные: они дуютъ упорно по цѣлымъ мѣсяцамъ, и если иногда смѣняются, то только на нѣсколько дней. Поэтому, идучи съ сѣвера на югъ, здѣсь можно всегда разсчитывать на попутный вѣтеръ, тогда какъ путь отъ юга къ сѣверу сопряженъ съ большими затрудненіями. Вотъ причина, почему, для успѣшнаго плаванія по Аральскому Морю, недостаточны парусныя суда, а необходимы мелко-сидящіе въ водѣ желѣзные пароходы.

Аральское Море почти не имѣетъ хорошихъ якорныхъ стоянокъ, закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ. Въ Мадомъ Морѣ есть,

правда, весьма удобныя стоянки; но какъ господствующіе здѣсь вѣтры сѣверныя, то судамъ врядъ ли придется укрываться въ нихъ въ штормъ. У сѣверныхъ береговъ Большаго Моря можно съ пользою укрыться отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ за мысами Южнымъ (на островъ Кугъ-Аралъ), Тюбе-Кара и Узунъ-Кларъ (на полуостровъ Куланды). У западнаго берега рѣшительно нѣтъ ни одного порядочнаго якорнаго мѣста. Южный, по мелкости своей, также не представляетъ въ этомъ отноше- нии никакого удобства. У восточнаго берега есть хорошія бух- ты; но такъ какъ тамъ всѣ берега похожи одинъ на другой, то, въ случаѣ жестокаго вѣтра, легко ошибиться, и, вмѣсто надежнаго убѣжища, попасть на мель и претерпѣть крушеніе. Въ среднѣя моря можно укрыться въ сѣверной и южной бух- тахъ острова Николай I.

Совершенно закрытыхъ природныхъ гаваней найдено на морѣ только три: въ заливѣ *Чубарь-Тараузъ*, составляющемъ западную часть залива Перовскаго, въ заливѣ *Туща-Басъ*, находящемся около устья Джанъ-Дары, и на юго-восточномъ бере- гу полуострова *Куланды*.

Топографическое описаніе береговъ и острововъ Аральскаго Моря.

Берега Аральскаго Моря представляютъ совершенную пустыню. Летомъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ мѣстъ юго-западнаго и южнаго, вовсе необитаемы; зимою же киргизскія кочевки встрѣчаются по сѣверному и по восточ- ному берегамъ, а также и на прилегающихъ къ нимъ островахъ. *Сѣверные берега* мѣстами низменны и песчаны, но большею ча- стію состоятъ изъ глинисто-солонцеватыхъ мысовъ, поднимаю- щихся надъ поверхностію моря отъ 100 до 300 футовъ, обры- вистыхъ съ южной стороны и отлого-склоняющихся къ сѣвер- ной. Берега эти очерчиваются весьма извилисто, и образуютъ много заливовъ, полуострововъ и мысовъ. Сюда же должно от- нести острова *Кугъ-Аралъ* и *Барса-Килымакъ*, между тѣмъ какъ полуостровъ *Куланды*, подобно группѣ *Царскихъ Острововъ* и *Острову Агаарва*, имѣетъ совершенно другое образованіе, и состоятъ мѣстами изъ пластовъ известняка. Къ сѣверному бе- регу примыкають въ двухъ мѣстахъ пески, а именно: къ за- ливу *Чубарь-Тараузъ* — *Малые Барсуки*, а къ восточному берегу

полуострова Куланды — *Болшіе Барсуки*. Западный берег моря очерчивается обрывами плоской возвышенности Усть-Урта, состоящей из пластовъ песчаныхъ, глинистыхъ и известковыхъ. Южный берегъ низменъ и состоитъ изъ заросшаго камышемъ наноснаго ила изъ Аму-Дарьи, которая многими рукавами изливается въ море на всеи ея протяженіи, и изъ песку, намываемаго волненіемъ, происходящимъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Около этого берега лежитъ островъ *Токмакъ-Ата*. Наконецъ восточный берегъ, къ которому прилегаютъ, сѣвернѣе Сыръ-Дарьи, пески *Кара-Кумь*, а южнѣе — *Кизиль-Кумь*, вообще низменъ, песчанъ, покрытъ кустарникомъ и камышемъ, и извилистъ. Около него находится множество песчаныхъ острововъ.

Сѣверо-восточная часть моря, вдаваясь въ материкъ, образуетъ такъ-называемое Малое Море, которое раздѣляется на двѣ части: одна направляется на сѣверо-востокъ и образуетъ заливъ *Сары-Чаганикъ*, къ которому, около могилы Акъ-Джулпасъ, примыкаетъ транспортная дорога, идущая изъ Уральскаго укрѣпленія въ Раямъ, а другая идетъ на западъ отъ первой, и образуетъ заливы: *Перовскаго*, *Джедели*, *Паскевича* и *Нессельроде*.

Восточный берегъ Малаго Моря, на всеи протяженіи отъ устья Сыръ-Дарьи до урочища *Мергенъ-Сий*, лежащаго слишкомъ въ 20 верстахъ на западъ отъ могилы Акъ-Джулпасъ, низменъ и песчанъ; а въ небольшомъ отъ него разстояніи тянется полоса сыпучихъ холмовъ, усыянныхъ кустами *саксаула* (Пандеръ называетъ его *salsola*, а Лихтенштейнъ причисляетъ къ роду *tamaix*) и *гребенщика* (по-киргизски джангылъ, *tamaix getmanica*).

Между заливами Сары-Чаганикъ и Перовскаго находится глинисто-солонцеватая плоская возвышенность полуострова *Куки-Турнакъ*, склоняющаяся къ обонимъ заливамъ некрутою покатостію, у подножія которой образуется песчаное побережье, а къ юго-западу — почти отвѣснымъ обрывомъ, въ 300 футовъ высоты надъ поверхностію воды.

Сѣверный берегъ залива Перовскаго поднимается надъ уровнемъ моря на 270 футовъ, и также весьма обрывистъ. Съ него видны, въ дальнемъ разстояніи, коросшіе кустарникомъ песчаные бугры *Малыя Барсуковъ*, которые примыкаютъ къ

мору между заливами Перовскаго и Чубарь-Тараузъ. На этомъ же берегу встрѣчаются родники прѣсной воды, обозначающіеся клочками яркой зелени, состоящей изъ камыша и дикой конопли.

Въ западной сторонѣ залива Перовскаго находится заливъ, или, скорѣе, озеро, *Чубарь-Тараузъ*, представляющее собою превосходную природную гавань, около которой находится вода въ копаняхъ, и есть также топливо, хотя не въ большомъ количествѣ. Къ югу отъ входа заливъ мелокъ, но къ сѣверу, вдоль восточнаго берега, глубина его простирается до 5 и даже до 8 футовъ, т. е. совершенно достаточная для судовъ, могущихъ плавать по Аральскому Морю. Около залива встрѣчаются слѣды киргизскихъ зимовокъ.

Между заливами Перовскаго и Паскевича находится также глинисто-солонцеватая плоская возвышенность полуострова *Чубарь*, обрывисто упирающаяся въ море только на юго-востокъ, а съ остальныхъ сторонъ довольно отлогая.

Проливъ, соединяющій заливъ Перовскаго съ остальною частію Малаго моря, глубокъ, и имѣетъ версть 7 ширины. Правый берегъ его (отъ юга къ сѣверу) составляетъ обрывистая возвышенность, отъ 30 до 50 футовъ вышиною, поверхность которой покрыта кустами джангыла и джиды (имѣющей плодъ въ родѣ финиковъ), а лѣвый — *Мысъ Св. Василия*, голая и безплодная высота, поднимающаяся футовъ на 200 отъ поверхности воды, довольно крутая съ южной и отлогая съ сѣверной стороны.

Нагорный берегъ около залива Паскевича, отдѣляющая отъ себя съ восточной стороны небольшія бухты или озера, подобныя Чубарь-Тараузу, *Тересь-Тюбекъ* и *Чумши-Куль*, вообще не высокъ и удаленъ отъ моря. У подножія его образуется песчаное, большею частію, побережье, и только мѣстами встрѣчаются отдѣльно выдающіяся высоты.

Малое Море ограничивается къ югу островомъ *Кузь-Араль*, въ длину отъ запада къ востоку до 40, а въ ширину до 10 верствъ. Островъ состоитъ изъ плоской возвышенности, южный берегъ которой крутъ и образуетъ мысы *Южный* и *Болванчинъ*; покатоности же другихъ сторонъ довольно отлоги. Берега около Южнаго Мыса представляютъ обрывистые утесы, высотой надъ поверхностію моря до 160 футовъ. Уте-

сы эти подходят къ самому берегу, взгромождены уступами и прорыты во многихъ мѣстахъ глубокими оврагами и промоинами. Вскходъ на верхъ довольно затруднителенъ и не вездѣ возможенъ. Верстахъ въ трехъ къ западу отъ Южнаго Мыса нагорный берегъ отходить отъ моря и постепенно понижается; но по мѣрѣ приближенія къ Мысу Болванчину, снова повышается. Нагорное пространство почти совершенно плоско, имѣетъ почву глинисто-солонцеватую, одаренную необыкновеннымъ обиліемъ слюды, и представляетъ собою пустыню съ весьма скудною растительностію. На кочкахъ, которыми усыпана поверхность, растетъ мохъ; впрочемъ, въ оврагахъ встречается небольшое количество ржаніку, и почти вездѣ кусты саксаулы и гребенчика. Почва низменнаго пространства, образующагося особенно - значительными участками въ сѣверо-восточной и въ западной частяхъ острова, песчаная. На восточной сторонѣ Кугъ-Арала, саженьяхъ въ 150 отъ берега, есть самосадочная соль. На островъ почти каждую зиму кочуетъ довольно много Киргизовъ *.

* Въ январѣ мѣсяцѣ 1848 г. сюда перекочевало по льду нѣсколько ауловъ съ Косъ-Арала, гдѣ, по большому скопленію Киргизовъ съ ихъ стадами, чувствовался недостатокъ въ подножномъ кормѣ и въ топливѣ. Откочевавшіе Киргизы рассчитывали вострою вернуться назадъ; но дождь и происшедшая отъ того гололедица представили затрудненіе для перегона скота и особенно верблюдовъ. Поэтому только часть Киргизовъ возвратилась назадъ, и то съ большими потерями, а прочіе, въ числѣ 46 душъ обоего пола, остались на Кугъ-Аралѣ; но вскорѣ, для перемѣны подножнаго корма, перекочевали на островъ *Бююр-гунды*. Здѣсь, въ началѣ іюля, толпа усть-уртѣевыхъ Киргизовъ, преданныхъ Хивинцамъ, напала на нихъ, и, угнавъ весь скотъ (500 барановъ, 85 штукъ рогатого скота, 20 верблюдовъ и 16 лошадей), лишила ихъ не только всего богатства, но даже средствъ къ дальнѣйшему существованію. Боясь вторичнаго нападенія, Киргизы перекочевали на *самалъ*, нап лодкахъ, сдѣланныхъ изъ камыша, на островъ *Киндерли*. Въ продолженіе почти трехъ недѣль они питались оставшимися при нихъ двумя или тремя баранами; но этотъ скудный запасъ уже приходилъ къ концу, и ихъ ожидала голодная смерть, какъ вдругъ, 24 числа, показалось, въ виду острова, рыболовное судно *Михаилъ*, возвращавшееся изъ залива Червскаго на косъ-аральскую пристань. Рыболовы, увидавъ подаваемые имъ съ острова сигналы, придержались къ берегу, стали на якорь, и, узнавъ положеніе знакомыхъ имъ Киргизовъ, рѣшились перевезти ихъ на Косъ-Аралъ, гдѣ они и были высажены 27 іюля.

Около сѣверо-западной оконечности Кугъ-Арала находится нѣсколько острововъ, изъ которыхъ болѣе другихъ замѣчательны *Бюоргунды*, длиною около 10 и шириною до 3 верстъ, и *Киндерли*, длиною около 3, а шириною около 2 верстъ.

Сѣверный берегъ, начиная ограничивать Большое Море отъ пролива, отдѣляющаго Кугъ-Араль отъ материка, не теряетъ первоначальнаго своего характера, и продолжаетъ идти значительными изгибами, образуя полуострова *Тюбе-Кара* и *Куланды*, и заливы: *Тце-Башъ* и *Чернышева*.

Полуостровъ *Тюбе-Кара*, какъ по наружному виду, такъ и по свойствамъ своимъ, совершенно сходенъ съ Южнымъ Мысомъ Кугъ-Арала, съ тою только разницею, что высота его значительнѣе и простирается свыше 200 футовъ надъ поверхностью воды. Нагорный берегъ, подходя къ самому морю, такъ крутъ, что входъ на него доступенъ весьма не во многихъ мѣстахъ, и сопряженъ съ крайними затрудненіями.

Сѣверный берегъ залива *Тце-Башъ* состоитъ изъ высотъ, постепенно понижающихся къ западу; а западный берегъ, къ которому, кажется, прилегаютъ пески *Болшіе Баруки*, совершенно низменъ; параллельно ему тянется полоса сыпучихъ бугровъ, поросшихъ гребенщикомъ.

Полуостровъ *Куланды* состоитъ изъ плоской возвышенности, оканчивающейся съ юго-востока каменистымъ мысомъ *Изен-Араль*, а съ юго-запада мысомъ *Узун-Каиръ*.

Мысъ *Изен-Араль*, занимая пространство слишкомъ въ 170 сажень длины и около 80 сажень ширины, почти совершенно отдѣленъ отъ полуострова, съ которымъ соединяется низменнымъ перешейкомъ, длиною болѣе полуверсты, а шириною мѣстами не болѣе 2 сажень. Мысъ этотъ возвышается надъ водою футовъ на 45. Южная его сторона, выставленная на дѣйствіе волнъ, обнаруживаетъ постепенно подымаемую и разрушающуюся известковую скалу, такъ что обрушенія эти образовали 15 небольшихъ ущелій, окруженныхъ обрывистыми и иногда навѣсно склоняющимися контрфорсами. Восточная оконечность мыса состоитъ изъ перпендикулярной стѣны, у подошвы которой лежатъ 5 большихъ и весьма много малыхъ обломковъ утеса. Сѣверная сторона не такъ обрывиста, и представляетъ даже возможность для восхода. Вообще весь мысъ окруженъ, болѣе чѣмъ на версту,

множеством различной величины подводных камней; а в 6 верстах к северу от него и верстах в двух от берега находится *Святой-Камень* (Тасы-Аулия), который составляет островок, тянущийся от юго-востока к северо-западу на 50 сажень и продолжающийся к северу подводною косою на расстоянии $1\frac{1}{2}$ версты. Камень этот, обрывистый со всех сторонъ, такъ что всходъ на верхъ едва доступенъ, и состоящий изъ пластовъ известняка, имѣеть въ высоту 35 футовъ надъ поверхностью моря. Вершина его представляетъ собою фигуру трапеции, которой непараллельныя стороны имѣють по 38; изъ параллельныхъ же — северо-западная 12, а юго-восточная 30 шаговъ. Весь камень, особенно вершина его, покрыты гнѣздами пеликановъ и баклановъ.

Перешеекъ, отдѣляющій Изень-Аралъ отъ материка, по видимому, болѣе и болѣе заливается водою, такъ что со временемъ мысъ этотъ ввроятно будетъ составлять островъ. При оконечности перешейка находится бугоръ одинаковой высоты съ мысомъ, но гораздо меньшаго объема; а въ полверстѣ отъ него къ западу—другой, составленный весь изъ осадковъ и окаменѣлостей. Прямо на югъ отъ этого послѣдняго, въ разстояніи одной версты, торчатъ надъ водою два огромные известковые камня, оставляя между собою промежутокъ въ 15 сажень. Замѣчательно, что глубина пролива, отдѣляющаго эти камни отъ берега, простирается до 2 сажень. Отъ горы окаменѣлостей нагорный берегъ становится весьма не высокъ (футовъ въ 20), постоянно отходить отъ воды и имѣеть почву, подобно Кугъ-Аралу и Тюбе-Кара, глинисто-солонцеватую, одаренную весьма скудною растительностью. Низменная часть берега песчана, камениста и заросла во многихъ мѣстахъ камышемъ, перемѣшаннымъ иногда съ луговою травою, гребенщикомъ и саксауломъ. По мѣрѣ отдаленія къ западу отъ Изень-Арала, подводные камни замѣняются береговыми отмелями, которыя пренятствуютъ подходить къ берегу, даже небольшой шлюпкѣ, ближе чѣмъ на полверсты. Верстахъ въ 40 отъ мыса, нагорный берегъ снова возвышается. Высоты эти, известковаго образованія и замѣтныя съ моря съ весьма дальняго разстоянія, огибаютъ небольшой заливъ, который можетъ служить хорошею гаванью.

Къ юго-западу отъ известковыхъ возвышеній выдается въ море мысъ *Узун-Каиръ*, покрытый песчаными буграми съ каменистыми насыпями и заросшій, по большей части, камышемъ и кустарничкомъ. Онъ продолжается еще подъ водою двумя длинными косами, изъ которыхъ одна каменистая, шириною сажень въ 25, направляется версты на 2 на югъ, а другая песчаная — на юго-западъ. Верстахъ въ 5 къ сѣверу отъ Узун-Каира находится весьма хорошая, хотя и не сильная, самосадочная соль.

На полуостровѣ Куланды вырывая колодцы, можно добыть во многихъ мѣстахъ хорошую прѣсную воду. Зимой, кажется, здѣсь кочуетъ довольно много Киргизовъ.

Отъ полуострова Куланды, западные берега котораго низменны и песчаны, до самаго Усть-Урта идутъ довольно крутыя глинистыя возвышенія, мѣстами до 100 футовъ высоты надъ поверхностію моря. У подножія ихъ растиается болѣе или менѣе узкое песчаное побережье. Это урочища *Корджонды*, *Кум-Сутъ* и *Каратамакъ*.

Верстахъ въ 20 къ юго-востоку отъ полуострова Куланды находится островъ *Барса-Кильмасъ*. Названіе его, означающее по-русски «дойдешь и не вернешься», произошло отъ нѣсколькихъ несчастныхъ случаевъ, бывшихъ, можетъ быть, съ перекочевывающими туда по льду Киргизами. Онъ въ длину отъ сѣверо-востока къ юго-западу 22 версты, а въ ширину отъ 4 до 9 верствъ; самая большая ширина находится въ юго-западной части. Поверхность его простирается до 130 кв. верствъ. Островъ состоитъ изъ плоской возвышенности, вышиною около 200 футовъ надъ уровнемъ моря, крутой съ юго-востока и отлого склоняющейся къ сѣверо-западу. Возвышенность эта имѣетъ свойства одинаковыя со всеми высотами сѣвернаго берега. Низменное побережье, простирающееся по сѣверо-восточной части острова во всю его длину, и имѣющее ширины болѣе версты, представляетъ грунтъ песчаный. Здѣсь встречаются готовые уже копани, съ водою, годною для употребленія, хотя нѣсколько горьковатою. Растительность на Барса-Кильмасѣ довольно скудная, и если бы островъ не изобилывалъ кустарничкомъ, то казался бы совершенно обнаженнымъ.

На Барса-Кильмасъ до весны 1848 года жили, семь лѣтъ сряду, Киргизы. Они перебрались сюда по льду, и, кочуя въ безопасности отъ грабежей Хивинцевъ и своихъ одноплеменныхъ барантапщиковъ, значительно разбогатѣли скотомъ; но, пересилившись на материкъ, изъ нелѣпой боязни къ русскимъ судамъ, были тотчасъ же ограблены.

Западный берегъ Аральскаго Моря, примыкая, на протяженіи около 280 верстъ, отъ оврага Каратамакъ до мыса Ургу-Мурунъ, къ плоской возвышенности Усть-Урта, идетъ почти въ одномъ направленіи, по крайней мѣрѣ не образуетъ замѣтныхъ заливовъ, и взгроможденъ неправильными каменистыми обвалами и утесами, нерѣдко совершенно вертикально упирающимися въ море, особенно около выдающихся отъ материка мысовъ. При солнечномъ освѣщеніи, эти безпорядочно размѣщенные утесы, имѣя мѣстами надъ поверхностію моря свыше 500 футовъ, отъ разноцвѣтности слоевъ каменистыхъ породъ, представляютъ какой-то волшебный видъ съ моря. Взоръ обманывается невольно, и на этихъ пустынныхъ берегахъ рисуются для зрѣнія различныя развалины: храмы, башни, шатры, колонны и проч. При всемъ, однако, разнообразіи этихъ рисунковъ, для моряка весьма трудно отличить одинъ береговой предметъ отъ другого. Усть-уртскія высоты особенно высоки и обрывисты около середины западнаго берега; по мѣрѣ же приближенія къ сѣверу, особенно къ югу, онѣ замѣтно понижаются. Во многихъ мѣстахъ подъемъ на вершину невозможенъ; даже не можетъ пристать къ берегу небольшая шлюпка. Киргизы устроили на высотѣ у тѣхъ мѣсть, гдѣ удобно спускаться на водопой, различныя примѣты. По окраинѣ Усть-Урта пролегаетъ караванная дорога изъ Оренбурга въ Хиву, по которой встрѣчаются, хотя не въ близкомъ одна отъ другой разстояніи, копани съ водою, по нуждѣ годною къ употребленію, а на скатахъ—родники. На всемъ западномъ берегу, по причинѣ прямого его очертанія и значительной глубины моря, нѣтъ ни одного удобнаго мѣста для якорной стоянки, что составляетъ большое неудобство, при дующихъ почти постоянно сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ. Въ южныхъ частяхъ западнаго берега кочуютъ Киргизы, приверженные хивинскому хану.

Южный берег Аральскаго Моря вообще низменъ, песчанъ и обросъ камышемъ и кугою. На всемъ протяженіи его впадаетъ въ море многими рукавами Аму-Дарья, образуя заливы съ прѣсною водою: *Кинь-Камысь*, *Талдыкъ*, *Кугъ-Ўзюкъ* и *Тше-Башъ* у Бишь-Кума. Прѣсная вода выбивается въ море отъ всего южнаго берега верстъ на 15; но, при продолжительныхъ свѣрвыхъ вѣтрахъ, она смѣшивается съ морскою, даже въ заливахъ. Отмели отъ берега отходятъ здѣсь также весьма далеко. Около залива Талдыкъ и у Бишь-Кума постоянно кочуютъ, кажется, Каракалпаки.

Между заливами Кинь-Камысь и Талдыкъ лежитъ островъ *Токмакъ-Ата*, получившій названіе отъ находящейся на немъ могилы одного святого (аулія) *. Онъ въ длину отъ сѣверо-запада къ юго-востоку верстъ 25, а въ ширину верстъ 5, такъ что поверхность его простирается до 85 кв. верстъ. Островъ вообще песчанъ и низменъ. На немъ растутъ въ изобиліи кусты джангыла и джидовника, а берега обросли камышемъ. Только въ двухъ мѣстахъ представляются на немъ глинисто-солонцеватыя высоты, именно: въ восточной, гдѣ находится могила святого, и въ юго-западной.

Токмакъ-Ата отдѣляется отъ материка проливомъ съ прѣсною водою, шириною версты въ 4, а глубиною фута въ 2 и даже менѣе. Хивинцы сообщаются черезъ него, посредствомъ маленькихъ лодокъ, на которыхъ толкаются на шестахъ, или же въ бродъ.

На Токмакъ-Ата постоянныхъ кочевокъ не бываетъ; но съ августа мѣсяца сюда приходитъ на поклоненіе много богомольцевъ, а зимою разъ въ годъ ѣздитъ по льду и самъ ханъ. Богомольцевъ не пускаютъ на островъ, пока особые чиновники не соберутъ для хана растущую здѣсь въ большомъ изобиліи ягоду джиду, для сбереженія которой строго запрещается рубить кустарникъ.

* Между ордынцами сохранился преданіе, что пока этотъ святой будетъ покровительствовать Хивянскому паролю, ни одно чужеземное судно не подойдетъ къ устьямъ Аму-Дарьи. Другое преданіе говоритъ, что къ сѣверу отъ Токмакъ-Ата находится пучина, втягивающая въ себя всякое приближающееся судно. Последнія экспедиціи достаточно доказали вѣрность этой молвы.

Восточный берег моря, вдаваясь тупымъ угломъ въ материкъ, вообще низменъ, песчанъ, весьма извилистъ и изрѣзанъ множествомъ глубоко вдающихся во внутрь заливовъ, съ узкими и мелкими входами, изъ которыхъ самые большіе: *Аиче-Башъ*, *Кильты*, *Акъ-Сага*, *Бикъ-Тау*, *Слуу*, *Бусай*, *Учъ-Уткуль*, *Манасъ*, въ который впадаютъ южныя устья Кувана, *Чумышь-Куль*, около котораго впадаютъ сѣверныя устья Кувана, и проч. Обиліе прилегающихъ къ этому берегу острововъ, отдѣляющихся отъ материка болѣе или менѣе широкими проливами, дополняетъ еще болѣе извилистое его очертаніе. Изъ острововъ замѣчательнѣйшіе: *Каскагуланъ*, *Кушь-Джидмисъ*, *Джангильды-Тюбекъ*, *Сорча-Аралъ*, *Аталыкъ*, *Узунъ-Каиръ* и острова: *Меншикова*, *Толмачева* и *Обручева*, лежащіе слишкомъ въ 20 верстахъ отъ берега, а потому неизвѣстные ордынцамъ до экспедиціи Бутакова.

Параллельно побережью, какъ материка, такъ и острововъ, заросшему мѣстами камышемъ, тянутся обыкновенно песчаныя насыпи, или дюны, покрытыя кустарникомъ, за которыми постепенно возвышаются песчаные бугры и холмы, перерѣзывающіеся нѣрѣдко горько-солеными озерами или рукавами моря. Глинисто-солощеватыя возвышенія, и то незначительныя, встречаются только въ немногихъ мѣстахъ, а именно: между сѣверными и южными устьями Куванъ-Дарьи, или около заливовъ *Чумышь-Куль* и *Манасъ*, на островѣ *Сорчи-Аралъ* и мѣстами на урочищахъ *Кунганъ-Санданъ* и *Кіуі-Башъ*. На восточномъ берегу прѣсная вода, кромѣ Куванъ-Дарьи, встрѣчается только въ копаялахъ, Киргизскія и каракалпакскія кочевки производятъ здѣсь только зимою, когда снѣгъ можетъ замѣнить имъ воду, камыши доставить убѣжище отъ бурановъ и отчасти кормъ для скота, а кустарникъ топливо. Изъ замѣчательнѣйшихъ растений на восточномъ берегу и на прилегающихъ къ нему островахъ встрѣчаются: *гребенщикъ*, *саксауль*, иногда *джидовникъ*, *куль-суюкъ*, изъ котораго Киргизы добываютъ желтую краску, *дикая конопля*, изъ которой они же дѣлаютъ рыболовныя сѣти, и проч.; изъ животныхъ: *тигры* (джуль-барсъ), *кабаны*, *лисицы*, *сайгаки* и проч. Мѣста эти особенно богаты птицами. Многіе острова усѣяны несмѣтнымъ количествомъ гнѣздъ *бабы-птицы*, *баклановъ*, *мартышекъ*, *лебедей*, *чаекъ* и проч.

Разсмотрѣвъ берега Аральскаго Моря съ прилегающими къ нимъ островами, остается обратить вниманіе на группу *Царскихъ Острововъ*, открытую въ 1848 году, и на острова *Бемлингсаузена* и *Ливарова*, открытые въ 1849 году.

Группа *Царскихъ острововъ* находится въ равномъ разстояніи (верстахъ въ 60) отъ острова Барса-Кильмась, полуострова Куланды и западнаго берега моря. Самый большой изъ этой группы и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ острововъ, находящихся на Аральскомъ Морѣ, есть, безспорно, *Николай I*. Онъ заключаетъ въ себѣ до 200 кв. верстъ. О существованіи его до 1848 года рѣшительно ничего не было извѣстно. Островъ не виденъ ни съ одного берега, а ордынцы, не имѣя парусныхъ судовъ, съ которыми бы могли пускаться въ открытое море, ограничиваются только самымъ близкимъ береговымъ плаваніемъ. Зимой же море, отдѣляющее его отъ береговъ, если и замерзаетъ, то не всегда; но и въ эти рѣдкія зимы, не имѣя никакой нужды переходить чрезъ него поперекъ и подвергать себя безъ цѣли опасности отъ буряновъ, они не могли на него натолкнуться. Наконецъ, судя по мѣстнымъ признакамъ и потому, что объ островѣ не существовало до сихъ поръ никакихъ, даже темныхъ преданій, до которыхъ Азіатцы большіе охотники, съ достовѣрностію можно заключить, что до 1848 года на него никогда не вступала человѣческая нога.

Островъ Николай I разделяется на двѣ части: восточную и западную. Восточная состоитъ изъ плоской возвышенности, основаніемъ которой, по большей части, служатъ пласты известняка. Возвышенность эта имѣетъ въ длину отъ сѣвера къ югу верстъ 12, а въ ширину верстъ 5. Къ югу она, выдается двумя мысами, между которыми образуется небольшая бухта, а къ сѣверу прдлжается служивающеюся постепенно половою, которая потомъ поворачиваетъ на западъ и идетъ обрывистою глинистою косою, ограничивающею съ сѣвера другую бухту. У подножія этой плоской возвышенности разстилается низкое прибрежье, шириною въ $\frac{1}{4}$ версты.

Западная часть острова длиною отъ запада къ востоку въ 10, шириною въ 6 верстъ, весьма недавно, по видимому, освободилась изъ-подъ воды, и по свойствамъ своимъ похожа на восточные берега Аральскаго Моря. Она отдѣляетъ отъ себя два полуост-

рова, изъ которыхъ одинъ идетъ на сѣверъ и замыкаетъ сѣверную бухту съ юго-запада, а другой на югъ. За прибрежьемъ, поросшимъ камышемъ и шириною въ нѣсколько сотъ сажень, тянутся, обыкновенно параллельно берегу, въ три ряда песчаные бугры, или дюны. Далѣе представляется низменное песчаное пространство, среди котораго встрѣчаются глинисто-солонцеватая площадки и горько-соленыя озера.

Весь островъ (особенно низменная его часть) почти сплошь покрытъ чрезвычайно густымъ и мѣстами почти непроходимымъ кустарникомъ саксаула и гребенщика. Кромѣ того, онъ изобилуетъ сайгаками, мясо которыхъ весьма вкусно; изъ другихъ же четвероногихъ найденъ былъ только ежъ и замѣчены слѣды лисицъ. На островѣ есть также змьи и земляныя черепахи. Вода въ копаняхъ здѣсь довольно хороша.

Островъ Николай I имѣетъ двѣ бухты: *сѣверную* и *южную*. Поперекъ *сѣверной* идетъ песчаная коса, доходящая до острова *Наслѣдникъ*. Черезъ нее можно проходить только при восточныхъ вѣтрахъ, когда нѣтъ волсенія; но при сѣверо-западныхъ и западныхъ весьма не безопасно. Къ югу отъ нея глубина простирается до 5 сажень, а къ сѣверу до 12. Якорная стоянка въ этой бухтѣ весьма удобна.

Южная бухта представляетъ также прекрасную якорную стоянку, закрытую отъ всѣхъ вѣтровъ, за исключеніемъ юго-западныхъ, да и тѣ, встрѣчая на пути своемъ островъ *Константинъ*, не могутъ быть опасны. На сѣверномъ берегу бухты, за высотами, есть соленое озеро съ прекрасною бѣлою солью. Къ сожалѣнію, въ этомъ мѣстѣ нѣтъ прѣсной воды.

Къ группѣ Царскихъ Острововъ принадлежатъ также острова: *Наслѣдникъ* и *Константинъ*. Первый лежитъ верстахъ въ 15 къ сѣверо-западу отъ острова Николай I, а второй верстахъ въ 6 къ югу. Кромѣ того, есть еще другіе два маленькіе острова: одинъ на продолженіи сѣверной косы, а другой къ сѣверо-востоку отъ нея.

Островъ *Наслѣдникъ* простирается въ длину отъ сѣвера къ югу на 9 верстѣ, а въ ширину отъ 100 до 200 сажень. Островъ низменъ, песчанъ и почти сплошь покрытъ густымъ камышемъ; заглушающимъ собою всякую другую растительность; мѣстами встрѣчаются, однако, отдѣльные кусты самоу-

ла. Съ острова въ ясную погоду видѣются высоты Усть-Урта.

Островъ Константинъ, длиною въ 7 верстъ, весьма узокъ, низменъ и песчанъ, какъ большая часть острововъ Аральскаго Моря. На песчаныхъ буграхъ его растутъ саксауль и гребенщикъ, а по закраинамъ — камышъ. Къ югу отъ острова тянется песчаная коса, къ востоку въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть весьма опасные подводные камни, а къ западу присоединяется къ нему двумя отмелями небольшой низменный островокъ.

Верстахъ въ 50 къ юго-западу отъ острова Николай I, въ такомъ же разстояніи отъ Усть-Урта, и верстахъ въ 80 къ северу отъ Токмакъ-Ата, находится *Островъ Беллингсгаузена*. Это узкая песчаная коса, въ длину отъ сѣвера къ югу около 3 верстъ, а въ ширину отъ 10 до 30 сажень. Отъ обѣихъ оконечностей ея идутъ мели. На всемъ островѣ есть всего только два кусточка лебеды.

Верстахъ въ 10 къ югу отъ Острова Беллингсгаузена выходитъ изъ-подъ воды невысокая известковая скала, до 3 верстъ въ длину и около одной въ ширину, и названная *Островомъ Лагерева*. На немъ разбросаны кусты гребенщика, а по закраинамъ юго-западной стороны встрѣчается камышъ.

О рѣкахъ, впадающихъ въ Аральское Море.

Аральское Море принимаетъ въ себя только двѣ рѣки: *Сыръ* и *Аму*, изъ которыхъ каждая протекаетъ до 2,000 верстъ. Онѣ стали извѣстны образованному міру съ глубокой древности; къ сожалѣнію, однако, до сихъ поръ еще весьма мало изслѣдованы.

Рѣка *Сыръ* или *Сыр-Дарья* называлась у Грековъ, со временъ Александра Великаго, *Яксартонъ*, а у Арабовъ *Сейхунанъ*; но настоящее ея имя уже было извѣстно, между жившими по берегамъ ея турецкими племенами, еще въ XIII столѣтіи. Она беретъ свое начало нѣсколькими истоками изъ горъ, лежащихъ между Коканомъ и Кашгаромъ, и идетъ сначала на западъ, потомъ отъ *Ходжента* поворачиваетъ на сѣверъ, а около *Турхестана* на сѣверо-западъ, совершая большую часть своего те-

чсїя въ предѣлахъ коканскихъ владѣній. Пройди урочище *Акс-Мечеть*, она раздѣляется на три рукава, изъ которыхъ сѣверный удерживаетъ названіе *Сыра*, средній именуется *Куванъ-Дарью*, а южный *Яны-Дарью*. Далѣе, миновавъ коканское укрѣпленіе *Кошъ-Курганъ*, она течеть уже, на протяженіи слѣшкомъ 300 верстъ, въ предѣлахъ русскихъ владѣній.

Рѣка Сыръ орошаетъ сначала страну, наполненную высокими и лѣсистыми горами, изъ которыхъ стремятся къ ея ручьи и рѣчки; но отъ изгиба ея, около Ходжанта на сѣверъ, къ ней примыкають съ лѣвой стороны пески *Кизиль-Кумъ*, занимающіе пространство между Аральскимъ Моремъ и нижними половинами рѣкъ Сыръ и Аму; а отъ раздѣленія рѣки на рукава, съ правой стороны къ ней подходятъ пески *Кари-Кумъ*, направляющіеся на сѣверо-западъ. Во второй половинѣ своего теченія, рѣка Сыръ не принимаетъ въ себя ни одной рѣчки, и, по мѣрѣ приближенія къ устью, раздѣляется на многіе рукава (прораны), между которыми образуются острова. Какъ эти острова, такъ и берега рѣки здѣсь низменны и покрыты камышемъ почти во всю ширину долины. Лѣтомъ, во время половодія, пространство, занимаемое камышемъ, заливается водою, отъ чего переправы черезъ рѣку возможны здѣсь не вездѣ *. Самая высокая вода въ Сыръ бываетъ въ іюль, отъ таянія снѣговъ въ горахъ, находящихся при истокахъ рѣки.

Отъ самаго соединенія истоковъ, Сыръ-Дарья достигаетъ уже значительной ширины и глубины, и дѣлается, кажет-

* Отъ Кошъ-Кургана до устья Сыра, мѣста, удобныя для переправы, суть слѣдующія :

<i>Кошъ-Курганъ</i>	
Акъ-Чика	145 верстъ
Майлибашъ	32 —
Учь-Урга	30 —
Кара-Тюбе	22 —
Тальбугуть	89 —
Аманъ-Уткуль	20 —
Ханъ-Уткуль	8 —
Устье Сыра	44 —
<hr/>	
Итого	390 верстъ.

ся, судоходною на всемъ своемъ протяженіи; но изъ этого свойства рѣки до сихъ поръ не извлечено еще никакой пользы для торговли; она приноситъ несравненно большія выгоды земледѣлю, орошая, посредствомъ проводимыхъ изъ нея каналовъ, пахатныя поля, которыя, безъ этого пособія, были бы совершенно неспособны къ обработыванію *. При устьяхъ Сыра образуются, однако, отмели версть на 15, между которыми наибольшій фарватеръ бываетъ въ 3, а иногда и менѣе, футовъ; кромѣ того, онъ весьма узокъ, извилистъ и подверженъ частымъ измѣненіямъ. Зимою, когда ледъ лежитъ во многихъ мѣстахъ на самомъ днѣ, теченіе воды прорываетъ себѣ подъ нимъ путь и промываетъ, такимъ образомъ, къ веснѣ фарватеры въ 3½ и 4 фута: но къ осени они заносятся опять до 2 и 2½ футовъ. Ежегодное обмелѣніе устьевъ происходитъ, кажется, отъ быстроты теченія рѣки, которая, унося съ своего дна частицы ила, дѣлается весьма мутной, и образуетъ, при своемъ впаденіи въ море, обширныя мели, превращающіяся въ послѣдствіи въ песчаные острова. Изъ такихъ острововъ самый замѣчатель-

* Во многихъ мѣстахъ Турапа, для орошенія полей, производятся весьма обширныя гидравлическія работы. Для примѣра можно представить нѣкоторыя работы прежнихъ обитателей провинцевъ Смырь-Дарыи, Каракалпаковъ, занимавшихся преимущественно земледѣліемъ. Такъ, отъ *Тальбузгута до Аманъ-Утхуля*, на протяженіи слишкомъ 20 верствъ, для удержанія рѣки въ восточней ея руслѣ, устроена нини на самомъ берегу небольшая плотина, около аршина въ высоту и столько же въ ширину. Черезъ это рѣка течетъ какъ-бы въ корытѣ съ весьма крутыми боками, такъ что, въ разстояніи не болѣе одной сажени отъ плотины, вода покрываетъ уже ростъ челоузка. Но одна эта насыпь не могла еще исполнить своего назначенія безъ другой, которая-бы, пролегая перпендикулярно къ рѣкѣ, не пускала воду изъ верхнихъ ея разливовъ. Для этой послѣдней цѣли, устроена нини же плотина у *Тальбузгута* (10 верстами выше Равия), 280 сажень въ длину, около сажени въ ширину и аршина два въ высоту. Посредствомъ такой работы, Каракалпаки осушали каналы, которые всегда могли наполняться водою изъ рѣки, выпуска ея, посредствомъ открытій береговой плотины, въ такомъ количествѣ, въ какомъ имъ было необходимо. Подобными же работами орошались по временамъ овраги или, лучше, залпы происходящія отъ разлиговъ рѣки, какъ напримѣръ: *Акъ-Герикъ, Равиъ, Джалангачъ, Камышлы-Баянъ* и проч., и засыпали дно ихъ глыбамъ. Такъ въ 1841 году долина *Акъ-Герикъ* была совершенно подлѣ водою; въ 1846 и 1847 годахъ большая часть ея была также залита; но въ 1848 году она представляла осушенное пространство, покрытое засыпанными глыбами.

ный, по своему положению, *Косъ-Аралъ* (прибавляющійся островъ). Онъ огибается съ двухъ сторонъ устьями Сыра, изъ которыхъ южное нынѣ совершенно обмелѣло, и заросло камышемъ и кугою. На островъ помѣщается рыболовная ватага, и устроены редуты, для обороны судовъ, плавающихъ по морю *.

Около устьевъ Сыръ-Дарьи, по обоемъ ея берегамъ, равно и на Косъ-Аралъ, кочуетъ довольно много Киргизовъ, особенно зимою. Всѣ они въ крайней нищетѣ: скота у нихъ весьма мало, хлѣбопашество производятъ въ небольшихъ размѣрахъ, а для рыбной ловли имѣютъ болѣе чѣмъ скудные средства. Киргизы обоимъ береговъ сообщаются между собою посредствомъ *саловъ*, или небольшихъ плотовъ, сдѣланныхъ изъ камыша **.

Куванъ-Дарья течетъ сначала на западъ, и скоро разделяется на пять рукавовъ, называемыхъ *Ближъ-Узакъ*; потомъ опять соединяется въ одно ложе, поворачиваетъ на сѣверъ и далѣе снова течетъ на западъ. Въ настоящее время она не вливаетъ воды въ Аральское Море. Оба устья ея совершенно обсохли и на 60 верстъ запружены Киргизами для земледѣлія. Вода, набѣгающая весною, во время таянія снѣговъ, удерживается только въ ямахъ или омутахъ. Изъ пересохшихъ устьевъ Кувана, сѣверное впадаетъ съ южной стороны въ заливъ *Чимышъ-Куль*, а южное, кажется, большее—въ заливъ *Манастъ*. Около перваго находятся развалины укрѣпленія *Кукъ-Кала*.

Яны, или *Янга-Дарья* (по киргизскому произношенію *Джаны*, или *Джанга-Дарья*), въ переводѣ «новая рѣка,» произошла, какъ утверждаютъ Киргизы, между 1760 и 1770 годами ***.

* Въ 1847 году ватага помѣстилась сначала на песчаной косѣ острова, при самомъ выходѣ изъ рѣки въ море; но вскорѣ случилась такъ-называемая *морля*,—вѣтеръ съ моря, которая залила эту часть острова и заставила, такимъ образомъ, рыболововъ перенести ватагу на настоящее ея мѣсто, находящееся верстахъ въ 5 выше устья. Осенью 1849 года часть рыболововъ осталась зимовать на островѣ Николай I, чтобы раннею весною открыть ловъ въ удобныхъ мѣстахъ.

** Подобные плоты портятъ отчасти русло рѣки. Если сала оторвется отъ берега, и, отплывъ на среднѣю, остановится на мелкомъ мѣстѣ, то, служа преградой для свободнаго теченія воды, она не пускаетъ текущихъ съ берега земляныхъ частицъ, которыя, накопаясь мало по малу, образуютъ мель, а потомъ и низменный островокъ.

*** Муравинъ не выдалъ этой рѣки и потому не внесъ въ свою карту. Въ подробныхъ караванныхъ маршрутахъ того времени также не упоминается о ней изъ

Отдѣлясь отъ Кувана, она текла на юго-западъ и впадала въ юго-восточную часть Аральскаго Моря. Въ 1816 году рѣка эта была еще весьма значительна; но въ 1820 баронъ *Мейендорфъ*, путешествовавшій въ Бухару, на мѣстѣ ея нашель, къ великому удивленію сопровождавшихъ его Киргизовъ, одно только сухое русло. Въ 1849 году, въ юго-восточной части моря найдены глубокія устья рѣки, называющейся также *Джань-Дарью*; но есть ли это прежняя Яны-Дарья, возобновившая свое теченіе, или новый рукавъ Аму?—задача эта остается еще неизслѣдованною. Въ пользу перваго предположенія можно сказать то, что найденныя устья—единственныя въ этихъ мѣстахъ и находятся на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на старыхъ картахъ обозначалось впаденіе Яны-Дарьи; а также, что рѣка эта, по увѣренію Киргизовъ, съ 1848 года опять начала образовываться *; но съ другой стороны устья эти слишкомъ глубоки для такого протока, какъ Яны-Дарья, и скорѣе могли образоваться чрезъ отдѣленія отъ Аму новаго рукава, куда устремилась изъ этой рѣки главная масса воды **. Можетъ быть, однако, что оба эти предположенія въ нѣкоторой степени справедливы, и новый рукавъ Аму, прежде впа-

слова. Можетъ быть, рѣка эта существовала и прежде, во послѣдствіи русло ея пересохло, и новая рѣка была не что иное, какъ возобновеніе старой, напримеръ: *Кизиль-Дарьи*.

* Въ запискѣ, составленной, по разпросамъ Киргизовъ, находившихся при Раимской укрѣпленіи, чиновникомъ Оренбургской Пограничной Комиссіи (въ 1848 г.), объ Яны-Дарьѣ разсказывается слѣдующее: «За 70 лѣтъ тому назадъ, когда Киргизы разныхъ родовъ, соединясь, подъ предводительствомъ бѣи и батыра *Джанке*, согнали Каракалпаковъ съ низовьевъ *Сыръ-Дарьи*, послѣдніе переселились къ урочищу *Акъ-Мечеть* и къ тому мѣсту, гдѣ *Кувань-Дарья* отдѣляется отъ *Сыра*. Вскорѣ они прорыли для хлебопашества каналъ, изъ которой образовалась Яны-Дарья, первоначально называемая *Каракалпакъ-Дарья*. Впослѣдствіи Каракалпаки оставили Яны-Дарью и переселились къ Аму, а она пересохла. Въ 1848 году Киргизы Чумекеевскаго рода, кочующіе около отдѣленія *Кувань-Дарьи*, очистили для хлебопашества востокъ Яны-Дарьи, и отъ того рѣка эта опять начала образовываться».

** Капитанъ-лейтенантъ *Бутковъ*, по словамъ своего вожакъ Киргиза, называетъ *Джань-Дарью* новымъ устьемъ Аму, отдѣлившимся, 9 лѣтъ тому назадъ, отъ восточнаго ея рукава *Кукъ-Узюкъ*, означеннаго на старыхъ картахъ подъ именемъ *Улу-Дарьи*. «Когда *Кукъ-Узюкъ*, говоритъ онъ, пересохла въ главномъ своемъ руслѣ, то образовались изъ него два рукава: *Джелмакъ* и *Джана-Дарья*».

денія своего въ море, соединяется съ возобновившеюся Ямы-Дарьею.

Джань-Дарья впадаетъ многими устьями въ заливъ *Туче-Бишъ*, отдѣляющійся отъ моря нѣсколькими песчаными островками, между которыми самый замѣчательный Островъ *Ермолова*. Входъ въ заливъ довольно затруднителенъ, по множеству мелей; но зато за островами представляется прекрасная якорная стоянка, спокойнѣе и удобнѣе которой нѣтъ во всемъ морѣ. Отъ Острова Ермолова до ближайшаго устья Джань-Дарьи — верстъ 7. Въ самыхъ устьяхъ теченіе весьма слабо, но вода чиста, и глубина, на протяженіи 3 верстъ къ верху, не менѣе 4 футовъ, не уменьшаясь, по видимому, и далѣе *. Между устьями находится много низменныхъ песчаныхъ острововъ, образующихъ урочище *Бишъ-Кумъ*. На этихъ островахъ растутъ въ изобиліи джидовникъ, а по берегамъ камышъ и кука. Около Бишъ-Кума кочуютъ по временамъ Каракалпаки.

Аму-Дарья ** называлась у Грековъ *Оксусомъ*, а у восточныхъ писателей *Джей-Хуномъ*. Она вытекаетъ изъ озера *Сары-Кумъ*, лежащаго на нагорной площади *Памиръ*, и извиается сначала въ юго-западномъ направленіи, по гористой странѣ кундузскихъ владѣній, а около *Балха* поворачиваетъ на сѣверо-западъ и течетъ почти прямою линіею, по бухарскимъ и хивинскимъ владѣніямъ, среди обширной песчаной пустыни, къ Аральскому Морю, куда впадаетъ нѣсколькими рукавами.

Выходя изъ нагорной площади Памиръ, Аму-Дарья орошаетъ сначала *Воханъ*, — страну чрезвычайно гористую и холодную; здѣсь она принимаетъ въ себя пять притоковъ, и потому называется *Пенджъ-Дарьею*. Далѣе съ южной стороны къ ней примыкаетъ также гористая область *Бедалшанъ*, славящаяся здоровымъ климатомъ, живописнымъ мѣстоположеніемъ и богатыми копиями рубиновъ. Здѣсь впадаетъ въ Аму много мелкихъ притоковъ, изъ которыхъ *Бедалшанъ* самый замѣчательный, и рѣка принимаетъ уже настоящее свое названіе. На сѣ-

* Верстахъ въ 25 выше устья, по словамъ вожака, находится переправа Карамановъ на лодкахъ.

** Свидѣнія о теченіи этой рѣки заимствованы изъ записокъ бывшаго Предсѣдателя Оренбургской Пограничной Комиссіи, покойнаго генерала Геня.

верномъ берегу Аму, противъ Бедакшана, находится весьма гористая и мало населенная страна, известная подъ общимъ именемъ *Хуттель*. За Бедакшаномъ и Хуттельмъ простираются: къ югу отъ Аму *Кундузская Долина*, а къ северу оазисъ *Гисарь*. Долина *Кундуза* орошается двумя притоками, изъ которыхъ на одномъ построенъ городъ *Кундузъ*, а на другомъ *Талиханъ*, и которые, соединясь, образуютъ рѣку *Акъ-Серай*, впадающую въ Аму-Дарью. Долина углубляется во внутрь страны верстъ на 60, имѣеть климатъ крайне нездоровый и состоитъ, по большей части, изъ непроходимыхъ болотъ, чрезъ которые дороги устроены на сваяхъ. Западнѣе Кундуза находится небольшая долина *Хулумъ*, образующаяся по обѣимъ сторонамъ рѣки того же имени, на которой находится города *Хулумъ* и *Гейбекъ*; долина эта славится своими садами. Еще западнѣе лежитъ область *Балхъ*, отдѣленная отъ Аму пустынною полосою. На северномъ берегу рѣки, противъ Кундуза и Хулума, находится оазисъ *Гисарь*, страна гористая, но весьма хорошо орошенная водою и изобилующая рисомъ. Отъ областей *Балха* и *Гисара*, Аму-Дарья течетъ уже до самаго устья среди песчаной пустыни. Съ лѣвой стороны, начиная отъ *Хулума* и *Балха*, къ ней примыкаютъ *Трухменскіе Пески*, простирающіеся до Устья-Урта, Каспійскаго Моря и горъ, отдѣляющихъ Иранъ съ сѣвера; а съ правой стороны, начиная отъ *Калифи* и *Чирдлу*, пески *Кизиль-Кумъ*. Здѣсь берега рѣки совершенно плоски; но въ некоторомъ разстояніи отъ воды есть другіе довольно высокіе, которые то примыкаютъ къ самому вѣя руслу, то удаляются отъ него верстъ на 5 и на 6, и образуютъ, такимъ образомъ, узкую долину, пересѣченную, для земледѣлія, каналами во всѣхъ направленіяхъ, покрытую зеленью и украшенную купаами деревьевъ. Не смотря однако на плодородіе этой узкой полосы, во многихъ мѣстахъ ся, особенно по ирравую сторону русла, или совершенно нѣтъ жителей; или они не занимаютъ подъ пашни всей удобной земли. Самая широкая, болѣе другихъ воздѣланная и плодородная часть этой долины, заключается въ хивинскихъ владѣніяхъ.

Аму-Дарья, до соединенія съ кундузскою рѣкою *Акъ-Серай*, имѣеть ширину не болѣе 400 сажень и представляетъ повсюду броды; а отъ этого пункта становится уже на всемъ

остальномъ теченіи судоходною, и бродовъ болѣе не имѣть. Замѣчательнѣшія переправы на лодкахъ встрѣчаются здѣсь въ слѣдующихъ пунктахъ:

При *Термизъ*, на дорогѣ изъ *Самарканда* въ *Балхъ*;

При *Калифъ*, на дорогѣ изъ *Бухары* въ *Балхъ*. Здѣсь оканчиваются уже прибрежные холмы, и рѣка начинаетъ имѣть теченіе въ плоскихъ берегахъ. Ширина рѣки у перевоза простирается до 150 сажень. Верстахъ въ 25 къ западу отъ *Калифа* находится переправа при селеніи *Ходже-Салегъ*, гдѣ ширина рѣки достигаетъ до 350 сажень, а глубина отъ 1 до 3 и даже 4 сажень. Еще западнѣе встрѣчается ширина въ 400 сажень,—самая большая на всемъ протяженіи рѣки.

При *Кирки*, на дорогѣ изъ *Бугары* въ *Анхой*, и оттуда въ *Балхъ*, *Хулумъ*, *Кудузъ*, *Талиханъ* и проч.

При *Чарджу*, на военной дорогѣ изъ *Бухары* въ *Мервъ* и *Персію*. Здѣсь рѣка имѣетъ до 280 сажень ширины и отъ 2 до 3 и даже 4 сажень глубины.

Отъ *Чарджу* до хивинскихъ владѣній есть нѣсколько частныхъ перевозовъ, изъ которыхъ самый замѣчательный находится въ *Элджинь*, гдѣ нагружаютъ товары, идущіе изъ *Бухары* въ *Хиву*.

Зимомъ переправа черезъ рѣку облегчается тѣмъ, что *Аму* замерзаетъ на большей части своего теченія.

Аму-Дарья, не смотря на свою судоходность, въ настоящее время не приноситъ никакой пользы для торговли. Суда здѣсь строятся плоскодонныя, длиною въ 7 сажень, а глубиною аршина въ два, изъ кусковъ дерева, обдѣланныхъ квадратно и спаянныхъ желѣзомъ. Вверхъ ихъ тянутъ бечевой, а внизъ обращаютъ бокомъ, и пускаютъ, такимъ образомъ, по теченію. Эти барки могутъ подымать грузу до 20 тоннъ, или помѣстить до 150 человекъ. На всемъ теченіи рѣки ихъ находится, однако, весьма ограниченное число. Отъ *Акъ-Серая* до *Чарджу* есть около 15 перевозовъ, и на каждомъ по 2 лодки; другихъ же судовъ тутъ почти не видно. На пространствѣ отъ *Чарджу* до хивинскихъ владѣній ходитъ не болѣе 150 судовъ; здѣсь они служатъ уже не только паромами, но и для перевоза товаровъ, нагружаемыхъ обыкновенно въ *Элджинь*. Плотовъ на *Аму-Дарьѣ* нѣтъ совершенно.

Самая высокая вода въ рѣкѣ бываетъ лѣтомъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ; вода начинаетъ обыкновенно подыматься въ маѣ и возвращается къ прежнему уровню въ октябрь. Въ началѣ іюля она достигаетъ своей высочайшей точки, и тогда бываетъ наводненіе, обнаруживающее свое дѣйствіе рѣдко дале, какъ на полторы версты отъ обыкновеннаго русла. Возвышеніе уровня, не производя, однако, наводненія, бываетъ еще весною, а иногда и осенью.

Аму - Дарья впадаетъ въ Аральское Море тремя главными устьями: *Западное*, идущее вдоль Усть-Урта къ заливу *Кина-Камыск*, обмелѣло до 2 футовъ и заросло почти сплошь камышемъ; *Среднее* впадаетъ въ заливъ *Талдыкъ*, на восточной сторонѣ острова Токмакъ-Ата. Оно раздѣляется на множество рукавовъ; кромѣ того, Каракалпаки отвели изъ него для земледѣлія выходящіе въ море каналы: *Карабайлы* и *Бузь-Узюкъ*. Изъ этихъ рукавовъ только одинъ, при весьма быстромъ теченіи, имѣетъ глубину въ 3 фута; всѣ же остальные—не болѣе какъ 2½, 2 и 1½ фута. *Восточное* устье *Джалпакъ* впадаетъ въ заливъ *Кукъ-Узюкъ*. Протокъ этотъ весьма мелокъ и имѣетъ теченіе до того слабое, что за двухъ-футовою мелью, тлнущеюся поперекъ залива, послѣ продолжительныхъ и крѣпкихъ сѣверныхъ вѣтровъ, бываетъ солоноватая вода. Наконецъ *Джанъ-Дарья* есть, можетъ быть, четвертое и самое главное устье Аму.

Въ прежнія времена Аму - Дарья впадала также въ одинъ изъ заливовъ Каспійскаго Моря. Англичанинъ *Дженгинсонъ*, путешествовавшій въ Хиву въ 1558 году, и *ханъ Абульгамъ Богадуръ*, родившійся въ 1605 году и господствовавшій въ Ховарезмінъ съ 1643 по 1663 годъ, подтверждая это извѣстіе, говорятъ, однако, что въ ихъ времена рѣка не текла уже болѣе мимо Ургенча на западъ, а имѣла направленіе на сѣверъ. Когда же именно Аму - Дарья перестала вливать свои воды въ Каспійское Море?—задача эта до сихъ поръ еще не рѣшена, хотя объ этомъ и существуетъ много различныхъ предположеній.

О П И С А Н І Е

ХИВИНСКАГО ХАНСТВА *.

Описание это Хивинскаго Ханства основано: на личном обозрѣніи большей части его пространства, на глазомѣрной съемкѣ пройденныхъ въ Ханствѣ путей и на распросныхъ свидѣніяхъ, достоверность которыхъ не подвергалась сомнѣнію.

Подозрительный характеръ хивинскихъ сановниковъ и всего народа вообще, равно какъ и условія, при которыхъ мы находились въ Ханствѣ, стѣсняли не разъ нашу волю, и нерѣдко отнимали у насъ самыя близкія средства къ изученію края.

Чтобы представить полнѣйшее описаніе Хивинскаго Ханства, намъ недоставало: времени, пособія нѣкоторыхъ книгъ о Средней Азійи и способностей, которыя могли бы, если не замѣнить эти два недостатка, то, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ очевидное вліяніе на трудъ нашъ.

І. ПРЕДѢЛЫ.

Нынѣшнее Хивинское Ханство не имѣетъ опредѣленныхъ границъ: это есть оазъ, занимающій небольшое пространство

* Составлено въ 1843 году подполковникомъ (нынѣ полковникомъ) Генеральнаго Штаба Г. Н. Данилевскимъ, который въ томъ же году возвратился изъ Хивы, куда ѣздилъ вмѣстѣ съ миссією, отправленною нашимъ Правительствомъ.

земли посреди песчаныхъ степей Западнаго Туркестана, прикосновенныхъ къ морямъ Каспійскому и Аральскому, и лежащихъ между владѣніями Россіи, Персіи и Бухаріи.

II. КЛИМАТЪ.

Кратковременное пребываніе въ Ханствѣ не позволило намъ собрать достаточнаго числа данныхъ, изъ которыхъ можно было бы вывести удовлетворительное заключеніе о его климатѣ, и мы, по необходимости, должны руководствоваться, большею частію, распросными свидѣніями.

Хотя, по сжатости предѣловъ осѣдлаго Ханства, должно бы предполагать совершенно-одинаковый климатъ на всемъ его пространствѣ, однако сѣверная полоса, а именно: низовья Аму-Дарьи, Кунградъ и даже Ходженли, нѣсколько долѣ подвергается зимнимъ холодамъ, чѣмъ полоса, лежащая южнѣе означенныхъ пунктовъ. Но въ этомъ только и заключается вся разница, которая, впрочемъ, имѣетъ мало вліянія на растительность. Сарачинское пшено, виноградъ и разныя фруктовыя деревья разводятся, одинаково успѣшно, на всемъ пространствѣ между г. Питнякомъ и г. Кунградомъ включительно, и только одна хлопчатая бумага не достигаетъ надлежащей зрѣлости въ окрестностяхъ Кунграда, что, впрочемъ, Хивинцы приписываютъ свойству почвы, а не атмосферическимъ вліяніямъ.

Весна въ Ханствѣ * наступаетъ обыкновенно въ среднѣ февраля; самая поздняя — въ началѣ марта. Ежегодно въ первой половинѣ этого мѣсяца ханъ выезжаетъ къ устью канала Полянъ-Ата, и присутствуетъ при чисткѣ и напущеніи въ него воды изъ Аму-Дарьи. Эта работа продолжается обыкновенно отъ 6 до 8 дней; а по возвращеніи хана въ Хиву, виноградныя лозы, гранатовыя и фиговыя деревья раскрываются, и въ первыхъ числахъ апрѣля начинаютъ уже покрываться зеленью; апрѣльскіе жары весьма сильны и возрастаютъ постепенно до середины іюля, въ продолженіе котораго зной чрезмѣренъ, и не только не прохлаждается вѣтрами, постоянно и сильно дуо-

* Мы говоримъ объ осѣдой части.

щими въ это время, но еще дѣлается удушливѣе, отъ густыхъ облаковъ пыли, вдыхаемыхъ съ песчано-глинистой почвы, которая лѣтомъ никогда не увлажяется дождями. Въ первыхъ числахъ іюня уже начинаютъ жать пшеницу; около этого же времени поспѣваютъ абрикосы, желтыя сливы и одинъ сортъ темнокраснаго винограда, называемый халили. Во второй половинѣ августа созрѣваютъ всѣ прочіе плоды, а въ сентябрѣ собираютъ сарачинское пшено, марсену и кунжутъ. Первые утренники начинаются въ самомъ концѣ сентября, но весьма слабы и становятся нѣсколько ощутительнѣе только къ послѣднимъ числамъ ноября, въ продолженіе котораго дни стоять постоянно теплые и тихіе; листь на деревьяхъ начинаетъ желтѣть и падать, замѣтнымъ образомъ, не ранѣе, какъ въ первой половинѣ этого мѣсяца. Лѣтнія ночи хотя и не душливы, однако вообще не такъ прохладны, сравнительно съ температурою дня, какъ бывають обыкновенно въ южныхъ краяхъ.

Наступленіе зимы весьма измѣнчиво, и непостоянство погоды, въ продолженіе этого времени года, составляетъ ея отличительный характеръ *. Бывають годы, когда снѣгъ вовсе не выпадаетъ, и Аму-Дарья замерзаетъ только около береговъ. Это послѣднее обстоятельство случается изрѣдка и не повторялось съ 1836 года. Большою же частію снѣгъ начинаетъ порошиться въ среднихъ числахъ декабря, выпадая весьма рѣдко въ количествѣ, достаточномъ для совершеннаго покрытія земли нѣскольکو толстымъ слоемъ, и лежитъ обыкновенно не долѣе трехъ или четырехъ дней сряду. Морозы бывають иногда довольно сильны, но не продолжительны, и перемежаются безпрестанными оттепелями. Аму-Дарья обыкновенно замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ декабря, или въ началѣ января, и весьма рѣдко ранѣе перваго срока; толщина льда на Дарья не превышаетъ $\frac{3}{4}$ аршина. Ледъ стоитъ обыкновенно отъ трехъ до четырехъ недѣль, и Аму неизмѣнно расходится каждый годъ къ февралю мѣсяцу. Въ продолженіе

* Во время нашего пребыванія въ Хивѣ, снѣгъ выпалъ 9 декабря при 19° Р., между тѣмъ какъ наканунѣ этой внезапной стужи и въ продолженіе всѣхъ предшлущихъ зимнихъ дней, холодъ въ полдень не превышалъ ни разу 4° Р. Эта стужа продолжалась три дня, а на четвертый ртуть возвысилась опять до 3° Р., потому теплая погода продолжалась невзытно весь декабрь мѣсяць.

самых суровых зимъ, земля не замерзаетъ глубже 8 вершковъ; впрочемъ, это обстоятельство должно приписать отчасти и повсемѣстной солонцоватости почвы Ханства.

Дожди, какъ мы уже сказали выше, не часты въ Ханствѣ, и перепадають обыкновенно лишь весною и осенью, лѣтомъ же почти никогда. Нѣсколько дождливая весна вредитъ хлопчатой бумагѣ и маренѣ, и жители предпочитаютъ сухую весну.

Господствующіе вѣтры въ Ханствѣ: сѣверо-восточный и восточный; они дуютъ, большею частию, лѣтомъ и въ среднія зимы, но рѣдко бываютъ сильны. Самый порывистый вѣтеръ — западный: Хивинцы рассказываютъ, что онъ часто срываетъ кибитки и даже деревья; онъ свирѣпствуетъ только весною, когда деревья начинаютъ одѣваться листьями.

Грозь и града почти никогда не бываетъ. Сухость воздуха весьма велика, даже въ осенніе мѣсяцы*.

Для пополненія этихъ свѣдѣній о климатѣ Ханства, мы прилагаемъ выписку изъ сдѣланныхъ нами метеорологическихъ наблюдений, въ продолженіе четырехъ-мѣсячнаго пребыванія въ Ханствѣ, въ концѣ 1842 года.

Температура.

	вышшая.	низшая.	средняя.
Сентябрь . . .	+ 25° 2	— 1° 5	+ 12° 2
Октябрь . . .	+ 17° 3	— 2	+ 8° 3
Ноябрь . . .	+ 11° 5	— 6	+ 4° 9
Декабрь . . .	+ 4°	— 19	+ 5° 4

Состояніе атмосферы.

	ясныхъ.	пасмурныхъ.	дождливыхъ или снѣжныхъ.
Въ сентябрь было дней	26	4	не было.
— октябрь	23	8	не было.
— ноябрь	19	7	4
— декабрь	14	15	2
всего	82	34	6

* Произведенныи натуралистомъ Базинеромъ психрометрическія наблюденія, съ 1 сентября по январь мѣсяць, совершенно подтверждаютъ это мнѣніе.

Вѣтры.

	Въ сентябрь.	октябрь.	ноябрь и декабрь.
Восточныхъ	4	7	6
Южныхъ	2	4	4
Западныхъ	3	3	4
Сѣверныхъ	4	2	—
Юго-восточныхъ . .	2	2	4
Юго-западныхъ . . .	5	—	4
Сѣверо-восточныхъ .	6	3	2
Сѣверо-западныхъ .	2	4	—
Тихихъ дней было .	9	42	45

Вліяніе климата Ханства на физическія силы жителей невозможно опредѣлить съ точностію, не имѣвши ни времени, ни средствъ собрать достаточныхъ, по этому предмету, свѣдѣній; мы должны ограничиться только указаніемъ нѣкоторыхъ общихъ фактовъ.

1. Климатъ Ханства вообще благопріятствуетъ здоровью туземцевъ, и, не смотря на отсутствіе правильныхъ медицинскихъ пособій, смертность не велика.

2. Вода какъ въ Аму-Дарьѣ и въ каналахъ, изъ нея вытекающихъ, такъ и въ колодцахъ всего осѣдлага Ханства, весьма здорова; хотя на видъ мутна, но имѣетъ пріятный и легкій вкусъ.

3. Плоды здоровы, даже излишнее ихъ употребленіе не имѣетъ вредныхъ послѣдствій.

4. Эпидемическихъ опустошительныхъ болѣзней не бываетъ въ Ханствѣ; жителямъ памятенъ только одинъ подобный случай—это годъ, когда свирѣпствовала у нихъ холера.

5. Господствующія болѣзни въ Ханствѣ суть:

Лихорадка обнаруживается большею частию весною и въ началѣ зимы. Хивинскіе эмпирики дѣлятъ ее на три разряда, именуя ихъ: *лгмы*, *злки* и *тебли*. Въ первомъ пароксизмъ бываетъ каждый день, но слабый, и лихорадка въ этомъ видѣ не упорна; второй обнаруживается пароксизмомъ чрезъ день, а третій чрезъ два дня. Лихорадка второго свойства весьма упорна и продолжительна; отъ лихорадки же третьяго разряда большею частию умирають.

Горячки свирѣпствуютъ несравненно рѣже, и уступаютъ пособіямъ лекарствъ скорѣе, чѣмъ лихорадки.

Простудный кашель обнаруживается часто осенью и продолжается весьма долго, съ присоединеніемъ потери голоса.

Венерическая болѣзнь свирѣпствуетъ въ сильной степени.

Оспа похищаетъ многихъ дѣтей, преимущественно между 2 и 5 годами.

Чажотка поражаетъ обыкновенно тѣхъ, которые употребляютъ опій, и, при сильной сухости воздуха, скоро развивается.

Воспаленіе глазъ составляетъ одну изъ главныхъ хроническихъ болѣзней Хивинцевъ; число слѣпыхъ значительно велико, что, впрочемъ, объясняется, весьма естественно, недостатками надлежащихъ врачебныхъ пособій и чрезмѣрной пылью и сухостию воздуха въ продолженіе почти цѣлаго года *.

6. Въ іюль и январь бываетъ наибольшее число больныхъ, и смертность значительнѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣсяцахъ.

7. Хотя Хивинцы пользуются вообще хорошимъ здоровьемъ, однако рѣдкіе изъ нихъ достигаютъ до глубокой старости, признаки которой обнаруживаются, большею частію, преждевременно. Мы полагаемъ, что главная причина этого явленія заключается не въ свойствѣ климата, а въ образѣ жизни Хивинцевъ.

Хивинскій климатъ нисколько не обнаруживаетъ вреднаго дѣйствія и на здоровье чужеземцевъ. Доказательствомъ тому могутъ служить Персіане, весьма скоро къ нему привыкающіе, а равномѣрно и бывшіе въ Ханствѣ русскіе плавильные,

* О леченіи сколько-нибудь правильномъ Хивинцы не имѣютъ никакого понятія: хотя къ нимъ завозятся, изъ Вухарін, Персін и Индіи, некоторые медикаменты, однако ихъ употребленію производится безъ всякаго знанія лечебнаго дѣла, которое находится въ рукахъ нѣсколькихъ шарлатановъ, присоединяющихъ къ сомнительной опытности пособія ворожбы и симпатическихъ средствъ. Кровоусканіе въ маломъ употребленіи, и количество выпускаемой крови никогда не превышаетъ полуфунта. Они пускаютъ кровь маленькимъ пожемъ изъ рукъ, изъ ногъ, а чаще изъ переносы. Прививаніе оспы вовсе неизвестно Хивинцамъ, и эта болѣзнь ежегодно похищаетъ значительное число дѣтей. Объ акушерствѣ не имѣютъ никакого понятія, и, вмѣсто всякаго пособія въ трудныхъ родахъ, жгутъ передъ родовымъ концомъ змѣяную кожу. Нѣкоторыя потогонныя и кровочистительныя средства употребляются Хивинцами, но вообще безъ соображенія съ болѣзнію или возрастомъ больного, а по одному произволу знахоря.

которые всё почти сохраняли, до освобождения или изъ неволи, неизменно-хорошее здоровье. Въ подтвержденіе здоровости климата Ханства, можемъ указать и на то обстоятельство, что изъ числа 40 человекъ, находившихся въ составъ Россійской Императорской Миссіи въ Хивѣ въ 1842 году, не было, къ продолженіе четырехъ-мѣсячнаго пребыванія ея въ Ханствѣ, ни одного нѣсколько серьезнаго больного.

Если бы Хивинское Правительство могло понять пользу медицинскихъ заведеній и благотѣльное дѣйствіе прививанія оспы, и ввести ихъ въ Ханство, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, народонаселеніе возрасло бы значительно въ самое непродолжительное время.

III. ОРОГРАФІЯ.

Юго-восточный чинкъ Усть-Урта и горы Шейхъ - Джели суть главныя возвышенности заселенной части Ханства, на горизонтально-ровной поверхности котораго встрѣчаются еще нѣсколько другихъ холмовъ. Хотя послѣдніе, по незначительной высотѣ и небольшому объему, не заслуживали бы особеннаго вниманія; однако, для полноты этой статьи, мы не вовсе умолчимъ о нихъ. *

1. Юго-восточный чинкъ Усть-Урта. Восточная часть чинка, идущая вдоль западнаго берега Аральскаго моря, имѣетъ видъ обрывистый, изрѣзана всюду глубокими оврагами и разсѣлинами, и у подножія своего устья безчисленными обломками, которые стоятъ у моря отдѣльными и громадными утесами, въ самыхъ своеобразныхъ формахъ и положеніяхъ, какъ-бы отъ случайностей внезапнаго прекращенія той страшной силы, которая оторвала ихъ отъ Усть-Урта, и обнаруживаютъ, рѣзкими полосами, разнородные пласты составныхъ частей этой плоской возвышенности (plateau). Юго-восточный же чинкъ Усть-Урта тянется между мысомъ Урга и урочища Бишъ - Тюбя, омываясь, у подошвы своей, Айбугирскимъ Озеромъ **. По мѣ-

* При семъ прилагается оро-гидрографическая карта Ханства.

** Отъ мыса Урга до урочища Айбугирь.

ръ удаленія отъ моря, эта часть чинка замѣтно повижается, постепенно теряетъ свой прежній разрушенный характеръ, и хотя еще довольно долго сохраняетъ утесистый видъ, однако въ некоторыхъ мѣстахъ представляетъ уже удобные подъемы. Приближаясь же къ урочищу Айбугиру и далѣе до урочища Бишь-Тюбя, чинкъ превращается въ невысокіе холмистые скаты, всюду отлогіе, и только по срединѣ всего описываемаго нами протяженія, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ озеро Айбугирь образуетъ глубоко-вдающійся въ Усть-Урть заливъ Акъ-Чеганакъ, высота чинка увеличивается, и прежній обрывистый характеръ проявляется снова, но лишь вокругъ означеннаго залива. Отъ урочища Бишь-Тюбя чинкъ круто загибается на западъ. Спуски съ Усть-Урта на этомъ протяженіи находятся при урочищахъ: Тайла, Карла-Умбетъ, Мулла-Турумъ и Айбугирь. Всѣ они весьма удобны, послѣдній же совершенно отлогіи.

2. *Шейхъ-Джели*. На правой сторонѣ Аму-Дарьи, между широтами городовъ Н. Ургенча и Ходженли, тянется, по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, цѣпь горъ, называемая Шейхъ-Джели. Она начинается невысокими холмами, отстоящими отъ Аму-Дарьи верстахъ въ 46, и постепенно повышается, приближаясь къ Дарью; между городовъ Мангытъ и Кипчакъ она подходит къ рѣкѣ, на разстояніе отъ трехъ до одной версты, и примыкаетъ почти вплоть противъ Кипчака. Далѣе, она быстро понижается и, принимая видъ отлогіхъ холмовъ, отклоняется отъ рѣки почти на 6 верстъ, оканчиваясь противъ рукава Лаудана, выходящаго съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, горою Бишь-Тюбя, состоящею изъ пяти невысокихъ сопокъ. Высшія точки (points culminants) хребта Шейхъ-Джели находятся противъ городовъ: Гурлена, Китая, Мангыта и Кипчака. Первая и вторая носятъ общее названіе цѣпи; третья именуется Султанъ-Увайсъ, а четвертая — Чалпыкъ. Нижніе уступы Султанъ-Увайса и отроговъ его примыкаютъ къ небольшому заливу Ходжа-Куль, выходящему изъ Аму-Дарьи. Юго-западный скатъ Шейхъ-Джели изрытъ крутыми оврагами и перерезанъ разсѣлинами; къ подошвѣ же хребта онъ образуетъ частые уступы, которые, приближаясь къ Аму-Дарью, принимаютъ постепенно видъ плоской покатости. Общій характеръ сѣверо-восточнаго ската представляетъ отлогіе и ровные спуски,

которыми горы Шейхъ-Джели, на разстояніи отъ 4 до 5 верстъ, сливаются съ песками Кизиль-Кумъ. Гребень этой цѣпи несетъ на себѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средняго ея протяженія, конусообразныя сопки. Почва хребта вообще глинистая, бѣловатаго цвѣта, и на ней кой-гдѣ находятся желѣзо-рудный кварцовый и песчаный камень. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, преимущественно противъ г. Гурлена, Хивинцы добываютъ мраморъ довольно большими кусками, но онъ показался намъ дурногo свойства и скважистъ *. Главную высоту Шейхъ-Джели мы не имѣли времени опредѣлить; но полагаемъ, что она довольно значительна, принимая въ соображеніе, что, на 50-верстномъ разстояніи, центральная часть этихъ горъ весьма ясно обозначается на горизонтѣ. Въ длину хребетъ Шейхъ-Джели имѣетъ слишкомъ 100 верстъ.

3. *Куба-Тау*, 4. *Маглымъ-Суфи* и 5. *Тюля-Тау* суть три небольшія возвышенія. Первое находится на лѣвой сторонѣ Аму-Дарьи, въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ г. Магмата; второе — на 8 верстъ къ западу отъ г. Ходженли; третье — въ 16 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Кунграда, между рукавами Талдыкъ-Дарьей и Улу-Дарьей. Общій характеръ этихъ возвышеній почти одинаковъ, и состоитъ изъ конусообразныхъ вершинъ и круто-покатыхъ подножій, возвышающихся надъ горизонтальною окрестностію. Почва этихъ горъ вообще глинисто-солонцоватая и перемежана мѣстами съ мелкимъ камнемъ.

IV. ГИДРОГРАФІЯ.

а. рѣки.

Аму-Дарья протекаетъ около 700 верстъ по Хивинскому Ханству, считая отъ крайнихъ юго-западныхъ предѣловъ его къ Бухаріи до впаденія рѣки въ Аральское Море, и на этомъ протяженіи слишкомъ 400 верстъ по населенной долиинѣ Хан-

* Мы видѣли, въ нѣкоторыхъ домахъ хана, куски мрамора, которые имѣли до двухъ и болѣе кубическихъ аршинъ. При Махомедѣ Рахимъ-Ханѣ производилась разработка мѣди въ горахъ Шейхъ-Джели, но была оставлена и съ тѣхъ поръ не возобновлялась. Издержки разработки, вроятно по незнанію дѣла, превысили стоимость добытого металла.

ства. Теченіе Дарьи до г. Питняка клонится постоянно на сѣверо-западъ, и продолжается въ этомъ направленіи до Н. Ургенча. Нѣсколько ниже этого города, она отклоняется къ сѣверу до Мангыта; отсюда же описываетъ выпуклую на востокъ дугу, и отъ г. Кипчака постепенно отклоняется на западъ, а въ 30 верстахъ отъ Кипчака, отдѣляя отъ себя рукавъ *Лауданъ*, довольно круто сворачиваетъ вновь на сѣверъ до г. Ходженли, оставляя, не доходя до этого города, съ правой стороны рукавъ *Кукъ-Узакъ*. Отъ Ходженли течетъ она растнутою дугою на сѣверо-западъ и потомъ недолго на западъ до рукавовъ: *Карабайли*, выходящаго съ правой стороны, и *Чуманалъ* — съ лѣвой, а отъ послѣдняго рукава поворачиваетъ крутымъ изгибомъ на сѣверо-западъ, и, сохраняя это направленіе до самаго Кунграда, образуетъ, на означенномъ протяженіи, частыя луки и извилины, и отдѣляетъ отъ себя съ лѣвой стороны рукава *Кылять-Джарганъ* и *Кокъ-Дарья*. У Кунграда, Аму-Дарья описываетъ небольшую сжатую дугу, и направляетъ свое теченіе на сѣверо-востокъ, развѣтвляясь въ 7 верстахъ отъ города на два рукава: *Талдыкъ-Дарья* и *Улу-Дарья*. Последний есть главное русло рѣки, и сохраняетъ оказанное направленіе до впаденія въ море, т. е. около 90 верстъ; а на полупути отъ Кунграда, отдѣляетъ отъ себя съ правой стороны еще одинъ рукавъ — *Казакъ-Дарья*. Хотя Аму-Дарья раздробляется, какъ мы видимъ изъ этого описанія, на 9 главныхъ рукавовъ; однако только три изъ нихъ, именно послѣдніе, впадаютъ въ море; прочіе же образуютъ два озера, лежація на правой и лѣвой сторонахъ долины рѣки; а потому, въ строгомъ смыслѣ слова, дельта Дарьи начинается 7 верстами ниже г. Кунграда, а не съ того мѣста, откуда вытекаеть ея первый рукавъ.

Ширина Аму-Дарьи, на описываемомъ нами протяженіи, т. е. между Питнякомъ и ея устьемъ, мѣняется довольно часто. Наибольшій просторъ ея русла — въ южной половинѣ ея теченія, до г. Гурлена, и простирается отъ 200 до 425 сажень, сохраняя, впрочемъ, чаще этотъ послѣдній размѣръ; далѣе, до рукава *Лаудана*, наибольшая ея ширина въ 330 сажень, и отсюда уже она начинаетъ значительно суживаться, такъ что противъ Кунграда имѣетъ только 60 сажень въ поперечникѣ.

Съживаніе Аму-Дарьи, по мѣрѣ приближенія ея къ устью, весьма понятно, принявъ въ соображеніе ту огромную массу воды, которую устраняютъ отъ главнаго ея русла многочисленныя рукава и искусственныя каналы, изъ него выходящія, между тѣмъ какъ ни одинъ протокъ не вознаграждаетъ этой убыли воды.

Быстроту теченія Дарьи мы не могли изслѣдовать съ совершенною точностію; ибо видѣли эту рѣку въ зимнее время, когда она, на пройденномъ нами протяженіи, была покрыта льдомъ. Результатъ дѣланныхъ нами наблюденій въ полыньяхъ показалъ, что вода убѣгаетъ въ минуту отъ 30 до 35 сажень. Мы убѣждены, однако, что это средняя скорость ея теченія, ибо видѣли многія незамерзшія мѣста, гдѣ бѣгъ воды очевидно превышалъ быстроту, измѣренную нами; но, къ сожалѣнію, непрочность льда въ такихъ мѣстахъ не позволяла это точнѣе изслѣдовать. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, скажемъ, что косная лодка, съ значительнымъ грузомъ товаровъ, совершаетъ плаваніе, безъ пособія весель и паруса, отъ Н. Ургенча до Кунграда, нѣсколько менѣе чѣмъ въ полторы сутки, что составитъ до 7 верстъ въ часъ и болѣе, принявъ въ соображеніе частыя извилины рѣки. Съ приближеніемъ къ морю, скорость теченія Дарьи уменьшается: сдѣланныя изслѣдованія по рукаву Талдыка къ Дарьи показали, что вода убѣгаетъ не болѣе 20 сажень въ минуту.

Глубину Аму-Дарьи мы измѣряли, на протяженіи между Мангытомъ и устьемъ Талдыка, во многихъ мѣстахъ, и не находили ни одного, которое было бы глубже 7 аршинъ. Конечно, это могло быть случайностію; но показанія жителей вообще подтверждаютъ, что Дарья не имѣетъ слишкомъ значительной глубины; бродовъ же нигдѣ нѣтъ. Впрочемъ, если бы мелководіе и дозволяло перейти чрезъ рѣку, то топкость дна, повсюду глинисто-иловатаго, служила бы тому препятствіемъ.

Лѣвый берегъ Аму-Дарьи, начиная отъ Питняка, обрываетъ, при незначительной высотѣ, нигдѣ непревышающей 2 сажень; этотъ видъ оный сохраняетъ почти до самаго Кунграда, перемежаясь изрѣдка отлогими мѣстами. Ниже этого города, оный, на нѣкоторомъ пространствѣ, тоже крутъ, но, съ приближеніемъ къ устью, становится совершенно отлогимъ. Правый берегъ, отъ Питняка до южной оконечности хребта Шейхъ-

Джели, нѣсколько ниже и отложе лѣваго; на протяженіи этихъ горъ повышается и становится немного круче; противъ же горы Челпыкъ опять понижается и принимаетъ прежній полуотлогій видъ. Береговой грунтъ земли, съ правой стороны рѣки, глинисто-солонцоватый и изрѣдка песчаный; съ лѣвой же большею частію песчаный. Тальникъ и довольно высокій колочій кустарникъ покрываютъ оба берега рѣки, за исключеніемъ рѣдкихъ и небольшихъ промежутковъ, на которыхъ они открыты. Въ 40 верстахъ ниже Ходженли, на лѣвомъ берегу Дарьи, растетъ, кромѣ кустарника, густой камышь, который ниже Куяграда становится сплошнымъ до самаго моря, и покрываетъ значительную часть пространства, занимаемаго дельтою Аму-Дарьи, будучи проходимъ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Каракалпаки и Киргизы, для сообщенія между собою, прорубили узенькія тропы.

Описаніе рукавовъ Аму-Дарьи мы расположимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изъ нея вытекаютъ *.

1. *Лауданъ* отдѣляется съ лѣвой стороны отъ главнаго русла рѣки, противъ горы Бишь-Тюбя, въ 30 верстахъ ниже города Кипчака. На протяженіи 15 верстъ отъ его начала, впадаютъ въ него три небольшіе рукава: Ала-Бія, Кула-Бія и Кувзякъ, выходящіе изъ Дарьи въ 3 верстахъ выше его. Протекая по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ нѣсколько болѣе 100 верстъ, *Лауданъ* впадаетъ или, правильнѣе, образуетъ озеро Айбугирь, лежащее у подошвы юго-восточнаго уянка Усть-Юрта, и отдѣляетъ отъ себя, до впаденія въ озеро, протокъ, который, проходя возлѣ Куя-Ургенча, именуется Саркраукомъ и течетъ по древнему руслу Аму-Дарьи, исчезая въ пескахъ этого русла, за нѣсколько десятковъ верстъ на юго-западъ отъ города. *Лауданъ* — самый значительный рукавъ Аму-

* Описаніе теченія рукавовъ: *Лаудана*, *Кукъ-Узьяка*, *Кара-Байли*, *Чуманал*, *Кылять-Джиргана*, *Кокъ-Дарьи* и *Улу-Дарьи*, при отдѣленіи ихъ отъ главнаго русла рѣки, основано на личномъ обзорѣ этихъ мѣстъ и на глазомерной съемкѣ; дальнѣйшее же теченіе этихъ рукавовъ описано здѣсь и внесено на карту по распросамъ свидѣлій, собраннымъ на мѣстахъ. Рукавъ *Талдыкъ* былъ обозрѣнъ и снятъ глазомерно на всемъ его протяженіи; *Казакъ-Дарья* описывается по распросамъ, достоверность которыхъ не должна подвергаться сомнѣнію, ибо основана на многочисленныхъ и единогласныхъ показаніяхъ приближенныхъ жителей.

Дарьи; ширина его простирается до 70 сажень; берега немысоки, обрывисты и глинисто-солонцоватаго грунта; теченіе его весьма быстро. Замѣчательно, что прежде Лауданъ вытекалъ изъ Аму ниже вышшняго мѣста *, и ежегоднымъ расширеніемъ своего русла и прибылью воды угрожалъ затопить всю западную часть Ханства, такъ что 30 лѣтъ тому назадъ, при Махомедъ-Рахимъ-Ханъ, онъ былъ по этому случаю запруженъ; но чрезъ 5 лѣтъ, послѣ того, открылъ себѣ новый путь въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ вытекаетъ **. Жители замѣчаютъ, что съ котораго времени напоръ воды изъ Аму-Дарьи въ Лауданъ ежегодно усиливается, и русло этого рукава становится все глубже и шире.

2. *Кукъ-Узакъ* вытекаетъ изъ Дарьи съ правой стороны, двумя верстами выше г. Ходженли. Первоначальное его направленіе — съ юго-запада на сѣверо-востокъ; на 60-верстномъ разстояніи онъ впадаетъ въ озеро Дау-Кара. Ширина его при началѣ въ 20 сажень; берега песчано-глинистые и крутые.

3. *Кара-Байлы* начинается съ правой стороны Дарьи, 40 верстами ниже Кукъ-Узака, и, при сѣверо-восточномъ направленіи, впадаетъ 20 верстами сѣвернѣе его въ озеро Дау-Кара. Ширина Кара-Байлы сначала въ 15 сажень; берега плоскіе и песчано-глинистые.

4. *Чуманай* отдѣляется съ лѣвой стороны Дарьи 2 верстами ниже Кара-Байлы; описываетъ при началѣ дугу, потомъ направляется на сѣверо-западъ и расходится въ камышахъ озера Айбугира. Ширина Чуманая при началѣ 10 сажень; берега около Дарьи обрывисты, далѣе же отлоги.

5. *Кыль-Джангаръ* вытекаетъ съ лѣвой стороны Дарьи, ниже Чуманая 20 верстами; имѣетъ направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ и впадаетъ въ озеро Айбугиръ, почти противъ урочища Кара-Умбетъ. Ширина рукава въ началѣ 10 сажень; берега обрывисты и глинистаго грунта.

6. *Кокъ-Дарья* вытекаетъ съ лѣвой стороны, ниже предъидущаго рукава 10 верстами, и имѣетъ почти параллельное съ

* Близъ г. Ходженли.

** Слѣды прежняго русла рѣки действительно видны съ лѣвой стороны г. Ходженли.

нимъ теченіе. Ширина Кокъ-Дарьи въ началѣ 40 сажень; берега круты и солонцовато-глинистаго грунта: далѣе же плоски. Рукавъ этотъ теряется въ камышахъ Айбугирскаго Озера.

7. *Талдыкъ-Дарья* отдѣляется съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, 7 верстами ниже г. Кунграда, и, сохраняя главное направленіе на сѣверъ, впадаетъ, послѣ 75-верснаго теченія, въ море 8 протоками, на которые начинается раздробляться въ 6 верстахъ отъ своего устья. Главные изъ нихъ: *Кенъ-Каиръ*, *Майлю-Уюкъ* и *Талгу-Уюкъ* съ правой стороны, и *Сусся* съ лѣвой. Каждый изъ поименованныхъ протоковъ имѣетъ отъ 20 до 30 сажень ширины и отъ 2 до 14 верстъ протяженія; прочіе же не шире 2 сажень. Рукавъ Талдыкъ, отъ начала своего до раздробленія на эти протоки, сохраняетъ почти всюду 50-саженную ширину; приближаясь же къ устью, расширяется до 400 сажень. На сказанномъ протяженіи, берега его большею частію обрывисты, но не высоки, и не превышаютъ нигдѣ 3 аршинъ; въ 15 же верстахъ отъ моря становятся совершенно плоски. Глубина воды вообще не значительна. Въ 15 верстахъ противъ устья Талдыка находится, въ Аральскомъ Морѣ, островъ Токманъ-Ата, имѣющій въ длину 15, а въ ширину 6½ верстъ; на немъ кочуетъ небольшое число Киргизовъ Табынскаго рода.

8. *Улу-Дарья* есть главное русло Аму-Дарьи, какъ мы сказали выше. Ширина ея отъ 50 до 400 сажень; берега почти совершенно отлогіе. Она впадаетъ въ море въ 40 верстахъ отъ устья Талдыкъ-Дарьи. Намъ неизвѣстно, на сколько протоковъ она раздробляется при самомъ впаденіи.

9. *Казакъ-Дарья* выходитъ съ правой стороны Улу-Дарьи, въ 50 верстахъ ниже Кунграда, и протекаетъ около 45 верстъ до впаденія въ море, въ сѣверо-восточномъ направленіи. Устье этого рукава отъ главнаго устья Дарьи въ 12 верстахъ. Ширина Казакъ-Дарьи не значительна. Кромѣ описанныхъ рукавовъ, съ лѣвой стороны Аму-Дарьи выходитъ еще нѣсколько небольшихъ протоковъ, о которыхъ, по маловажности ихъ, не упоминаемъ.

При быстромъ и извилистомъ теченіи, Аму-Дарья, на протяженіи отъ Питняка до дельты своей, образуетъ значительное число острововъ. Длина нѣкоторыхъ изъ нихъ простирается до 15 верстъ, а поверхность надъ водою довольно возвышена и

покрыта густымъ кустарникомъ; большая же часть острововъ низки и, по всѣмъ вѣроятностямъ, обнаруживаются только въ позднюю осень и даже смѣняются часто другими, отъ случайныхъ напоровъ воды этой быстрой рѣки. *

Аму-Дарья имѣетъ въ году три главные прилива воды. Первый происходитъ обыкновенно въ началѣ февраля мѣсяца, когда рѣка освобождается отъ льда; онъ вообще не значителенъ и не продолжителенъ. Второй начинается въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; прибыль воды возрастаетъ въ продолженіи 15 дней, и столько же проходитъ времени, пока Дарья войдетъ въ свои обыкновенные берега; это половодье — самое значительное и самое важное для земледѣльцевъ Ханства. Третій приливъ въ Дарьѣ случается или въ концѣ августа, или въ началѣ сентября, и продолжается обыкновенно отъ 8 до 10 дней; отъ этой осенней прибыли воды зависятъ хорошіе всходы пшеницы, которая одна только съется Хивинцами осенью и требуетъ до зимы безпрестанныхъ орошеній, возможныхъ, въ надлежащей мѣрѣ, только, когда Дарья, достаточнымъ возвышеніемъ своего лѣтняго уровня, разноситъ по каналамъ чужное для того количество воды. Сверхъ этихъ приливовъ, Аму имѣетъ, въ продолженіе всего лѣта, постоянное періодическое повышеніе и пониженіе воды, и это явленіе совершается, по замѣчаніямъ прибрежныхъ жителей, безошибочно каждые 40 дней. Аму-Дарья, во время описываемыхъ нами половодій, никогда не выходитъ изъ своихъ береговъ и, при наибольшей высотѣ воды, течетъ въ уровень съ ними; въ мѣстахъ же отложихъ, которыя могли бы дать ей просторъ къ разлитію, сдѣланы невысокія земляныя насыпи, идущія параллельно съ берегомъ рѣки иногда на нѣсколько верстъ, и служащія достаточнымъ оплотомъ противъ разливовъ. ** Были однако случаи, что не только близкія къ берегу

* Следуя около береговъ Аму-Дарьи, при возвращеніи напекъ изъ Хивы въ Россію, мы не могли, по многимъ причинамъ, посвящать столько времени, сколько бы желали, для точнѣйшаго наблюденія Аму-Дарьи, а потому не можемъ представить полнаго описанія острововъ ея, пожертвовавъ этимъ предметомъ, который казался намъ мѣлче важнымъ, въ пользу другихъ свидѣній объ этой рѣкѣ.

** Значительный приливъ воды, посредствомъ рукава Мауданъ въ Айбугирское Озеро, во время половодій Аму-Дарьи, расширяетъ это озеро на большое пространство, такъ что въ иные годы вода не только подходитъ до подошвы Усть-Урта, около урочища Айбугира, гдѣ находится спускъ въ Ханство съ этой пло-

жиля, но и довольно отдаленныя понимались водою; впрочемъ, это происходило единственно отъ непрочности плотинъ, которыми запруживаются каналы, выходящiе изъ Дарьи, или по оплошности при сломкѣ ихъ весною. *

II. *Мерва*, или Мургабъ, какъ называется ее г. Бюрсъ, протекаетъ по кочевой части Хивинскаго Ханства около 370 верстъ, по направленiю съ юго-востока на сѣверо-западъ, и терлется въ пескахъ, въ 280 верстахъ въ прямой линiи на юго-востокъ отъ г. Хивы, образуя на этомъ мѣстѣ песчанистыя топи. ** Ширина рѣки не велика; но бассейнъ ея долженъ заключать довольно значительную массу воды, принимая въ соображенiе, что она наполняетъ множество канавъ, вырытыхъ, вдоль обонхъ ея береговъ, Туркменами, для орошенiя ихъ пашень. Мерва никогда не замерзаетъ.

III. *Тендѣментъ* слѣдуетъ тоже причислить къ рѣкамъ Хивинскаго Ханства; ибо онъ протекаетъ черезъ укрѣпленiе Сараксъ, подвѣдомственное хивинскимъ владѣтелямъ; но мы не имѣемъ никакихъ точныхъ о немъ свѣдѣнiй; знаемъ только изъ распросовъ, что Туркмены пользуются его водою, для орошенiя канавами разводимаго по берегамъ рѣки хлѣбопашества.

в. озера.

Большое число озеръ, находящихся въ заселенной части Ханства, по мелководiю и незначительному пространству своему, не представляютъ никакого гидрографическаго интереса; мы ограничимся описанiемъ только тѣхъ, которыя, по величинѣ своихъ бассейновъ, заслуживаютъ особеннаго вниманiя, обозначая прочiя на приложенной при семъ гидрографической картѣ.

4. Айбугирь. *** Подошва юго-восточнаго обрыва Усть-Урта, начиная отъ мыса Урга до урочища Айбугира, омывается ской возвышенности, по джже покрываетъ всю нижнюю часть этого отлогаго спуска, что и подало поводъ къ ошибочному мнѣнiю, будто разлитiе озера не что иное, какъ продолженiе разлива Дарьи, тогда какъ пространство, между Аму и восточнымъ берегомъ озера, никогда не затопляется.

* Подобная оплошность случилась года три тому назадъ, в окрестности Тамауса были затоплены отъ внезапнаго прилива воды въ каналъ Шахъ-Аббать.

** Это описанiе основано на распросныхъ свѣдѣнiяхъ, отобранныхъ отъ тѣхъ, которые часто бывали на этой рѣкѣ.

*** Описанiе Айбугирскаго Озера, кромѣ небольшой части юго-восточнаго берега, основано на личномъ обозрѣнiи и произведенной глазомерной съемкѣ. При

озеромъ Айбугирь. Наибольшая длина его, между означенныхъ урочищъ, простирается до 125 верстъ. Сѣверный берегъ его примыкаетъ, почти вплоть, къ южному берегу Аральскаго Моря, такъ что воды ихъ, во время бури, или при повышеніи уровня озера, нередко сливаются. Восточный и южный берега Айбугира совершенно плоски. Рукава Аму-Дарьи: Лаудаяъ, Чуманай, Кыятъ-Джаргинъ и Кокъ-Дарья суть его главные притоки, и вливають въ него огромную массу воды, которая, на означенномъ нами пространствѣ, разливается неуровнительно и образуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубокіе заливы, а въ другихъ представляетъ мелководные разливы, которые расширяются, или суживаются, смотря по прибыли и убыли воды въ его притокахъ. Наибольшая глубина Айбугирскаго Озера находится въ заливѣ Акъ-Чеганакъ, который ограничивается обрывистымъ и высокимъ чинкомъ Усть-Урга; въ прочихъ же мѣстахъ, озеро сохраняетъ, почти повсемѣстно, отъ 2 до 5 футовъ глубины; ширина его измѣняется отъ 15 до 40 верстъ. Берега Айбугирскаго Озера, за исключеніемъ пространства, занимаемаго заливомъ Акъ-Чеганакъ, поросли густымъ камышемъ, который почти повсемѣстно покрываетъ и самую поверхность воды, кромѣ небольшого пространства, лежащаго между мысомъ Урга и урочищемъ Кара-Гумбетъ, залива Акъ-Чеганакъ и узенькихъ полосъ въ сѣверной части озера, по которымъ производится плаваніе Каракапаками на небольшихъ лодкахъ. Вода озера всюду прѣсная; грунтъ береговъ его глинисто-солонцоватый, а дно въ неглубокихъ мѣстахъ иловатое, въ заливѣ же Акъ-Чеганакъ глинистое и каменистое.

II. *Дау-Кара*. * Это озеро лежитъ по правой сторонѣ Аму-Дарьи и, подобно Айбугирскому, образуется ея рукавами. Сѣверный берегъ Дау-Кара примыкаетъ вплоть къ морю и почти сливается съ нимъ. Наибольшая длина его до 120 верстъ. Берега плоски и почти повсемѣстно поросли камышемъ. Рука-

возвращеніи нашемъ въ Россію изъ Хивы чрезъ г. Кузградъ, мы проходили это озеро, но льду, противъ мыса Урга.

* Южная оконечность этого озера была глазомѣрно свята въ 1840 г. капитаномъ Никифоровымъ. Представляемое описаніе основано на распросвахъ свѣдѣніяхъ, изъ которыхъ мы почтительно только то, что намъ казалось, по местнымъ соображеніямъ и единогласнымъ показаніямъ, неподверженнымъ никакому сомнѣнію.

въ, выходящія съ правой стороны Аму-Дарьи: Кукъ-Узякъ и Кара-Байли суть притоки этого озера, какъ мы сказали выше, и вливаются въ него въ 25 верстахъ одинъ отъ другого. Глубина озера не должна быть значительна, судя по плоскости его береговъ. Прибрежный грунтъ земли вообще чисто-песчаный, перемежающійся, въ западной части, глиною и солонцемъ.

III. *Аузыль* находится на лѣвой сторонѣ Аму-Дарьи, въ 50 верстахъ на сѣверо-западъ отъ г. Кунграда, и образуется двумя небольшими протоками, выходящими съ лѣвой стороны изъ рукава *Талдыкъ-Дарья*. Аузыль имѣетъ продолговатую фигуру въ 8 верстѣ длины и въ $1\frac{1}{2}$ версты ширины. Сѣверная его оконечность соединяется съ Аральскимъ Моремъ небольшими и мелкими плесами, покрытыми густымъ камышемъ, которымъ поросли и прочія его стороны. Глубина озера нигдѣ не превышаетъ 5 футовъ. Вода прѣсная; берега плоскіе и глинисто-солонцоватаго грунта.

IV. *Аякъ-Куль*, въ 13 верстахъ на сѣверо-западъ отъ г. Питняка, имѣетъ 12 верстѣ въ длину и не болѣе одной версты въ ширину. Берега плоски и глинисто-солонцоваты. Наибольшая глубина 8 футовъ, но осенью вода понижается и прибрежья высыхаютъ. Аякъ-Куль образуется весеннимъ приливомъ воды изъ каналовъ: Питнякъ, Сундубы и Мухамаяъ, входящихъ въ него съ двухъ сторонъ.

V. *Порсу*, около 30 верстѣ на востокъ отъ г. Куня-Ургенча, наполняется водою изъ канала Арна, входящаго въ него съ восточной стороны; берега Порсу совершенно плоски и поросли камышемъ; глубина его не значительна. *

VI. *Султанъ-Сулджеръ-Мазы* — соленое озеро, лежащее на востокъ отъ г. Питняка и въ одной верствѣ отъ Аму-Дарьи. Длина его въ 10, ширина въ $1\frac{1}{2}$ версты. Жители добываютъ изъ него соль, которая разводится по всей южной части Ханства. Соль эта дурного качества и имѣетъ чериоватый цвѣтъ.

С. КАНАЛЫ.

Заселенная часть западной долины Аму-Дарьи перерѣзана большимъ числомъ искусственныхъ каналовъ, изъ нея прове-

* Распространя свидѣнія.

денныхъ. Многіе изъ нихъ, по не большому протяженію и ширинѣ, не имѣютъ никакого значенія; поэтому мы, въ этомъ описаніи, дадимъ мѣсто только главнымъ каналамъ, которые, по величинѣ и системѣ своего развѣтвленія, дѣйствительно заслуживаютъ вниманія. Порядокъ описанія каналовъ мы расположимъ последовательно, начиная съ самаго южнаго.

I. *Питнякъ* вытекаетъ въ 3 верстахъ отъ г. Питняка и до него направляется на юго-западъ, далѣе же описываетъ, ломаными линіями, растянутую дугу на югъ, и, окончателно поворотивъ на сѣверо-западъ, впадаетъ въ озеро Лякъ-Куль. Длина теченія 26 верстъ, ширина почти всюду 2½ сажени, кромѣ нижняго конца, суживающагося до одной сажени. Изъ Питняка проведено много мелкихъ канавъ, направленіе которыхъ измѣняется ежегодно, смотря по соображенію земледѣльцевъ.

II. *Полванъ-Ата* — главный каналъ Ханства, не по протяженію, а по большому числу вытекающихъ изъ него среднихъ канавъ и по пространству земли, орошаемому системою его водъ. Полванъ выходитъ изъ Аму-Дарьи, 12 верстами ниже Питняка; имѣетъ главное направленіе съ востока на западъ до половины своего протяженія, а потомъ склоняется на юго-западъ и, послѣ 85-верстнаго теченія, оканчивается, недалеко отъ г. Хивы, маленькимъ озеромъ Курактази. На протяженіи полуверсты отъ своего начала, Полванъ имѣетъ 25 сажень ширины, потомъ вдругъ суживается до 12 сажень и эту послѣднюю ширину сохраняетъ до половины своего теченія; а отсюда уже поперечникъ его постепенно уменьшается и доходитъ при концѣ до 5 футовъ. Берега его при вершинѣ высоки, отъ насыпной земли, выбрасываемой ежегодно, во время чистки его русла; но далѣе — почти повсемѣстно ровны съ горизонтомъ окрестности. Наибольшая глубина канала 3 сажени, меньшая 4 фута. Въ началѣ ноября Полванъ запруживается двумя плотинами, для предосторожности отъ весенняго напора воды изъ Аму-Дарьи. Изъ Полвана выходятъ 25 среднихъ канавъ, а именно:

Съ лѣвой стороны:

	Длина.	Сред. ширина.
1. Мухаманъ	18 верстъ	1½ саж.
2. Каса	19 —	1½ —
3. Джуванды	16 —	1 —
4. Чалки	13 —	1½ —
5. Шаршила	12 —	1 —
6. Китай	20 —	1 —
7. Мастей	18 —	1½ —
8. Тами	17 —	1½ —
9. Багать	15 —	1 —
10. Найманъ	20 —	2½ —
11. Атю - Кую	22 —	2½ —
12. Камратъ	22 —	1½ —
13. Янаркъ	23 —	2 —
14. Шерравать	10 —	1 —
15. Саятъ	10 —	1 —
16. Голубмахъ	6 —	1 —
17. Фернухасъ	8 —	1 —
18. Пешкеникъ	8 —	1 —
19. Чаштюбя	7 —	1 —
20. Ингрикъ	6½ —	1 —
21. Черджели	9 —	1 —

Главное направленіе этихъ канавъ на юго-западъ и на югъ; въкоторыя изъ нихъ оканчиваются въ пескахъ, другія образуютъ небольшія озера. Всѣ онѣ развѣтвляются на множество мелкихъ канавокъ, для орошенія пашней и садовъ; направленіе этихъ канавокъ часто измѣняется, по указанію надобности.

Съ правой стороны:

	Длина.	Сред. ширина.
1. Бишь - Янгъ	36 верстъ	1½ саж.
2. Зей - Таку	20 —	2 —
3. Куукъ	10 —	1 —
4. Бала - Султанъ	10 —	1 —

Главное направленіе этихъ канавъ на сѣверо-западъ и, подобно первымъ, онѣ раздробляются на мелкія каналы и расходятся по пашнямъ.

III. *Казаватъ* вытекаетъ 14 верстами ниже к. Полванъ, имѣя главное направленіе съ востока на западъ; проходитъ возлѣ городовъ: Ханки, Кошъ - Купырѣ и Казаватъ, и оканчивается въ пескахъ, недалеко за г. Казаватомъ, послѣ 90 верстъ теченія. Ширина этого канала, отъ вершины до Кошъ - Купыра, повсюду въ 40 сажень; далѣе же постепенно уменьшается. Берега Казавата въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнесены насыпью, въ другихъ ровны съ окрестностью, и, на протяженіи 10 верстъ отъ Аму-Дарьи, покрыты кустарникомъ. Средняя глубина русла канала простирается до 1 сажени. Казаватъ отдѣляетъ отъ себя канавы съ одной лѣвой стороны:

	Длина.	Сред. ширина.
1. Ишимъ	15 верстъ	1 саж.
2. Салыкъ	19 —	1½ —
3. Кенегень	15 —	1 —
4. Казаватъ	20 —	2 —
5. Еспбы	6 —	1 —

Всѣ эти канавы текутъ съ востока на западъ и раздробляются на большое число мелкихъ канавъ, расходящихся по нашимъ.

IV. *Шахъ - Абатъ*, длиннѣйшій изъ всѣхъ каналовъ Хаиства, выходитъ изъ Аму - Дарьи, 26 верстами ниже предъидущаго канала; проходитъ вблизи городовъ: Н. Ургенча, Шахъ - Абата, Амбара, Тамәуса и Ильялы, имѣя главное направленіе до Н. Ургенча на юго - западъ, и оканчивается въ пескахъ 5 верстами западнѣе г. Ильялы. Длина этого канала простирается до 135 верстъ; ширина въ 14 сажень. Берега, отъ вершины до г. Амбара, почти повсемѣстно покрыты земляною насыпью; далѣе же ровны съ окрестностію. Средняя глубина русла въ 1½ сажени. Шахъ - Абатъ замѣчательнѣе быстротою теченія воды и тѣмъ, что круглый годъ не пересыхаетъ на всемъ протяженіи, сохраняя въ самую позднюю осень отъ 5 до 6 футовъ глубины. Девять канавъ вытекаютъ изъ Шахъ - Абата:

Съ лѣвой стороны:

	Длина.	Сред. шир.
1. Яны-Ярганъ	23 версты	2½ саж.
2. Мать-Назаръ-Инахъ	15 —	1 —
3. Арвикъ-Каракашлы	40 —	1 —

Съ правой стороны:

	Длина.	Сред. шир.
1. Алманіазъ	13 верстѣ	1 саж.
2. Янга-Япъ	20 —	1½ —
3. Тангры-Берды-Калмакъ . .	40 —	2½ —
4. Юсуфъ-Бекъ	15 —	1½ —
5. Тамаусъ	6 —	1 —

Всѣ эти каналы имѣють главное направленіе на сѣверо-западъ и раздробляются на безчисленное множество мелкихъ канавъ.

V. *Ярмышъ* вытекаетъ 15 верстами ниже канала Шахъ-Абата, течетъ почти параллельно съ нимъ и на протяженіи 95 верстѣ оканчивается въ пескахъ, 40 верстами сѣвернѣе г. Ильялы. Средняя ширина Ярмыша 8 сажень. Берега его круты и вѣсколько возвышеніе, отъ насыпной земли. Выходящія изъ него канавы незначительны.

VI. *Клычъ-Ніязъ-Бай*, вытекающая 8 верстами ниже Ярмыша, течетъ почти параллельно ему 96 верстѣ и оканчивается въ пескахъ, въ 15 верстахъ на сѣверъ отъ г. Ильялы. Ширина Клычъ-Ніязъ-Бая почти всюду 10 сажень. Изъ него выходятъ:

Съ лѣвой стороны:

	Длина.	Сред. шир.
1. Бишъ-Уйли	9 верстѣ	1½ саж.

Съ правой стороны:

1. Гурленъ	22 —	4 —
2. Нукусъ	45 —	4 —
3. Югуръ	37 —	2½ —
4. Полвапъ-Бекъ	20 —	½ —

Главное направленіе этихъ канавъ на сѣверо-западъ. Всѣ онѣ оканчиваются въ пескахъ, кромѣ канавы Гурлена, которая, въ 8 верстахъ отъ г. Гурлена, впадаетъ въ Аму-Дарью. Сѣтъ выходящихъ изъ нихъ мелкихъ канавъ занимаетъ все пространство между городами Клычъ-Ваемъ и Гурленомъ.

VII. *Карагузъ* беретъ начало 32 верстами ниже канала Клычъ-Ніязъ-Бай, имѣя главное направленіе на сѣверо-западъ; протекаетъ 80 верстѣ и на этомъ протяженіи оканчивается въ пескахъ, на сѣверо-западъ отъ Булдумзаса. Средняя шири-

на этого канала 6 сажень. Выходящія изъ него каналы, по протяженію и ширинѣ своей, не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

VIII. *Арна* выходитъ ниже Карагузы 24 верстами; течетъ съ востока на западъ 60 верстѣ, при 8-саженной ширинѣ, и оканчивается озеромъ Порсу. Г. Мангытъ расположенъ вдоль праваго берега канала, въ 8 верстахъ отъ его вершины. Изъ Арны выходитъ одна только замѣчательная канава, по протяженію своему, Яны-Япъ; она отдѣляется съ лѣвой его стороны, въ 8 верстахъ отъ озера Порсу, и, направляясь на юго-западъ, проходитъ чрезъ ханскій домъ Чербакъ, за которымъ въ 6 верстахъ теряется въ пескахъ. Длина Яны-Япа 33 версты, средняя ширина 2 сажени.

IX. *Суваали* вытекаетъ 40 верстами ниже рукава Лаудана; проходитъ чрезъ г. Ходженли, расположенный по обѣимъ его сторонамъ, и въ 7 верстахъ отъ сего города впадаетъ въ Аму-Дарью, составляя какъ-бы хорду дуги, описываемой въ этомъ мѣстѣ Дарьей. Протяженіе этого канала 24 верста, ширина его 40 сажень; берега ровны съ окрестностию; средняя глубина 4 сажень. Съ лѣвой стороны изъ Суваали вытекаетъ довольно большое число канавъ, раздробляющихся на многія другія; но только три имѣютъ названія:

	Длина.	Сред. шир.
1. Суали	8 верстѣ	4 саж.
2. Генегезъ	16 —	1½ —
3. Ташлы	8 —	1½ —

Эти каналы текутъ главнымъ направленіемъ на западъ; изъ нихъ послѣдняя образуетъ озеро Сары-Чунъ-Куль; остальные расходятся по пашнямъ.

X. *Ханскій*. Истокъ этого канала расположенъ 5 верстами выше г. Кунграда, возлѣ котораго онъ проходитъ; главное направленіе теченія на сѣверъ и на сѣверо-западъ. Вода исчезаетъ по пашнямъ, послѣ 20 верстѣ. Средняя ширина канала 2½ сажени. Берега его ровны съ окрестностию. Изъ Ханскаго выходятъ многія каналы; но ни одна изъ нихъ не имѣетъ замѣчательнаго размѣра.

Кромѣ этихъ 40 главныхъ каналовъ, вытекающихъ съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, находятся еще четыре по правой ея

сторонѣ, между городомъ Хазаръ-Аспомъ и южною оконечно-
стію горъ Шейхъ-Джели. О послѣднихъ каналахъ мы имѣемъ
только одинъ распросныя свѣдѣнія; а потому ограничимся однимъ
обозначеніемъ ихъ названій и размѣровъ въ нижеслѣдующемъ
порядкѣ:

	Длина.	Сред. шир.
I. Шараханъ	45 версть	8 саж.
II. Найманъ	22 —	4½ —
III. Уйгуръ	28 —	4½ —
IV. Ильтезерь-Ханскій	25 —	2 —

Главное направленіе ихъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ;
они теряются въ пескахъ Кизиль-Кумъ. Развѣтвленіе ихъ на
среднія и мелкія каналы должно быть довольно значительно,
принимая въ соображеніе, что пространство, занимаемое этими
каналами, покрыто садами и пашнями *.

Кромѣ вышеописанныхъ 14 главныхъ каналовъ, еще два
вытекаютъ изъ Айбугирскаго Озера; но, по маловажности своей,
они должны быть причислены не къ главнымъ, а къ среднимъ
каналамъ; это:

1. *Янъ-Сызъ*, выходящій съ восточной стороны Айбугирска-
го Озера, на 30 версть къ сѣверо-западу отъ г. Кунграда. Дли-
на канала 15 версть; средняя ширина 2 сажени; главное нап-
равленіе на сѣверо-востокъ. Выходящія изъ него небольшія каналы
разносятъ воду по пашнямъ Каракалпаковъ и Киргизовъ.

2. *Сеитъ-Казы* выходитъ 12 верстами сѣвернѣе предѣду-
щаго, и, при 8-верстномъ теченіи на сѣверо-востокъ, оканчи-
вается, раздробляясь на малыя каналы. Значительнѣйшая ши-
рина его 4½ сажени.

Мы полагаемъ уместнымъ заключить это описаніе изложе-
ніемъ соблюдаемаго Хивинцами порядка во время чистки и
запруженія каналовъ.

Изъ всѣхъ главныхъ каналовъ Ханства, одинъ только Пол-
ванъ-Ата состоитъ въ непосредственномъ владѣніи самаго хи-
вийскаго хана, который ежегодно присутствуетъ и лично
распоряжается при чисткѣ русла его. Чистка Полвана начи-
нается обыкновенно въ первой половинѣ марта. Изъ всего на-
родонаселенія, занимающаго пространство, орошаемое системою

* Принадлежащими хану, его родственникамъ и чиновникамъ.

воду этого канала, каждое семейство обязано выставлять одного работника, который, по предварительной повѣсткѣ, долженъ явиться къ назначенному дню на указанное мѣсто. Ханъ выѣзжаетъ къ нижнему концу канала, назначаетъ надсмотрщиковъ за каждымъ участкомъ и, по мѣрѣ успѣха работъ, слѣдуетъ вверхъ по каналу до того мѣста, гдѣ онъ выходитъ изъ Аму-Дарьи. По окончаніи чистки, плотина, устроенная осенью, разрушается постепенно, соображаясь съ возвышеніемъ и напоромъ воды въ Дарьѣ. Вся эта работа продолжается обыкновенно отъ 6 до 8 дней. Прочіе каналы прочищаются чрезъ годъ, а нѣкоторые чрезъ два года. Порядокъ сбора работниковъ, по числу семействъ, заселяющихъ систему каждаго канала, одинаковъ, съ тою лишь разницею, что ханъ, не присутствуя при чисткѣ, высылаетъ, для каждаго изъ нихъ, особеннаго чиновника *. Средніе каналы, выходящіе изъ главныхъ, прочищаются ранѣе этихъ послѣднихъ, — всегда въ концѣ февраля, для того, чтобы каждый земледѣлецъ, по напущеніи воды въ главный каналъ, могъ провести ее немедленно на свои пашни. Вода во всѣхъ главныхъ каналахъ держится круглый годъ; но къ концу октября уровень ея понижается, такъ что они не могутъ уже питать выходящихъ изъ нихъ боковыхъ канавъ, которыя съ этого времени высыхаютъ до слѣдующей весны. Запруженіе каналовъ производится обыкновенно въ началѣ ноября. На каналъ Полванъ устрояютъ двѣ плотины: одну при самой вершинѣ, другую въ 30 верстахъ ниже. Въ прочихъ же каналахъ заграждаются только однѣ вершины; а нѣкоторые изъ нихъ, именно тѣ, которыя не подвергаются слишкомъ внезапнымъ приливамъ воды изъ Аму-Дарьи, вовсе не запруживаются. Устройство плотинъ, или, правильнѣе, насыпей, производится слѣдующимъ образомъ: изъ кустарника,

* Сверхъ повинности чистить каналы, каждый работникъ обязанъ внести по одному аббау, въ пользу надсматривающаго чиновника: это постановленіе даетъ поводъ къ величайшимъ притѣсненіямъ и несправедливостямъ, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ, что богатые лишнимъ взносомъ денегъ откупаются отъ работы, а на бѣдныхъ лежитъ двойная. Впрочемъ, изъ всѣхъ злоупотребленій ханскаго управленія, это менѣе другихъ возбуждаетъ ропотъ въ народѣ, который, зная, что въ лучшемъ устройствѣ каналовъ заключаются условія его существованія, не тяготится и лишнею работою.

растущаго въ изобиліи по берегамъ Дарьи, устраиваютъ родъ туръ, внутренняя пустота которыхъ наполняется глыбами глины; эти туры связываются между собою толстыми канатами, свитыми изъ камыша, и опускаются, въ нѣсколько рядовъ, на дно канала; сверхъ этого слоя туръ кладется другой и третій, смотря по надобности; потомъ набрасывается земля и кустарникъ, а для большей прочности, вколачивается рядъ толстыхъ кольевъ со стороны рѣки. Мелководіе каналовъ и самой Дарьи въ это время года облегчаетъ весьма много работу, не вынуждая прорывать временное русло для отклоненія воды отъ мѣста, гдѣ должна производиться работа. Впрочемъ, этотъ послѣдній способъ употребляется тоже Хивинцами, когда они, по какому-нибудь случаю, должны произвести исправленіе въ каналахъ во время пловодія.

d. Сухія русла.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли средствъ и не могли удѣлить времени для тщательнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ сухихъ руселъ, находящихся въ западной долинѣ Аму - Дарьи. Нѣтъ сомнѣнія, что прилежное изученіе этого предмета дало бы намъ возможность собрать нѣсколько любопытныхъ фактовъ о прежнемъ теченіи Дарьи въ Каспійское Море, и привести къ заключеніямъ, которыя могли бы бросить хотя нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ, остающійся доселѣ въ совершенномъ нерѣшеніи, не смотря на всѣ геологическія гипотезы, которыми старались объяснить измѣненіе теченія этой рѣки.

При всей къ себѣ недовѣрчивости, скажемъ, однако, нѣсколько словъ о нашемъ мнѣніи, касательно прежняго направленія Дарьи, основываясь на томъ, что мы видѣли лично и узнали изъ распространенныхъ свѣдѣній.

Слѣдуя изъ г. Хивы въ Кунградъ, мы проходили, въ окрестностяхъ г. Ходженли, по сухой и песчавой лощинѣ, лежащей почти параллельно теченію Аму - Дарьи, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ; далѣе и ниже Ходженли, эта лощина отклонилась отъ нашего направленія, на сѣверо-западъ. Характеръ этой лощины являетъ всѣ признаки прежняго присутствія въ ней воды; это заключеніе единогласно подтверж-

дается и туземными жителями. Соображая это обстоятельство съ тѣмъ, что сказано нами въ описаніи рукава Лаудана, мы должны убѣдиться, что по той лоцинѣ, около 30 лѣтъ тому назадъ, протекалъ этотъ рукавъ до запруженія его, какъ сказано выше, при Махомедъ-Рахимъ-Ханъ. Между тѣмъ, соотвѣтственное положеніе этого сухого русла съ протокомъ Саркраукъ, проходящимъ чрезъ г. Куля-Ургенчъ и текущимъ по древнему руслу Аму-Дарья, какъ утверждаютъ жители, невольно заставляетъ предполагать, что описываемая нами лоцина когда-то была главнымъ русломъ самой Дарьи; наконецъ, самое свойство теченія Лаудана, показывающее постоянное усиліе поворотить къ тому направленію, гдѣ находятся слѣды древняго русла рѣки *, подтверждаетъ это предположеніе. Притомъ, замѣченное жителями съ нѣкотораго времени расширеніе Лаудана и возрастающей ежегодно напоръ въ него воды изъ Дарьи, показывая усиліе его возвратиться въ прежнее ложе, придаетъ большую вѣроятность мнѣнію, что въ давнія времена Аму-Дарья, для впаденія въ Каспійское Море, описывала дугу, которая обозначается упоминаемою нами сухою лоциною и протокомъ Саркраукомъ.

Всѣ преданія Хивинцевъ единогласно утверждаютъ, что Аму-Дарья впадала нѣкогда въ Каспійское Море; но ни одно изъ нихъ не упоминаетъ о какомъ-либо земномъ переворотѣ, слѣдствіемъ котораго былъ бы поворотъ Дарьи въ Аральское Море. Напротивъ, они объясняютъ это явленіе гораздо проще и едвали не естественнѣе, говоря, что послѣдній изъ харезмскихъ шаховъ, по имени Султанъ-Мегемедъ, имѣя столицю своего ханства г. Куля-Ургенчъ, чрезъ который протекала Аму-Дарья, желалъ заселить часть пустырей, лежащихъ между правымъ берегомъ Дарьи и Аральскимъ Моремъ, по тому случаю, что пески, находившіеся на лѣвомъ берегу рѣки, не давали достаточнаго простора земледѣлію; поэтому онъ приказалъ прорыть нѣсколько каналовъ, съ правой стороны рѣки, для оплодотворенія части сказаннаго пространства.

* Это доказывается тѣмъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ протокъ Саркраукъ выходитъ изъ Лаудана, устроена крѣпкая и прочная насыпь, ежегодно исправляемая, съ цѣлью воспріятствовать этому рукаву обратиться всею массою своей воды въ Саркраукъ.

Первый опытъ былъ удаченъ, и переселеніе жителей на это мѣсто стало ежегодно увеличиваться, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивалось число каналовъ и самый объемъ ихъ, такъ что каналы, выходящіе съ лѣвой стороны рѣки, стали мѣлеть, а новые ежегодно болѣе и болѣе наполняться водою; слѣдствіемъ этого было, что Аму-Дарья увлеклась, наконецъ, этимъ новымъ направленіемъ, которое и привело ее къ Аральскому Морю.* Мы должны согласиться, что это преданіе имѣетъ нѣкоторую основательность, когда примемъ въ соображеніе, что проявляющіяся, въ настоящее время, усилія Аму-Дарьи своротить на западъ могутъ объясняться тою же самою причиною, а именно тѣмъ, что всѣ главные каналы Хавства, будучи устроены нигдѣ на западной сторонѣ рѣки, привлекаютъ въ эту сторону напоръ ея водъ.

Въ 38 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Кушграда выходитъ, съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, сухая лощина, называемая Мулла-Хуразъ, замѣчательная только тѣмъ, что описываемая ею дуга совершенно параллельна той лощинѣ, о которой мы говорили выше.

У. ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ НАСЕЛЕННОЙ ЧАСТИ ЗАПАДНОЙ ДОЛИНЫ

АМУ-ДАРЬЯ.

Пространство, ограниченное съ сѣвера Аральскимъ Моремъ, съ востока теченіемъ Аму-Дарьи, между г. Питнякомъ и ея устьями, съ юга и юго-запада песками, а съ запада юго-восточнымъ чинкомъ Усть-Урта, должно раздѣлить на три полосы: южную, среднюю и сѣверную, представляющія различный характеръ и видъ мѣстности.

Южная полоса заключается въ пространствѣ, обнимаемомъ системою каналовъ: Полванъ-Ата, Казавата и Шахъ-Абата. Здѣсь сосредоточивается главная часть хивинскаго оскѣлаге

* Хивинцы рассказываютъ, при этомъ случаѣ, что у шаха Султана-Мегмеда былъ рабъ, по имени Ходжа, который, за оказаніи нѣк. услуги, получилъ свободу и, по повелѣнію шаха, сталъ именоваться Ходжа-Тарханъ. Пользуясь свободою, онъ предпринялъ путешествіе по Аму-Дарьѣ въ Каспійское Море, достигъ его западнаго берега, при устьяхъ Волги, и основалъ тамъ городъ, который назвалъ своимъ именемъ. Хивинцы и теперь не иначе называютъ Астрахань, какъ Ходжи-Тарханъ, а море Каспійское—Ходжи-Тарханъ-Араль.

народонаселенія, и дѣятельное земледѣліе жителей покрываетъ всю поверхность этой полосы пашнями, садами, безчисленнымъ множествомъ каналовъ и жилищами, близко одно отъ другаго расположенными среди обработанныхъ полей; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пески вторгаются въ предѣлы этой густой осыдлости и нарушаютъ ея однообразный характеръ. Мѣстность этого участка совершенно ровная, при нечувствительномъ наклонѣ съ востока на западъ. * Почва, за исключеніемъ песчаныхъ полосъ, всюду глинистая и глинисто-солонцеватая.

Средняя полоса лежитъ между каналомъ Ярмышъ и рукавомъ Лауданъ. Здѣсь народонаселеніе начинаетъ примѣтно рѣдѣть, количество обработанной земли уменьшается, и пустыри составляютъ преобладающую часть этой полосы. Поверхность одинаково-ровная съ предъидущею, съ наклономъ на западъ, нѣсколько болѣе ощутительнымъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появляются небольшія, отдѣльныя возвышенія. Почва глинистая и глинисто-солонцеватая, и перемежается тоже песчаными полосами, иногда бугристыми.

Сѣверная полоса заключается между рукавомъ Лауданомъ и южнымъ берегомъ Аральскаго Моря. Она разительно отличается отъ двухъ первыхъ тѣмъ, что вся ея поверхность, за исключеніемъ немногихъ промежутковъ, покрыта густымъ кустарникомъ и камышемъ, во многихъ мѣстахъ непроходимымъ. Осыдлость и земледѣліе находятся преимущественно у прибрежій Аму-Дарьи. Почва одинакова съ предъидущими участками, съ тою только разницею, что солонецъ преобладаетъ и не перемежается уже нигдѣ песками. Озеро Айбугиръ занимаетъ главную часть этого пространства; впадающіе въ него рукава Аму - Дарьи дѣлятъ всю эту полосу на нѣсколько большихъ острововъ. Поверхность полосы совершенно ровная, и пока-тость, характеризующая первые два участка, здѣсь ничѣмъ не обнаруживается.

VI. СОСТАВЪ И ЧИСЛО НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Главные составныя части разноплеменнаго народонаселенія Ханства суть:

* Это заключеніе мы основываемъ на томъ, что всѣ каналы, находящіеся на пространствѣ этой полосы, несравненно глубже вырыты при вѣршвахъ, чѣмъ при окончаніи ихъ.

Сарты, Узбеки и Аралы — осёдлые жители.

Каракалпаки, Киргизы и Туркмены — кочевыя племена.

Персіяне и Ямшиды — плывные.

Сверхъ того, въ составъ народонаселенія входятъ нѣсколь-
ко семействъ Аравитянъ и Евреевъ.

Сарты составляютъ преобладающее племя осёдлаго народо-
населенія и суть коренные жители Ханства. Азіятцы называ-
ютъ Сартами всѣхъ Хивинцевъ вообще. Они живутъ преимуще-
ственно въ городахъ, занимаются земледѣліемъ и торговлею,
которая почти исключительно находится въ ихъ рукахъ. Пра-
вительственныя лица, за исключеніемъ самаго хана и кушъ-
бегія, изъ Сартовъ. Всѣ порученія, почетныя и выгодныя, воз-
лагаются на нихъ же, а равно и управленіе городами и хан-
скими имуществами. Этотъ политическій перевѣсъ, при помо-
щи торговли, способствуетъ немало къ ихъ обогащенію и
упроченію возрастающаго первенства.

Узбеки, завоеватели края, некогда сильныя и гордыя по-
корители Сартовъ, составляютъ нынѣ второстепенный классъ
народонаселенія Ханства, по числу и политическому значенію.
Упадокъ ихъ должно отнести ко временамъ Елтезеръ - Хана.
Присвоивъ себѣ единовластіе надъ всеми родами Узбековъ,
дотолъ отдѣльно управлявшихся инахами, и страшась со-
вѣтствиковъ, онъ истребилъ значительнѣйшихъ по происхож-
денію и многихъ изъ ихъ приверженцевъ. Братъ его, Моха-
медъ - Рахимъ, дѣдъ нынѣшняго хана, руководствовался, для
утвержденія своей власти, тою же кровавою политикою, и
довершилъ начатое Елтезеромъ, уничтоживъ хитростію и си-
лою цѣлыя отдѣленія Узбековъ, которые пытались возста-
новить прежній порядокъ управленія инахами. Съ тѣхъ поръ
Узбеки, постепенно удаленные отъ правительственныхъ долж-
ностей, потеряли свое прежнее значеніе и сохранили одно
тщеславное преимущество гордиться своею дикою аристо-
кратіею предъ хитрыми Сартами. Узбеки живутъ разсыяно
по всему Ханству, но главное ихъ мѣстопробываніе въ Хивѣ,
Гурленѣ, Хазарь - Аспѣ, Мангытѣ и Кипчакѣ, и въ окрестно-
стяхъ этихъ городовъ. Они занимаются земледѣліемъ и сопро-
вождаютъ хана на войну, выставя, впрочемъ, небольшое чи-
сло воиновъ. Мы не беремъ распредѣлить ихъ на роды, зная,

вслѣдствіе сдѣланныхъ нами распросовъ, какъ этотъ предметъ запутанъ и даже мало знакомъ самимъ Узбекамъ.

Аралы. Узбеки, живущіе въ сѣверной части Ханства, носятъ названіе Араловъ, т. е. островитянъ, потому что живутъ по островамъ, образуемымъ, какъ мы видали въ предыдущей статьѣ, рукавами Аму-Дарьи, впадающими въ Айбугирское Озеро. Это наименованіе подало поводъ къ ошибочному мнѣнію всѣхъ географовъ, будто бы Аралы или Аральцы, какъ ихъ у насъ называютъ, суть особенное, коренное племя, которое при Лувиазъ-Инахъ составляло еще самобытное ханство, а при Мохамедъ-Рахимъ поступили въ подданство хивинскихъ хановъ *. Такъ какъ Аралы суть не что иное, какъ Узбеки, то намъ не слѣдовало помѣщать ихъ, въ этомъ описаніи, отдѣльно отъ послѣднихъ, съ которыми у нихъ нѣтъ ничего разнороднаго; мы это сдѣлали для того только, чтобъ очевидно указать на сказанную ошибку. Кромѣ земледѣлія, Узбеки сѣверной части Ханства, или Аралы занимаютъ рыболовствомъ по Аму-Дарьи, но этотъ промыселъ у нихъ мало развитъ, и заключается только въ ловлѣ сазановъ и мелкой рыбы, хотя Дарья изобилуетъ осетрами и бѣлорыбцею. Сверхъ-того, Аралы охотятся осенью на фазановъ, которые водятся въ чрезвычайномъ изобиліи въ камышахъ, окружающихъ городъ Ходженли и всѣ низовья Аму-Дарьи, и возятъ ихъ цѣлыми сотнями на продажу, въ южную часть Ханства. Города Кунградъ и Ходженли населены преимущественно Аралами. Весьма немногіе изъ нихъ ведутъ еще кочевую жизнь.

Каракалпаки дѣлятся на нѣсколько отдѣленій; кочуютъ въ сѣверной части Ханства, по юго-западному и южному берегамъ Аральскаго Моря, по низовьямъ Аму-Дарьи, въ окрестностяхъ Кунграда, Ходженли, Мангыта, Кипчака и частью на правой сторонѣ Дарьи, около озера Даукара; занимаютъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и ведутъ кочевую жизнь; обязаны выставлять людей на войну, и, болѣе другихъ подвластныхъ Ханству племенъ, отягощены налогами, которые совер-

* Историческія событія вѣрны; ибо при Мохамедъ-Рахимъ дѣйствительно всѣ роды Узбековъ, какъ мы видали выше, присоединились къ его власти, послѣ взятія имъ г. Кунграда; вся ошибка состоитъ въ томъ только, что не Аралы получили въ подданство Хивы, а Узбеки-Аралы.

шенно разоряютъ ихъ. Каждое отдѣленіе управляется особливимъ начальникомъ, состоящимъ въ вѣдѣніи кушъ-бегія, по части сбора податей и заката. Подобно Араламъ, они занимаются рыболовствомъ и сверхъ того держатъ лодки для переноса черезъ Айбугирское Озеро купеческихъ небольшихъ каравановъ, которые иногда избираютъ этотъ путь *.

Киргизы, находящіеся въ управленіи хивинскаго хана, дѣлятся на нѣсколько родовъ; главные: Табынцы, Адаевцы и Чиклины. Первые, кочуя на западномъ берегу Аральскаго Моря, между урочищами Кчи-Кулмагуромъ и Тайлою, на островѣ Токмакъ-Ата, противъ устья Аму-Дарьи, и разсѣяно около нѣкоторыхъ городовъ сѣверной части Ханства, до того бѣдны, что не могутъ и не платятъ почти никакой подати хану. Адаевцы занимаютъ полуостровъ Бузачи и нѣкоторыя урочища на Усть-Уртѣ, имѣютъ достаточное скотоводство и платятъ дань Хивѣ, по требованіямъ, посылаемыхъ къ нимъ сборщиковъ заката. Многочисленныя отдѣленія Чиклинскаго Рода кочуютъ на озерѣ Дау-Кара, около горъ Шейхъ-Джели, въ камышахъ, на восточномъ берегу Аральскаго Моря и на Сыръ-Дарьѣ; вносятъ ежегодно закатъ и управляются хивинскимъ чиновникомъ, находящимся постоянно въ крѣпости Бишъ-Кала, построенной на Сыръ**. Они искренно и сильно желаютъ другого порядка вещей; но внутреннія ихъ вражды съ другими родами ордынцевъ и привольныя для зимнихъ кочевьевъ мѣста по Сыръ-Дарьѣ и около прибрежій моря заставляютъ ихъ подвергаться и переносить притѣсненія хивинскаго правительства, въ ожиданіи лучшей участи.

Туркмены. Принятое мнѣніе, что туркменскіе роды разсѣяны по всей обширной и песчавой равнинѣ, лежащей между восточными берегами Каспійскаго Моря и Аму-Дарьею, даетъ сбивчивое понятіе о настоящихъ мѣстахъ ихъ кочевьевъ. Туркменскіе аулы окаймляютъ, такъ сказать, указанное про-

* Товары перевозятся на лодкахъ, а верблюды и лошади перевозятся въ бродъ или вплавь.

** Осенью 1842 года крѣпость Бишъ-Кала была взята шайкою Киргизовъ, и начальникъ крѣпости, хивинскій чиновникъ, былъ при этомъ убитъ. До сихъ поръ отъ хивинскаго правительства не послѣдовало еще распоряженія къ водворенію прежняго порядка управленія надъ сыръ-дарьинскими Киргизами.

странство, никогда не занимая постоянно его внутренней части, состоящей преимущественно изъ солонцовъ и почти бесплодныхъ песковъ; только на короткое время, при наступленіи холодовъ, углубляются въ средину для пастбы верблюдовъ и барановъ, сосредоточиваясь потомъ во весь годъ на постоянныхъ своихъ кочевьяхъ. Мы постараемся общими указаніями опредѣлить эти урочища; но прежде обозначимъ мѣстопробываніе Туркменъ, которые, со временъ Мохамедъ-Рахима, кочуютъ постоянно въ предѣлахъ осѣдой части Ханства. Они состоятъ изъ *Чаудуръ, Ямудъ, Ерв-Сары, Кара-Ташлы* и *Гокланъ*, которыхъ Мохамедъ-Рахимъ, за какую-то непокорность, отдѣлилъ отъ ихъ однородцевъ и пригналъ въ окрестности Куля-Ургенча, Ильялы, Тамауса, Кипчака и Ходженли, гдѣ они съ тѣхъ поръ занимаютъ хлѣбопашествомъ на отведенныхъ имъ земляхъ. Означенные Туркмены имѣютъ бѣдное скотоводство, ткуютъ ковры и дѣлаютъ кибитки для продажи; обложены налогами и обязаны выставлять людей въ войско, по требованію хана, съ трехъ кибитокъ одного всадника; управляются старшинами изъ своихъ родовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи кушъ-беги. Они сильно ропщутъ на бѣдное свое положеніе, вслѣдствіе притѣснительныхъ дѣйствій хивинскаго правительства.

Южнѣе города Питяка находится, близъ разваливъ города Даргана, малочисленная часть Туркменъ отдѣленія Ата; они ведутъ, у побережій Аму-Дарьи, кочевую жизнь, не занимаютъ хлѣбопашествомъ и платятъ одинъ закятъ.

Далѣе на югъ, многолюдныя отдѣленія Туркменъ: *Текѣ, Салыхъ, Ерв-Сары, Пенджи, Арбачи* и *Ходжасъ* сосредоточены въ окрестностяхъ Мервы, Юлатана и Пенджи; управляются чиновникомъ, постановленнымъ отъ хивинскаго хана, Ніязь-Мохамедъ-Баемъ (родственникомъ Мяхтера), пребывающимъ постоянно въ Мервѣ, и помощникомъ его, хивинскимъ юсубашею Махомедъ-Енимомъ, живущимъ въ Юлатанѣ. На юго-западъ отъ этой орды кочуютъ Туркмены тѣхъ же отдѣленій, около Саракса, подъ начальствомъ двухъ своихъ старшинъ, Ходжамъ-Чукуръ-Хана и Уразъ-Хана, состоящихъ непосредственно въ вѣдѣніи начальника Мервы Ніязь-Махомедъ-Бал.

Поименованные Туркмены * занимаются хлѣбопашествомъ: первые по побережьямъ рѣки Мервы, вторые по рѣкѣ Тедженъ, и скотоводствомъ, состоящимъ преимущественно въ верблюдахъ и баранахъ; рогатаго скота и лошадей разводятъ весьма мало, по недостатку хорошихъ пастбищъ. Всѣ вообще платятъ небольшую подать зерномъ и заклѣтъ со скота, и выставляютъ, по требованію хана, часть войска, въ особенности для набѣговъ на границы Персіи. Ханъ обходится съ ними нѣсколько челоуколюбивѣе, нежели съ прочими своими подданными, опасаясь ихъ силы и воинственнаго духа.

Вдоль Хорасанскихъ горъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ ихъ подошвы, тянутся на западъ аулы отдѣленія Текѣ и Ахаль-Текѣ **, къ вершинамъ притоковъ р. Атрека и до мѣстъ кочевья Гоклановъ и Ямудовъ, зависящихъ отъ Персіи. Здѣсь власть хивинскаго хана часто встрѣчаетъ непокорность; но онъ возстановляетъ ее появленіемъ съ войскомъ, что дѣлается послѣ всякаго раза, когда сборщики закята возвращаются безъ ожидаемой дани. Эти Туркмены заводятъ хлѣбопашество по маленькимъ рѣчкамъ, выходящимъ изъ горъ, и имѣютъ скотоводство довольно обширное, состоящее тоже преимущественно изъ верблюдовъ и барановъ.

Изъ Туркменовъ, занимающихъ побережья Каспійскаго Моря, отъ Тюкь-Карагана до Балканскихъ горъ и южнѣе до р. Атрека, только одни Чаудурцы ***, кочующіе на Караганѣ, признаютъ свою зависимость отъ хана и платятъ ему заклѣтъ, но умѣреннѣе другихъ. Отдаленность спасаетъ ихъ отъ притѣсненій хана, которому они, сверхъ незначительнаго закята, посылаютъ иногда, въ знакъ покорности, нѣкоторые подарки, состоящіе изъ лошадей красивыхъ и иноходцевъ ****.

* Изъ полученныхъ нами распросныхъ свидѣній оказывается, что вообще число поименованныхъ туркменскихъ отдѣленій простирается до 40 т. кибитокъ.

** Хивинцы опредѣляютъ въ 25 т. кибитокъ эти два отдѣленія Туркменъ.

*** Число Чаудурцовъ Хивинцы полагаютъ въ 20 т. кибитокъ.

**** Въ 1843 году посланы были для сбора закята хивинскіе чиновники: Кытай-Мехремъ къ при-Каспійскимъ Туркменамъ; Кутумъ-Мехремъ къ тѣмъ, которые кочуютъ у подошвы Хорасанскихъ горъ. Закятъ же съ Туркменъ, кочующихъ около Мервы и Саракса, собирается и передается хану пачальникомъ Мервы.

Принимая въ соображеніе огромное число Туркменъ, ихъ отдаленіе отъ заселенной части Ханства, сомнительную преданность хивинскому правительству и возможность уклоняться такъ легко отъ его требованій, власть хана надъ Туркменами должна показаться съ перваго взгляда непонятною. Но, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, нельзя не убѣдиться, что покорность ихъ вынуждена мѣстными обстоятельствами. При-Каспійскіе Туркмены зависятъ отъ Хивы по случаю торговыхъ сношеній съ Астраханью: занимаясь караваннымъ перевозомъ товаровъ въ Хиву, они часто бываютъ въ рукахъ хивинскаго правительства и, за неудовольствія его на ихъ родъ, могли бы служить отвѣтчиками. Сверхъ того, они должны, по необходимости, посѣщать хивинскіе базары, для мѣны скота на жизненные припасы, не имѣя другихъ способовъ къ ихъ добытію. Туркмены, кочующіе на южныхъ и юго-восточныхъ предѣлахъ Ханства, могли бы, конечно, прибѣгнуть къ защитѣ Персін; но они знаютъ, какъ заступничество персидскаго правительства не надежно, видя, съ какою слабостію оно дѣйствуетъ для возвращенія своихъ собственныхъ подданныхъ изъ тяжкаго рабства, въ которомъ они, съ давнихъ временъ, находятся у Хивинцевъ и, сверхъ того, обоюдные хищничества Туркменъ и пограничныхъ жителей Хорасана, поселили между ними непримиримую вражду. Къ тому же надо еще прибавить, что Туркмены дорожатъ привольемъ своихъ земель въ Ханствѣ, на которыхъ завелись хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, по рѣкамъ Мервъ и Теджентъ. О тѣхъ же Туркменахъ, которые заключены въ осѣдой части Ханства, и говорить вѣчего: ихъ слабость — лучшая порука въ покорности хану.

Персіане. Частые набѣги, производимые хивинскими ханами на границы Персін, почти ежегодно увеличиваютъ число плѣнныхъ Персіанъ. Нынѣ ихъ въ Ханствѣ 15,000 семействъ; изъ этого числа 10,000 находятся въ самомъ тягостномъ рабствѣ, а 5,000 выкупились или выпущены изъ неволи, и живутъ въ разныхъ частяхъ Ханства, на отведенныхъ имъ земляхъ, платятъ подать съ земли хану, и хотя называются свободными, однако возвратъ на родину имъ невозможенъ. Персіане составляютъ самое необходимое сословіе хивинскаго на-

родоселенія: земледѣліе, садоводство и почти все домашнія работы производится ихъ руками. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что хивинскій ханъ согласился бы на выдачу Персіи нѣкотораго числа изъ нихъ; но отъ этого отклоняютъ его приближенные къ нему сановники, которые лишились бы чрезъ то своихъ доходовъ; ибо каждый изъ нихъ имѣетъ отъ 50 до 200 и болѣе рабовъ изъ Персіянъ, занятыхъ земледѣліемъ.

Ямшиды, родомъ Авганцы, составляли кочевое племя изъ 12,000 кибитокъ въ предѣлахъ гератскаго владѣнія; при богатомъ скотоводствѣ, вели привольную жизнь и управлялись своимъ султаномъ Миръ-Ахметомъ, который, состоя въ зависимости отъ гератскаго правителя, платилъ ему часть собираемой имъ подати съ Ямшидовъ. Въ концѣ 1839 года, нынѣшній ханъ, будучи въ то время еще незнакомъ, напалъ на нихъ въ расплохъ и пригналъ въ Хиву до 7,000 кибитокъ. Имъ даны земли въ соседствѣ съ Туркменами, около Куня-Ургенча и далѣе на востокъ по направленію къ Мангыту и Кипчаку; но полученное ими вспомошествованіе для обзаведенія было такъ скудно, что они до сихъ поръ пропитываются, занимаясь въ работники, и живутъ въ крайней нищетѣ. Подать и закятъ съ нихъ еще не берутся; но, по приказанію хана, они участвовали въ сдѣланномъ имъ набѣгѣ на Бухарію въ 1842 году.

Аравитяне. Ихъ весьма мало; они ведутъ кочевую жизнь разстѣяно, около нѣкоторыхъ южныхъ городовъ Ханства. Немногіе изъ нихъ сохранили свой языкъ. Хивинцы относятъ ихъ появленіе въ Ханствѣ къ отдаленнымъ временамъ, говоря, что какой-то хорезмскій шахъ, желая имѣть знающихъ толкователей и учителей исламизма, выписалъ 40 человекъ Аравитянъ изъ Мекки, и что эти 40 человекъ суть прародители шибъ живущихъ въ Ханствѣ. Они бѣдны и занимаются однимъ скотоводствомъ.

Евреи. Ихъ неболѣе 8 семействъ. Они пришли въ Хиву, 16 лѣтъ тому назадъ, изъ Бухаріи, и съ тѣхъ поръ поселились въ Ханствѣ; занимаютъ красивѣйшимъ ремесломъ. Хивинское правительство не притѣсняетъ ихъ и допускаетъ свободное соблюденіе обрядовъ ихъ религіи; но замѣтно, что они охладѣли къ еврей и только изрѣдка отправляютъ свое богослуженіе.

Къ сдѣланному нами обзору племень, составляющихъ народонаселеніе Ханства, слѣдовало бы присвокупить около 5,000 семействъ Бухарцевъ, похищенныхъ Алла-Кули-Ханомъ, въ прошломъ году, съ юго-западныхъ границъ Бухаріи. Но какъ о возвращеніи ихъ на родину бухарскій эмиръ вступилъ въ переговоры съ хивинскимъ правительствомъ и окончательнаго рѣшенія еще нѣтъ съ обѣихъ сторонъ, то упомянемъ только о намѣреніи хана заселять ими пустопорожнія земли, въ северной и западной частяхъ Ханства, куда одна часть уже отправлена.

Главные препятствія къ точному опредѣленію количества народонаселенія въ осѣдлой части Ханства суть: 1) недостатокъ вѣрныхъ свѣдѣній у самаго хивинскаго правительства; 2) недозѣрчивость Хивинцевъ, встречающая всякую попытку къ разъясненію этого вопроса; 3) рѣшительное отсутствіе порядка и справедливости при нарядахъ работниковъ на общественныя или казенныя работы и, наконецъ, 4) образъ заселенія жителей, обитающихъ отдѣльными домами, разсыянными между городовъ, тогда какъ въ послѣднихъ сосредоточивается только самая малозначущая часть народонаселенія.

Сдѣланные до сихъ поръ приблизительные выводы о количествѣ хивинскаго народонаселенія были основаны или на распросахъ, или на соображеніи числа работниковъ, наряжаемыхъ на чистку каналовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ послѣдній способъ могъ бы быть весьма основательнымъ и положительнымъ средствомъ къ достиженію цѣли, но не иначе, какъ при стеченіи многихъ благоприятныхъ къ тому условій. Мы сказали уже выше, что наряды на работы производятся неуравнительно. Но предположивъ даже противное, и тогда встрѣтилось бы много препятствій къ выводу точныхъ заключеній о числѣ народа, потому что какъ каждый главный каналъ чистится тѣми жителями, которые обитаютъ на пространствѣ, обнимаемомъ стѣю выходныхъ изъ него среднихъ канавъ, то, слѣдовательно, для опредѣленія этимъ способомъ общаго числа жителей Ханства, необходимо было бы собрать вѣрныя свѣдѣнія объ отдѣльномъ числѣ работниковъ, исправляющихъ каждый каналъ, что, очевидно, не доступно для Европейца. Заключить же объ

этомъ числѣ работниковъ по чисткѣ одного канала — рѣшительно невозможно; ибо свойство и глубина каналовъ различны, какъ и самый объѣмъ, протяженіе и быстрота ихъ водъ; следовательно вычисленія, основанныя на соображеніи задаваемыхъ работникамъ уроковъ съ общимъ числомъ дней, въ которые производилась чистка одного канала, ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть применены къ другому каналу.

Вышеизложенныя причины и отсутствіе другихъ основныхъ данныхъ заставляютъ насъ, по неволѣ, прибѣгнуть къ результатамъ, выведеннымъ нами изъ распросныхъ свѣдѣній. Но такъ какъ они произведены были на самомъ мѣстѣ и могли свѣряться хоть нагляднымъ наблюденіемъ, и какъ, сверхъ того, эти свѣдѣнія были преимущественно отбираемы отъ Персіянъ, которые имѣютъ менѣе причинъ, чѣмъ Хивинцы, къ скрытности или къ хвастливому преувеличенію народныхъ силъ Ханства, то мы, не ручаясь за ихъ совершенную непогрѣшность, убѣждены, по крайней мѣрѣ, что они подходятъ къ истинѣ ближе всѣхъ сдѣланныхъ до сихъ поръ оцѣнокъ.

Изъ собранныхъ нами распросныхъ свѣдѣній оказывается, что народонаселеніе, обитающее въ предѣлахъ охладой части Ханства, состоитъ изъ 75,500 семействъ.

Распределеніе этого населенія по племенамъ, образу жизни, вѣроисповѣданію и сословіямъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По племенамъ:

Сартовъ	20,000	семействъ.
Узбековъ	48,000	—
Персіянъ * свободныхъ	5,000	—
— рабовъ	40,000	—
Ямшидовъ **	7,000	кибитокъ.
Каракалпаковъ	8,000	—
Туркменъ	5,000	—
Киргизъ	500	—

* Число Персіянъ основано на свѣдѣніяхъ, собранныхъ персидскимъ посланцемъ, бывшимъ въ Хивѣ, для переговоровъ объ освобожденіи своихъ соотечественниковъ изъ Ханства.

** Число Ямшидовъ определено по единогласному показанію нѣсколькихъ старшинъ этого племени, неимѣющихъ никакихъ причинъ къ скрытію истины.

По образу жизни:

Оседлыхъ	58,000	кибитокъ.
Кочевыхъ	20,500	—

По происхожденію:

Сунятовъ	58,500	—
Шитовъ *	15,000	—

По сословіямъ:

Чиновниковъ **	500	—
Духовенства ***	1,000	—
Торговыхъ ****	3,000	—
Хлѣбопашцевъ оседлыхъ	48,500	—
— кочевыхъ	20,500	—

Считая круглымъ счетомъ по 4 человека въ семейства или кибиткѣ, мы получимъ, что все населеніе оседлаго Ханства состоитъ изъ 294,000 душъ обоюго пола, и составитъ 773 человека на одну квадратную милю.

Капитанъ Муравьевъ, въ 1849 году, опредѣлилъ народонаселеніе Ханства въ 300,000 душъ. Разница нашихъ съ нимъ выводовъ покажется весьма значительною, когда примемъ въ соображеніе: 1) что съ того времени народонаселеніе должно было возрасти по крайней мѣрѣ одною третью; 2) что оно увеличилось 28,000 душъ Ямшидовъ и 3) значительнымъ числомъ Персіянъ, отъ частыхъ набѣговъ, произведенныхъ Алла-Кули-Ханомъ на границы Персіи. Между тѣмъ, эта разница объясняется весьма просто. Капитанъ Муравьевъ, во всю бытность свою въ Ханствѣ, находился съ начала въ Ингильды, а потомъ въ Хивѣ и поэтому видѣлъ одну южную полосу Ханства, кото-

* Секты шитъ въ цѣломъ Ханствѣ одни только Персіане.

** Число чиновниковъ мы опредѣляемъ приблизительно, принимая въ расчетъ: окружающихъ хана постоянно; начальствующихъ надъ городами Ханства; управляющихъ отдѣльными кочевыхъ племенъ, и состоящихъ при вѣждахъ изъ нихъ помощниковъ.

*** Духовенство сосредоточено въ Хивѣ и составляетъ одну изъ главныхъ частей его населенія: въ прочихъ городахъ Ханства находится только по нѣскольку муллъ. Это обстоятельство и извѣстность народонаселенія Хивы служило намъ основаніемъ къ заключенію объ ихъ числѣ.

**** Торговое сословіе находится, безъ изыятія, во всѣхъ городахъ Ханства: преобладающее же число живетъ въ Хивѣ и Н. Ургенчѣ. Мы полагаемъ, что въ обоихъ городахъ до 1,500 купцовъ и столько же въ остальной части Ханства.

рая, какъ уже сказано въ предыдущей статьѣ, дѣйствительно замѣчательна своею населенностію и должна была непременно заставить его полагать, что населеніе всего пространства осѣдлыхъ владѣній хана можетъ быть выражено числомъ 300,000 душъ. Мы же имѣли возможность обозрѣть почти все Ханство, отъ Питняка до Аральскаго Моря и отъ Усть-Юрта до г. Ходженли, и вслѣдствіе того убѣдиться вполне, что почти $\frac{3}{4}$ Ханства столько же безлюдна, сколько южная его полоса населена.

Отношеніе числа жителей къ землѣ, выведенное изъ нашего расчета о населеніи, не должно казаться малымъ, принимая въ уваженіе, что около $\frac{1}{3}$ народонаселенія состоитъ изъ кочевыхъ племенъ, для которыхъ нуженъ гораздо больший просторъ, чѣмъ для осѣдлыхъ жителей. Но сверхъ того, это отношеніе значительно измѣнится, когда прибавимъ, что пространство, занятое водою, непроходимымъ камышемъ, кустарникомъ и песчаными полосами, составляетъ безъ малаго $\frac{1}{3}$ всего Ханства, и слѣдовательно жители относятся къ землѣ не какъ 773:1, а уже какъ 4450 чел. на 1 квадратную милю.

Этотъ результатъ, сличенный съ населенностію средней и сѣверной полосъ Ханства, гдѣ пустыри, воды и камышъ несообразно преобладаютъ, могъ бы поколебать нашу довѣренность къ сдѣланной нами оцѣнкѣ, представляя ее преувеличенною, если бы чрезмѣрная густота населеній и многолюдства всего пространства, обнимаемаго системою каналовъ Полванъ-Ата, Казавата и частію Шахъ-Абата, не успокаивали насъ на счетъ этого сомнѣнія.

VII. ГОРОДА И ДЕРЕВНИ ХАНСТВА.

Изъ всѣхъ городовъ Ханства, только Хива и Ново-Ургеньчъ заслуживаютъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, это названіе, заключаая въ стѣнахъ своихъ нѣсколько значительное населеніе и являя въ большей степени признаки торговой дѣятельности. Но чтобы опредѣлить относительное значеніе сосредоточенныхъ заселеній, назовемъ городами тѣ только заселенія, которыя служатъ мѣстопребываніемъ ханскихъ чиновниковъ, поставленныхъ для завѣдыванія ими, и гдѣ бываютъ еженедѣльные базары.

Чтобы не увеличить объема этой статьи повторениями, прежде всего укажем на общія черты хивинскихъ городовъ.

1. Въ почти города Ханства обнесены глиняными стѣнами, непрочность которыхъ, соединяясь съ недостаткомъ всякаго оборонительнаго вооруженія, не даетъ имъ совершенно никакого воинскаго значенія.

2. Окрестности всѣхъ городовъ состоятъ изъ обработанныхъ полей, посреди которыхъ разбросаны дома, отдѣльно одинъ отъ другого стоящіе.

3. Въ продолженіе большей части года, городскіе и окрестные жители пользуются водою изъ канавъ; но съ позднею осенью, когда главные каналы мелѣютъ и не могутъ уже разносить воду въ средніе каналы, Хивинцы вырываютъ колодцы, которые хотя очень неглубоки и скоро вычерпываются, зато и легко замѣняются другими, по причинѣ близкаго и почти повсемѣстнаго присутствія воды подъ землею *.

4. Дома, лавки и городскія стѣны построены, во всѣхъ городахъ, на одинъ ладъ и одинаковымъ способомъ, и всюду представляютъ единообразный видъ; только нѣкоторые жилища ханскія или зажиточныхъ людей отличаются отъ прочихъ величиною своихъ размѣровъ и нѣкоторою тщательностію въ отдѣлкѣ. (О каменныхъ строеніяхъ, которыхъ, впрочемъ, весьма мало, будемъ говорить при описаніи городовъ, гдѣ такіа зданія находятся.

Описаніе городовъ Ханства расположимъ въ азбучномъ порядкѣ; но прежде скажемъ нѣсколько словъ о способѣ ихъ постройки.

Матеріалы, употребляемые Хивинцами для построекъ, суть: тополевыя столбы, кустарникъ и глина, перемѣшанная для большей прочности, съ соломою.

Городскія стѣны строятся слѣдующимъ образомъ: на разстояніи 10 сажень, врываются въ землю столбы изъ пирами-

* Вода этихъ колодцевъ не ключевая. Мы полагаемъ, что почти повсемѣстное ея присутствіе на столь небольшой глубинѣ можно объяснить безпрестанными орошеніями поверхности земли каплями. Просачиваясь сквозь рыхлыя слои илѣнъ, вода доходитъ до густыхъ и часто глинистыхъ пластовъ, находящихся ниже первыхъ которые, по непроницаемости своей (impenetrabilité), составляютъ родъ малыхъ подземныхъ водохранилищъ.

дальнаго тополя; между нихъ становится стоймя, въ нѣсколько ярусовъ, кустарникъ, связываемый перекладинами; потомъ, все это обмазывается съ обѣихъ сторонъ глиною, толстыми слоями, такъ что стѣна имѣетъ обыкновенно внизу до 4 саж. толщины, но всегда суживается къ верху. Вокругъ стѣны складываются, тоже изъ глины, на разстояніи отъ 10—25 сажень, контрфорсы, въ видѣ разрывныхъ сверху до основанія конусовъ. Высота стѣны имѣетъ до 4 сажень; вокругъ нея придѣланы бойницы для ружейныхъ выстрѣловъ. Мѣста для воротъ складываются изъ камня, а на половинки употребляются толстыя доски изъ одного прочнаго дерева, называемаго Хивинцами *пурранъ*.

Все дома, безъ изыятія, окружаются точно такими же стѣнами, какъ вышеописанная, съ тою только разницею, что объемъ ихъ зависитъ отъ воли или достатка хозяина. Внутренняя площадь заключаетъ въ себѣ жилье и садъ. Часть, занятая жильемъ, устроивается обыкновенно такъ, что крытый корридоръ, примыкающій къ наружнымъ воротамъ, раздѣляетъ ее на двѣ половины; каждая изъ этихъ половинъ разгорожена глиняными стѣнами, которыя образуютъ нѣсколько четверугольных большихъ дворовъ; вдоль боковъ этихъ внутреннихъ стѣнъ устроены отдѣльныя комнаты, одна возлѣ другой, съ плоскими крышами, рѣшетчатыми окнами и рѣзными дверями. На плоской крышѣ этихъ комнатъ тянется крытая галлерей. Посреди каждаго изъ дворовъ находится обыкновенно бассейнъ съ водою, вокругъ котораго растутъ нѣсколько виноградныхъ лозъ и тополей.

а. Города.

1. *Амбаръ* — въ 47 верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ на лѣвой сторонѣ канавы Шахъ-Абатъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ глиняныхъ домовъ и лавокъ, окруженныхъ полуразвалившеюся стѣною, имѣющею, въ каждомъ боку, до 250 сажень. Между домами и лавками находятся пашни. Жителей весьма мало. Два раза въ недѣлю, по нашему по четвергамъ и воскресеньямъ, бываетъ базаръ, на который пріѣзжаютъ только ближніе сосѣдніе жители. Народонаселеніе состоитъ изъ Сартъ и Персійцевъ, а въ окрестности кочуетъ малое число Ямшидъ. Амбаромъ завѣдуетъ чиновникъ Матъ-Назаръ.

2. *Багатъ* — въ 47 верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ по обѣимъ сторонамъ канавы того же имени; строеніе разбросаны между садовъ и пашень. Жители большею частію Узбеки. Лавокъ въ Багатъ до 70; онѣ построены въ два ряда по дорогѣ въ г. Ханки; въ городѣ, два раза въ недѣлю, въ среду и воскресенье, бываетъ базаръ. Начальникъ города Мулла-Артыкъ.

3. *Булдумсазъ* — въ 88 верстахъ на с.з. отъ Хивы, на возвышенномъ мѣстѣ, въ $1\frac{1}{2}$ верствъ отъ канавы Кызыль-Аланъ, вытекающей изъ канала Клычъ-Ниязъ-Бая; былъ когда-то обведенъ стѣною, отъ которой нынѣ едва остались слѣды, и состоитъ изъ однихъ развалинъ, покинутыхъ жителями. Въ окрестностяхъ кочуютъ Ямуды, Чаудуры и небольшое число Ямпидовъ.

4. *Гурленъ* — въ 43 верстахъ на с. отъ Хивы; расположенъ между канавами Гурленъ и Югуръ, въ одной верствѣ отъ последней; не обведенъ стѣною и застроенъ тѣсно и въ безпорядкѣ; его раздѣляетъ одна главная, кривая улица на двѣ части. Въ Гурленѣ три глиняныя мечети и около 66 лавокъ; часть ихъ въ срединѣ города, по обѣимъ сторонамъ главной улицы, а остальные расположены въ сѣверо-западномъ концѣ города. Въ первыхъ торгуютъ каждый день, а въ послѣднихъ только во время базаровъ, бывающихъ по вторникамъ и четвергамъ. Жители города — Сарты и большею частію Узбеки. Въ окрестностяхъ кочуютъ Киргизы Табынскаго Рода. Начальникъ города Алла-Муратъ.

5. *Джагатай* — въ 35 $\frac{1}{2}$ верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ въ безпорядкѣ по обѣимъ сторонамъ канавы Арвикъ-Кара-Камлы, вытекающей изъ канавы Шахъ-Абатъ; въ немъ находится до 25 глиняныхъ домовъ и 12 лавокъ. Жители — Сарты и Персіане. Въ окрестности кочуютъ Туркмены въ небольшомъ числѣ. Джагатаемъ управляетъ чиновникъ Вали-Ага.

6. *Ильялы* или *Джеланды* — въ 84 верстахъ на с.з. отъ Хивы; заселенъ при ханѣ Алла-Куль и раскинутъ по обѣимъ сторонамъ канала Шахъ-Абатъ; домовъ считается до 35; все они глиняныя, съ плоскими крышами, и разбросаны въ безпорядкѣ между пашень и садовъ. Главное строеніе этого города — ханскій домъ съ садомъ; возлѣ него нѣсколько лавокъ.

Жители — Сарты, Узбеки, Туркмены и Персияне. Базарь бывает два раза въ недѣлю. Въ окрестностях Ишлялы кочуютъ Туркмены и Ямшиды. Начальникомъ города Якуцканъ-Махрямъ, братъ Ходжа-Мазряма.

7. *Иглави* — въ 48 верстахъ на в. отъ Хивы; расположенъ по обѣимъ сторонамъ канала Шершели, и въсколко вѣтвей отъ дороги, идущей отъ Хивы въ Хазарь-Аспъ. Базарь бываетъ два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и средамъ; лавокъ считается до 70, построенныхъ изъ глины въ два ряда; въ нихъ торгуютъ только въ базарные дни. Жителей въ городѣ весьма мало; они состоятъ изъ Узбековъ и Сартовъ. Домовъ около 50. Начальникъ Иглава Абдрахманъ-Нанпъ.

8. *Казаватъ* — въ 23½ верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на правой сторонѣ канала Казаватъ; состоитъ изъ небольшого числа домовъ, одной мечети на каменномъ фундаментѣ и 25 лавокъ, выстроенныхъ около канала въ два ряда. Базарь бываетъ по понедѣльникамъ и четвергамъ, но весьма немногочисленъ. Жители — Сарты. Начальникъ города Арунъ-Юсъ-Бани.

9. *Кипчакъ* — въ 96 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; построенъ на лѣвой сторонѣ рѣки Аму-Дарьи, при вершинѣ канавы Кипчагалы, выходящей изъ рѣки; не обнесень стѣною и заключаетъ въ себя 5 мечетей, до 70 лавокъ и небольшое число домовъ; все эти строенія изъ глины. Базарь бываетъ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и пятницамъ. Жители города — Узбеки, называемые Аралами; небольшая часть Каракалпачковъ и Киргизовъ, Дюрткарнискаго, Табынскаго и Баюлинскаго родовъ, кочуютъ въ окрестностяхъ. Начальникъ города Ходжа-Ниязъ-Бий.

10. *Китий* — въ 66 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на сѣверной сторонѣ канала Карагуза; не обнесень стѣною, и состоитъ только изъ ханскаго дома съ башнею и маловаго числа частныхъ глиняныхъ домовъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ около ханскаго. Вблизи послѣдняго находятся 25 лавокъ, гдѣ торгуютъ только въ базарные дни, два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ. Жителей весьма мало; они состоятъ изъ Узбековъ. Домъ и садъ Рахманъ-Берды-Бид, ханскаго дяди, находится вблизи Китаю.

11. *Клыч-Нияз-Бай* — въ 72 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на правой сторонѣ канавы того же названія; не обведенъ стѣною, и состоитъ изъ ханскаго дома съ садомъ, трехъ глиняныхъ мечетей и до 100 лавокъ. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по средамъ и воскресеньямъ. Жители города — Сарты и небольшая часть Узбековъ. Начальникъ города Хатме-Байтъ.

12. *Кошъ-Купыръ* — въ 18 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на правой сторонѣ канавы Казавать; обведенъ глиняною стѣною, имѣющею въ каждомъ боку до 150 саж., и включаетъ въ себя до 40 домовъ, разбросанныхъ въ беспорядкѣ, и 15 лавокъ, построенныхъ въ южномъ концѣ города. Жители — Узбеки и въ маломъ числѣ Сарты. Постояннаго базара не бываетъ, по близости города къ Хивѣ. Начальникъ города Мухамедъ-Мурадъ-Катауль.

13. *Кунградъ* — въ 20½ верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ около лѣвой стороны канавы Хавской и въ 200 саженихъ отъ Аму-Дарьи; состоитъ изъ ханскаго дома, окруженнаго стариннымъ садомъ, изъ домовъ начальника города и двухъ его помощниковъ, 7 мечетей, 315 лавокъ и нѣсколькихъ частныхъ домиковъ; все эти строенія глиняныя и не обнесены стѣнами. Между правымъ берегомъ канавы Хавской и Аму-Дарьи тянется широкая насыпная стѣна, имѣющая около 4 версты въ длину; около нея, ближе къ берегу урѣки, возвышается другая, которая примыкаетъ двумя сторонами вдалѣ къ Дарьѣ и составляетъ, съ берегомъ ея, продолговатый четвероугольникъ. Эти двѣ стѣны были некогда укрѣпленіемъ прежняго Кунграда, который, еще въ началѣ царствованія Мохамедъ-Рахимъ-Хана, не завистель отъ Хивы, управлялся своими тюрями изъ Узбековъ и считалъ своею принадлежностію города: Ходженли, Мангытъ и Кипчакъ. Правители Кунграда чаето дѣлали набѣги на хивискія владѣнія, опустошая нѣредко окрестности г. Китая и Гурлена. Ельтезеръ-Ханъ не рѣшъ пытался укротить безпокойныхъ сосѣдей; но послѣ всякой попытки, отступалъ съ урономъ. Послѣдній правитель Кунграда, Тюря-Суеи, Узбекъ, изъ роду Кунградъ, долго сопротивлялся нападеніямъ Мохамедъ-Рахимъ-Хана; но былъ предательски убитъ, во время осады города, однимъ изъ своихъ приближен-

нытъ, Ходай-Берди-Бажданомъ, и Кунградъ, съ принадлежащими ему землями и прочими городами, поступилъ съ тѣхъ поръ подъ власть кинишскихъ хановъ. Базаръ въ Кунградѣ бываетъ еженедѣльно два раза, по средамъ и воскресеньямъ, и привлекаетъ значительное число кочевыхъ племенъ. Жители города—Узбеки, называемые Аралами, съ небольшимъ числомъ Сартовъ. Между ними есть нѣсколько богатыхъ купцовъ. Въ окрестностяхъ кочуютъ Каракалпаки и Киргизы, Табынскаго, Алачнскаго; Чиклиаскаго и Баулинскаго родовъ. Начальникъ города Кутлумрадъ-Бий. Это званіе наследственно, и, со времени покоренія Кунграда, переходитъ отъ отца къ сыну. Въ 21 верстѣ на стверзь отъ Кунграда находится, въ 6 верстахъ отъ лѣваго берега Аму-Дарьи, могила св. Хакимъ-Ата; возлѣ нея поселено нѣсколько жителей, пользующихся подаваніемъ богомольцевъ, которые посѣщаютъ довольно часто это мѣсто.

14. *Куия-Ургенчъ* (старый Ургенчъ) — въ 140 верстахъ на с.з. отъ Хивы. Хивинцы отвозятъ заселеніе стараго Ургенча къ весьма отдаленнымъ временамъ, утверждая, что онъ былъ расположенъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, когда она текла въ Каспійское Море, и указываютъ на рѣчку Саркраукъ, вблизи которой находятся развалины Ургенча, какъ на прежнее русло этой рѣки. Изъ уцѣлѣвшихъ развалинъ стараго Ургенча, особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) минареть, имѣющій высоту до 280 футовъ вышины съ основанія, но не болѣе 75 футовъ въ окружности; онъ нигдѣ не поврежденъ, кромѣ верха, недавно обрушившагося на нѣсколько футовъ; 2) развалины дома, гдѣ жила и была похоронена Тюрюбл-Ханымъ, любимая дочь какого-то правителя Куия-Ургенча, и 3) гробница св. Шейхъ-Наджумутдинъ-Кабріе, построенная въ видѣ двухъ соединенныхъ мечетей. Эти три зданія — изъ тесаныхъ камней, выкрашенныхъ ярко-зеленою краскою, до сихъ поръ хорошо сохранившіеся. Въ окрестности видѣются еще нѣсколько обломковъ минаретовъ, нѣсколько полуразвалившихся сводовъ и слѣды каменной стѣны. Относительно упадка Куия-Ургенча нѣтъ никакихъ удовлетворительныхъ свидѣній, кромѣ преданія, что онъ былъ разоренъ Калмыками, подъ предводительствомъ Бара-Хана; но никто изъ Хивинцевъ не знаетъ ни времени, ни подробностей этого вторженія. Вновь заселяемая часть города

находится въ верстѣ отъ развалинъ, и расположена по обѣимъ сторонамъ канавы Ханской. Главныя строения въ ней суть дашекскій домъ съ садомъ, обнесеннымъ глиняною стѣною, и никаменная мечеть, еще недостроенная; глиняныхъ домовъ считается около 35, лавокъ до 75. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по понедельникамъ и четвергамъ. Заселеніе города началось нѣсколько дѣтальнѣе при Ала-Куль-Ханѣ. Жители города — Сарты, Узбеки, Персіане и небольшое число Туркменъ. Въ Куна-Ургенчѣ находится таможенная застава, гдѣ, впрочемъ, не осматриваются товары, а приводится только въ извѣстность число верблюдовъ, тюновъ и приходящихъ купеческихъ каравановъ. Въ окрестности кочуютъ Туркмены и Ямшиды. Начальникъ города Мухамедъ-Хуссейнъ.

15. *Кятъ* — въ 36½ верстахъ на сѣверъ отъ Хивы; построенъ на небольшой возвышенности и окруженъ четырехъугольною стѣною, имѣющею въ окружности до 500 саженъ. Въ восточной сторонѣ находятся ворота и сторожевая башня; внутри стѣны — около 50 развалившихся глиняныхъ домовъ. Никто не живетъ въ городѣ, и стѣны его почти совсѣмъ обвалились. Лавокъ въ Кятѣ 40; онѣ построены на возвышенности, въ двѣ линіи противу городскихъ воротъ; только часть ихъ ежедневно занята продавцами сухихъ плодовъ, курительнаго табаку и мелочныхъ вещей. Базаръ бываетъ еженедѣльно, по средамъ и субботамъ. Окрестные жители большею частію Сарты. Начальникъ города Мухамедъ-Міазъ Бай.

16. *Мангытъ* — въ 81 верстѣ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ вдоль правой стороны канавы Арны, и застроенъ маленькими глиняными домами, разбросанными въ безпорядкѣ между кривыхъ и узкихъ улицъ. Кромѣ частныхъ домовъ, въ Мангытѣ находится одна медреса (училище), 9 мечетей и 40 лавокъ, построенныхъ въ восточномъ концѣ города; въ нихъ торгуютъ два раза въ недѣлю, во время базаровъ, по средамъ и субботамъ. Жители города — Узбеки, Аралы, небольшая часть Сартовъ и Каракалпаковъ. Въ окрестностяхъ кочуютъ Киргизы Табынскаго Рода и Каракалпаки, живя въ кибиткахъ, загороженныхъ невысокими глиняными стѣнами. Начальникъ Мангыта Досымъ-Бай.

17. *Новый Ургенч* — въ 34 верстахъ на с.в. отъ Хивы; построенъ въ 14 верстахъ отъ праваго берега канавы Шахъ-Абать; былъ когда-то обведенъ четырехъугольною глиняною стѣною, имѣвшею въ длину 225, а въ ширину 200 саж., отъ которой нынѣ остались только одни обломки, угловыя башни и двое полуразвалившихся каменныхъ воротъ, съ южной и сѣверной сторонъ города, называемыхъ Машерли и Базаръ-Дарвази. Городъ застроенъ въ безпорядкѣ глиняными домами, числомъ до 300. Жители считаютъ въ немъ 15 мечетей и 2 медресы: Ачибай и Алтбай. Какъ мечети, такъ и медресы наружнымъ видомъ не отличаются отъ прочихъ глиняныхъ строеній. Лавокъ въ Ургенчѣ до 320; часть ихъ въ городѣ, близъ воротъ Базаръ-Дарвази, а остальныя съ вѣншей стороны и въ три ряда. На этомъ мѣстѣ, два раза въ недѣлю, по средамъ и воскресеньямъ, бываетъ базаръ. Городское населеніе едва простирается до 2,000 душъ обоего пола, и состоитъ изъ Сартовъ и весьма небольшого числа Узбековъ. Богатѣйшіе хивинскіе купцы преимущественно поселены въ Н. Ургенчѣ, гдѣ сосредоточивается главная торговля и ремесленная промышленность Хивства. Хлопчатая бумага, жарена, халаты и бязь привозятся сюда, для оптовой продажи, въ базарныя дни. Мноземные купцы производятъ, исключительно здѣсь, закупку товаровъ, и отсюда уже выступаютъ съ караванами въ обратный путь. Въ окрестностяхъ Н. Ургенча выдѣлываютъ порошъ, но въ весьма небольшомъ количествѣ и все въ одномъ мѣстѣ. Начальникъ города Кабуль-Бай.

18. *Питнякъ* — въ 76½ верстахъ на востокъ отъ Хивы; заселенъ на канавѣ Питнякъ, въ 3 верстахъ отъ Аму-Дарьи, и состоитъ изъ небольшого числа глиняныхъ домовъ и лавокъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ на пространствѣ 3,500 квадрат. саж. Алла-Жули-Ханъ въ 1842 году * приказалъ обвести его стѣною; но работа при самомъ началѣ была оставлена. Базаръ бываетъ одинъ разъ въ недѣлю, по средамъ, и посѣщается небольшимъ числомъ жителей Хаваръ-Аспа, для мелочной продажи нѣкоторыхъ издѣлій. Начальникъ города Адашъ-Наншъ.

* Предъ выступленіемъ своимъ въ походъ противъ Бухары.

на 200 сажень, что составляет 2 версты и 40 сажень въ окружности; высота стѣны до $3\frac{1}{2}$ сажень, при 4-хъ-саженной толщинѣ въ нижней части и не болѣе 1 фута въ верхней. Эта часть города имѣеть трое воротъ: на востокъ Абдалъ-Баба, на сѣверъ Бакчи-Дарваза, на западъ Шермухаметь-Ата; все они складены изъ кирпичей и украшены изразцами, Другая стѣна построена въ 1842 году, за мѣсяць до выступленія хана съ войскомъ въ Бухарию; она обхватываетъ, вмѣстѣ съ прежнимъ городомъ, часть окрестностей, вошедшихъ нынѣ въ составъ его, и имѣеть неправильную фигуру; окружность ея въ 6 верстъ и 100 сажень, прочіе же размѣры одинаковы съ внутреннею стѣною; изъ 12 воротъ, продѣланныхъ въ этой вѣншей стѣнѣ, только 8 складены изъ кирпичей и отдѣланы, для прочихъ же оставлены мѣста. Въ Хивѣ считается: два ханскихіхъ дворца, 17 мечетей, 22 медресы, караванъ-сарай, крытые ряды и около 260 лавокъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ города, вдоль вѣншей стороны городской стѣны, между воротами Бакчи-Дарваза и Шермухаметь-Ата. Изъ этихъ строеній замѣчательнѣйшія суть: 1) мечеть Подванъ-Ата. Она выстроена, въ честь святого того же имени, ханомъ Мухамедъ-Рахимомъ, въ 1811 году; имѣеть въ длину 10, а въ ширину 7 сажень; складена изъ кирпича и украшена куполомъ зеленого цвѣта съ позолоченою маковкою. Внутренность мечети вся выложена пестрыми и голубыми изразцами, и раздѣляется на два отдѣла: въ первомъ, противъ входа, поставлена, на возвышеніи, гробница хана Мухамедъ-Рахима, окруженная мѣдною рѣшеткою; надъ гробницею повѣшены люстра * и знамя, принадлежавшее покойному хану. Съ правой и лѣвой стороны этой гробницы устроены еще двѣ: въ одной похороненъ киргизскій ханъ Ширгазы, въ другой Алла-Кули-Ханъ, умершій въ 1812 году. Во второмъ отдѣлѣ мечети, слабо освѣщенномъ однимъ небольшою рѣшетчатымъ окномъ, сооружена гробница св. Подвану, имѣющая 12 футовъ длины, 5 ширины и 4 вышины. 2) Мечеть Сентъ-Бай построена изъ кирпичей при ханѣ Алла-Кули, въ 1835 году; украшена каменными колоннами, имѣеть довольно правильные размѣры и освѣщается большими готич-

* Выстроена въ 1817 году, изъ Астраканд, какието хивинскимъ купцомъ.

ческими окнами, безъ стеколъ, но съ желѣзными рѣшетками; верхъ мечети покрытъ плоскою крышею. 3) Ханскій дворецъ (арикъ) построенъ возлѣ городскихъ воротъ Шермухамедъ-Ата. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій; нѣкоторыя занимаются ханомъ и его семействомъ, другія назначены для главныхъ сановниковъ; каждый изъ нихъ имѣетъ въ этомъ дворцѣ свою особливую комнату, куда обязанъ приходить послѣ вечерней молитвы и ожидать ханскихъ приказаній; кругомъ дворца глиняная стѣна. Противъ главнаго входа вырыта яма въ 15 футовъ глубины; въ ней казнятъ преступниковъ. Около этой ямы разбросаны, въ совершенной небрежности, 20 мѣдныхъ артиллерійскихъ орудій разнаго калибра. 4) Караванъ-сарай построенъ въ 1823 году при ханѣ Мухамедъ-Рахимѣ; расположенъ въ восточной части города, и одна стѣна его составляетъ часть городской; складенъ изъ кирпича въ два этажа, правильнымъ четверугольникомъ, внутри котораго находится площадь, для выгрузки товаровъ; каждый бокъ караванъ-сарая имѣетъ 30 сажень; въ немъ 46 лавокъ въ нижнемъ этажѣ и столько же комнатъ въ верхнемъ для жилья торговцевъ; ворота одни, съ южной стороны. Къ караванъ-сарая примыкаютъ крытые ряды, построенные изъ глины. 5) Медреса Кутлу-Мратъ-Ивахъ — довольно обширное и красивое строеніе, близъ караванъ-сарая, построенное изъ кирпичей, со многими отдѣленіями; посреди находится площадка, на которой вырытъ глубокой и пространной колодець, покрытый кирпичнымъ сводомъ. Прочія мечети и медресы носятъ названіе своихъ учредителей и построены изъ глины, ничѣмъ не отличаясь отъ частныхъ домовъ, которые все вообще состоятъ изъ плоско-крытыхъ мазанокъ, обнесенныхъ стѣнами. Площадей въ Хивѣ нѣтъ; улицы узки, извилисты, до невѣроятности нечисты, и общій видъ города представляетъ одну безобразную груду глиняныхъ глыбъ. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и пятницамъ, около лавокъ, расположенныхъ вдоль городской стѣны, и привлекаетъ довольно большое число жителей окрестныхъ хуторовъ и городов. Народонаселеніе Хивы не превышаетъ 4,000 душъ обоего пола и состоитъ преимущественно изъ чиновниковъ, духовенства и купечества. Между ними преобладаютъ Сарты, потомъ слѣдуютъ Персіяне

и Узбеки. Окрестность города состоит из обработанных полей, садовъ и домовъ, принадлежащихъ большею частію хану и его приближеннымъ; въ числѣ этихъ дачъ, нѣсколько опрятнѣе и красивѣе прочихъ ханскій домикъ Ангерикъ. *

24. *Ходженли* — въ 127 верстахъ на с.з. отъ Хивы; заселенъ по обѣимъ сторонамъ канавы Суванли. Городъ этотъ не укрѣпленъ, и состоитъ изъ 180 глиняныхъ домовъ и до 150 лавокъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ съ южной стороны города, на лѣвомъ берегу к. Суванли; часть ихъ ежедневно бываетъ занята торгующими жителями, остальная только въ базарные дни, по понедѣльникамъ и пятницамъ, ежедневно. Жители города — Узбеки-Арады. Въ окрестностяхъ кочуютъ Киргизы и Каракалпаки. Начальникъ города Лувиэзъ - Ходина - Бій.

25. *Шахъ - Абатъ* — въ 33 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ между канавами Матъ - Назаромъ и Шахъ - Абатомъ, и обведенъ четырехъ-угольною глиняною стѣною, которая во многихъ мѣстахъ развалилась; вышина ея до 2½ саж., длина въ каждой сторонѣ 200 саж. Въ Шахъ - Абатъ ханскій домъ съ садомъ, одна мечеть, до 100 лавокъ и небольшое число частныхъ домовъ; всѣ эти строенія изъ глины. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ. Начальникъ города Тюръ - Аталыкъ.

Мерва, Юлатанъ, Пенджи и Сараксъ находятся въ предѣлахъ осѣдой части Хавства и суть центральные пункты, около которыхъ расположены многочисленные аулы Туркменъ. Первый изъ нихъ въ 478 верстахъ на ю.в. отъ Хивы, и состоитъ изъ одного дома, принадлежащаго хивинскому чиновнику Нязъ-Магомедъ-Баю, который управляетъ Туркменами. Юлатанъ, Пенджи и Сараксъ не имѣютъ другихъ строеній, кроме глиняныхъ четырехъ-угольныхъ стѣнъ, возведенныхъ Туркменами, по распоряженію хивинскаго правительства, для укрытія и обороны, на случай внезапнаго нападенія пограничныхъ жителей Персіи. Первый и второй въ 30 и 35 верстахъ отъ Мервы; третій составляетъ крайнюю точку кочевой части Хан-

* Россійская Императорская Миссія, патологившаяся въ 1842 году въ Хивѣ, имѣла въ семъ свое пребываніе.

ства, и отстоятъ отъ Хивы въ 585 верстахъ на ю.в. Сады этихъ трехъ мѣстъ славятся въ Ханствѣ изобиліемъ и качествомъ плодовъ.

Для полноты этого описанія, мы присовокупимъ здѣсь, въ азбучномъ же порядкѣ, деревни Ханства, съ опредѣленіемъ ихъ разстояній отъ города Хивы и топографическаго положенія. Незначительность этихъ деревень, во всѣхъ отношеніяхъ, дѣлаетъ подробнѣйшее описаніе совершенно бесполезнымъ.

6. *Деревни:*

1. *Акмакъ-Мечеть* — въ 49 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги, идущей изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

2. *Акь-Мечеть* — въ 46 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазарь-Аспь.

3. *Алай* — въ 136 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

4. *Алла-Чушкань* — въ 43 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь.

5. *Астанада* — въ 46 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазарь-Аспь.

6. *Атаніязь* — въ 87 верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 9½ верстахъ отъ дороги изъ Китая въ Мангытъ.

7. *Бабахаджа* — въ 84 верствѣ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Китая въ Мангытъ.

8. *Балтъ* — въ 46 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги въ Хазарь-Аспь.

9. *Бисетень* — въ 22 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазарь-Аспь.

10. *Бигабабъ* — въ 49 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчъ.

11. *Бигабабъ* — въ 34 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Шана въ Багатъ.

12. *Бидай* — въ 133 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

13. *Бишь-Мергенъ* — въ 34 верствѣ отъ Хивы, по дорогѣ въ Кятъ.

14. *Бишь-Уйли* — въ 54 верствѣ отъ Хивы, влѣво въ 2 верстахъ отъ дороги изъ Кята въ Китай.

15. *Галидельманъ* — въ 2 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги въ Хазарь-Аспь. Въ этой деревнѣ находится ханскій домъ съ башнею и садомъ.

*

16. *Гулombaхъ* — въ 8 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь.

17. *Джуванды* — въ 54 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь.

18. *Джермень* — въ 94 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

19. *Джеремисъ* — въ 42 верстахъ отъ Хивы, влево въ 5 верстахъ отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

20. *Дюсени* — въ 138 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

21. *Зиръ* — въ 4 верстахъ отъ Хивы, влево отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

22. *Зиръ-Шайтанъ* — въ 4½ верстахъ отъ Хивы, влево отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

23. *Итимъ* — въ 14 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчъ.

24. *Кариманъ* — въ 17 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчъ.

25. *Каличикъ* — въ 32 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь.

26. *Карситъ* — въ 63 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Хазарь-Аспа въ Питнякъ.

27. *Кенегенъ* — въ 44 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчъ.

28. *Киктебахъ* — въ 12½ верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

29. *Китай* — въ 36 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

30. *Камратъ* — въ 28 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Батата въ Ханки.

31. *Кулусумъ* — въ 29 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Батата въ Ханки.

32. *Кобынь-Кала* — въ 28 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазарь-Аспь. Въ ней жителей нѣтъ; остались одни только слѣды каменной стѣны.

33. *Куруктамды* — въ 23 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь.

34. *Меше* — въ 43½ верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Тамауса въ Гурлень.

35. *Наймани-Куль* — въ 30 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь.

36. *Наймани* — въ 130 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

37. *Илукасъ* — въ 22½ верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 4 верстахъ отъ дороги, идущей изъ Багата въ Ханки.

38. *Иудюкъ* — въ 50 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

39. *Иукусъ* — въ 36 верстахъ отъ Хивы, вправо въ 6 верстахъ отъ дороги изъ Багата въ Ханки.

40. *Иукусъ* — въ 75 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Китая въ Мангытъ.

41. *Иурку* — въ 47½ верстахъ отъ Хивы, въ одной верстѣ вправо отъ дороги изъ Тамауса въ Ургенчъ.

42. *Пешкеникъ* — въ 6 верстахъ отъ Хивы, вправо въ 3 верстахъ отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

43. *Порганъ* — въ 36 верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 3 верстахъ отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

44. *Сары-Тунь-Куль* — въ 139 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

45. *Саятъ* — въ 9 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь. Въ этой деревнѣ находится ханскій домъ съ садомъ.

46. *Тулрдыкъ* — въ 37 верстахъ отъ Хивы, вправо въ 10 верстахъ отъ дороги изъ Ханки въ Ургенчъ.

47. *Улу-Уба* — въ 32 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Мангытъ.

48. *Фернукасъ* — въ 5 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь.

49. *Ходжа-Баба* — въ 93 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Китая въ Мангытъ.

50. *Чарджели* — въ 8 верстахъ отъ Хивы на ю.з., около песковъ.

51. *Чаршели* — въ 51 верстѣ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь.

52. *Чакли* — въ 52 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь.

53. *Чаша-Тюбя* — въ 4 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

54. *Чербакъ* — въ 110 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Куля-Ургенча въ Ильялы.

55. *Шаманъ* — въ 7 верстахъ и 200 саженьхъ по дорогѣ изъ Хивы въ Ургенчъ.

56. *Шедъ* — въ 28 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Гагата въ Ханки.

57. *Шерраванъ* — въ 13 верстахъ отъ Хивы и въ 2½ верстахъ вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазарь-Аспь.

58. *Шихарыкъ* — въ 35 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Ишана въ Багатъ.

59. *Юнархасъ* — въ 66 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Хазарь-Асна въ Питякъ.

60. *Янарикъ* — въ 20 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазарь-Аспь. Въ этой деревнѣ находится ханскій домъ съ садомъ.

VIII. СРЕДСТВА СООБЩЕНІЙ.

а. Сухопутныя.

Главные дороги Ханства суть: 1) изъ Куля-Ургенча въ Хиву, 2) изъ Хивы въ Н. Ургенчъ и Гурденъ, и 3) изъ Хивы въ Хазарь-Аспь. Мы называемъ ихъ главными потому только, что онѣ связываютъ самыя торговыя мѣста Ханства, а впрочемъ не отличаются ничѣмъ отъ другихъ дорогъ, на устройство которыхъ хивинское правительство не обращаетъ никакого вниманія. Эта небрежность не влечетъ, однако, за собою большихъ затрудненій, потому что, при неизмѣнно-ровной поверхности края, дороги вездѣ удобопроходимы: черезъ среднія канавы переправляются въ бродъ, а на главныхъ устроены мосты, хотя и непрочныя, но, по неслишкомъ значительной ширинѣ канавовъ, не превышающей 18 сажень, можно весьма скоро ихъ исправить, имѣя вездѣ подъ рукою нужные для того матеріалы въ прибрежныхъ садахъ.

б. Водныя.

Хотя Ханство перерѣзано 10 каналами, и всѣ они удобны для сплавова, а пять изъ нихъ: *Полванъ-Оста*, *Казаватъ*, *Шахъ-Абатъ*, *Клычъ-Нилъ-Бай* и *Арна* даже соединяютъ всѣ условія

для судоходства въ продолженіе 5 мѣсяцевъ въ году; однако Хивинцы пользуются этимъ средствомъ сообщенія очень мало, по причинѣ слабости вѣшнихъ сношеній и близости разстояній внутри Ханства. Только ханскій хлѣбъ, собираемый въ сѣверной полосѣ, перевозится въ Хиву водою, равно какъ соль, добываемая въ нѣкоторыхъ озерахъ Ханства и расположенныхъ на Усть-Уртѣ.

По теченію Аму-Дарьи производится сплавъ кустарника, растущаго въ изобиліи выше Питняка, по берегамъ рѣки. Купцы тоже отправляютъ иногда свои товары въ Бухару по Дарьѣ, бичевою, отъ Ургенча до Ельджика; но вообще караванный способъ перевозки товаровъ предпочитается.

Хивинцы строятъ лодки изъ пирамидальнаго тополя; онѣ плоскодонны и имѣютъ обыкновенно отъ 24 до 36 футовъ въ длину. Число лодокъ въ цѣломъ Ханствѣ можетъ простираться до 400.

IX. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Сельское хозяйство и торговля составляютъ главныя, или, лучше сказать, единственныя отрасли промышленности Хивинцевъ, у которыхъ фабричная и ремесленная производительность до того скудна и стоитъ на столь низкой степени, что не можетъ вполне удовлетворять даже собственнымъ потребностямъ народа, не смотря на простоту и ограниченность его нуждъ.

А. сельское хозяйство.

Хивинское сельское хозяйство ограничивается хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, скотоводствомъ и шелководствомъ; прочія же отрасли земледѣлія не существуютъ въ Ханствѣ.

а. Хлѣбопашество.

Должно отдать справедливость Хивинцамъ въ умѣніи и трудолюбіи, съ которыми они обрабатываютъ свои поля, неблагодарная почва которыхъ, повсемѣстно солонцеватая и песчано-глинистая, мало пріохочиваетъ ихъ къ воздѣлыванію.

Мѣсто, назначенное для пашни, раздѣляется на тавапы*; каждый изъ нихъ окапывается съ четырехъ сторонъ неболь-

* Тавапы, хивинская посемельная мѣра, вѣситъ въ каждомъ боку 30 саж. Одинъ тавапы = 0,375 десят.

ною канавою, которая приводится въ сообщеніе съ ближайшею среднею канавою. Мѣсто для пашни срывается на четверть ниже уровня боковъ канавокъ, его окаймляющихъ, и на немъ, въ замѣнъ назема, расбрасываютъ небольшими кучами землю, взятую около жильевъ, перемѣшивая ее съ сухою травою, иногда съ золою и даже съ глиною изъ разрушенныхъ строеній, которая, отъ примѣси соломы и постороннихъ веществъ, получаетъ нѣкоторую плодородность*. Потомъ разравниваютъ эти кучки лопатами и напускаютъ воду въ канавки до тѣхъ поръ, пока она покроетъ все приготовленное для пашни мѣсто, на два и болѣе дюймовъ. Когда вода уйдетъ въ землю, и поверхность поля, сохраняя еще нѣкоторую влажность, перестанетъ уже быть топкою, то начинаютъ распашку; потомъ производятъ посѣвъ, по окончаніи котораго боронятъ зубчатою доскою, и потомъ снова напускаютъ воду тѣмъ же способомъ, повторяя этотъ процессъ по указанію надобности.

Въ мѣстахъ, уровень которыхъ нѣсколько выше и гдѣ пониженіе его сопряжено было бы съ большимъ трудомъ, употребляется водоподъемная машина для наполненія канавокъ водою.

Время и число орошеній засѣянныхъ полей зависитъ отъ погоды и преимущественно отъ рода посѣянаго зерна.

Растенія, разводимыя въ Хивинскомъ Ханствѣ, суть слѣдующія:

1. Хлѣбныя:

Пшеница. Сѣютъ ее всегда раннею осенью, а убираютъ въ началѣ іюня. Землю унавоживаютъ тщательнѣе, чѣмъ для всякаго другого хлѣба, и наводняютъ отъ 5 до 6 разъ, до тѣхъ поръ, пока зерно начнетъ наливаться: тогда орошеніе прекращается. На одинъ танапъ сѣютъ 5 батмановъ**, и снимается въ урожайный годъ отъ 60 до 70. Цѣна батману пшеницы отъ 75 к. до 1 р. асс.

Сарачинское пшено сѣютъ всегда въ началѣ апрѣля, а снимаютъ въ сентябрѣ. Этотъ родъ хлѣба, требуетъ безпрестанной

* Хивинцы для удобренія землѣ не употребляютъ другого средства унавоживанія, по причинѣ весьма ограниченнаго скотоводства; у нихъ главное средство улучшенія землѣ есть сухая трава.

** Батманъ = 1 пуд. 3 фунт.

поливки, разводится преимущественно тамъ, гдѣ изобилуютъ средства къ орошеніямъ; а именно по системѣ каналовъ: Подванъ-Ата и Шашъ-Абата, и въ окрестностяхъ Ходженли и Кунграда. На одинъ танапъ высѣваютъ три батмана, собираютъ отъ 70 до 100; цѣна батману отъ 2 до 3 р. 50 к. асс.

Ячмень и *просо* производятся въ маломъ количествѣ, преимущественно въ сѣверной части Ханства, Карапалками и Киргизами. Эти хлѣба сѣютъ въ апрѣль, собираютъ въ началѣ сентября; они большой поливки не требуютъ. Собирается до 20 батмановъ съ танапа; цѣна батману отъ 75 к. до 1 р. асс.

Джугару сѣютъ въ началѣ апрѣля, орошаютъ только два раза послѣ посѣва, и снимаютъ послѣ первыхъ морозовъ, обыкновенно въ концѣ сентября или въ началѣ октября. На одинъ танапъ сѣютъ $\frac{1}{2}$ батмана и собираютъ отъ 80 до 150; цѣна отъ 75 к. до 1 р. асс. за батманъ. Зерно употребляется въ пищу и вмѣсто овса, а стебель замѣняетъ сѣно для лошадей и другого домашняго скота.

Чечевичу сѣютъ въ маломъ количествѣ въ началѣ апрѣля, а собираютъ, послѣ сарачинскаго пшена, въ концѣ сентября. Она требуетъ не много поливки; съ танапа собирается отъ 20 до 30 батмановъ. Цѣна отъ 1 до 2 р. асс. за батманъ.

Горохъ сѣютъ очень мало и въ одно время съ чечевичею, собирается же онъ нѣсколько ранѣе; поливки требуетъ мало; высѣваютъ на танапъ 1 батманъ и собираютъ до 5; цѣна 50 к. и 1 р. асс. за батманъ.

2. Фабричныя растенія:

Хлопчатую бумагу сѣютъ въ началѣ апрѣля. Когда растеніе начнетъ подыматься, то въ боковыя канавки, окаймляющія корни, напускаютъ воду въ такомъ количествѣ, чтобъ она не могла наводнять засѣянное мѣсто; это производится одинъ и никакъ не болѣе двухъ разъ въ годъ. Дождливая весна гибельна для растенія; тогда землю перепахиваютъ и засѣваютъ снова. Хлопчатая бумага собирается въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Стебель растенія подымается отъ $\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ; на каждомъ стеблѣ отъ 12 до 40 и болѣе круглыхъ орѣховъ. величиною въ діаметрѣ около $\frac{3}{4}$ дюйма. Орѣхъ этотъ, созрѣвъ, раскалывается на четыре части и доставляетъ около $\frac{1}{3}$

золотника бумаги и 7 сѣмянныхъ зеренъ. Очистка бумаги отъ зеренъ производится небольшою машиною. На одинъ танапъ сѣютъ отъ 4½ до 5 батмановъ, которые даютъ отъ 20 до 25 чистой хлопчатой бумаги. Цѣна батману отъ 10 до 12 р. асс. Хлопчатая бумага сѣется преимущественно въ южной части Ханства.

Кополу сѣютъ въ весьма маломъ количествѣ въ сѣверной части Ханства, и единственно для дѣланія веревокъ.

Табакъ сѣютъ въ маломъ количествѣ; собираютъ до 20 батмановъ съ одного танапа, и продаютъ: низшій сортъ по 15 р., лучший по 20 р. асс. Бухарскій табакъ предпочитается хивинскому.

3. Красильныя растенія:

Марену сѣютъ на грядахъ, впуская воду лишь въ промежуточные канавки, безъ наводненія самихъ грядъ. Снимаютъ растеніе на второй и третій годъ; лучшая марена двулѣтняя. На одинъ танапъ сѣютъ 5 батмановъ и собираютъ съ него отъ 40 до 50; каждый продается по 6 р. асс. Корень употребляется на краску и окрашиваетъ въ хорошій красный цвѣтъ.

Конжутъ сѣютъ въ началѣ весны и собираютъ въ августѣ, не допуская совершенно дозрѣть, чтобы при жатвѣ не было растраты сѣмянъ; по уборкѣ, высушиваютъ его въ снопахъ. Конжутъ не требуетъ болѣе двухъ разъ въ годъ поливки; стебель его не молотятъ, а вытрясываютъ зерно руками. На танапъ сѣютъ 3 батмана 40 фунтовъ, которые даютъ отъ 20 до 30. Цѣна сѣмени отъ 2 р. 50 к. до 3 р. асс. за батманъ. По выдѣланіи масла, употребляютъ выжимки отъ сѣмянъ на кормъ верблюдовъ и коровъ, и продаютъ ихъ по 50 к. за батманъ.

Ленъ разводится въ весьма маломъ количествѣ въ сѣверной части Ханства, и единственно для масла, употребляемаго въ краску.

5. Огородныя растенія:

Арбузы, дыни, тыквы, моркови, лукъ сѣются на грядахъ и не требуютъ большой поливки. Съ дынь, при хорошемъ урожаѣ, получаютъ съ танапа 10 тиллей и болѣе чистаго барыша, за исключеніемъ домашняго употребленія.

Луговъ Хивинцы не имѣютъ, а въ замѣнъ разводятъ растеніе, называемое джунучка, которая употребляется вмѣсто дико-растущей травы. Джунучку сѣютъ въ 6 лѣтъ одинъ разъ, и косить по 3 и 4 раза въ годъ. Послѣ джунучки, обыкновенно высѣваютъ на томъ же полѣ пшеницу.

Земледѣльческія орудія употребляются слѣдующія: 1) плугъ съ чугуннымъ, иногда съ деревяннымъ сошникомъ; 2) желѣзная и чугунная лопата, для уравниенія земли; 3) мотыги и вилы, для уборки джугары; 4) доска съ желѣзными гвоздями, въ родѣ нашей бороны.

Землю пахутъ обыкновенно быками или лошадьми, запряженными по-парно.

Молотильныхъ и вѣяльныхъ машинъ Хивинцы не имѣютъ. Обмолотку хлѣба производятъ лошадьми, заставляя ихъ бѣгать кругомъ столба, около котораго разстилаются снопы, подобно тому, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ нашихъ губерніяхъ.

Количество обработанной земли, состоящей подъ пашнями и садами, простирается, въ цѣломъ осѣдломъ Ханствѣ, по лѣвой сторонѣ Аму-Дарьи, до 700,000 десятинъ, или 1.866,666 танаповъ. Значительная часть воздѣланной земли принадлежитъ хану, его родственникамъ, главнымъ сановникамъ *, прочимъ чиновникамъ, духовенству, медресамъ и торговому сословію. Но принимая въ расчетъ, что въ ихъ исключительномъ владѣніи состоитъ все обработанное пространство по правой сторонѣ Аму-Дарьи, между каналами Шараханомъ и Ельтезеръ-Ханскимъ, можно полагать, что, изъ означеннаго выше количества пашень, 1 миллионъ танаповъ составляетъ принадлежность простого народа; принимая въ соображеніе итогъ его, приходится съ небольшимъ по 4½ танапа на душу. Такой результатъ совершенно подтверждаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія, полученные нами изъ многократныхъ разспросовъ, а именно: земледѣлецъ, имѣющій отъ 8 до 10 танаповъ, считается вполне зажиточнымъ хозяиномъ, и многіе Хивинцы пропитываютъ цѣлое семейство, обрабатывая не болѣе одного танапа земли **.

* Нерѣдкій изъ нихъ имѣетъ отъ 2 до 3 тысячъ танаповъ.

** Этому не должно удивляться, припомнивъ чрезвычайную производительность земли, какъ мы это видали въ статьѣ о земледѣліи и садоводствѣ.

По незначительности этой пропорции, не должно, однако, заключать о недостатке свободной земли в Ханстве. Одно взоръе на карту осыдлой части убъдить въ противномъ; вышеприведенный же результатъ объясняетъ невозможность обрабатывать, средствами одного семейства, большее число танаповъ *, по причинъ чрезвычайныхъ трудовъ, предстоящихъ всякому земледъльцу для удобренія и орошенія полей. Сверхъ того, онъ служитъ новымъ доказательствомъ недостатка рукъ въ Ханствѣ: ибо съ многочисленнѣйшимъ народонаселеніемъ, система орошенія могла бы быть приведена въ несравненно лучшее состояніе, и тогда жители не вынуждались бы тѣсниться на пространствѣ, обнимаемомъ к. Полянъ - Ата, который лучшимъ, противъ другихъ каналовъ, устройствомъ, представляетъ болѣе удобствъ для земледъльцевъ.

в. Садоводство.

Хивинцы разводять сады обыкновенно около домовъ и вообще въ малыхъ размѣрахъ; не смотря на то, они получаютъ значительныя выгоды, отъ чрезвычайнаго изобилія плодовъ. Сады всегда окружены высокою глиняною стѣною, имѣющею видъ продолговатаго четверугольника; посреди сада находится бассейнъ, который наполняется водою изъ ближай къ нему средней канавы; отъ него же проведены во все направленія сада небольшія канавки для орошенія деревьевъ.

Разводимыя Хивинцами плоды суть слѣдующіе:

Абрикосы пяти сортовъ: хасеки, гукъ, кызыль, нугуль и хандякъ. Все они поспѣваютъ въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ, и сборъ ихъ очень обилень: съ одного дерева получается до двухъ батмановъ **. Лучшіе сорта — три послѣдніе, и продаются по 7 р. асс. за батманъ; первые два менѣе уважаются, и цѣна батману ихъ не превышаетъ 3 р. асс.

Сливы четырехъ сортовъ: пивенди или бухарскіе, рагакъ, бегимъ и шербаты; поспѣваютъ въ началѣ юля и въ августѣ.

* Немногіе изъ небогатыхъ хозяевъ имѣютъ возможность покупать или нанимать работниковъ.

** Мы принялись здѣсь въ расчетъ количество и цѣнность батмановъ уже высушенныхъ абрикосовъ, ибо она иначе не продается.

Первый сортъ болѣе уважается; изъ него высушиваютъ черносливъ, который хотя разводится въ значительномъ количествѣ, однако мало поступаетъ въ продажу; цѣна черносливу 15 р. асс. батманъ; съ одного дерева получается до 2 батмановъ. Прочіе сорта продаются въ свѣжемъ видѣ и весьма дешево.

Персики трехъ сортовъ: красные, желтые и бѣлые; поспеваютъ въ августѣ. Хивинцы ихъ не сушатъ; съ одного дерева собирается отъ 7 до 9 батмановъ; цѣна батману отъ 1 до 2 р. асс.

Яблоки четырехъ сортовъ: кукъ, ходжа, хармени и клежи. Первые три поспеваютъ въ концѣ іюня и въ іюль, и не могутъ долго сберегаться; послѣдній въ августѣ, и сохраняется всю зиму; третій сортъ похожъ на наши наливные яблоки. Съ одного дерева собирается отъ 4 до 6 батмановъ и продается отъ 1 р. 50 к. до 2 р. асс.; послѣдняго сорта до 5 батмановъ; цѣна каждого до 3 р. 80 к. асс.

Виноградъ десяти сортовъ: халили поспеваютъ въ іюнь; шимергани (безъ зеренъ) въ началѣ іюля; хусейи въ концѣ іюля; прочіе сорта: маска, хармени, кишъ-миши (безъ зеренъ), али-какули, султани, сахиды и аскери собираются въ августѣ и продаются сушеные. Съ одного танана получается отъ 50 до 60 батмановъ изюму. Цѣна батману отъ 4 до 6 р. асс. Послѣдній сортъ болѣе всѣхъ уважается и платится до 8 р. асс. за батманъ.

Гранаты двухъ сортовъ: трумъ и ширинъ, кислые и сладкія; первый красный. Второй бѣлаго цвѣта; поспеваютъ въ сентябрѣ. Ихъ разводятъ немного и преимущественно въ ханскихъ садахъ.

Фиги стали недавно разводить въ Хивѣ, и то въ однихъ ханскихъ садахъ.

Айва (квитовое яблоко) употребляется въ пищу, какъ овощъ, и имѣетъ очень пріятный кисловатый вкусъ; разводится мало. Дерево походить на яблоку, но гораздо выше и толще.

Джиди — небольшая ягода, красная и продолговатая, внутри мучная и заключающая въ себѣ много сахарныхъ частицъ. Ее высушиваютъ и употребляютъ вмѣсто муки на конфекты.

Изъ поименованныхъ нами фруктовыхъ деревьевъ, только гранаты, фиги и виноградъ зарываются на зиму; для прочихъ же не принимаютъ никакихъ предосторожностей отъ холодовъ.

Въ случаѣ сильныхъ морозовъ, сборъ плодовъ бываетъ менѣе обильнъ, но деревья не гибнутъ.

Сверхъ того, въ Ханствѣ разводятся:

Тополь, серебристый и пирамидальный; перваго мало, второй растеть въ изобиліи, составляетъ опушку садовъ и бассейновъ среднихъ канавъ, и достигаетъ до 53 фут. высоты. Изобиліе этого дерева позволяетъ хозяевамъ употреблять его на пѣкаторыя постройки, преимущественно для настилокъ потолковъ въ домахъ и сараяхъ, и для связей между стѣнъ. Лодки тоже строятся изъ тополя.

Тутъ разводится въ большомъ количествѣ около канавъ. Онъ одѣвается листьями ранѣ прочихъ деревъ, и первая зелень, употребляемая для корма шелковичныхъ червей, продается довольно дорого, отъ 50 до 75 к. асс. за небольшую связку.

Наруанъ и *караманъ* (родъ вяза); оба одной породы и различаются только тѣмъ, что наруанъ растеть совершенно прямо, весьма красивъ и вѣтвистъ, и даетъ много тѣни; дупло стараго дерева достигаетъ 16 футовъ въ окружности, вышина до 37 футовъ. Изъ карамана дѣлаютъ колеса и арбы. Подпоры крышъ и навѣсовъ въ домахъ вытачиваются изъ наруана, въ видѣ колоннъ, украшенныхъ рѣзбою, довольно чистой и мелкой работы. Вышина подобныхъ колоннъ доходить иногда до 25 футовъ.

Какъ фруктовый, такъ и прочія деревья, растущія въ Ханствѣ, оклиматированы въ Хивѣ только посредствомъ тщательнаго удобренія земли и частыхъ орошеній. Туземная же растительность ограничивается саксаульникомъ и колючимъ кустарникомъ разныхъ родовъ; первый покрываетъ многія необработанныя и солонцеватая полосы Ханства, а другой растеть по прибрежьямъ Аму-Дарьи. Саксауль употребляется на топливо и даетъ самый жаркій и не скоро гаснущій уголь. Кустарникъ входитъ въ составъ строительныхъ матеріаловъ.

с. Скотоводство.

Совершенный недостатокъ луговыхъ и пастбищныхъ мѣстъ препятствуетъ развитію скотоводства. Въ самомъ дѣлѣ, оно

весьма ограничено, и составляет самую ничтожную отрасль хивинскаго сельскаго хозяйства.

Въ осъдлой части Ханства роды скота суть:

Бараны, киргизской и бухарской породы; послѣднихъ очень мало. Круглый годъ они должны содержаться въ сараяхъ и кормиться стеблемъ джугары; у зажиточнаго хозяина не бываетъ болѣе 10, много 15 головъ.

Рогатый скотъ вообще очень мелкій, слабосильный и обыкновенной породы; держится хозяевами преимущественно для однихъ полевыхъ работъ.

Верблюды, породы одnogорбой, называемой наръ. Они сильны, рослы, поднимаютъ отъ 15 до 18 пудъ тяжести и гораздо ходче двугорбыхъ. Ихъ держать весьма немногіе хозяева, производя внутреннюю перевозку своихъ произведеній болѣею частію на арбахъ; для заграничныхъ же отправленій нанимаютъ верблюдовъ у кочевыхъ племенъ.

Ослы употребляются въ упряжь, въ двухъ-колесныя телеги (арбы), и подъ верхъ; они довольно сильны, хотя и малорослы.

Лошади трехъ породъ: киргизскія, карабайры и аргамаки. Первые малорослы, слабосильны и неуклюжи: онѣ употребляются для полевыхъ работъ и въ упряжь, а подъ верхъ однимъ только небогатымъ сословіемъ. Вторая порода происходитъ отъ помѣси киргизской матки съ аргамакомъ; лошади этой породы крѣпки и довольно статны, вообще на низкихъ ногахъ, широкогруды и съ сильными крестцами; употребляются только подъ верхъ; цѣнятся отъ 20 до 50 тиллъ. Аргамаки суть лошади чистой туркменской породы; отличаются отъ карабайровъ рослостію, тонкостію и легкостію статей; имѣютъ прямые крестцы, въ родѣ арабскихъ лошадей, сухія головы, длинныя и хорошо поставленныя шея, но вообще узкогруды и на высокихъ ногахъ; однако, не смотря на этотъ недостатокъ, онѣ сильны и выдерживаютъ весьма быстрыя поѣздки, въ ѣздѣ горячи, быстры, поворотливы и замѣчательно крѣпки на ноги. Эти двѣ послѣднія породы лошадей составляютъ предметъ роскоши у Хивинцевъ. Аргамаки цѣнятся отъ 30 до 200 тиллей.

Хивинцы не имѣютъ ни конскихъ заводовъ, ни табуновъ. Аргамаковъ покупаютъ или вымѣниваютъ у Ямудовъ, кочующихъ въ осыдлой части Ханства и занимающихся ихъ разведениемъ, хотя тоже въ самыхъ малыхъ размѣрахъ; иногда жители Ханства выращаютъ жеребятъ дома, но мало и большею частію случайно. Необходимость кормить лошадей круглый годъ сухимъ фуражемъ не позволяетъ, и достаточному хозяину, имѣть болѣе двухъ, много трехъ аргамаковъ.

Скотоводство различныхъ кочевыхъ племенъ Ханства находится не въ одинаковой степени богатства; мы имѣемъ весьма мало данныхъ, чтобы сдѣлать о немъ положительные выводы; знаемъ только, что Киргизы, кочующіе на полуостровѣ Бузачи и на побережьяхъ Сыръ-Дарьи, богаты многочисленными стадами барановъ, рогатаго скота и лошадьми. Туркмены, кочующіе около Мервы и Саракса, держатъ болѣе верблюдовъ, имѣя пастбища, преимущественно только для нихъ годныя; число же барановъ рѣдко превышаетъ у зажиточнаго Туркмена 4.000 головъ, между тѣмъ какъ весьма многіе имѣютъ по 200 и болѣе верблюдовъ. Рогатымъ стотомъ и лошадьми простой породы Туркмены бѣдны, по недостатку для нихъ привольныхъ пажитей; аргамаковъ разводятъ съ тщательностію, но въ маломъ количествѣ *. Каракалпаки и Туркмены, кочующіе въ границахъ осыдлаго Ханства, имѣютъ изрядное скотоводство, состоящее изъ рогатаго скота, барановъ и верблюдовъ, — перваго наиболѣе. Лошадей у этихъ Туркменъ мало; одни Ямуды, какъ сказано выше, разводятъ аргамаковъ для продажи. О при-каспійскихъ Туркменахъ мы не имѣемъ никакихъ, даже приблизительныхъ свѣдѣній.

а. Шелководство.

Шелководствомъ занимаются преимущественно жители южной полосы Ханства; но сколько мы могли замѣтить, не съ большимъ успѣхомъ. Купцы наши не одобряютъ качество шел-

* Одинъ житель Келата сказывалъ намъ, что былъ очевидцемъ, какъ Туркмены, собираясь отомстить Келатцамъ за угнанный у нихъ скотъ, не могли набрать 2,000 лошадей для пабѣга, не смотря на то, что число туркменскихъ кибитокъ простиралось до 10,000.

ка, въ особенности окрашеннаго, и почти не закупаютъ его для ввоза въ Россію. Сырецъ продается въ Хивѣ и Н. Ургенчѣ отъ 10 до 12 р. асс. за фунтъ.

В. ТОГГОВЛЯ.

а. *Випшняя.*

Фабричная промышленность Хивинцевъ состоитъ единственно въ производствѣ издѣлій бумажныхъ и шелковыхъ, самой грубой или непрочной работы; поэтому земледѣльческія произведенія и нѣкоторые другіе сырые матеріалы составляютъ, почти исключительно, все народное богатство Ханства.

Выгодный сбытъ этихъ продуктовъ возможенъ только въ Россію; ибо соседнія съ Ханствомъ азіатскія владѣнія сами изобилуютъ ими, требуютъ ихъ мало или не вывозятъ вовсе. Изъ этого очевидно, что торговля Хивинцевъ съ Бухарою не можетъ имѣть большого развитія, а должна, при настоящихъ обстоятельствахъ, всегда ограничиваться незначительными размѣрами, и, сверхъ того, происходитъ на условіяхъ, вовсе невыгодныхъ для Хивинцевъ; ибо при одинаковомъ богатствѣ въ сырыхъ произведеніяхъ, фабричность бухарская несравненно болѣе развита и стоитъ на высшей стелени совершенства, чѣмъ въ Хивѣ.

Главные предметы, вывозимые Хивинцами изъ Бухары, суть: зеленый чай, курительный табакъ, китайскій фарфоръ и нѣкоторое количество шелковыхъ и бумажныхъ матерій; въ замѣнъ Хивинцы должны отдавать наличную монету, когда не имѣютъ въ запасъ достаточнаго количества русскихъ товаровъ.

Съ Коканомъ Хива не имѣетъ прямыхъ торговыхъ сношеній, равновѣрно съ Гератомъ и Мешедомъ; хотя караваны изъ Персіи проходятъ чрезъ Мерву, однако почти никогда не останавливаются въ Хивинскомъ Ханствѣ, а слѣдуютъ прямо въ Бухару.

Изъ сказаннаго легко убѣдиться, что единственная и возможная, по крайней мѣрѣ до этого времени, торговля для Хивы, это съ Россіею; ибо снабжая Ханство нашими сукнами, юфтями, тугуномъ, сахаромъ, шелковыми и бумажны-

ми матеріями, и многими другими мануфактурными произведеніями, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, открываемъ ему путь къ выгодному сбыту его сырыхъ матеріаловъ и даже некоторыхъ грубыхъ рукодѣлій *. Хищническая и вѣроломная политика хивинскихъ хановъ, неустройство и безпорядки, долго существовавшіе въ Киргизской Степи, были причиною, что до 1836 года торговля сношенія наши съ Хивою ограничивались, не смотря на давность ихъ, однимъ приходомъ въ Россію небольшихъ хивинскихъ каравановъ, безъ дѣятельнаго съ нашей стороны участія въ этой торговлѣ. Съ 1836 до 1840 года сношенія съ Хивою были вовсе прекращены, и только въ слѣдующемъ году, при возобновленіи ихъ, русскіе караваны стали, въ первый разъ, ходить въ Хиву, а хивинскіе купцы, по собственнымъ словамъ ихъ, начали оживать отъ убытковъ прошлыхъ годовъ.

Выгода нашей торговли для Хивы столь очевидна самимъ жителямъ Ханства, что, по всей вѣроятности, они будутъ теперь болѣе прежняго дорожить этими сношеніями; но остается рѣшить, можетъ ли этотъ торгъ получить значительное развитіе.

Требованія хивинскаго народа, стоящаго на самой низкой степени образованности, весьма ограничены и, вѣроятно, безъ непредвидимо-выгодныхъ обстоятельствъ, долго еще будутъ такими. Сверхъ того, между хивинскими купцами нѣтъ капиталистовъ, чтобъ вести, нашими товарами, транзитную торговлю съ соседними азіатскими владѣніями, и слѣдовательно ввозъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній въ Хиву долженъ соразмѣряться, по этимъ причинамъ, съ незначительнымъ количествомъ ея потребностей.

Съ другой стороны представляется:

1) Что Хива есть ближайшій къ намъ средне-азіатскій рынокъ;

2) Что путь, ведущій къ ней изъ Оренбурга чрезъ Усть-Уртъ, удобнѣе и безопаснѣе прочихъ путей степныхъ, пролегающаго между кочевьями Киргизовъ, болѣе другихъ признающихъ свою зависимость отъ Россіи; изъ Астрахани же русскіе товары приходятъ чрезъ Мангышлакъ, въ 18 и 20 дней;

* Халаты и бѣлыя раскупаемыя Киргизами и полипейными оренбургскими жителями.

3) Пошлина, собираемая въ Хивѣ съ нашихъ товаровъ, умѣрена и въ трое менѣе противъ той, какую мы платимъ въ Бухарѣ, и наконецъ

4) Обхожденіе хивинскихъ таможенныхъ чиновниковъ и вообще всего народа съ нашими купцами пріязнено и доверчиво, а не притѣснительно, какъ въ Бухарѣ.

Изъ этихъ замѣчаній можно вывести заключеніе, что торговля наша съ Хивой, при теперешнихъ обстоятельствахъ, не можетъ имѣть значительнаго развитія, и что для сбыта нашихъ мануфактурныхъ издѣлій необходимы прямыя сношенія съ Бухарою. Но учрежденіе склада русскихъ товаровъ и торговой конторы въ Хивѣ позволитъ намъ воспользоваться всеми изложенными выгодами, и, въ то же время, отстранить прочія обстоятельства, стѣсняющія развитіе торговли. Сверхъ того, постоянное присутствіе нашего купечества въ Хивѣ укажетъ ему, какъ лучше приспособить торговлю къ требованіямъ всего Турана и огромнаго числа кочевыхъ его племенъ, богатыхъ скотоводствомъ; слѣдовательно откроетъ, въ непродолжительномъ времени, свободный и просторный стокъ нашимъ мануфактурнымъ произведеніямъ. *

* Купцы наши, не успѣвши еще хорошо ознакомиться съ хивинскою торговлею, не измѣкаютъ, изъ сношеній своихъ съ Хивой, возможной, даже при вѣствующихъ обстоятельствахъ, выгоды. За исключеніемъ хлопчатой бумаги, они вывозятъ изъ Ханджа, болышую частію, бязь, выбойку и халаты, оставляя почти безъ вниманія марену и кунжутное сѣмя, сбытъ которыхъ въ Россію доставлялъ бы имъ огромныя барыши. Марена, получаемая изъ Кавказскихъ областей, преимущественно изъ Дербента, покупается на мѣстѣ по 8 р. сер. или 28 р. асс. пудъ — въ Хивѣ батманъ, или 1 пудъ 8 фунтовъ, можно купить за 6 р. асс. Если и предположить, что доброты здѣшней марены ниже дербентской, то и тутъ огромная разность цѣнъ должна служить порукою за выгоды ввоза въ Россію этого краснаго вещества; но мы имѣемъ причину думать, что она не хуже получаемой изъ Дербента. Приващикъ купца Пачугина сдѣлалъ первый опытъ, въ концѣ 1842 года, закупивъ въ некоторое количество марены. Нѣтъ сомнѣнія, что, по возвращеніи его въ Россію, выгодный сбытъ этого товара подтвердитъ наши слова. Кунжутное сѣмя, изъ котораго выдѣлывается здѣсь, самымъ простымъ и дешевымъ способомъ, масло, превышающее добротою наше деревянное, не говоря уже о ламповомъ, и одинаково годное какъ для освѣщенія, такъ и для употребленія въ пищу, покупается въ Хивѣ по 5 р. 50 к. асс. 2 батмана или 2 пуда 16 фунт., изъ чего выдѣлывается одинъ батманъ, или 1 пудъ 8 ф., масла. Перевозка, чрезъ степь въ Оренбургъ, а оттуда водою до Нижняго обойдется не дороже 5 р. 50 к. асс. съ пудъ. Пудъ же ламповаго масла продается внутри Россіи отъ 16 до 20 р. асс.

*

Новый Ургенчъ и Хива суть самые торговые города Ханства, въ особенности первый. Складка русскихъ товаровъ находится въ Хивѣ; но вся закупка туземныхъ произведеній производится въ Н. Ургенчѣ; по окончаніи торговыхъ дѣлъ въ Ханствѣ, наши купцы выступаютъ съ караванами, обратно въ Россію, изъ этого города.

Преобладающіе товары на хивинскихъ базарахъ суть, неоспоримо, русскіе, потомъ бухарскіе; англійскихъ же такъ мало, что они почти не могутъ войти ни въ какой расчетъ. Последнія получаютъ изъ Бухары и не скоро распродаютъ, состоя преимущественно изъ однихъ ситцевъ, довольно дорогихъ, употребляемыхъ только богатымъ сословіемъ, и то въ маломъ количествѣ.

Таможенные постановленія въ Ханствѣ различны для русскихъ, азіатскихъ и туземныхъ торговцевъ. Первые, по договору, заключенному съ хивинскимъ ханомъ въ 1842 г., платятъ по 5 $\frac{0}{8}$ съ настоящей цѣны товаровъ, одинъ только разъ въ годъ, и чрезъ это пользуются весьма выгоднымъ преимуществомъ, дозволяющимъ имъ сдѣлать нѣсколько оборотовъ въ теченіе года, безъ всякаго вторичнаго вноса пошлины. Азіатцы чужихъ владѣній обязаны вносить по 2 $\frac{0}{8}$ при ввозѣ товаровъ и столько же при вывозѣ. Туземные купцы, отправляясь въ Россію, платятъ за каждаго верблюда съ хлопчатой бумагой, съ бязью и халатами, по $\frac{1}{2}$ тили съ перваго, по 1 $\frac{1}{2}$ со втораго и по 2 съ третьяго, и столько же съ того самаго числа верблюдовъ при возвращеніи въ Хиву, не обращая вниманія на свойство и количество привезенныхъ ими изъ Россіи товаровъ. Эта пошлина составляетъ 12 $\frac{0}{8}$, и учреждена ханомъ Алла-Куломъ недавно, вслѣдствіе тайнаго провоза монеты хивинскими купцами.

d. *Внутренняя.*

Внутренняя торговля въ Хивинскомъ Ханствѣ довольно дѣтельна, по причинѣ значительнаго числа кочевыхъ народовъ, стекающихся на его базары для мѣны скота на нѣкоторые жизненные припасы; но корыстолюбіе хана и злоупотребленія его чиновниковъ стѣсняютъ и эту мѣну отягощительными и произвольными налогами.

Мы заключимъ эту статью изложеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній о хивинской промышленности вообще.

Съ приходомъ русскаго каравана въ Хиву, въ 1842 году, настала для хивинскаго народа новая эпоха.

До сихъ поръ ограниченность внутреннихъ требованій Ханства и ничтожность внешнихъ вывозовъ сырыхъ матеріаловъ и земляныхъ произведеній его не только не содѣйствовали расширенію круга земледѣльской дѣятельности, но постоянно заключали ее въ тѣсныя предѣлы одной необходимости.

Треть земли Ханства лежитъ не обработанною, по недостатку сбыта сельскихъ произведеній.

Между тѣмъ, климатъ Хивы и распространенная тамъ система орошеній благопріятствуютъ разведенію многихъ южныхъ растений, о торговой пользѣ которыхъ жители не имѣютъ до сихъ поръ понятія. Поверхность и недра Ханства заключаютъ въ себѣ многіе новые источники народнаго богатства, на которое хивинское правительство смотритъ съ жалкимъ равнодушіемъ невѣжества. Аральское Море, Аму и Сыръ изобилуютъ красною рыбою; по всѣмъ вѣроятностямъ, горы Шейхъ-Джели хранятъ металлическіе рудники; въ камышахъ сѣверной части Ханства водятся, въ безчисленномъ множествѣ, фазаны; лисы и барсы находятся въ изобиліи на всей его поверхности. Но несмѣтливые и притѣсненные своимъ собственнымъ правительствомъ Хивинцы оставляли доселѣ безъ вниманія и употребленія эти источники богатыхъ и вѣрныхъ промысловъ. Должно надѣяться, однако же, что причины къ пробужденію народной дѣятельности не замедлятъ явиться.

УПРАВЛЕНІЕ.

Хивинское Ханство не имѣетъ никакихъ административныхъ подраздѣленій. Хотя Кушъ-Беги и Мяхтеръ завѣдуютъ, первый сѣверною, а второй южною полосою Ханства; однако власть этихъ сановниковъ односторонна, относясь только до сборовъ податей и заката въ означенныхъ полосахъ, отдѣляющихся одна отъ другой теченіемъ канала Шахъ-Абата. Въ каждомъ городѣ Ханства хотя и поставленъ начальникъ, завѣдующій городскими и окрестными жителями; но кругъ дѣятельности его огра-

личивается однимъ слабымъ полицейскимъ надзоромъ и разбирательствомъ самыхъ ничтожныхъ дѣлъ.

Судопроизводство и власть исполнительная принадлежатъ собственно одному хану. Всѣ дѣла тяжбыя и уголовныя поступаютъ прямо къ нему, не проходя ни черезъ какія инстанціи, производятся имъ всегда словесно и рѣшаются не на основаніи коренныхъ законовъ, которыхъ нѣтъ, но по собственному его произволу, или по внушеніямъ приближенныхъ, когда они принимаютъ участіе въ прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ. Въ случаяхъ, нѣсколько запутанныхъ, ханъ отсылаетъ челобитчика и обвиненнаго къ старшему казы, первому духовному лицу въ Ханствѣ, который къ обстоятельствамъ дѣла прилагаетъ, по возможности, изреченія Корана и на этомъ основываетъ свое мнѣніе. Если же въ догматахъ исламизма нельзя приискать чего-либо примѣняемаго къ разсматриваемымъ обстоятельствамъ, то предлагаютъ обвиненному присягу, и признаютъ его невиновнымъ, когда онъ оправдается ею. Свидѣтельство постороннихъ лицъ принимается въ уваженіе, но не всегда, ибо и на этотъ предметъ нѣтъ основныхъ постановленій. Приговоръ казы обыкновенно утверждается ханомъ безъ перемѣны и немедленно приводится въ исполненіе.

Чтобы нѣсколькими словами опредѣлить духъ и свойство хивинскаго судопроизводства, а равно и то вліяніе, которое оно должно имѣть на народную нравственность, мы присовокупимъ, что самое маловажное воровство нерѣдко наказывается смертію, между тѣмъ какъ уголовный преступникъ, убійца, часто избавляется отъ казни, заплативши истцу известную сумму денегъ, что возвращаетъ преступнику всѣ права гражданства.

Можно сказать, что въ хивинскомъ уложеніи существуетъ только одинъ основный законъ: онъ состоитъ въ томъ, что за преступленія — Суннитовъ вѣшаютъ, а Шитовъ сажаютъ на колы, такъ что этому роду казни подвергаются только Персіяне — одни, въ цѣломъ Ханствѣ, принадлежащіе къ этой сектѣ.

Управленіе кочевыми племенами, находящимися въ предѣлахъ осѣдлой части Ханства, возложено на особыхъ чиновниковъ, съ предоставленіемъ имъ права казни по ихъ собственному усмотрѣнію. Этимъ правомъ пользуются: начальникъ сыр-

дарьгенскихъ Киргизовъ и правитель Туркменъ, кочующихъ около Мервы. Такое уполномочіе влекло бы за собою большія злоупотребленія, если бы означенные начальники не опасались слишкомъ часто пользоваться своею властію, зная изъ опыта, * что племена, имъ подвѣдомственные, не разъ отомщали смертію за казнь своихъ однородцевъ. Притомъ же они не имѣютъ при себѣ никакой охранительной стражи; почему исполнительная власть ихъ нерѣдко встрѣчаетъ сопротивленіе.

Въ Хивѣ нѣтъ особеннаго тюремнаго замка; обвиненные содержатся подѣ стражею въ ханскомъ дворцѣ, и не долго ждутъ приговора хана, такъ какъ ханъ безъ проволочекъ, не ожидая приведенія дѣла въ ясность, рѣшаетъ, большею частью, по самымъ ничтожнымъ уликамъ.

Мѣсто казни находится передъ дворцемъ ханскимъ и на базарной площади.

XI. ФИНАНСЫ.

Источники доходовъ хивинскаго хана слѣдующія:

- 1) Подать съ земли (салгыть);
- 2) Закятъ съ кочевыхъ племенъ;
- 3) Сборъ хлѣба съ земель, принадлежащихъ хану;
- 4) Пошлина съ товаровъ;
- 5) — съ лавокъ во всемъ Ханствѣ;
- 6) — съ продающагося, на базарахъ, скота;
- 7) Отдача ханскихъ садовъ на откупъ.

Подать съ земли собирается съ Сартовъ, Узбековъ, Каракалпаковъ, Персіянъ, освобожденныхъ отъ рабства, и съ тѣхъ Туркменъ, которые, кочуя въ предѣлахъ заселенной части Ханства, обзавелись хлѣбопашествомъ, — всего приблизительно съ 56,000 домовъ, или кибитокъ. Съ cadaго дома взимается отъ $\frac{1}{4}$ до 3 тиллей, * смотря по достатку хозяевъ. Итогъ этой подати составляетъ ежегодно до 400,000 тиллей, или полтора милліона р. асс.

* Два предмѣстника нынѣшняго правителя Мервы были убиты Туркменами; ханъ наказалъ ихъ слабо.

** Одна тилля содержитъ въ себѣ 15 р. асс. на наши деньги.

Захятъ съ кочевыхъ племенъ, или сборомъ сороковой части ихъ скотоводства, обложены Каракалпаки, Киргизы и всѣ Туркмены, не исключая тѣхъ, которые кочуютъ въ предѣлахъ охотной части Ханства. Захятъ собирается не скотомъ, а деньгами: съ верблюдовъ, лошадей и рогатаго скота по 5 тиллей съ сорока головъ, и по 10 аббазъ съ сорока барановъ. Определить съ точностію сумму ежегоднаго захята невозможно; но какъ онъ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ ханскихъ доходовъ, то мы полагаемъ, что онъ простирается до 1 миліона р. асс.*

*Сборъ хлѣба съ земель, принадлежащихъ хану. Ханскія земли отдаются ежегодно въ распашку, подъ условіемъ, чтобы третье зерно поступало въ ханскія житницы. Количество этого хлѣба простирается до 150,000 батмановъ** и составляетъ, по среднимъ цѣнамъ, 150,000 р. асс. въ годъ.*

Пошлина съ товаровъ взимается: съ Азіятцевъ по 2 $\frac{1}{2}$ съ привезенныхъ и столько же съ вывезенныхъ товаровъ; съ русскихъ купцовъ берется единожды въ годъ 5%. Полагая, по примѣру 1842 года, что сумма привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ простирается до 700,000 р. асс., получимъ таможеннаго сбора до 35,000 р. асс. въ годъ.

Пошлины съ лавокъ. Лавки во всѣхъ городахъ Ханства суть собственность хивинскаго правителя, и отдаются въ наймы отъ 1 до 6 тиллей въ годъ, смотря по величинѣ и близости ихъ къ базарному мѣсту. Общій сборъ съ лавокъ въ г. Хивѣ простирается до 1,500 тиллей; полагая такое же количество въ Н. Ургенчѣ, и, круглымъ счетомъ, по 50 тиллей въ прочихъ городахъ и базарныхъ мѣстахъ, получимъ всего 50,000 р. асс.

Пошлина съ продаваемаго на базарахъ скота взимается: съ барана 25 к., съ лошади и рогатаго скота 2 р., съ верблюда 4 р. асс. Для этого сбора определены особливые чиновники, въ вѣдѣніи которыхъ находятся по нѣскольку базаровъ. Хива, Ургенчъ, Гурленъ и еще 6 базарныхъ мѣстъ состоятъ въ зависимости, по этому сбору, отъ диванъ-бегіа. Опре-

* Аббазъ = 1 р. асс.

** Распросное свидѣніе.

дѣлать этотъ сборъ невозможно. Хотя онъ отяготителемъ для народа, однако не долженъ приносить большого дохода хану; ибо дѣйствіе сборщиковъ не контролируется: они могутъ безответственно удерживать часть сбора въ свою пользу.

Отдача ханскихъ садовъ на откупъ приноситъ ему ежегодно до 50,000 р. асс. Этотъ расчетъ основанъ на томъ, что у хава собственныхъ садовъ до 38; за исключеніемъ немногихъ, все отдаются на откупъ, и плата за нихъ отъ 80 до 250 тилль; принимая среднюю цѣну найма 165 тилль, получимъ сказанное число.

Итакъ все статьи ханскихъ доходовъ составятъ въ годъ до 2.785,000 р. асс.

Если прибавимъ къ этой суммѣ: 1) денежный сборъ на перевозахъ по Аму-Дарьѣ, гдѣ взимается съ каждаго верблюда, навьюченнаго товаромъ, по 1 р. 50 к., а съ порожняго 75 к.; 2) акцизъ, по 8 тиллей, съ каждаго танапа, засѣянаго табакомъ; 3) ежегодный денежный подарокъ въ 1,000 тиллей, платимый Каракалпаками; 4) пошлину съ продаваемаго скота на базарахъ и 5) подарки, получаемые ханомъ отъ чиновниковъ, въ видѣ непремѣнной обязанности: то годовою доходъ хана можно будетъ опредѣлить въ 3 милліона р. асс.

Постоянныхъ значительныхъ расходовъ хивинскій ханъ не имѣетъ. Главнѣйшія же издержки его составляютъ:

1) Жалованье войску во время похода, по 5 тилль каждому всаднику. Принимая въ расчетъ наибольшую численность войска, т. е. 15,000 человекъ, мы получимъ 75,000 тиллей жалованья, или 1.125,000 р. асс.

2. На подъемъ во время войны главнымъ чиновникамъ отпускается до 1,000 тиллей или 15,000 р. асс.

2) Вознагражденіе за палыхъ лошадей, во время похода, 5 тилль за каждую.

4) Подарки суконными и парчевыми халатами, по окончаніи войны, составляютъ до 25,000 р. асс., согласно съ расходомъ, который по этому предмету былъ сдѣланъ по возвращеніи Алла-Кули-Хана, въ 1812 году, изъ Бухары.

Общая сумма расходовъ по вышензложеннымъ статьямъ составитъ, съ вознагражденіями за упалыхъ лошадей, не болѣе 1.170,000 р. асс., изъ которыхъ часть выдается не деньгами.

а зерномъ изъ ханскихъ житницъ; при чемъ, для соблюденія экономіи, прибѣгаютъ даже къ наглýmъ обманамъ.*

5) На содержаніе медресъ идетъ сборъ пошлины съ лавокъ въ г. Хивъ, составляющій 1,500 тиллей, или 22,500 р. асс.

6) Содержаніе ханскаго дома заключается въ ежедневномъ отпускѣ: 2 батмановъ пшеничной муки, 2 батмановъ сарачинскаго пшена, 1½ батмана баранины и 10 фунтовъ кунжутнаго масла, на пищу и освѣщеніе, что составитъ до 5,000 р. асс. въ годъ.

Такъ какъ большая часть ханскихъ расходовъ не постоянна, то и не можетъ быть опредѣлена годовою нормальною суммою. Но чтобы дать приблизительное понятіе объ его казнѣ, мы представимъ сравнительный расчетъ его доходовъ и расходовъ за последнее десятилѣтіе.

Доходъ за 10 лѣтъ:

Считая въ годъ по 3 милліона 30.000,000 р. асс.

Расходъ за 10 лѣтъ:

а) Совершенные въ этотъ періодъ восемь походовъ, считая по 1 милліону каждый	8.000,000	—	—
б) Содержаніе медресъ	225,000	—	—
в) вспоможеніе	28,000		
Ямшидамъ, пригнаннымъ, въ прошломъ году, изъ-подъ Герата, по 5 батмановъ пшеницы каждому, или по 5 р.	140,000	—	—
д) Содержаніе ханскаго дома	50,000	—	—
е) Экстраординарныхъ расходовъ на 50,000 въ годъ	500,000	—	—

итого 8.915,000 р. асс.

По этому расчету окажется, что ханская казна содержитъ въ себѣ съ небольшимъ 21 милліонъ рублей ассигн. ** Мы не полагаемъ однако, чтобы и такая сумма находилась въ

* Принимаются песокъ и зола для увеличенія вѣса.

** Пляшый Персіанскій рассказывалъ намъ, что онъ, года два тому назадъ, провѣтривалъ комнаты, гдѣ хранятся ханскія богатства, и, передвигая сундуки, замѣтилъ только четыре тяжелыхъ, такъ что ихъ поднимали не менѣе 6 человекъ; онъ заключилъ изъ этого, что въ нихъ содержатся слитки золота и серебра. Вычеканенная монета хранится тоже въ ханскомъ дворцѣ, но особляно, и состоитъ въ вѣдѣніи одного чиновника.

маличности въ его сундукахъ, зная недобросовѣстность чиновниковъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ эти доходы, и понимая, какъ легко этимъ чиновникамъ удовлетворять свою алчность и корыстолюбіе, за отсутствіемъ всякаго административнаго порядка.

Въ заключеніе этой статьи, прилагаемъ означеніе курса золотой, серебряной и мѣдной монеты, обращавшейся въ Хивинскомъ Ханствѣ въ 1842 году.

Золотая, серебряная и мѣд- ная хивинская монета.	По установленному постоян- ному курсу 3 р. 50 к. асс. на серебряный рубль.
Золотая тилля	15 р. асс.
Серебряныя: сичерикъ или акъ-тенга	75 к.
— кара-тенга	50 —
Мѣдная пуль	2 —

Аббазъ, шай и ярымъ-шай суть именовательныя монеты: первый равняется нашему ассигнаціонному рублю, второй и третій 25 и 12½ копѣекъ мѣдью. Тилль почти нѣтъ въ обращеніи, что доказываетъ недостатокъ золота въ казнѣ ханской.

СВѢДѢНІЯ

О ДИКОКАМЕННЫХЪ КИРГИЗАХЪ.

По народному преданію, земли, занимаемыя нынѣ Черными Киргизами, были прежде обитаемы татарскими (ногайскими) племенами, жившими здѣсь осѣдло. Въ доказательство приводятъ развалины древнихъ укрѣпленій, слѣды которыхъ видны и нынѣ. Нѣкоторые изъ Черныхъ Киргизовъ выводятъ свое происхожденіе отъ Ногаевъ; другіе увѣряютъ, что родоначальникъ ихъ, Киргызбай, съ двумя сыновьями, Атыгеномъ и Тогаемъ, и многими подвѣдомственными ему родами, удалился отъ притѣсненій ногайскихъ старѣйшинъ, Манаса и сына его Саметея, съ береговъ Или, въ горы, лежащія на югъ. Старшій изъ сыновей Киргызбая овладѣлъ землями по вершинамъ рѣкъ: Аму-Дарьи, Сыръ-Дарьи и другихъ не столь значительныхъ, протекающихъ по Кашкаріи; младшій, съ подвѣдомственными ему родами, занялъ озеро Иссыкъ-Куль и его окрестности.

Всѣ поколѣнія Дикокаменной Орды называютъ себя Киргизами; Кара-Киргизами, то-есть Черными Киргизами, называютъ ихъ прочія орды и близкіе сосѣди, какъ напримѣръ: Кокандцы, Кашкардцы и даже Китайцы; Дикокаменными же называли ихъ Русскіе.

Политическое состояніе Орды.

Незначительное число Черныхъ Киргизовъ, кочующихъ въ горахъ близъ Каратигена и Кашкаріи, считаютъ себя поддан-

* Доставлены отъ г. Генералъ-Губернатора Западной-Сибири.

ными Китая; вся, затѣмъ, Орда до 1843 г. платила дань кокандскимъ ханамъ; но, послѣ умерщвленія, въ 1842 году, Бухарцами Махамедъ-Али-Хана и возникшихъ въ Кокандѣ беспорядковъ, главные роды Черныхъ Киргизовъ, кочующіе въ окрестностяхъ Иссыкъ-Куля, признали себя независимыми, подъ видомъ незнанія, кому повиноваться, и выгнали Кокандцевъ изъ небольшихъ укрѣпленій, устроенныхъ на рѣчкахъ Караколь, Баскауъ и Конуръ-Уленъ, для содержанія военныхъ постовъ, силою, отъ 40 до 60 человекъ, въ видахъ обезпеченія торговыхъ каравановъ и содѣйствія чиновникамъ въ сборѣ ясака.

Раздѣленіе и управленіе.

Вся Черная Орда дѣлится на многіе роды и отдѣленія; главнѣйшія изъ нихъ: Богу, Сары-Багышъ, Султы и проч. Каждый родъ и отдѣленіе управляются манапами, избираемыми большинствомъ народа; хотя достоинство это не есть наследственное, но передается преимущественно сыновьямъ и другимъ родственникамъ выбывшаго манапа, если богатство и личныя достоинства внушаютъ къ нимъ уваженіе.

Число жителей.

Число жителей Черной Орды неизвѣстно и исчисленія самихъ Киргизовъ только приблизительны. Манапы: Урманъ, Джантай и Джанкарачъ, изъявившіе, въ 1847 году, желаніе поступить въ подданство Россіи, считаютъ подвѣдомственныхъ имъ Киргизовъ до 40,000 юртъ; у манапа же Буромбая, управляющаго родомъ Богу, полагають до 40,000 юртъ и 400,000 лошадей.

Границы.

Обыкновенно на картахъ означаютъ границы Дикокаменной Орды сѣвжными хребтами, окружающими озеро Иссыкъ-Куль; но Киргизы не признають этихъ предѣловъ и кочуютъ безпрепятственно отъ озера Иссыкъ-Куля на востокъ до китайской пакетной дороги (изъ Кульджи въ Аксу), на югъ до независимыхъ мелкихъ владѣній Бадахшана и Каратигена, на западъ до Коканда и Ташкента, а на сѣверъ до высоты горъ Куаги-Ала-Тау и по вершинамъ рѣчки Чарына.

Горы.

Небольшое пространство, занимаемое Дикокаменной Ордою, перерезывается, въ разныхъ направленихъ, горными, нерѣдко снѣжными хребтами, составляющими на сѣверъ отрасли Белуртага.

Первая снѣжная цѣпь, отдѣляющая отъ Кашкаръ-Давана, устремляется на сѣверъ; огибаетъ одну изъ вершинъ рѣки Аму-Дарьи, называемую *Алай*, гдѣ известна подъ именемъ Теректы-Даванъ; потомъ тянется на востокъ и, развѣтвляясь, принимаетъ различныя названія отъ омывающихъ подошвы ея рѣкъ, какъ-то: Тонъ-Бурувъ, Тонкъ-Тау, Теректы-Тау и Когуртыкъ-Тау.

Вторая снѣжная вѣтвь, называемая вообще *Киргизынь-Ала-Тау*, устремляется на западъ также подъ разными названіями: Кетмень-Тюбе, Карабура, Кендыръ-Тау, Боролдай, и оканчивается горами Кара-Тау, близъ города Акмечети; къ востоку вѣтвь эта, по соединеніи съ горами Кунги-Ала-Тау, дѣлится на многія отрасли, огибающія вершины рѣки Или, называемыя общимъ именемъ *Музардъ-Даванъ* (ледяной хребетъ); одна изъ этихъ отраслей даетъ начало семи рѣкамъ, и известна подъ именемъ Ала-Тау (пестрыхъ горъ).

Третія цѣпь Кунги-Ала-Тау соединяется къ востоку, на вершинахъ рѣчки Тупъ, съ кряжемъ Киргизынь-Ала-Тау, а на западъ оканчивается незначительными холмами, составляющими правый берегъ рѣки Чу.

Склоны, идущіе по разнымъ направленимъ отъ главныхъ хребтовъ, иногда покрываются снѣгомъ, но лѣтомъ составляютъ самыя роскошныя пастбища и доставляютъ пріятное убъжище отъ зноя.

Въ особенности замѣчательны южныя покатости хребта Киргизынь-Ала-Тау, называемыя общимъ именемъ *Сырты*, или *Сары-Язъ*, гдѣ, даже въ продолженіе всей зимы, кочуютъ многія поколѣнія Черныхъ Киргизовъ.

Всѣ исчисленные снѣжные кряжи имѣютъ горные проходы, или пониженія, называемыя *Асу*; въ этихъ пониженіяхъ снѣгъ выпадаетъ мелкій, скоро растаиваетъ, и потому представляется возможность переѣзжать хребты во всякое время года, даже съ тяжелыми вьюками.

Озера.

Средоточіе земель независимыхъ Черныхъ Киргизовъ составляетъ озеро Иссыкъ-Куль (теплое), лежащее на обширной долинь, окруженной снѣжными хребтами Кунги и Киргизынь - Ала - Тау. Иссыкъ - Куль изобилуетъ рыбою, окружено весьма плодородною мѣстностью, орошаемою множествомъ рѣчекъ, поросшихъ лѣсами и кустарниками. Огражденное со вѣсѣхъ сторонъ снѣжными горами, Иссыкъ-Куль доставляетъ надежное убѣжище своимъ дикимъ обитателямъ, и, по качеству земель, представляетъ наибольшія удобства для зимнихъ кочевьевъ. *Теплымъ* оно названо потому, что никогда не замерзаетъ. Окружность его полагаютъ до 450, длину до 200, а самую большую ширину до 80 верстъ. Берега имѣетъ низменные, песчаные и частію болотистые, поросшіе камышами. Вода озера весною и лѣтомъ мало годна къ употребленію, а осенью и зимою принимаетъ дурной запахъ; притомъ она горька и вредна для здоровья. Глубина озера неизвѣстна, но полагаютъ ее значительною. Многіе рассказываютъ, будто бы часть восточнаго берега Иссыкъ-Куля, во времена Ногаевъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ селеніями, на значительное пространство обрушилась въ озеро, чѣмъ стараются объяснить дурное свойство воды. Впрочемъ, мнѣніе объ обрывѣ берега и гибели ногайскихъ селеній имѣетъ нѣкоторое основаніе: озеро, послѣ сильныхъ бурь, выбрасываетъ на берега разныя принадлежности домашняго быта; такъ, въ числѣ другихъ, въ 1842 году, на южную сторону озера, не далеко отъ мыса Кара-Бурунь, выкинуло волнами огромной величины мѣдный котель, который былъ отобранъ кокандскимъ чиновникомъ и отправленъ ко двору; въ прошлое лѣто, на сѣверномъ берегу озера, близъ устья рѣчки Аксу, найденъ, послѣ бури, другой котель, меньше перваго, который и теперь хранится у Черныхъ Киргизовъ поколѣнія Сары-Багышь.

Рѣки.

Въ озеро Иссыкъ-Куль впадаетъ множество рѣчекъ, вытекающихъ изъ горныхъ хребтовъ, изъ которыхъ самая большія отъ 70 до 90 верстъ длиною. Теченіе ихъ вообще быстрое; дно каменистое; берега въ вершинахъ крутые и скалистые; порос-

шіе еловымъ лѣсомъ; переправы удобныя въ бродъ, во всякое время года.

Весною въ нихъ бываетъ очень много рыбы, которую Киргизы бьютъ палками и ловятъ мѣшками, шитыми на подобіе палатокъ. Главныя изъ этихъ рѣчекъ: Тупь, Иргаланъ, Караколь, Иртыкъ, Кызыль-Су. Ювки или Зоувки, Баскауъ, Джитугузъ, Шарпылдакъ, Тонъ, Конуръ-Улень, Аксу и другія. Изъ нихъ Иргаланъ и Кызыль-Су имѣютъ въ вершинахъ горячіе ключи, называемые арасаными. Рѣчка Ювки замѣчательна главными караванными путями, идущими чрезъ ея вершины въ Кашкарію и Кокандъ; на правой ея сторонѣ построены въ 1843 году курганъ * изъ глины съ бойницами, называемый *Кызыл-Уигурь*, главнымъ правителемъ отдѣленія Богу, Буромбаемъ Бекмуратовымъ. для защиты каравановъ отъ грабежей и для сохраненія своего имущества, въ случаѣ нападеній Сара-Багышевъ, враждующихъ съ отдѣленіемъ Богу. Во внутренности кургана помѣщается до 10 юртъ, для складки зерноваго хлѣба, собираемаго ежегодно. Караваны, идущіе по этой дорогѣ въ Кошкаръ и другіе города, выпрашиваютъ подарками у Буромбы по нѣскольکو вооруженныхъ людей, для сопровожденія ихъ и защиты при нападеніи Барантачей.

На различныхъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Иссыкъ-Куль, построено Киргизами до 25 водяныхъ мельницъ.

Изъ сѣверныхъ покатоствъ снѣжнаго хребта Киргизыль-Ала-Тау вытекаетъ замѣчательная, по своей величинѣ, рѣчка Чу, которая составляется изъ рѣчекъ Кочкаръ-Су, Джумгалъ-Шамси и Каракочира. Рѣчка эта, разстѣкая снѣжный хребетъ, принимаетъ въ себя съ правой стороны небольшую рѣчку, вытекающую изъ озера Иссыкъ-Куля и называемую *Кутемалды*. Теченіе Чу въ вершинахъ очень быстрое, берега и русло каменисты; ниже она изливается по песчаной долинѣ, и имѣетъ воду всегда мутную. Изъ рыбъ водятся въ ней: сомы, сазаны, судаки и другія.

По лѣвую сторону рѣчки Чу находятся два кокандскія селенія: Токмакъ-Курганъ и Пишпекъ; первое расположено въ 250, а послѣднее въ 350 верстахъ отъ вершинъ. Въ Пишпекъ ежегодно, весною и осенью, приходитъ отрядъ Кипчаковъ,

* Небольшое укрѣпленіе.

для сбора дани съ Киргизовъ Черной и Большой Орды, кочующихъ по близости. Постоянный гарнизонъ въ этомъ селеніи не значителенъ, но сильнѣе другихъ нѣсколькими десятками человекъ. Увѣряютъ, что въ прошлое лѣто отрядъ Кипчаковъ, собранный въ Пишпекъ, состоялъ изъ 10,000 всадниковъ, съ нѣсколькими орудіями, возимыми на верблюдахъ. Песчаные берега Чу начинаются отъ с. Пишпека; длину рѣки полагаютъ около 900 верстъ.

Рѣка Таласъ вытекаетъ изъ снѣжнаго хребта, отдѣляющаго эту рѣку отъ Чу, тремя вершинами, называемыми Уль-Кошъ-Сай. На лѣвомъ ея берегу, близъ снѣжныхъ горъ, въ 75 верстахъ отъ вершинъ, построено Кокандцами укрѣпленіе, называемое Аувліе-Та, гдѣ помѣщается небольшой гарнизонъ, для наблюденія за Черными Киргизами и охраненія отъ ихъ нападеній каравановъ, идущихъ въ Кокандъ и другіе города Ташкеніи. Таласъ быстро изливается съ горъ, и, пройдя песчаныя степи, впадаетъ въ озеро Каракуль.

Рѣка Чирчикъ, вытекая изъ снѣжнаго хребта Кетмень-Тюбе, имѣетъ направленіе на западъ. Близъ ея вершинъ, на лѣвомъ берегу, построены Кокандцами небольшой курганъ, для охраненія караванныхъ путей и для сбора закята съ кочующихъ Киргизовъ. Говорятъ, что рѣка эта содержитъ золотосырые пески, и что Ташкенцы добываютъ золото коврами, погружая въ воду противъ ворсы.

Рѣка Сыръ-Дарья беретъ начало изъ юго-западныхъ покатостей снѣжныхъ горъ, и составляется изъ трехъ рѣкъ: *Нарына*, *Чулишана* и *Ума*. Первая, вытекая многими ключами, называемыми *Таргай*, изъ горъ Киргизынъ-Ала-Тау, не далеко отъ Иссыкъ-Куля, имѣетъ направленіе на западъ; теченіе ея такъ быстро, что, на соединеніи караванныхъ путей, выше кокандскаго кургана *Куртка*, въ 110 или 120 верстахъ отъ вершинъ, чрезъ нее перекинутъ бревенчатый мостъ, впрочемъ мало-надежный для переправы значительныхъ тяжестей. Длина Нарына около 450 верстъ; ширина доходитъ до 150 сажень; вершины изобилуютъ строевымъ лѣсомъ, а ниже по теченію, Киргизы имѣютъ большія пашни. Гулишанъ вытекаетъ изъ снѣжныхъ хребтовъ Тонъ-Буруль и Тонъ-Тау, идетъ также прямо на западъ и, близъ города Уша, соединяется съ тре-

твею вершиною *Ушъ*, а не доходя до города Намангана 15 верстъ, соединяется съ Нарыномъ, откуда и получаетъ общее названіе Сыръ-Дарья. Длина Гулишана до 260 верстъ; ширина до 150 сажень; теченіе весьма быстрое; дно каменистое.

Берега Гулишана и Нарына круты и бесплодны; долины по теченію ихъ глинисты и хлѣбородны. Во всѣхъ почти селеніяхъ, лежащихъ по этимъ рѣкамъ, переправляютъ на лодкахъ, за определенную плату; въ частяхъ ненаселенныхъ, переправы содержатъ Черные Киргизы.

Рѣка Кара-Дарья, изливающаяся по Кашкаріи, составляется изъ двухъ вершинъ: рѣчки *Тюмень-Су*, текущей чрезъ городъ Кашкаръ, и рѣчки *Аксу* — чрезъ городъ того же имени. Аксу необыкновенно быстра; не имѣетъ бродовъ; русло завалено огромными камнями, и отъ того неудобно для плаванія. Тюмень-Су въ вершинахъ имѣетъ броды; выше города Кашкара выставлено на ней, для наблюденія за караванами, два пикета: одинъ китайскій, а другой кокандскій; разстояніе между ними не болѣе 15 верстъ.

Съ лѣвой стороны въ Тюмень-Су впадаетъ рѣчка Астынь-Артышъ; на ней расположенъ городъ Артышъ (Азретъ-Султанъ), а близъ устья селеніе Мараль-Баши, замѣчательное сосредоточеніемъ здѣсь, въ 1847 и 1848 годахъ, китайскихъ войскъ, противъ возмущившихся кашкарскихъ ходжей, и одержанною Китайцами побѣдою. Селеніе это расположено на дорогѣ изъ Аксу въ Кашкаръ; по свойству его мѣстоположенія, искусственнымъ наводненіемъ обширной долины можно препятствовать движенію неприятельскаго отряда въ Кашкаръ. Изъ притоковъ рѣчки Аксу замѣчательнѣйшіе: съ правой стороны рѣчка Какшаль, при которой построены городъ Турпанъ (*Учь-Турпанъ*); съ лѣвой рѣчка Музардъ; по ея теченію расположено 6 китайскихъ пикетовъ, въ направленіи изъ Кульджи къ Аксу.

Берега Аксу каменисты, утесисты и почти до самаго устья чрезвычайно высоки; напротивъ, по теченію рѣчки Тюмень-Су, мѣстность болѣе ровная, глинистая и мѣстами солонцоватая; переправы устроены на лодкахъ.

Изъ сѣверныхъ покатоствъ снѣжнаго хребта Кунги-Ала-Тау вытекаютъ рѣчки: Чиликъ, Торгонъ, Талгаръ, Учь-Алматы, Каскеленъ и Курту; изъ горъ — Текесь-Тау, Чармишъ съ прито-

ками и Текесъ. Всѣ онѣ имѣютъ направленіе съ юга на сѣверъ (исключая Текеса), и впадаютъ въ рѣку Илю съ лѣвой стороны. Въ вершинахъ ихъ растутъ еловые лѣса и фруктовые деревья: урюкъ * и виноградъ въ дикомъ состояніи; воды ихъ изобилуютъ рыбою, а долины сѣнокосными лугами; дно рѣчекъ каменистое; берега въ вершинахъ скалисты, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ болѣе изменны; переправы въ бродъ встрѣчаются во всякое время года. Отъ устья рѣчки Чарына до города Кульджи тянется, вверхъ по Илѣ, цѣпь китайскихъ карауловъ и селеній.

Сообщенія.

Изъ Семирѣчинскаго Края всѣ караванные пути въ Кашкарию пролегаютъ чрезъ горный проходъ Сенташъ, и сосредоточиваются при курганѣ Кызыль-Унгуръ, построенномъ Мананомъ Буромбаемъ. По этимъ дорогамъ можно проходить съ безопасностію чрезъ всѣ горные проходы (Асу) и перевозить тяжести до кургана Кызыль-Унгуръ на телѣгахъ, а далѣе на вьюкахъ; переправы чрезъ рѣчки въ бродъ не затруднительны.

Въ Кокандѣ дорога направляется чрезъ курганы: Пишкенъ, Мерке, Аувліе-Та и городъ Наманганъ; для телѣжныхъ обозовъ она болѣею частию непроходима, и даже для вьючныхъ затруднительна зимою, по причинѣ глубокихъ снѣговъ въ горныхъ проходахъ.

Изъ Коканда въ Кашкаръ кратчайшій путь лежитъ чрезъ города Маргеланъ и Ушъ, составляя не болѣе 12 или 15 переходовъ; но переправа чрезъ горы Теректы-Даванъ крайне затруднительна, и отъ снѣжныхъ обваловъ погибаютъ нередко цѣлыя караваны; во избѣжаніе такой опасности, многіе караваны, достигнувъ хребта Теректы-Даванъ, слѣдуютъ, по его направленію, на югъ до урочища Таллыкъ-Асу, и, пройдя здѣсь горы безъ затрудненія, возвращаются къ прежней дорогѣ; потомъ, перѣхавъ хребетъ Тонъ-Бурунъ, достигаютъ, по рѣчкѣ Тюмень-Су, города Кашкара. Обходъ требуетъ лишнихъ 10 переходовъ.

Изъ Кашкара дорога до Аксу довольно удобна, и на ней расположено 14 китайскихъ пикетовъ; но отъ Аксу до Куль-

* Годъ абрикосовъ.

джи крайне затруднительна; на этомъ пути также устроено Китайцами 48 пикетовъ, изъ числа которыхъ 4 расположены въ горахъ Музардъ-Даванъ. Люди, занимающіе пикеты въ горахъ, обязываются, каждый разъ послѣ бурной погоды, расчищать дорогу отъ снѣга и льдовъ, а также препровождать проезжающихъ чиновниковъ и караваны; впрочемъ, послѣдніе проходятъ здѣсь рѣдко, и даже торговцамъ, не подданнымъ Китаю, путь этотъ воспрещенъ; а потому они направляются изъ Кашкара въ городъ Кара-Шаръ, гдѣ поворачиваютъ въ Кульджу или Урумджу, и слѣдуютъ по ровной, хотя вдвое длиннѣйшей дорогѣ.

Кромѣ караванныхъ путей, земли Черныхъ Киргизовъ перерѣзываются, въ разныхъ направленіяхъ, болѣе или менѣе удобными кочевыми дорогами.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Лѣса.

Строеквой лѣсъ, исключительно еловый, растетъ по покостямъ, идущимъ въ разныя стороны отъ снѣжныхъ хребтовъ Кунги и Киргизинъ-Ала-Тау; гужевая вывозка его изъ горъ мѣстами довольно удобна, сплавка же водою невозможна потому, что рѣчки завалены огромными камнями и въ вершинахъ маловодны. Кромѣ ели, произрастаютъ фруктовыя деревья въ дикомъ состояніи, какъ-то: яблони, персики, урюкъ (абрикосы), виноградъ и разнаго рода кустарники.

Животныя.

Изъ дикихъ звѣрей водятся: маралы, дикіе и каменные козлы, аркары (каменные бараны), сайги, абукень, тигры, барсы, ирбисы, медвѣди, волки, лисицы, куницы, рыси, россомахи, выдры и зайцы; изъ птицъ: фазаны, беркуты, ястребы, соколы и другія.

Ископаемыя.

Золото.

Увѣряютъ, что нѣкоторыя рѣчки, впадающія въ озеро Иссыкъ-Куль, въ особенности Иргалана, содержатъ золото-

носные пески; трудно рѣшить, въ какой мѣрѣ показанія эти справедливы.

Жельзо.

Жельзо, на дѣланіе оружія и домашнихъ принадлежностей, Черные Киргизы добываютъ, въ малыхъ частяхъ и весьма грубыми способами, изъ чернаго крупнаго песку, собираемаго на берегахъ Иссыкъ-Кулл.

Свинець.

Свинець покупаютъ преимущественно у китайскихъ невольниковъ, называемыхъ Чанпанами, разработывающихъ эту руду на вершинахъ рѣчки Кигинъ, недалеко отъ Кульджи. Говорятъ, что свинцовыя руды встрѣчаются и въ кочевьяхъ Черныхъ Киргизовъ, но не разработываются, вѣроятно по неумѣнію.

Соль.

Соль достаютъ Черные Киргизы съ вершинъ рѣкъ Чарына и Чу, также по рѣчкѣ Кетмень-Тюбе.

Драгоценные камни.

Вѣроятно, горы кочевьевъ Черныхъ Киргизовъ изобилуютъ драгоценными камнями; но Ордынцы не умѣютъ распознавать ихъ достоинство. Рассказываютъ, что, въ 1840 году, въ рѣчкѣ Тонъ найденъ прозрачный камень голубого или сянго цвѣта, который, переходя изъ рукъ въ руки, достался, наконецъ, какому-то кокадскому чиновнику за 4,000 тиллей.

Древности.

Къ древностямъ можно отнести развалины старинныхъ укрѣпленій, и находимыя въ нихъ монеты и другія вещи. Въ 1847 году, на древнихъ развалинахъ, по теченію рѣчки Кара-Кола, найдено въ землѣ 96 серебряныхъ монетъ, величиною въ нашъ полтинникъ, съ татарскою надписью. Недавно на рѣчкѣ Шамси, впадающей въ Чу, недалеко отъ кокадскаго кургана Токмакъ, на развалинахъ древней башни, называемой Мунара, найденъ глиняный кувшинъ, наполненный мѣдною мо-

летою, величиною въ копейку серебра; рассказываютъ и другіе подобныя случаи.

Климатъ.

Въ лѣтнее время климатъ у Черныхъ Киргизовъ гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ степяхъ Семирѣчинскаго Края; хлѣбъ, созрѣвающий въ Большой Ордѣ въ 3½ или 4 мѣсяца, у Черныхъ Киргизовъ едва поспѣваетъ въ 6 мѣсяцевъ. Сильныя жары бывають рѣдко, и никогда не достигаютъ степени семирѣчинскихъ.

Зимою морозы бывають лишь въ горахъ; въ окрестностяхъ же Иссыкъ-Куля температура воздуха всегда выше нуля. Снѣгъ выпадаетъ въ ноябрѣ и растаиваетъ въ началѣ марта мѣсяца; въ низкихъ мѣстахъ снѣгъ бываетъ очень мелкій; дожди осѣжають почву преимущественно весною, и отъ того падежа въ скотѣ, называемаго джуть, Черные Киргизы почти не знаютъ.

Образъ жизни.

Образъ жизни Черныхъ Киргизовъ, сходствуя, во всѣхъ почти отношеніяхъ, съ образомъ жизни другихъ ордъ, отличается лишь нѣкоторыми отбѣнками ташкентскаго вліянія.

Одежда.

Верхняя одежда Черныхъ Киргизовъ шьется изъ кашкарскихъ матерій, нижняя изъ бѣлыхъ бязей, выдѣлываемыхъ въ Кокандѣ и Китаѣ, а обувь изъ русскихъ красныхъ кожъ.

Вооруженіе.

Вооруженіе составляютъ айбалты (родъ топоровъ), сабли, пики и ружья. Черные Киргизы, сравнительно съ другими ордами, имѣють болѣе оружія, въ особенности огнестрѣльнаго, пріобрѣтаемаго въ Кокандѣ; но ружья ихъ, называемыя турками, вообще длинны, тяжелы и съ фитилями, вмѣсто замковъ. Холодное оружіе частью покупають, а частью изготовляютъ сами.

Киргизы увѣряютъ, что сами дѣлаютъ порохъ, но не хвалятся его добротою, и потому по дорогой цѣнѣ покупаютъ его въ ближайшихъ городахъ Коканда и Кашкарин.

З а в я т я .

Хлѣбопашество.

Хлѣбопашествомъ занимаются почти всѣ Черные Киргизы, и оно на высшей степени, чѣмъ у Киргизовъ Большой Орды. Урожай, даже необильный, удовлетворяетъ потребностямъ всего народонаселенія.

Окрестности озера Иссыкъ-Куля, а также долины рѣкъ Чу, Таласа и другихъ, покрыты пажитями и отличаются хлѣбородствомъ. Черные Киргизы сѣютъ: пшеницу, ячмень и просо; изъ первой приготавливаютъ хлѣбъ; послѣднιά употребляютъ въ пищу; притомъ изъ проса дѣлаютъ бузу и перегоняютъ водку. Бѣдные люди не имѣютъ своихъ пашень, но, нанимаясь въ услуженіе у богатыхъ, получаютъ въ лѣто за работу зернового хлѣба отъ 4 до 6 мѣшковъ.

Скотоводство.

Къ разведенію огромнаго скотоводства способствуетъ самая мѣстность: гористое положеніе страны доставляетъ кочующимъ прохладу и здоровый воздухъ во всѣ лѣтніе знойные мѣсяцы. Скотъ вообще лучшихъ породъ, въ особенности рогатый; лошади крѣпки и привычны къ горной ѣздѣ. Барановъ разведено много; торговцы вымѣниваютъ ихъ на большія суммы и отправляютъ въ Кокандъ. Наши купцы съ выгодю также вымѣниваютъ пушной товаръ на русскіе нанки, ситцы, вервереть, чугунные котлы, красныя юфты и проч.

Издѣлія.

Черные Киргизы другими издѣліями не занимаются, кромѣ войлоковъ, попоновъ, сѣделъ и нѣкоторыхъ необходимыхъ домашнихъ принадлежностей.

Торговля.

Почти все торговые обороты Черныхъ Киргизовъ ограничиваются мѣною своего скота торговцамъ, приходящимъ изъ Кашкаріи, Россіи, Кокавіи и Китая.

Охота.

Звѣриною охотою Черные Киргизы занимаются мало, потому что звѣри водятся или въ самыхъ высокихъ горахъ, или на топкихъ, поросшихъ камышами, болотахъ, куда можно пробираться только пѣшимъ, что для Азіятца кажется невозможнымъ.

Баранта.

Черные Киргизы, какъ и другіе ордынцы, склонны къ хищничеству, барантѣ и воровству. Разграбленіе каравановъ, отгонъ скота у сосѣдей считаются удалствомъ и наѣздничествомъ. Со времени прекращенія владычества Кокандцевъ, своеволіе усилилось, и потому благоразумнѣйшіе родоначальники стараются всеми мѣрами пріобрѣсти покровительство нашего правительства, и просятъ о введеніи въ Орду устройства, подобнаго округамъ.

Отъ набѣговъ Черныхъ Киргизовъ терпятъ наиболее китайскіе Калмыки и Юсуновцы; въ кокандскіе предѣлы они отправляются не охотно, потому что грабежи ихъ строго наказываются. Впрочемъ, и Юсуновцы находятъ удобный случай для разчета, а именно осенью, когда Черные Киргизы гонять бузу, и, предавшись въ излишествъ этому напитку, дѣлаются оплошными.

Наиболѣе отличаются хищничествомъ роды: Сары-Багышъ, Султы и нѣкоторыя отдѣленія родовъ Беликпай и Тонакъ.

Съ появленіемъ въ Семирѣчинскомъ Краѣ русскихъ войскъ, барантачи стали рѣдко показываться, не только на правой, но даже и на лѣвой сторонѣ рѣки Или.

Богатство.

Дикокаменная Орда вообще богаче Большой Орды; многіе зажиточные люди ежегодно вымѣниваютъ въ Китаѣ слитки

серебра, называемые ямбами, которые не передаютъ торговцамъ, а хранятъ у себѣ.

Бѣдные люди не терпятъ такихъ нуждъ, какъ въ другихъ ордахъ, имѣя всегда возможность приобрести хлѣбъ отъ богатыхъ за самый умѣренный трудъ.

Подати.

Отдѣленія, кочующія въ окрестностяхъ Иссыкъ-Куля, до своего освобожденія отъ власти Коканда, платили хану съ 40 штукъ наличнаго скота по одной. Съ другихъ родовъ, кочующихъ въ предѣлахъ Коканда и Ташкента, прежде взыскивалось и нынѣ собирается по одной штукѣ съ 25, за исключеніемъ верблюдовъ. Пошлина эта, или закятъ, собирается кокандскими чиновниками, которые, сверхъ казенной подати, требуютъ для себя съ каждой юрты по одному барану, опираясь въ правахъ своихъ на печать хана. Требования кокандскаго правительства приводятся въ исполненіе безъ различія способовъ каждаго Киргиза, отъ чего бѣдныя лишаются послѣдняго достоянія, а иногда и дѣтей, которыхъ отдають или богатымъ въ услуженіе, или чиновникамъ хана въ видѣ залога.

Наконецъ, каждую осень командируются особые чиновники для сбора съ каждой юрты по два барана, на продовольствіе хана и двора; вообще, въ обоихъ этихъ случаяхъ сборы усиливаются отъ злоупотребленій чиновниковъ.

ОБЗОРЪ

ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ВЪ РОССИИ.

*Статья Д. Ч. Корнуса Топографовъ и капитана Ѳ. О. Миксимова *.*

Въ 1845 году, въ Собраніи Русскаго Географическаго Общества декабря 12 дня, читанъ былъ обзоръ географическихъ работъ въ Россіи, гдѣ въ подробности было сказано объ астрономическихъ работахъ, но только слегка упомянуто о всѣхъ губерніяхъ Россіи, покрытыхъ триангуляціями. Въ 1846 году мая 8 читанъ былъ взглядъ на современное состояніе геодезическихъ и топографическихъ дѣйствій въ Европѣ. Нынѣ, по ближайшему отношенію геодезическихъ дѣйствій въ Россіи къ Русскому Географическому Обществу, сдѣлано болѣе подробное обозрѣніе топографическихъ работъ въ Россіи.

Работы тригонометрическія, составляя самое прочное основаніе для всѣхъ государственныхъ топографическихъ и экономическихъ съемокъ, должны бы всегда предшествовать съемкамъ всякаго рода; но потому ли, что прежде не было приготовленныхъ людей и инструментовъ для тригонометрическихъ наблюденій и исчисленій, или — что снимая части, не заботились о составленіи изъ нихъ цѣлаго, или — что каждое вѣдомство дѣлало съемку, не сносясь съ другими, всего же вѣроятнѣе отъ того, что планы и съемки, не основанныя на тригонометрическихъ пунктахъ, не имѣли над-

* Читана въ Собраніи Русскаго Географическаго Общества 15 октября 1848 годъ.

лежащей точности, — одно ведомство могло подозревать другое въ невѣрности. Нынѣ, ходатайствомъ Русскаго Географическаго Общества, это, кажется, устраняется: съемки и даже другія описанія должны производиться общими силами всѣхъ министерствъ, что уже и наблюдается при исправленіи атласовъ Тверской губерніи.

Еще въ 1801 году, Военное ведомство почувствовало необходимость имѣть точно-опредѣленные пункты для составленія съемокъ и картъ; а потому оно, усиливаясь достигнуть этого прежде другихъ ведомствъ, приступило къ производству триангуляцій въ Россіи; съ 1816 года непрерывно продолжались тригонометрическія измѣренія въ разныхъ губерніяхъ. Полагаю, что для гг. Членовъ Географическаго Общества любопытенъ будетъ краткій обзоръ всѣхъ триангуляцій, произведенныхъ по 1848 годъ.

О геодезическихъ работахъ въ Россіи.

Тригонометрическія работы предпринимаются съ цѣлію опредѣлить взаимное положеніе точекъ страны по широтѣ, долготѣ и возвышенію надъ поверхностію моря, чтобы, такимъ образомъ, доставить прочное основаніе для съемокъ и картъ всякаго рода. Вычисленіе широтъ и долготъ точекъ земной поверхности предполагаетъ знаніе фигуры и величины земли; самые же размѣры ея узнаются измѣреніемъ длины и направленія линій на ея поверхности.

Поэтому существуетъ взаимное отношеніе между тригонометрическими дѣйствіями и опредѣленіемъ земной фигуры, т. е. триангуляція не могутъ быть правильно исчислены и употреблены въ дѣло, если не будетъ извѣстна величина земли; и, наоборотъ, познаніе фигуры земли не иначе можетъ быть достигнуто, какъ тригонометрическими измѣреніями на ея поверхности, соединенными съ астрономическими наблюденіями.

Но чѣмъ пространнѣе должна быть мѣстность, покрываемая тригонометрическою сѣтью, тѣмъ необходимѣе познаніе фигуры и величины земли, для вѣрнаго вычисленія всей сѣти.

Въ Россіи произведены уже тригонометрическія измѣренія Ливляндіи, Эстляндіи (по берегамъ) и губерній: С.-Петербургской, Псковской и части Новгородской, Тверской, Московской,

Калужской, Тульской, Смоленской, Могилевской, Витебской, Виленской, Гродненской, Волынской, Каменец-Подольской и Киевской, полуострова Крыма и Бессарабии; сверхъ того, дѣлаются измѣренія Царства Польскаго, Закавказскаго Края, Новороссійскаго Края и губерній: Орловской и Черниговской. Но для надлежащей связи и полноты, необходимо еще произвести и многія другія.

Общій взглядъ на положеніе геодезическихъ работъ въ Россіи.

Геодезическія работы, раздѣляясь на тригонометрическія и топографическія, получили въ Россіи, въ послѣднія пять лѣтъ, развитіе болѣе обширное и цѣли своей соответственное.

Триангуляція Царства Польскаго, производимая съ 1845 года, и градусное измѣреніе по Бессарабии, съ 1846 года, совершенно оканчиваютъ наши работы на западныхъ границахъ; вмѣстѣ съ градуснымъ измѣреніемъ по западнымъ губерніямъ, онѣ служатъ соединеніемъ русскихъ геодезическихъ работъ съ прусскими и австрійскими, а слѣдовательно со всеми европейскими. Такимъ образомъ, по окончаніи полнаго русскаго градуснаго измѣренія (отъ Лапландіи до устьевъ Дуная, на протяженіи 21° по широтѣ), и триангуляцій на Кавказѣ и въ Новороссійскомъ Краѣ, получится непрерывная европейская тригонометрическая сѣть отъ Каспійскаго и Чернаго морей до береговъ Ледовитаго и Атлантическаго океановъ, и Средиземнаго моря, или отъ границъ Персіи до Швеціи, Шотландіи и Испаніи.

Чтобы познакомиться съ ходомъ тригонометрическихъ работъ въ Россіи, начавшихся только въ этомъ столѣтіи, расскажем ихъ исторію.

Назначенный, 31 іюля 1801 года, генералъ-квартирмейстеромъ, инженеръ-генералъ Петръ Корнильевичъ фонъ-Сухтеленъ нашелъ весьма важный недостатокъ въ издававшейся тогда подробной картѣ Россіи (извѣстной подъ названіемъ столисто-вой), а именно: совершенное отсутствіе вѣрныхъ пунктовъ, по которымъ бы можно было составить основную сѣть и связать произведенныя въ Россіи съемки; поэтому онъ припужденъ былъ опредѣлить сначала хотя нѣсколько астрономическихъ пунктовъ; для чего и были назначены, въ 1802 году, девять

офицеровъ Квартирмейстерской Части обучаться астрономіи у академика Шуберта. По окончаніи курса, въ 1804 и 1805 годахъ, эти офицеры употреблены были для астрономическихъ наблюдений въ разныхъ мѣстахъ Россіи; трудами ихъ опредѣлены по географическому положенію города: Сердоболь, Повънецъ, Онега, Архангельскъ, Вытегра, Кемь, Новгородъ, Новая-Ладога, крепость Нейшлотъ, кирка Мендугарія (Выборгской губерніи), Нарва, Ревель, Выборгъ, Гапсаль и Перновъ; монастыри: Соловецкій и Никольскій. Опредѣленіемъ этихъ пунктовъ ограничались, на первый разъ, астрономическія дѣйствія для столитовой карты; впоследствии же астрономическія работы были оставлены на нѣкоторое время.

Въ 1824 году, для обученія практической астрономіи офицеровъ Квартирмейстерской Части, приглашенъ былъ профессоръ Дерптскаго Университета (нынѣ академикъ и директоръ Пулковской Обсерваторіи), г. Струве. Съ того времени къ нему постоянно уже отправлялись (въ Дерптъ, а съ 1840 года на Главную Пулковскую Обсерваторію) желающіе обучаться астрономіи офицеры какъ Генеральнаго Штаба, такъ и Корпуса Топографовъ. Курсъ продолжается отъ двухъ до трехъ лѣтъ; по окончаніи курса, офицеры командуются для астрономическихъ наблюдений и разныхъ тригонометрическихъ измѣреній, производящихся подъ вѣдѣніемъ Генеральнаго Штаба *.

Тригонометрическія работы до 1816 года.

Въ 1809 году былъ сдѣланъ опытъ тригонометрическаго измѣренія надворнымъ совѣтникомъ Пансеромъ, поручикомъ (нынѣ генераль-лейтенантомъ) Теннеромъ и подпоручикомъ Достомъ.

Въ 1810 году надворный совѣтникъ Пансеръ, капитанъ Теннеръ и поручикъ Ивановъ сдѣлали опытъ тригонометрическаго измѣренія около Финскаго Залива, между городами С.-Петербургомъ, Ревелемъ и Дерптомъ. Это пространство было

* Съ 1824 по 1848 годъ слушающихъ астрономическія лекціи было:

офицеровъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба	1.
— Генеральнаго Штаба	11.
— Корпуса Топографовъ	12.

впослѣдствіи измѣрено съ большею точностію академикомъ Струве и полковникомъ Врангелемъ.

Военное время остановило продолженіе тригонометрическихъ съемокъ; но зато съ 1816 года онѣ начинаютъ производиться уже не въ видѣ опытовъ, а систематически, людьми, пріобрѣтшими спеціальныя позванія въ этомъ дѣлѣ у профессоровъ астрономіи.

Чтобы не повторять одного и того же въ описаніи каждой тріангуляціи, сдѣлаемъ нѣкоторыя общія замѣчанія о производствѣ тригонометрическихъ измѣреній *.

I. РЕКОГНОСЦІРОВКА.

По полученіи Высочайшаго разрѣшенія о произведеніи какого-либо тригонометрическаго измѣренія, посылается опытное лицо осмотрѣть мѣстность и выбрать точки для тріангуляціи; потомъ составляется проектъ и смета работъ.

II. ПОСТРОЙКА СИГНАЛОВЪ.

Когда послѣдуетъ Высочайшее утвержденіе сметы и положенія, то первое дѣло выбрать основаніе (базисъ) и построить знаки на избранныхъ вершинахъ для треугольниковъ; эти знаки бывають: или колокольни церквей, или сквозные сигналы, состоящіе изъ четырехъ основныхъ бревень (связанныхъ поперечными брусьями и двумя или тремя полами), покрытыхъ легкою крышею, или изъ пирамидъ и даже толстыхъ жердей (вѣхъ).

III. ИЗМѢРЕНІЕ БАЗИСОВЪ.

Для каждой отдѣльной тріангуляціи измѣряется, особо устроенными приборами, основаніе (базисъ), или длина одной линіи отъ 5 до 10 верстъ. Измѣренная линія проводится къ

* Производство работъ по тріангуляціи можно раздѣлить на три части: 1) выборъ и постройка сигналовъ; 2) наблюденія тригонометрическія и астрономическія, и 3) исчисленія. Начальникъ измѣренія долженъ звать сущность каждой части: по собственно его занятію состоитъ въ исчисленіяхъ по тригонометрической и астрономической части, равно какъ въ описаніяхъ и приведеніи въ порядокъ конечныхъ результатовъ.

морской поверхности, обращая вниманіе на то, чтобы мѣры соответствовали своей длинѣ при известныхъ градусахъ теплоты. Въ случаѣ большого отдаленія триангуляціи отъ базиса, измѣряется еще другой базисъ, называемый повѣрительнымъ. Концы измѣренной линіи означаются задѣланными въ землю чугунными плитами, съ надписью длины и времени измѣренія. Сравнивъ совершенно поверхность земли, надъ концами выстраиваются пирамиды, каменные или деревянные.

Въ Россіи было только шесть приборовъ, употребляемыхъ для измѣренія базисовъ на государственныхъ триангуляціяхъ и градусныхъ измѣреніяхъ.

Первый приборъ, академика Струве, употребленъ при измѣреніи двухъ основаній въ Лифляндіи и Финляндіи для градусныхъ измѣреній, также для измѣренія двухъ основаній въ Бессарабіи; онъ же будетъ употребленъ для тригонометрическаго измѣренія Новороссійскаго Края.

Второй приборъ употребленъ для измѣренія 7 основаній на тригонометрическихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ подъ начальствомъ генерала Шуберта, и осьмого основанія для триангуляцій Крыма.

Третій приборъ употребленъ для измѣренія 11 основаній на триангуляціяхъ, произведенныхъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Теннера.

Четвертый приборъ употребленъ при измѣреніи основанія для Калужской и Тульской триангуляціи подъ начальствомъ полковника Оберга.

Пятый приборъ употребленъ при измѣреніи двухъ основаній для триангуляціи Закавказскаго Края подъ начальствомъ полковника Ходзько, и

Шестой приборъ употребленъ для измѣренія основанія лифляндскаго астрономическаго и тригонометрическаго измѣренія; онъ состоялъ изъ 5 деревянныхъ брусковъ.

Все эти шесть базисныхъ аппаратовъ представляютъ въ-которыхъ существенныя разницы въ опредѣленіи разстоянія между концами жезловъ * и въ устройствѣ для установленія ихъ

* Такъ напримѣръ: въ однихъ измѣряются разстоянія высотами (ляггетами) съ серебряными или стальными концами; въ другихъ — устройствомъ рычаж-

въ вертикальной и горизонтальной плоскостяхъ, равно какъ и въ означеніи точекъ по окончаніи дневныхъ работъ.

Каждый приборъ состоитъ изъ четырехъ желѣзныхъ жезловъ (брусковъ), съ стальными концами, длиною въ двѣ сажени или туаза. При каждомъ жезлѣ есть снарядъ для измѣренія теплоты и наклоненія. Въ нѣкоторыхъ приборахъ, вмѣсто термометровъ при жезлахъ, употребляютъ два бруска (жезла) изъ разныхъ металловъ. Длина каждого жезла сравнена, при известной температурѣ, съ нормальными сажеными и двухъ-саженными мѣрами, доставленными изъ Англіи и Франціи. Сравненіе всѣхъ жезловъ производилось г. академикомъ Струве.

Самыя сравненія и измѣренія такъ интересны, что сообщеніе ихъ доставило бы удовольствіе, если бы самъ г. Струве изложилъ когда-либо всѣ подробности, въ свойственномъ ему ясномъ и завлекательномъ разсказѣ.

IV. ИЗМѢРЕНІЕ УГЛОВЪ.

Углы, при производствѣ тригонометрическихъ измѣреній, бываютъ 1, 2 и 3 класса, смотря по ихъ точности; при градусныхъ измѣреніяхъ — только 1 класса. Углы измѣряются различными инструментами, какъ-то: универсальными инструментами, теодолитами, земными и астрономическими, и секстантами.

V АСТРОНОМИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ каждой триангуляціи опредѣляется астрономически широта одного или двухъ и болѣе пунктовъ, и направленія сторонъ въ отношеніи къ меридіану (азимуты), для которыхъ тѣ опредѣляемыя точки служатъ вершиною. Иногда дѣлаются наблюденія и для вывода долготы этихъ точекъ.

Въ первыхъ — стальными стрѣлками (фоль-гобеля), въ третьихъ — стеклянными каплями; въ иныхъ — микроскопами и проч. Форму приборовъ г. академика Струве, генераловъ Шуберта и Тенпера можно видѣть въ изданныхъ уже книгахъ: «Градусное измѣреніе въ Остзейскихъ Провинціяхъ» и «Записки Военно-Топографическаго Департамента» часть II и VIII.

VI. ИСЧИСЛЕНИЕ ТРЕУГОЛЬНИКОВЪ.

По измѣреннымъ непосредственно одной линіи и всѣмъ угламъ, исчисляютъ сферическіе треугольники 1, 2 и 3 класса. Метода исчисления треугольниковъ есть общая, Лежандра: всѣ углы приводятся къ 180° и треугольники вычисляются какъ плоскіе. Раздѣленіе треугольниковъ на классы основано на томъ, что одни составляютъ главную сѣть страны, другіе служатъ къ опредѣленію побочныхъ сторонъ, служащихъ основаніями треугольникамъ третьяго класса, опредѣляющихъ постоянныя точки для топографическихъ съемокъ.

VII. ИСЧИСЛЕНИЕ ШИРОТЪ И ДОЛГОТЪ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХЪ ТОЧЕКЪ.

По опредѣленіи всѣхъ сторонъ и угловъ треугольниковъ, исчисляютъ разности широтъ и разности долготъ всѣхъ точекъ, начиная отъ одной главной, широта которой известна изъ астрономическихъ наблюдений и на которой измѣренъ азимутъ одной изъ сторонъ триангуляціи. Исчисления широтъ и долготъ производятся по обще-принятой методъ Лежандра, разрывая каждый треугольникъ на шаръ, описанномъ нормалью, соответствующую вершинѣ треугольника *, и вводя поправку отъ сжатія земли. Изъ всѣхъ конечныхъ результатовъ составляются списки широтамъ и алфавитный.

VIII. ЧЕРЧЕНИЕ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКОЙ СѢТИ.

Получивъ широты и разности долготъ отъ главной точки триангуляціи всѣхъ тригонометрическихъ пунктовъ, составляютъ общій чертежъ, то-есть вносятъ ихъ въ проекцію меридіановъ и параллельныхъ круговъ, начерченныхъ для каждой губерніи. Карта эта служитъ сборнымъ листомъ для топографическихъ листовъ съемки каждой губерніи, равнымъ образомъ указателемъ мѣста cadaго тригонометрическаго пункта.

* Начальство Востно-Топографическаго Депо измѣрено перечислить широты и долготы всѣхъ точекъ триангуляціи 1 класса по методъ Гаусса, для чего уже и составлены таблицы. Метода Гаусса употреблена въ первый разъ въ іюліи при исчисленіи широтъ и разности долготъ: въ 1848 году для тригонометрическихъ точекъ Ярославской Губерніи, а въ 1849 году для пунктовъ тригонометрическаго измѣренія въ Новороссійскомъ Краѣ.

IX. РАЗДѢЛЕНІЕ СѢТИ НА ТОПОГРАФИЧЕСКІЕ ЛИСТЫ.

Сѣть съ меридіанами, параллельными кругами и тригонометрическими пунктами раздѣляется на листы * для топографическихъ съемокъ и поручается особому начальнику для пополненія ея топографическими подробностями, въ принятомъ масштабѣ.

X. ИСЧИСЛЕНІЕ КООРДИНАТЪ.

До 1847 года тригонометрическіе пункты наносились на топографическіе листы посредствомъ координатъ; поэтому, сверхъ исчисленныхъ широтъ, долготъ и азимутовъ, исчислялись еще двѣ координаты для каждой точки **. Нынѣ принято вносить тригонометрическіе пункты на топографическіе листы посредствомъ широтъ и долготъ, и тѣмъ возстановлено единство внесенія точекъ, опредѣленныхъ тригонометрически и астрономически.

XI. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ДОЛГОТЫ ТОЧЕКЪ, НЕСОЕДИНЕННЫХЪ ТРИАНГУЛЯЦІЯМИ.

Когда широты и разности долготъ тригонометрическихъ точекъ будутъ извѣстны и топографическія съемки многихъ губерній окончены, то, для помѣщенія ихъ на общую карту государства, необходимо опредѣлить разность долготъ нѣкоторыхъ главныхъ городовъ относительно центральной observa-

* Раздѣленіе на мензульные листы прежде было основано на томъ, чтобы каждый листъ представлялъ квадратъ известной длины, и чтобы его стороны были параллельны главному меридіану и вертикалу, проходящимъ чрезъ какую-либо одну точку триангуляціи. Нынѣ мензульные листы ограничиваются съ двухъ сторонъ меридіанами, а съ другихъ двухъ сторонъ параллельными кругами, следовательно представляютъ трапецію. Величина листовъ — около 15 до 20 дюймовъ въ длину и ширину, или около 10' широты и 15' долготы.

** Подъ координатами разумются въ сѣткахъ генерала Тешнера разстояніе каждой точки отъ главнаго меридіана и дуга этого меридіана отъ начальной точки до конца этого перпендикуляра; въ сѣткахъ же генерала Шуберта разумется разстояніе по меридіану и первому вертикалу до большихъ круговъ, проведенныхъ чрезъ точку перпендикулярно къ меридіану и первому вертикалу. Положительные квадраты по меридіану признавались въ сѣверу отъ главной точки, а по первому вертикалу — въ восточную сторону отъ меридіана.

торіи, а эту последнюю связать разностию долготъ съ главными обсерваторіями Европы. Для этого предпринимаются или большія хронометрическія экспедиціи, или долготніи астрономическія наблюденія на постоянныхъ обсерваторіяхъ. Первые предпочитаютъ последнимъ.

Надо замѣтить, что опредѣленіе разности долготъ есть одинъ изъ трудныхъ предметовъ въ астрономіи, такъ что въ некоторыя обсерваторіи (на которыхъ въ теченіе уже многихъ лѣтъ производятся наблюденія для полученія долготъ) не опредѣлены еще до 20" въ дугѣ.

Теперь опредѣляютъ перевозкою хронометровъ разность долготъ весьма отдаленныхъ точекъ, съ значительною точностію, удовлетворяющею всемъ потребностямъ географіи.

ХІІ. СОСТАВЛЕНІЕ СѢТИ МЕРИДІАНОВЪ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫХЪ КРУГОВЪ ДЛЯ КАРТЪ.

Географическія положенія имѣтъ, опредѣленные астрономически или тригонометрически, были бы весьма мало полезны, если бы не назначать ихъ правильно на листахъ топографическихъ картъ. Поэтому, для изображенія частей земной поверхности и цѣлой земли на плоскости бумаги, приняты разныя условія, извѣстныя подъ именемъ проекцій.

Для картъ, представляющихъ большія пространства, употреблялись прежде двѣ проекціи: для морскихъ плоскія и меркаторскія, а для географическихъ картъ проекція Банна. Нынѣ въ Военно-Топографическомъ Депо употребляется проекція Гаусса, введенная для генеральныхъ и специальныхъ картъ, если послѣднія заключаютъ не болѣе 40° широты. Но она еще не употребляется и едва ли можетъ быть употреблена для съемокъ и военно-топографическихъ картъ, по случаю измѣняющихся въ ней масштабовъ.

Г Л А В А I.

ОПИСАНІЕ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХЪ СЪЕМОКЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ
ВЪ ВѢДѢНІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

А. Подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба генераль-лейтенанта
ТЕННЕРА.

1. Виленская тригонометрическая съемка*.

По Высочайшему повелѣнію, начата въ 1816 году и окончена въ 1821 году. Она произведена подъ начальствомъ генераль-лейтенанта (бывшаго тогда полковникомъ) Теннера.

Базисами для исчисления триангуляціи были три непосредственно измѣренныя линіи: первая на Дрисвятскомъ Озерѣ, къ северу отъ города Видзы, длиною 5.407,450 сажень; вторая при мѣстечкѣ Поневѣли, близъ курляндской границы, между городами Поневѣжемъ и Якобштатомъ, длиною 5.531,629 сажень, и третья при мѣстечкѣ Полапгевѣ, въ Курляндіи, близъ города Мемеля, длиною 4.633,148 сажень**.

Эти основанія связаны между собою первоклассными треугольниками; общія разстоянія, исчисленныя съ этихъ базисовъ, различествовали весьма мало; но и такія небольшія поправки приняты во вниманіе. Виленская триангуляція имѣла всего треугольниковъ 1 класса 119, опредѣляющихъ 100 точекъ; съ 2 и 3 класса содержала 3,020 треугольниковъ, опредѣляющихъ 1,225 точекъ. Для всѣхъ точекъ 1 класса опредѣлены высоты надъ поверхностію моря, посредствомъ наблюденія взаимныхъ зенитальныхъ разстояній. Результатами триангуляціи были, какъ обыкновенно, исчисленныя широты и долготы всѣхъ точекъ и азимуты боковъ треугольниковъ 1 и 2 класса. Широты, долготы и азимуты вычислены изъ Немѣжа—средней точки литовскаго градуснаго измѣренія, принявъ для нея $54^{\circ}39'3,23$ широты и $22^{\circ}59'16,50$

* Хотя теперь названіе «тригонометрическая съемка» рѣдко употребляется оно замѣнено словомъ «тригонометрическое измѣреніе»; но означаемая здѣсь измѣренія извѣстны подъ именемъ тригонометрическихъ съемокъ, или триангуляцій.

** Вся базисы генерала Теннера приведены къ морской поверхности, чрезъ извѣстную высоту обоихъ концовъ базиса, надъ поверхностію моря, посредствомъ геодезическихъ наблюденій.

долготы отъ Парижской Обсерваторіи. Сверхъ того, для нанесенія на топографическіе лсты, исчислены прямоугольныя координаты всѣхъ тригонометрическихъ точекъ, принимая за оси меридіанъ и первый вертикаль, проходящіе чрезъ тригонометрической пунктъ Мъшканцы, лежащій къ сѣверу отъ Вильны и Немѣжа. Главный рядъ треугольниковъ виленской триангуляціи входитъ въ составъ литовскаго градуснаго измѣренія.

Астрономически наблюденныхъ пунктовъ для виленской триангуляціи было четыре, именно: г. Вильна, Немѣжъ, Мъшканцы и Эйтень-Тайцы.

Виленская триангуляція приведена въ связь съ прусскою триангуляціею профессора Бесселя при г. Мемель. Общія линіи для обѣихъ триангуляцій были стороны Лепайцы и Якубово, съ точностью:

0,000004304 части цѣлаго или своей длины.

—	Лепайцы Мемель	-----	0,000004364	част. цѣл.
—	Лепайцы маякъ	-----	0,000004236	— —

Широта астрономической точки у маяка,

наблюденная г. Бесселемъ	==	55°43'40,"9.
исчисленная изъ Кенигсберга	=	44, 3.
исчисленная изъ Немѣжа	=	43, 3.
долгота, исчисленная изъ Кенигсберга	=	18°45'51,"67.
— — — Немѣжа	=	8.45.58, 34.

Разность въ долготахъ, простирающихся до 7", происходитъ отъ неточно-принятой долготы Дерпта и, можетъ быть, отъ уклоненія отвѣса. Но, сверхъ того, эти долготы еще не вѣрны, по моему мнѣнію, на 20", чѣмъ и доказывается трудность опредѣлять съ точностію долготу астрономическими наблюденіями, даже въ Дерптѣ и Кенигсбергѣ, между тѣмъ какъ изъ соединенія этихъ двухъ триангуляцій получается вѣрная разность долготъ Дерпта и Кенигсберга=6°13'38",3.

2. Курляндская тригонометрическая съемка.

Съемка этой губерніи начата въ 1822 году и окончена въ 1826 году. Она заключаетъ 42 треугольника 1-го класса, которыми опредѣляются 43 точки; 740 треугольниковъ 2-го и 3-го класса опредѣляютъ 375 точекъ. Тригонометрическая

сть была вычислена по понедѣльскому и полангенскому основаніямъ. По причинѣ большого согласія общихъ сторонъ, исчисленныхъ съ обоихъ основаній, въ Курляндіи не было измѣрѣно повѣрительнаго базиса. Высоты первоклассныхъ точекъ надъ поверхностію Балтійскаго Моря были определены взаимными зенитальными разстояніями. Исчисленіе широтъ и долготъ тригонометрическихъ точекъ Курляндіи было продолженіемъ исчисленій виленской тригонометрической съемки. Для тригонометрическихъ пунктовъ Курляндіи исчислены были прямоугольныя координаты, считая ихъ отъ меридіана и перпендикуляра, проходящихъ чрезъ тригонометрической пунктъ Мышкалцы виленской триангуляціи.

Въ курляндской триангуляціи заключаются три пункта, астрономически определенныхъ: Крейзбургъ, Бристенъ и Ми-тава. Пунктъ Крейзбургъ есть общій генерала Шуберта, генерала Теннера и академика Струве; его положеніе:

у генерала Шуберта	широта	=	54° 30' 41,82	долг.	23° 31' 40,6
— — — — —	Теннера	—	=	54° 30' 43,6	— 23° 31' 40,3
— — — — —	академика Струве	—	=	54° 30' 42,7	— 23° 31' 9,7

3. Гродненская тригонометрическая съемка.

Гродненская триангуляція начата въ 1825 году, окончена въ 1829 году. Она содержитъ 34 треугольника и 34 точки 1 класса; 1,059 треугольниковъ и 554 точки 2 и 3 класса. Для удостовѣренія въ точности исчисленныхъ сторонъ, измѣренъ въ Гродненской Губерніи, между городами Кобриномъ и Пинскомъ, осовниціей повѣрительный базисъ, имѣющій 5.225,197 сажель, или около 10½ верстъ, при 13° Реомюра. Съ этого базиса и понедѣльскаго былъ исчисленъ главный рядъ треугольниковъ виленской и гродненской съемокъ, входящій въ градусное измѣреніе. Въ гродненской триангуляціи сдѣлаво астрономическое наблюденіе на точкѣ Бѣлинъ, составляющей южную точку литовскаго градуснаго измѣренія. Длина дуги меридіана литовскаго градуснаго измѣренія была исчислена между Пемѣжемъ и Якобштадомъ въ 2° 44' 52",6, и между Немѣжемъ и Бѣлиномъ 2° 36' 23",7. Въ доказательство согласія результатовъ и общихъ сторонъ градуснаго измѣренія ливонскаго и литовскаго, довольно упомянуть, что начальствующіе, въ полной

увѣренности въ своей точности, не сообщили прямо другъ другу конечныхъ величинъ сторонъ и угловъ, а отослали запечатанными къ постороннимъ ученымъ. Для этого были избраны, по взаимному согласію генерала Теннера и профессора Струве, генераль-маіоръ Шубертъ и кенигсбергскій профессоръ Бессель. По полученіи результатовъ отъ обѣихъ сторонъ, генераль Шубертъ писалъ къ генералу Теннеру: «Вчерашняго числа имѣлъ я удовольствіе получить письмо Вашего Превосходительства отъ 11 января за № 21, съ приложеніемъ 11, 14 и 15 главъ геодезической части литовскаго градуснаго измѣренія. Распечатавъ тогда же полученный въ октябрь мѣсяцъ 1829 года и хранившійся въ Военно-Топографическомъ Депо пакетъ отъ г. профессора Струве, я тотчасъ приступилъ къ исчисленію двухъ треугольниковъ: Зестукальнъ-Гайзекальнъ — Даборскальнъ и Гайзекальнъ — Даборскальнъ — Крейзбургъ, и спѣшу Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить о совершенно удовлетворительномъ согласіи Вашей съемки со съемкою г. Струве. Принося Вамъ искреннее мое поздравленіе съ столь явнымъ доказательствомъ точности обѣихъ сихъ геодезическихъ работъ, прилагаю выписку изъ сего сличенія, изъ коего Ваше Превосходительство изволите сами усмотрѣть всѣ подробности.»

Сравненіе результатовъ, полученныхъ съ обѣихъ сторонъ для общихъ треугольниковъ 60 и 61.

№ треугол.	название	Струве.	Теннеръ	Струве	Теннеръ	Разности.
	угловъ.	наблюденыя углы.		сѣерм.	углы.	Теннеръ Струве наблюд. сѣерм.
	Гайзекальнъ	48°29'18,"38	20,"28	49,"10	20,"10	+1,90+1,90
60	Даборскальнъ	104.11.56,39	55, 64	57, 12	55, 57	-0,75-1,55
	Крейзбургъ	60.18.44,21	45, 67	44, 94	45, 49	+1,46+0,56
		179.59.58,98	1, 59	1, 16	1, 16	
	Погрѣшность наблюд.	= 2.18+0,43				
	Зестукальнъ	92.59. 8,26	8, 19	8, 19	7, 91	-0,07-0,27
61	Гайзекальнъ	53.11. 6,66	5, 76	6, 60	5, 49	-0,90-1,11
	Даборскальнъ	33.49.46.72	48, 15	46. 66	48, 05	+1,43+1,39
		180. 0. 1,64	2, 10	1, 45	1, 45	
	Погрѣшность наблюд.	= +1,19+0,65.				

Сравненіе боковъ.

		<i>Струве</i>	<i>Теннеръ</i>	<i>Разности.</i>	
		Туазы при + 13	Реомюра.	Теннера	Струве
		въ туазахъ въ частяхъ			
		цѣлаго.			
Даборскальнъ	== Крейзбургъ	6705,3214	6705,263	— 0,0583	0,0000078
Крейзбургъ	== Гайзекальнъ	20742,1383	20741,690	— 0,4483	0,0000216
Даборскальнъ	== Гайзекальнъ	18369,2777	18368,877	— 0,4007	0,0000218
Даборскальнъ	== Зестукальнъ	14725,9682	14725,586	— 0,3822	0,0000260
Зестукальнъ	== Гайзекальнъ	10240,5033	10240,382	— 0,1223	0,0000119

Высота общихъ точекъ надъ поверхностію Балтійскаго

Моря:

Названіе точекъ	Высота сверхъ моря въ туазахъ,		Разность Тенпера Струве.
	Струве	Тенпера.	
Гайзекальнъ . . .	161,32	159,29	— 2,03
Зестукальнъ . . .	112,38	110,67	— 1,71
Даборскальнъ . . .	82,25	80,39	— 1,86
Крейзбургъ . . .	46,21	44,84	— 1,37

Для гродненской триангуляціи были, какъ обыкновенно, исчислены широты и долготы всѣхъ тригонометрическихъ точекъ, и азимуты сторонъ 1 и 2 класса, также разности высотъ пунктовъ надъ поверхностію моря. Широты, долготы и азимуты исчислены отъ Немѣжа, слѣдовательно составляютъ продолженіе виленской триангуляціи. Гродненская триангуляція соединяется съ триангуляціею бѣлостокскою и Царства Польскаго.

Для нанесенія на топографическіе листы тригонометрическихъ пунктовъ, исчислены были для каждой точки координаты, при нанесеніи которыхъ приняты осями меридіанъ и первый вертикаль, проходящіе чрезъ Мѣшканцы. Описаніе и конечные результаты градуснаго взмѣренія по Курляндской, Виленской и Гродненской губерніямъ напечатаны въ VIII и IX части Записокъ Военно-Топографическаго Депо, въ 1843 и 1844 годахъ.

4. Минская тригонометрическая сетька.

Первоклассная тригонометрическая сеть Минской Губерніи, начатая въ 1830 и оконченная въ 1834 году, содержитъ 56 треугольниковъ, опредѣляющихъ 56 точекъ, и 439 треугольни-

комъ 2-го и 3-го класса, опредѣляющихъ 215 точекъ. Вся триангуляція исчислена по осовническому основанію. Широты, долготы и азимуты, равно какъ и высоты первоклассныхъ точекъ надъ поверхностію моря, исчислены изъ Немѣжа, следовательно составляютъ продолженіе виленской и гродненской триангуляцій. Минская триангуляція соединяется съ триангуляціею витебскою, генерала Шуберта, стороною Пышногоры-Григоровича, близъ г. Лепеля. Согласіе широтъ и долготъ было слѣдующее:

	Широта.	Долгота.
Пышногоры по триангуляціи витебской . . .	54°55'38"6.	6°14'57"9.
— — — — — минской	41.3.	58.3.
	Разность 2,7.	0,4.

Для минской триангуляціи исчислены координаты, служащія къ нанесенію тригонометрическихъ пунктовъ на топографическіе листы. Осьми координатъ для нанесенія приняты меридіанъ и первый вертикаль, проходящій чрезъ соборный костелъ въ г. Минскъ.

По причинѣ большихъ льсовъ, въ южной части Минской Губерніи триангуляціи не произведено.

Описаніе и конечные результаты, т. е. широты и долготы для 4,418 тригонометрическихъ постоянныхъ точекъ виленской, курляндской, гродненской и минской триангуляцій, напечатаны въ X и XI частяхъ Записокъ Военно-Топографическаго Депо.

5. Волинская и подольская тригонометрическая съемка.

Волинская и подольская триангуляція, начатая въ 1836 и оконченная въ 1840 году, содержитъ всего 400 первоклассныхъ треугольниковъ, опредѣляющихъ 97 точекъ; 4,416, треугольниковъ 2-го и 3-го класса, опредѣляющихъ 544 точки. Широты и азимуты опредѣлены астрономически на первоклассныхъ тригонометрическихъ точкахъ: Бѣлинъ, Кременецъ, Погорѣлая, Супрунковцы и Балта. Точка Бѣлинъ принадлежитъ къ гродненской триангуляціи. Среднее согласіе исчисленныхъ и наблюденныхъ широтъ было до 3", азимутовъ до 7". Для волинской и подольской триангуляціи дѣлалось вычисленіе треугольниковъ 4-го класса дважды; во второй разъ было сдѣлано по причинѣ полученнаго вѣса (достоинства) угловъ 4-го класса.

Широты и долготы всѣхъ точекъ, равно какъ и азимуты

боковъ 1-го класса, исчислены отъ гродненской триангуляціи, следовательно отъ Немѣжа, — средней точки литовскаго градуснаго измѣренія. Для всѣхъ тригонометрическихъ точекъ исчислены координаты, служащія къ нанесенію ихъ на топографическіе листы; осями, при нанесеніи, были приняты меридіанъ и первый вертикаль, проходящіе чрезъ г. Староконстантиновъ.

Главный рядъ треугольниковъ этой триангуляціи, идущей отъ сѣвера на югъ, входитъ въ составъ градуснаго измѣренія въ Россіи.

Волинская и подольская триангуляція, составляя продолженіе гродненской, сама служатъ для продолженія отъ нея кievской и бессарабской. Сверхъ того, она соединяется съ херсонскою и Царства Польскаго.

Описаніе волинской и подольской триангуляціи, со всеми конечными результатами, напечатано въ XII части Записокъ Военно-Топографическаго Депо.

6. *Кіевская тригонометрическая съемка.*

Кіевская триангуляція начата по Высочайшему повелѣнію въ 1843 году работами въ поляхъ и окончена въ 1845 году. Базисомъ для треугольниковъ ея была измѣрена линія близъ Бѣлой-Церкви, длиною въ 2.909,209 сажень. Всего тригонометрическихъ точекъ опредѣлено 901. Астрономическій главный пунктъ этой триангуляціи есть обсерваторія въ г. Кіевѣ. Широты и долготы пунктовъ кievской триангуляціи, и азимуты сторонъ 1 и 2 класса исчислены отъ подольской триангуляціи.

Для точекъ кievской триангуляціи исчислены прямоугольныя координаты, принимая за оси координатъ меридіанъ и первый вертикаль, проходящіе чрезъ обсерваторію въ Кіевѣ.

Полнаго описанія этой съемки отъ начальника ея еще не доставлено, а потому прочія подробности здѣсь не сообщаются.

7. *Бѣлостокская тригонометрическая съемка.*

Начата въ 1843 году, по Высочайшему повелѣнію, бѣлостокская тригонометрическая съемка была окончена въ 1845 году. Сдѣлано было 23 треугольника 1 класса и 342 треуголь-

ника 2 и 3 класса, определяющих 244 тригонометрических точек. Блостокская триангуляция составляет продолжение гродненской, а потому широты, долготы и азимуты были исчислены от Немѣжа. Астрономических наблюдений, особенно для этой съёмки, произведено не было.

Стороны южных треугольников блостокской триангуляции служат общими линиями триангуляции Царства Польскаго.

8. Бессарабская тригонометрическая съёмка.

Генераль-квартирмейстер генераль-лейтенантъ Бергъ и Директоръ Военно-Топографическаго Депо генераль-лейтенантъ Тучковъ, разсматривая, при вступленіи своемъ въ должность, огромныя тригонометрическія работы, произведенныя на западѣ, немедленно обратили свое вниманіе на оставшіяся пограничныя пространства: Царство Польское, Бессарабскую Область и Новороссійскій Край, измѣреніе которыхъ должно было предшествовать прочимъ тригонометрическимъ работамъ.

Бессарабская триангуляция, предпринятая, по Высочайшему повелѣнію, въ 1846 году, болѣе для пользы ученой, служить самымъ южнымъ окончаніемъ русскаго градуснаго измѣренія дуги дерптскаго меридіана. Она полевыми работами совершенно окончена въ 1849 году. Въ Бессарабіи измѣрены два базиса приборомъ, принадлежащимъ Пулковской Обсерваторіи, для вывода результатовъ градуснаго измѣренія.

Астрономическія наблюденія сдѣланы на двухъ тригонометрическихъ точкахъ: Вадалуи и Старо-Некраевка, близъ Измаила.

Широты и долготы точекъ бессарабской триангуляции, и азимуты сторонъ точекъ 1 и 2 класса исчислены отъ подольской тригонометрической съёмки.

Бессарабская триангуляция даетъ возможность заключить изъ сравненія высотъ морей Чернаго и Балтійскаго, что уровни ихъ совершенно одинаковы по высотѣ; ибо триангуляціи генерала Тевнера простираются отъ Балтійскаго до Чернаго Моря, а въ соединеніи съ градуснымъ измѣреніемъ академика Струва—до Финскаго Залива и сѣверной оконечности Ботническаго; въ соединеніи же съ норвежскимъ измѣреніемъ—до Нордъ-Капа.

9. Триангуляція Царства Польскаго.

Еще бывший генераль-квартирмейстеръ, генераль отъ инфантеріи Шубертъ послалъ двухъ опытныхъ офицеровъ для рекогносцировки Царства Польскаго. Нынешній генераль-квартирмейстеръ генераль-адъютантъ Бергъ вызвалъ въ С.-Петербургу предназначаемаго начальникомъ генераль-лейтенанта Теннера для скорѣйшаго составленія проекта и сметы на производство тригонометрическаго измѣренія въ Царствѣ Польскомъ, которыя, по окончательному соображенію Директора Военно-Топографическаго Депо генераль-лейтенанта Тучкова, и были представлены на Высочайшее утверженіе.

Триангуляція Царства Польскаго начата въ 1845 году и должна продолжиться до 1854 года. Базисовъ въ этой триангуляціи будетъ измѣрено до 4, астрономическихъ пунктовъ до 8, включая въ то число и Варшавскую Обсерваторію.

Триангуляція эта оканчиваетъ связь нашихъ геодезическихъ работъ съ прусскими и австрійскими на западѣ. Австрійская триангуляція уже соединена близъ городовъ Тарнограда и Кракова; съ австрійской стороны въ этомъ дѣлѣ участвовалъ Директоръ Отдѣленія Австрійскихъ Триангуляцій въ Императорско-Королевскомъ Военно-Геодезическомъ Институтѣ подполковникъ Маріени.

Широты и долготы всѣхъ тригонометрическихъ точекъ, равно какъ и азимуты сторонъ треугольниковъ 1 и 2 класса, будутъ исчислены отъ бѣлостокской и гродненской триангуляцій, слѣдовательно составятъ продолженіе исчисленій виленской триангуляціи. Координаты будутъ исчислены отъ Варшавы.

Такъ какъ триангуляція еще не окончена, то и невозможно сообщить о ней всѣхъ подробностей. Пространство всѣхъ губерній, гдѣ триангуляціи произведены подъ начальствомъ генерала Теннера, составляетъ гораздо болѣе цѣлой Франціи и почти осмью часть всей Европейской Россіи. Всего было измѣрено 13 оснований и опредѣлено до 6,000 тригонометрическихъ пунктовъ.

В. Подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба генерала отъ инфантеріи Шуберта.

1. С-Петербургская, новгородская, псковская и витебская тригонометрическія съемки.

Въ 1820 году поручена была полковнику Шуберту съемка Шлиссельбургскаго Уезда, и, вмѣстѣ съ этою топографическою работою, предписано было ему составить для ней тригонометрическую сеть, и стараться связать ее съ С.-Петербургомъ. Маловажная работа эта была потому распространена; она служила первымъ основаніемъ обширныхъ геодезическихъ работъ, производящихся непрерывно и до этого времени. Конечно, послѣ того измѣнилось многое относительно инструментовъ, методы наблюденій и способовъ исчисленія.

Полевые дѣйствія этой съемки окончены въ 1832 году. Для этихъ триангуляцій, распространяющихся по четыремъ губерніямъ, измѣрено 4 основанія; два—почти на одномъ и томъ же мѣстѣ, по старой московской дорогѣ, отъ московской Славянки до возвышенія за Ижорою, длина котораго была 4.910,165 сажень; третіе основаніе — на южномъ берегу Ильменя Озера, отъ деревни Усполюна до села Корыстыни, длиною 4.136,555 сажень; а четвертое основаніе измѣрено въ Витебской Губерніи, близъ м. Освей, между Костелами Замялье и деревнею Баркуницы, длиною 5.125,789 сажень. Высота мѣстъ, на которыхъ измѣрены базисы, были опредѣлены различно: для базиса близъ С.-Петербурга топографическимъ нивелированіемъ; для базиса близъ Ильменя Озера — по сносію съ вѣдомствомъ Путей Сообщенія, а для базиса освейскаго — чрезъ топографическое нивелированіе на большое пространство, доводя до точекъ курляндской триангуляціи. Всѣ основанія связаны треугольниками 1 класса, которыхъ было 322; треугольниковъ 2 класса было 557, а треугольниковъ 3 класса 1,025. Этими дѣйствіями опредѣлено 1,336 тригонометрическихъ точекъ. Для астрономическихъ работъ по этой триангуляціи были употреблены точки: Мегги, Пелюсь (на островъ Гохландъ), С.-Петербургъ, Новгородъ, Псковъ, Тарасова-Гора (близъ города Опочки), Поклонная-Гора (близъ города Великихъ-Лукъ), Званье

(близъ города Полоцка), Телятнкова (близъ города Витебска). Разность наблюденныхъ и исчисленныхъ широтъ не простиралась болѣе 4 секундъ. Широта обсерваторіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ была опредѣлена дважды многократными наблюденіями: по первому ряду наблюденій получено $59^{\circ}56'30''04$, по второму $34''46$. Второй результатъ признавъ вѣрнѣйшимъ; но по наблюденіямъ, сдѣланнымъ на Пулковской Обсерваторіи, широта эта должна быть $59^{\circ}56'29''7$, следовательно отъ результата, опредѣленнаго гораздо болѣе, чѣмъ 100 наблюденіями, отклоняется на $1''7$, что доказываетъ трудность получить широту обыкновенными инструментами съ точностію $1''$, хотя гораздо основательнѣе предположить уклоненіе отвѣса къ югу въ С.-Петербургѣ.

Для всѣхъ точекъ триангуляцій: с.-петербургской, псковской, витебской и новгородской, исчислены были сначала прямоугольныя координаты, и по нимъ уже исчислены широты и долготы каждой точки. Осями координатъ приняты меридіанъ и первый вертикаль, проходящіе чрезъ Обсерваторію Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, имѣющую широты $59^{\circ}56'34''46$ и долготы отъ Пулкова $0^{\circ}4'17''94$, а отъ Парижа $27^{\circ}57'58''4$ (по выводу хронометрической экспедиціи). Триангуляціи эти связываются на сѣверъ съ триангуляціею по Финскому Заливу, произведенною отъ Гидрографическаго Департамента; на западъ съ триангуляціею и градуснымъ измѣреніемъ академіка Струве; на юго-западъ съ триангуляціею генерала Теннера; на востокъ съ триангуляціею генерала Тучкова близъ Новгорода. Свѣдѣнія о триангуляціи по С.-Петербургской, Псковской и Витебской губерніямъ напечатаны въ Запискахъ Военно-Топографическаго Департамента: въ I и IV части о наблюденныхъ астрономическихъ широтахъ и азимутахъ; во II объ измѣреніи базисовъ и угловъ; въ VI всѣ триангуляціи 1, 2 и 3 разрядовъ, и наконецъ въ VII конечные результаты и весь ходъ исчисленій, какъ-то: широты и долготы (отъ С.-Петербурга), всѣхъ 4,336 тригонометрическихъ точекъ.

2. Могилевская и смѣленская тригонометрическая стѣмка.

Въ 1833 году Высочайше повелѣно было проложить триангуляцію отъ Могилева и Смоленска до Москвы. Основаніи

емъ для этой триангуляціи избрана была линія близъ Смоленска, въ Верховскомъ Приказѣ. Базисъ, приведенный къ морской поверхности, имѣлъ 3.120,430 сажень. Высота мѣстности подъ измѣреннымъ базисомъ опредѣлена барометрически. Смоленская и могилевская тригонометрическія съемки составляютъ одну нераздѣльную триангуляцію. Съ базиса, измѣреннаго близъ Смоленска, составлено 192 треугольника 1 класса, 208 треугольниковъ 2 класса и 709 треугольниковъ 3 класса. Этими треугольниками опредѣляется 690 тригонометрическихъ пунктовъ. Астрономически измѣрены широты и азимуты на 12 точкахъ, именно: г. Смоленскъ, Тарасовичи, Алексѣйки, Мирнова, Бахатова, Забродье, Пячковичи, Буда, Холмецъ, Никольское, Никитѣ и Жулева. За начальный пунктъ исчисленія широтъ, долготъ и координатъ принята въ г. Смоленскѣ колокольня церкви Николая Чудотворца, имѣющая широту $54^{\circ} 46' 33'' 58$, и разность долготъ отъ Пулкова $+ 1^{\circ} 43' 55'' 74$, а отъ Парижа $29^{\circ} 43' 41'' 79$. Прямоугольныя координаты исчислены, принимая за оси меридіанъ и первый вертикаль, проходящіе чрезъ Смоленскъ. Изъ этихъ координатъ исчислены широты и разности долготъ всѣхъ точекъ смоленской и могилевской триангуляціи. Средняя разность исчисленныхъ и измѣренныхъ широтъ была до $3''$. Триангуляція соединяется съ тригонометрическими съемками: с.-петербургскою, минскою, московскою, тверскою, калужскою и черниговскою.

3. *Московская тригонометрическая съемка.*

По окончаніи с.-петербургской, новгородской, псковской и витебской триангуляцій, Высочайше повелѣно было, въ 1833 году, продолжать съемку отъ Витебской губерніи до Могилева, Бѣлорусскаго и отъ послѣдняго чрезъ Смоленскъ до Москвы. Чтобы употребить, для скорѣйшаго успѣха этой триангуляціи, большое число отицеровъ и инструментовъ, она была раздѣлена на двѣ триангуляціи, которыя начали работы въ одно и то же время въ Смоленскѣ и Москвѣ, вычисляя каждую работу съ особаго базиса. Для этого измѣрена была близъ Москвы линія, по приведеніи на поверхность моря и къ температурѣ 14° Реомюра, длиною въ 3.505,849 сажень. Высота мѣста, на которомъ измѣренъ базисъ, была выведена изъ ба-

рометрическихъ наблюдений. Съ этого основанія была исчислена вся триангуляція по Московской Губерніи. Дѣйствіями ея сдѣлано треугольниковъ 1 класса 129, 2 класса 148, 3 класса 1,417; этими треугольниками опредѣляется 1,030 точекъ. Для триангуляціи московской сдѣланы астрономическія наблюденія на точкахъ: Москва, Лапина, Митяева, Рождествено, Новоселки, Богородская и Жулева.

Начальнымъ пунктомъ для исчисленія прямоугольныхъ координатъ была принята колокольня Ивана-Великаго въ Москвѣ. По известнымъ координатамъ были исчислены широты и разности долготъ всѣхъ точекъ московской триангуляціи. Положеніе Москвы было принято: широта $55^{\circ} 44' 51'' 56$, и разность долготъ отъ Пулкова $7^{\circ} 17' 36'' 4$, а отъ Парижа $35^{\circ} 16' 52'' 4$. Эта триангуляція соединяется со смоленскою, калужскою и рязанскою триангуляціями астрономическою сътью; сама же служить для продолженія тверской. Смоленская и московская триангуляціи кончены въ 1839 году.

4. Тверская тригонометрическая съемка.

По окончаніи московской и смоленской триангуляціи, начата была въ 1840 году, какъ ихъ продолженіе, тверская триангуляція; она окончена и всѣ исчисленія сдѣланы подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Тучкова.

5. Крымская тригонометрическая съемка.

Съ 1836 по 1838 годъ, подъ главнымъ начальствомъ генераль-лейтенанта Шуберта, была произведена триангуляція полуострова Крыма. Отдѣльнымъ ея производителемъ былъ Генеральнаго Штаба полковникъ Обергъ.

6. Тригонометрическая съемка Финскаго Залива.

Съ 1828 года, въ бытность Директоромъ Гидрографическаго Департамента генераль-лейтенанта Шуберта, замѣчено, что мореходцы съ нѣкотораго времени начали жаловаться на разность, замѣчаемую въ атласахъ Балтійскаго Моря—Сарычева, Спафарьева, Норденанкера, Клянта и другихъ, которые хо-

тя все удобны къ употребленію, но не соответствовали той степени совершенства, на которой находится нынѣ гидрографія. Несогласіе это приписывали тому, что ни одна изъ этихъ картъ не была снята по строгимъ методамъ высшей геодезіи и по одной общей системѣ; но что онѣ, болѣе или менѣе, составлены были изъ частныхъ съемокъ, произведенныхъ различными и отчасти несовершенными инструментами, каковыми съемками исправлялись прежнія карты. Изъ этого заключили (какъ и подтвердилось опытомъ), что все существовавшія карты Балтійскаго Моря, хотя во многихъ частяхъ весьма драгоценны, но въ общемъ объемѣ не представляли точнаго изображенія.

По вступленіи Его Свѣтлости Князя Мещикова въ должность Начальника Главнаго Морскаго Штаба, онъ обратилъ вниманіе на гидрографію русскихъ морей вообще, въ особенности Балтійскаго. По его приказанію, былъ составленъ проектъ для съемки русскихъ береговъ Балтійскаго Моря.

Все его предположенія были Высочайше утверждены 23 марта 1828 года. Базисъ для финской триангуляціи былъ измѣренъ по льду на ревальскомъ рейдѣ два раза, длиною 2252,76 сажель, въ направленіи оптической оси полуденной трубы ревальской обсерваторіи.

Триангуляція простиралась по обѣимъ сторонамъ Финскаго Залива къ Або чрезъ Аландскіе острова до Стокгольма и чрезъ Ревель къ Гапсалу, острову Дагерорту и г. Чернову, причемъ на Аландскихъ островахъ былъ измѣренъ базисъ. Всего треугольниковъ 1-го класса было до 130; 2 класса до 58, а 3 класса около 500. Этими треугольниками опредѣлено 600 точекъ.

Для триангуляціи были сдѣланы астрономическія наблюденія въ Ревель, Мегги - Пелесь, Дагерортъ, Гельсингфорсъ, Гангъ-Э-Уть, Уть-Э, Або, Вестершеръ и Стокгольмъ. Для всехъ тригонометрическихъ точекъ были исчислены прямоугольныя координаты, а изъ нихъ широта и долгота. Начальнымъ пунктомъ при этихъ исчисленіяхъ была принята ревальская обсерваторія, имѣющая широту $59^{\circ}26'6''$,5, и долготу отъ Пулкова $5^{\circ}32'5''$,5, а отъ Парижа $22^{\circ}27'10''$,6. Финская триангуляція соединяется съ градуснымъ измѣреніемъ въ Гохландѣ и на берегахъ Эстляндіи, съ триангуляціею генерала Шуберта .но

Финскому Заливу и около Нарвы, съ ливляндскимъ измѣреніемъ въ Перновѣ, съ шведскимъ на Аландскихъ островахъ.

Пространство губерній, гдѣ сдѣланы триангуляціи подъ начальствомъ генерала Шуберта, составляетъ болѣе половины Франціи, или около десятой части Европейской Россіи.

С. подъ начальствомъ генеральнаго штаба генераль-лейтенанта тучкова.

4. Тверская и новгородская тригонометрическая съемка.

Тверская и новгородская триангуляція составляетъ продолженіе московской, до соединенія ея съ коростыньскимъ базисомъ прежней новгородской триангуляціи. Тверская и новгородская съѣтъ имѣетъ треугольниковъ 4 класса 231, 2 класса 237, 3 класса 1,640. Этими треугольниками опредѣляется 4,127 тригонометрическихъ точекъ. Астрономическіе пункты въ этой триангуляціи были: Горбовцы, г. Осташковъ и г. Ваддай. Такъ какъ по треугольникамъ, идущимъ отъ московскаго основанія, исчисленный коростыньскій базисъ имѣлъ весьма малую разность отъ непосредственно-измѣреннаго въ 1824 году, то для тверской и новгородской триангуляціи не было измѣрено повѣрительнаго основанія. Исчисленіе широтъ и долготъ всѣхъ тригонометрическихъ точекъ и азимутовъ сторонъ треугольниковъ 4-го и 2-го класса произведено отъ Москвы.

Для точекъ тверской и новгородской триангуляціи прямоугольныхъ координатъ исчислено не было. Тригонометрическіе пункты на листы, для исправленія атласовъ Тверской Губерніи, въ первый разъ въ 1847 году были нанесены по широтамъ и долготамъ въ сѣтъ меридіановъ и параллельныхъ круговъ, отъ 5' до 5'. Для этого были исчислены разстоянія каждой точки отъ ближайшаго меридіана и параллели.

По окончаніи тверской и новгородской триангуляціи, начальникъ ея, генераль-лейтенантъ Тучковъ, сравнивая конечные результаты широтъ тригонометрическихъ точекъ, исчисленныхъ изъ Москвы, съ опредѣленіями астрономическими тѣхъ же точекъ, замѣтилъ, что, при самомъ большемъ согласіи долготъ, полученныхъ хронометрическими экспедиціями и тригонометрическими операціями, исчисленные и наблюдаемыя широты,

значительно не согласны, и притомъ все точки, исчисленныя отъ Москвы, на 40" меньше наблюденныхъ, что подало поводъ думать о невѣрности широты Москвы; но какъ широта эта, по наблюденіямъ Корнуса Топографовъ капитана Васильева и астрономовъ: профессора Перевощикова, надворнаго совѣтника Струве и Швейцера, была почти одна и та же; то это привело къ заключенію объ уклоненіи отвѣсной линіи въ Москвѣ, о чемъ и было словесно передано Совѣщательному Астроному Военно-Топографическаго Депо, надворному Совѣтнику Струве, который съ ученою цѣлю сообщилъ о познаніи фигуры земли Московскому Университету, а директоръ и астрономы тотчасъ приступили къ необходимымъ наблюденіямъ въ окрестностяхъ Москвы. Результаты этого важнаго изслѣдованія будутъ вѣроятно когда-либо сообщены Русскому Географическому Обществу.

2. Южная часть могилевской тригонометрической съемки.

Смоленская и могилевская триангуляція, подъ начальствомъ генерала Шуберта, оканчивалась къ югу въ Могилевской Губерніи до г. Могилева; остальная же, южная часть—безъ тригонометрическихъ пунктовъ; а потому, по Высочайше одобренному предположенію, была предпринята, въ 1847 году, триангуляція въ южной части Могилевской Губерніи, для связи ея съ начатою, въ 1848 году, черниговскою. Въ южной части Могилевской Губерніи опредѣлено астрономически оди́нъ пунктъ—Тарасовичи близъ Могилева; сдѣлано до 32 треугольниковъ 1 класса, до 120 треугольниковъ 2 класса и до 200 треугольниковъ 3 класса. Этими дѣйствіями опредѣлено до 150 тригонометрическихъ точекъ, и притомъ триангуляція связана съ черниговскою.

3. Тригонометрическая съемка по Волгѣ.

Генералъ Тучковъ, принявъ въ свое начальство тверскую триангуляцію, производившуюся прежде подъ вѣдѣніемъ генерала Шуберта, началъ ее въ Осташковскомъ и Валдайскомъ уѣздахъ, гдѣ находятся, какъ извѣстно, Валдайскія горы и ис-

токъ рѣки Волги. При этомъ случаѣ онъ замѣтилъ, что, для полноты триангуляцій, необходимо знать, кромѣ широты и долготы; еще третью координату, т. е. взаимныя разности высотъ тригонометрическихъ точекъ (а отсюда и высоту ихъ надъ поверхностію моря), тѣмъ болѣе, что это дѣлается во всей Европѣ, и у насъ дѣлалось съ 1816 года на съемкахъ гѣнерала Теннера. Поэтому съ 1844 года были измѣрены на всѣхъ тригонометрическихъ точкахъ 4 класса зенитальныя разстоянія. Такимъ образомъ найдено, что высота города Осташкова или озера Селигера надъ поверхностію озера Ильмена составляетъ 645 футовъ; Вѣдомствомъ же Путей Сообщенія данная высота озера Ильмена 107 футовъ, изъ которыхъ 48 футовъ составляютъ паденіе рѣки Волхова, а 49 футовъ представляютъ разность горизонтовъ Ладожскаго Озера и Финскаго Залива. Отсюда выводится высота озера Селигера надъ поверхностію Финскаго Залива 752 фута. Самое высоекое мѣсто около Валдая къ югу—гора Рыжуха—1021 футъ, около г. Осташкова къ западу—гора Палицы—1055 футовъ, а къ юго-востоку—Козловица—1044 фута надъ поверхностію Финскаго Залива. Известно, что Черное Море имѣетъ почти одинаковую высоту съ Балтійскимъ и что Каспійское Море 84 фута ниже горизонта Чернаго; следовательно, рѣка Волга отъ истока до устья имѣетъ 834 фута паденія.

Такъ какъ къ 1848 году соединеніе триангуляцій, идущихъ отъ С.-Петербурга и Москвы къ Новгороду, было окончено; триангуляціи по Бессарабской Области и Царству Польскому производились; къ рекогносцированію Новороссійскаго Края было приступлено, и, сверхъ того, какъ многія губерніи въ 1847 году вдругъ были покрыты достаточнымъ числомъ астрономически опредѣленныхъ пунктовъ; то, казалось бы, что самое производство триангуляцій было уже кончено. Тогда Директоръ Военно-Топографическаго Депо, соображая точность военно-топографическихъ съемокъ съ ихъ потребностію, обратилъ вниманіе на проложеніе такихъ триангуляцій, которыя бы, обхватывая большое пространство однимъ рядомъ треугольниковъ, соединились съ оконченными уже триангуляціями, и тѣмъ самымъ служили бы повѣркой точности какъ самыхъ триангуляцій, такъ и астрономическихъ сѣтей.

Рѣка Волга была первая избрана для этой цѣли, какъ обнимающая большую часть Европейской Россіи; а потому, въ предположеніяхъ на 1848 годъ, Высочайше утверждено продолженіе триангуляціи отъ Могилева и Москвы по Волгѣ къ Ярославлю. Наблюденія этого года еще не обработаны и никакихъ о томъ подробностей сообщить нельзя. Пространство частей губерній, гдѣ произведены тригонометрическія съемки подъ начальствомъ генерала Тучкова, составляютъ до пятидесятой части Европейской Россіи.

Д. ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА ОБЕРГА.

Въ 1836 году, по осмотрѣ мѣстности Крымскаго Полуострова подполковникомъ Обергомъ, онъ назначенъ былъ производителемъ этой триангуляціи. Базисомъ было избрано мѣсто близъ города Евпаторіи. Длина этого базиса, по измѣреніи и приведеніи къ поверхности Чернаго Моря и къ $+14^{\circ}$ по Реомюру, была въ 3,676,507 сажень. Съ этого основанія сдѣлано на всемъ полуостровѣ треугольниковъ 1 класса 89, 2 класса 94, а 3 класса 170. Этими дѣйствіями опредѣлено 221 тригонометрическая точка. Астрономическими наблюденіями было опредѣлено 5 пунктовъ, именно: Чуфуть-Кале (близъ г. Бакчисарая), Тете-Оба (близъ г. Осодосіи), Еникале (близъ пролива и недалеко отъ г. Еникаля), Чорюмъ (близъ г. Переконя) и Булгагъ-Оба (между Евпаторіею и Симферополемъ). Повѣрительнаго базиса для триангуляціи измѣрено не было; но ряды треугольниковъ, составляя сомкнутый полигонъ по мерямъ Черному, Азовскому и Сивашу, сходятся опять у первоначальнаго базиса. Координаты и по линіи широты и долготы этой триангуляціи исчислены отъ точки Чуфуть-Кале, имѣющей широты $44^{\circ} 43' 58''$, 79 и долготы отъ Пулкова къ востоку $3^{\circ} 37' 40''$, а отъ Парижа $31^{\circ} 36' 56''$. Крымскою триангуляціею опредѣлены нѣкоторые пункты на противоположномъ берегу Еникальскаго Пролива близъ Тамани, также и самый Тамань.

Опредѣленные высоты тригонометрическихъ точекъ 1 ряда относятся къ Черному Морю.

Крымская триангуляція окончена въ 1838 году.

Высочайшія горы на Крымскомъ Полуостровѣ суть: Кемаль-Агерекъ 715 сажень или 5,007 футовъ, Чатырь-Дагъ 714 сажень или 4,995 футовъ; обѣ высоты находятся на одномъ непрерывномъ хребтѣ, отъ Симферополя къ южному берегу за Бакчисараемъ.

2. Калужская и тульская тригонометрическая съемка.

По окончаніи триангуляціи Крыма, полковнику Обергу было поручено осмотрѣть мѣстность Калужской и Тульской губерній, съ тѣмъ, чтобы составить примѣрную смету и положеніе для производства триангуляціи. Въ 1840 году Высочайше разрѣшено производить тригонометрическую съемку въ Калужской и Тульской губерніяхъ, вслѣдствіе чего былъ измѣренъ, въ 1843 году, базисъ близъ города Болхова Орловской Губерніи, длиною въ 3,990 сажень; базисъ этотъ былъ приведенъ къ поверхности московскаго базиса посредствомъ геодезическаго нивелированія; но, доведя эту триангуляцію чрезъ орловскую и черниговскую триангуляціи до кіевской, можно получить повѣрку относительно приведенія базиса къ поверхности горизонта. Калужская и тульская триангуляціи окончены въ 1847 году. Дѣйствиємъ ихъ сдѣлано въ Калужской Губерніи треугольниковъ 1-го класса 116, 2-го класса 858, а 3-го класса 979. Въ Тульской Губерніи треугольниковъ 1-го класса 86, 2-го класса 835 и 3-го класса 966. Всего опредѣлено въ Калужской Губерніи точекъ 1-го класса 76, 2-го класса 245, а 3-го класса 282; въ Тульской Губерніи — точекъ 1-го класса 64, 2-го класса 254, а 3-го класса 326. Начальнымъ пунктомъ былъ городъ Болховъ Орловской Губерніи. Триангуляція соединяется съ московскою, смоленскою и орловскою триангуляціями астрономическою сѣтью. Въ 1848 году триангуляція эта продолжена чрезъ Орловскую Губернію въ Черниговскую, и продолжается понынѣ до соединенія съ кіевскою триангуляціею.

3. Черниговская тригонометрическая съемка.

Предположеніемъ о геодезическихъ работахъ на 1848 годъ Высочайше разрѣшено: по окончаніи тульской триангуляціи, продолжать триангуляцію калужскую по Орловской Губерніи въ Черниговскую, до соединенія съ Кіевскою. Черниговская

триангуляціи, начатая въ 1848 году, продолжается въ разныхъ уѣздахъ губерній.

Пространство губерній, гдѣ произведены триангуляціи подѣ начальствомъ полковника Оберга, составляетъ около тридцатой части всей Европейской Россіи.

Е. ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКОЕ ИЗМѢРЕНІЕ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

До 1848 года губерніи Херсонская и Екатеринославская, не будучи покрыты тригонометрическою сѣтью, составляли замѣтный промежутокъ между оконченными триангуляціями: кievскою, крымскою и бессарабскою; поэтому въ 1848 году, по Высочайше одобренному представленію, было поручено генералъ-маіору Вронченко рекогносцировать Новороссійскій Край, для составленія проекта и сметы къ производству тамъ триангуляціи.

При осмотрѣ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній, предложено провести 7 главныхъ рядовъ треугольниковъ, числомъ до 220, которые бы служили для соединенія этой триангуляціи съ таковыми же: бессарабскою, кievскою, крымскою и съ астрономическими сѣтями харьковскою и Земли Войска Донскаго. О производствѣ этого измѣренія, производищагося съ особенною быстротою, я постараюсь сообщить когда-нибудь Русскому Географическому Обществу.

Ф. ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКАЯ СЪЕМКА ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Гористая страна Закавказскаго Края представляетъ удобство для проведенія триангуляціи. Тригонометрическія и астрономическія работы, подѣ начальствомъ Генеральнаго Штаба полковника Ходзько, начаты тамъ въ 1846 году, и въ 1847 году измѣренъ шамхарскій базисъ длиною въ 4.296,411 сажень; сдѣлано 29 треугольниковъ 1-го класса; опредѣлены нѣкоторые астрономическіе пункты въ путешествіе съ хронометрами; опредѣлены положенія и высоты горъ Казбека и Арарата точными наблюденіями. Стороны треугольниковъ, опредѣляющихъ горы Араратъ, болѣе 100 верстъ, а стороны треугольниковъ, опредѣляющихъ Казбекъ, болѣе 150 верстъ.

Въ нынѣшнемъ году производится триангуляція по рѣкѣ Араксу къ сѣверу. Такъ какъ триангуляція еще не окончена,

то и не известны подробности, которыя, по окончаніи, должны составить любопытное чтеніе въ Собраніи Русскаго Географическаго Общества. Измѣряемыя взаимныя зенитныя разстоянія столь значительныхъ горъ, какъ Эльбрусъ, Казбекъ, Араратъ и другихъ, послужатъ къ опредѣленію постоянныхъ коэффициентовъ земной рефракціи, которые досель были выведены изъ наблюденій въ мѣстахъ, не столь возвышенныхъ.

Г Л А В А II.

О ГЕОДЕЗИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ПОДЪ ВЪДЪ-
НІЕМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

А. ЛИФЛЯНДСКОЕ АСТРОНОМИЧЕСКОЕ И ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКОЕ ИЗМѢРЕНІЕ.

Лифляндское измѣреніе произведено въ 1816, 1817 и 1818 годахъ отъ Дерптскаго Университета профессоромъ (нынѣ Директоромъ Главной Обсерваторіи) Струве. Триангуляція эта, долженствуя служить основаніемъ атласа Лифляндскаго Экономическаго Общества, была сдѣлана секстантомъ, какъ удобѣйшимъ изъ инструментовъ, находившимся тогда въ математическомъ кабинетѣ Университета; но согласіе ея сторонъ съ общими сторонами градуснаго измѣренія въ Лифляндіи и триангуляцій псковской и балтійской, доказываютъ, что при тѣснѣ можно наблюдать хорошо и посредственными, даже неудобными къ тому инструментами.

Базисомъ для триангуляціи служила линія въ 6844,92 туаза, или въ 6252,93 сажень, непосредственно-измѣренная приборомъ, состоящимъ изъ пяти деревянныхъ брусковъ, на Озерѣ Вирцярвѣ. Весь базисъ находился на восточной сторонѣ озера, между деревнями Уникюль, принадлежащею мызѣ Рандень, и Кубія, принадлежащею мызѣ Вальгута. Нормальною мѣрою для брусковъ былъ желѣзный туазъ работы Левенгеля. Вся триангуляція имѣла треугольниковъ 2 и 3 класса 313. Этими дѣйствіями было опредѣлено 292 пукта. Сверхъ того, была произведена астрономическая и тригонометрическая сеть по восточному берегу Рижскаго Залива,

отъ Риги до Пернова. На этомъ пространствѣ опредѣлено 13 пунктовъ. Близъ города Пернова былъ измѣренъ базисъ, съ котораго, въ окрестностяхъ этого города, произведена также особая триангуляція. Всего же опредѣлено 325 тригонометрическихъ точекъ.

Согласіе результатовъ съ близлежащими было слѣдующее:

		широта	долгота
Рига, Кирка домъ.	Струве	56°56'59"6	41°45'53"
	Теннера	59,0	53
Перновъ, цер. Св. Екатерины	Струве	56°23' 2"9	43° 9'43"
	Врангеля	5,6	37
Добарскальнъ, пирамида.	Струве	56°35' 5"8	43°21'10"
	Шуберта	3,8	11
Мунналеги, пирамида	Струве	56°42'52"4	44°43'38"
	Шуберта	51,2	37

Замѣтно противъ другихъ, хотя въ сущности и незначительное, несогласіе въ результатѣ долготы города Пернова произошло отъ измѣренія по восточному берегу Рижскаго Залива; ибо тамъ астрономическія наблюденія были произведены секстантомъ, что для 13 опредѣленныхъ пунктовъ, отъ погрѣшностей въ азимутахъ и широтахъ, легко могло составить до 70 сажень. Но если предположимъ, что въ триангуляціи по Финскому Заливу, простирающейся отъ Ревеля до Пернова слишкомъ на 200 верстъ, находятся погрѣшности, то остается самое большее несогласіе до 40 сажень.

Кромѣ опредѣленія широты, долготы и координатъ 325 точекъ въ Лифляндіи, сдѣлано также опредѣленіе высотъ надъ поверхностію моря 280 точекъ. Эти послѣдніе результаты были такъ удовлетворительны, что, по сравненіи ихъ съ результатами высотъ лифляндскаго градуснаго измѣренія, оказалась срдняя разность въ 8 дюймовъ. Результаты этой триангуляціи изданы въ 1844 году на нѣмецкомъ языкѣ въ Запискахъ Академіи Наукъ, томъ IV.

При исчисленіи координатъ этой триангуляціи, началомъ принята произвольная точка, имѣющая широты 56° 30'51,"51 и долготы отъ Дерпта 1° 17'46,"50. Точка эта не со-

ответствовала никакому определенному месту въ триангуляціи, но широта принадлежала мѣстечку Крейзбургу; а меридіанъ имѣлъ разность долготы отъ Дерпта $1^{\circ} 47' 46'' 5$ къ западу или $43^{\circ} 5' 28'' 5$ къ востоку отъ перваго меридіана.

В. ГРАДУСНОЕ ИЗМѢРЕНІЕ ВЪ ОСТЗЕЙСКИХЪ ПРОВИНЦІЯХЪ.

Измѣреніе градусовъ широты по дерптскому меридіану въ Остзейскихъ провинціяхъ было предпринято въ 1821 году, съ Высочайшаго соизволенія, бывшимъ Директоромъ Дерптской Обсерваторіи Струве. Работы продолжались до 1830 года. Это измѣреніе столь извѣстно ученому свѣту, по его точности, что излишне бы было о немъ говорить; но, для полноты предпринятаго описанія, сообщаемъ нѣкоторыя общія его основанія.

Базисъ, или начальная непосредственно-измѣренная линія для этой важной работы, была къ северу отъ Дерпта, между деревнями Вайбиферъ и Катко. Разстояніе, приведенное къ горизонту моря и къ температурѣ $+14^{\circ}$, было 2315,434 туаза, или 2,444,906 сажень. Отъ этой линіи была распространена, въ выгодномъ по возможности расположеніи, сѣтъ треугольниковъ около меридіана, идущаго чрезъ Дерптскую Обсерваторію. Сѣтъ была доведена съ южной стороны къ Двинѣ до г. Якобштата, а къ северу до острова Гохланда на Финскомъ Заливѣ. Все протяженіе меридіана было $3^{\circ} 35' 5'' 209$ или 204849,554 туаза. Не входя въ любопытныя подробности о самомъ производствѣ и инструментахъ, скажемъ только, что всего было въ градусномъ измѣреніи 33 треугольника по порядку въ главной сѣти и 7 треугольниковъ для связи съ нею нѣкоторыхъ точекъ, какъ-то: концовъ базиса и другихъ. Этими треугольниками определено 32 главныхъ точки, для которыхъ исчислены были изъ Дерптской Обсерваторіи полярныя координаты въ туазахъ *.

По этимъ координатамъ были исчислены длины двухъ дугъ меридіановъ, которыя суммою своею дали цѣлую длину между

* Хотя специально занимающимся геодезическими работами извѣстно значеніе полярныхъ координатъ; но не излишне будетъ сказать, что полярными координатами определяются точки, если разстоянія до нея отъ какой-либо главной точки извѣстно и притомъ дано положеніе этого разстоянія относительно линіи, постоянно проведенной чрезъ главную точку.

Якобштатомъ и Гохландомъ. Сличая линейную длину дугъ между Якобштатомъ и Дерптомъ, и между Дерптомъ и Гохландомъ (Мегги-Пелюсъ) съ числомъ градусовъ этихъ дугъ, полученныхъ изъ астрономическихъ наблюдений, выведены длины каждаго градуса меридіана для этого протяженія. Любопытныя и важныя для Географическаго Общества подробности о градусныхъ измѣреніяхъ выходятъ изъ круга нашего описанія. Это градусное измѣреніе соединяется съ литовскимъ генерала Тенкера при Якобштатъ. О согласіи результатовъ этого соединенія было упомянуто выше, въ описаніи гродненской триангуляціи. Оно соединяется также со съемками генерала Шуберта въ Лифляндіи, на сигналахъ Ленардъ и Гайзекальне, и въ Финскомъ Заливѣ у острова Гохланда. Кромѣ вывода длины градусовъ меридіана, бдительный наблюдатель не оставилъ безъ вниманія, при этихъ многотрудныхъ занятіяхъ, опредѣлить высоты всѣхъ точекъ сѣти градуснаго измѣренія надъ поверхностію Балтійскаго Моря, а увлекаясь наукою, ученый производитель вывелъ изъ взаимныхъ опредѣленій разности высотъ точекъ постоянные факторы, употребляемые при земной рефракціи.

Я не дозволяю себѣ сравнивать эти работы даже съ лучшими европейскими; но могу замѣтить, что, если сдѣланныя уже наблюденія, отъ Нордъ-Капа до Измаила или почти отъ Ледовитаго Моря до Чернаго, будутъ также счастливо окончены, какъ и описанное градусное измѣреніе, то они заслужатъ благодарность грядущаго потомства и будутъ прекраснымъ памятникомъ современной дѣятельности.

Описаніе этого градуснаго измѣренія посвящено Государю Императору и было издано, въ 1831 году, въ Дерптѣ на нѣмецкомъ языкѣ.

С. градусное измѣреніе въ Финляндіи.

Окончивъ градусное измѣреніе въ Остзейскихъ провинціяхъ, г. Струве, по Высочайше одобренному, въ 1830 году, предположенію приступилъ къ продолженію градуснаго измѣренія по Финляндіи, начиная отъ острова Гохланда. Сначала были измѣряемы только углы, а потомъ, въ 1843 и 1845 годахъ, измѣрены два базиса: первый къ сѣверу отъ г. Ловиы

въ киртшпилъ Елимъ, а второй близъ г. Улеборха. Вся часть этого измѣренія отъ острова Гохландъ до г. Торнео имѣетъ 76 треугольниковъ, служащихъ къ опредѣленію дуги въ $5^{\circ} 46'$ съ секундами. Это измѣреніе продолжено шведскимъ правительствомъ до Ладовитаго Моря. Еще не исчислены всѣ результаты, а потому прочія любопытныхъ подробностей не сообщаемъ.

Д. каспійская экспедиція между чернымъ и каспійскимъ морями.

По случаю несогласія въ результатахъ ученыхъ, опредѣлявшихъ барометрически разность высотъ между уровнями Чернаго и Каспійскаго морей, снаряжена была, въ 1836 году, отъ Академіи Наукъ, по представленію г. Струве, экспедиція въ Дерптъ, изъ астрономовъ: Фуса, Заблера и Савича, которые, въ теченіе 1836 и 1837 годовъ, окончили свои дѣйствія.

Кромѣ главнаго вывода пониженія Каспійскаго Моря на 84 русскихъ футовъ противъ Чернаго (что найдено помощію трехъ независимыхъ одно отъ другаго геодезическихъ нивелированій), опредѣлены были тригонометрически всѣ деревни и нѣкоторыя примѣчательныя урочища, лежащія по направленію большой дороги, идущей чрезъ часть Екатеринбургской Губерніи, Землю Войска Донскаго и Кавказскую Область; также опредѣлены астрономически изъ этихъ пунктовъ по широтѣ и долготѣ географическое положеніе главнѣйшихъ вершинъ Кавказа и высоты ихъ надъ поверхностію Чернаго Моря, что доставить, можетъ быть, пользу для физической географіи. Изданное описаніе этой экспедиціи содержитъ всѣ подробности, относящіяся къ измѣренію: какъ разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей, такъ и руководство для употребленія нѣкоторыхъ постоянныхъ величинъ при исчисленіи земной рефракціи; кромѣ того, широты, долготы и высоты 32 точекъ, лежащихъ на протяженіи отъ Новочеркаска до Кизляра. Въ описаніи помѣщены высоты горъ: Бешетау 4589 футовъ или 6,556 сажень, западной вершины Эльбруса 18,514 футовъ или 2,645 сажень, и Казбека 16,545 футовъ или 2,363 сажень.

Г Л А В А III.

О ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ РАБОТАХ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ ВЪ
ВѢДѢНІИ МИНИСТЕРСТВЪ, ВОЕННАГО И НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕ-
НІЯ, И РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Астрономическія сѣти.

Открытая гористая мѣстность, имѣющая вблизи роши и
лѣса, годные для постройки, есть самая удобная для производ-
ства триангуляцій. Сверхъ того, пограничныя губерніи, требую-
щія твердыхъ основаній для подробныхъ топографическихъ съе-
мокъ, должны быть непременно покрыты точными тригоно-
метрическими сѣтями. Но въ мѣстахъ лѣсистыхъ и плоскихъ
почти невозможно производить тригонометрическія работы, какъ
напримѣръ: въ сѣверной части губерніи Новгородской, Оло-
нецкой и другихъ. Поэтому для лѣсистыхъ губерній, лежа-
щихъ внутри государства, Начальство Генеральнаго Штаба все-
гда имѣло въ виду, по окончаніи триангуляцій на западъ и югъ,
приступить къ производству покрытия астрономическими сѣ-
тями тѣхъ мѣстъ лѣсистыхъ губерній, гдѣ невозможно, безъ
огромныхъ издержекъ, произвести триангуляціи. Хотя пункты,
полученные скорыми астрономическими наблюденіями, иногда
не представляютъ потребной точности топографическихъ и
экономическихъ съемокъ, но они почти всегда удовлетворитель-
ны для оставленія картъ, даже специальныхъ.

Принявъ во вниманіе сказанныя обстоятельства и имѣя въ
виду, что точныя триангуляціи требуютъ несравненно болѣе
времени и издержекъ, нежели составленіе астрономическихъ
сѣтей, Русское Географическое Общество, чтобы исправить и
составить губернскіе атласы, могущіе служить лучшими мате-
риалами для специальныхъ картъ, предложило, въ 1846 году,
для сокращенія времени, употребить способъ астрономическихъ
наблюденій въ губерніяхъ, непокрытыхъ триангуляціями. Это
предложеніе было принято Начальствомъ Генеральнаго Штаба
и Главнымъ Начальникомъ Межеваго Корпуса. Вслѣдствіе чего,
въ 1847 году были предприняты хронометрическія экспедиціи,
для наполненія астрономическими пунктами губерній: Владимир-

ской, Тамбовской, Рязанской, Орловской, Воронежской, Харьковской, Курской, Полтавской и Земли Войска Донскаго, которыя съ успѣхомъ почти все уже и окончены. Здѣсь слѣдуетъ краткое обозрѣніе этихъ экспедицій, а также двухъ экспедицій, совершенныхъ по предложенію Генеральнаго Штаба астрономомъ Пулковской Обсерваторіи, надворнымъ совѣтникомъ Струве.

А. БОЛЬШИЯ ХРОНОМЕТРИЧЕСКІЯ ЭКСПЕДИЦІИ АСТРОНОМА НАДВОРНАГО СОВѢТНИКА СТРУВЕ.

Въ 1842 году, пулковскій астрономъ надворный совѣтникъ Струве посланъ былъ отъ Главной Пулковской Обсерваторіи въ г. Липецкъ Тамбовской Губерніи, для наблюденія тамъ 26 іюня полного солнечнаго затмѣнія. Снабженный всеми потребными инструментами для наблюденій времени и широты, и 12 хронометрами, астрономъ, во время 36-дневнаго путешествія, опредѣлилъ положеніе городовъ: Новгорода, Москвы, Рязани, Липецка, Воронежа и Тулы. Сверхъ того, это путешествіе устранило всякое сомнѣніе относительно перевозки хронометровъ сухимъ путемъ, даже на большихъ разстояніяхъ, для точнаго опредѣленія долготы мѣстъ.

Эти результаты подали поводъ Начальству Генеральнаго Штаба предложить Директору Главной Пулковской Обсерваторіи опредѣлить инструментами обсерваторіи нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, лежащихъ на линіяхъ, соединяющихъ три точки: Пулково, Москву и Варшаву, и чрезъ то доставить независимую повѣрку долготамъ, получаемымъ триангуляціями и хронометрическими экспедиціями.

Когда это предположеніе было Высочайше утверждено, то Директоръ Главной Пулковской Обсерваторіи счелъ необходимымъ сначала опредѣлить точнѣе долготу самаго Пулкова, ибо не надлежало было бы избрать за начальный пунктъ долготы неопредѣленный точно, относительно главныхъ европейскихъ обсерваторій.

По представленію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, было Высочайше утверждено совершить двѣ хронометрическія экспедиціи въ 1843 году между Невомъ и Эльбою, для опредѣленія разности долготъ С.-Петербурга и Альтоны, а въ 1844

году между Эльбою и Темзою, для соединенія разностию долготъ Альтоны и Гринвича. Получивъ эти результаты, съ величайшею, неслыханною прежде точностию, до нѣсколькихъ сотыхъ долей секунды во времени, можно было приступить къ производству работъ, предложенныхъ Генеральнымъ Штабомъ, внутри Россіи. Описаніе этихъ экспедицій выдано въ 1844 и 1846 годахъ.

Въ 1845 году было произведено соединеніе Пулкова съ Москвою и Варшавою, подъ начальствомъ астронома Пулковской Обсерваторіи, надворнаго совѣтника Струве. Съ 16 мая по 19 іюня съ 40 хронометрами совершено было 8 путей между Пулковымъ, Валдаемъ и Москвою.

Въ томъ же году, отъ начала іюля до 1 сентября, хронометрическою экспедиціею сдѣлано еще 8 путей съ 40 хронометрами, между Пулковымъ, Вилькомиромъ и Варшавою.

Хронометрическими экспедиціями въ 1845 году были опредѣлены разности долготъ Москвы, Валдая, Вилькомира и Варшавы отъ Пулковской Обсерваторіи.

Въ 1846 году, подъ начальствомъ того же астронома, была сдѣлана южная хронометрическая экспедиція, между Москвою и Варшавою чрезъ Николаевъ.

Отправившись 20 іюня съ 40 лучшими хронометрами изъ Москвы чрезъ Николаевъ, астрономъ Струве прибылъ 11 іюля въ Варшаву. Во время этого путешествія опредѣлено было, кромѣ Николаева, положеніе Харькова, Кіева и Житомира.

Іюля 16 экспедиція отправилась обратно изъ Варшавы чрезъ Николаевъ въ Москву, куда и достигла 9 августа. На обратномъ пути опредѣлено положеніе Одессы, Кременчуга, Полтавы, Орла и во второй разъ Харькова. 14 августа экспедиція возвратилась въ Пулково.

Хронометрическою экспедиціею въ 1846 году были опредѣлены по широтѣ и долготѣ: Житомиръ, Полтава, Кіевъ, Одесса, Николаевъ, Кременчугъ, Харьковъ и Орель.

Всѣ любопытныя подробности объ этихъ экспедиціяхъ будутъ сообщены въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ.

Не входя въ численные выводы широтъ и долготъ опредѣленныхъ этими экспедиціями точекъ, любопытно упомянуть о согласіи между разностями долготъ Москвы и Пулкова, кото-

рыя выведены изъ триангуляцій, произведенныхъ подъ начальствомъ генераловъ Шуберта и Тучкова.

долгота отъ Пулково.

1) Подъ начальствомъ генерала Шуберта (триангуляціями: с.-петербургскою, псковскою, витебскою, могилевскую, смоленскую и московскою) 7°14'36,"6.

2) Подъ начальствомъ генерала Шуберта (триангуляціями: с.-петербургскою, псковскою, и новгородскою:) и генерала Тучкова (триангуляціями тверскою и новгородскою) 7°14'34,"0.

среднее 35"3.

3) По опредѣленію астронома Струве (сына) (экспедиціею 1845 года). 7°14'34,"1.

Разность 1,"2 въ дугѣ, или 10 сажень, на разстояніи 600 верстъ, достаточно показываетъ чрезвычайную точность работъ хронометрическихъ и въ особенности тригонометрическихъ.

В. АСТРОНОМИЧЕСКАЯ СЪТЪ, ПРОИЗВЕДЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРОМЪ ВРОНЧЕНКО.

Въ 1847 году, по представленію Русскаго Географическаго Общества, Высочайше утверждено: сдѣлать астрономическую сътъ губерній: Рязанской, Тамбовской, Владимірской и Орловской. Членъ Общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вронченко (нынѣ генераль-маіоръ) принялъ на себя эту обязанность и выполнялъ лично съ желаемымъ успѣхомъ.

По надлежащемъ совѣщаніи съ Директоромъ Главной Пулковской Обсерваторіи и Начальникомъ Межеваго Корпуса, М. П. Вронченко получилъ, для производства работъ, 8 отличныхъ хронометровъ, астрономическій теодолитъ и два барометра. Ко времени его отправления, Главный Начальникъ Межеваго Корпуса, желая воспользоваться этимъ случаемъ, съ согласія М. П. Вронченко, прикомандировалъ къ нему двухъ старшихъ землеѣрныхъ помощниковъ для наблюденій въ каждомъ уѣздномъ городѣ съ избраннаго пункта азимутовъ

замѣчательныхъ зданій (что впоследствии можетъ служить къ самому вѣрному опредѣленію отклоненія магнитной стрѣлки отъ меридіана); причемъ они могли приучиться и къ другимъ астрономическимъ наблюденіямъ. Для наблюденія азимутѣвъ, былъ взятъ малый универсальный инструментъ и карманный хронометръ.

Въ іюнь мѣсяцѣ 1847 года, М. П. Вронченко отправился въ Москву и оттуда по вышеупомянутымъ губерніямъ. Основными для долготъ точками этой хронометрической экспедиціи были Москва и Орель; сверхъ того, главными точками были Владиміръ, Рязань, Липецкъ, Козловъ и Тамбовъ, опредѣленные прежде. Всего опредѣлено астрономически, въ Рязанской, Тамбовской, Владимірской и Орловской губерніяхъ, 70 точекъ. Широты ихъ вычислены самимъ наблюдателемъ; долготы же, по случаю откомандированія генераль-маіора Вронченко для исполненія другого порученія, были переданы въ Главную Пулковскую Обсерваторію. Всѣ исчисленія по этому предмету нынѣ уже окончены.

Эта астрономическая сѣть связывается общими пунктами съ подобными ей сѣтями, произведенными подполковникомъ Леммомъ въ Новохоперскѣ и Борисоглѣбскѣ. Согласіе результатовъ слѣдующее:

	широта	Отъ Пулкова долгота.
г. Новохоперскѣ у генерала Вронченко	51.° 5.'57,"7.	11.°18.'45,"0.
— — подполковника Лемма	55, 5.	48, 0.
— Борисоглѣбскѣ у генерала Вронченко	51. 21. 56, 2.	11. 44. 24, 3.
— — подполковника Лемма	54, 5.	20, 85.

Сверхъ того, эта сѣть соединяется съ московскою и калужскою триангуляціями. Результаты еще не сравнены и потому о согласіи не извѣстно. Сравненіе результатовъ астрономическихъ и тригонометрическихъ бываетъ интересно, по различію въ точности тригонометрическихъ и астрономическихъ дѣйствій.

С. АСТРОНОМИЧЕСКІЯ РАБОТЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ КОРПУСА ТОПОГРАФОВЪ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ ЛЕММОМЪ.

1. *Астрономическая съѣзъ Земли Войска Донскаго.*

По представленію Генераль-Квартирмейстера генераль-адъютанта Берга, Вы сочлѣйше повелѣно произвести астрономическія наблюденія въ Землѣ Войска Донскаго, для чего былъ назначенъ астрономъ Корпуса Топографовъ подполковникъ Леммъ.

По надлежащемъ совѣщаніи съ Директоромъ Главной Пулковской Обсерваторіи, въ іюнь 1847 года, подполковникъ Леммъ, снабженный шестью хронометрами, астрономическимъ теодолитомъ, барометромъ и другими предметами, нужными для астрономическихъ наблюденій, отправился въ г. Харьковъ, а оттуда, по предварительному плану, въ Воронежъ и обратно въ Харьковъ, въ Новочеркасскъ, по Землѣ Войска Донскаго, дважды въ Сарепту и дважды въ Воронежъ, опредѣляя на пути разныя точки. Всего было опредѣлено этою экспедиціею 70 пунктовъ. Главными основными точками для долготъ были: Харьковъ, Воронежъ, Новочеркасскъ и Сарепта. Съѣзъ связывается съ съѣзми, произведенными дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Вронченко въ Новохоперскъ и Борисоглѣбскъ, съ съѣзью харьковскаго профессора Шидловскаго въ Харьковъ, Воронежъ и Новочеркасскъ, и съ опредѣленіемъ астрономовъ каспійской экспедиціи въ Новочеркасскъ.

Согласіе результатовъ было слѣдующее:

Новохоперскъ и Борисоглѣбскъ былъ выше:

	шрота	Отъ Харьков. долгота.
Новочеркасскъ у подполковника Лемма	47°24'46"0	3°52'27."75
у профессора Шидловскаго		30,"90
у астрономовъ каспійской экспедиціи	47°24'34,"9.	

Результаты этой съѣзти исчислены и уже употреблены къ составленію оригиналовъ для военно-топографической карты Россіи.

2. *Астрономическая съѣзъ сѣверныхъ частей Новгородской Губерніи.*

Обращая вниманіе на важность геодезическихъ работъ въ западныхъ и южныхъ частяхъ Россіи, Генераль-Квартирмейстеръ, генераль-адъютантъ Бергъ, по представленію Директора Военно

Топографическаго Депо, генералъ-лейтенанта Тучкова, исходя тайствоваль, въ 1848 году, Высочайше разрешение производить триангуляцію въ Новороссійскомъ Краѣ, какъ составляющемъ необходимое звѣно непрерывной цѣпи триангуляцій, которыя обхватываютъ Россію съ западной и южной сторонъ, отъ Ботническаго Залива до береговъ Каспійскаго Моря. Потомъ, озабочиваясь составленіемъ вѣрныхъ съемокъ и картъ внутреннихъ губерній, Директоръ Военно-Топографическаго Депо не преминулъ, какъ уже выше упомянуто, немедля привести въ исполненіе составленный давно проектъ опредѣлить сколь возможно болѣе астрономическихъ пунктовъ въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ невозможно, безъ огромныхъ издержекъ, производить триангуляціи.

Для этого избрана была Новгородская Губернія, лѣсистая въ сѣверныхъ частяхъ и совершенно неудобная къ производству тригонометрическаго измѣренія. Въ томъ же 1848 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, назначенъ былъ астрономъ Корпуса Топографовъ подполковникъ Леммъ для составленія астрономической сѣти въ Новгородской Губерніи. Снабженный 8 хронометрами, астрономическимъ теодолитомъ, барометромъ и нѣкоторыми другими мелкими инструментами, онъ отправился, въ іюнь, изъ Пулкова въ Новую Ладугу и потомъ въ Новгородскую Губернію, избравъ основными точками для долготъ Пулковскую Обсерваторію, Устюжну, Баровичи, Тихвинъ, Кириловъ и Вологду; первыя двѣ точки принадлежать къ тверской и новгородской триангуляціи. Всего опредѣлено 43 пункта, въ томъ числѣ губернской городъ Вологда. Въ сентябрѣ астрономъ возвратился въ С.-Петербургъ, и исчислилъ широты и долготы изъ сдѣланныхъ имъ наблюденій.

d. астрономическая сѣть владимірской губернии, произведенная московскимъ профессоромъ Драшусовымъ.

Профессоръ Драшусовъ, имѣя 6 хронометровъ, два пассажные инструмента, барометръ и прочія принадлежности для астрономическихъ наблюденій, опредѣлилъ, въ три поѣздки изъ Москвы, основной пунктъ Владиміръ, а въ путешествія съ хронометрами отъ этого пункта еще опредѣлилъ 6 городовъ Владимірской Губерніи. Городъ Владиміръ есть общій пунктъ, принятый за основаніе сѣти генерала Вронченко.

в. АСТРОНОМИЧЕСКАЯ СЕТЬ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ВОРОНЕЖСКОЙ, ПОЛТАВСКОЙ, ХАРЬКОВСКОЙ И ЮЖНОЙ ЧАСТИ КУРСКОЙ.

Въ 1847 и 1848 годахъ по губерніямъ Воронежской, Харьковской и южной части Курской предположено опредѣлить астрономически до 30 точекъ, въ томъ числѣ города: Воронежъ, Харьковъ и Новочеркасскъ. Работы произведены харьковскимъ профессоромъ Шидловскимъ съ 6 хронометрами и астрономическимъ теодолитомъ. Сеть связывается съ астрономическою сетью подполковника Лемма въ Воронежъ, Харьковъ и Новочеркасскъ. Главною основною точкою для долготъ былъ городъ Харьковъ. Всего опредѣлено было 39 точекъ.

г. УГАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

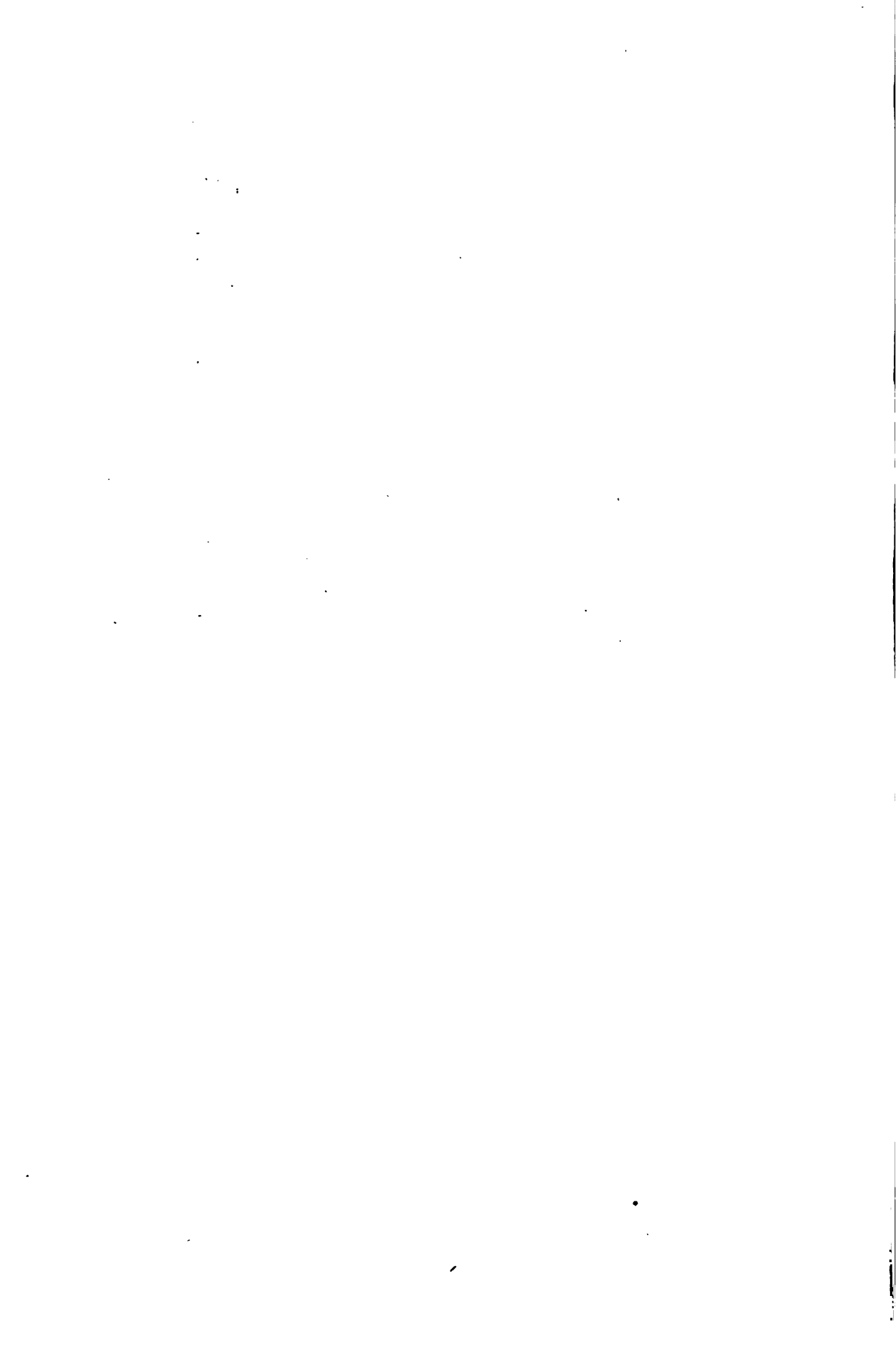
Въ 1847 году Русскимъ Географическимъ Обществомъ была снаряжена Геологическо-Географическая Экспедиція къ Северному Уралу; членами ея были: полковникъ Гофманъ, майоръ Стрижевскій, магистръ Ковальскій и естествоиспытатель Брандтъ; при нихъ находились топографы Военнаго Вѣдомства Юрьевъ и Брагинъ, и нѣсколько чернорабочихъ. Членъ экспедиціи, магистръ Ковальскій, въ продолженіе 1847 и 1848 годовъ, опредѣлилъ по географическому положенію до 180 пунктовъ; главными точками при опредѣленіи долготъ были избраны: г. Чердынъ, Оранжецъ, Пустозерскъ, Березовъ, Обдорскъ и другія. Долгота нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ была опредѣлена лунными кульминаціями и закрытіями звѣздъ. Полное описаніе экспедиціи будетъ обнародовано въ самомъ не продолжительномъ времени.

Примчаніе 1. О всѣхъ прочихъ экспедиціяхъ, служащихъ къ опредѣленію географическаго положенія мѣстъ, было сообщено въ «Обзоръ географическихъ работъ въ Россіи», напечатанномъ въ первой книжкѣ Записокъ Русскаго Географическаго Общества.

Примчаніе 2. Всѣми астрономическими и тригонометрическими дѣйствіями опредѣлено въ Россіи до 40,000 точекъ по географическому положенію; изъ нихъ до 6,000 постоянныхъ, а прочія суть знаки, служащія для наблюденій.

По окончаніи всѣхъ описанныхъ важнѣйшихъ геодезическихъ работъ, можно будетъ ожидать, что занятія эти тѣмъ же порядкомъ будутъ продолжаться постепенно по всѣмъ внутреннимъ губерніямъ Европейской и Азіатской Россіи, пролагая въ открытыхъ и гористыхъ мѣстахъ тригонометрическія, а въ лѣсистыхъ мѣстахъ астрономическія сѣти. Въ губерніяхъ же, покрываемыхъ триангуляціями, будутъ постоянно производиться военно-топографическія съемки. Между тѣмъ, основанныя на астрономическихъ сѣтяхъ съемки Межеваго Корпуса, принятыя для исправленія межевыхъ атласовъ, скоро доставать матеріалы, достаточныя къ составленію спеціальной карты тѣхъ губерній, гдѣ еще не произведено военно-топографическихъ съемокъ.

Сообразивъ огромность пространства, на которомъ производились въ Россіи измѣренія, быстроту и точность работъ, должно согласиться, что у насъ сдѣлано для пользы наукъ и государства въ этомъ отношеніи такъ много, что прочимъ образованнымъ народамъ остается только завидовать нашей дѣятельности.

НѢСКОЛЬКО

КЛИМАТИЧЕСКИХЪ ДАННЫХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ

КЪ ГОРОДУ ХАРЬКОВУ.

Статья Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета *В. И. Лалшина.*

Харьковская Губернія причисляется къ южнымъ губерніямъ Европейской Россіи, отличающимся благораствореннымъ климатомъ. Но свѣдѣній о различныхъ обстоятельствахъ, которыми съ точностію определяются климатическія отношенія данной мѣстности, нѣтъ не только о цѣлой губерніи, но даже и о городѣ Харьковѣ. Имя Харькова до сихъ поръ не внесено въ списокъ тѣхъ мѣстъ, которыхъ средняя годовичная температура извѣстна. Я рѣшился пополнить этотъ недостатокъ, и съ 1844 года началъ производить метеорологическія наблюденія въ Харьковѣ. Сообщаемыя нынѣ мною свѣдѣнія, будучи извлечены изъ слишкомъ краткаго 8-лѣтняго періода наблюденій, заключаютъ ближайшіе только, средніе метеорологическіе выводы, которыя послужатъ началомъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій періодическихъ и не періодическихъ перемѣнъ, отличающихъ климатъ Харькова и всей окрестной страны.

Примчаніе.

Широта Харькова 50° 0' 40"

Долгота отъ Гринича 2° 24' 53" 5

Эти данныя заимствованы изъ хронометрической экспеди-
ціи пулковской.

Температура по R.

Показанія барометра сведены къ

13 $\frac{1}{2}$ R., и считаются полудинными

англ.

Счетъ времени по новому стилю.

Сокращенныя названія ветровъ: O—восточный.

W—западный.

Сообразно съ этимъ и другіе,

какъ-то:

NO—сѣверо-восточный.

NW—сѣверо-западный.

SO—юго-восточный.

SW—юго-западный.

А. ТЕМПЕРАТУРА.

Т А Б Л И Ц А 1,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СРЕДНІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ * КАЖДАГО МЕСЯЦА И ГОДА ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1841 — 1848.

мѣсяцы.	1841		1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1841—1848	разность скл. ду макс. в мин.
	$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{2}$									
январь	— 6. ^{**}	— 12.36	— 9.40	— 4.57 ***	— 4.88	— 6.02	— 4.53	— 7.61	— 12.88	— 6.91	— 6.91
февраль	— 3.06	— 0.40	— 4.33	2.09	— 4.12	— 9.03	— 3.23	— 2.39	— 2.49	— 4.11	— 4.11
мартъ	— 5.38	— 3.45	— 0.40	0.49	— 1.29	— 3.08	— 0.72	— 2.87	— 0.90	— 1.07	— 1.07
апрѣль	— 12.06	— 11.98	— 3.45	5.67	— 3.04	— 5.05	— 6.43	— 6.12	— 10.23	— 5.67	— 5.67
май	— 16.70	— 14.53	— 8.43	8.43	— 12.82	— 10.42	— 9.80	— 8.93	— 10.94	— 10.67	— 10.67
іюнь	— 17.81	— 15.40	— 14.77	16.36	— 13.35	— 14.38	— 12.33	— 14.57	— 17.13	— 14.92	— 14.92
іюль	— 14.79	— 13.80	— 14.11	14.77	— 14.90	— 18.31	— 15.90	— 15.87	— 18.39	— 16.55	— 16.55
августъ	— 11.45	— 9.66	— 9.37	14.11	— 14.90	— 14.52	— 15.80	— 16.19	— 16.72	— 15.10	— 15.10
сентябрь	— 6.66	— 4.12	— 7.12	9.37	— 11.05	— 9.48	— 9.83	— 12.81	— 11.26	— 10.61	— 10.61
октябрь	— 1.25	— 1.29	— 4.38	4.38	— 4.29	— 6.10	— 6.16	— 5.46	— 6.43	— 5.80	— 5.80
ноябрь	— 2.91	— 2.31	— 1.58	1.58	— 8.59	— 0.53	— 1.78	— 7.26	— 5.35	— 3.80	— 3.80
декабрь	— 5.14	— 4.82	— 6.14	6.14	— 4.68	— 5.14	— 5.49	— 4.98	— 6.11	— 5.31	— 5.31
средняя тем-перат. года.											23.46

* Средняя температура вычислена по методу Шю (Schouw), принявъ въ основаніе приняты наблюденія Чивинелло въ Палуэ.

** Температура января 1841 г. выведена изъ наблюдений въ продолженіе 31 дня; же достаетъ съ 13 по 23 число. Въ январѣ 1843 года же достаетъ 13 дней, съ 13 по 26 число.

*** Температура считается по Л., а время по в. с.

КАКЪ И РАЗНОСТИ МЕЖДУ НИМИ.

	46.		1847.				1848.			
	Разн.	Мах. и мин. въ году.	Мах.	Мин.	Разн.	Мах. и мин. въ году.	Мах.	Мин.	Разн.	Мах. и мин. въ году.
Январь . . .	94	— 21	2.5	— 17.5	20	.	— 22	— 22.7	24.9	.
Февраль . . .	22.1	.	4	— 14	18	.	4.9	— 24.6	28.8	.
Мартъ . . .	8 19.6	.	7.4	— 17	24.4	.	11	— 11.2	22.2	.
Апрель . . .	18	.	16.5	— 5	21.5	.	22.8	— 9	31.8	.
Май . . .	22	.	20.2	— 1.5	21.7	.	23.2	— 4	27.2	.
Июнь . . .	3 18.7	.	23.5	4.3	19.2	.	28	3.5	24.5	.
Июль . . .	19.4	25.4	23	6	17	.	29.1	5	24.1	29.1
Августъ . . .	5 19.8	.	25.3	9	16.3	25.3	29	21	26.6	.
Сентябрь . . .	3 19.9	.	25	5.8	19.2	.	26.5	0.2	26.3	.
Октябрь . . .	22.3	.	16	— 5	21	.	17.5	— 6.2	23.7	.
Ноябрь . . .	18	.	8.2	— 10.5	18.7	.	12.5	— 10.8	23.3	.
Декабрь . . .	22.5	.	2	— 20	22	— 20	8	— 26	34	— 26
	46.4		45.3				55.1			

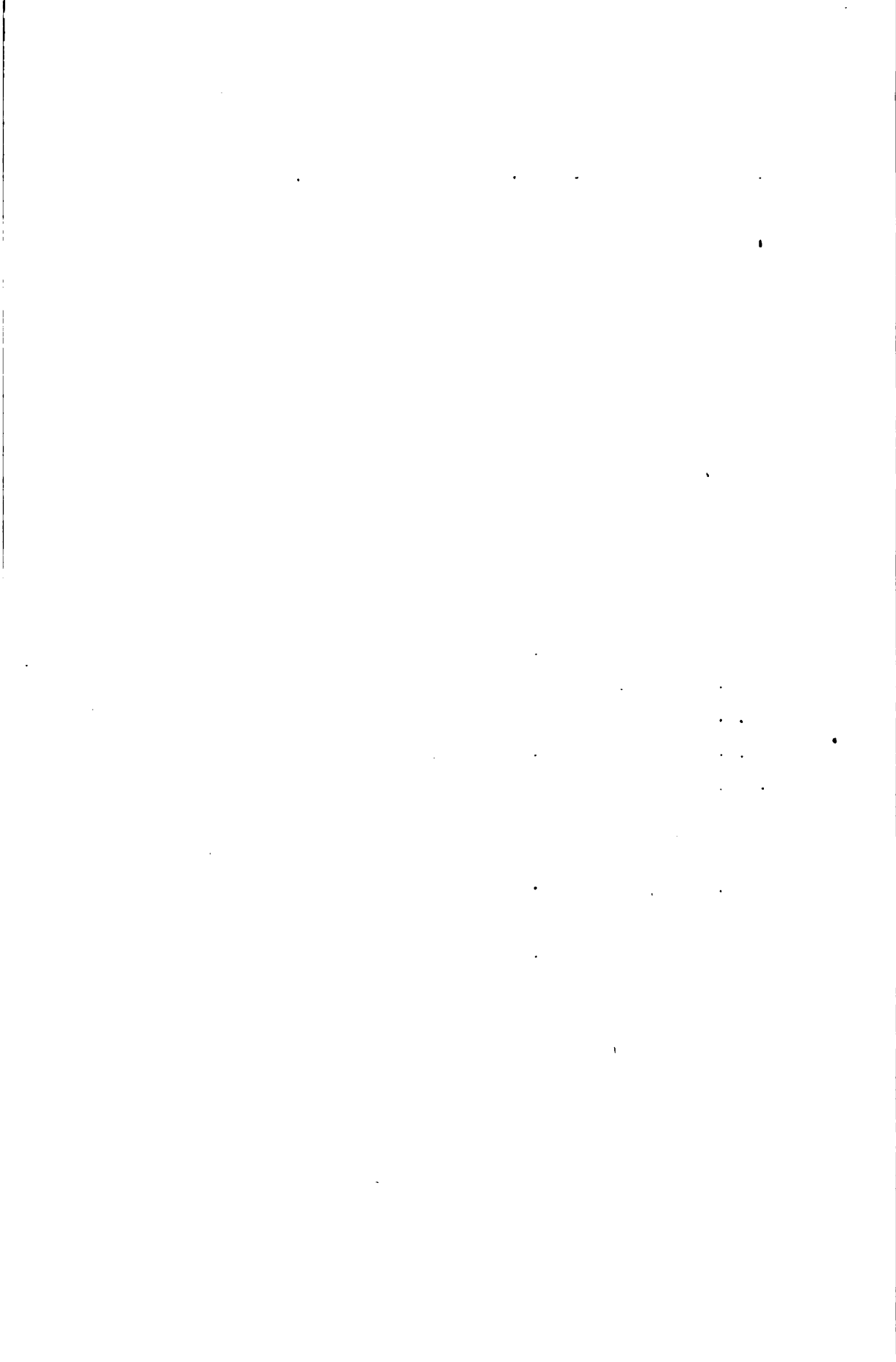

ТАБЛИЦА 3,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ НАИБОЛЬШІЯ И НАИМЕНЬШІЯ МЯСЯЧ-

НЫЯ ТЕМПЕРАТУРЫ,

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1841 — 1848 г.

МЯСЯЦЫ.	НАИБОЛЬШАЯ ТЕМПЕРАТУРА.	НАИМЕНЬШАЯ ТЕМПЕРАТУРА.	РАЗНОСТЬ.
январь	— 4.53 (1846)	—12.88 (1848)	8.35
февраль . . .	2.09 (1843)	—12.36 (1841)	14.45
мартъ	0.90 (1848)	— 3.08 (1845)	3.98
апрѣль	10.23 (1848)	3.04 (1844)	7.19
май	12.82 (1844)	8.43 (1843)	4.39
іюнь	17.13 (1848)	12.33 (1846)	4.80
іюль	18.39 (1848)	14.77 (1843)	3.62
августъ	16.72 (1848)	13.80 (1842)	2.92
сентябрь . . .	12.81 (1847)	9.37 (1843)	3.44
октябрь	7.12 (1843)	4.12 (1842)	3.
ноябрь	2.03 (1845)	— 3.32 (1844)	5.35
декабрь	— 0.53 (1845)	— 8.59 (1844)	8.06

Т А Б Л И Ц А 4,
ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СРЕДНІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ ВРЕМЕНЬ ГОДА.

	Зима.	Весна.	Лето.	Осень.	Метсюр. годъ.	Гражд. годъ.	Разность.
1841	-9.10	4.79	16.43	6.45	4.64	5.14	-0.51
1842	-5.55	5.01	11.58	5.02	4.76	4.82	-0.06
1843	-1.60	4.86	15.08	5.96	6.08	6.14	-0.06
1844	-2.53	4.86	14.73	4.01	5.27	4.08	0.59
1845	-7.88	4.13	15.74	5.87	4.46	5.14	-0.68
1846	-2.76	5.65	14.68	4.79	5.59	5.49	-0.10
1847	-3.93	4.06	15.54	6.11	5.45	4.98	0.47
1848	-7.38	7.36	17.41	6.37	5.94	6.11	-0.17
Въ осми- лѣтней сло- жность.	-5.09	5.09	15.52	5.57	5.27	5.31	-0.04

Т А Б Л И Ц А 5,
**ПОКАЗЫВАЮЩАЯ НАИБОЛЬШУЮ И НАИМЕНЬШУЮ СРЕД-
НЮЮ ТЕМПЕРАТУРУ ВРЕМЕНЬ ГОДА ВЪ 1841—1848.**

	Maximum.	Minimum.	Разность.
Зима.	-1.60	-9.10	7.50
Весна	7.36	4.06	3.30
Лето.	17.41	14.58	2.83
Осень	6.45	4.01	2.44

Т А Б Л И Ц А 6,

**ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СКОЛЬКО ВЪ ИЗВѢСТНЫЕ МѢСЯЦЫ И
ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОДА БЫЛО ДНЕЙ, ВЪ КОТОРЫЕ
ТЕРМОМЕТРЪ СТОЯЛЪ НИЖЕ 0°.**

Годы.	Мѣсяцы.	Цѣлый день.	Утромъ.	Веле-ромъ.	Утромъ и вечеромъ.	Всего.	Средняя темп. для ниже 0°.
1 8 4 1.	январь . .	20	.	.	1	21	21
	февраль . .	28	.	.	.	28	28
	мартъ . .	16	2	1	6	25	21
	апрѣль . .	3	1	.	.	4	3
	октябрь . .	.	3	.	1	4	1
	ноябрь . .	3	7	2	4	16	6
	декабрь . .	18	3	.	1	22	19
	общее число.	88	16	3	13	120	98
1 8 4 2.	январь . .	29	1	.	1	31	31
	февраль . .	20	1	.	3	24	23
	мартъ . .	7	4	1	11	23	14
	апрѣль . .	.	10	2	1	13	1
	октябрь . .	.	8	.	1	9	0
	ноябрь . .	7	6	.	3	16	9
	декабрь . .	16	5	3	2	26	19
	общее число.	79	35	6	22	142	97
1 8 4 3.	январь . .	12	3	1	.	16	13
	февраль . .	.	2	1	1	4	1
	мартъ . .	7	8	1	4	20	11
	апрѣль . .	.	3	.	1	4	0
	октябрь . .	.	6	.	.	6	0
	ноябрь . .	6	6	.	2	14	8
	декабрь . .	14	1	1	1	17	15
	общее число.	39	29	4	9	81	48

Годы.	Месяцы.	Целый день.	Утромъ.	Вечеромъ.	Утромъ и вечеромъ.	Всего.	Средняя темп. дня ниже 0°.
1844.	январь . .	28	.	1	.	29	28
	февраль . .	12	11	.	5	28	16
	мартъ . . .	14	6	.	7	27	19
	апрѣль . .	4	10	.	3	17	4
	октябрь . .	.	8	1	2	11	0
	ноябрь . . .	20	1	2	2	25	24
	декабрь . .	30	1	.	.	31	31
	общее число.	108	37	4	19	168	122
1845.	январь . .	28	1	1	1	31	31
	февраль . .	28	.	.	.	28	28
	мартъ . . .	17	5	3	5	30	21
	апрѣль . .	5	3	.	.	8	6
	май	1	.	.	1	.
	октябрь
	ноябрь . . .	5	5	.	2	12	7
	декабрь . .	11	4	2	3	20	14
общее число.	94	19	6	11	130	107	
1846.	январь . .	23	2	.	2	27	25
	февраль . .	14	8	2	1	25	18
	мартъ . . .	4	7	2	5	18	8
	апрѣль . .	.	2	.	.	2	.
	май	2	.	.	2	.
	октябрь . .	2	4	.	1	7	2
	ноябрь . . .	13	4	.	10	27	24
	декабрь . .	15	5	2	1	23	18
общее число.	71	34	6	20	131	95	
1847.	январь . .	29	1	.	1	31	29
	февраль . .	16	3	2	5	26	20
	мартъ . . .	13	5	.	12	30	23
	апрѣль . .	.	9	.	.	9	.
	октябрь . .	.	9	.	2	11	.

Годы.	Месяцы.	Целый день.	Утром.	Вечером.	Утром и вечером.	Всего.	Средняя темп. для ниже 0°.
1847.	ноябрь . . .	6	7	4	10	24	12
	декабрь . . .	23	3	3	2	31	26
	общее число.	87	37	6	32	162	110
1848.	январь . . .	31	.	.	.	31	31
	февраль . . .	13	11	4	3	28	17
	мартъ . . .	3	22	2	4	31	7
	апрѣль	4	.	.	4	.
	май	7	.	.	7	.
	октябрь	8	.	.	8	.
	ноябрь . . .	11	11	.	3	25	11
декабрь . . .	17	6	4	4	25	20	
	общее число.	75	69	4	11	159	86
Среднее 8-лѣтнее годовичное число.		80	34	5	17	136	95

ВРЕМЯ ЗАМЕРЗАНИЯ И ВСКРЫТІЯ ХАРЬКОВСКИХЪ

РѢКЪ.

- 1840 стали 28 ноября.
- 1841 вскрылись . . . 40 апрѣля.
- 1841 стали 21 декабря (17—21 замерзали).
- 1842 вскрылись . . . 2 апрѣля.
3 апрѣля разлились.
- 1842 стали 20 декабря.
- 1843 вскрылись . . . 20 февраля.
20 марта вторично стали.
2 апрѣля окончательно вскрылись.

- 1843 стали 21 ноября въ первый разъ.
3 декабря окончательно.
- 1844 вскрылись . . . 7 апрѣля.
- 1844 стали 18 ноября.
- 1845 вскрылись . . . 12 апрѣля и сильно разлились.
- 1845 стали 12 декабря.
- 1846 вскрылись . . . 23 марта.
- 1846 стали 7 ноября (замерзаніе началось еще съ
4-го). Съ 27 ноября по 4 декабря
ледь медленно таялъ и исчезалъ.
2 декабря окончательно стали.
- 1847 вскрылись . . . 30 марта.
- 1847 стали 6 ноября.
17 ноября ледь расплылся и исчезъ.
24 — окончательно стали.
- 1848 вскрылись . . . 30 марта.
- 1848 стали 18 ноября.
8 декабря разошлись.
12 декабря окончательно стали.
- Самое раннее замерзаніе 6 ноября { 44 дни.
Самое позднее замерзаніе 21 декабря {
Среднее время замерзанія приходится около 28 ноября,
или, вообще говоря, въ концѣ ноября.
- Самое раннее вскрытіе 23 марта { 20 дней.
Самое позднее вскрытіе 12 апрѣля {
Среднимъ числомъ рѣки вскрываются у насъ въ первыхъ
числахъ апрѣля.

По этому расчету харьковскія рѣки покрыты льдомъ въ теченіе 121—125 дней.

Примѣчаніе. Въ 1843 году рѣки разошлись 20 февраля. Это надобно считать рѣдкимъ случаемъ и исключеніемъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ же году рѣки вторично стали, и разошлись уже 2 апрѣля.

На основаніи предъидущихъ данныхъ составлена слѣдующая таблица.

Т А Б Л И Ц А 7, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СКОЛЬКО ДНЕЙ ВЪ ГОДУ РЪКИ ПОКРЫТЫ ЛЬДОМЪ И СКОЛЬКО СВОБОДНЫ ОТЪ НЕГО.			
Годы.	Ледъ ле- жить.	Годы.	Рѣки свобод- ны отъ льда.
18 ⁴⁰ ₄₁	134	1841	255
18 ⁴¹ ₄₂	102	1842	262
18 ⁴² ₄₃	75	1843	261
18 ⁴³ ₄₄	137	1844	226
18 ⁴⁴ ₄₅	146	1845	244
18 ⁴⁵ ₄₆	100	1846	229
18 ⁴⁶ ₄₇	138	1847	228
18 ⁴⁷ ₄₈	138	1848	236
Среднимъ числомъ.	121	Среднимъ числомъ.	243

Вышеприведенныя таблицы среднихъ температуръ показываютъ, что въ разсматриваемый нами промежутокъ времени, съ 1841 на 1848 годъ, самые теплые вообще годы суть 1843 и 1848, самый холодный 1844.

- Самая холодная зима . . . въ 1841 году.
- Самая теплая — . . . — 1843 —
- Самая холодная весна . . . — 1847 —
- Самая теплая — . . . — 1848 —
- Самое холодное лѣто . . . — 1842 и 1844.
- Самое теплое — . . . — 1848 году.

Самая холодная осень . . . въ 1844 году

Самая теплая — . . . — 1841 и 1848.

Въ продолженіе 136 дней термометръ показываетъ ниже 0°.

Изъ этого числа $\frac{2}{3}$ средняя температура дня ниже 0°.

Рѣки покрыты льдомъ треть года.

В. ДАВЛЕНИЕ ВОЗДУХА.

Т А Б Л И Ц А 8,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ МѢСЯЧНЫЯ И ГОДИЧНЫЯ ВЫСОТЫ

БАРОМЕТРА СЪ 1844 ПО 1848 Г.

мѢСЯЦЫ.	ГОДЫ.	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.	1844-1848.
январь . . .		600.36	598.29	592.81	600.86	601.65	598.79
февраль . . .		592.54	591.89	589.27	587.48	593.50	590.94
мартъ . . .		591.60	590.57	593.67	595.72	595.10	593.33
апрѣль . . .		594.10	591.16	591.39	589.64	590.55	591.37
май . . .		592.99	589.39	592.02	591.54	593.21	591.83
іюнь . . .		588.58	591.82	588.27	590.12	591.88	590.13
іюль . . .		590.49	591.60	590.88	589.71	591.45	590.83
августъ . . .		590.22	592.10	594.10	593.08	592.94	592.49
сентябрь . . .		595.90	594.16	592.75	592.84	592.44	593.62
октябрь . . .		594.31	591.75	598.30	593.96	595.54	594.75
ноябрь . . .		595.96	597.73	597.82	600.42	594.59	597.30
декабрь . . .		600.84	590.09	592.41	602.51	594.51	596.07
средняя го- дичная высо- та		593.99	592.54	592.80	593.99	593.95	593.45

Т А Б Л И Ц А 9,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ НАИБОЛЬШΙΑ И НАИМЕНЬШΙΑ ВЫСОТЫ БАРОМЕТРА ДЛЯ КАЖДАГО МЪ-
СЯЦА И ГОДА.

МЪСЯЦЫ.	1844.			1845.			1846.			1847.			1848.		
	max.	min.	разн.	max.	min.	разн.	max.	min.	разн.	max.	min.	разн.	max.	min.	разн.
январь . . .	601.24	573.60	27.64	611.12	586.55	22.57	607.57	579.84	27.73	608.37	586.83	21.44	608.63	595.98	12.65
февраль . . .	596.14	582.91	13.20	602.07	578.07	23.42	600.76	578.02	22.74	596.86	574.49	22.37	603.70	580.10	23.60
мартъ . . .	603.76	578.91	24.95	605.76	579.31	27.45	602.12	580.67	21.45	603.30	585.57	17.73	606.33	582.27	24.06
апрель . . .	600.66	597.46	13.20	595.88	582.70	13.18	596.08	584.52	11.56	598.96	577.66	21.30	597.52	584.05	13.47
май . . .	599.	597.59	11.41	598.05	580.42	17.63	598.09	583.49	14.60	600.27	583.86	16.41	598.28	587.39	10.89
июнь . . .	594.09	585.43	8.66	597.62	580.84	16.78	593.53	588.52	5.07	595.16	584.42	10.74	599.07	585.70	13.37
июль . . .	594.47	585.99	8.48	597.84	587.00	10.84	596.18	584.66	11.52	596.36	585.22	11.14	596.62	582.52	14.10
августъ . . .	597.45	586.27	11.18	601.03	585.07	15.96	599.20	590.25	8.95	593.28	588.76	10.52	593.40	587.07	16.33
сентябрь . . .	600.96	588.74	12.22	598.54	586.14	12.40	593.76	576.83	22.93	598.19	586.83	11.36	597.65	586.76	10.89
октябрь . . .	605.13	581.65	23.48	602.31	580.67	21.67	607.00	593.10	13.90	601.72	582.94	18.78	605.06	584.40	20.66
ноябрь . . .	609.93	579.10	30.83	605.39	586.06	19.33	607.37	584.27	23.10	609.26	591.27	17.97	603.73	582.19	21.54
декабрь . . .	607.72	591.33	16.39	604.04	577.90	26.14	609.00	591.48	27.52	612.47	591.23	21.11	603.73	578.54	25.19

Т А Б Л И Ц А 10,

**ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ВЫСОТЫ БАРОМЕТРА ПО ВРЕМЕНАМЪ
ГОДА.**

ГОДЫ.	зима.	весна.	лѣто.	осень.	метеоролог. годъ.	гражданск. годъ.	разн.
1844.	594.77	592.90	589.76	595.39	593.20	593.99	— 0.79
1845.	597.01	590.77	591.84	594.55	593.44	592.54	0.90
1846.	590.72	592.36	591.08	596.29	592.61	592.80	— 0.19
1847.	593.58	592.30	590.97	595.74	593.15	593.99	— 0.84
1848.	594.75	592.18	591.15	595.22	593.32	593.95	— 0.63
1844—1848.	594.15	592.02	590.96	595.44	593.14	593.45	— 0.31

ВЫСОТА ХАРЬКОВА НАДЪ ПОВЕРХНОСТІЮ МОРЯ.

Введя въ вычисленія * высоты какого-нибудь мѣста, лежащаго между 50° и 60° ш., среднюю высоту барометра 593.45 полул., и среднюю температуру Харькова 5° 34 R.; найдемъ, что высота Харькова надъ поверхностію моря равняется 315.88 *англ. футамъ*, или 96.28 *метр.*

* Kupfer. Note sur le calcul de l'élévation d'un lieu pour lequel la hauteur barométrique moyenne est connue, au dessus du niveau de l'océan.

С. В Ъ Т Р Ы.

Т А Б Л И Ц А 11,
ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СРЕДНЕЕ ЧИСЛО КАЖДАГО ВѢТРА ИЗЪ
5-ЛѢТНИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.
январь	5	11	47	28	8	19	23	45
февраль	3	7	30	37	12	23	31	27
мартъ	7	12	48	38	9	15	24	33
апрѣль	2	11	28	36	10	19	26	48
май	5	18	33	27	9	20	32	42
іюнь	5	11	15	17	8	21	38	65
іюль	8	15	24	21	7	14	41	56
августъ	5	30	41	30	5	12	19	44
сентябрь	12	23	44	28	4	16	21	35
октябрь	8	17	35	37	8	19	32	32
ноябрь	5	10	32	43	8	17	28	37
декабрь	5	18	35	39	10	19	21	39
общее число, све- денное къ 1000 .	32	84	186	174	45	97	153	229

Т А Б Л И Ц А 12,
ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ВѢТРОВЪ И СРЕДНЕЕ
НАПРАВЛЕНІЕ ИХЪ ДЛЯ КАЖДАГО ГОДА.

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Среднее направл.
1844	37	109	201	161	43	81	140	225	N 30½ O
1845	20	40	142	217	41	112	168	260	S 69 W
1846	37	91	151	163	56	100	152	250	N 62 W
1847	28	90	223	152	33	83	162	223	N 24 O
1848	34	90	209	180	49	102	142	191	S 74½ O
1844 - 1848	32	84	185	175	45	97	153	229	N 49 W

ТАБЛИЦА 13,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И СРЕДНЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВЕТРОВЪ, ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Среднее направл.
1844 годъ.									
зима . . .	31	6	134	171	92	123	161	225	S 57 W
весна . . .	47	167	316	141	35	46	80	168	N 70 O
лѣто . . .	29	14	42	151	43	111	284	326	N 81½ W
осень . . .	42	123	255	165	29	75	96	215	N 62½ O
годъ . . .	37	91	187	158	50	89	155	233	N 25 W
1845 годъ.									
зима . . .	24	98	235	183	41	50	107	232	N 72 O
весна . . .	12	38	118	190	63	134	188	257	S 69 W
лѣто . . .	14	53	116	177	24	76	145	395	N 58 W
осень . . .	33	41	139	278	6	115	194	194	S 29½ W
годъ . . .	21	57	159	207	33	91	159	270	N 85 W
1846 годъ.									
зима . . .	11	5	87	181	61	223	234	195	S 58 W
весна . . .	29	38	111	210	63	85	152	312	N 88 W
лѣто . . .	18	168	273	76	42	72	138	283	N 4 W
осень . . .	83	126	233	159	64	62	101	169	N 74½ O
годъ . . .	36	85	158	157	58	110	156	240	N 75½ W
1847 годъ.									
зима . . .	21	72	72	203	72	100	158	296	S 88½ W
весна . . .	13	53	206	141	35	111	191	217	S 73½ W
лѣто . . .	36	127	251	109	35	65	169	238	N 23 O
осень . . .	29	90	207	178	25	75	181	212	N 14 O
годъ . . .	26	85	185	158	42	95	176	233	N 59½ W

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Среднее направл.
1848 годъ.									
зима . . .	22	75	462	212	35	33	64	97 S	83 O
весна . . .	23	77	239	233	60	83	122	163 S	61 O
лѣто . . .	63	141	113	101	39	101	156	286 N	27½ W
осень . . .	24	82	137	210	54	156	174	163 S	26 W
годъ . . .	33	94	237	189	47	93	129	177 S	79½ O
1844 — 1848 годъ.									
зима . . .	22	63	205	192	61	105	144	208 S	19 O
весна . . .	25	74	200	183	51	97	147	223 S	29 W
лѣто . . .	32	101	145	123	36	85	178	299 N	69 W
осень . . .	48	97	192	185	35	93	147	203 N	49 O
годъ . . .	32	84	185	170	46	95	154	234 N	43 W

Изъ вышеприведенныхъ таблицъ оказывается, что

1. Господствующіе вѣтры въ Харьковъ суть восточные и сѣверо-западные.
2. Среднее годовичное направленіе вѣтра NW.
3. Среднее направленіе вѣтра лѣтомъ сѣверо-западное.

D. СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.

Т А Б Л И Ц А 14 *

**МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАГО СОСТОЯНІЯ АТМОСФЕРЫ
съ 1841 по 1848 годъ.**

	Ясно и без- облачно.	При облач- ной ясн.	То облачно, то ясно.	Облачно и пасмурно.	Туманъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Молнія.	Грохъ.	Градъ.	Гроза.	Буря.	Мягелъ.
1841	125	12	56	160	28	87	25	13	17	2	3	3	9
1842	88	7	51	215	29	115	54	12	10	3	1	1	1
1843	58	18	27	249	38	112	41	14	14	2	5	5	3
1844	79	33	59	195	23	83	62	6	8	3	4	4	4
1845	64	79	31	191	26	78	43	4	9	1	2	2	9
1846	100	11	64	190	19	85	53	2	3	1	.	.	11
1847	102	44	54	165	22	88	44	12	17	2	3	3	4
1848	109	32	67	158	35	77	36	7	6	2	5	5	7
Среднимъ числомъ.	90	30	51	190	27	91	45	9	9	2	4	2	6

* Числа этой таблицы означаютъ число дней, въ которые данное явленіе замѣчалось.

Въ январь	} 1841 недостасть года	40	дней	наблюденія.
— июль		1	—	—
— июль		1	—	—

всего 42 дней наблюденія.

Въ октябрь 1842 года	недостасть	4	дней	наблюденія.
— январь 1843	—	—	13	—

Оттого въ среднемъ выводъ за 8 лѣтъ и не выходитъ полнаго числа дней въ году.

Годы.	Време- на года.													
		Ясно.	При обла- чн. ясн.	То облачно, то ясно.	Облачно и пасмурно.	Туманг.	Дождь.	Снегг.	Молния.	Гроза.	Градъ.	Гроза.	Буря.	Метель.
1845.	зима .	19	.	13	58	7	2	31	9
	весна .	17	21	13	41	4	24	18	3	4	1	1	.	.
	лѣто .	21	48	6	17	.	15	.	1	5	.	1	1	.
	осень .	14	9	5	63	8	27
	общее число.	71	78	37	179	19	68	49	4	9	1	2	1	9
1846.	зима .	8	1	11	70	11	9	38	6
	весна .	20	11	13	48	4	30	6	2	1	1	.	1	2
	лѣто .	48	.	15	29	.	35	.	2	.	.	.	1	.
	осень .	22	.	21	48	6	5	11	2
	общее число.	98	12	60	195	21	79	55	2	3	1	.	2	10
1847.	зима .	9	6	14	61	11	16	33	2
	весна .	28	11	21	32	3	12	10	2	2	1	.	.	.
	лѣто .	31	19	10	32	2	35	.	9	12	.	2	.	.
	осень .	28	6	12	45	5	24	3	1	3
	общее число.	96	42	57	170	21	87	46	12	17	1	2	.	2
1848.	зима .	23	5	8	55	14	9	24	5
	весна .	36	10	21	25	1	17	3	3	3	.	3	.	.
	лѣто .	35	12	22	23	.	22	.	2	.	.	2	5	.
	осень .	18	7	13	53	16	26	6
	общее число.	112	34	64	156	31	74	33	5	3	.	5	5	5
1841—1848.	зима .	16	2	10	59	11	10	27	5
	весна .	24	12	16	43	4	22	10	2	2	.	.	.	1
	лѣто .	30	14	12	36	.	32	.	6	7	.	2	2	.
	осень .	20	2	12	54	10	24	6
	общее число.	90	30	50	192	25	88	43	8	9	.	2	2	6

Т А Б Л И Ц А 16
КОЛИЧЕСТВА ДОЖДЕВОЙ И СЫГОВОЙ ВОДЫ СЪ 1843 ПО 1848 ГОДЪ,
ВЫРАЖЕННОЕ ВЪ АНГЛІЙСКІХЪ ДЮЙМАХЪ.

	1843.		1844.		1845.		1846.		1847.		1848.		среднее 5-лѣт- ное число.	
	Дождь.	Сыгь.	Дождь.	Сыгь.	Дождь.	Сыгь.	Дождь.	Сыгь.	Дождь.	Сыгь.	Дождь.	Сыгь.	Дождь.	Сыгь.
январь			1.28	0.12	1.16	1.01	1.16	1.01	0.06	0.21	0.23	0.54	0.23	0.54
февраль	0.67	0.84	0.71	1.47	0.37	1.35	0.37	1.35	2.61	0.75	0.55	1.40	0.55	1.40
мартъ	0.71	1.95	0.11	1.00	1.25	1.11	1.25	1.11	0.41	0.02	0.69	0.90	0.69	0.90
апрѣль	0.66	0.11	0.32	0.01	3.06		3.06		0.04	0.85	1.64	0.03	1.64	0.03
май	0.35	4.50	4.50	4.50	2.92		2.92		3.48	2.09	2.33		2.33	
іюнь	4.86	1.50	1.50	3.12	3.12		3.12		4.85	2.09	3.28		3.28	
іюль	3.00	0.94	0.94	3.52	3.52		3.52		1.90	1.12	2.10		2.10	
августъ	2.43	2.27	2.27	—	—		—		2.42	0.45	1.51		1.51	
сентябрь	1.02	1.15	1.15	2.32	2.32		2.32		3.14	3.27	2.18		2.18	
октябрь	0.79	1.45	1.45	0.28	0.28		0.28		0.58	1.94	1.01	0.04	1.01	0.04
ноябрь	1.31	0.45	0.45	0.02	0.04	0.40	0.04	0.40	—	0.77	0.80	0.27	0.80	0.27
декабрь	1.32	0.43	0.60	0.85	1.11	2.18	1.11	2.18	0.30	0.68	0.74	0.98	0.68	0.98
	17.12	5.06	15.66	3.47	19.15	6.05	19.15	6.05	19.21	3.62	17.06	4.16	17.06	4.16
Годъ	22.18	19.13	25.20	22.83	16.77	21.22	16.77	21.22	22.83	16.77	21.22	22.83	16.77	21.22

Т А Б Л И Ц А 17

**РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЖДЕВОЙ И СНЕГОВОЙ ВОДЫ ПО
ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.**

	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.	СРЕДНЕЕ ЧИСЛО.
зима	4.22	3.34	5.34	6.83	2.11	4.37
весна	3.78	7.53	8.34	5.24	3.05	5.59
лѣто	10.29	4.71	6.64	9.17	3.66	6.89
осень	3.57	3.85	3.04	4.58	6.45	4.30
годъ	21.86	19.43	23.36	25.82	15.27	21.15

Т А Б Л И Ц А 18

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЖДЯ ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.	СРЕДНЕЕ ЧИСЛО.
зима	1.41	1.32	2.13	1.98	0.82	1.53
весна	1.72	6.52	7.23	4.79	3.03	4.66
лѣто	10.29	4.71	6.64	9.17	3.66	6.89
осень	3.12	3.83	2.64	4.38	5.98	3.99
годъ	16.54	16.38	18.64	20.32	13.49	17.07

Т А Б Л И Ц А 19

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СНѢГУ ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.	СРЕДНЕЕ ЧИСЛО.
зима	2.84	2.02	3.24	4.85	4.29	2.84
весна.	2.06	4.04	4.44	0.45	0.02	0.93
осень.	0.45	0.02	0.40	0.20	0.47	0.34
годъ.	5.32	4.05	4.72	5.50	4.78	4.08

Изъ таблицъ 14 и 15 видно, что ясныхъ дней, въ теченіе года, въ Харьковѣ 120—122. Если присовокупить къ нимъ и не совсѣмъ безоблачные (то облачно, то ясно), число ихъ составитъ почти полгода. Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что пріятная и хорошая погода бываетъ при облачномъ и пасмурномъ небѣ, выйдетъ, что Харьковъ слишкомъ полгода наслаждается хорошею погодою. Зимой приходится на половину ясныхъ дней, на половину пасмурныхъ и облачныхъ; весною число ясныхъ дней превышаетъ; лѣтомъ это отношеніе выходитъ въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе; осенью такое же отношеніе на оборотъ.

Наибольшимъ числомъ ясныхъ дней отличились наименьшимъ числомъ ясныхъ дней.

зима	1842 года	зима	1844 года.
весна	1848 —	весна	1843
лѣто	1845 —	лѣто	1843
осень	1847 и 1844	осень	1843

Въ общей сложности 1848 годъ. Въ общ. сложя. 1843 годъ.

Число дождливыхъ дней вдвое больше противъ сухихъ; тѣ и другіе вмѣстѣ составляютъ вѣсколько больше трети года.

Обильнѣйшее дождемъ лѣто было въ 1844 году: въ этотъ годъ выпало дождя почти половина всего годового количества атмосферной влаги, и въ полтора раза больше средняго лѣтняго количества за 5 лѣтъ.

По числу дождливыхъ дней, 1844 и 1842 годы превышаютъ всѣ прочіе. 1848 годъ замѣчательнъ тѣмъ, что количество дождя, выпавшаго лѣтомъ, составляетъ только половину средняго пятилѣтняго количества дождевой воды.

Ни одинъ годъ не былъ такъ малоснѣженъ какъ 1847⁷/₄₈.

Безснѣжная зима, бездождная весна и сухое лѣто сдѣлали 1848 годъ замѣчательнымъ въ метеорологическомъ, и особенно въ хозяйственномъ отношеніи. Этотъ годъ былъ губеленъ не для однихъ окрестныхъ мѣстъ Харькова, но и для всего полуденнаго края Россіи. Урожай хлѣба былъ вообще не завидный, по недостатка въ немъ не чувствовали, по причинѣ прошлогоднихъ запасовъ. Зато плодовъ и овощей почти никакихъ; недостатокъ сѣна и соломы повсемѣстный *.

Неурожай капусты и свеклы, составляющихъ необходимую принадлежность кислой пищи простаго народа, былъ одною изъ немаловажныхъ причинъ цынготной болѣзни, свирѣпство-

Вотъ нѣсколько хозяйственныхъ статистическихъ свѣдѣній.

1000 огурцовъ продавалось по 3 и по 3½ р. с., тогда какъ обыкновенная дорогая цѣна 1 р. с.

Возъ свеклы (бураковъ) 3 р. 50 к. с., тогда какъ въ обыкновенное время не покупается дороже 75 к. или 1 р. с.

Мѣшокъ картофеля (четверикъ) 70 к. с., и болѣе; обыкновенная цѣна 15 к. с. Сотня белой капусты, не крупной — 6 р. с. Обыкновенная цѣна 70 — 80 к. с., даже и того дешевле; самая высокая 1 р. с.

Возъ сѣна, пудовъ въ 20, въ Харьковѣ продавался 10 и 12 р. с., обыкновенно же не дороже 2½ р. с.

Возъ соломы, весомъ не болѣе 3 или 10 пуд., продавался по 1½ р. с., въ другое время 40 — 50 к. с.

Подъ конецъ зимы, въ Изюмскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, за стогъ сѣна въ 150 пуд., платили не болѣе 100 — 150 р. с.

Примѣчаніе. Въ томъ же Купянскомъ уѣздѣ, такой же стогъ можно было, вывѣшено зимою, т. е. въ 1850 году, купить, съ доставкою на мѣсто, за 20 и болѣе верстъ, за 7 и 8 р. с.!

За кубическую сажень соломы, которую можно поднять на 5 легкитъ волахъ въ одну лошадь, въ тѣхъ же уѣздахъ, платили по 20 р. с. и болѣе.

вавшей въ концѣ 1848 и началѣ 1849 года. Началомъ ея можно полагать чрезвычайно дождливую осень 1848 года, въ продолженіе которой дождя выпало вдвое больше противъ 1844 и 1846, въ полтора раза противъ 1845 и 1847 годовъ и сравнительно съ среднимъ пятилѣтнимъ количествомъ.

Недостатокъ сѣна и соломы былъ гибелемъ для овцеводства нашего края. Къ этому присоединилась суровая и продолжительная зима 1849 года. Можно навѣрное положить, что въ Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ пропало двѣ трети всего числа овецъ. Многіе богатые помѣшники, скормивъ весь запасъ сѣна и соломы прежнихъ лѣтъ, покупали ихъ, подъ конецъ зимы, неслыханною цѣною, и все-таки не сберегли своихъ стадъ: множество овецъ пало въ то самое время, когда, казалось, пора бы пускать на подножный кормъ, т. е. въ мартъ, а зима простояла и этотъ мѣсяць.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

1. Средняя температура Харькова 5°.31 R.
2. Средняя температура зимы 5°.09

—	—	весны	5.09
—	—	лѣта	15.52
—	—	осени	5.57
3. Среднее число дней, въ которые термометръ показывалъ ниже 0°, составляетъ 136.
4. Средняя высота барометра 593.45
полул. англ., при темпер. 13° $\frac{1}{2}$ R.
5. Высота Харькова надъ поверхностію моря 345.88 фут. англ. = 93.28 метр.
6. Господствующіе вѣтры: восточные и сѣверо-западные.
Среднее годовое направленіе — сѣверо-западное.
7. Ясныхъ дней и хорошей погоды — полгода.
8. Дождливыхъ дней вдвое больше противъ снѣжныхъ, а вѣтъстъ нѣсколько больше $\frac{1}{2}$ года.
9. Среднее количество дождя и снѣгу. . . 24,22 дюйм.
Среднее количество дождя 17.06
Среднее количество снѣгу 4.16
10. Рѣки покрыты льдомъ треть года; становятся въ послѣднихъ числахъ ноября, вскрываются въ началѣ апрѣля.

В Т О Р О Е

ПРИСУЖДЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПРЕМИИ,

УЧРЕЖДЕННОЙ КОММЕРЦИИ-СОВѢТНИКОМЪ

ЖУКОВЫМЪ.

—

Отдѣленіе Статистики, на основаніи Положенія, составило особую, изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Г. П. Небольсина, Д. А. Милютина и К. С. Веселовскаго, Коммисію, которая, вслѣдствіе сего, представила Отдѣленію Статистики слѣдующее донесеніе.

—

Мм. Гг.! Отдѣленію Статистики Русскаго Географическаго Общества, на основаніи § 7 Положенія о статистической преміи Коммерціи-Совѣтника Жукова, поручило намъ представить мнѣніе о присланныхъ въ Общество рукописныхъ и о всѣхъ вышедшихъ въ послѣднее время статистическихъ сочиненіяхъ.

Исполняя нынѣ такое порученіе Отдѣленія, Коммисія, Вами назначенная, имѣетъ честь представить слѣдующее:

Статистическія сочиненія, которыя, положеніемъ о преміи, допускаются къ соисканію, и которыя поэтому подлежали разсмотрѣнію Коммисіи, раздѣляются на двѣ категоріи:

1. Рукописныя, представленные въ Общество до 1 марта 1849 года, и

2. Изданныя въ послѣдніе три года.

По первой категоріи, Коммисіи переданы были три сочиненія:

1. Рукопись, доставленная отъ Военнаго Губернатора г. Харькова и Харьковскаго Гражданскаго Губернатора, подъ за-

главiемъ: *Географическія и статистическія оцѣднія Кулянскаго Улзда*; рукопись подписана: «за Предводителя Депутатомъ «Дворянства Кодратьевымъ» и скрѣплена Письмоводителемъ; in f^o, 68 страницъ.

2. Рукопись безъ особаго заглавія, содержащая въ себѣ описаніе и результаты поѣздки г. Артемьева по Казанской Губерніи; in 4°, 116 страницъ, и

3. Рукопись подъ заглавіемъ: *Очерки статистическаго описанія Саратовской Губерніи*, бывшаго Саратовскаго Гражданскаго Губернатора А. М. Фадьева; in f^o, 207 стр. и 7 приложеній.

По отдѣлу печатныхъ сочиненій, Коммисія, имѣя въ виду, что назначенная, по случаю присужденія Жуковской преміи за 1847 годъ, Коммисія подвергала своему разсмотрѣнію всѣ сочиненія, вышедшія въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ (съ 1 іюля 1844 года по 1 іюля 1847 года), сочла своею обязанностию разсмотрѣть тѣ, которыя вышли съ 1 іюля 1817 г. При этомъ, по примѣру первой Коммисіи, она признала нужнымъ исключить изъ своего разсмотрѣнія статьи, появившіяся въ разныхъ журналахъ и газетахъ.

Такимъ образомъ обсужденію Коммисіи представились слѣдующія печатныя сочиненія:

1. *Записки о Полтавской Губерніи, Н. Арандаренка*, Ч. I. Полтава. 1848.

2. *Древній и нынѣшній Переделавль-Залпскій, въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ*. Спб. 1848.

3. *Пшеходная опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ; произведенная лейтенантомъ Заговкинымъ*. 2 части. Спб. 1848.

4. *Кратній взглядъ на сѣверный и средній Дагестанъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, г. Невьроскаго*. Спб. 1848.

5. *Новые очерки Закавказья, Ю. А. Гагемейстера*, Спб. 1848.

6. *Статистическіе очерки Новороссійскаго Края, А. А. Скальковскаго*. Одесса. 1848.

7. *Обозрѣніе экономической статистики Россіи, И. Горлова*. Спб. 1849.

8. *Статистическіе очерки Россіи, К. И. Арсеньева*, Спб. 1848.

Сверхъ сего, передано въ Коммисію собраніе отдѣльныхъ оттисковъ статей, напечатанныхъ г. Богуславомъ въ Труды

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а именно: I. *Взглядъ на бѣломорскіе промыслы*; II. *Обзорныя причины, породившія застои въ бѣломорской сельдяной промышленности*; III. *Историческій взглядъ на бѣломорскіе промыслы*; IV. *Новая Земля и новоземельскіе промыслы*, и двѣ книжки Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, въ которыхъ напечатаны статьи того же автора: V. *Взглядъ на бѣломорскіе заливныя промыслы* (№ 4, 1847 г.), и VI. *Бѣломорская Карелія* (№ 5, 1847 г.).

Географическія и статистическія свѣдѣнія Купянскаго Уѣзда. Рукопись состоитъ изъ трехъ частей; первая названа: *Географическія свѣдѣнія*, вторая *Статистическія свѣдѣнія*, а третья — *о характерѣ Малороссіи* — имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Вмѣсто характеристики, по имению этнографическихъ свѣдѣній, прилагается слѣдующая статья.*

Въ изложеніи всей этой рукописи замѣтно отсутствіе всякой системы, недостатокъ рациональнаго пониманія существенныхъ условій статистическаго труда и наконецъ рѣшительное пренебреженіе правилами русскаго языка. Даже фактовъ замѣчательныхъ она въ себѣ не заключаетъ: вмѣсто столь опредѣлительнаго языка цыфрь, авторъ употребляетъ выраженія: мало, много, слабо и т. п.; поэтому означенная рукопись не имѣетъ значенія даже въ видѣ матеріала.

Рукопись г. Артемьева о Казанской Губерніи есть плодъ поѣздки, совершенной имъ по нѣкоторой части губерніи, въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, въ томъ 1848 года. Эта поѣздка, какъ говоритъ авторъ, была предпринята по распоряженію бывшаго тогда Вице-Губернаторомъ М. Д. Завельскаго, который предложилъ Русскому Географическому Обществу снарядить ученую экспедицію для описанія губерніи.

Но уже изъ одной краткости времени, употребленнаго на поѣздку, можно заключить, что не было возможности основательно описать цѣлую губернію, особенно когда путешествіе не имѣло опредѣленной, спеціальной цѣли, или, точнѣе, имѣло цѣль слишкомъ обширную. Авторъ въ предисловіи говоритъ, что единственною его инструкціею были слѣдующія слова, прописанныя въ данномъ ему видѣ, или подорожной: «Для со-

бирания свѣдѣній географическихъ и статистическихъ, а также и для обозрѣнія памятниковъ древности и историческихъ урочищъ».

Авторъ представилъ, какъ объяснено въ предисловіи, двѣ части своего отчета: первую называетъ онъ историческою, т. е. дневникъ путешествія; вторая заключаетъ въ себя результаты поездки въ отношеніи а) географіи, б) этнографіи, в) статистики и г) древностей. Но въ представленной рукописи недостаетъ двухъ послѣднихъ изъ обѣщанныхъ отдѣловъ, следовательно нѣтъ именно статистическихъ изслѣдованій. Дневникъ путешествія состоитъ изъ подробностей, лично до автора относящихся и имѣющихъ интересъ единственно для него самого. Отдѣлъ географическій не имѣетъ никакого ученаго значенія; наглядныя замѣчанія автора изложены такъ, что показываютъ въ немъ недостатокъ ученаго приготовленія по этой части. Отдѣлъ этнографическій пространнѣе и содержитъ въ себя нѣсколько подробностей о бытѣ однихъ только Черемисовъ; но и здѣсь авторъ сообщаетъ мало новаго. Онъ и самъ въ этомъ сознается, говоря въ заключеніе: «Конечно, я въ своемъ описаніи, ничего, можетъ быть, не прибавилъ новаго къ прежде известному, и даже не все исчерпалъ относящееся до Черемисовъ; но по крайней мѣрѣ я имѣлъ цѣлю представить, въ возможно-краткомъ видѣ и болѣе послѣдовательномъ порядкѣ, судьбы и бытѣ Черемисовъ, чѣмъ онъ изображается въ запискахъ г-жи Фуксъ, безспорно любопытныхъ и подробныхъ, но лишенныхъ систематичности».

Все это, а равно самая цѣль, предположенная авторомъ, показываетъ уже, что представленная имъ рукопись не подлежитъ нашему разбору, какъ сочиненіе, не заключающее въ себя ничего по части статистики.

Третья и послѣдняя рукопись, подлежавшая разсмотрѣнію Комиссіи, есть сочиненіе А. М. Фадѣева: «Очерки статистическаго описанія Саратовской Губерніи». Авторъ, управлявшій, въ продолженіе пяти лѣтъ, губерніею, въ качествѣ главнаго начальника, имѣлъ всѣ средства (и пользовался ими) къ собиранію свѣдѣній по разнымъ частямъ статистическаго изученія края, и если разныя затрудненія, неизбѣжныя въ этомъ случаѣ и подробно объясняемыя авторомъ во *введеніи*, служи-

ли препятствіемъ къ совершенно-удовлетворительному выполнению предпринятаго имъ труда, тѣмъ не менѣе рукопись, представленная подѣ скромнымъ заглавіемъ «Очерковъ», заключаетъ въ себѣ систематическое изложеніе почти всѣхъ существенно-важныхъ сторонъ статистическаго описанія обширнаго края. Программа, по которой расположено сочиненіе, весьма обширна и полна; территория и народонаселеніе разсмотрѣны здѣсь почти во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, которыя требуются современнымъ состояніемъ статистики. Недостаетъ, какъ замѣчаетъ и авторъ, естествоописаній, по царствамъ: минеральному, растительному и животному; но эти предметы по Саратовской Губерніи описаны довольно подробно въ двухъ путешествіяхъ Палласа, а также въ сочиненіяхъ Гильденштедта, доктора Гауровица и профессора Гебеля.

Авторъ вездѣ пользуется настоящими, живыми цѣну неточниками. Если онъ не входитъ въ критику данныхъ, то тѣмъ не менѣе повсюду видно, что эта критика предшествовала труду; что въ сочиненіе внесены только тѣ данныя, которыя заслуживаютъ наиболѣе довѣрія. Изложеніе вообще ясно, правильно.

Обращаясь къ сочиненіямъ печатымымъ, Комиссія находить, что подробному разсмотрѣнію ея подлежатъ собственно только два сочиненія: *Обозрѣніе экономической статистики Россіи*, г. Горлова, и *Статистическіе очерки Россіи*, г. Арсеньева; что касается до прочихъ вышеисчисленныхъ печатныхъ сочиненій, то *Записки о Полтавской Губерніи*, г. Аравдаренки, хотя составляютъ весьма дѣльную монографію, но какъ этого сочиненія издана лишь первая часть, преимущественно относящаяся къ географіи губерніи, а статистическія изслѣдованія, какъ обѣщаетъ авторъ, будутъ помѣщены въ двухъ остальныхъ частяхъ, которыя еще не изданы, то это сочиненіе, впродолженіе до окончанія его, не подходитъ подѣ условія, начертанныя въ положеніи о Жуковской преміи.

Почти то же должно сказать о трехъ сочиненіяхъ: *Древній и нынѣшній Переяславль-Залесскій*, *Опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ* и *Взглядъ на сѣверный и средний Дагестанъ*, которыя весьма мало относятся къ статистикѣ.

По устраненіи журнальныхъ статей изъ соисканія преміи, Комиссія также не находитъ нужнымъ входить въ разборъ ше-

сти статей г. Богуслава, помѣщенныхъ въ *Трудахъ Императорскаго Воинскаго Экономическаго Общества* и въ *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*. По той же самой причинѣ, *Новыя очерки Закавказья*, г. Гагемейстера, и *Статистическіе очерки Новороссійскаго Края*, г. Скальковскаго, какъ составляющіе лишь сборники статей, помѣщенныхъ въ *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* и другихъ повременныхъ изданій, не будутъ здѣсь разсматриваемы. Но Коммисія считаетъ своимъ долгомъ отдать полную справедливость сочиненіямъ гг. Гагемейстера и Скальковскаго, труды которыхъ доставляютъ полезное приращеніе къ нашимъ статистическимъ свѣдѣніямъ о двухъ столь важныхъ частяхъ Россіи.

Обзорніе экономической статистики Россіи, составлено И. Горловымъ. С.пб. 1849. 8°. Стр. 333.

Полезеніе статистическаго сочиненія, обнимающаго всю Россію и имѣющаго цѣлію представить, въ стройномъ цѣломъ, разнообразныя и разъяснившія данныя къ познанію нашего отечества, составляетъ въ литературѣ науки статистики, можно сказать, событіе. Подобныя систематическіе труды, являвшіеся, отъ времени до времени, о каждомъ изъ государствъ европейскихъ, почти всегда поступаютъ въ разрядъ капитальныхъ прибрѣтенной литературы и служатъ авторитетомъ даже и тогда, когда составляемая послѣ нихъ, болѣе новыя и болѣе полныя сочиненія займутъ ихъ мѣсто во вседневномъ употребленіи.

Но чѣмъ важнѣе значеніе подобныхъ сочиненій, тѣмъ безпристрастнѣе и осмотрительнѣе должна быть ихъ оцѣнка. Масса статистическихъ матеріаловъ, которые нужно изучить, чтобы составить такой трудъ, не всякому доступна; не всякій можетъ провѣрить такое сочиненіе съ документами; не всякій расположенъ посвятить довольно времени на столь утомительное дѣло; а потому публика и большинство писателей охотно замѣняютъ для себя все прежде изданныя, разнородныя статистическіе труды такимъ новѣйшимъ, полнымъ и систематическимъ сочиненіемъ; на него дѣлаются все ссылки, на немъ основываютъ все выводы, по немъ руководятъ молодыхъ людей въ первомъ изученіи отечественной статистики. Случатся ли въ такомъ сочиненіи промахи и ошибки, и онъ станутъ повторяться несчетное число разъ; встрѣтятся ли въ немъ непра-

вильный взгляд на тотъ или другой предметъ, и этотъ взглядъ можетъ быть усвоенъ неопытными дѣтелями на поприщѣ статистики. Вотъ почему на безпристрастной критикѣ лежитъ тяжкая обязанность, при всемъ снисхожденіи и уваженіи, внушаемыхъ всякимъ серьезнымъ трудомъ, оцѣнить его по его настоящему достоинству, прослѣдить весь процессъ составленія сочиненія, сличить показанія его съ документами, отмѣтить хорошее, но и указать невѣрное, неточное.

Предметъ и содержаніе книги г. Горлова отчасти указываются самымъ заглавіемъ «Экономическая Статистика Россіи»; но авторъ еще ближе опредѣляетъ ихъ слѣдующими словами: «Экономическое состояніе народа — это сумма способовъ, которыми обладаетъ народъ и которыми онъ удовлетворяетъ своимъ нуждамъ. Такимъ образомъ намъ представляются два предмета, подлежащіе изслѣдованію: народъ и его богатство. Соотвѣтственно съ этимъ, наше сочиненіе естественно дѣлится на двѣ части: Статистику населенія и Статистику промышленности» (стр. 5 и 6). Не станемъ говорить о томъ, какъ не точно такое опредѣленіе экономического состоянія народа; *состояніе* народа не можетъ быть *суммою способовъ*; да и «сумма способовъ» — выраженіе, слишкомъ неопредѣлительное. Слово *способъ* непременно требуетъ еще дополнительнаго объясненія: *способовъ къ чему, для чего*. Если авторъ разуметь способы къ удовлетворенію нуждъ народа, то и это еще весьма мало опредѣляетъ кругъ понятій, которыя хочетъ разсматривать авторъ въ своемъ сочиненіи. Нужды бываютъ весьма разнородны: одны чисто физическія, другія нравственныя. Удовлетворенію которыхъ изъ нихъ будетъ имѣть въ виду авторъ: тѣхъ или другихъ, или всѣхъ вообще, безъ исключенія? — Изъ разсмотрѣнія самаго сочиненія мы видимъ, что авторъ ограничивается способами удовлетворенія нуждъ физическихъ. Однакожъ и этихъ нуждъ не исчерпалъ онъ всѣхъ, пропустилъ многіе предметы, вполне относящіеся къ кругу, имъ же самимъ начертанному, какъ увидимъ ниже. Не станемъ также говорить о произвольности раздѣленія экономической статистики на двѣ части: *народъ* и *промышленность*; разсмотрѣніе этого вопроса тѣсно связано съ тѣмъ, какое значеніе придаемъ наукѣ статистикѣ вообще; а какъ авторъ не считъ нужнымъ познакомить

читателя съ своимъ понятіемъ о статистикѣ, и какъ теорія статистики исключена изъ права на Жуковскую премію, то оставляемъ въ сторонѣ эти, впрочемъ, весьма существенные вопросы, и приступаемъ къ обзорнѣю самаго содержанія книги.

Первое, важнѣйшее условіе всякаго статистическаго сочиненія, поставленное и положеніемъ Жуковской преміи въ числѣ неотъемлемыхъ требованій, состоитъ въ томъ, чтобы данныя были очищены критически и представлены въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ науки; а данныя представлены тогда въ обработанномъ видѣ, когда все, что необходимо для объясненія состоянія предмета, представлено въ логической, стройной послѣдовательности, не упущено изъ вида ничего важнаго, изложеніе не загромождено подробностями, ненужными и мелочными.

Никто не требуетъ, чтобы статистикъ, какъ говоритъ авторъ (стр. III предисловія), самъ измѣрилъ поверхность страны или считалъ самъ количество привозныхъ товаровъ; за неточность или неудовлетворительность основныхъ источниковъ никто его винить не станетъ; но всякій потребуеть отъ приступающаго къ изложенію статистики Россіи, чтобы онъ былъ знакомъ съ самыми источниками, зналъ относительное достоинство каждаго изъ нихъ, не упускалъ бы изъ вида важные документы и не опирался бы на такіе, которые не могутъ имѣть авторитетъ.

Соблюденія этихъ условій требуетъ самая снисходительная и справедливая критика, и мы обязаны разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ авторъ удовлетворилъ этому требованію.

Начнемъ съ первой части, *Статистики населенія*. Этотъ предметъ представленъ въ трехъ главахъ: величина населенія, составъ его и движеніе. Въ отношеніи къ величинѣ населенія, авторъ ограничивается тѣмъ, что выписываетъ обнародованную, въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ведомость о народонаселеніи Имперіи за 1836 годъ, составленную по результатамъ послѣдней ревизіи и по другимъ документамъ. *

* Замѣтьте, между прочимъ, въ самомъ указаніи источника есть ошибка: означенная ведомость напечатана не въ № 7, а въ № 9 Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1837 года, на стр. ХСVI.

Отъ сочиненія, имѣющаго цѣлю представить матеріалы въ обработанномъ видѣ, можно было бы ожидать не одной простой выписки; документъ, приводимый авторомъ, опредѣляетъ итогъ населенія за 1836 годъ, а книга г. Горлова выходитъ въ 1849 году, — 13 лѣтъ разницы. Авторъ удовольствовался хотя устарѣлымъ, но готовымъ документомъ, и не счелъ нужнымъ употребить столь известные и важные въ статистику приемы вычисленія вѣроятной величины населенія въ болѣе близкій къ намъ годъ. Что такіа вычисленія, основанныя на теоріи вѣроятностей, неизбежны въ статистику и ведутъ къ удовлетворительно-вѣрнымъ результатамъ, о томъ здѣсь неумѣстно распространяться: это хорошо известно всѣмъ, знакомымъ съ наукою. Подобное вычисленіе населенія Россіи, за 1846 годъ, уже сделано академикомъ Кеппеномъ, въ его сочиненіи *Über die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des europäischen Russlands*, и этимъ трудомъ г. Горловъ воспользовался только для 3-й главы своей *Статистики* населенія, выписавъ цифры, показывающія пространство и число жителей каждой губерніи.

Какъ мало авторъ приложилъ труда къ даннымъ о величинѣ населенія, видно изъ того, что онъ приводитъ числа таблицы Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ со всеми подраздѣленіями, тамъ указанными, имѣющими свое значеніе въ финансовомъ отношеніи, но нисколько не нужными въ томъ мѣстѣ, въ которомъ эти свѣдѣнія приведены въ разсматриваемой книгѣ. Еще болѣе излишняго находится въ самомъ изложеніи этой первой главы, которая почти вся состоитъ изъ буквальной выписки, изъ манифеста 13 іюня 1833 г. о производствѣ восьмой народной переписи. Эта длинная выписка, вовсе не относящаяся къ статистикѣ, не подаетъ автору повода ни къ какимъ статистическимъ выводамъ, и потому совершенно не уместна.

Переходя затѣмъ къ *составу населенія*, авторъ разсматриваетъ его въ племенномъ, экономическомъ и естественномъ отношеніяхъ. Говоря о племенахъ, онъ самъ указываетъ на то, съ какой точки смотрѣлъ на нихъ: устраняя отъ себя филологическіе, историческіе и нравственные вопросы, онъ поставилъ себѣ главною задачею: «не полное исчисленіе племенъ, ихъ языки, вѣрованія; а домашній бытъ, а способы существованія

и некоторых типических народов, дающих понятие о бродячей, кочевой, степной (?), оседлой жизни. Действительно, вся статья о племенах, в рассматриваемой книге, не есть ученая обработка имеющихся материалов; это есть ряд выписок из разных сочинений весьма различного ученого достоинства, — выписок, сделанных без строгой критики, без системы и даже без соблюдения необходимой соразмерности в объеме. Например: о народах славянского племени, составляющих $\frac{1}{4}$ населения России, ничего не сказано, а о Самовьдах помещена, из сочинений г. Иславина и г. Латкина, выписка на пяти страницах (стр. 15); о Якутах сделано еще более обширное извлечение из г. Врангеля; тут же выписана, из того же путешественника, на трех страницах, характеристика сибирских пустынь, на которых живет этот народ (стр. 25 — 27). Мы сказали, что автор ограничивается выписками из разных источников весьма разнородного достоинства. Действительно, приводя о Якутах несколько страниц столь знаменитого путешественника, как г. Врангель, он выписывает из Коля свидения о крымских Татарах, которого сочинение о южной России есть не более, как записная книжка туриста, не имеющая никакого ученого достоинства. Между тем здесь представлено из Коля четыре страницы (21 — 24) таких подробностей, которых не имеют почти никакого отношения к экономической статистике, например: живописное описание внутренности татарской кофейни и ханского дворца в Бахчисарае.

Автор приводит местами и числовые свидения о разных племенах; но эти свидения все разнородны, — взяты из различных разновременных источников, не сведены к одному итогу и не служат поводом ни для каких выводов. Многие числовые показания приведены даже без указания источника, из которого взяты, и без означения года, к которому относятся (например: на стр. 14, свидения о числе Черемись, Чувашь и Мордвы; на стр. 19 и 20, свидения о турецко-татарском племени, и во многих других местах), а без этих указаний статистические числа не имеют никакого значения для науки.

В главах о племенах есть, сверх того, неточности и не-правильности указаний; мы не считаем уместным исчислять.

ихъ въ подробности, потому что всю эту главу считаемъ весьма слабою. Притомъ авторъ самъ устраняетъ отъ себя вопросы чисто-этнографическіе, хотя, казалось бы, что, говоря, въ статистическомъ сочиненіи, о племенахъ, мудрено устранить то, что составляетъ основу и краеугольный камень статистическихъ распределеній народа въ племенномъ отношеніи.

Вторая глава — *экономическій составъ населенія* — начинается выпискою изъ *Матеріаловъ для статистики Россійской Имперіи*, и именно таблицей о числѣ жителей въ Россіи по разнымъ сословіямъ; но тутъ же говорится, что для экономической статистики этою таблицей *нужно пользоваться только съ ограниченіями* (?) (стр. 44), потому что промышленныя занятія не опредѣляются гражданскимъ положеніемъ или мѣстомъ жительства. После этого можно было ожидать, что авторъ приметъ на себя трудъ сдѣлать, по известнымъ въ статистикѣ приемамъ, приблизительныя вычисленія; но онъ ограничивается выпискою лишь того, что находить уже въ обработанномъ видѣ, а самъ ни къ какимъ вычисленіямъ не прибѣгаетъ. Въ заключеніе авторъ говоритъ объ отношеніи городского населенія къ сельскому.

Въ естественномъ составѣ населенія важны, по опредѣленію автора, численныя отношенія возрастовъ и половъ. Приведя здѣсь выписку изъ одной статьи г. Арсеньева о численныхъ отношеніяхъ половъ въ Россіи, авторъ тѣмъ и кончаетъ главу, безъ всякихъ выводовъ и заключеній, оставляя читателя въ недоумѣніи, какое отношеніе всѣ эти слишкомъ обширныя выписки имѣютъ къ экономической статистикѣ.

Глава третья, *о движеніи народонаселенія*, состоитъ изъ выписокъ, заимствованныхъ изъ статей гг. Линка, Корсакова и нѣкоторыхъ другихъ. Упомянувъ о прекрасномъ трудѣ г. Корсакова по этому предмету, авторъ говоритъ: «г. Корсаковъ обнародовалъ въ Матеріалахъ» (т. е. въ Матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи) «свѣдѣнія о родившихся и умершихъ по губерніямъ съ 1804 по 1839 годъ, но сдѣлалъ ихъ почти бесполезными, чрезъ то, что не подвелъ итоговъ для каждой губерніи и періода. Статистикъ видитъ показанія по дѣламъ для губерній, но не находя выводовъ по періодамъ (напримѣръ: десятилѣтнимъ) и даже общихъ итоговъ за все

время, не может сдѣлать *никакого заключенія объ умноженіи народа и о силѣ умноженія*. Самъ онъ этихъ счетовъ сдѣлать не можетъ, потому что таблицы расположены слишкомъ на 80 страницахъ, на каждой страницѣ по 40 рядовъ чиселъ въ два столбца; следовательно надобно сложить до 6,400 чиселъ, изъ которыхъ каждое состоитъ изъ 6 цифръ. Это можетъ сдѣлать только какос-нибудь вѣдомство или чиновникъ, занявшійся отдѣльною отраслью ариѳметической статистики» (стр. 49). Эти слова весьма многозначительны и даютъ намъ возможность судить о томъ, что авторъ считаетъ дѣломъ ученой обработки статистическихъ матеріаловъ. Итакъ, по мнѣнію автора, статистикъ не можетъ дѣлать вычисленій, потому что они затруднительны и многосложны. Но потому-то ученые статистическіе труды такъ рѣдки и такъ уважаются, что они не легки. Ужели матеріалы — и прекрасные матеріалы — какъ таблицы г. Корсакова — бесполезны потому только, что въ нихъ не подведены итоги по губерніямъ и по періодамъ?

Послѣ статьи о движеніи народонаселенія по времени, авторъ помѣщаетъ статью о движеніи *народонаселенія по мѣсту*, и, подѣ этимъ неудобопонятнымъ заглавіемъ, выписываетъ таблицу г. Кеппена объ отношеніи народонаселенія къ пространству, или о степени населенности губерній (что г. Горловъ неправильно называетъ *плотностью* населенія, переводя это слово буквально съ нѣмецкаго *Dichtigkeit*); и потомъ говоритъ о населеніи городовъ. Здѣсь, «чтобы познакомить лучше съ существомъ русскихъ городовъ и ихъ возможнымъ вліяніемъ», онъ приводитъ числа о населеніи Петербурга, Москвы, Нижняго-Новгорода, Перми и Астрахани (стр. 63 и 64). Отчего выбраны изъ губернскихъ городовъ только эти три, не извѣстно, тогда какъ у насъ есть этого рода свѣдѣнія о всѣхъ городахъ, изданныя Правительствомъ. Притомъ о столицахъ показаны свѣдѣнія за 1842 годъ, о Перми за 1838 годъ, а о Нижнемъ-Новгородѣ и Астрахани и года не означено. Что же касается до замѣчаній автора объ избранныхъ имъ городахъ (напримѣръ: о Казани, что расходъ картъ тамъ увеличивается, о Перми, что тамъ нѣтъ ни одного переплетчика, кромѣ нанятаго присутственными мѣстами для переплета шнуровыхъ книгъ и тетрадей), то достаточно указать на эти свѣдѣнія, чтобы ознако-

мить съ характеристикою городовъ, для которой авторъ собрали данныя въ путешествіи своемъ въ 1839 г. Въ концѣ этой главы говорится о статистикѣ пожаровъ, о двухъ страховыхъ обществахъ, о городскихъ доходахъ, — и все это отнесено къ движению народонаселенія по мѣсту. Нельзя не замѣтить, что такая система изложенія довольно далека отъ строго-логической.

Часть вторая — *Статистика промышленная*. Авторъ принялъ раздѣленіе промышленности на четыре отрасли: первобытную, сельскую, заводскую и торговую.

Къ промышленности первобытной онъ относитъ добычу металловъ и минераловъ, пользованіе лѣсами, рыболовство и звѣроловство.

Въ отношеніи добычи металловъ, авторъ сначала приводитъ нѣсколько историческихъ фактовъ, для указанія постепеннаго развитія у насъ рудокопства; потомъ исчисляетъ важнѣйшіе рудники, въ томъ порядкѣ, какъ они распределены по управленію ими, и наконецъ выписываетъ изъ официальныхъ источниковъ числовыя данныя о количествѣ добываемыхъ металловъ. Должно замѣтить, что горное дѣло въ Россіи, составляющее столь важную отрасль администраціи, имѣетъ свою чрезвычайно богатую литературу; довольно упомянуть о *Горномъ Журналь* и объ изданномъ на французскомъ языкѣ переводѣ важнѣйшихъ изъ него статей: *Annuaire du Corps des Mines de Russie*.

Пользуясь обильными матеріалами, авторъ увлекался важностію и занимательностію предмета, и потому, рядомъ со свѣдѣніями статистическими, помѣстилъ чисто-геологическія и геогностическія подробности объ Уралѣ (стр. 75 — 77), Алтаѣ (стр. 80) и Нерчинскихъ горахъ (стр. 87), имѣющія мало отношенія къ статистикѣ. Еще менѣе уместнымъ представляются вставленныя въ главѣ о рудокопствѣ въ Россіи выписки изъ А. Смита, Якоба и Макколоха о колебаніи цѣнности дорогихъ металловъ на европейскихъ рынкахъ (стр. 92 — 94), и разсужденіе самаго автора о лажѣ въ Россіи (стр. 94 — 99). Разсмотрѣніе этого послѣдняго явленія ни въ какомъ случаѣ не относится къ статистикѣ рудокопства. Не входя въ подробное разсмотрѣніе мнѣній автора объ этомъ предметѣ, достаточно вообще замѣтить, что объясненія автора о причинахъ лажа не

согласны съ началами политической экономіи. По его мнѣнію, лажъ происходилъ отъ недостатка денегъ; но какъ согласить съ этимъ тотъ фактъ, что изданіемъ указа 1 іюля 1839 года этотъ самый лажъ мгновенно прекратился.

Въ главѣ о добычѣ минераловъ говорится только о добычаніи каменнаго угля и соли, и такимъ образомъ умолчано о многихъ произведеніяхъ минеральнаго царства, добыча которыхъ, однако, составляетъ въ Россіи предметъ болѣе или менѣе важной промышленности. Въ статьѣ о соли собраны числовыя свѣдѣнія весьма неполныя и разновременныя; о добычѣ илецкой соли данныя приведены съ 1806 по 1836 годъ, объ элтонской съ 1823 по 1832, а полный итогъ всего добываемаго въ Россіи количества соли приведенъ отрывочно за разные годы, тогда какъ есть обнародованныя Правительствомъ свѣдѣнія этого рода за многіе годы. Сверхъ того въ этой статьѣ встрѣчаются неточности въ географическихъ именахъ: Ениче названъ *Гениге*, Кимбурнскія озера названы *Кимбургскими*; о соляныхъ озерахъ Таврической Губерніи говорится: озеро *Перекопское*, *Керченское*, *Евпаторійское* и пр. (стр. 414); это не правильно, — должно сказать: «озера Перекопскія», «Керченскія», «Евпаторійскія», потому что этими именами обозначаются плеяды многихъ озеръ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое мѣстное названіе, а лишь совокупность ихъ обозначается именемъ города или мѣста, вблизи которыхъ оно находится. — Солекарбонатъ неправильно названъ *солено-чистымъ натрономъ* (стр. 404). При описаніи добычи соли у Илецкой-Защиты помѣщено извѣстіе о томъ, какъ отстроился этотъ городъ, какъ онъ былъ прежде обнесенъ валомъ, и какъ сосѣдніе Киргизы оставили разбойничье ремесло и принимаютъ за полезные труды (стр. 403). Всѣ подобныя отступленія, не имѣющія связи съ главнымъ предметомъ, не совмѣстны съ требованіями систематическаго изложенія.

Въ статьѣ о пользованіи лѣсами приведены сначала числовыя данныя о количествѣ лѣсовъ въ Россіи. Извѣстно, что эти свѣдѣнія, имѣя своимъ основаніемъ результаты генеральнаго межеванія, которое для нѣкоторыхъ губерній окончено за 70 и 80 лѣтъ предъ симъ, не могутъ считаться соответственными нынѣшнему состоянію лѣсовъ. Но авторъ не вѣрно выписыва-

еть данныя изъ тѣхъ источниковъ, на которые ссылается. Сказавъ, что Зябловскій принималъ количество казенныхъ лѣсовъ въ 123 мил., онъ говоритъ, что «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ * въ 1839 году полагаетъ это самое количество казенныхъ лѣсовъ, не смотря на значительное ихъ истребленіе со времени генеральнаго межеванія» (стр. 112). Это не справедливо въ отношеніи къ числамъ, потому что въ Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1841 года, книжка IV, количество казенныхъ лѣсовъ принимается въ 115½ мил. десятина; не справедливо еще и потому, что истребленіе лѣсовъ со времени генеральнаго межеванія никѣмъ не можетъ быть опредѣлено въ цифрахъ; свѣдѣнія о количествѣ лѣсовъ могутъ быть получены лишь свѣдѣніемъ на планъ всего пространства Россіи, а этой операціи, со времени генеральнаго межеванія, производимо не было.

Послѣ свѣдѣній о распредѣленіи лѣса по полосамъ (стр. 112), взятыхъ у Зябловскаго (Россійская Статистика, II, стр. 49), авторъ представляетъ изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ выписку о количествѣ лѣсовъ по губерніямъ и о породахъ лѣсныхъ деревь, не обозначая, однакоже, этого заимствованія. Переходя потомъ къ причинамъ истребленія лѣсовъ, онъ исчисляетъ нѣкоторыя неважныя, но не упоминаетъ о самыхъ важныхъ, а именно: о необходимости увеличенія полей на счетъ лѣсовъ, вслѣдствіе возрастанія народонаселенія и о размноженіи тѣхъ мануфактуръ и заводовъ, которые дѣйствуютъ огнемъ. Представивъ затѣмъ выписку изъ превосходной статьи академика Бэра о томъ, какъ должно смотрѣть на часто-слышимыя сѣтованія объ истребленіи лѣсовъ, авторъ оканчиваетъ статью нѣсколькими словами объ устройствѣ Корпуса Лѣсныхъ Институтъ и Обществъ Лѣснаго Хозяйства. Такимъ образомъ почти ничего не сказано собственно о пользованіи лѣсами; умолчано о принятыхъ мѣрахъ къ правильному устройству хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ и о разведеніи лѣсовъ въ безлѣсныхъ южныхъ степяхъ; ничего не сказано о добываніи лѣсныхъ произведеній дег-

* Тутъ онъ, между прочимъ, ссылается на Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1839 года, тогда какъ этотъ журналъ началъ издаваться съ 1841 года.

тя, смолы, поташа, скипидара и пр., составляющих однакоже, весьма важныя отрасли народной промышленности въ лѣсистыхъ губерніяхъ. Сверхъ того, есть неточности въ фактахъ; на примѣръ: сказано, что Лѣсной Институтъ учрежденъ въ 1829 году (стр. 119). Это заведеніе на томъ мѣстѣ, на которомъ теперь находится, учреждено въ 1811 году, подъ названіемъ Форстъ-Института, а въ 1829 году только увеличенъ штатъ этого заведенія, и сдѣланы измѣненія въ его устройствѣ.

Въ статьѣ о *рыболовствѣ* изложены только свѣдѣнія о черноморскомъ и азовскомъ рыболовствѣ, заимствованныя изъ статьи г. Скальковскаго (*Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*, 1846 г.), о волжско-каспійскомъ морскомъ и рѣчномъ, и объ уральскомъ; о промыслахъ въ Бѣломъ Морѣ, по берегамъ Сѣвернаго Океана и въ Балтійскомъ Морѣ почти ничего не сказано. О сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ авторъ даже вовсе не упомянулъ. Также ничего не говоритъ о рыболовствѣ внутри Россіи, гдѣ, однако, во многихъ рѣкахъ и озерахъ ловъ рыбы составляетъ важныя статьи мѣстной промышленности.

Еще менѣе удовлетворительна статья о звѣроловствѣ, которая почти вся состоитъ изъ выписокъ, почерпнутыхъ изъ Энциклопедическаго Лексикона, изъ Коммерческой Газеты и изъ статьи г. Бэра (въ сборникѣ: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs*), изъ которой взято все, что говорится (стр. 129—133) о звѣринныхъ промыслахъ въ Сибири. Эти источники конечно превосходны; сочиненіе Бэра есть весьма замѣчательная статистическая монографія; но то, что изъ этихъ источниковъ отрывочно заимствуетъ авторъ (даже не вездѣ обозначая такое заимствованіе), не составляетъ ничего цѣлаго, не даетъ понятія о всемъ объемѣ промысла въ Россіи. По самому способу, принятому авторомъ въ составленіи его книги изъ выписокъ, заимствованныхъ у разныхъ писателей, неизбежны пропуски и неполноты. Въ статьѣ о звѣроловствѣ онъ включилъ свѣдѣнія о владѣніяхъ Россійско-Американской Компаніи, съ означеніемъ числа жителей въ нихъ за 1834 годъ, хотя въ ежегодно-печатаемыхъ отчетахъ Компаніи онъ могъ бы найти новѣйшія данныя о составѣ и народонаселеніи этихъ владѣній. Исчисляя роды звѣрей, промышляемыхъ Компаніею, онъ не да-

еть обстоятельнаго понятія о важности этихъ промысловъ, и, между прочимъ, причисляетъ къ нимъ ловлю китовъ, тогда какъ на китовый промыселъ компанейскія суда не ходятъ.

Къ промышленности сельской авторъ относитъ: земледѣліе, садоводство, винодѣліе, шелководство и скотоводство, и такимъ образомъ совершенно пропускаетъ безъ вниманія: пчеловодство, огородничество, разведеніе торговыхъ, волокнистыхъ, масличныхъ и красильныхъ растений, ибо въ статьѣ о земледѣліи объ этихъ отрасляхъ ничего не говорится.

Описанію сельской промышленности авторъ предпосылаетъ довольно обширную статью *о естественныхъ условіяхъ* этой промышленности, разумѣя подъ этими условіями: *пространство, климатъ и почву*. Неоспоримо, что два послѣднія условія имѣютъ большое вліяніе на сельское хозяйство; но изложеніе тутъ же числовыхъ свѣдѣній о пространствѣ Россіи не имѣетъ никакой связи съ предметомъ. «Съ 200 десятинъ будетъ вдвое болѣе собрано хлѣба, чѣмъ со 100 десятинъ», говоритъ авторъ (стр. 134). Справедливо; но точно такое же отношеніе имѣетъ пространство и къ другимъ отраслямъ промышленности — къ звѣрловству, къ лѣсоводству, и пр.

Статья *о климатѣ* вся состоитъ изъ выписокъ, заимствованныхъ изъ разныхъ книгъ; она начинается переводомъ изъ сочиненія Гумбольдта (*Asie centrale*, томъ 3) на стр. 137, 138, 139, 140 и 141; потомъ слѣдуетъ выписка изъ статьи г. Латкина объ архангельскихъ тундрахъ, и эта выписка до того текстуальна, что хотя дѣло идетъ о климатѣ, однако тутъ же говорится объ обитателяхъ этихъ тундръ, о числѣ ихъ, ихъ промыслахъ (стр. 142 — 144); не довольствуясь этимъ, авторъ, вслѣдъ затѣмъ, выписываетъ изъ сочиненія г. Иславина разныя, совершенно не относящіяся къ климату, подробности о промыслахъ Самоѣдовъ, ихъ торговлѣ и даже объ ихъ гостепріимствѣ (стр. 144 — 145). Затѣмъ упомянувъ о предѣлахъ разведенія на сѣверѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ растений, перескакиваетъ съ глубокаго сѣвера прямо на югъ Россіи, къ степнымъ губерніямъ, о которыхъ говоритъ, что «трудно-разлагающійся черноземъ, напитанность почвы соляными частицами поставляютъ частыя преграды сельскому хозяйству» (стр. 146). Столь общее сужденіе ничѣмъ не доказано, и ничѣмъ доказано быть

не может. Черноземъ составляетъ источникъ богатства степного земледельца; а что касается до соляныхъ частицъ въ почвѣ, то ихъ никакъ нельзя признать характеристикой почвы всѣхъ степныхъ губерній: соляныя частицы находятся въ почвѣ въ некоторыхъ мѣстахъ Саратовской и Ставропольской губерній, въ Бессарабскомъ Буджакѣ, въ степной части Крыма, въ уездахъ: Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ и др.; но никакъ того же нельзя сказать о черноземныхъ, степныхъ частяхъ Тамбовской, Воронежской, Харьковской и другихъ внутреннихъ губерній. Намъ понятенъ и источникъ такихъ ошибочныхъ утверждений автора: заимствуя изъ разныхъ сочиненій, онъ естественно не находитъ ни въ одномъ всего, что ему нужно, — цѣлаго обзора предмета, а дѣлаетъ общія заключенія изъ частныхъ показаній. То, что говорится у автора какъ о *характерѣ степныхъ губерній вообще* (стр. 146), очевидно было внушено чтеніемъ статьи г. Тэцмана, помѣщенной въ изданіи г. Бэра и Гельмерсена: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs*, и изъ которой, вслѣдъ за тѣмъ, приведена длинная выписка. Но чтобы извлечь пользу изъ статистической монографіи, нужно еще умѣть ею воспользоваться, нужно себѣ составить, изъ долгаго изученія предмета на мѣстѣ или изъ книгъ, собственное о немъ понятіе, и тогда всѣ частныя розысканія ученыхъ представятся намъ въ настоящемъ свѣтѣ; мы будемъ понимать ихъ; будемъ ясно видѣть, въ какомъ отношеніи находятся они къ общему, и что можно извлечь изъ нихъ полезнаго. Недостатокъ этого изученія обнаруживается у автора, между прочимъ, въ отношеніи къ разнымъ мѣстностямъ Россіи. Напримѣръ: приведя весьма длинную выписку изъ статьи г. Тэцмана (стр. 147—151), онъ придаетъ замѣчанія этого автора такой смыслъ, какъ будто они относятся ко всѣмъ вообще степямъ южной Россіи, тогда какъ г. Тэцманъ писалъ только о степяхъ той части края, которая ему, какъ иностранцу, не бывшему въ другихъ мѣстахъ Россіи, одна и была извѣстна, а именно: о степныхъ уездахъ Таврической Губерніи; но эти степи, по климату и почвѣ, весьма различны отъ большей части степей южной Россіи.

Вслѣдъ за выпискою изъ Тэцмана, идетъ выписка изъ Палласа и изъ Гебеля о солонцахъ саратовскихъ и астраханскихъ

(стр. 151 и 152), и затѣмъ выписка изъ г. Ханькова и изъ г. Гельмерсена о степяхъ, занимаемыхъ Внутреннею и Малою Ордами Киргизовъ (стр. 152—157). Такимъ образомъ авторъ, приведи подлинныя свидетельства ученыхъ, *in extenso*, о тундрахъ на сѣверѣ, и о степяхъ таврическихъ и при-каспійскихъ на югѣ, касается только нѣкоторыхъ крайнихъ частей Россіи; читатель, не смотря на длину всей статьи, не въ состояніи составить себѣ никакого понятія о свойствахъ климата и вліяніи его на сельское хозяйство въ Россіи, за исключеніемъ тундръ, гдѣ сельскаго хозяйства не существуетъ, и нѣкоторыхъ частей степной полосы, именно тѣхъ частей, въ которыхъ или существуетъ одно лишь скотоводство (киргизскія степи); или если земледѣліе и существуетъ, то оно встрѣчаетъ препятствія со стороны мѣстныхъ условій (Днѣпровскій Уѣздъ Таврической Губерніи). Все же остальное пространство Россіи, къ которому собственно и относится слѣдующія затѣмъ статьи о состояніи земледѣлія, скотоводства и другихъ отраслей, оставлено безъ вниманія. Сверхъ того, представляя такой длинный рядъ выписокъ, авторъ упустилъ даже привести ихъ, такъ сказать, къ одному знаменателю, а именно: онъ приводитъ, совершенно такъ, какъ находилъ у разныхъ писателей, означеніе градусовъ термометра, не обративъ вниманіе на то, что одни употребляютъ сто-градусное (Цельзіево), а другіе восьмидесяти-градусное (Реомюрово) дѣленіе. Въ выпискѣ, заимствованной у Гумбольдта, градусы показаны по Ц.; вслѣдъ за тѣмъ направленіе изотермическихъ линій (стр. 138), взятое въ журнальной статьѣ одного хозяина, не составляющаго авторитета въ наукѣ климатологіи, градусы очевидно Реомюровы; тотъ же термометръ употребленъ Тэцманомъ; а между тѣмъ всѣ эти разнородныя показанія приведены здѣсь въ смѣшеніи, безъ означенія, по какому термометру они сдѣланы. Для читателя, незнакомаго съ источниками, это можетъ подать поводъ къ совершенному смѣшенію понятій.

Въ статьѣ о земледѣліи еще менѣе полноты и необходимой стройности; главную часть этой довольно-краткой статьи занимаютъ разсужденія о торговлѣ хлѣбомъ; а ничего не сказано собственно о состояніи земледѣлія, о степени его развитія, о средствахъ, коими оно производится, объ отношеніи его къ наро-

донаселенію, и пр. Вся статья составлена изъ отрывочныхъ показаній, взятыхъ изъ разныхъ статей гг. Кеппена (о потребленіи хлѣба), Протопопова (о торгѣ хлѣбомъ), Веселовскаго (о среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ) и нѣкоторыхъ другихъ. Съ сожалѣніемъ должно замѣтить, что авторъ такъ отрывочко беретъ изъ источниковъ, что даже превращаетъ смыслъ ихъ показаній. Припедя, на стр. 159, заимствованныя изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ цыфры о количествѣ земли, состоящей въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, онъ далѣе приводитъ, сколько удобной земли приходится на душу въ разныхъ губерніяхъ, не предваривъ читателя, что и эти свѣдѣнія взяты изъ того же источника, и относятся къ однимъ государственнымъ крестьянамъ, т. е. къ одной лишь половинѣ земледѣльческаго населенія Россіи. Здѣсь, какъ и во всей статьѣ, вовсе не говорится о помѣщичьихъ земляхъ, которыя, однакоже, составляютъ почти $\frac{2}{3}$ пространства Европейской Россіи, и слѣдовательно не могли быть упущены въ статистику земледѣлія.

Послѣ свѣдѣній о цѣнахъ на хлѣбъ, выписанныхъ изъ статьи г. Веселовскаго (стр. 165—166), авторъ желалъ дать нѣкоторое понятіе о *внутреннихъ отношеніяхъ* сельскаго хозяйства; но руководствуясь въ этой статьѣ сочиненіемъ г. Шелехова (*Народное руководство къ сельскому хозяйству*), вовлекается имъ въ весьма важныя ошибки. Напримѣръ: онъ говоритъ, что «трехпольная система полеводства есть господствующая въ Россіи» (стр. 166);—эта система есть господствующая только въ средней части Россіи; на югѣ въ степной Россіи исключительно-употребительная система есть выгонная, на сѣверѣ Россіи господствуетъ подсѣчная система, а въ Остзейскихъ губерніяхъ, повсемѣстно у помѣщиковъ, введена плодоперемѣнная.

Не основательна также приводимая изъ г. Шелехова мысль, что «если бы пахать землю не, по обыкновенію, въ $2\frac{1}{2}$ вершка глубиною, а вдвое глубже, то можно имѣть, вмѣсто двухъ, одну десятину пашни, и на половину уменьшить поверхность поля, съ большою выгодною во всѣхъ отношеніяхъ: пространства, времени, труда, дохода» (стр. 167). Повторяя это одностороннее мнѣніе и видя въ глубокомъ паханіи единственное средство улучшенія нашего хозяйства, авторъ переходитъ къ

исчисленію мѣръ, принятыхъ для распространенія агрономическихъ познаній въ Россіи. Это исчисленіе далеко не полно и не точно. Тутъ говорится лишь о нѣкоторыхъ Обществахъ Сельскаго Хозяйства, о нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. О дѣятельности Обществъ и услугахъ, оказанныхъ ими сельскому хозяйству, приведены отрывочныя данныя, взятая изъ отчетовъ этихъ Обществъ за одинъ 1843 годъ; поэтому и выходитъ, что о нѣкоторыхъ упущены главныя ихъ заслуги, а упомянуты предметы второстепенной важности. Напримеръ: о Московскомъ Обществѣ, между прочимъ, сказано, что «чрезвычайную, истинно народную важность можетъ принести предпріятіе этого Общества распространить въ Россіи улучшенные способы дубленія тулуповъ и веревочную обувь» (стр. 168). Очевидно, что здѣсь дубленнымъ тулупамъ и, особенно, веревочной обуви придана слишкомъ большая важность. Изъ учебныхъ заведеній, упоминается только объ Удѣльномъ Училищѣ (возлѣ Петербурга) и о Горыгорьцкой Школѣ, и сказанное объ этихъ заведеніяхъ можетъ считаться слишкомъ поверхностнымъ, не говори уже о томъ, что не упомянуто о многихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, служащихъ къ распространенію агрономическихъ познаній.

Статья о садоводствѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ, въ которыхъ, однако, встрѣчается много невѣрнаго; извѣстный *Никитскій садъ* (въ Крыму) названъ *Никитинскимъ* (стр. 170); не вѣрно сказано, что казенныя училища садоводства есть въ *Полтавѣ, Аккерманѣ* (стр. 174), когда тамъ такихъ училищъ нѣтъ.

Статьи о *винодѣліи* и *шелководствѣ* (стр. 174—175) хотя не полны, однако, въ сравненіи съ другими статьями о сельской промышленности, могутъ считаться еще достаточными, потому что и самыя эти отрасли хозяйства въ настоящее время еще не достигли большого развитія. Впрочемъ авторъ не воспользовался весьма многими и хорошими матеріалами по этой части, находящимися въ официальныхъ изданіяхъ, какъ *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ*, *Коммерческая Газета* и въ изданіяхъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Въ статьѣ о *скотоводствѣ* говорится: о рогатомъ скотѣ, овцахъ и лошадяхъ; но изложеніе лишено и здѣсь системати-

ческаго порядка. Статью о рогатомъ скотѣ авторъ начинаетъ нѣсколькими частными числовыми данными о потребленіи мясной пищи, потомъ переходитъ къ луговодству, которое собственно составляетъ особую отрасль хозяйства и которому поэтому было бы правильнѣе дать мѣсто вслѣдъ за статьею о земледѣліи; потомъ говорится вкратцѣ о компаніи застрахованія скота (стр. 178) и наконецъ о холмогорской породѣ скота, и о скотоводствѣ на югѣ Россіи. Здѣсь нѣтъ ни исчисленія породы, разводимыхъ въ Россіи, ни соображеній о соразвѣрности числа скота съ потребностями сельскаго хозяйства и домашнимъ бытомъ породы. Опуская столь важныя, чисто-статистическіе предметы, авторъ тутъ же помѣщаетъ, на цѣлой страницѣ, чуждыя общаго для Россіи интереса, хотя и важныя для своей мѣстности, подробности о скотоводствѣ у Калмыковъ. Такимъ образомъ авторъ вездѣ беретъ на выборъ только нѣкоторые предметы отдѣльные, устраняя другіе, существенно важныя и необходимыя для общей связи и полноты въ статистическомъ сочиненіи о цѣлой Россіи. Такая система совершенно противоположна требованіямъ ученой обработки матеріаловъ, при современномъ состояніи науки. Сверхъ того, въ статьѣ о скотоводствѣ есть невѣрныя и неточныя показанія: Николаевъ (Херсонской губерніи) названъ уѣзднымъ городомъ (стр. 178); но онъ запятанный, и уѣзда не имѣетъ. «Въ Новороссіи, Малороссіи и на Дону, скотоводство,—по мнѣнію автора,—встрѣчаетъ препятствія для дальнѣйшихъ своихъ успѣховъ, въ недостаткѣ воды» (на той же стр.); это совершенно невѣрно: Малороссію и Землю Донскихъ Казаковъ никакъ нельзя причислить къ безводнымъ мѣстамъ. О салотопленіи, столь важной у насъ отрасли хозяйства, сказано только, что «приготовленіе сала занимаетъ въ Новороссіи *докольно* капиталовъ» (стр. 178); но салотопленіе не есть промышленность, исключительно принадлежащая Новороссійскому Краю; оно весьма важно также въ Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Оренбургской и Казанской губерніяхъ, о которыхъ, однако, авторъ даже не упоминаетъ. «Корова даетъ сала до 4, быкъ до 6 пудъ» (стр. 178); если авторъ принимаетъ эти цифры за среднія, то онѣ слишкомъ высоки: такіе выходы сала получаютъ только отъ самыхъ крупныхъ животныхъ.

Статья объ овцеводствѣ удовлетворительнѣе, но она почти вся составлена изъ статьи г. Гагемейстера (въ книгѣ *Обозрѣніе главныхъ отраслей мануфактурной промышленности въ Россіи*) и изъ статьи г. Веселовскаго (въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ). Въ концѣ сдѣлано указаніе на существующія учрежденія къ улучшенію овцеводства, и упомянуто только о Московскомъ Обществѣ, и о коренныхъ овчарняхъ лифляндской и курляндской, которыя неправильно названы *казенными* (стр. 182). Эти овчарни принадлежатъ дворянству; и притомъ пропущена эстляндская коренная овчарня (существующая на мызѣ Орейгофъ). Ничего не упомянуто о многихъ другихъ мѣрахъ, которыя предприняты нашимъ Правительствомъ на пользу овцеводства, какъ-то: о шерстяныхъ ярмаркахъ, о школахъ овчаровъ при Горыгоръцкомъ Институтѣ, а равно о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи по тому же предмету.

Статья о коневодствѣ не только не полна, но даже весьма странна. Не представивъ никакихъ данныхъ о состояніи коневодства въ Имперіи, и упомянувъ только вскользь о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, авторъ, безъ всякихъ переходовъ, обращается къ путешествію Коля, и выписываетъ изъ него шесть страницъ о степномъ коневодствѣ (стр. 183—189); но эта выписка такъ текстуальна, что авторъ даже удержалъ описаніе образа жизни и одежды табунщиковъ, — описаніе, занимающее три страницы. Въ русскомъ ученomъ сочиненіи о самой Россіи встрѣчать пѣвствія такого иностраннаго туриста, каковъ Коля, удивительно, тѣмъ болѣе, что авторъ не могъ жаловаться на недостатокъ печатныхъ матеріаловъ для статьи о коневодствѣ; довольно указать на одни оффиціальныя источники, какъ-то: *Журналъ Коннозаводства* и многія статьи въ *Журналахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* и *Государственныхъ Имуществъ*.

Но авторъ вовсе, можно сказать, ничего не сказалъ о состояніи коневодства, а только ограничился живописнымъ обозрѣніемъ степныхъ табуновъ и табунщиковъ; вся эта глава такъ далека отъ требованій ученой обработки статистическихъ матеріаловъ, что вѣтъ, кажется, и нужды упоминать здѣсь подро-

бно о всѣхъ невѣрностяхъ, которыми наполнена сдѣланная авторомъ выписка.

Такимъ образомъ кончается глава о *сельской промышленности*.

Гораздо лучше обработана слѣдующая затѣмъ глава, о *фабричной промышленности*: авторъ почерпнулъ большую часть своихъ показаній по этой части изъ превосходнаго, изданнаго Правительствомъ, сочиненія (*Обозрѣнiе главныхъ отраслей мануфактурной промышленности въ Россiи*. С.-Петербургъ. 1845), которое, по справедливости, можно признать самую полную статистикою этого предмета. Выпискамъ изъ упомянутаго сочиненія предшествуетъ краткое историческое обозрѣнiе системы управленiя фабричною частьюю, извлеченное изъ статьи г. Иванова (*Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*, 1844 г.). Чтобы дать въ числахъ понятiе о возрастанiи у насъ числа фабрикъ, авторъ приводитъ изъ Германа отрывочныя и неполныя свѣдѣнiя за 1812 годъ, изъ г. Пельчинскаго за 1831, а изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1839 годъ, не обращая вниманiя на то, что эти свѣдѣнiя, какъ весьма разнородныя, не могутъ быть между собою сравниваемы: у Германа показано число фабрикъ по *нѣкоторымъ* губернiямъ и по *нѣкоторымъ* отраслямъ фабрикацiи; у г. Пельчинскаго показано *на какую сумму* выдѣлано разныхъ фабричныхъ и заводскихъ издѣлiй въ 1831 г., а въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ приведены итоги *по цѣлой Россiи* числа разныхъ фабрикъ за 1839 г.; такимъ образомъ сравненiе подобныхъ неоднородныхъ данныхъ совершенно невозможно; но авторъ выводитъ, однакоже, изъ нихъ заключенiе, что заводская промышленность, по многимъ отраслямъ, значительно распространилась (стр. 195). Это заключенiе, конечно, справедливо; но оно нисколько не истекаетъ изъ тѣхъ числовыхъ данныхъ, которыя приведены авторомъ.

Послѣ того онъ опровергаетъ мнѣнiе, будто Россiя есть государство *исключительно-земледѣльческое*. Едва ли и нужно опровергать такое мнѣнiе, которое никѣмъ уже нынѣ и не поддерживается. Кому неизвѣстно, изъ первыхъ началъ политической экономiи, что *исключительно-земледѣльческаго государства* быть не можетъ; что для успѣховъ самаго земледѣлiя,

соответственныхъ возрастающему образованію государства, необходимо одновременное развитіе обрабатывающей и торговой промышленности, и что исключительно-земледѣльческія страны суть только тѣ, которыя находятся на столь низкой степени развитія, что въ собственномъ смыслѣ не составляютъ государствъ.

Затѣмъ, съ страницы 197 до 206, слѣдуютъ выписки изъ упомянутаго *Обозрѣнія* о разныхъ отрасляхъ фабричной и заводской промышленности, обрабатывающей ископаемые продукты; потомъ помѣщена, о свеклосахарныхъ заводахъ, выписка изъ статьи г. Маслова, напечатанной въ *Московскомъ городскомъ листкѣ*, и написанной по одному частному случаю съ полемическою цѣлю. Авторъ не обратилъ вниманіе на то, что факты, приводимые г. Масловымъ, были опровергнуты въ одномъ изъ здѣшнихъ журналовъ (*Отечественныя Записки*), и опровергнуты статистическими цифрами. Поэтому онъ, слѣдуя за г. Масловымъ, повторилъ невѣрные показанія о привозѣ сахарнаго песку (стр. 207), объ уменьшеніи таможеннаго сбора отъ распространенія производства свекловичнаго сахара. Сверхъ того, о состояніи у насъ свеклосахарнаго производства можно было представить гораздо болѣе важныя и полныя свѣдѣнія, заимствуя ихъ изъ Московскаго Земледѣльческаго Журнала, Записокъ Комитета Сахароваровъ, изъ Журналовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Слѣдующія, затѣмъ, статьи: о фабрикаціи льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій, писчей бумаги, о хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ фабрикахъ, о салотопленіи, мыловареніи и свѣчномъ производствѣ, о выдѣлкѣ кожъ и шерстяныхъ издѣлій (съ стр. 208 до 229) — почти всѣ извлечены изъ упомянутаго выше *Обозрѣнія*, съ немногими вставками самаго автора изъ *Библиотеки коммерческихъ знаній*, изъ извѣстныхъ сочиненій гг. Самойлова и Бутовскаго, и изъ Коммерческой Газеты. Въ статьѣ о салѣ онъ даже нашелъ возможнымъ помѣстить опять извлеченіе изъ г. Кола (на двухъ стр. 218—220) о томъ, какъ бьютъ на салганахъ скотъ въ степяхъ. Взявъ за руководство, въ этой части своего сочиненія, *Обозрѣніе главной отрасли промышленности*, авторъ упустилъ изъ вида, что эта книга составлена по случаю бывшей въ Москвѣ мануфактурной выставки, и что поэтому са-

тому въ нее не вошло обозрѣніе тѣхъ заводовъ, произведенія которыхъ на выставкѣ не явились, и которыя, однако, нельзя пропустить въ общей статистикѣ заводской и фабричной промышленности Россіи; напримеръ: заводы винокуренные, пивоварные и т. п.; о нихъ нѣтъ у г. Горлова ни слова, тогда какъ, по величинѣ капитала, ими обрацаемаго, они принадлежать къ числу важнѣйшихъ въ Россіи. Говоря о свеклосахарныхъ заводахъ, онъ вовсе не упоминаетъ о фабрикаціи сахара изъ колониальнаго песка, какъ будто она не существуетъ въ Россіи; въ статьѣ о свѣчномъ производствѣ говорится о выдѣлкѣ салныхъ и стеариновыхъ свѣчъ, о восковыхъ же ни слова; фабрикація табаку также пропущена. Къ фабричной промышленности авторъ причисляетъ сортировку щетины, упуская изъ виду множество другихъ подобныхъ руководяльныхъ производствъ. Упомянувъ о щетинѣ, онъ коснулся, въ той же статьѣ, о копскомъ волосѣ и объ отпускѣ обонхъ продуктовъ за границу, хотя это вовсе не относится къ главѣ, посвященной обозрѣнію фабричной промышленности. О состояніи сельскихъ и городскихъ ремеслъ въ Россіи авторъ не счелъ нужнымъ упомянуть.

Послѣдній отдѣлъ книги посвященъ промышленности торговой, которую авторъ разсматриваетъ въ 7 главахъ: I. О средствахъ сообщенія (разумея здѣсь одно судоходство по рѣкамъ); II. Система каналовъ; III. Сухопутная доставка (напрасно эти объ главы отдѣлены отъ первой: предметъ всѣхъ трехъ — средства сообщенія); IV. О ярмаркахъ; V. Внѣшняя торговля; VI. О предметахъ ввоза и VII. О предметахъ вывоза (опять и здѣсь въ распредѣленіи предметовъ нарушается строгая система: двѣ послѣднія главы относятся также къ внѣшней торговлѣ).

Глава о *средствахъ сообщенія* посвящена собственно рѣчному судоходству, и почти вся главнѣйше взята изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ 1843 года (часть VII, Отд. III, стр. 1—32) со вставкою, въ разныхъ мѣстахъ, извлеченій изъ другихъ источниковъ. Какъ мало обратана эта статья, видно изъ того, что, приводя, болышею частію текстуально, слова означеннаго Журнала, авторъ не принялъ въ соображеніе, что нѣкоторыя данныя здѣсь противорѣчатъ его же собственнымъ показаніямъ, приведеннымъ въ другихъ мѣстахъ его книги, и взятыхъ изъ другихъ источниковъ. Напри-

жврѣ: здѣсь, на стр. 230, онъ говоритъ, повторяя слова Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, что Москва лежитъ на 500 футовъ выше уровня океана, а выше (стр. 139) въ статьѣ о климатѣ, приводя слова А. Гумбольдта, онъ говоритъ, что Москва едва достигаетъ 60 туазовъ высоты (что составляетъ только 380 футовъ). Вставки, которыми авторъ пополняетъ статью означеннаго Журнала, частію относятся къ судоходству, и заимствованы изъ Библіотеки коммерческихъ знаній, а частію нисколько къ предмету не относятся, и составляютъ неумѣстныя отступленія. Напримѣръ: въ статью о средствахъ сообщенія вставлено розысканіе г. Кеппена о томъ, имѣетъ ли истребленіе лѣсовъ вліяніе на обмеленіе нашихъ рѣкъ (стр. 232 и 233), а далѣе бесполезно приведена изъ Коля цѣлая страница (249—250), на которой излагается исторія образованія лимановъ; въ статьѣ о днѣпровскомъ судоходствѣ совершенно напрасно приведена длинная выписка расчетовъ, распубликованныхъ когда-то, не существующею уже нынѣ Компаніею днѣпровскаго пароходства, о выгодахъ учрежденія по Днѣпру двухъ пароходовъ (стр. 252); странно приводить эти расчеты объ ожидаемыхъ выгодахъ, когда и самая Компанія закрылась *.

Статья о системѣ каналовъ взята преимущественно изъ *Библіотеки коммерческихъ знаній*, но почти вся географическаго содержанія и никакихъ статистическихъ данныхъ о судоходномъ движеніи по каналамъ въ себѣ не заключаетъ. На стр. 266 представлена общая таблица протяженія каналовъ, заимствованная, безъ указанія источника, изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ (1843, VIII, Отд. IV, стр. 66).

Въ статьѣ о *сухопутныхъ доставкахъ* ничего нѣтъ собственнаго объ этомъ предметѣ, а говорится только о Царскосельской желѣзной дорогѣ; потомъ приводится соображеніе г. Герстнера о выгодахъ отъ постройки желѣзной дороги между Москвой и Петербургомъ; за тѣмъ представляется выписка изъ Высочайшаго указа 21 января 1847 года о выпускѣ двухъ разрядовъ билетовъ Государственнаго Казначейства на издержки по устройству въ 1847 году Московскій желѣзной дороги, и въ заключеніе упоминается

* Замѣтимъ еще, что Окскій бассейнъ авторъ называетъ *Оцкимъ*. Такое названіе не для всякаго будетъ даже понятно.

о желѣзно-копной дорогѣ между Волгою и Дономъ. Тѣмъ статья и кончается, оставляя въ недоумѣніи читателя, ожидавшаго найти здѣсь сведенныя въ систематическомъ порядкѣ, въ разныхъ мѣстахъ разсѣянныя данныя о сухопутныхъ трактахъ и коммерческихъ дорогахъ, о движеніи транспортовъ и обозовъ, о гужевои перевозкѣ, составляющей, въ разныхъ частяхъ Россіи, столь важную статью мѣстныхъ промысловъ. Авторъ говоритъ, что объ этихъ предметахъ нѣтъ статистическихъ свѣдѣній (стр. 267). Но этого сказать нельзя: свѣдѣній довольно много; только они разсѣяны, не сведены въ одно цѣлое.

Статья о ярмаркахъ также чрезвычайно коротка, не полна и не даетъ никакого понятія о движеніи ярмарочной торговли и о значеніи хотя главнѣйшихъ ярмарокъ. Авторъ ограничился извлеченіемъ изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ таблицы, въ которой показано, на какую сумму простирался, въ 1838 году, весь привозъ товаровъ на главныя ярмарки, хотя объ этомъ предметѣ онъ могъ бы найти, въ официальныхъ журналахъ, новѣйшія свѣдѣнія. Вслѣдъ за этою таблицею помѣщено нѣсколько выдержекъ изъ книги г. Мельникова о Нижегородской ярмаркѣ—вотъ все, что находимъ (стр. 274—276) въ статьѣ о ярмаркахъ.

Въ послѣднихъ трехъ главахъ авторъ разсматриваетъ *внѣшнюю торговлю*. Для этой статьи онъ могъ бы воспользоваться отчетами, ежегодно издаваемыми отъ Департамента Внѣшней Торговли, Коммерческою Газетою и многими матеріалами, разсѣянными въ официальныхъ и частныхъ періодическихъ изданіяхъ. Но даже изъ богатаго запаса свѣдѣній по этой части авторъ почерпалъ данныя отрывочно, поверхностно и безъ основательнаго изученія предмета. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: общій очеркъ производства внѣшней торговли заимствованъ изъ Коммерческаго Словаря Маккулока, который, въ статьѣ *Петербургъ*, описываетъ вкратцѣ порядокъ биржевыхъ сдѣлокъ между иностранными и русскими купцами; и тутъ же авторъ помѣстилъ, изъ этого же источника, свѣдѣнія объ артеляхъ. Авторъ говоритъ, что морскія страхованія товаровъ, обращающихся въ нашей внѣшней торговлѣ, дѣлаются вообще въ Лондонѣ и Амстердамѣ, и вовсе не упоминаетъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ двухъ компаній морскаго страхованія,

а также о существующихъ, съ давняго времени, въ Одессѣ страховыхъ компаніяхъ этого же рода.— Не знаемъ, откуда заимствоваль онъ неточныя показанія о бракованіи товаровъ въ нашихъ портахъ: по словамъ его, осмотру браковщиковъ подлежать: *лѣсъ, полотно, парусина, ленъ, конопля и проч.*, между тѣмъ какъ лѣсъ бракуется только въ Ригѣ; на полотно и парусину правила о бракѣ не распространяются; браку подлежитъ не конопля, а пенька, изъ нея получаема; а подѣ словомъ и *проч.* можно разумѣть, что и всѣ другіе товары отпускаются не иначе, какъ съ бракомъ; напротивъ того, бракъ учрежденъ для весьма немногихъ главныхъ отпускныхъ товаровъ, и на примѣръ: въ С.-Петербургѣ, въ отношеніи къ салу, пенькѣ и льну, предоставленъ на волю, по согласію между продавцемъ и покупателемъ.— Разсматривая движеніе вѣншей торговли въ нашихъ портахъ, авторъ, въ своемъ *поверхностномъ очеркѣ*, сдѣлавъ въ иныхъ случаяхъ важныя пропуски, а въ другихъ увлекся въ неумѣстныя отступленія; на примѣръ: при С.-Петербургскомъ портѣ не упомянулъ, что значительная часть Россіи снабжается отсюда иностранными товарами; говоря о торговлѣ Риги, распространился о сплавѣ лѣсного товара къ этому порту и о качествахъ разныхъ отпускныхъ товаровъ, выписывая все это изъ Маккулока, и, руководствуясь тѣмъ же источникомъ, авторъ говоритъ, что пенька привозится въ Ригу изъ *Польши* (!) Въ статьѣ о портахъ, участвующихъ въ черноморской и азовской торговлѣ, помѣщена таблица о населеніи, числѣ домовъ и о городскихъ доходахъ въ некоторыхъ прибрежныхъ городовъ, и нѣтъ никакихъ данныхъ о быстромъ развитіи одесской торговли: отмѣченъ только привозъ и вывозъ товаровъ за 1845 г. Между статьями одесскаго отпуска показаны весьма маловажныя (рыбы и пр.), а пропущена одна изъ главныхъ— льняное сѣмя. Къ привозимымъ въ Одессу иностраннымъ товарамъ причислена нефть (на стр. 283) и хлопчатая бумага персидская (стр. 287), которая вовсе туда не привозится. О блѣморской торговлѣ приведены только общіе итоги привоза и отпуска, и сказано, что она производится изъ Архангельска и Мезени, тогда какъ къ последнему мѣсту корабли изъ иностранныхъ портовъ вовсе не приходятъ; а между тѣмъ умолчано о торговыхъ сношеніяхъ по-

морских жителей съ Норвегіею, главный промыселъ которыхъ состоитъ въ мореходствѣ. — Сухопутную торговлю авторъ раздѣляетъ на западную и восточную, присовокупляя, что послѣдняя есть караванная, и мѣстами дѣйствія ея служатъ Кяхта и граница отъ Бухтармы до Каспійскаго Моря. Кяхтинская торговля отнюдь не принадлежитъ къ караванной. Цѣны, приводимыя авторомъ, могутъ дать ошибочное понятіе о значеніи кяхтинской мѣны: по его показанію, общій оборотъ въ ней составляетъ до 5.000,000 р. сер., а еслибы авторъ справился съ «Видами торговли», изданными съ 1841 г., въ которыхъ, съ этого года, означается сумма отпуска и привоза по кяхтинскому торгу, по объявленнымъ купечествомъ цѣнамъ, то удостоверился бы, что одного чаю вымѣнивается почти на 7.000,000 р. сер. Въ главѣ о предметахъ ввоза, авторъ, оставаясь на нѣкоторыхъ только статьяхъ, не руководствовался строгою системою въ размѣщеніи числовыхъ показаній; на примѣръ: ввозъ бумажной пряжи показанъ съ 1826 по 1843 г., а хлопчатой бумаги съ 1800 по 1834 годъ, и нужно искать въ другомъ мѣстѣ той же статьи количество привоза этого матеріала въ новѣйшее время. Говоря о винахъ, авторъ противорѣчитъ самому себѣ; вотъ собственныя его слова: «Напрасно говорить, что въ Россіи пьется большею частію поддѣльное шампанское; мнѣ самому случалось разговаривать въ Шалони съ знаменитымъ торговцемъ Жакономъ, который увѣрялъ, что отправляетъ въ С.-Петербургъ нѣсколько сотъ тысячъ бутылокъ шампанскаго своей фабрики; но — присовокупляетъ авторъ — конечно много шампанскаго, выписываемаго въ Россію, выдѣлывается въ разныхъ мѣстахъ Германіи и у насъ.» Итакъ чѣмъ же опровергнулъ онъ мнѣніе о большомъ расходѣ въ Россіи поддѣльнаго шампанскаго? Касательно чая, авторъ замѣчаетъ, что онъ имѣетъ личныя убѣжденія, которыя не можетъ передать другимъ. «Мои убѣжденія, — говоритъ онъ, — основанныя на сравненіи чаевъ Готенбурга (въ Швеціи), Англіи, Гамбурга и Швейцаріи, таковы, что я не могу признать превосходства русскихъ чаевъ, кромѣ самыхъ дорогихъ сортовъ». Въ дѣятельство дороговизны чаевъ въ Россіи, авторъ исчислилъ, что цѣна ихъ возвысилась (съ 1824—28 по 1839—43 г.) на 182%, принявъ въ основаніе оцѣнку вымѣненнаго чая по «Ви-

дамъ торговли», и не замѣтилъ притомъ, что стоимость промѣненныхъ и вымѣненныхъ товаровъ по кяхтинскому торгу, показывается въ этихъ отчетахъ съ 1841 г., по объявленнымъ цѣнамъ, а до тѣхъ поръ исчислялась по промѣннымъ, которыя гораздо ниже настоящихъ: неужели авторъ, выписывая цифры изъ «Видовъ торговли» о чаѣ, не былъ удивленъ значительною разницею въ стоимости чаевъ, происшедшею единственно отъ измѣненія способа ихъ оцѣнки, а вовсе не отъ возвышенія цѣнъ, которыя, напротивъ того, въ новѣйшее время понизились. — Въ замѣчаніяхъ о чаѣ, авторъ присовокупилъ извлеченную изъ Маккулокова словаря таблицу о цѣнахъ на чай въ Англіи, въ томъ самомъ видѣ, какъ она помѣщена въ англійскомъ подлинникѣ, безъ перевода на русскую мѣру и на русскія деньги, и даже безъ перевода на русскій языкъ; для читателя, не имѣющаго подъ рукою метрологин и незнакомаго съ англійскимъ языкомъ, эта таблица совершенно непонятна. — Притомъ, она начинается съ 1814 и кончается 1831 г.; следовательно относится къ тому времени, когда существовала монополія Остиндской компаніи въ чайной торговлѣ; съ уничтоженіемъ этой монополіи, чай въ Англіи нынѣ дешевле того, какъ показано въ приведенной таблицѣ. Авторъ говоритъ, что помѣстилъ ее для сравненія цѣнъ чая въ Англіи и Россіи; но этого сравненія онъ не сдѣлалъ, и даже не приводитъ цѣнъ, существующихъ на чай въ Россіи. — Последняя глава, о предметахъ вывоза, почерпнута большею частію изъ нѣкоторыхъ статей, напечатанныхъ въ Библиотекѣ для Чтенія и Бѣседъ о торговлѣ, изданныхъ г. Вавиловымъ, откуда, между прочимъ, перепечатанъ цѣликомъ торговый счетъ на покупку въ Петербургъ и на отправку въ Лондонъ пуда сала: этотъ счетъ былъ на своемъ мѣстѣ въ книгѣ г. Вавилова; но авторъ не объяснилъ, для какой цѣли необходимо было помѣстить эти цифры въ Экономической Статистикѣ.

Находя въ этомъ сочиненіи такія отрывочныя свѣдѣнія, которыя не имѣютъ близкаго отношенія къ Экономической Статистикѣ государства, тѣмъ болѣе удивительно замѣтить пропускъ предметовъ, весьма важныхъ въ экономическомъ положеніи страны; напримѣръ: нѣтъ ни слова о компаніяхъ на акціяхъ, о почтахъ, о банкахъ и другихъ кредитныхъ установле-

нѣхъ, о рѣчномъ и морскомъ пароходствѣ, о страхованіяхъ, и проч.

Къ концу книги приложены *прибавленія*; это *выписки* изъ разныхъ, большею частію, официальныхъ источниковъ, представленныхъ безъ всякой системы; слѣдовательно объ нихъ говорить здѣсь излишне: авторъ не имѣлъ въ виду *обработки* этихъ матеріаловъ, а только желалъ выписать нѣкоторые факты. Должно замѣтить только, что многія изъ этихъ выписокъ, если бы были внесены въ текстъ, должны бы были устранить изъ послѣдняго многое устарѣлое, излишнее или неполное; по эту работу авторъ призналъ затруднительною (стр. II предисловія), и оправдываетъ себя только тѣмъ, что упомянутые матеріалы обнаружены имъ 1847 года, когда *Экономическая Статистика* была кончена; но какъ эта книга издана въ началъ 1849 г., то не понятно, почему авторъ не воспользовался повѣщшими свѣдѣніями, для исправленія и дополненія своего труда.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, все содержаніе *Экономической Статистики г. Горлова*, мы должны сказать, что она представляетъ весьма неполное и нестройное изложеніе этого предмета, безъ критическаго разбора источниковъ, съ упущеніемъ изъ виду достоверныхъ и официальныхъ матеріаловъ, растянутое безпрестанными отступленіями отъ главнаго предмета и вставкою подробностей, не относящихся къ дѣлу. Приводимыя авторомъ статистическія данныя не слиты въ одно цѣлое, представлены не въ томъ обработанномъ видѣ, который позволялъ бы легко обозрѣвать предметъ во всемъ его объемѣ (что и составляетъ цѣль такого систематическаго сочиненія): напротивъ того, они предложены читателю въ той самой формѣ, въ какой найдены въ источникахъ, относящихся къ разнымъ эпохамъ, составленнымъ разными людьми, по разнымъ случаямъ и для разныхъ цѣлей.—Слѣдовательно единства и согласія между такими выписками и быть не можетъ.

Всѣ эти недостатки *Экономической Статистики г. Горлова* указаны, въ нашемъ разборѣ, въ своемъ мѣстѣ и, затѣмъ, остается только присовокупить, что, по 1 пункту Положенія о Жуковской преміи, выдаются преміи за такія только сочиненія, которыя заключаютъ въ себѣ статистическія данныя о нашемъ

отечествѣ, очищенныя критически и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ науки.

Перейдемъ, наконецъ, къ сочиненію г. Арсеньева: *Статистическіе очерки Россіи*.

Сочиненіе это состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ частей, а именно: *Разсмотрѣніе границъ Россіи*; *Постепенное приращеніе Россіи въ пространство*; *Постепенное устройство губерній*; *Топографическое разсмотрѣніе Россіи по климату и качеству почвы*, и *Поземельное богатство Россіи*.

Всѣ эти статьи имѣютъ между собою внутреннюю связь, по отношенію къ систематическому изложенію статистики страны. Въ первой статьѣ обозрѣваются границы Россіи, въ отношеніи физическомъ, торговомъ, политическомъ и военномъ; здѣсь можно было бы пожелать болѣе сжатости, опредѣлительности и точности. Двѣ слѣдующія статьи любопытны болѣе въ историческомъ отношеніи, чѣмъ собственно въ статистическомъ. Главную же часть сочиненія, какъ по самому объему, такъ и по содержанію, составляютъ два послѣдніе отдѣла.

Изъ нихъ, первый—*Топографическое разсмотрѣніе Россіи по климату и качеству почвы*—служить, въ некоторомъ отношеніи, какъ бы введеніемъ къ послѣдней статьѣ, самой обширной изъ всѣхъ. Цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы дать понятіе о характерическомъ отличіи разныхъ частей Европейской Россіи по климату и почвѣ, распределить губерніи на извѣстныя группы, по которымъ, затѣмъ, удобнѣе было бы разсматривать поземельное богатство Россіи. Цѣль прекрасная; достигнуть ее старались уже многіе писатели; но, надобно сознаться,—почти безъ успѣха. Какъ же разрѣшаетъ эту задачу г. Арсеньевъ?

Онъ распределяетъ губерніи Россіи на 10 пространствъ: Сѣверное, Алаунское, Балтійское, Низменное, Карпатское, Степное, Центральное или Внутреннее, Уральское, Кавказское и Сибирское.

Припомнимъ, что это почти то же самое дѣленіе, которое принялъ авторъ, еще въ 1848 году, въ своемъ *Начертаніи Статистики Россійскаго Государства* (стр. 22—26, част. I). Въ основаніе такого распределенія авторъ полагаетъ различіе климата и почвы. Разсмотримъ, какіе именно признаки приняты въ его классификаціи.

Что касается до климата, то, къ сожалѣнію, авторъ вовсе не призвалъ на помощь точныхъ данныхъ изъ метеорологіи и климатологіи, а характеризуетъ климаты выраженіями общими, весьма мало опредѣлительными: *климатъ холодный, холодно-влажный, суровый, пріятный, здоровый, и т. п.* Такъ напримѣръ: пространство, заключающее въ себѣ Финляндію и губерніи Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую, имѣетъ общимъ отличительнымъ характеромъ *великую стужу въ продолженіе большей части года* (стр. 165); Алаунское пространство (губерніи: С.-Петербургская, Новгородская, Тверская, Смоленская и Псковская) имѣетъ климатъ *не столько чисто-холодный, сколько холодно-влажный* (стр. 171). Балтійское пространство (три Остзейскія губерніи) обозначено климатомъ *менѣе суровымъ, нежели въ Алаунскомъ пространствѣ, но почти столь же непостояннымъ и переменчивымъ*, какъ и въ Петербургской Губерніи (стр. 175). Низменное пространство (губерніи: Витебская, Могилевская, Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская и Царство Польское) вовсе не охарактеризовано однимъ общимъ эпитетомъ, что, впрочемъ, едва ли и было бы возможно, по самому составу этого пространства. Далѣе, пространство Карпатское (Малороссія и прежняя Украина) обозначено климатомъ *пріятнымъ, здоровымъ* (стр. 182); степное же пространство опять не имѣетъ общей характеристики, такъ что каждая губернія имѣетъ свои особые признаки. Центральное, или Внутреннее пространство составлено изъ столь многихъ и разнообразныхъ по климату губерній, что самъ авторъ счелъ нужнымъ подраздѣлить это пространство на *четыре* пояса (стр. 205). Уральское пространство (губерніи: Симбирская, Казанская, Вятская, Пермская и Оренбургская), какъ сказано на стр. 209, состоитъ *подъ вліяніемъ, большимъ или меньшимъ, уральской атмосферы* (причемъ авторъ не объяснилъ, что разумѣетъ онъ подъ именемъ *уральской атмосферы*); пространство это подраздѣлено на четыре части: въ одной климатъ *умпренный* (стр. 210); въ другой *весьма суровый*; третья еще сама дѣлится на три пояса, которые также мало охарактеризованы, какъ и четвертая часть означеннаго пространства. Наконецъ, въ остальныхъ двухъ пространствахъ: Кавказскомъ и Сибирскомъ, также нѣтъ опредѣленной

характеристики. Изъ этого видно, что принята авторомъ классификація губерній не имѣетъ прочнаго основанія въ отношеніи климатическомъ. Признаки, которыми старался ояъ характеризовать каждую группу губерній, столь мало опредѣлительны, что, въ большей части случаевъ, трудно даже отчетливо объяснить, почему именно каждая губернія отнесена къ тому или другому пространству. При настоящемъ положеніи метеорологіи и климатологіи, уже нельзя нынѣ довольствоваться одними общими эпитетами, не прибѣгая вовсе къ точнымъ числовымъ даннымъ.

Поемотримъ теперь на другое основаніе, принятое авторомъ въ классификаціи губерній, — на различіе *почвы*. Въ этомъ отношеніи также едва ли возможно придать какой-либо общій характеристическій эпитетъ цѣлому пространству, какъ напр.: *почва глинистая и суглинистая, плодородная и неплодородная, сухая, влажная, холодная*. Всѣмъ извѣстно, что все пространство Россіи, за исключеніемъ только полосы черноземной, представляетъ, въ каждой части своей, такое дробное видоизмѣненіе въ свойствахъ почвы, что ни въ одной группѣ губерній не найдется одной общей черты. Для знакомыхъ съ агрономическимъ смысломъ словъ, обозначающихъ разныя свойства почвы, неопредѣлительность выраженій, характеризующихъ различныя пространства, принятыя авторомъ, совершенно очевидна.

И такъ, въ отношеніи къ почвѣ, принятая авторомъ классификація губерній имѣетъ столь же непрочное основаніе, какъ и въ отношеніи климатическомъ. Ояъ вовсе не воспользовался изслѣдованіями агрономическими, такъ же какъ и наблюденіями метеорологическими. На недостатокъ матеріаловъ, въ томъ и другомъ отношеніи, нынѣ жаловаться уже нельзя. Щедротами Правительства и трудами ученыхъ уже накоплены у насъ богатые запасы данныхъ для климатическаго познанія Россіи. Правда, что всѣ эти матеріалы находятся еще, можно сказать, лишь въ сырѣмъ видѣ; предварительная обработка ихъ была бы дѣломъ метеоролога; но если дѣйствительно нѣтъ совсѣмъ готовыхъ выводовъ о климатѣ Россіи, то нельзя принимать климатическіе признаки въ основаніе группировки губерній. То же самое можно сказать и относительно почвы. Впрочемъ, снѣ-

шимъ прибавить, что еслибъ даже и были въ виду самыя точныя метеорологическія данныя о климатѣ и самыя подробныя агрономическія карты почвъ, то и тогда едвали было бы возможно достигнуть правильнаго распредѣленія губерній на столь большія группы, какъ предположено сдѣлать авторомъ разбираемаго сочиненія. Многія изъ нашихъ губерній даже, отдѣльно взятыя, представляютъ такія обширныя пространства, что ничего общаго о климатѣ и почвъ сказать нельзя. Вотъ почему всѣ предложенныя досель распредѣленія губерній по группамъ, пространствамъ, полосамъ и т. п., были вообще неудачны и нисколько не служили къ облегченію изученія страны.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы считаемъ излишнимъ входить еще въ болѣе подробный разборъ четвертой статьи *Очерковъ Россіи*, а обратимся къ самому обширному отдѣлу этого сочиненія: *О поземельномъ богатствѣ Россіи*. Здѣсь авторъ имѣетъ цѣлю разсмотрѣть: какъ распредѣлены жизненные способы въ разныхъ частяхъ Имперіи; какой край сравнительно богаче другого; въ чемъ состоитъ естественное богатство каждой страны; на что должна быть обращена и дѣйствительно обращается дѣятельность жителей, и какъ великъ наличный плодъ этой дѣятельности въ годичныхъ итогахъ.

А. Для разрѣшенія этой важной задачи, авторъ, распредѣляя губерніи на 10 особыхъ группъ или пространствъ, разсматриваетъ, по каждой губерніи, слѣдующія данныя:

1. Общее пространство земель въ десятинахъ;
2. Количество полей, луговъ, лѣсовъ и земли неудобной;
3. Состояніе земледѣлія вообще и въ особенности величину урожая хлѣба, и соразмѣрность его съ потребностями народа въ отношеніи продовольствія;

4. Соразмѣрность количества луговъ съ числомъ содержамаго скота,

и 5. Мѣстныя средства края, или особенные источники довольства или богатства, независимые отъ земледѣлія и скотоводства.

Представляя весьма любопытную картину состоянія главныхъ производительныхъ силъ нашего отечества, авторъ вездѣ пользовался новѣйшими и возможно-лучшими источниками. Для показаній о пространствахъ, онъ принимаетъ результаты недав-

яго исчисленія пространства губерній, сдѣланнаго гг. Швейцеровъ и Струве; для опредѣленія количества разныхъ хозяйственныхъ угодій, какъ-то: полей, луговъ, лѣсовъ и неудобной земли, онъ пользуется результатами генеральнаго межеванія, но пользуется ими съ критикою, съ осмотрительностію, не придавая имъ значенія безусловной точности по отношенію къ настоящему времени; наконецъ, для изображенія состоянія земледѣлія и вообще всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и скотоводства, а равно для показанія степени развитія мѣстныхъ промысловъ и особенныхъ источниковъ народнаго богатства, авторъ принялъ въ основаніе числовыя данныя за 1846 годъ, для всѣхъ губерній однородныя, и потому дѣлающія возможнымъ всякаго рода сравненія и сличенія; притомъ эти числовыя данныя извлечены изъ оффиціальныхъ источниковъ, слѣдовательно, сколько возможно въ настоящее время, достовѣрны и надежны. Данныя этого рода, представленныя въ книгѣ г. Арсеньева, являются въ свѣтъ въ первый разъ и приносятъ собою богатое приращеніе къ нашимъ статистическимъ матеріаламъ; притомъ, кромѣ оффиціальныхъ данныхъ, авторъ воспользовался многими весьма хорошими, частью печатными, частью рукописными источниками, которые имъ и указаны въ особыхъ ссылкахъ въ концѣ книги. Но, основывая свои изслѣдованія на столь обильныхъ данныхъ, онъ вездѣ представляетъ свидѣтельства принятыхъ имъ въ руководство источниковъ, въ обработанномъ видѣ, въ строгой системѣ; каждое изъ 10-ти пространствъ вообще и каждая губернія въ частности разсмотрѣны имъ въ однообразномъ порядкѣ; причемъ о предметахъ существенно-важныхъ говорится пространнѣе и обстоятельнѣе, о предметахъ второстепенной важности короче; при соблюденіи этого необходимаго и столь естественнаго порядка, и при изложеніи ясномъ и правильномъ, авторъ даетъ возможность составить себѣ отчетливое понятіе о мѣстныхъ богатствахъ того или другого края въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

Б. Коммиссія считаетъ излишнимъ представлять здѣсь подробно содержаніе этого отдѣла *Статистическихъ очерковъ* г. Арсеньева: обзорнѣе главныхъ данныхъ и выводовъ, которыми авторъ характеризуетъ поземельное богатство, отдѣльно по каждой изъ 55 губерній, 3 областей и 5 градоначальствъ, со-

ставляющихъ Россію, — такое обозрѣніе растянуло бы чрезъмѣрно объемъ нашего донесенія; въ самой книгѣ г. Арсеньева, глава о поземельномъ богатствѣ Россіи занимаетъ 380 страницъ, что составляетъ почти $\frac{1}{3}$ всего сочиненія. Притомъ это сочиненіе, какъ напечатанное, уже разошлось въ публикѣ, а потому каждый можетъ собственнымъ чтеніемъ удостовѣриться въ справедливости нашего отзыва.

Итакъ, ММ. ГГ., Коммиссія, назначенная Вами для разбора статистическихъ сочиненій, подлежащихъ конкурсу на Жуковскую премію, признала единогласно, что изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ ею рукописей и печатныхъ книгъ, заслуживаютъ особеннаго, передъ прочими, вниманія Вашего два сочиненія: рукопись г. Ѡадьева: *Статистическіе очерки Саратовской губерніи*, и книга г. Арсеньева: *Статистическіе очерки Россіи*. Въ послѣдней, глава V, посвященная изслѣдованію поземельнаго богатства Россіи, есть важное приобрѣтеніе для ученой литературы нашей по предмету отечественной статистики.

Имѣя въ виду, что изслѣдованіе г. Арсеньева обънимаетъ всю Россію, тогда какъ сочиненіе г. Ѡадьева относится въ одной только губерніи, и основываясь на §§ 2 и 3 Положенія о Жуковской преміи, гдѣ предпочтеніе дается изслѣдованіямъ, обънимающимъ наибольшее пространство Россіи, а съ другой стороны — сочиненіямъ печатнымъ предъ рукописными, Коммиссія имѣетъ честь предложить Вамъ, ММ. ГГ., на основаніи приведенныхъ выше соображеній, присудить полную Жуковскую премію г. тайному совѣтнику Константину Ивановичу Арсеньеву, за его статистическое изслѣдованіе поземельнаго богатства Россіи; сочиненіе же г. Ѡадьева напечатать, буде авторъ изъявитъ на то свое согласіе, въ *Запискахъ Русскаго Географическаго Общества*, или отдѣльною книгою.

Отдѣленіе Статистики, по выслушаніи сего донесенія, въ засѣданіи 12 ноября 1849 года, согласилось съ заключеніемъ избранныхъ имъ комиссаровъ, и, на основаніи состоявшагося о томъ постановленія, Совѣтъ Русскаго Географическаго Общества сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ г. Арсеньеву присужденной ему преміи.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ картѣ Аральскаго Моря и Хивинскаго Ханства, съ ихъ окрестностями, составленной Д. Ч. Я. В. Ханьковымъ *.

Г. Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предложилъ мнѣ составить, изъ доставленныхъ намъ, съ разрѣшенія Правительства, матеріаловъ, карты: Аральскаго Моря, Хивинскихъ владѣній и окрестностей озера Исекуля, въ поясненіе къ статьямъ о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ въ означенныхъ мѣстахъ, которыя изслѣдованія предполагается напечатать въ V книжкѣ Записокъ нашего Общества.

Карта Аральскаго Моря и Хивы въ настоящее время мною окончена, но представляя ее Обществу, я, по самому существу этой работы, вынужденъ просить его дозволить мнѣ нѣсколько словесныхъ объясненій.

Въ ручномъ изображеніи странъ, снятыхъ по вѣсьмъ правиламъ геодезіи, достаточно картографу оправдать принятую методу сокращенія подробной съемки; гораздо большія критическія обязанности лежатъ на томъ, кто приступаетъ къ изготовленію карты странъ, знаемыхъ по однимъ только маршрутамъ, или съемкамъ отдѣльныхъ частей, не связаннымъ общемою съѣзкою: трудъ этотъ соответствуетъ то-

* Читана въ Собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 19 ноября 1850 года, въ присутствіи Предсѣдателя Общества, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича.

му, что называется въ архитектурѣ возстановленіемъ древнихъ зданій по сохранившимся обломкамъ, съ тою разницею, что отъ водчаго требуютъ главнымъ образомъ ненарушимости общаго характера древней архитектуры, картографъ же обязанъ оправдать и малѣйшія подробности своей работы.

Такое оправданіе моей карты заключается въ статьяхъ гг. Давилевскаго и Макшеева, къ поясненію коихъ она предназначена, равно въ другихъ документахъ, бывшихъ въ моемъ распоряженіи.

Я, разумѣется, не буду злоупотреблять терпѣніе собранія чтеніемъ этихъ документовъ, а ограничусь общою характеристикой ихъ.

Но дабы пріобрѣсти право на вниманіе Ваше даже къ этому коротенькому обзору, позвольте мнѣ, прежде чѣмъ я приступлю къ нему, объяснить, почему Араль и Хива достойны ученой любознательности вообще, и со стороны Русскихъ въ особенности. — Еслибъ мнѣ приходилось говорить о Хивѣ XII вѣка, я бы не имѣлъ надобности въ подобномъ предисловіи, ибо историческая важность тогдашнихъ владѣтелей Ховарезма не подлежитъ сомнѣнію. Уже съ начала распространенія исламизма въ Туранѣ возникло развитіе современной образованности на низовьяхъ Амударьи. Извѣстный арабскій географъ X вѣка Аль-Истахри говорить: «Въ Маверъ-Эль-Нагрѣ гостепрѣимство и великодушіе къ чужемцамъ выше всякихъ похвалъ, и всѣ семейства этой страны составляютъ какъ бы одну семью». Одинъ изъ первыхъ магометанскихъ астрономовъ IX вѣка, Абу-Джафаръ-Мохамедъ, прозывался Альхарезми, то-есть былъ уроженецъ харезмскій. Въ XI столѣтіи, знаменитые Альбируни и Авиценъ проживали при дворѣ Харезмскаго Шаха; даже вызовъ Махмуда Газневیدا, сопроводить его въ покореніи Индіи, соблазвившій Альбируни, не побудилъ Авицену оставить берега Оксуса. Тамъ же находился, въ эпоху нашествія Чингизъ-Хана, знаменитый Якутъ, описывающій съ особенною любовію трехлѣтнія занятія свои въ богатыхъ библіотекахъ Мерва, въ то время цвѣтущаго харезмскаго города, нынѣ ничтожнаго туркменскаго кочевья. Политическая важность и самостоятельность Харезма начинается собственно съ XI вѣка, то-есть съ паденія власти Персидскихъ Сельджукидовъ, которое дало воз-

возможность Шахамъ Харезмскимъ распространить владычество свое далеко на югъ. Первый Харезмскій Султанъ Мохамедъ-Текешъ, украсившій наметъ свой почетнымъ изображеніемъ полулунія, заставилъ даже Ассасиновъ перенести разбойничье гнзздо свое изъ Арсланъ-Гушай въ Аламуть; а сынъ и преемникъ его, Алла-Эдинъ-Мохамедъ, отторгъ у сосѣда своего, владѣльца Караджатая, то-есть вынѣшняго Китайскаго Туркестана, — Самаркандъ и Бухару; затѣмъ покорилъ Фаржабъ, Бальхъ, весь Хорасанъ, Керманъ, Мазандеранъ; разгромилъ Кипчакъ; подчинилъ себѣ часть Туркестана до Ускендай; лишь глубокой снѣгъ и Курды спасли Калифа Насыра въ Багдадъ отъ побѣдоноснаго Алла-Эдина. Вслѣдствіе этой удачи, Алла-Эдинъ принялъ названіе «тѣни Божіей на землѣ»; мать же его, бывшая главною совѣтницею и помощницею сына, носила титулъ Шудаевди-Джиханъ, то-есть «обладательницы міра».

Но эпоха политическаго величія Ховарезма была предтечею окончательнаго паденія его. Въ 1217 году, Чингизъ, положивъ начало завоеванію Китая, не смѣлъ еще посягнуть на Ховарезмъ и предложилъ чрезъ трехъ пословъ дружбу тамошнему Шаху; союзъ былъ заключенъ; но вслѣдъ затѣмъ, первый караванъ изъ Монголіи, въ полторы тысячи человекъ, былъ истребленъ Хабирганомъ, намѣстникомъ Алла-Эдина, по его приказанію. Посоль Багръ, отправленный Чингизомъ съ требованіемъ удовлетворенія, убитъ Алла-Эдиномъ, а два Монгола, сопровождавшіе посла, возвращены владѣльцу, опозоренные лишеніемъ бороды. Три дня и три ночи молился Чингизъ на горѣ о помощи свыше для отмщенія, и молитва его осталась не безплодною: въ 1218 году, Монголы впервые спустились съ Тхяншана и Билура, а уже 10 февраля 1221 года Алла-Эдинъ умеръ бѣглецомъ въ Абизгунъ, на одномъ изъ острововъ Каспія, прибрежныхъ къ Гилянѣ.

Паденіе Харезма имѣло огромную важность и для Россіи: послѣ взятія Аженда, то-есть вынѣшняго Отрара, Чингизъ направилъ сына своего Джуджи въ Кипчакъ и такимъ образомъ проложилъ дорогу Батью; а Чепе-Нуанъ и Субутай-Бехадыръ, преслѣдовавшіе Алла-Эдина, тогда же проникли въ Россію чрезъ сѣверную Персію и Кавказъ.

По смерти Чингиза, Харезмъ составилъ часть Джаготаева улуса, который обнималъ южную полосу Западной Сибири, долину рѣки Или-Скаты, западной оконечности Тяншана и Билурскаго хребта, наконецъ все пространство къ сѣверо-востоку отъ южной окраины долины Аму. Но вскорѣ междуусобія, неизбежный и смертельный недугъ всѣхъ азіатскихъ владѣній, ослабили и раздробили Джаготаевъ улусъ. Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, Тимуру удалось снова сдѣлать среднюю часть Аму-Дарьи средоточіемъ полусвѣтной монархіи, но не надолго: по смерти Абусаида, правнука Тамерлана, въ 1468 году, маленькіе владѣльцы въ долинахъ Сыра и Аму, состоявшіе уже и прежде лишь въ мнимой зависимости отъ Самаркандскаго повелителя, начали непрерывныя распри. Между тѣмъ Узбеки, небольшое турецкое племя, жившее за Билурскимъ хребтомъ, у южнаго подножья Тяншана, готовили Тимуридамъ изгнаніе. Одинъ изъ узбекскихъ родоначальниковъ, Шайбекъ, узнавъ около 1498 года о расприхъ въ Маверанегрѣ, вознамѣрился завладѣть имъ, нашелъ вскорѣ огромное число приверженцевъ и въ 1504 году покорилъ всю Трансоксиану, а въ 1507 году часть Хорасана. Хотя въ 1510 году Шайбекъ палъ въ сраженіи противъ Персидскаго Шаха Изманда-Сафи; но наследовавшіе владычество Шайбека, дядя его Куджъ-Канджи и племянникъ Убендъ - Улло, возстановили власть предшественника своего, если не въ Хорасанѣ, который остался надолго спорнымъ пунктомъ между Узбеками и Персами, то по крайней мѣрѣ во всей остальной части Маверанегра и Турменіи.

Съ тѣхъ поръ Узбеки не переставали тамъ владычествовать. Съ самаго начала ихъ власти, она сложилась въ формахъ удѣльной системы, т. е. образовалось множество мелкихъ владѣльцевъ, главою коихъ считался Бухарскій Эмиръ, но такъ, что первенство его, въ особенности для отдаленныхъ областей Харезма и Ферганы, было часто лишь именовательное и ясно опровергалось набѣгами, производимыми со стороны тамошнихъ владѣльцевъ на самую Бухару.

Набѣги эти сдѣлались преимущественно часты со стороны Хивы въ началѣ XVII вѣка, со вступленіемъ на хивинскій престолъ извѣстнаго историка Абуль-Газы-Хана, производившаго

родъ свой отъ Чингиза; онъ неоднократно вторгался въ Бухарію и хотя былъ отражаемъ отъ города, но разорялъ страну. Абуль-Газа, отправясь въ Мекку, уступилъ престолъ сыну своему Анушъ, послѣдовавшему примѣру отца. Наконецъ, бухарскому владѣльцу, Сеидь-Субганкуль-Бегадыръ - Хану (1680 — 1702 года) удалось возстановить противъ Авуши сына его Эренкъ-Султана, который, въ 1680-хъ годахъ свергнувъ отца, вскорѣ самъ былъ увлеченъ желаніемъ ограбить Бухарію; поискъ Эренкъ-Султана кончился несчастливо; по возвращеніи изъ похода онъ былъ отравленъ Хивинцами, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, послали просить Бухарскаго Эмира о назначеніи имъ Хана. Такимъ образомъ Ховарезмъ сдѣлался снова зависимъ отъ Бухары. Ханомъ въ Хиву назначенъ былъ Шаніязъ. Онъ управлялъ этою странюю еще и въ 1700 году, но уже тогда повидимому тяготился подчиненностію Эмиру, и потому отправилъ пословъ къ Петру Великому просить о принятіи Хивы въ подданство Россіи, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, въ грамотѣ Хану отъ 30 іюня 1700 года.

Въ 1703 году былъ въ Россіи посланецъ отъ новаго Хивинскаго Хана Арабъ-Магомета; въ грамотѣ на его имя, отъ малъ мѣсяца 1703 года, подтверждено признаніе Хивы въ подданствѣ Россіи.

Въ 1714 году пріѣзжалъ въ Петербургъ посолъ отъ Хаджи-Мохамедъ-Бехадыръ-Хана, сношенія съ которымъ и подали поводъ къ отправленію экспедиціи Бековича; послѣдній, по прибытіи своемъ въ Хиву, нашелъ уже тамъ другого владѣльца, вѣроломство коего было причиною гибельнаго окончанія похода.

Муравьевъ называетъ этого владѣльца Инахомъ-Ишъ-Мухамедомъ, присовокупляя, что ему наследовалъ сынъ его Мухамедъ - Амийъ, затѣмъ внукъ Эвезъ и правнукъ Эльтезеръ, смѣщенный братомъ своимъ Мухамедъ - Рахимомъ, который умеръ уже въ 1825 году.

Тотъ же порядокъ престолонаслѣдія встрѣчается въ родословныхъ Хивинскихъ Хановъ, составленныхъ по распросамъ, а именно: Гейсомъ (въ рукописи) и Базинеромъ (въ его путешествіи).

Фризера, на основаніи собранныхъ имъ распросовъ, говорить, что во время Надиръ-Шаха, то-есть въ 1740 году, правиль Хивою Юль-Барсъ, по убіеніи котораго Персіянами и удаленіи послѣднихъ, узбекскіе родоначальники стали избирать въ Ханы молодыхъ мальчиковъ изъ рода киргизскихъ султановъ, но содержали ихъ почти въ заключеніи, пользуясь только ихъ именемъ для узаконенія своихъ дѣйствій. Наконецъ, Мухамедъ-Аминъ, родоначальникъ Инаховъ, то-есть, по объясненію Фризера, будто бы одного изъ узбекскихъ поколѣній, завладѣвъ, при помощи Туркменъ, верховною властію, которая затѣмъ и переходила по прямой линіи къ сыну его Эвесь-Инаху, внуку Ильтенезеру и брату его Мухамедъ-Рахиму.

Но всѣ эти показанія вовсе не оправдываются сохранившимися историческими актами.

Въ письмѣ, полученномъ въ Астрахани, въ мартѣ 1745 года, отъ Хивинцевъ Аталыка-Ишкара и Назаръ-Ходжи-Инаха къ бывшему тогда въ Россіи хивинскому посланнику Ашуръ-Беку, между прочимъ, читаемъ: «Да будетъ Вамъ извѣстно: Ядыгеръ Ханъ умеръ, мѣсто же его заступилъ Ханъ-Арянгъ. Въ юртахъ и въ народѣ повсюду спокойно. Если меньшему брату не удалось заступить ханское мѣсто, будетъ царствовать старшій. Мы хотѣли было ѣхать съ вами вмѣстѣ, но не сдѣлалось по нашему, и мы повѣхали одви. Повзжайте и Вы немедленно въ Хиву, не опасаясь ничего, бѣды никакой не будетъ. Если Ханъ и народъ будутъ живы и здоровы, возмущенію не бывать».

Ашуръ-Бекъ былъ въ началѣ милостиво принятъ Петромъ Великимъ и даже, какъ утверждаетъ въ письмахъ къ астраханскому оберъ-коменданту Чирикову, отъ 5 марта и отъ апрѣля 1745 года, получилъ отъ Государя порученіе ѣхать въ Индію, для покупки попугаевъ и барсовъ, и для поднесенія хивинскому владѣльцу 6 пушекъ съ лафетами, 84 пудовъ пороха и 270 ядеръ. Но впоследствии, по повелѣнію Императора, эти вещи отобраны у Ашуръ-Бека и самъ онъ задержанъ въ Астрахани. Въ одномъ изъ писемъ, гдѣ онъ просилъ Чирикова объ отпускѣ его, находимъ слѣдующее: «Я пріѣхалъ сюда по указу Государеву, чтобы ѣхать тою дорогою, которою мнѣ надобно. Но нѣсколько медлилъ потому, что въ Хивѣ убили Хана. На мѣсто его вступилъ было Ханъ

изъ Каракалпаковъ, и тотъ умеръ. Теперь Ханомъ Ширгазы изъ Бухары. Онъ знаетъ меня и цвнить въ тысячу разъ больше, чѣмъ Ядыгеръ».

Дѣйствительно, властвованіе въ Хивѣ, во время прихода Бековича, Ширгазы, а не Ишъ Мухамедъ-Бія, подтверждается во 1^{мъ} показаніи, сдѣланномъ 29 сентября 1717 года симбирскому коменданту Бахметьеву Калмыкомъ Бакши, который, по приказанію калмыцкаго Хана Люки, сопровождалъ Бековича въ Хиву и, послѣ погибели его, отпущенъ оттуда; во 2^{мъ} допросѣ, снятымъ 13 іюня 1720 года въ Астрахани съ тамошняго подъячяго Восковойнаго, вывезеннаго отъ Туркменъ, куда онъ попалъ изъ Хивы, послѣ погибели отряда Бековича; въ 3^{мъ} письмѣ канцлера къ Хивинскому Хану въ 1720 году, въ коемъ означенный владѣлецъ увѣдомлялся, что вытхавшій отъ него въ г. Гурьевъ, въ качествѣ посланца, Веисъ Мамбетей, съ извѣстіемъ о смерти Бековича, арестованъ и умеръ въ Петербургѣ; наконецъ, въ 4^{мъ} граматю Бухарскаго Хана Абудъ-Феиза къ Императору Петру I отъ 1724 года, вывезенною изъ Бухары въ 1725 году русскимъ посланникомъ, секретаремъ Экспедиціи Оріентальныхъ Дѣлъ Флоріемъ Беневени, гдѣ между прочимъ сказано: «Такожъ предъ нѣсколькимъ временемъ мы слышали, что Ширгазы, юргенскій владѣтель, всякою необходимою неучтливостію, оставя свою честь и не хотя быть добрымъ человекомъ, отъ васъ ядущаго посла со всякимъ обманомъ и лестью смерти предалъ и имѣніе его разорилъ, и тѣмъ свою честь повредилъ; и сіи его негодные и недобрые поступки не за благо, но за противно намъ показались; и для наказанія онаго Ширгазы, послали мы высокопочтеннаго Шахтей-Муръ Хана, который есть государства того наследникомъ и его же колѣна, съ высокимъ нашимъ указомъ въ нынѣшнихъ временахъ, и повелѣли земли и имѣніи его разорить, отъ чего надѣемся, что въ скорости оной Ширгазы весьма разоренъ будетъ, и чрезъ сіе для любви и радости нашей и вы обрадоваться можете».

Въ 1729 году, прибывшій въ Россію посломъ отъ Бухарскаго и Хивинскаго Хановъ, Ядыгеръ дѣйствительно привезъ извѣстіе, что Ширгазы уже умеръ и предъявилъ просьбу новаго владѣльца о возобновленіи по прежнему торговыхъ сноше-

ній съ Хивою, прерванныхъ вслѣдствіе убіенія Бековича, что, впрочемъ, разрешено было уже прежде того, а именно: указомъ Верховнаго Совѣта, 22 апрѣля 1727 года, на имя Астраханскаго Военнаго Губернатора фонъ-Мендена.

Русскіе офицеры, Гладышевъ и Муравинъ, находившіеся въ Хивѣ въ 1741 году, свидѣтельствуютъ, что, во время нашествія Надиръ Шаха, дѣйствительно тамъ властвовалъ, какъ говоритъ Фразеръ, не упоминаемый ни Муравьевымъ ни Базинеромъ, Юль-Барсъ Ханъ. Но когда онъ былъ осажденъ Надиромъ въ Ханкахъ, Хивинцы призвали къ себѣ и провозгласили Ханомъ начальника Малою Киргизской Орды Абуль-Хаира. Только послѣ нѣсколькихъ дней владычества, Абуль-Хаиръ обманомъ бѣжалъ изъ Хивы, опасаясь Персіянъ. Юль-Барсъ попалъ въ плѣнъ, казненъ Надиромъ, а Хива взята приступомъ; послѣ чего Надиръ оставилъ тамъ своимъ намѣстникомъ какого-то Таира. Между тѣмъ въ аральскомъ владѣніи, лежавшемъ въ то время на самой дельтѣ Аму-Дарьи, избранъ былъ владѣльцемъ Нуръ-Али, сынъ Абуль-Хаира. Воспользовавшись уходомъ Персіянъ, Нуръ-Али, съ помощію Хивинцевъ, убилъ Таира и былъ провозглашенъ Ханомъ въ Хивѣ.

Вслѣдствіе сего, въ 1742 году посланъ къ нему, какъ къ русскому подданному, присяжный листъ; но отвѣта получено не было; возившій же этотъ документъ до кочевьевъ Абуль-Хаиръ Хана, Гладышевъ, въ 1742 году сообщилъ, что сынъ Надиръ Шаха стоялъ въ то время подъ Чарджуемъ, намѣреваясь, по отмщеніи Аральцамъ за смерть Таира, оставить Ханомъ въ Хивѣ сына прежняго владѣльца Юль-Барса.

Это, кажется, не исполнилось, ибо, по свидѣтельству Рычкова и показанію бывшихъ въ Хивѣ въ 1753 году русскихъ переводчиковъ, Гуляева и Чучелова, тамъ, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, вступилъ на ханство Каипъ, сынъ Киргизскаго Батыръ Султана.

Въ одномъ изъ примѣчаній рапорта Оренбургскаго Оберъ-Команданта и Областнаго Командира Зенбулатова, отъ іюля 1783 г., Уфимскому и Симбирскому Генераль-Губернатору Апухтину, находимъ относительно означеннаго Каипа слѣдующее: «Сей Каипъ Султанъ фамиліи Батыръ Султана изъ роду Ширгазы Хана, бывшаго въ Хивѣ, во время котораго посланъ

ный со здѣшнихъ сторонъ въ 1717 году Гвардіи-Капитанъ Князь Александръ Черкасскій съ войскомъ истребляетъ. А по причинѣ того, и онъ Каипъ посланному изъ Оренбурга въ 1752 году переводчику, съ караваномъ, не только задержаніе, но и озлобленіе учинилъ. За что, по разсужденію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ презрѣніи здѣсь онъ оставляеться.

Наконецъ, Бланкенвагелъ, посѣщавшій Хиву въ 1794 году, говоритъ, что въ то время тамъ былъ Ханомъ Фазиль-Бій, не упоминаемый ни Муравьевымъ, ни Фризеромъ, у Базинера же показанный въ числѣ братьевъ Мухамедъ-Аминя, не носившихъ ханскаго достоинства.

Изъ всего этого легко удостовѣриться, что составленные досель списки и родословныя хивинскихъ владѣльцевъ довольно не точны.

Сверъхъ того, самое положеніе Хивы въ теченіе всего XVIII вѣка, такъ какъ описываютъ его очевидцы, не дозволяетъ предполагать, чтобы тамъ могла происходить правильная передача ханской власти отъ отца сыну.

Въ показаніяхъ Гладышева и Муравина 1741 года, читаемъ слѣдующее: «Хивъ подсудныхъ городовъ 11, изъ которыхъ на пути вѣдучи отъ Оренбурга: Гурлянъ, Везиръ, Кееть, Шабасъ, Казабатъ; по ту сторону Хивы: Ханки (оныя города сами видѣли), Ургенчъ, Адарусъ, Бетнякъ, Аксарай (объ оныхъ слышали), въ которыхъ во всѣхъ главные тутошніе князьки, а не хивинскіе, токмо во владѣніи хивинскомъ считаются».

Къ сѣверу отъ Хивы, на самыхъ низовьяхъ Аму-Дарьи, лежало въ то время владѣніе аральское, о которомъ представленный Татищевымъ къ Абуль-Ханру Аль-Мухамедъ-Абдыъ показалъ Гладышеву, что оно дѣлится на четыре тѣубы, а именно:

«1. Въ Мангункомъ родѣ имѣется городъ, называемый Шахтемиръ; въ немъ старшины: Бердали Бекъ, Артукъ Бекъ, Сизъ-Али Бекъ, Куратъ-Гали Бекъ; 4 брата, всѣ тамошніе старшины да беки и прочіе, посовѣтывавшись, Мубгалтя Салтава приняли въ Ханство».

«2. Ихъ родъ въ Коврацкомъ родѣ; у нихъ старшины: Бикъ Назаръ, Аталыкъ Рахмангуль Бѣ, Лувязъ Инахъ.»

«3. Киччатскаго рода Уразъ-Гали Кимбекъ; да Перидъ Аталыкъ.»

«4. Ходжа Илинскаго рода старшины Хатыбъ Ходжа, Мурза-Би и другіе мелкіе роды сообщаются съ показаннымъ четырьмя тюби; всего ихъ народа имется съ 40,000, которыхъ състь на коня.»

О порядкѣ перехода ханской власти въ Хивѣ имѣть подробностей у Гладышева и Муравина, а только сказано: «У Хивинцевъ же обыкновеніе такое, что ежели Ханъ хотя малую какую досаду или обиду имъ покажетъ, то они его какими нибудь способы тайно умертвятъ и того никакъ уже не упустятъ». Но означенные офицеры были личными свидѣтелями провозглашенія новаго Хана у Аральцевъ, что, по всей вѣроятности, совершалось точно также и въ Хивѣ. Гладышевъ говорить по сему предмету: «Будучи въ ономъ мѣствѣ, между Аральцами учинилась не только знатная ссора, но и баталія, изъ того, что нѣкоторая часть Аральцевъ намѣревы принять себя въ Ханы Абуль-Ханръ, ханскаго сына Нурали, а другіе того не хотятъ; однако напоследокъ, по окончаніи оной междуусобной ссоры, всѣ Аральцы согласно реченнаго Нурали Салтана приняли себя въ дѣйствительнаго Хана, который тамъ и остался. Оное его утвержденіе оттого произошло, что напредъ сего въ томъ народѣ былъ одинъ князекъ Шараказы, и оный тому лѣтъ съ 40 отъ нихъ же Аральцевъ убить до смерти, а послѣ его остались три сына: первый Артыкъ, другой Сейдали, третій Куразали, и хотябъ изъ нихъ одинъ который и могъ быть произведенъ Ханомъ, но народъ, ихъ сожалья, чтобъ по ихъ легкомысленному обычаю тотъ, который въ Ханы произведется, также какъ и отецъ ихъ погубленъ не былъ, и для того думали, чтобъ изъ постороннихъ кого въ Ханы себѣ принять, чего ради объявленные князьки и нѣкоторая часть ихъ народа разсуждали, что Абуль-Ханръ Ханъ подъ властію Ея Императорскаго Величества состоитъ, чего ради и народы тамошніе его нѣсколько боятся, и для того усовѣтовали принять себя въ Ханы сына его Абуль-Ханръ, ханскаго вышесказаннаго Нурали Салтана, и хотя въ томъ ихъ народа часть достойная препятствовала, и въ томъ между ними произошли ссоры и несогласія; а притомъ было нѣсколько и кро-

вопролитія, но наконецъ единогласно усовѣтовали и онаго Нурали Салтана, какъ вышеупомянуто, за дѣйствительнаго себѣ Хана приняли, который тамъ нынѣ и остался.

Посыщавшій Хиву въ 1753 году, купецъ Рукавкинъ, котораго замѣтки объ означенной странѣ напечатаны въ любопытномъ московскомъ мѣсяцесловѣ 1776 года, говоритъ слѣдующее :

«Городъ Хива, въ которомъ хивинскіе Ханы дворъ свой имѣютъ, такожъ и подвластные того Хана крѣпостцы: 1) Абары, 2) Шабать, 3) Кентъ, 4) Чепь, 5) Азарысь, 6) Ургеничь, всѣ стоятъ при каналахъ, пропущенныхъ изъ рѣки Аму-Дарьи; укрѣпленія, кромѣ невысокихъ глиняныхъ стѣнъ и небольшихъ рововъ, не имѣютъ; артиллеріи никакой нѣтъ, а оружіе ихъ по большей части стрѣлы и копья; имѣютъ же и огненное оружіе, но онаго весьма мало.»

«Отъ Оренбурга до Хивы по примѣру хода не болѣе тысячи верстъ почитать должно.»

«Во всѣхъ объявленныхъ крѣпостцахъ жителей весьма мало; а торги производятся въ установленные дни, такъ какъ въ российскихъ селахъ бываетъ; а большой торгъ у нихъ бываетъ въ Ургеничь, потому что оная всѣхъ ближе къ Киргизь-Кайсацкой Ордѣ, такожъ и къ Оренбургу первая; пріѣзжаютъ въ онаю: Киргизь-Кайсаки, Бухарцы, Трухменцы и Аральцы.»

«Хивинцы живутъ болѣе въ окрестности вышеписанныхъ крѣпостей, каждой при своемъ разведенномъ саду, гдѣ и хлѣбъ для себя сѣютъ, а крѣпостцы имѣютъ только для защищенія въ случаѣ непріятельскаго нападенія, какъ у нихъ происходятъ частыя ссоры съ Трухменцами, которые такоежъ оружіе употребляютъ, какъ и Хивинцы. Междуусобные у Хивинцевъ раздоры нерѣдко бываютъ. Скотоводства они не имѣютъ, а довольствуются покупкою скота отъ Киргизь-Кайсаковъ и Аральцевъ.»

«Хивинцы въ Ханы избираютъ изъ Киргизь-Кайсацкой Орды изъ бухарскихъ ханскихъ поколѣній, а не изъ подданныхъ.»

Наконецъ, Бланкеннагель, бывшій въ Хивѣ въ 1793 году, говоритъ: «Хивинскіе Осбеки раздѣляются на разные роды, которые одинъ съ другимъ находятся въ непрестанной враждѣ. Многолюднѣйшій изъ нихъ есть Конратскій, который нынѣ

нѣ имѣть въ рукахъ верховную власть. Инакъ онаго управляетъ хивинскимъ народомъ съ большимъ или меньшимъ могуществомъ. Владѣющій нынѣ имѣетъ совѣтъ, безъ коего онъ ничего не можетъ предпринять.»

«Знатный или богатый Хивинецъ, коль скоро подаетъ какой-либо поводъ къ подозрѣнію на себя, лишается жизни, и не прежде узнать о жребіи своемъ, какъ въ ту минуту, когда его умерщвляютъ; а въ такомъ случаѣ по большей части и его родственники и друзья равной съ нимъ подвергаются участи; убійцы раздѣляютъ между собою наследство умерщвляемыхъ.»

«Всякій живетъ тамъ въ недоувѣрчивости, и при первой вѣсти о себѣ, справедливой или несправедливой, принимаетъ, для спасенія своего, за оружіе; по началіи ссоры, не должно уже помышлять о примиреніи, потому что договоры у Хивинцевъ никогда не содержатся.»

«Юмуты, изъ рода Туркменцевъ, народъ кочевой, населяютъ часть земли, лежащей близъ Каспійскаго Моря, на границахъ Персіи, въ окрестностяхъ Астрабада; они разбойничаютъ болѣе всѣхъ другихъ Туркменцевъ. Они дѣлаютъ воровскіе набѣги въ Персію, а равно сему поступаютъ они съ Бухарцами, Хивинцами, Киргизами и съ другими однородцами ихъ. Лѣтъ за тридцать назадъ, отецъ нынѣ владѣющаго Инаха, захватя верховную власть въ Хивѣ съ помощію сихъ Юмутовъ, уступилъ имъ лежащій въ сорока верстахъ отъ Хивы городъ Амбаръ съ его окрестностями. Съ тѣхъ поръ живетъ въ хивинской области около шести тысячъ Юмутовъ обоего пола. Юмуты, какъ сказано, почитаются за лучшихъ тамошнихъ воиновъ; но лучшей изъ нихъ воинъ не можетъ сравняться съ послѣднимъ изъ нашихъ казаковъ.»

«Каракалпаки обитали прежде по обомъ берегамъ Сыр-Дарыи; но съ тѣхъ поръ, какъ Киргизцы, въ бывшихъ между ними войнахъ, истребили большую часть Каракалпаковъ, остальные перешли къ Хивѣ, отдали своего Хана Осбекамъ, и живутъ съ того времени подъ покровительствомъ Хивинцевъ. Они имѣютъ только мѣстами селенія; большая же часть ведетъ жизнь кочевую.»

«Хивинскій Ханъ въ правительствѣ значить меньше всѣхъ; три раза въ годъ показывается онъ народу, окруженный тѣми, которые дѣлами править; въ прочее же время сидитъ въ лапери подѣ строгимъ присмотромъ. Въ придворномъ его содержаніи не соблюдается даже благопристойности, и нерѣдко въ самомъ необходимомъ претерпѣваетъ нужду.»

«Въ Хивѣ всегда происходятъ междоусобія, насилія и грабежи, кои содержатъ всѣхъ вообще въ непрерывномъ страхѣ. И нѣтъ одного дня, который бы могли они провести въ безопасности; а сіе причиною, что жителямъ и въ мысль не приходять выгоды жизненные.»

По всѣмъ этимъ даннымъ ясно, кажется, что въ теченіе всего XVIII вѣка, Хива не представляла даже признака государственнаго устройства, а что все низовье Аму-Дарьи находилось подѣ владычествомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ общинъ, управляемыхъ собственными старшинами: сѣверныя общины именователно считались въ зависимости отъ владѣльца кунградскаго, а южныя отъ хивинскаго, смѣняя, впрочемъ, означенныхъ владѣльцевъ по своему произволу.

Въ концѣ XVIII вѣка, по свидѣтельству Муравьева, нѣкто Эльтезеръ или Ильтезеръ завладѣлъ управленіемъ Хивы и, женившись, не смотря на простое происхожденіе свое, вопреки мѣстному обычаю, на дѣвушкѣ изъ рода Ходжей, то-есть потомковъ Магомета, присвоилъ себѣ титулъ Хана. Упротивъ власть внутри своего удѣла крайнею жестокостію, онъ вознамѣрился заявить независимость свою отъ бухарскаго Хана походомъ противу него, но утонулъ при переправѣ черезъ Аму. Слабый преемникъ его, Кутли-Мурадъ, снова ограничился титуломъ Инаха и лишь именователно властію надъ мѣстными родоначальниками. Но примѣръ Ильтезера возбудилъ желаніе подражать ему въ младшемъ братѣ его Мухамедъ-Рахимѣ, который, убивъ Кутли-Мурада и другого соперника, двоюроднаго брата своего Мухамедъ-Ніазъ Бека, не только подчинилъ своей власти все низовье Аму-Дарьи до Аральскаго моря, но положилъ начало властію Хивы на сосѣднихъ Киргизовъ и Туркменѣхъ, равно какъ возобновилъ признаки внутренняго гражданскаго устройства въ своихъ владѣніяхъ. Вслѣдствіе неудачнаго похода противу Бухары, Мухамедъ-Рахимъ долженъ

былъ признавать временно зависимость свою отъ тамошняго Эмира; но зависимость сія была лишь именовательная.

Въ эпоху смерти Мухамедъ-Рахима, то-есть въ 1825 году, Хивинское Ханство уже представляло одно политическое цѣлое, дѣйствительно подчиненное хивинскому владѣльцу.

Наслѣдникъ и сынъ Мухамедъ-Рахима, Алла-Куль, въ 17-лѣтнее управленіе свое, если не увеличилъ, то по крайней мѣрѣ не ослабилъ завѣщанной ему власти. По смерти Алла-Куля, наследовалъ сынъ его Рахимъ-Куль, который скончался однако уже въ 1845 году и былъ замѣщенъ братомъ, Мохамедъ Аминею, управляющимъ въ Хивѣ досель.

Такимъ образомъ, сначала нынѣшняго столѣтія, Хивинское владѣніе получило нѣкоторую политическую значимость. Но это преобразование, составляя успѣхъ сравнительно съ предшествовавшимъ положеніемъ ханства, еще не могло сдѣлать его важнымъ, ни какъ врага, ни какъ союзника, для такого могущественнаго сосѣда, какъ Россія, Равнообразно и въ торговлѣ видахъ не могла Хива, по видимому, заслуживать особаго вниманія съ нашей стороны, ибо, по малочисленности и грубости своего народонаселенія, она не представляетъ ни большаго, либо зажиточнаго рынка для сбыта продуктовъ нашихъ, ни мѣста производства цѣнныхъ товаровъ. Наконецъ, побережья Арала и низовья Аму-Дарьи, составляя пространство, разъединенное со всеми окрестными странами недостаткомъ удобныхъ сообщений, болѣею частию бесплодное и однообразное, не возбуждаетъ, кажется, любопытства въ физическомъ отношеніи, а разрушительное невѣжество вывѣстныхъ 250-лѣтнихъ владѣтелей этой мѣстности заставляетъ отчаяваться, чтобы мѣстные розысканія могли принести пользу въ историческомъ отношеніи. Потому можно бы думать, что ни въ практическомъ, ни въ ученомъ смыслѣ побережья Арала и низовья Аму-Дарьи не заслуживаютъ затруднительнаго географическаго изученія. Но такой выводъ, какъ онъ и кажется правдоподобнымъ, будетъ, смѣю думать, не основательнымъ, и дабы вѣрно оцѣнить настоящее географическое значеніе рассматриваемой нами мѣстности, необходимо обратиться къ другимъ, болѣе вѣрнымъ соображеніямъ.

Сопредѣльность независимыхъ владѣній возбуждасть обыкновенно отношенія двухъ родовъ: торговья и національныя.

Торговый путь въ Россію съ береговъ Джейхуна, или Аму-Дарья, проложенъ былъ уже въ VIII вѣкѣ, какъ свидѣлствуютъ найденныя у насъ монеты того времени, изъ разныхъ городовъ Маверанегра. Владычество Татаръ въ Россіи еще ближе ознакомило Харезмцовъ съ разными частями нашего отечества, ибо они въ первую эпоху этого владычества являлись главными и самыми страшными откупщиками татарской дани. Сверхъ того, заведеніе въ то же время Венеціянскихъ и потомъ Генуезскихъ колоній на Черномъ Морѣ возобновило торговый путь оттуда въ долину Сыра и Аму. А потому неудивительно, что уже въ 1364 году встрѣчаемъ показаніе лѣтописцевъ о присутствіи въ Нижнемъ-Новгородѣ многочисленныхъ хивинскихъ и бухарскихъ торговцевъ, и что съ покореніемъ Казани и Астрахани, Хивинскіе, Бухарскіе и Самаркандскіе владѣльцы начали часто отправлять посланцевъ ко двору Московскому, для покровительства своихъ промышленниковъ. Государи Московскіе ласково принимали посланныхъ и поощряли эти торговья сношенія; но замѣчательно, что во естъхъ коммерческихъ соображеніяхъ относительно Средней Азіи, какъ Московскаго двора, такъ и западныхъ Европейцевъ, входившихъ съ ними по сему предмету въ сношенія, сама Средняя Азія никогда не была цѣлю, а только средствомъ проникнуть въ отдаленную Индію. Для открытія этого пути, уже въ 1520 году пріѣзжалъ въ Москву Генуезецъ Павелъ Центуріоне, а въ 1537 году Венеціанецъ Марко Фоскарини. Но гораздо любопытнѣе для насъ свидѣльства безымяннаго сочинителя «*Relatione dell Imperio di Moscovia*» 1553 года о томъ, что та же мысль занимала сильно Іоанна IV. Въ означенной книгѣ читаемъ:

«*Il nostro Imperatore, per facilitar un tal viaggio, ha proposto premii grandissimi, sperando, a prendoli la via, di far un corsivo viaggio, mediante il quale cresceria grandemente il datio et legabelle, oltre che per il picciolo pretio i suoi Moscoviti s'accommodarano di speciarie chegran quantità ne consumano.*»

Эта заботливость Государя объясняется прежде начавшимся уже сношеніями Русскихъ съ Индією.

Первое известное по летописямъ путешествіе изъ Россіи въ Индію совершилъ тверской торговецъ, Афанасій Никитинъ. Получивъ дозволеніе отъ Великаго Князя Михаила Борисовича, онъ отправился изъ Твери, въ 1469 году, Волгою, съ товаромъ. Черезъ владѣнія Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича пропустили его до Нижнего-Новгорода безъ задержанія. Дождавшись тамъ возвращавшагося изъ Москвы ордынскаго посла Ширвана Асамбека, присталъ онъ къ свитѣ посольской; но не смотря на такое надежное сопутствіе, Никитинъ двоекратно ограбленъ былъ астраханскими Татарами и Кайтаками. Изъ Дербента пошелъ онъ къ Бакъ, а оттуда, черезъ Мизандропъ и другія персидскія провинціи, направилъ путь къ острову Ормусу; былъ въ Гузаратъ и далѣе; сухимъ путемъ проѣхалъ черезъ горы индійскія до Бедера, столицы Великаго Султана Хоросанскаго. Въ обратный путь пустился онъ изъ Ормуса черезъ Ширазъ въ Испагань, а изъ Персіи черезъ Трапезонтъ прибылъ въ Кафу.

Изъ индійскихъ же странъ въ Москву первый привъздъ вослѣдовалъ при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Въ сентябрь мѣсяцъ 1533 года, прибылъ въ столицу Россіи Индѣецъ, подъ названіемъ гостя, Таусениъ-Хозя, и привезъ отъ Индійскаго владѣтеля Бабуръ-Падши, то-есть Султана Бабера, грамоту, въ которой предлагалъ онъ Россійскому Государю быть съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ. Когда Таусениъ-Хозя продалъ въ Москвѣ все товары свои, то, при отпускѣ его, вручена была ему отвѣтная Государева къ Бабуръ-Падшѣ грамота, гдѣ писано: «чтобъ люди промежъ ихъ ѣздили; а о братствѣ къ нему (Великій Князь) не приказалъ, потому что не въдаетъ его Государства; невѣдомо: онъ Государь, или государству тому урядникъ.»

Стремленіе къ поддержанію и развитію сихъ сношеній продолжалось и послѣ Грознаго. Годуновъ въ особенности заботился объ этомъ. По возстановленіи въ Россіи порядка въ XVII вѣкѣ, Алексѣй Михайловичъ назначилъ къ Индійскому Шаху-Джагану, то-есть Великому Моголу Джихангиру, говцомъ казанскаго купца Никиту Сыроежина и астраханскаго жителя Василья Тумканова, вмѣнивъ имъ въ обязанность собрать возможные свѣдѣнія о пути въ Индію; но Шахъ Абасъ II отка-

заялся пропустить ихъ туда. Въ 1651 году вновь назначены гонцами къ Персидскому и Индійскому Шахамъ гости Василій Шоринъ и два прикащика его Родіонъ и Иванъ Никитины; но и они остановлены были въ Персін. Въ 1663 году прѣехали въ Москву купцы отъ Индійскаго Шаха, Армане Петровъ, Григорьевъ и Савельевъ; однако Алексѣй Михайловичъ не хотѣлъ допустить монополіи армянскихъ промышленниковъ по индійской торговлѣ, а потому не только не оказалъ имъ льготъ, но, въ 1669 году отправивъ въ Хиву и Бухару посломъ Пазухина, предписалъ ему собрать точнѣйшія свѣдѣнія о пути къ Индію. Велѣдствіе привезенныхъ имъ указаній, посланъ былъ въ 1675 году изъ Астрахани, вмѣстѣ съ русскимъ посломъ въ Бухару Даудовымъ, Астраханецъ Исупъ Касымовъ съ грамотою къ Великому Моголу Эвренкаебу.

Бухарскій и Бальхисскій Ханы, изъ угожденія Россійскому Монарху, препроводили безопасно русскаго посланника чрезъ свои владѣнія до границъ Индіи. Исупъ въ 1670 году прибылъ въ Кабуль. Тамошній градодержецъ Мекретъ Ханъ отыскалъ въ Янобать (Джедабать) къ Ацемъ Хану, чтобы оный довелъ Шаху о прибытіи посланника изъ Россіи. Но Великій Моголъ не пожелалъ быть въ сношеніи съ Россіею, и Мекремедъ-Ханъ отозвался Исупу, что у Государя его, Индійскаго Шаха, издавна до прародителя ихъ, до Темиръ-Аксака и до нынѣшняго времени, отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ Россійскаго Государства пословъ и посланниковъ въ Индію не бывало, потому что Россійское Государство съ Индійскимъ въ дальнемъ разстояніи, и ссоръ никакихъ прежде не было и нынѣ нѣтъ; а знатно-де Россійскій Царь къ Индійскому Шаху присылаетъ посланниковъ для богатства, а не для какихъ дѣлъ иныхъ; да и въра-де русская иная, и имъ-де басурманомъ съ христіанъ въ дружбѣ быть не прилично. Мекретъ Ханъ, приводя Исупу въ примѣръ какого-то Семена, названнагося русскимъ посланникомъ, но въ действительности бѣлаго жида, который въ 1658 г. перешелъ въ службу Шаха, — склонялъ къ тому же Касымова. Тотъ однако отвергъ это съ пренебреженіемъ, — за что навлекъ на себя негодованіе Хада и былъ выданъ изъ Кабула, получивъ изъ Шаховой казны 2,000 рупій. Касымовъ

возвратился въ Москву въ январь 1678 г. и вывезъ выкуплен-ныхъ имъ 40 плътницковъ изъ Индіи.

Въ 1695 г. 7 мая последовало вновь повелѣніе отправить изъ Приказа Большой Казны черезъ Персію, Хиву, Бухарію, Балкъ и въ городъ Кабуль для торговаго промысла съ государскими товарами и съ золотыми, кучину гостинной сотни, Семена Маленькаго, Сергѣя Аникѣева и астраханскаго посадскаго человѣка Ивана Севрина, придавъ имъ въ Астрахани изъ посадскихъ людей въ цѣловальники добраго и правдиваго человѣка, а для осторожности и караула стрельцевъ 5 человѣкъ и одного толмача. Кучицы снабжены были изъ Посольскаго Приказа грамотами къ Персидскому Шаху и къ владѣльцамъ Хивинскому, Бухарскому и Балхихивинскому.

Маленькій выѣхалъ въ ноябрь 1694 г. изъ Астрахани; черезъ Испахань безпрепятственно доѣхалъ до Индіи; посѣтилъ Агру, Дели; представился Великому Моголу, который далъ ему слона въ подарокъ Русскому Царю; 22 января 1722 г. изъ Суража поплылъ въ Бендеръ-Абасъ, разложивъ товары свои на два корабля, брандербургскій и суратскій, изъ которыхъ послѣдній захваченъ былъ морскими разбойниками; наконецъ, достигнувъ Шемахи, умеръ тамъ, равно какъ племянникъ его Аникѣевъ; въ Астрахань же возвратился только слуга ихъ, который былъ спрошенъ по приказанію Петра I, но не могъ сообщить большихъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ посылкою Бековича въ Хиву, предписано было Кожину идти оттуда въ Индію; а когда до Государя дошло извѣстіе о томъ, что Кожинъ отказался сопутствовать Бековичу, то порученіе его вѣрно передать Тевкелеву, о судьбѣ которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Немедленно по заложеніи Оренбургской Линіи, основатель ея Кириловъ занялся проектомъ объ открытіи сношеній оттуда черезъ Аральское Море и Аму-Дарью съ Индіею. Преемникъ же его Неплюевъ представилъ полный проектъ, «какіе способы могутъ послужить къ распротраненію Оренбургской коммерціи въ Бухарію до Индіи,» который былъ одобренъ и, для заведенія торга съ Индіею, дава привиллегія на 15 лѣтъ торговой компаніи, составленной изъ оренбургскихъ купцовъ: Журавлева, Твердышцева, Кикина, Макарова, Мавродія и Аб-

дула Хазлива. Последний въ 1750 г. отправилъ въ Индію для опыта два небольшіе каравана съ товарами на 8,000 р. Они благополучно достигли своего назначенія и выгодно распрода ны; находившіеся же при нихъ прикащики, магометане, пробрались на позвратномъ пути въ Мекку. Дальнѣйшихъ послѣдствій означенная компанія кажется не имѣла.

Это многовѣковое значеніе сѣверо-западной части Средней Азіи, исключительно только какъ пути къ странамъ ее окружающимъ, вполне объясняется характеромъ сказаннаго пространства. Будучи окаймлено на югъ и востокъ высокими горами, изъ коихъ многія переходятъ за сѣвную линію, она представляетъ покатость, наклоненную отъ нихъ къ сѣверо-западу, и которая на сѣверъ разрѣзывается мысообразно-вдающимся въ нее Южнымъ Ураломъ. Центральныя части южныхъ и восточныхъ горъ недоступны развитію осылости, по орографическому и климатическому характеру своему; средняя покатость, занятая Аральскимъ Моремъ и прибрежными ему мѣстами, представляетъ въ послѣднихъ песчаная и безводная степи, перерезанная среднимъ и нижнимъ теченіемъ только двухъ рѣкъ, Аму и Сыра. Такимъ образомъ, кромѣ прибрежій этихъ притоковъ, къ осылому обитанію способны лишь предгорья Алтая, Урала, Тяньшана, Билура и Хиндукуша, то-есть весьма незначительная часть всего пространства, составляющая притомъ не сплошную массу, а группу оазисовъ, раздѣленныхъ пустынями. Посему понятно, что сѣверо-западная часть Средней Азіи никогда не можетъ представить обширнаго развитія самостоятельной гражданственности, большихъ промышленныхъ и образованныхъ государствъ.

Но бѣдная, по природѣ своей, Средняя Азія имѣетъ значительную важность мѣстоположеніемъ своимъ, будучи окружена Китаемъ, Индією, Ираномъ и Европою, для которыхъ представляетъ ближайшее и до усовершенствованія мореплаванія почти единственное средство взаимнаго сообщенія. Вслѣдствіе сего, уже въ глубокой древности находимъ мы свидѣтельства о важныхъ торговыхъ путяхъ чрезъ это пространство и видимъ, что оно служило большою дорогою при вѣстныхъ передвиженіяхъ народовъ, подавшихъ поводъ главнымъ мировымъ переворотамъ. По этому же самому и въ первоначальныхъ по-

литико-торговыхъ соображеніяхъ о Средней Азій, она является только путемъ къ отдаленнѣйшимъ странамъ.

Но если при младенчествѣ мореплаванія этотъ путь могъ казаться выгоднымъ, то нынѣ легкость водянаго сообщенія съ сѣверо-восточною Персіею по Каспійскому Морю чрезъ Астрабадъ, а по Инду со странами, на системъ этой рѣки лежащими, дѣлаеть совиѣстничество съ нимъ трудной перевозки товаровъ на вьюкахъ, чрезъ бесплодныя степи и едва проходимыя горы, крайне не надежнымъ. Слѣдовательно въ настоящее время разбору можетъ подлежать только торговое значеніе сѣверо-западной части Средней Азій самой по себѣ.

Дѣятельныя и самостоятельныя сношенія Россіи съ этимъ пространствомъ начались собственно съ половины XVIII вѣка, то-есть съ основанія Оренбурга и проложенія Оренбургской Линіи; ибо хотя азійскіе караваны приходили и до того на Сибирскую Линію, равно какъ въ Сарайчикъ и Астрахань, но русское купечество не принимало непосредственнаго участія въ этой торговлѣ, а крайняя опасность перехода черезъ степь отъ Калмыковъ, Киргизъ и Башкиръ, заставляла самыхъ Азійцевъ ограничивать по возможности отправку товаровъ.

Свѣдѣнія, сохранившіяся относительно развитія этой торговли съ означенной эпохи, представляютъ слѣдующія данныя:

<i>Годы.</i>	<i>Привозъ.</i>	<i>Отпускъ.</i>
1773—77 на . . .	214,794 р. а.	206,136 р. а.
1793—97 — . . .	1.547,069 —	1.579,445 —
1801— 7 — . . .	2.071,564 —	987,974 —
1812—15 — . . .	4.071,564 —	3.582,881 —
1820—23 — . . .	5.381,155 —	3.763,611 —
1824—27 — . . .	5.759,252 —	4.389,705 —
1828—31 — . . .	6.267,414 —	5.889,646 —
1832 на	5.712,757 —	5.624,418 —
1833 —	6.920,935 —	6.781,750 —
1834 —	7.408,462 —	6.687,909 —
1835 —	8.208,161 —	6.543,481 —
1836 —	10.086,975 —	7.698,095 —
1837 —	10.030,513 —	6.794,906 —
1838 —	7.872,399 —	6.041,074 —

<i>Годы.</i>	<i>Привозъ.</i>	<i>Отпускъ.</i>
1839 на	8.544,640 р. а.	6.374,059 р. а.
1840 —	2.914,026 р. с.	2.345,583 р. с.
1841 —	3.825,886 —	2.738,724 —
1842 —	3.128,332 —	2.308,944 —
1843 —	2.654,565 —	2.114,224 —
1844 —	2.467,400 —	2.495,712 —
1845 —	2.720,328 —	2.266,401 —
1846 —	3.150,871 —	2.341,122 —
1847 —	2.893,472 —	2.441,245 —
1848 —	2.874,298 —	2.157,132 —

Такимъ образомъ въ настоящее время торговля со всею сѣверо-западною частию Средней Азіи составляетъ лишь $\frac{1}{55}$ всѣхъ оборотовъ по внѣшней торговлѣ Имперіи. Сравнительно съ обширностію границы, на которой она производится, результатъ этотъ можетъ показаться незначителенъ въ государственномъ смыслѣ. Но необходимо принять въ соображеніе: 1) что торгъ сей существуетъ въ настоящемъ видѣ всего 75 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ увеличился въ 13 разъ; 2) что торговля сношенія съ Среднею Азіею принадлежатъ къ числу тѣхъ рядкихъ въ нашемъ отечествѣ заграничныхъ оборотовъ, въ коихъ отпускъ выдѣланныхъ товаровъ слишкомъ вдвое превосходитъ привозъ таковыхъ издѣлій, тогда какъ напротивъ по европейской торговлѣ привозится обработанныхъ товаровъ въ четыре раза болѣе, чѣмъ отпускается изъ Россіи *; 3) что, на-

* Въ послѣдніе годы привозъ и отпускъ обработанныхъ издѣлій на среднеазиатской границѣ находились въ слѣдующемъ отношеніи:

1834 годъ	1.492,962 р. а.	3.949,848 р. а.
1835 —	1.791,243 —	3.790,964 —
1836 —	1.813,975 —	4.687,472 —
1837 —	2.235,684 —	3.838,365 —
1838 —	1.946,193 —	3.132,634 —
1839 —	2.760,081 —	3.294,312 —
1840 —	7997105 р. с.	1.453,737 р. с.
1841 —	1.387,898 —	1.611,116 —
1842 —	967,172 —	1.351,624 —
1843 —	638,487 —	1.352,087 —

конецъ, средне-азиатская торговля составляетъ главную пружину развитія торговой дѣятельности въ Заволжской Россіи, ибо пространство это, по преимуществу земледѣльческое, весьма бѣдно внутреннимъ торгомъ, сбывая большую часть продуктовъ изъ первыхъ рукъ на волжскіе рынки. Посему лишь одни заграничныя торговыя сношенія привлекаютъ въ Заволжскъ самостоятельныхъ торговцевъ-капиталистовъ и возбуждаютъ мѣстную торговую предприимчивость.

По всемъ этимъ уваженіямъ, не смотря на числительную незначительность оборотовъ по средне-азиатской торговлѣ, нельзя не признать въ развитіи ея государственной важности, и слѣдовательно невозможно считать не важнымъ тѣ условія, отъ коихъ зависитъ успѣшность этого развитія.

Одно изъ главныхъ таковыхъ условій составляетъ обезпеченіе и удачный выборъ путей сообщенія.

Во всякой торговлѣ есть извѣстные пути, наиболее способствующіе выгодному ходу ея, какъ удобнѣйшіе или кратчайшіе. Но въ дорогахъ, пролегающихъ чрезъ населенныя и плодородныя страны, можно, при затруднительности слѣдованія прамтѣйшимъ путемъ, достигнуть цѣли другимъ, хотя и болѣе отдаленнымъ сообщеніемъ. Казалось бы, что степь малозаселенная и неразмежеванная между отдѣльными вотчинниками представляетъ еще болѣе легкости къ произвольному проложенію и выбору торговыхъ путей; однако же на дѣлѣ встрѣчается совершенно противное. Бесплодность и неудобопроходимость значительной части степи, равно какъ отдаленность одного отъ другого разбросанныхъ въ ней центровъ торговли, дѣлаетъ только нѣсколько извѣстныхъ направленій исключительно выгодными и даже возможными для прохода каравановъ. Важнѣйшія изъ этихъ направленій суть дороги, идущія отъ Оренбурга и Троицка къ низовьямъ Сыръ-Дарьи, какъ наиболее облегчающія сношенія Россіи съ Бухаріею, Коканомъ и съ принадлежащею ему Ташкеніею. Утвержденіе это мо-

1844	голь	716,567 р.	1.357,685 р.
1845	—	731,533 —	1.273,261 —
1846	—	884 455 —	1.319,986 —
1847	—	677,039 —	1.375,118 —
1848	—	766,519 —	1.229 938 —

жетъ показаться парадоксальнымъ для тѣхъ, кто захочетъ судить о дѣлѣ на основаніи карты. Съ одной стороны сообщеніе съ Коканомъ представляется гораздо выгоднѣйшимъ и ближайшимъ изъ Семипалатинска, чѣмъ изъ Троицка; съ другой — путь изъ Астрахани чрезъ юго-восточное побережье Каспія есть, по видимому, кратчайшій для сношенія съ Бухаріею. Но Семипалатинскъ менѣе выгоденъ Троицка и Оренбурга, потому что сообщается гораздо труднѣе съ внутреннею Европейскою Россіею, центромъ всей нашей торговой дѣятельности; Астрахань же хотя и связана съ этими частями Имперіи нашею главною торговою артеріею — Волгою, отъ устьевъ которой къ юго-восточнымъ берегамъ Каспія предстоитъ также болѣе удобный способъ перевозки, чѣмъ на верблюдахъ; но за то эти побережья такъ безводны и негостепріимны, что на всемъ протяженіи ихъ, отъ Гурьева до Астрабада, за исключеніемъ Тюбь-Каранскаго Мыса, нельзя было доселѣ пріискать удобнаго мѣста для торговаго становища; къ тому же путь отъ этихъ береговъ въ Бухару пролегаетъ чрезъ кочевья Туркменъ, народа наименѣе до сихъ поръ обузданнаго изъ всѣхъ кочующихъ племенъ Средней Азіи, и сверхъ того по мѣстамъ, почти совершенно безводнымъ.

Если же низовья Сыръ-Дарьи составляютъ важнѣйшій пунктъ въ коммерческихъ сношеніяхъ Россіи съ С. З. Средней-Азіи, то значеніе Хивы въ этомъ случаѣ очевидно, такъ какъ она есть ближайшее къ этимъ низовьямъ нѣсколько устроенное владѣніе, могущее имѣть наиболѣе вліянія на тамошнихъ обитателей. Я говорю — ближайшее, потому что хотя Коканія, посредствомъ Туркестана и Отрара, прикасается кажется непосредственнѣе къ устьямъ Сыра; но два означенныхъ города принадлежатъ къ Ташкеніи, которая сама составляетъ доселѣ весьма ненадежный удѣлъ Кокана, и слѣдовательно образуетъ скорѣе рубежъ между имъ и устьемъ Сыра, чѣмъ опорную точку для коканскаго вліянія на сіи послѣднія.

Таково торговое значеніе Хивы въ настоящее время. Нужно ли объяснять, что оно возвысится, въ случаѣ открытія воднаго сообщенія отъ сѣвернаго берега Арала къ среднимъ частямъ Сыръ и Аму-Дарьи? А что подобное сообщеніе не невозможно, это вполнѣ подтверждается повѣйшими географическими

изслѣдованіями, о которомъ отчетъ печатается съ Высочайшаго разрѣшенія въ Запискахъ нашихъ.

Уже въ 1847 году, съ открытіемъ мореплаванія по Аралу, спущены были на Сыръ-Дарьѣ и вышли въ море: шкуна Николай, поднимающая до 700 пуд. груза, два двѣнадцати-весельныхъ барказа и семь лодокъ разнаго размѣра; а въ 1848 году къ нимъ прибавлена еще шкуна Константинъ.

Сверхъ того, слухъ о рыбномъ богатствѣ Арала возбудилъ промышленную предпримчивость двухъ извѣстныхъ оренбургскихъ купцовъ, Дѣева и Путолова, которые въ томъ же году спустили на Сыръ-Дарью одно мореходное судно и пять большихъ лодокъ для рыболовства. Въ 1849 году работники этихъ судовъ уже зимовали на островѣ Николаѣ, чтобы раннею весною открыть ловъ въ удобныхъ мѣстахъ, и, для развитія означеннаго промысла, образовалась въ Оренбургѣ компанія на акціяхъ.

Въ какой мѣрѣ эти промышленныя начинанія могутъ обнадеживать развитіе торговаго мореходства, — объ этомъ положительно, на основаніи обнародованныхъ свѣдѣній, сказать еще нельзя. Путь къ Аралу отъ русской границы весь сухопутный, и частію по мѣстамъ песчанымъ, маловоднымъ. Берега этого моря безплодны и вовсе лишены строеваго лѣса; хорошихъ якорныхъ стоянокъ и закрытыхъ гаваней мало; Араль принадлежитъ къ числу самыхъ бурливыхъ и спокойныхъ бассейновъ: вѣтеръ кричачетъ вдругъ, разводитъ большое волненіе и потомъ, стихнувъ, оставляетъ послѣ себя зыбь, при которой лавировать вѣтъ возможности. Ровные, умеренные вѣтры, которые бы дули по нѣскольکو сутокъ сряду, рѣдки; господствующее направленіе вѣтра сѣверное; но этотъ вѣтеръ обыкновенно переходитъ изъ штиля въ порывистый и даже жестокой штормъ. Устья двухъ единственныхъ большихъ рѣкъ, впадающихъ къ Араль, Аму и Сыръ, стѣснены мелями и представляютъ фарватеръ весьма извилистый, не глубже 4, а мѣстами даже 2 футовъ. Вотъ невыгодная сторона дѣла!

Зато разстояніе сѣверо-восточнаго берега Арала отъ Оренбурга 700 верстъ, то-есть въ два съ половиною раза меньше всей дороги до Бухары. Изъ рѣдкихъ хорошихъ гаваней,

встрѣчающихся въ означенномъ морѣ, именно дѣтъ находятся при сѣверномъ берегу: въ бухтѣ Чубарь-Тараусь, принадлежащей къ заливу Перовскаго, и на сѣверо-восточной оконечности полуострова Куланды; при первой изъ этихъ гаваней прѣсняя вода въ конаняхъ и родникахъ въ изобиліи, и есть кормъ для скота; на полуостровѣ же Куланды, равно какъ при заливѣ Каратамакъ, замѣчены Бутаковымъ признаки каменнаго угля, и хотя позднѣйшія изслѣдованія Антипова не даютъ надежды найти этотъ уголь близъ самаго моря, но по свидѣтельству Ибнъ-Гаукала и Абульфеда, мы знаемъ, что этого рода топлива еще въ X вѣкѣ употреблялись въ среднихъ частяхъ долины Сыра. На желѣзномъ пароходѣ съ баржами на буксирѣ и даже на парусныхъ судахъ, при благоприятномъ вѣтрѣ, можно въ сутки перевезти товаръ изъ Чубарь-Тарауза къ устьямъ Аму-Дарьи. Эти устья дѣйствительно мелки, но самое восточное изъ нихъ, Джанъ Дарья, имѣетъ на три версты отъ моря не менѣе 4 футовъ глубины; низовья же Сыръ-Дарьи въ западномъ рукавѣ къ веснѣ углубляются также отъ 3 до 4 футовъ, и начинаютъ мелѣть лишь съ исхода сентября. Вверхъ отъ этихъ низовій, глубина обихъ рѣкъ вездѣ гораздо значительнѣе; судоходность Сыра на 100 верстѣ отъ устья уже изслѣдована; о плаваніи же лодокъ съ грузомъ по Аму-Дарьѣ отъ Чардуя до хивинскихъ предѣловъ есть положительное свидѣтельство Блакенагеля и Бориса. Это составляетъ ободрительную сторону вопроса. Рѣшнить, что невозможно на практикѣ, удобства или неудобства, — предоставлено одной будущности; но если и въ средне-азіатской торговлѣ суждено судоходству современемъ замѣнить, хотя отчасти, доисторическій способъ перевозки тяжестей на верблюдахъ, то промышленное значеніе Аральскаго Моря и Хивинскаго Ханства возрастетъ чрезвычайно, такъ какъ чрезъ первое будутъ лежать пути ко всѣмъ важнѣйшимъ рынкамъ западной части Средней Азіи, а чрезъ самую средину второго пойдетъ дорога къ главнѣйшему торговому мѣсту этого пространства, къ Бухарѣ.

Я уже имѣлъ случай замѣтить выше, что сопредѣленность средне-азіатскихъ равнинъ съ Россією возбуждаетъ не одни торговля, но и государственныя отношенія. Значеніе Россіи въ этомъ смыслѣ имѣетъ обще-историческую важность: большая

часть главныхъ переворотовъ въ древнѣйшъ и среднѣйшъ вѣкахъ Европы произошла вслѣдствіе движенія народовъ изнутри Азіи; стремясь къ западу, они прежде всего должны были выходить на обширныя низменности между Верхнимъ Иртышемъ и низовьями Сыръ-Дарьи; отсюда предстояли имъ три направленія: къ северу, по Ишимскимъ низменностямъ, вдоль восточнаго ската Южнаго Урала до нынѣшней Екатеринбургской сѣдины или пониженія хребта, представлявшаго удобный входъ въ долину Камы; къ северо-западу — по Иртызу, Эмбѣ, Хобдѣ и Илеку, вдоль юго-западныхъ скатовъ Южнаго Урала, къ низовьямъ Яика и Волги; наконецъ, къ югу — черезъ Туркменскія степи въ Иранъ и черезъ Кавказъ въ Придонскія равнины. По этимъ путямъ дѣйствительно и происходило движеніе многихъ разрушительныхъ племенъ; послѣднимъ изъ нихъ было монгольское. Выдержавъ первая въ Европѣ натискъ его, Россія 200-лѣтнимъ данничествомъ искупила западъ отъ новаго гибельнаго потрясенія. Въ XVI вѣкѣ покореніе Казани, Астрахани и распространеніе русскаго владычества въ Сибири открыло намъ возможность менѣе страдательно противудѣйствовать азіатскому вліянію на западъ; мы начали колонизировать Заволжье до береговъ Камчатки, чтобы тѣмъ поставить оплотъ противу дальнѣйшихъ натисковъ средне-азіатскаго варварства на образованный міръ. Эта колонизація, вполнѣ оправдываемая обязанностию самосохраненія, имѣла, сверхъ того, еще другое отличіе отъ всѣхъ нерусскихъ колонизацій: послѣднія болѣею частью сопряжены были съ истребленіемъ или по крайней мѣрѣ поработченіемъ туземцевъ пришельцами; у насъ, напротивъ, колонизація постоянно вела къ преобразованію инородцевъ, преимущественно мирнымъ путемъ, въ русскіхъ гражданъ, къ возможному уравниванію туземцевъ въ правахъ и выгодахъ съ господствующимъ племенемъ. Эта высокая цѣль составила несомнѣнно одно изъ блистательнѣйшихъ отличій нашей исторіи; но она, вѣдь, должна была имѣть вліяніе на самый характеръ колонизаціи.

Во всѣхъ другихъ колоніяхъ переселенцы начинали обыкновенно съ ненависти и пренебреженія къ туземному быту, съ совершеннаго отчужденія отъ него и насильственнаго перенесенія на новую почву незнакомыхъ и нерѣдко противныхъ ей учрежденій. У насъ, напротивъ, колонизирующіе первоначально какъ-бы

сами подчинялись влиянію туземцевъ, принимая повидному кочевыя привычки въ ущербъ осѣдлости: Уральцы, съ XVI вѣка занявшіе низовья Яика, доселѣ не знаютъ личной собственности, и вся промышленная дѣятельность ихъ до сихъ поръ совершается какъ-бы пабѣгами. Въ извѣстный срокъ Войсковымъ Начальствомъ опредѣляется мѣсто для лова рыбы; все войско собирается туда, и что къмъ поймано, то и составляетъ его прибытокъ, безъ права производить ловъ отдѣльно, гдѣ бы то ни было въ войсковыхъ дачахъ, не въ установленное время. То же дѣлается съ сѣнокосомъ: въ назначенный день всѣ казаки стекаются на избранный покосъ, и годовой запасъ каждого ограничивается святымъ имъ въ установленный срокъ сѣномъ; наконецъ, даже въ хлѣбопашествѣ встрѣчаемъ подобный же характеръ: каждый можетъ заводить хуторъ и распахать землю на мѣстѣ, не занятомъ другими, или не предназначенномъ на общественныя надобности; но это не превращаетъ обработаннаго участка въ личную собственность. Поднимаясь далѣе на сѣверъ, къ Сибири, встрѣчаемъ сходные тому примѣры. Если кто лѣтомъ заѣдетъ въ одно изъ богатыхъ селъ хлѣбороднаго Челябинскаго Уѣзда, населенныхъ русскими крестьянами, онъ нерѣдко найдетъ почти опустѣвшія деревни, охраняемыя одиными старухами: рабочее народонаселеніе иногда на цѣлыя недѣли отлучается изъ домовъ на отдаленныя поля, сѣнокосы, пастбища, или рыболовыя озера. Но эти уступки кочевому быту, сближая пришельцевъ съ туземцами, не вредятъ развитію гражданственности; въ тѣхъ же мѣстахъ, у тѣхъ же переселенцевъ, встрѣчаютъ признаки осѣдой зажиточности и даже чистоты, рѣдкой не только между крестьянами внутри Россіи, но и во всей Европѣ, кромѣ Голландіи, Англіи, Даніи и Швеціи.

Между тѣмъ, среди кочевыхъ туземцевъ совершается также постепенно другого рода преобразованіе: съ начала эти племена, слѣдуя первобытной привычкѣ, переходятъ ежегодно огромныя разстоянія, останавливаясь на каждомъ мѣстѣ лишь по нѣскольку дней; таковы еще доселѣ Киргизы, змулющіе за Сыръ-Дарьей, которые между тѣмъ лѣтомъ приходятъ на мѣрку въ Оренбургъ; но вскорѣ кругъ кочеванія цѣлыхъ общинъ ограничивается небольшими, положительно опре-

двленными округами, какъ напримѣръ: у Киргизъ Сибирскихъ и Букеевскихъ, у Волжскихъ Калмыковъ и Кувдовскихъ Татаръ. Затѣмъ возникаетъ потребность проводить по крайней мѣрѣ зиму въ постоянныхъ жилищахъ, у коихъ обыкновенно съ весны, предъ выходомъ на кочевье, засѣвается уже нѣскольکو хлѣба, какъ напримѣръ у всѣхъ кочующихъ Башкиръ. Наконецъ, кочевка обращается лишь въ кратковременную роскошь, въ замѣну душныхъ избъ кибитками, только на скоропреходящую безработную пору, какъ у нѣкоторыхъ осѣдлыхъ Башкиръ и Мещеряковъ; а вслѣдъ затѣмъ, совершенно забывается, и потомки бродящихъ пастырей становятся полезными земледѣльцами, каковы большая часть племенъ, населяющихъ западное предгорье Южнаго Урала.

Этотъ постепенный, безнасильственный процессъ цивилизаціи совершается въ Заволжьи, начиная съ XVI вѣка. Поверхностные наблюдатели, не дающіе себѣ труда проникнуть въ сущность дѣла, считаютъ нерѣдко переходъ кочевыхъ племенъ къ осѣдлости невыгоднымъ для нихъ, подкрѣпляя это заключеніе дѣйствительно обычнымъ явленіемъ, то - есть меньшею зажиточностію новыхъ земледѣльцевъ, сравнительно съ ихъ предками-пастухами. Но въ мѣрѣ вообще, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для народовъ, никакое коренное улучшеніе не достигается безъ предварительныхъ жертвованій; а въ развитіи гражданственности переходъ отъ кочеванія къ осѣдлости есть самый значительный шагъ къ цивилизаціи: нѣтъ сомнѣнія, что съ этимъ переходомъ первая осѣдлая поколѣнія, потерявъ богатый стада, которыя, безъ большихъ трудовъ для своихъ хозяевъ, обезпечивали существованіе ихъ, становятся неопытными земледѣльцами, для коихъ нелегко соперничествовать съ болѣе искусными совмѣстниками; но это временное испытаніе есть залогъ лучшей будущности для потомковъ означенныхъ поколѣній.

Развитіе осѣдлости въ Заволжьи началось, какъ я уже сказалъ, съ XVI вѣка; однако же въ исторіи русской колонизаціи на сѣверныхъ предѣлахъ Средней Азіи есть замѣчательная эпоха, разграничивающая два разнохарактерные періода: до XVIII вѣка мы преимущественно заботились объ огражденіи своихъ предѣловъ, дѣйствовали главнымъ образомъ отрица-

тельно; а съ Петра Великаго и въ особенности со времени Анны Юанновны начинается періодъ положительной цивилизаціи инородцевъ.

Петръ Великій ясно понималъ необходимость, для обезопасенія азіятскихъ рубежей Россіи и для пользы образованія вообще, не ограничиваться одною постройкою крѣпостей на окраинахъ Имперіи, а стараться о развитіи гражданственности у соотечественниковъ.

Война съ Швеціею и виды на Черное Море временно отвлекли вниманіе Государя отъ первоначальнаго плана; но когда побѣда надъ Карломъ XII успокоила Императора на счетъ западной границы государства, а неудачи Турецкой кампаніи лишили надежды на скорое открытіе морского пути для Россіи чрезъ Азовское и Черное моря; то Петръ Великій снова и съ большею еще настоятельностью обратился къ осуществленію видовъ своихъ на Среднюю Азію. Государь думалъ удобнѣе всего достигнуть цѣли, дѣйствуя отъ восточныхъ береговъ Каспія и отъ южныхъ предѣловъ Западной Сибири. Съ этимъ намѣреніемъ охранительная линія послѣднихъ отодвинута была до средняго течения Иртыша; а на трехъ пунктахъ восточнаго берега построены крѣпостцы, и Бекевичъ пошелъ отъ этихъ береговъ на Аму-Дарью. Но учрежденіе крѣпостей и походъ Бекевича кончились неудачно, и хотя Петръ Великій, въ замѣнъ восточнаго побережья Каспія, занялъ впоследствии южное, т. е. Гилянъ и Мазендеранъ, однако же приобрѣтеніе это оказалось столь же мало прочнымъ, ибо уже по трактату 1732 года означенныя провинціи возвращены Надиръ-Шаху. Что касается до Сибирской Линіи, то хотя она сохранилась и развилась, но отдаленность ея отъ центра Россіи препятствовала ей служить опорною точкою для могущественнаго дѣйствія на Среднюю Азію. Мѣстоположеніе таковой опорной точки было предъугадано самимъ Петромъ Великимъ послѣ Персидскаго похода.

Въ одной изъ записокъ, оставленныхъ Тевкелевымъ, между прочимъ, сказано: «Въ 1722 году, при Его Императорскомъ Величествѣ, блаженной и высокой славы достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великомъ, былъ и важайшій въ Персидскомъ походѣ старшимъ переводчикомъ»

въ секретныхъ дѣлахъ, и по возвращеніи изъ Персидскаго похода, Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій изволилъ имѣть желаніе, для всего отечества Россійской Имперіи полезное намѣреніе, въ приведеніи издревле слышимыхъ и въ тогдашнее время почти неизвѣстныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ въ руссійское подданство, и оное свое Монаршее особое, меня нижайшаго, къ тому употребить намѣреніе имѣлъ, съ тѣмъ, буде оная Орда въ точное подданство не пожелаетъ, то стараться мнѣ, не смотря на великія издержки, хотя бы до милліона держать, то токмо чтобъ однимъ листомъ подъ протекцію Россійской Имперіи быть объявились, ибо, какъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій въ 1722 году, будучи въ Персидскомъ походѣ и въ Астрахани, чрезъ многихъ изволилъ увѣдомиться объ оной Ордѣ, хотя - де оная Киргизъ - Кайсацкая степной и легкомысленный народъ, *токмо-де испмъ азійскимъ странамъ и землямъ, оная Орда ключъ и врата*.

Тевкелевъ этотъ былъ тотъ самый, который сопровождалъ Беконича и, по приказанію Государя, отправленъ былъ имъ по Каспію въ Шемаху, дабы проникнуть оттуда въ Индію, для собранія возможныхъ свѣдѣній о страхахъ, лежащихъ на пути. Но бури занесла Тевкелева въ Астрабадъ, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ тамошнимъ намѣстникомъ и освобожденъ уже нашимъ посломъ при Персидскомъ Дворѣ Волынскимъ, по распоряженію котораго возвратился въ С.-Петербургъ.

Когда въ 1730 году Абуль-Хаиръ-Ханъ меньшей Киргизской Орды, тѣснимый Джунгарами и тревожимый Башкирами и Калмыками, прислалъ посланцевъ съ просьбою о принятіи его съ однородцами въ подданство Россіи, то веденіе окончательныхъ переговоровъ внутри Орды, по этому щекотливому предмету, возложено было на означеннаго Тевкелева, и, благодаря его твердости, умѣнью и краснорѣчію, въ 1732 году, то-есть именно въ минуточку возвращенія Персіи при-Каспійскихъ провинцій, окончилось успѣшно, именно присягою Малой Киргизской Орды на подданство Императрицы. Но чтобы эта присяга произвела практическія послѣдствія, нужно было перенести русскую военную границу далеко на югъ, то-есть отъ Шешмы и Уфы, гдѣ она шла до того, къ берегамъ Яика, и такимъ

образомъ прирѣзать къ Имперіи всю землю Башкиръ, занимавшихъ какъ обширныя степи, такъ едва проходимыя лѣсистыя кражи Южнаго Урала, — этой естественной твердыни на распутьи двухъ главныхъ дорогъ народныхъ движеній изъ Средней Азій въ Европу. Трудное дѣло сіе возложено было также на питомцевъ Петра Великаго: сначала на перваго русскаго статистика, Оберъ-Секретаря Сенага Кирилова, затѣмъ на географа и историка нашего Татищева и, наконецъ, послѣ Урусова, на челоуѣка съ желзною волею и пронциательнымъ умомъ, Неплюева. Благодаря ихъ усиліямъ, Омскъ и Уральскъ, въ промежуткѣ мѣжду которыми, къ югу отъ Уфы, существовалъ до 1730-хъ годовъ лишь пригородъ Сакмарскъ, основанный въ 1719 году сибирскими бѣглецами, а въ 1727 году занятый, по распоряженію Правительства, Яицкими казаками, связались вскорѣ заселенною линіею по берегамъ Урала и Ул, такъ что не только многократныя бунты Башкиръ и набѣги Киргизъ, но даже возстаніе всѣхъ туземцевъ, въ совокунности съ старинными русскими переселенцами, односторонне именуемое Пугачевскимъ, не могло потрясти русскаго владычества въ этихъ странахъ.

Съ тѣхъ поръ начала гражданственности все далѣе и далѣе были переносимы Русскими вглубь Средней Азій: въ 1820 году прирѣзанъ Илецкій раіонъ; въ 1822 году, съ изданіемъ устава о Сибирскихъ Киргизахъ, началось устройство Иртышско-Ишимской Степи, гдѣ въ 1824 году открыты приказы Каркаралинскій и Кокчетаевскій; въ 1831 году Аягузскій и Учбулакскій; въ 1833 году Баянъ-аульскій; въ 1834 г. Аманъ-Карагайскій; въ 1835 основаны укрѣпленія Улутауское и Актарское. Въ томъ же году основано на сѣверо-восточномъ берегу Каспія Ново-Александровское укрѣпленіе, при заливѣ Каспійскаго Моря Кайдакъ. Въ 1836 году прирѣзано пространство между Уемъ-Ураломъ и лѣвою крайною долиною Тобола; въ 1844 году окончательно основано поселеніе Улутауское; въ 1846 году укрѣпленіе Оренбургское и Уральское на Тургай и Иргизъ, и Новопетровское на Мангишлакъ, въ замѣнъ упраздненнаго Ново-Александровскаго; наконецъ, въ 1847 году укрѣпленіе Раимское при устьѣ Сыръ-Дарьи; въ 1850 году Копальское у подножья С. З. отроговъ Тхянь-Шана.

Такимъ образомъ, въ теченіе не болѣе вѣка, Россія распространила зародыши осѣдлости и благоустройства на пространства между 70° и 100° долготы и между 45° и 55° широты, и достигла этой цѣли безъ истребленія туземцевъ, съ весьма слабыми военными усиліями и можно сказать одною только административною распорядительностію.

Все это постепенно придвигало насъ съ трехъ различныхъ сторонъ къ берегамъ Арала, и къ устьямъ Сыра и Аму-Дарьи, а потому естественно возвышалось для насъ значеніе осѣдлыхъ, расположенныхъ тамъ владѣній.

Я уже имѣлъ случай замѣтить, что изъ таковыхъ владѣній, Коканское болѣе разъединено, чѣмъ связано съ устьями Сыра, Ташкенію, а потому вліяніе его на при-Аральскихъ Киргизъ незначительно и далеко слабѣе хивинскаго, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, одно простирается на сѣверные племена Туркменъ. Следовательно очевидно, что изученіе состоянія и способовъ Хивы заслуживаетъ вниманія съ вашей стороны не въ одномъ торговомъ отношеніи.

Я могъ бы, сверхъ того, добавить къ исчисленнымъ доводамъ, что при-Аральское пространство достойно въ высшей степени любопытства метеоролога, какъ мѣсто проявленія наибольшихъ крайностей материковаго климата, относительно котораго наблюденія, производимыя по просьбѣ Академіи Наукъ въ Раимскомъ и Петровскомъ укрѣпленіяхъ, скоро прольютъ несомнѣнно большой свѣтъ; что замѣчательное отклоненіе Аму-Дарьи къ Аралу, послѣ многовѣковаго впаденія въ Каспій, не можетъ не составить важнаго предмета изученія для геолога; что грубость нынѣшнихъ владѣтелей этихъ странъ не лишаетъ однако же надежды найти тамъ по крайней мѣрѣ памятники прошедшаго, наименѣе подверженныя разрушенію, то есть клады древнихъ монетъ и могильныя украшенія; но я не вхожу въ разлитіе этихъ доводовъ, позволяя себѣ надѣяться, что вышеприведенныя мною уваженія достаточно оправдываютъ просьбу о вниманіи къ представляемымъ мною критическимъ объясненіямъ.

Обращаюсь къ обзору картографическихъ матеріаловъ, касательно разсматриваемой мѣстности.

Древніе Греки и Римляне не имѣли достовѣрныхъ свѣдѣній не только о видѣ Арала и низовьяхъ Сыра и Аму-Дарьи, но, по всей вѣроятности, даже о существованіи пераго, ибо знаменитѣйшіе географы того времени предполагали, что двѣ сказанныя рѣки впадаютъ въ Каспійское Море; лишь нѣкоторые добавляли къ сему, какъ Геродотъ и Страбонъ, что дельта Оксуса образуетъ, сверхъ того, болотистые разливы, или, какъ Амміанъ Марцелинъ и Птоломей, что одинъ рукавъ этой дельты впадаетъ въ особое Оксіанское Озеро.

Незнаніе это легко объясняется тѣмъ, что прямыя сношенія древняхъ на сѣверо-западной границѣ Азіи не простирались почти за Кавказъ, Бальхъ и Согдіанскую долину, то-есть нынѣшній Заревшавъ, откуда торговый путь въ Серику оставлялъ Аральское Море далеко влѣвъ. Если даже Каспій, несмотря на утверженіе Геродота и Птолемея, до Менандра Константинопольскаго признавался заливомъ Ледовитаго Океана, то естественно, что свѣдѣнія объ Аралѣ должны были быть еще ограниченнѣе.

Во время Менандра возникли дипломатическія сношенія между Туркскимъ Ханомъ Дизавуломъ и Императоромъ Юстининомъ, для открытія новаго пути изъ Серики на западъ, минуя враждебныхъ Партовъ. Согдіянецъ Маніхъ въ 568 году прибылъ въ Византію, а въ 569 г. отправился оттуда съ императорскимъ посломъ Земархомъ къ Дизавулу. Клапротъ въ 1823 году приложилъ къ своему разбору сочиненія г. Шмидта, о древней образованности средне-азіатскихъ народовъ, маленькую карту Средней Азіи, на которой, между прочимъ, обозначилъ путь Земарха, протянувъ его въ средину близко къ Аральскому Морю. Согласно съ этимъ, Нибуръ и Гумбольдтъ признали вѣроятнымъ, что большое озеро, упоминаемое Земархомъ въ своемъ путешествіи, есть Аральское, а г. Эйхвальдъ утверждаетъ даже, что это не подлежитъ сомнѣнію. Вопреки сему, я позволяю себѣ значительно сомнѣваться въ правдоподобности такого заключенія, и такъ какъ Земархъ могъ одинъ, изъ дошедшихъ до насъ древнихъ путешественниковъ, говорить въ качествѣ очевидца объ Аралѣ, то свидѣтельство его и заслуживаетъ тщательнаго разсмотрѣнія съ нашей стороны. Менандръ Константинопольскій, въ своей исторіи дипломатиче-

скихъ сношеній восточнаго двора съ варварами, передаетъ показаніе Земарха слѣдующимъ образомъ:

«Postquam fama ad finitimas Turciae gentes pervenerat, legatos Romanorum advenisse, eosque unâ cum Turcorum legatis Byzantium redire, ejus regionis dux Disabulum supplex oravit, ut Reipublicae Romanae visendae gratia sibi quoque legatus mittere liceret. Quod Disabulus non recusavit. Sed quam aliarum quoque gentium duces idem peterent, nulli alii, quam soli Christiani Duci concessit. Itaque hunc etiam Romani assumentes, trajecto flumine Oich, haud breve viae spatium emensi, ad illum ingentem et latam paludem pervenerunt. Hic Zemarchus tres dies commoratus, mittit Georginum, cui munus breviores epistolas perferendi delatum erat, ut Imperatori legatorum a Turcis reditum significaret. Georginus igitur cum duodecim Turcis desertam quidem et inaquosam, sed brevioram viam Byzantium versus ingressus est. Zemarchus autem per arenosa paludis iter faciens per duodecim dies, loca praerupta praeteregressus, attingit ripas non solum fluminis Nichi, sed etiam Daichi, et rursus per alias paludes ad Attilam pervenit.» (*Menand. Hist. legat. Barbaror. ad Romanos.* p. 300, 304, 619, 623, 628. *Nicbuhr, ed. Bonn.* 1829).

Очевидно, что дабы опредѣлить направленіе пути, необходимо прежде всего рѣшить, гдѣ была расположена исходная точка его, то-есть главное становище Дизавула. По свидѣтельству Менандра, Земархъ нашелъ ставку Хана въ одной изъ долинъ Эктага или Эктеля. Созвучіе перваго имени съ названіемъ Актау побуждаетъ г. Эйхвальда заключить, что Дизавуль жилъ въ горахъ, известнымъ нынѣ подъ этимъ именемъ, между Сыръ-Дарьею и Зарвшакомъ. Если бы это было справедливо, то конечно можно бы предположить, что Земархъ коснулся Аральскаго Моря; но гипотезы г. Эйхвальда противорѣчатъ какъ китайскія летописи, такъ самый текстъ Менандра. Изъ первыхъ мы знаемъ, что центръ турецкаго владычества находился въ VI вѣкѣ въ Западномъ Алтаѣ, а не на крайней оконечности Тяньшана. Сверхъ-того, Земархъ самъ въ двухъ мѣстахъ поясняетъ слово Эктагъ и Эктель, какъ означающее не бѣлыя, а золотыя горы,—имя, издавна присвоенное въ Азіи Алтаю; наконецъ, описывая походъ Дизавула противу Персовъ, Земархъ говоритъ, что Хакавъ дошелъ до страны Талашъ. Г.

Эйхвальдъ утверждаетъ, что это — по-бухарски (то-есть, вѣроятно, по-персидски) значить поле; но бесполезно прибѣгать къ подобному изысканному объясненію, когда есть гораздо простѣйшее, а именно: въ названіи р. Талашъ, текущей донынѣ къ югу отъ Чул, которую Клапротъ и Гумбольдтъ дѣйствительно признали за Талашъ Земарха. Если же это, какъ весьма вѣроятно, справедливо, то Земархъ ни въ какомъ случаѣ не могъ найти Дизавула въ Актау, ибо Талашъ лежитъ къ северу отъ сихъ горъ и слѣдовательно вовсе не на дорогѣ отъ нихъ въ Персію. Потому Клапротъ, Нибургъ, Риттеръ и Гумбольдтъ весьма основательно признали Эктагъ Земарха за нынѣшній Алтай. Но въ такомъ случаѣ нельзя, кажется, допустить, согласно съ ними, чтобы двѣ, прежде другихъ поименованныя Менандромъ рѣки на возвратномъ пути Земарха означали Сырь и Эмбу, а большое озеро между ними — Араль, такъ какъ, дабы отъ Норъ-Зайсанга достигнуть р. Урала ири нынѣшней Сарайчиковской, или даже выше сего (ибо Земархъ вовсе не касался Каспійскаго Моря), очевидно бесполезно дѣлать огромный кругъ на югъ, спускаясь за Сырь-Дарью. Мы знаемъ, по свидетельству Бальдучи Пеголети, что торговый путь Генуэзцевъ изъ Тавриды къ берегамъ р. Или, въ XIV вѣкѣ, описывалъ еще болѣе шій кругъ, а именно: шель отъ Сарайчика на Старый-Ургенчъ и оттуда, чрезъ Отраръ, въ нынѣшнюю Гульджу; но это дѣлалось съ цѣлію коснуться самыхъ торговыхъ странъ и не идти по дикимъ степямъ; между тѣмъ какъ Земархъ, спускаясь на югъ и не достигая однакожъ до осѣдлыхъ и образованныхъ мѣстъ, именно замѣняя бы удобную дорогу чрезъ земли нынѣшнихъ Сибирскихъ Киргизъ едва проходимымъ путемъ — чрезъ степь Бедпакъ-Мала. Сверхъ того, между большимъ озеромъ и р. Хикъ, Земархъ идетъ 12 дней озерами, песками и горами; въ послѣднихъ Эйхвальдъ узнаеть Мугоджары; но весь переходъ чрезъ нихъ составляетъ всего два дня и слѣдовательно никакъ не объясняетъ Земархова пути.

Онъ представится, по мнѣнію моему, гораздо естественнѣе, если подъ Ойхомъ разумѣть Иртышъ, подъ большимъ же озеромъ — Балхашъ, откуда Георгій могъ дѣйствительно быть направленъ прямо къ западу чрезъ голодную степь, а Земархъ изъять съвернѣе, чрезъ холмистыя, но болѣе плодородныя до-

лины притоковъ Нуры, и затѣмъ, отивъ Тургай подь именемъ Ика, достигнуть Дайха или Яика. Только при подобномъ слѣдованіи Земархъ не могъ, разумѣется, видѣть Арала.

Китайцы тоже знали основательно лишь верхнія и среднія части долинъ Сыра и Аму; Аральское же и Каспійское моря сливались въ ихъ понятіяхъ въ одно Западное Море.

Но съ самаго перваго начала географической литературы у Арабовъ, мы находимъ у нихъ, благодаря частымъ сношеніямъ съ Маверанегромъ, довольно точныя понятія какъ о двухъ рѣкахъ его, такъ и объ Аралѣ, чтó сохранилось въ продолженіе всей мусульманской литературы до XVII вѣка и ясно выражено на дошедшей до насъ картѣ Альбистахри.

Равномѣрно и въ первомъ древне-русскомъ географическомъ сочиненіи, въ книгѣ Большаго Чертежа, составленіе которой принадлежитъ къ концу XVI и началу XVII вѣка, содержатся весьма удовлетворительныя для того времени свѣдѣнія не только объ Аральскомъ или Синемъ Морѣ, но даже о его прибрежьяхъ.

Точность этихъ свѣдѣній, во время, предшествовавшее XVII вѣку, объясняется какъ выше приведенными торговыми сношеніями Россіи съ Маверанегромъ и Индією, такъ и заботливостію Московскихъ Государей о расширеніи сей торговли, и частымъ пріѣздомъ къ намъ посланцевъ отъ средне-азіатскихъ владѣльцевъ. Въ теченіе же XVII столѣтія были даже неоднократно поѣздки русскихъ агентовъ къ этимъ владѣльцамъ. Такъ именно въ 1620 году отправленъ къ Бухарскому Имамъ-Кули Хану, въ качествѣ посланника, дворянинъ Иванъ Даниловъ Хохловъ. Въ данной ему къ Бухарскому Хану грамотѣ, отъ 24 мая, Царь благодарилъ Хана за посла Эдема, изъявлялъ желаніе быть съ Эмиромъ въ согласіи и дружбѣ, увѣдомлялъ его, что, въ знакъ пріязни своей, посылаетъ ему 4 добрыхъ кречетовъ во всемъ нарядѣ, и извѣщая о сдѣланномъ по просьбѣ его предписаніи Казанскому, Астраханскому и другихъ городовъ воеводамъ, о позволеніи Бухарцамъ торговать разными товарами и о защищеніи ихъ отъ притѣсненій и обидъ, требовалъ того же для русскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ въ Бухарію, просилъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ и о скоромъ отпускѣ посланника Хохлова. Въ наказѣ сему посланнику, между

прочимъ, предписано слѣдующее: развѣдывать о находящихся въ Бухаріи русскихъ пленныхъ, и въ особенности о имевшихъ дворянствъ; если для допущенія къ Хану упорно будутъ требовать у него пошлннъ, то ему оныхъ отнюдь не платить и возвратиться въ Россію; когда Бухарскій Ханъ пригласитъ его къ себѣ за столъ, требовать, чтобы въ то время нословъ другихъ державъ за онымъ не было; а если они будутъ, то чтобы ему сидѣть выше ихъ, въ противномъ же случаѣ не обѣдать; назначено, что ему отвѣчать на вопросы о сношеніяхъ Россіи съ другими государствами, о перемиріи съ Польскимъ Королемъ и о другихъ политическихъ дѣлахъ, а самому о семъ заговаривать не вѣлью: о кречетахъ, посланныхъ въ даръ Хану, приказано объявить, что они не сидѣлые, кои не выносятъ далекаго пути, а дикіе; при семъ подтверждено, чтобы царскіе кречетники, съ ними отправленные, не были на ханской охотѣ.

На пути въ Бухарію, Хохловъ терпѣлъ нападенія отъ кочевыхъ Туркменцевъ и притѣсненія отъ Хановъ Юргенскихъ, желавшихъ отнять у него кречетовъ, и отъ ханскихъ приближенныхъ, домогавшихся отъ него подарковъ и пошлннъ. Въ городѣ Бухарѣ встрѣтилъ его посадскій староста; Хохловъ былъ помѣщенъ въ караванъ-сарай и получалъ подневный кормъ, состоявшій изъ пшена, 30 лепешекъ и одного барана. Тамоншій воевода требовалъ его къ себѣ съ подарками, въ чемъ Хохловъ отказывалъ ему неоднократно, говоря, что онъ приехалъ къ Хану Имамъ-Куль; воевода хотѣлъ насильно отнять у него подарки, и посланникъ со свитой принужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію. Наконецъ, они были отпущены въ Самаркандъ (Самаркандъ), мѣстопребываніе Хана, и на пути туда получали кормъ отъ пристава, ихъ сопровождавшаго. Передъ Самаркандомъ встрѣтилъ ихъ отъ Хана Адамъ-Бей, бывшій въ Россіи посломъ. Имъ вѣлью ѣхать въ городъ и остановиться въ караванъ-сарай. На другой день по пріѣздѣ, они были у Хана, который приехалъ за ними того же Адамъ-Бея; Ханъ принялъ ихъ на дворѣ посадскаго человѣка, сѣлъ, подогнувши подъ себя ноги, между двухъ палатъ, на деревянномъ помостѣ, покрытомъ ковромъ; владѣльца окружали около двадцати князей. Есаулъ хотѣлъ взять у посланника, тотчасъ по входѣ его на тотъ дворъ, царскую грамоту, но онъ не далъ ея, и говорилъ Хану привѣт-

ствіе по полученному имъ наказу. Видя, что Ханъ не встаетъ при имени и поклонѣ царскомъ, посланникъ замѣтилъ ему, что все Государя встаютъ изъ уваженія къ имени Его Царскаго Величества; Ханъ извинился тѣмъ, что давно уже русскихъ словъ у нихъ не было, и сказалъ, что онъ слушалъ Государеву рѣчь съ удовольствіемъ, и, замислившись о ней, забылъ встать, увѣряя, что это не происходило отъ непріязни и неуваженія. Грамату Царскую приказалъ онъ принять есаулу, и на рѣчь посланника отвѣчалъ, что исполнить требованія Царя, велитъ сыскать всѣхъ полоненниковъ русскихъ и отправить къ нему Хохлову въ Бухару. Потомъ посланникъ объявилъ Хану о поминкахъ Царскихъ, состоявшихъ изъ 4 кречетовъ: Ханъ велѣлъ принять ихъ ближнимъ своимъ людямъ; послѣ сего посланникъ поднесъ отъ себя въ даръ 40 соборей и фунту вина, по принятіи коихъ Ханъ отпустилъ его, сказавъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Бухару и ожидалъ скорого его туда прибытія. Адамъ-Бей объявилъ Хорзову, что Ханъ пожаловалъ ему 1000 ханлыковъ (бухарская монета, содержащая въ себѣ 2 алтына); но вмѣсто суммы сей, посадскій староста доставилъ ему только 180 ханлыковъ, сказавъ, что остальные взялъ Адамъ-Бей, уѣхавшій въ Бухару. По приказанію ханскому, потребовали у него двѣ пищаля, турецкую и русскую; русскую пищаля возирагъ, а о той дали знать, что она понравилась Хану. Съестные припасы покупалъ Хохловъ на свой счетъ, и отправился на своихъ подводахъ въ Бухару, откуда, по долгому ожиданію Хада, посылалъ къ нему толмача просить объ отпускѣ. По приказанію Хада, посланникъ пріѣхалъ опять въ Шамарханъ въ началѣ іюля, но не засталъ тамъ Имамъ-Кулы, отправившагося съ войскомъ въ Балкъ, къ брату своему Недиръ - Магомету. Возвратясь скорѣе въ столицу, Ханъ, по причинѣ болѣзни своей, приналъ Хохлова на своемъ дворѣ въ постели у окошка, и отпустилъ его, сказавъ, что пошлетъ къ Царю посла съ граматою, что онъ приказалъ не удерживать русскихъ полоненниковъ, находящихся при дворѣ его, и вольныхъ, если пожелаютъ возвратиться въ отечество, но что другихъ отыскивать за смятеніемъ некогда; онъ обѣщалъ при томъ вымолвить требованіе Царя по усмиренію мятежниковъ. Подарки хановы состояли въ слѣдующемъ: жеребецъ съ сѣдомъ и уздою, чалма шелковая

съ золотомъ и серебромъ, красный бархатный кастанъ и шелковый съ золотомъ кушакъ.

По кончинѣ Царя Михаила Федоровича, сынъ его и наследникъ, Царь Алексѣй Михайловичъ 1646 года іюля 14 отправилъ въ Бухарию съ разными товарами купчину Аяса Грибова, и послалъ съ нимъ къ Хану Недирь-Магомету извѣстительную грамоту о возшествіи соемъ на Всероссийскій престолъ, въ коей просилъ отпустить съ симъ купчиною русскихъ пленныхъ, находящихся въ Бухаріи. Грамота сія отправлена была изъ Персіи къ Бухарскому Хану, а купчина Грибовъ самъ не доѣхалъ до Бухаріи, по причинѣ случившейся тамъ междуусобной войны, и торговалъ въ Персіи. Поводомъ къ сей войнѣ было сверженіе съ престола Хана Недирь-Магомета и избраніе на оный сына его Абдуль-Азиза; происшедшія отъ того внутренняго безпокойствія и войны съ Великимъ Моголомъ, покровительствовавшимъ Недирь-Магомету, и съ Юргенскимъ Ханомъ, прекратили навремя сношенія Бухаріи съ Россією.

Царь Алексѣй Михайловичъ возобновилъ и расширилъ сіи сношенія, отправивъ въ 1669 году посланцевъ въ Хиву и Бухару.

Первое порученіе возложено было на астраханскаго болгарскаго сына Ивана Федотова и на тамошняго посадскаго чело-вѣка Матвѣя Муромцева.

Они отправились изъ Астрахани 15 февраля 1669 года съ посланцемъ Хивинскаго Хана Нависъ Шаха Паландю-Мога-метъ-бекъ - Рузумовымъ и прибыли, идя все сухимъ путемъ, къ городу Хивѣ 2 іюня того же года; вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію Хана Ануши, назначенъ былъ къ нимъ особый приставъ, отведена квартира и опредѣлено содержаніе.

13 іюня Иванъ Федотовъ представлялся Анушъ Хану, былъ принятъ съ честью и хотя Ханъ отрекся отъ преувеличенныхъ показаній хивинскаго посланника о богатствѣ и торговой важности Хивинскаго Ханства; однакожь, для личнаго удостовѣренія, дозволилъ Федотову, на второй аудіенціи 22 іюня, съѣздить самому въ важнѣйшіе торговые города. Вслѣдствіе чего, онъ 30 іюня отправился въ Хаанки, а оттуда въ Хаазраспъ, гдѣ дѣйствительно убѣдился въ ничтожномъ развитіи хивинской промышленности, ибо, говоритъ Федотовъ въ своемъ доносеніи, «въ тѣхъ-де городахъ юргенское и хивинское вся-

кихъ чиновъ люди межъ себя торгуютъ зедеями, и выбойки, и бумагою хлопчатою, и пестредьями, и шолкомъ сырцомъ; а купать-де шолку сырцу пудъ по 60 рублевъ, выбойки по 13 алтынъ по 2 деньга, пестредь по 6 алтынъ по 4 деньга, зедеи по 3 алтына по 2 деньга, бумага хлопчатой пудъ по 1½ руб.; а дѣлаютъ шолкъ, и бязи, и зедеи простые; а не чаровые въ Юргенской землѣ; а бурмети, и выбойки, и бумагу, и пестреди привозятъ изъ Бухарь сами Юргенцы; а Бухарцы съ товары въ Хиву и въ Юргенчъ прѣзжаютъ мало; Индѣи и Балхинды не прѣзжаютъ, и складовъ Юргенцы съ Индѣи въ торгвѣхъ не имѣютъ, и верблюжьею шерстью не торгуютъ и *Россійскаго Государства торговымъ людямъ отъ тѣхъ товаровъ большіе прибыли и пожитковъ не чьютъ*, потому что въ Астрахани тотъ товаръ купятъ не только шолкъ сырецъ и дѣланной немногимъ больши сорока рублевъ, а зедеи по 4 алтына по 2 деньга, пестреди по 9 алтынъ, бязи аршинъ по 3 деньга, бурмети и выбойки по 15 алтынъ, бумагу хлопчатую по 2 руб. п.»

О политическомъ положеніи Хивы Федотовъ сообщаетъ слѣдующее:

«А ратныхъ-де всякихъ чиновъ служилыхъ людей во владѣніи Юргенскаго Хана 15,000 человекъ; служатъ лучшимъ боемъ; а пищаи есть мелкіе и то не у многихъ людей; а земля-де Юргенская не велика, и хлѣбомъ и всѣмъ скудна, и лѣсовъ нѣтъ, и въ лѣтнее и въ осеннее время вѣтъ варятъ травою; а въ зимнее скудное время дрова привозятъ съ великою нужею зъ Дарчи рѣки; а вздъ до той рѣки три сутки; да и вода проведена изъ той же рѣки; а иныхъ колодезей и ключевыхъ нѣтъ; а обьязжаютъ Юргенскую землю въ 3 дни; а деньги дѣлаютъ мѣдныя; а тѣми деньгами торгуютъ только межъ себя.»

«А съ Туркскимъ-де Салтаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ у Юргенскаго Хана ссылокъ никакихъ нѣтъ.»

«А съ Персикимъ де Шахомъ Юргенской Ханъ ведетъ войну за то, что Персикой Шахъ противъ прежнего подарковъ погодно не присылаетъ; и за то Юргенской Ханъ ходилъ Персикаго Шаха въ города въ Астрабадъ и въ Карахаръ войною; и тѣхъ городовъ многихъ людей побилъ, въ полонъ поняли; и

нынѣ де у Персидскаго Шаха въ зборѣ много ратныхъ людей стоять въ Мешете, да въ Страбате; и Юргенской Ханъ имѣеть опасеніе большое и чаеъ на себя Персидскаго Шаха прихода войноюъ.

13 сентября 1669 года Федотовъ съ товарищами оставили Хиву, выкупивъ тамъ 12 русскихъ за 828 руб., и 6 ноября благополучно прибыли въ Астрахань.

Въ томъ же 1669 году въ іюнь мѣсяцъ отправлены посланниками въ Бухару Борисъ и братъ его Семень Пазухины. Въ данной имъ къ Бухарскому Хану Абдуль-Азизу грамотѣ, Царь требовалъ освобожденія и присылки съ сими посланниками русскихъ плѣнныхъ, и изъявилъ желаніе быть съ Ханомъ въ согласіи и соизволеніи на торговлю Бухарцевъ въ Россіи.

Прибывъ 28 іюня слѣдующаго года въ деревню за 7 верстъ отъ города Бухары, Пазухины отправили туда толмача, для извѣщенія о пріѣздѣ своемъ въ качествѣ посланниковъ отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича къ Абдуль-Азизу Хану. Въ тотъ же день Ташъ-Булакъ-Бекъ, намѣстникъ Бухарскаго Хана на время похода его противъ Балковскаго Хана, прислалъ къ нимъ есаула и дворянина съ извиненіемъ, что встрѣчи большой посольству сдѣлать нельзя, ибо всѣ служилые люди пошли въ походъ съ Ханомъ. Посланники отправились съ присланными къ городу, и за 3 версты остановились въ полѣ, куда и приславо имъ достаточное количество съѣстныхъ припасовъ. Прибывъ въ Бухару по приглашенію намѣстника, они были у него для отправленія къ Хану гонца, съ извѣстіемъ о ихъ посольствѣ. По тамошнему обычаю, съѣстные припасы для посланниковъ собирались съ купечества первые три дня сряду, по прошествіи коихъ отпускали имъ ежедневно по 3 руб. и 28 алтынъ (на русскія деньги). Сначала они отказывались отъ сего скуднаго и несообразнаго съ достоинствомъ ихъ содержанія, говоря, что довольны жалованьемъ своего Государя и могутъ сами себя содержать; но наконецъ согласились принять оное, когда имъ объявили, что оно назначено до указа ханскаго.

Іюля 14, Ханъ прислалъ къ нимъ чиновника своего Малай-Кашара, который, спросивъ ихъ о здоровьѣ, говорилъ имъ отъ имени Хана, чтобы они не были печальны, чтобы прогуливались въ ханскихъ заповѣдныхъ садахъ и надѣялись на его ми-

лость. Ханъ указалъ выдать имъ единовременно 215 рублей на содержаніе ихъ до отпуска, который обѣщаль имъ въ непродолжительномъ времени. Отблагодаривъ посланнаго, они сказали ему, что если Ханъ и не укажетъ выдавать имъ сей суммы, то они будутъ довольствоваться Царскимъ жалованьемъ, и просили не задерживать ихъ отпускомъ.

По возвращеніи Хана въ столицу 29 декабря, на другой день приставъ извѣстилъ ихъ, чтобы они были готовы явиться къ Хану; они требовали, чтобы въ то время не было у Хана другихъ пословъ и чтобы за ними присланы были лошади. На возраженіе пристава, что сего ни для какихъ пословъ у нихъ не дѣлаютъ, они отвѣчали, что бухарскимъ посламъ въ Россіи даютъ лошадей изъ Царской конюшни; вслѣдствіе чего и прислана отъ Хана для Бориса Пазухина верховая оседланная лошадь, на коей онъ отправился въ сопровожденіи пристава на пріемную аудіенцію; братъ его и свита ѣхали на своихъ лошадяхъ; грамоту Царскую везъ впереди подъячій Прошлецовъ. Посланникъ ни къ кому изъ вельможъ не затѣжалъ и никакихъ пошлинъ не платилъ. У воротъ ханскаго двора встрѣтилъ ихъ Малай-Бекъ, начальникъ пѣхоты, стрѣлковъ и артиллеріи, и просилъ ихъ слѣзть съ лошадей, ибо никакой посолъ не въѣзжаетъ на дворъ ханскій; исполнивъ сіе, они взошли на рундукъ, устроенный для пріема пословъ. Ханъ сидѣлъ на четверугольномъ съ 6 ступенями возвышеніи, покрытомъ золотыми коврами. По правую сторону сидѣли на рундукѣ первые чины бухарскіе, Ходжи, ханскаго поколѣнія, а по лѣвую другіе высшіе чины; всѣхъ было слишкомъ 100 человекъ.

Приставъ, объявлявшій Хану о присланныхъ ему дарахъ, записывалъ поминки Царскіе, между тѣмъ какъ вельможи разговаривали съ посланниками о сношеніяхъ Россіи съ Турціею и другими государствами. Первый ханскій чиновникъ требовалъ у нихъ Царской грамоты; но Борисъ Пазухинъ отказалъ ему въ семъ, говоря, что по указу Государя, никому не вручить его грамоты, кромѣ самаго Хана. Наконецъ, послѣ долгаго спора, по требованію его, доложили о семъ Хану, который чрезъ пристава велѣлъ ему представиться. Посланника вели подъ руки два вельможи по ступенямъ съ правой стороны престола; Ханъ, приподнявшись, съ честью принялъ отъ не-

го Царскую грамоту, и, не читая, положилъ ее передъ собою. Потомъ посланникъ объявилъ Хану о поминкахъ Царскихъ, говорилъ рѣчь о желаніи Царя утвердить дружескія и торговыя сношенія между обѣими державами, требовалъ освобожденія русскихъ плѣнныхъ. По окончаніи рѣчи, Ханъ велѣлъ посланникамъ сѣсть близъ него между вельможами, спрашивалъ ихъ о времени ихъ отправленія и о пути въ Бухарію, а кромѣ того ни о чемъ не говорилъ.

Января 7 слѣдующаго года Ханъ чрезъ пристава требовалъ къ себѣ посланниковъ съ ихъ дарами. что они въ тотъ же день и исполнили. Ханъ спрашивалъ ихъ о потѣхахъ Царскихъ, о соколахъ и кречетахъ; потомъ велѣлъ принести двухъ кречетовъ своихъ, и, посадивъ ихъ на руку, говорилъ, что это его любимая охота и что онъ желалъ бы имѣть такихъ птицъ отъ Царя Русскаго, и спрашивалъ о ближайшемъ пути въ Россію.

На другой день, по приказанію ханскому чрезъ пристава, посланники были у Ходжей, совѣтниковъ ханскихъ, и просили ихъ ходатайства объ освобожденіи плѣнныхъ, обѣщая имъ Царскую милость. Ходжи увѣрили ихъ въ усердіи своемъ къ пользѣ Царя и предлагали свое покровительство въ случаѣ мятежа или грабительства.

Февраля 2 посланники приглашены чрезъ пристава къ ханскому столу, съ извѣщеніемъ, что другихъ пословъ за онымъ не будетъ. Обѣдъ былъ на томъ же рундукѣ, на которомъ происходила пріемная аудіенція. Посланники сидѣли по лѣвую сторону отъ Хана, съ вельможами и воеводами изъ разныхъ городовъ, по сему случаю собранными, а по правую сторону сидѣли Ходжи и духовныя особы. Передъ Ханомъ лежали его доспѣхи; за нимъ стояли 12 придворныхъ, державшіе попеременно его посохъ и саблю; передъ нимъ были 200 есауловъ съ посохами, а позади ихъ на рундукахъ по обѣ стороны стояли по 9 человекъ съ пищалями. Скатерть несъ въ мисѣ столыникъ; передъ нимъ шелъ дворецкій и, взявъ скатерть, подаль ее придворному чиновнику, коего должность состояла въ томъ, чтобы накрывать на столѣ, отвѣдывать кушанья, принимать ихъ и ставить передъ Хана, стоя на колыняхъ на верхней ступенькѣ. Сначала подали овощей, ягодъ и разныхъ сахаровъ *нарядныхъ* —

выраженіе посланника въ его релліи. Ханъ, прежде нежели самъ началъ ѣсть, послалъ со стольникомъ овощей Ходжамъ, вельможамъ и Борису Пазухину, который, привставъ, поклонился ему. Перемѣнивъ скатерть, подали разныхъ кашъ цвѣтныхъ и мясъ на 31 мисъ, которыя всѣ поставили въ одно время, и коихъ онъ тѣмъ же порядкомъ присылалъ посланнику, прежде нежели наложилъ себѣ. Передъ Ханомъ стояли золотые сосуды и тарелки; питье—молоко и воду—подносили ему въ золотыхъ чашахъ. Девять потѣшниковъ забавляли обѣдавшихъ разными играми и пѣли по книгѣ; послѣ сего, приведенъ былъ звѣрь съ чернымъ надъ губою рогомъ, при чемъ Ханъ спрашивалъ посланника, водятся ли такіе звѣри въ Россіи и гдѣ добывается кость рыбы зуба. Послѣ стола, пили молоко изъ деревянныхъ чашъ за ханское здоровье; потомъ болре разошлись и посланники возвратились къ себѣ на подворье. Они поднесли подарки ближнимъ вельможамъ ханскимъ, прося ихъ содѣйствовать освобожденію плѣнныхъ и ускоренію ихъ отпуска; но Ханъ отложилъ оныя до окончанія войны и до учрежденія безопаснаго пути чрезъ Калмыцкія кочевья. Между тѣмъ посланники были неоднократно приглашаемы къ ханскому столу. Іюля 12 приставъ уведомилъ ихъ о скоромъ отпускѣ, велѣлъ имъ готовиться въ путь и принесть ханскіе подарки: золотомъ шитый кафтанъ, чалму и кушакъ. Сентября 20 Ханъ прислалъ посланникамъ 9 русскихъ плѣнныхъ съ приставомъ, который объявилъ имъ отъ Хана, что плѣнные сіи куплены у Хивинцевъ, пріѣзжавшихъ въ Бухарію, по 40, 50 и болше рублей за каждаго; что Ханъ отправляетъ ихъ къ Царю Алексію Михайловичу, для утвержденія взаимнаго согласія и дружбы, и не посылаетъ болше, ожидая возвращенія изъ Москвы посла своего Мулло-Фора и пріѣзда новыхъ русскихъ пословъ; но что Ханъ не будетъ удерживать русскихъ выходцевъ изъ иныхъ земель, которые пожелаютъ возвратиться въ отечество. Не смотря на всѣ усилія посланниковъ освободить болшее число плѣнныхъ, они въ томъ не успѣли. Они требовали подводъ для отъѣзда, вмѣсто коихъ, по тамошнему обыкновенію, назначено выдать имъ денегъ 400 руб., изъ коихъ вычли 10 часть въ казну и 20 приставу. Согласно данному имъ наказу, они тайно увѣщевали русскихъ плѣнныхъ сохранять вѣру свою и стараться о воз-

вращеніи себѣ свободы. На оставшіеся у нихъ отъ издержекъ и на полученныя ими за проданныя товары деньги 585 рублей, они выкупили 22 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ не нашлось ни дворянъ, ни дѣтей боярскихъ.

Отпускная аудіенція была 20 октября и происходила тѣмъ же порядкомъ, какъ пріемная. Ханъ говорилъ посланникамъ, что, желая сохранить дружескія сношенія съ Царемъ Россійскимъ, онъ исполнитъ его требованіе о плѣнникахъ, коихъ будетъ отпускать съ своими и Царскими послами, только когда дорога черезъ кочевья Калмыцкія сдѣлается безопасною, и что онъ посылаетъ къ Царю Алексѣю Михайловичу съ грамотою столбника своего Исургамъ-Абкерема. Посланники отвѣчали Хану чрезъ ближнихъ его бояръ, что они не могутъ безъ его грамоты возвратиться къ своему Государю, и просили отправить оную съ ними, на что Ханъ согласился, и, воздѣвъ надъ ними руки, отпустилъ ихъ. Въ тотъ же день Ханъ пошелъ въ походъ по Туркестанской дорогѣ, а на другой день прислалъ съ приставомъ грамоту. Содержаніе ея слѣдующее: Абдуль-Азизъ-Бегадыръ Ханъ благодаритъ Царя за посланниковъ его, увѣдомляя, что и онъ отправилъ было въ Россію своего посланника, который, будучи ограбленъ Калмыками, принужденъ возвратиться въ Бухарію; Ханъ заключаетъ грамоту тѣмъ, что посланнику Борису Пазухину подробно поручено отъ него объявить словесно о разныхъ дѣлахъ. Посланники, по полученному ими наказу, помѣстили въ донесеніяхъ своихъ слѣдующія извѣстія о тогдашнемъ состояніи Бухаріи: войско ея простиралось до 130 тысячъ и состояло по большей части изъ Туркестанцевъ, Каракалпаковъ и Кайсаковъ; природныя Бухарцы — народъ невоинственный; казна ханская очель бѣдна, ибо все деревни росписаны на содержаніе войска и разныхъ чиновниковъ, а собираемая съ денежнаго двора сумма и пошлинные деньги все издерживались на ханскіе домашніе расходы; хлѣба въ Бухаріи съяли весьма мало; поля поливали напускною водою, для чего употребляли плѣнныхъ. Вслѣдствіе наказа, Пазухинъ представилъ подробное извѣстіе о пути въ Индію.

Въ 1675 году назначенъ былъ Россійскимъ посланникомъ въ Бухару Василій Александровичъ Даудовъ, съ коимъ отправленъ Астраханскій Татаринъ Маметъ-Исупъ Касимовъ, послан-

ный къ Великому Моголу. Въ данной имъ къ Хану Бухарскому грамотѣ, Царь Алексѣй Михайловичъ напомнилъ Хану о сдѣланномъ чрезъ Бориса Пазухина обѣщаніи, отпустить Русскихъ плѣнныхъ съ первымъ будущимъ Царскимъ посланникомъ; и просилъ о препровожденіи чрезъ владѣнія его въ Индію Маметъ-Исуа Касимова.

Они плыли моремъ 3 недѣли, вышли на берегъ у Караганской пристани, наняли у Туркменцевъ верблюдовъ и ѣхали степью до Хивы. Тамопній Ханъ ходилъ войною на Бухарію, и они принуждены были 40 недѣль ждать его возвращенія. Даудовъ былъ у него съ Царскими подарками и просилъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ; Ханъ обѣщалъ исполнить сіе требованіе, если Бухарскій Ханъ, имѣвшій, по его словамъ, много плѣнныхъ русскихъ, сдѣлаетъ то же. По его повелѣнію, у посланника взяли двухъ кречетовъ изъ посланныхъ отъ Царя Абдуль-Азизу.

Изъ Хивы въ Бухарію ѣхали они степью 2 недѣли; въ Бухару пріѣхали въ январь 1676 года; на другой день по пріѣздѣ были у Хана, который обрадовался имъ и подаркамъ, и указалъ выдать посольству на кормъ 350 руб. (на русскія деньги). Абдуль-Азизъ сначала отказалъ Даудову въ освобожденіи плѣнныхъ; но потомъ, по неотступному домогательству посланника, чрезъ ближнихъ его вельможъ, согласился отпустить съ нимъ только 5 человекъ вольныхъ, откупившихся работою, говоря, что имѣетъ нужду въ людяхъ, по причинѣ войны съ Хивинскимъ Ханомъ, который, какъ видно изъ показаній казанскаго толмача Ивана Горнаго, отправленнаго къ Царю отъ Даудова, и изъ реляцій самаго посланника, взялъ у Бухарскаго Хана много городовъ и истребилъ много народа. Ханъ обѣщалъ скорѣе отправить къ Царю своихъ пословъ и съ ними отпустить 20 плѣнниковъ безъ платы, что и повторилъ въ грамотѣ своей къ Царю, отправленной съ Даудовымъ. Посланникъ выкупилъ въ Хивѣ и Бухаріи русскихъ невольниковъ 33 человека, которые съ доставленіемъ въ Россію стоили 4,144 рублей.

Явленіе совершенно противное восточной и древне-русской литературѣ представляетъ географія и картографія западной Европы. Несмотря на положительныя показанія Арабовъ и даже

свѣдѣнія, сообщенныя европейскими путешественниками, какъ напримѣръ: Плато Карпини, Рюисброккомъ, Марко Паоло и другими, еще въ первой половинѣ XVI вѣка у западныхъ географовъ не только не было яснаго свѣдѣнія объ Аральскомъ Морѣ*, но даже нѣкоторые изъ лучшихъ между ними, какъ напримѣръ: Мартинъ Вальдземюллеръ и Петръ Апісень видятъ въ самомъ Каспійъ заливъ Сѣвернаго Океана. Путешествіе Дженкинсона окончательно исправило эту погрѣшность; но тѣмъ не менѣе ни на картахъ искуснѣйшаго картографа XVI вѣка Ортелиуса, ни въ изображеніяхъ Азии извѣстнѣйшаго картографа XVII столѣтія Сансона нѣтъ еще Аральскаго Моря, и Оксусъ, равно какъ Яксартъ, впадаютъ въ Каспійское.

Это тѣмъ удивительнѣе, что въ означенное время уже возникли довольно дѣятельныя сношенія между Россією и западною Европою, которыми тамошніе государственные люди и ученые именно пользовались для пріобрѣтенія свѣдѣній объ Азии. Доказательства сему не малочисленны: Въ Ramusio Discorso sopra li viaggi delle Spetierie, Vol I. fol 373, находимъ, что при проѣздѣ въ 1518 году чрезъ Аугсбургъ русскаго посланника (вѣроятно дѣлка Владиміра Племлиникова), одинъ изъ тамошнихъ знаменитыхъ математиковъ предложилъ ему вопросъ: могутъ ли торговцы отъ сѣверныхъ береговъ Россіи проникнуть Ледовитымъ Океаномъ на востокъ въ Индію? Въ отвѣтъ на это говоритъ посланникъ: «Fattasi portare una charta dove era la descrizione di Moscovia et altre provincie suggette a quella.»

Въ наказѣ, данномъ посланнику Лукъ Новосильцову, отправленному въ 1585 году отъ Федора Иоанновича къ Императору Рудольфу, между прочимъ, читаемъ: «А нѣчто вспросятъ про Кизылбашскаго, тожъ и Персидскаго: какъ онъ нынѣ со Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ и какъ съ Турецкимъ? и Лукьяну говорити А которые Государя живутъ межъ Гоеударя нашего Царства, Царства Астрахани и межъ Кизылбашскою земли, Царь Бухарской, и Турхестанской Царь, и

* На нѣкоторыхъ картахъ къ востоку отъ Каспія показывается еще озеро, какъ напр. на картѣ Мартино Сануто 1323 г. и Фра Маура 1459 г.; но ничто не даетъ повода считать его положительно за Аральское Море. Къ такимъ же изображеніямъ относятся, вѣроятно, и найденное Давидомъ на одной картѣ XIII вѣка, напечатанной въ Gesta Dei per Francos.

Казацкой Царь, и Юргенской Царь, и Грузинской, и Изюрской, и Калмыцкой, и Шамахейской, и Шевкальской, и ть весь нынѣ съ Кизылбашскимъ и межъ себя мирны съ докладу и совету Государя нашего; и во всякихъ большихъ дѣлахъ, съ кѣмъ кому дружба ли или недружба станется, пишутъ о томъ и докладываютъ Государя нашего; а о чемъ къ нимъ Государь нашъ отпишетъ или прикажетъ, и они въ томъ передъ Государемъ нашимъ во всемъ послушны бывають, и пословъ частыхъ ко Государю нашему присылають съ великими поминки и почестливостью.»

Предусмотрѣнный вопросъ былъ дѣйствительно предложенъ посланнику находившимся при немъ приставомъ, Даниелемъ Принцемъ, на что и сообщенъ былъ предписанный отвѣтъ, какъ видно изъ статейнаго списка.

Подобныя же указанія встрѣчаются во многихъ другихъ статейныхъ спискахъ; но мы ограничимся приведеніемъ здѣсь лишь тѣхъ отрывковъ, которые вытѣтъ съ тѣмъ обнаруживаютъ отношенія къ Россіи въ XVI вѣкѣ, послѣ паденія Казани и Астрахани, владѣльцевъ сѣверо-западной части Средней Азіи. Въ наказѣ, данномъ Афанасію Резанову, отправленному посломъ къ Императору Рудольфу въ 1588 году, сказано: «А нѣчто спросятъ про Казань и про Астрахань и Офонасію говорить и иные земли многи ко Государя нашего Государству къ Астраханскому приложилися: Бухарскій Царь, Юргенской Царь, Хивинской Царевичъ, Изюрской Царевичъ, Казацкая Орда.» Въ наказѣ приставу при императорскомъ послѣ Варкачѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1589 году, между прочимъ сказано, чтобы онъ говорилъ: «А Бухарской Абдула Царь, и Юргенской Царь, и Изюрскій Царевичъ все въ Государь нашего волѣ.» Наконецъ, въ отвѣтъ данномъ Варкачу отъ имени Федора Іоанновича 11 июня того же года въ отвѣтной палатѣ, между прочимъ, находимъ: «Дьякъ Елизарей говорилъ: и что говорилъ еси на посольствѣ, что Цесарское Величество хочеть вѣдати о томъ, кто съ Персидскимъ Шахомъ въ соединеньи, которые Государи, и сколько у котораго силы; и мыслить ли Государь нашъ Крымскаго въ томъ соединеньи призвать?—о томъ бы тебѣ Царское Величество отвѣтъ учинити велѣлъ. И Царское Величество тебѣ велѣлъ объявити:

съ Кизылбашскимъ Шахомъ его рати живеть до дву сотъ тысячъ; а съ нимъ въ соединенье будутъ Бухарской Царь, рати его до ста тысячъ; Юргенской Царь, рати его до пятьдесятъ тысячъ, да которые учинилися подъ Государя нашего его Царскою рукою; а съ Персидскимъ Шахомъ будутъ стояти за одинъ же: Грузинской Александръ Царь, рати его до пятидесятъ тысячъ; Шевкальской Князь, рати его до тридцати тысячъ; Черкаскіе Князи, и Князь Тюменской, и Князь Окутцкой, у тѣхъ у всѣхъ ратныхъ людей до семидесятъ тысячъ; Ногаи Заволжскіе, Урусь Князь и съ Мураы, тѣ издавна Государю нашему служатъ, рати ихъ до пятидесятъ тысячъ.»

Въ 1609 г. пріѣзжалъ въ Москву ученый голландскій географъ Исаакъ Мааса, который пріобрѣлъ здѣсь много географическихъ свѣдѣній и даже, по свидетельству Аделунга, очеркъ вновь открытыхъ частей Сибири; а по предположенію Берсамую рукопись книги Большой Чертежъ. Но, къ сожалѣнію, въ изданныхъ имъ картахъ: 1609 г. *Russiæ, alias Moscovia dictæ, partes septentrionales et orientales*; 1610 г. *Tabula geographica partis Europæ et Asiæ quæ septentrionem spectant*; 1612 *Novissima Russiæ tabula*—онъ не касается С. З. части Средней Азии. То же самое встрѣчаемъ въ другой картѣ, изданной въ 1614 г. Жерардомъ, на основаніи русскихъ источниковъ: *Tabula Russiæ desumpta ex autographo quod delineandum curavit Fædor, filius Tzaris Boris desumpta, et adfluvios Dwinam, Zuchanam aliaque loca, quantum ex tabulis ad nos delatis fieri potuit, amplificata ac Magno Domino Tzari ac Magno Duci Michaeli Feodorowitsch Omnium Russorum Autocratori etc. dedicata.*

Такимъ образомъ, не смотря на всѣ эти сношенія, только свѣдѣнія, сообщенныя Петромъ Великимъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка амстердамскому бургомистру Видзену, ниренбергскому картографу Гомману и Парижской Академіи начали нѣсколько разъяснять географическія понятія Западной Европы о странахъ къ востоку отъ Каспія; а потому уже на картахъ преобразователя новѣйшей картографіи Делиля и Гомава, въ началѣ XVIII вѣка, есть ясное указаніе существованія Арала, хотя въ гораздо меньшемъ объемѣ, чѣмъ онъ имѣеть действительно, и въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ Каспія. То же повторяется еще на картѣ Мааса 1735 года; но уже на картѣ

Виттенбергскаго Профессора Хааза, обнаруженной въ 1744 году, составленной же раньше того (такъ какъ онъ умеръ въ 1742 г.), Араль получилъ болѣе правильную форму и положеніе, хотя Аму-Дарья показана все еще впадающею въ Балханскій Заливъ, а въ замѣнъ ея, въ южный берегъ Арала вливается Кизиль-Дарья, на вершинахъ которой стоитъ городъ Самаркандъ.

На картѣ, приложенной къ 496 стр. IX т. *Histoire générale des voyages* 1749 г., находимъ подобное же изображеніе; только Кизиль-Дарья вытекаетъ не далеко къ сѣверо-востоку отъ Самарканда, и немного ниже Ургенча принимаетъ въ себя рукавъ Аму-Дарья, которая другимъ русломъ течетъ въ Каспій.

Любопытно было бы разъяснить, что послужило поводомъ къ этимъ измѣненіямъ, такъ какъ карта Морскаго Капитана Дубровина, составленная въ 1692 г. на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ во время поѣздокъ по Азій, и изданная Кириловымъ въ 1734 году, еще представляетъ Аральское Море въ видѣ узкой полосы, образуемой разливами Аму-Дарья, наполненной озерами и отдѣляющей полуиссохшее русло къ Балханскому Заливу, т. е. вовсе несходно съ изображеніемъ Хааза; болѣе же близкая къ нему карта Генвея, гдѣ въ первый разъ обнаружены результаты изслѣдованій Томсона, Гога, Гладышева и Муравина, издана лишь въ 1754 году.

Карта Дубровина очевидно основана на распросахъ лицъ знавшихъ Аральское Море только съ юга и даже можетъ быть по одному озеру Лаудану, ибо этимъ объясняется множество острововъ, показанныхъ на картѣ, незначительность присвоиваемаго морю протяженія и невѣрность всего очертанія, при достаточной точности изображенія иссохшаго русла и окаймляющаго его чинка. Соленое Озеро, поставленное къ сѣверу отъ Лаудана, есть не Джурель-Гускенъ, какъ думаетъ г. Эйхвальдъ, а по всей вѣроятности, солонцоватая топь Барса-Кильмесь, среди которой, на островѣ, по разсказамъ Киргизъ, донинѣ существуютъ развалины стараго кремля.

Въ началѣ XVII вѣка географическія свѣдѣнія объ Аральскомъ Морѣ и низовьяхъ Аму-Дарья могли быть значительно увеличены показаніями образованныхъ очевидцевъ, а именно: участниковъ въ экспедиціи Князя Бековича-Черкаскаго. Но гибельное окончаніе этой экспедиціи лишило Россію и всѣхъ

важныхъ географическихъ данныхъ, которыхъ ожидали отъ сего предиріятія.

По письму Абуль-Хаиръ Хана къ Урусову, полученному въ Оренбургъ 30 апрѣля 1741 года, къ 1740 г. оставалось въ Хивѣ живыхъ лишь 24 человека изъ отряда Бековича; но въ показаніи Гладышева 3 мая 1741 года по сему предмету сказано: «Въ бытность свою въ Хивѣ, увѣдомился онъ Гладышевъ отъ имѣющагося тамъ въ плѣну яицкаго казака Андрея Бородина, что въ ономъ городѣ Хивѣ содержится въ плѣну, взятыхъ изъ команды Бековича, какъ Русскихъ, такъ Калмыкъ и иноземцевъ, съ 3,000 человекъ, о которыхъ онъ заподлинно знаетъ, потому что ихъ весною выгоняютъ на работу для очищенія кругомъ города Хивы канала, да сверхъ того съ 500 человекъ такихъ же плѣнныхъ имется въ Аральскомъ впадинѣ». Это показаніе очевидно преувеличено, такъ какъ известно, что весь отрядъ Бековича составляли:

1. Эскадронъ шведскихъ драгунъ (по показанію Лейтенанта Кожина, драгунъ было 600 человекъ)
2. Двѣ роты пѣхотныхъ солдатъ, посаженныхъ на коней.
3. Артиллерійскіе офицеры и нижніе чины съ пушками и босыми патронами (о числѣ пушекъ ничего не сказано).
4. Разные морскіе и адмиралтейскіе служители.
5. Астраханскіе русскіе дворяне, мурзы и Нагайскіе Татары, до 500 человекъ.
6. Гребенскіе казаки 500 человекъ.
7. Яицкіе казаки 1,500 человекъ.
8. Купцы съ товарами, какъ Русскіе, такъ изъ Татаръ, Бухарцевъ и другихъ до 200 человекъ.

Изъ числа значительныхъ лицъ при отрядѣ находились: Князь Самановъ, астраханскій дворянинъ Корейтовъ, Майоры Франкенбергъ и Пальчиковъ, и братья Князя Бековича: Сююнчъ и Акъ-Мурза.

Всего участвовало въ экспедиціи съ небольшимъ 4,000 человекъ, изъ которыхъ значительная часть вѣроятно погибла уже въ 1747 году, тѣмъ не менѣе большая половина должествовала остаться въ живыхъ еще долго послѣ того; однако же выходцевъ изъ нихъ въ Россію было весьма мало, и еще менѣе приобрѣтено отъ нихъ географическихъ свѣдѣній.

Изъ таковыхъ показаній, первое, по времени полученія, заключается въ донесеніяхъ отъ марта и іюля 1716 года, астраханскихъ дворянъ Ивана Воронина и Алексія по прозванію Святого, посланныхъ Бековичемъ въ означенномъ году гондами въ Хиву съ Тюбь-Карагана и задержанныхъ Ханомъ Ширгазы.

Второе показаніе изложено въ донесеніи Казанскому Губернатору Саратовскаго Коменданта Бахметьева отъ 4 октября 1717 года, и заключаетъ допросъ, снятый 29 сентября того же года съ присланнаго въ Саратовъ Ханомъ Аюкою Калмыка Бакши; который сопровождалъ Бековича, но по умерщвленіи его, отпущенъ былъ Хивинскимъ владѣльцемъ въ Россію, вмѣстѣ съ Татарами и Черкесами, бывшими въ отрядѣ.

Третье показаніе отобрано 13 іюля 1720 года отъ астраханскаго подъячаго Восковойнаго, взятаго въ плѣнъ съ Бековичемъ, потомъ перепроданнаго изъ Хивы Красноводскимъ Турхменамъ и вырученнаго у нихъ однимъ Калмыцкимъ Тайшою.

Четвертое показаніе должно заключаться въ актахъ о приѣздѣ въ Россію въ 1720 г. хивинскаго посланца Венсъ-Мамбета, который былъ арестованъ въ Гурьевѣ и умеръ въ Петербургѣ.

Пятый источникъ свѣдѣній представляетъ путевой журналъ Флоріо Беневени. Отправившись 24 іюля 1719 г. изъ Астрахани въ Шемаху, онъ былъ задержанъ тамъ, потомъ въ Персіи, и лишь въ концѣ 1720 г. прибылъ въ Бухару. После многихъ неприяностей, онъ хотѣлъ выѣхать оттуда, но Бухарское Правительство тому препятствовало, не смотря на то, что въ декабрь 1724 г. предписано было обязать Бухарцевъ, проживавшихъ въ Астрахани, чтобы они испросили у Хана свободный пропускъ и провожатыхъ для Беневени; наконецъ, въ апрѣль 1725 г. онъ рѣшился тайно уѣхать изъ Бухары въ Хиву, гдѣ болѣе мѣсяца удерживаемъ былъ тамошнимъ Ханомъ, и послѣ труднаго степнаго пути, наконецъ достигъ Астрахани *.

* Весьма желательно было бы для пользы географіи, чтобы журналъ Флора Беневени, имѣющійся на италіанскомъ языкѣ въ рукописи, былъ напечатанъ. До сихъ поръ известны касательно этого путешествія лишь слѣдующія подробности:

Шестое показаніе сдѣлано 7 января 1744 г. въ Оренбургѣ лицкими казаками Иваномъ Менчеряковымъ, Иваномъ Плаксынымъ, Петромъ Шадругинымъ, Василіемъ Стекольниковымъ и Яковомъ Васенкинымъ, которые также принадлежали къ отряду Бековича и освобождены изъ Хивы Надиръ-Шахомъ, по взятіи имъ означеннаго города въ 1744 году.

Наковецъ, 15 декабря 1747 г. (такъ какъ у Бакмейстера очевидно по ошибкѣ выставленъ 1747 г.), взято въ Сенатъ показаніе съ вышедшаго изъ хивинскаго плѣна Астраханца Николая Ѳедорова о поѣздкѣ его и дворянина Тараковского, по порученію Князя Бековича въ 1746 году, отъ Краснодарскаго Мыса до урочища Ибрагимъ-Ата.

Бевесени выѣхалъ изъ Астрахани, вмѣстѣ съ бывшимъ въ Россіи бухарскимъ посломъ Ханъ Кули-Бекъ-Топчи-Баши, моремъ чрезъ Персію въ Бухарію. Въ десяти вѣстахъ отъ бухарской столицы, российский посланникъ встрѣтилъ Топчи-Баша, съ 50 придворными служителями, и проводилъ до назначенной ему квартиры, къ предмѣстью. Января 3 дня 1741 г. былъ въѣздъ въ городъ посланника, сопровождаемаго главнымъ евнухомъ съ немалою свитою придворныхъ чиновниковъ, и на эту церемонію Ханъ смотрѣлъ изъ галлерей своего дворца, но аудіенція была отложена, по случаю болѣзни Хапа, продолжавшейся до 10 декабря. Бухарскіе Министры настаивали, чтобы посла персидскаго, прѣвѣщаго уже посла, какъ присланнаго отъ стариннаго ихъ пограничнаго союзника, принять прежде посланника дальняго Государя, но Бевесени настоялъ въ противномъ. Сверхъ того, хотя въ инструкціи ему велико было сообразоваться съ церемоніаломъ, принятымъ для другихъ пословъ, и особенно для персидскаго, но оный, по усиленному его требованію, во многомъ измѣнилъ. Бевесени въѣхалъ на дворъ ханскій верхомъ и поклонился Хану по европейскому обычаю (между тѣмъ какъ посолъ персидскій, принятый послѣ него, кланялся до земли). Ханъ кивнулъ ему головой и поздравилъ его съ прѣвѣдомъ. Посланникъ настоятельно требовалъ, чтобы Царскую вѣрную грамоту принялъ отъ него самъ Ханъ, который наковецъ согласился протянуть руку и коснуться грамоты, когда посланникъ положилъ ее на престолъ. Рѣчь посланника на турецкомъ языкѣ была очень длинна, такъ что главный евнухъ сдѣлалъ ему знакъ рукою, чтобы онъ пересталъ и приблизился къ Хану для представленія грамоты: послѣ чего евнухъ самъ оковчилъ прерывную рѣчь, сообщавшую ему посланникомъ еще прежде аудіенціи. Отвѣтъ Ханскій состоялъ въ свѣзъ двухъ словахъ: хорошо, изрядно. Къ престолу, который возвышался отъ земли на 3 аршина, придымавы были съ обѣихъ сторонъ ступени. Посланникъ взошелъ на 2-ю ступень, на коей стоялъ придворный Министръ Кушъ-Беги. Престолъ былъ очень широкъ и Ханъ сидѣлъ посреди онаго на подушкахъ, такъ, что нельзя было подойти къ нему близко; почему придворный Министръ взялъ изъ рукъ посланника грамоту и подвинулъ ее по престолу къ Хану, который вложилъ на нее руку въ знакъ благоклоннаго принятія. Еще до аудіенціи, узнавъ, что посолъ дру-

Изъ этихъ показаній первая четыре и шестое имѣютъ лишь историческій интересъ; для географіи же важно пятое и послѣднее, вполне подтверждаемое новѣйшими маршрутами Муравьева и Аббота.

Въ 1721 году посланъ былъ къ Каракалпакамъ на устье Сыра, отъ Казанскаго Воеводы толмачъ Овсянниковъ и дворянинъ Вершининъ, а вслѣдъ за тѣмъ, для сопровожденія въ степь бывшихъ въ Москвѣ каракалпацкихъ посланцевъ, Аѳанасій Филиновъ, который возвратился въ 1724 году. Но географическіе результаты этой поѣздки неизвѣстны.

Въ 1734 году отправился съ торговымъ караваномъ въ Хиву и Бухару Артиллеріи Полковникъ Гарберъ; только онъ дол-

гахъ Государей сажаютъ очень низко. Бевевени требовалъ себѣ особеннаго стула, на что Ханъ не согласился, и на упорныя требованія Бевевени отвѣчалъ ему черезъ придворнаго Министра, что не можетъ сего исполнить, опасаясь Узбековъ, которые не потерпятъ выше себя никого, кромѣ самаго Хана; но обѣщалъ ему второе мѣсто послѣ перваго Министра. Вопреки сему обѣщанію, посла посадилъ на четвертомъ мѣстѣ; однако и это возбудило замѣтное негодованіе Узбековъ. Послѣ аудіенціи, Бевевени былъ приглашенъ къ обѣду. Узбеки самовластно владѣли болѣею частью городовъ (коихъ въ Бухаріи, по исчисленію, посланника, двадцать три); только подарками и ласками удерживалъ ихъ Ханъ въ повиновеніи. Въ 1718 году, юный Ханъ, поставленный придворными, пригласилъ къ себѣ около 300 знатнѣйшихъ Узбековъ, велѣлъ умертвить ихъ для своей безопасности; но это произвело продолжительныя возмущенія, среди коихъ въ Самаркандѣ провозглашенъ былъ другой владѣтель. Тайно отъ Узбековъ велѣна было имѣть сношенія съ Хавомъ, а они, опасаясь усиленія его власти, не согласились бы на заключеніе союзнаго договора съ Россією: вотъ почему посланникъ поступалъ съ ними осторожно, основывая свои сношенія на торговлѣ; ибо наши товары для Узбековъ необходимы. Между тѣмъ черезъ придворнаго Министра и главнаго евнуха, онъ тайно склонялъ Хана къ оборонительному союзу съ Россією, представляя ему, что съ помощію русскаго войска, онъ можетъ приобрести полную власть. Сначала евнухъ отвѣчался тѣмъ, что не смѣетъ доложить о семъ Хану; но потомъ отвѣчалъ отъ его имени, что Ханъ не имѣетъ пужды въ помощи, ибо только нѣкоторые изъ Узбековъ противъ него, а желаетъ единственно утвердить торговыя сношенія съ Россією. Подозрѣвая, что евнухъ на сторону Узбековъ, посланникъ старался черезъ сестру и мамку Хана имѣть тайное съ нимъ свиданіе, на что и успѣлъ получить его согласіе; но послѣ оно было отменено; на сдѣланное ему предложеніе писать секретно къ Хану, Бевевени не согласился, опасаясь его вѣстоинства. 1722 года (юня 2), когда посланникъ праздновалъ день тезоименитства Императора, Ханъ инкогнито, въ толпѣ вѣрныхъ, бывший на посольскомъ дворѣ, старался имѣть съ нимъ свиданіе; но также не удалось, опасаясь Узбековъ.

женъ былъ вскорѣ воротиться. вслѣдствіе разграбленія каравана недалеко за Ураломъ.

Въ 1731 году былъ за Сырь-Дарьею Тевкелевъ, который и возвратился въ 1733 году.

Гораздо полезнѣе были для науки розысканія относительно Аральскаго Моря и низовій Аму-Дарьи, произведенныя въ 1740-хъ годахъ.

Капитанъ Эльтонъ, находившійся сначала въ русской, потомъ въ персидской службѣ, снова возбудилъ своими представленіями надежды Англичанъ на возможность открытія выгодной торговли съ Сѣвѣрною Персіею чрезъ Каспій и съ сѣверо-западною частію Средней Азіи. Два англійскихъ купца: Томсонъ и Гокъ 26 февраля 1740 года отправились изъ Петербурга въ Самару, а 17 іюня прибыли оттуда въ Уральскъ и 26 числа того же мѣсяца вступили въ Киргузскую степь, гдѣ 16 іюля достигли ставки одного знакомаго имъ Султана Янъ-Бекъ-Батыря. Прокочевавъ съ нимъ до 8 августа, они, вѣроятно изъ долины Ори, направились въ Хиву; 16 августа достигли сѣверо-западнаго берега Арала; 3 сентября спустились въ низмен-

Беневени сообщалъ о тогдашнемъ состояніи Бухаріи слѣдующее: Узбеки господствовали, а собственно Ханскую дружину составляли 350 вооруженныхъ Калмыковъ, 150 Хоназатовъ, рожденныхъ отъ Русскихъ отца и матери и воспитанныхъ въ магометанской вѣрѣ, и около 30 христіанъ, русскихъ плывавыхъ. Въ Бухаріи не было ни крѣпостей, ни артиллеріи; посланники видѣли въ Бухарахъ 17 пушекъ, давно взятыхъ у Монгольца, но бывшихъ безъ употребленія, ибо никто не умѣлъ съ ними обращаться. Употребительныя оружія въ Бухаріи: сабля, лукъ и копье, а въ некоторыхъ мѣстахъ фэтильное оружіе. Многія изъ пограничныхъ мѣстъ, принадлежавшихъ прежде Хану, отпали отъ него и имѣли особыхъ владѣтелей. Столичный городъ Бухары, обнесенный полуобвалившимся валомъ изъ земли и необожженнаго кирпича, имѣлъ 12 верстъ въ окружности, 15 тысячъ домовъ—мазанокъ, также изъ земли и необожженнаго кирпича, высокую башню и при ней медресъ, ханскій дворецъ, окруженный высокою стѣною, и большомъ земляномъ бугрѣ въ среднѣхъ города, и большія мечети,—все это изъ обожженнаго кирпича. Торговля была въ худомъ состояніи; купцы обдѣляли; Узбеки грабили на дорогахъ и въ городахъ, и до того притѣсняли жителей, что они цѣлыми домами убѣжали въ Монголію. Внутреннія безпокойства принуждали Хана быть въ согласіи съ соседними державами, а корысть побуждала ежегодно отправлять къ Персидскому Шаху и Великому Моголу пословъ, которые покупали у Хана граматы, а отъ тѣхъ дворовъ получали подарки. Изъ Персіи же и Индіи въ Бухарію посла пріѣзжали рѣдко, потому что Узбеки ихъ обирали и отпускали нищими.

ную долину Лаудана, 5-го прибыли въ Старый-Ургенчъ а 8-го въ Хиву. Проведя въ семь городъ все время осады его Надиръ-Шахомъ, они воспользовались вступленіемъ персидскихъ войскъ, для выгодной распродажи своихъ товаровъ. Затѣмъ Томсонъ 15 декабря отправился по правому берегу Аму-Дарьи въ Бухару и, пробывъ тамъ до 8 августа 1744 года, пошелъ обходомъ по западнымъ предгорьямъ Билура и кожнымъ скатамъ Хиндукуша въ Персію, гдѣ 22 сентября прибылъ въ Мешедъ. Товарищъ же Томсона оставался, для сбора долговъ и за опасностію пути, до 6 апреля 1744 года въ Хивѣ; послѣ чего, перейдя на восточный берегъ Аму, направился къ низовьямъ Сыра, которыхъ достигнулъ на 15-й день; за этуо рѣкою онъ былъ ограбленъ и едва добрался самъ до ауловъ Ялъ-Бекъ Батыря, откуда проникъ въ Россію. Столь неблагополучное окончаніе предпріятія не воспрепятствовали Гоку во второй разъ пуститься въ степь съ товаромъ, по порученію Русскаго Правительства, въ концѣ 1744 года.

Эти путешествія двухъ Англичанъ могли бы донынѣ имѣть большую важность для географіи, такъ какъ пройденное Томсономъ пространство къ югу отъ Хивы доселѣ не было вновь посѣщено ни однимъ Европейцомъ. Но къ сожалѣнію, географическія познанія британскихъ купцовъ были весьма не значительны, ибо напр. Томсонъ полагаетъ Бухару на цѣлый градусъ сѣвернѣе Хивы; сверхъ того, отчетъ о путешествіи, изданный Генвеемъ, очень не полонъ и наиболѣе бѣденъ географическими свѣдѣніями касательно послѣдней части Томсоновой дороги.

Въ одно время съ двумя поименованными Англичанами, находились въ степи и въ Хивѣ два русскихъ офицера: Гладышевъ и Муравинъ. Поводомъ къ послыжкѣ ихъ была просьба Хана Меньшей Киргизской Орды Абуль-Хаира о построеніи ему города близъ устьевъ р. Сыра. Высочайшимъ указомъ 20 августа 1739 года повелѣно было отвѣчать Хану, что постройкѣ долженъ предшествовать осмотръ мѣстъ; для чего приказано послать къ нему свѣдущихъ людей, вѣнннвъ имъ въ обязанность привести геодезически въ извѣстность весь пройденный ими путь. Исполненіе этого порученія возложено было на знающаго татарскій языкъ, Поручика Гарнизоннаго Оренбургскаго Драгунскаго полка Дмитрія Гладышева, геодезиста Муравина, Иже-

ернаго Надзирателя Назимова и переводчика Усмана Арасламова, съ нѣсколькими казаками. Версть за 100 до Абуль-Ханрова кочевья, напала на нихъ разбойничья шайка Киргизъ Чиклинскаго рода и, ограбивъ, увлекла съ собою Надзирателя Назимова, деньщика его и уральскаго казака Оедорова; остальныхъ же отпустила слѣдовать по назначенію. На 33-й день пути, т. е. 7 октября 1740 года, Гладышевъ съ товарищами прибылъ въ ставку Абуль-Ханра, на рѣкѣ Адаматѣ, неподалеку Куванъ-Дарьи; но засталъ тутъ ошу Ханшу, такъ какъ самъ Абуль-Ханръ находился въ Аральскомъ владѣніи. По желанію Хана, русскіе офицеры отправились къ нему въ сопровожденіи сына его Нурали и дяди Ніза. Выѣхавъ изъ ставки 15 октября, они 2 ноября прибыли въ аральскій городокъ Шахтемиръ и, по приглашенію Абуль-Ханра, на другой день поѣхали съ нимъ въ Хиву, куда звали его на Ханство Хивинцы, угрожаемые Надирь-Шахомъ; 7 ноября достигъ Гладышевъ Хивы, а 8-го, по просьбѣ Абуль-Ханра, вмѣстѣ съ послами его, геодезистъ Муравинъ отправленъ былъ въ лагерь персидскаго владѣльца, подъ г. Ханки, съ ходатайствомъ о пощады Хивы, какъ избравшей себя во владѣльцы русскаго подданнаго. 9-го Муравинъ былъ принятъ! Надиромъ, который обласкалъ его и обнадежилъ въ милости къ Абуль-Ханру, требуя только, чтобы онъ самъ прибылъ къ нему. Съ этимъ отвѣтомъ посланные 10-го поѣхали обратно, и прибыли въ Хиву 11 ноября. Абуль-Ханръ дѣйствительно было собрался въ персидскій лагерь, но перехвативъ доставленное оттуда въ городъ письмо, въ которомъ, отъ имени Надиря, приглашали жителей не выпускать Хана до прибытія Шаха, заставилъ Хивинцевъ, подъ предлогомъ поѣздки къ последнему, отворить себя заваленныя городскія ворота, и затѣмъ со всею своею свитою, въ томъ числѣ и съ русскими офицерами, поскакалъ въ противную отъ персидскаго лагеря сторону, преслѣдуемый выстрѣлами обманутыхъ горожанъ. Вечеромъ того же дня, у города Шавата, напали на Хана Туркмены; но онъ отразилъ ихъ, и 12 ноября, у Ходзенли, перешагнулъ на правую сторону р. Аму, во владѣніи Аральцевъ. Здѣсь, послѣ многихъ споровъ и даже кровопролитій, сынъ Абуль-Ханра Нурали былъ окончательно избранъ въ Ханы; самъ же Абуль-

Хайръ съ Гладышевымъ и Муравинымъ возвратился въ свою ставку, откуда русскіе офицеры благополучно прибыли въ Орскъ, въ апрѣль 1741 года. Отъ этого путешествія сохранились: 1) журналъ Муравина, съ обозначеніемъ пройденнаго разстоянія и румбовъ; 2) опись народовъ, кочующихъ на пройденномъ пути; 3) показанія Гладышева и Муравина о происшествіяхъ во время ихъ поѣздки, и 4) свидѣнія, сообщенныя Гладышеву о Средней Азій Аль-Мухамедъ Абызомъ, секретаремъ Абуль-Хаира.

Въ августѣ 1741 года Гладышевъ снова былъ отправленъ къ Абуль-Хаиру, и 7 января 1742 года нашелъ его за Сыръ-Дарьей, близъ низовій Аму, откуда 6 марта отпущенъ обратно на Оренбургскую линію; объ этой поѣздкѣ сохранились только краткія показанія, отчасти обнародованныя въ Исторіи Рычкова. Въ концѣ 1742 года Гладышевъ опять ѣздилъ къ Каракалпакамъ, и когда, по возвращеніи, посланъ былъ съ Каракалпацкими посланцами въ С.-Истербургъ, то на мѣсто его командированъ на Сыръ-Дарью унтеръ-офицеръ Гордѣевъ и толмачъ Мансуръ Дѣльной. По возвращеніи изъ столицы, Гладышевъ въ 1743 году еще разъ поѣхалъ въ степь и пробылъ тамъ до слѣдующаго года. Объ этихъ поѣздкахъ краткія указанія находятся только въ Исторіи Рычкова.

Журналъ Томсона и Гока впервые напечатанъ въ путешествіи Генвелъ, 1754 года, къ которому приложена и карта пути двухъ означенныхъ Англичанъ. На другой картѣ въ томъ же сочиненіи навесенъ довольно вѣрно путь Муравина, съ сохранившимся доселѣ подлинникомъ съемки его, копія съ которой имѣется и въ одномъ приобрѣтенномъ мною рукописномъ экземплярѣ Оренбургской Исторіи Рычкова. На той же картѣ Генвелъ нанесенъ другой замѣчательный маршрутъ, а именно Маіора Миллера, ходившаго въ 1743 году изъ Орска, черезъ г. Туркестапъ, къ Зюнгорцамъ, близъ озера Балхашъ, и обратно. Журналъ этого любопытнаго путешествія не отысканъ мною; но въ вышепомянутой рукописи Рычкова я нашелъ маршрутную карту, полнѣе Генвеевой.

Почтенный сочленъ нашъ Г. Штукенбергъ, въ IV т. своей Гидрографіи, говоритъ, будто Муравинъ выводитъ Аму-Дарью изъ озера; я объясню это тѣмъ, что г. Штукенбергъ ввро-

ятно приписываетъ все изображеніе означенной рѣки на картѣ Генвеля русскому геодезисту; но это несправедливо, ибо Муравинъ общей карты вовсе не составлялъ, а огривячился лишь точнымъ изображеніемъ своего маршрута.

Документы о путешествіи Гладышева послужатъ также къ устраненію другого, кажется, ошибочнаго утвержденія г. Штукенберга, будто Аральцы никогда не составляли подъ этимъ именемъ особаго владѣнія, а что названіе это есть просто *выдумка Русскихъ*, присвоившихъ его въ некоторымъ Туркменскимъ племенамъ между Араломъ и Каспіемъ. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Аль-Мухамедомъ Абыземъ Гладышеву, видно, что самое стверное осязлое владѣніе Узбековъ, на низовьяхъ Аму, въ половинѣ XVIII вѣка носило названіе Аральскаго и у Азіатцовъ.

Послѣ Муравина, первое показаніе очевидца о низовьяхъ Джейхуна и объ Аральскомъ Морѣ заключается въ статьѣ самарскаго купца Данила Рукавкина, который ходилъ въ Хиву съ торговымъ караваномъ въ 1753 году. Въ первый путь они шли чрезъ Устюртъ; обратно же, какъ должно полагать, чрезъ Сыръ-Дарью, ибо Рукавкинъ говоритъ о переходѣ чрезъ сію рѣку.

Къ сожалѣнію, у Рукавкина есть только нѣсколько подробностей о первомъ пути, изъ коихъ видно, что караванъ, поднявшись на Устюртъ, по оврагу Курсай (гавъ въ 1826 году спускался Полковникъ Бергъ), направился на пески Шамъ (до которыхъ въ 1840 году доходилъ Полковникъ Бизяновъ и Штабсъ-Капитанъ Рехенбергъ); затѣмъ, оставя вправѣ Солонецъ Барса Кильмесь (обозначенный топографами, сопровождавшими Никифорова въ 1840 году и о коемъ Рукавкину рассказывали то же преданіе, что и Аботу 90 лѣтъ спустя), спустился съ Устюрта у Айбугира и, перейдя подъ Ургенчемъ текущей донынѣ изъ Аму-Дарьи протокъ Саркраукъ, достигъ Хивы. Относительно же дороги отъ сей последней къ Сыръ-Дарьѣ, нѣтъ никакихъ подробностей, кромѣ указанія ея безводности; причѣмъ разстояніе дороги чрезмѣрно укорочено.

Почти въ одно время съ Рукавкинымъ, именно въ 1754 г., были въ Хивѣ, для выручки задержаннаго тамъ русскаго каравана, переводчики Гуляевъ и Чучеловъ. О первомъ упоми-

наетъ Рычковъ, какъ о человекѣ, весьма свѣдущемъ въ географіи при-Аральскихъ странъ: они возвратились на линію въ 1755 г., и представили письменныя показанія, которыя, впрочемъ, мѣт неизвѣстны.

Послѣ Рукавкина, цѣлыя 25 лѣтъ не встрѣчаемъ свидѣтельствъ очевидцевъ о разсматриваемыхъ нами странахъ; но отъ 1793 года сохранились замѣтки Бланкеннагеля, посланнаго нашимъ Дворомъ, по просьбѣ Хивинскаго Хана Фазильбѣя, для излеченія его отъ глазной боли. Къ сожалѣнію, Бланкеннагель сообщаетъ только общія свѣдѣнія о Ханствѣ и характерѣ его жителей; относительно же пути медика узнаемъ лишь, что онъ шелъ въ Хиву по западному берегу Арала, возвращаясь же чрезъ Устюртъ на Мангшалакъ и въ оба слѣдованія перешагалъ чрезъ старое русло Аму-Дарьи, нѣкогда направлявшейся, какъ ему сказали, въ Карабугазскій заливъ.

По указанію г. Даля, замѣтки Бланкеннагеля напечатаны въ Соревнователѣ просвѣщенія, но, кажется, сокращенно.

Въ 1802 году, по докладу Министра Коммерціи Графа Румянцева, послѣдовало 12 августа Высочайшее повелѣніе отправить въ Бухарію, для улучшенія нашихъ торговыхъ сношеній съ этою странюю и точнѣйшаго извѣданія пути, русское посольство. Обязанность эта, которую первоначально предполагалось возложить на Директора Оренбургской Таможни Величкѣ, окончателно поручена была Поручику Гавердовскому, ко-
ему приданы: докторъ Большой, колововажатые Ивановъ и Богдановичъ, переводчики Биктяшевъ и Бикчуринъ. Посольство могло отправиться въ путь изъ Орской крѣпости лишь 29 іюля 1803 года; но не дойдя верстъ 80 до перевоза Майлибаша на Сыръ-Дарьѣ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о занятіи этой рѣки враждебными толпами Хивинцевъ и Киргизъ Чиклийскаго рода, 8 сентября направилось обратно въ Орскъ. Въ 1809 г. Гавердовскій представилъ журналъ своей поѣздки, состоявшій изъ двухъ частей: первая заключала дневникъ съ подробнымъ маршрутомъ; вторая общее обзорнѣе Киргизской степи и прилегающихъ къ ней странъ, съ генеральною картою этихъ мѣстъ. Вторая часть, по Высочайшему повелѣнію, напечатана въ 1811 году; но, по недостиженію Гавердовскимъ Сыръ-Дарьи, мало разъясняетъ разсматриваемую нами мѣстность.

Больше могъ бы сообщить объ ней сопровождавшій Гавердовскаго докторъ Большой, такъ какъ онъ, будучи захваченъ въ плѣнъ Киргизами, оставался въ ихъ аулахъ за Сыръ-Дарьею до 40 июня 1804 года; однакожь обнаруженные имъ показанія не содержатъ никакихъ удовлетворительныхъ свѣдѣнй.

Въ 1809 году посланъ былъ въ Бухарію офицеръ Башкирскаго войска Абдуль-Насырь-Субханкуловъ; его замѣчанія и маршруты имѣются въ рукописи, но они мнѣ неизвѣстны. Гг. Даль, Циммерманъ и Штукенбергъ упоминають о посылкѣ въ 1818 году Субханкулова въ Хиву; однакоже слѣдовъ таковой командировки я нигдѣ не нашелъ и думаю, что она предполагается по смѣшенію съ вышеозначенною посылкою въ Бухару.

Равнообразно упоминають сказанные писатели о посылкѣ изъ Оренбурга въ Хиву въ 1819 году Коллежскаго Совѣтника Бикчурина; но подлинныхъ доказательствъ сего я также нигдѣ не нашелъ; извѣстно только, что въ 1819 году предполагалось сначала послать въ Хиву чиновника; впоследствии же командированъ былъ съ порученіемъ Башкирскій старшина Абу-Бакировъ, который долженствовалъ быть въ Хивѣ нѣсколько ранѣ Муравьева.

Путешествіе послѣдняго, продолжавшееся сухопутно съ 19 сентября по 13 декабря 1819 года, имѣетъ особую важность, какъ по свѣдѣніямъ, которыя онъ обнаружилъ о Хивѣ вообще, такъ по маршруту его, доселѣ единственному, отъ юго-восточныхъ береговъ Каспія къ низовьямъ Аму-Дарьи. Къ сожалѣнію, Муравьевъ не могъ сдѣлать наблюденій даже надъ широтою мѣстъ; самыя разстоянія опредѣлялъ однимъ верблюдьимъ ходомъ, и то лишь на сѣверномъ, первомъ пути своемъ, а не на обратномъ.

На слѣдующій годъ, послѣ путешествія Муравьева, отправлено было изъ Оренбурга Русское Посольство, подъ начальствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Негри, коему приданы были офицеры Генеральнаго Штаба Мейендорфъ, Вальховскій и Тимофеевъ, докторъ Павдеръ и переводчикъ Яковлевъ. Сверхъ того, Посольство сопровождалъ еще докторъ Эверсманъ. Караванъ выступилъ изъ Оренбурга 40 октября и прибылъ къ Бухарѣ 20 декабря, откуда вышелъ 22 марта и достигъ Орска въ началѣ мая 1821 года. Географическими ре-

зультатами экспедиціи была съемка пути, съ опредѣленіемъ астрономически широты пяти мѣстъ; описаніе пройденнаго въ Киргизской степи пространства и Бухарскаго Ханства, съ картою этихъ мѣстъ, издаанными на французскомъ языкѣ Барономъ Мейендорфомъ; равно какъ замѣчанія, обнаруженныя гг. Эверсманомъ, Пандеромъ и Яковлевымъ.

Въ 1824 году повторень былъ, только гораздо въ бдльшихъ размѣрахъ, опытъ вооруженнаго каравана, не удавшійся подъ руководствомъ Гавердовскаго. Караваннымъ головою былъ тотъ же Кайдаловъ, который отправлялъ товары и въ 1803 году; Начальникомъ отряда Полковникъ Цюлковскій, а офицеромъ Генеральнаго Штаба Капитанъ Жемчужниковъ. Караванъ выступилъ 2 ноября изъ Орскбурга; 15 декабря переправился чрезъ Сыръ-Дарью; но 11 января 1825 года, дойдя до возвышенія Биштюбя въ пескахъ Кизиль-Кумъ, остановленъ былъ разбойничьею партіею и, пробывъ у означеннаго урочища до 26 января, направился обратно къ Орской крѣпости.

О пути этого каравана издана досель только маленькая книжка Кайдаловымъ, хотя и есть въ рукописи гораздо подробнѣйшіе маршруты.

Въ этомъ же 1825 году, только нѣсколько поздне въ возвращенія вооруженнаго каравана, выступилъ изъ крѣпости Сарайчиковской другой отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Берга, при которомъ находились: офицеръ Генеральнаго Штаба Вальховскій, Флота Капитанъ-Лейтенантъ Анжу, чиновникъ Военно-Топографическаго Депо Леммъ и докторъ Эверсманъ. Отрядъ этотъ обогнулъ сѣверо-восточный берегъ Каспія, перерѣзалъ Устюртъ по 45° С. Ш. и, дойдя до изгиба западнаго берега Арала на сѣверо-востокъ, спустился съ Устюрта черезъ оврагъ Карасай, а 4 марта 1826 года прибылъ въ крѣпость Сарайчиковскую.

Извѣстныя уже ученому міру изслѣдованія этой экспедиціи были весьма важны въ географическомъ отношеніи. Но главное вниманіе досель обращено было на барометрическую нивелировку между Каспіемъ и Араломъ, то-есть на менте достовѣрную сторону изслѣдованій, тогда какъ астрономическія опредѣленія Лемма — именно самая важнѣйшая часть розысканій; не смотря на то, что они уже напечатаны въ 1837 году, практически примѣнены вполнѣ только въ картѣ Н. Ханькова.

Даже баронъ Гумбольдтъ, въ знаменитомъ сочиненіи своемъ *Asie Centrale*, изданномъ въ 1843 году, принялъ въ соображеніе, при изслѣдованіи разстоянія между Араломъ и Каспіемъ, лишь опредѣленіе лагернаго мѣста Берга на западномъ берегу Аральскаго Моря 4 февраля 1826 года; наблюденія же 2 и 3 февраля на томъ же берегу упомянуты только въ приложеніяхъ. Между тѣмъ, они-то именно и оказываются нынѣ вполне вѣрными, тогда какъ точность долготы, вычисленной 4 февраля, подвержена большому сомнѣнію.

Уже въ 1840 году Полковникъ Жемчужниковъ, производя съемку отъ бывшаго Акъ-Булакскаго укрѣпленія до урочища Каратамакъ, на берегу Арала, нашелъ послѣдній восточнѣе, чѣмъ предполагалось по опредѣленію 4 февраля. Это побудило къ отсылкѣ изъ Оренбурга наблюденій, сдѣланныхъ 4 февраля гг. Леммомъ и Анжу, въ Казанскій Университетъ для повѣрки. Въ отзывѣ астронома-наблюдателя Казанскаго Университета Ляпунова, отъ 9 февраля 1841 года, изъяснено: «Для опредѣленія географической широты мѣста, оба наблюдателя слѣдовали одному способу: они брали близъ-полуденныя высоты верхняго края солнца и потомъ приводили ихъ къ полуденнымъ, основываясь на томъ, что измѣненія высоты близъ меридіана пропорціональны квадратамъ часовыхъ угловъ. Такое предположеніе весьма близко къ истинѣ въ наблюденіяхъ г. Лемма, которыя сдѣланы въ пространствѣ 10 минутъ времени до прохожденія и 10 минутъ послѣ прохожденія солнца чрезъ меридіанъ. Наблюденія же г. Анжу начинаются довольно далеко отъ меридіана, такъ что предположеніе пропорціональности между измѣненіями высотъ и квадратами соответствующихъ часовыхъ угловъ не можетъ быть почитаемо вѣрнымъ. Для вычисленія поправки высоты при часовыхъ углахъ, довольно значительныхъ, простирающихся до 18',658, слѣдовало бы здѣсь употребить точную формулу
$$x = \frac{2 \cos \varphi \cos \delta \sin^2 \frac{1}{2} t}{\sin (\varphi - \delta) \sin 1''} - \left(\frac{2 \cos \varphi \cos \delta \sin^2 \frac{1}{2} t}{\sin (\varphi - \delta) \sin 1''} \right)^2 \frac{\text{Cot} (\varphi - \delta) \sin 1''}{2}$$
 (гдѣ φ широта мѣста, которую достаточно знать приближенно, δ склоненіе и t часовой уголъ солнца), въ которой, только при весьма малыхъ часовыхъ углахъ можно принимать $\frac{2 \sin^2 1''}{4}$ вмѣсто $\sin^2 \frac{1}{2} t$ »

«Въ вѣрности средней полуденной высоты солнца, выведенной изъ наблюдений г. Анжу, можно еще сомнѣваться и потому, что наблюдения его сдѣланы только по одну сторону меридіана; а въ способъ опредѣленія широты по близъ-полуденнымъ высотамъ свѣтила, главнымъ условіемъ полагается брать одинакое число высотъ до прохожденія и послѣ прохожденія чрезъ меридіанъ.»

«Быть можетъ, отъ этихъ причинъ происходитъ большая разность въ полуденныхъ высотахъ, найденныхъ г. Анжу; самая меньшая изъ нихъ $31^{\circ} 54' 10''$, 5 отъ самой большой $31^{\circ} 54' 43''$, 2 различается $32^{\circ} 7'$, между тѣмъ какъ изъ полуденныхъ высотъ г. Лемма самая меньшая $32^{\circ} 41' 39''$ отъ самой большой $32^{\circ} 41' 54''$, 5 различается только на $12''$, 5.»

«Относительно наблюдений, сдѣланныхъ для опредѣленія географической долготы мѣста, замѣтить надобно, что г. Лемма, вмѣстѣ съ наблюдениями разстояній луны отъ солнца, бралъ высоты сихъ свѣтилъ, что необходимо: во-первыхъ, для вычисленія времени изъ солнечныхъ высотъ, а во-вторыхъ, для опредѣленія истиннаго разстоянія луны отъ солнца. Г. Анжу бралъ только одни разстоянія, а высоты солнца и луны опредѣлилъ вычисленіемъ средняго времени для наблюдения. Можетъ быть, вычисленіе долготы изъ наблюдений г. Анжу было бы вѣрнѣе, еслибы, для каждаго изъ четырехъ или пяти взятыхъ имъ разстояній, вычислить высоты солнца и луны отдѣльно. Впрочемъ, такъ какъ разность долготъ, найденныхъ гг. Леммомъ и Анжу, заключается только въ $33''$ времени, а самый способъ опредѣленія долготы изъ разстояній луны отъ солнца такого рода, что при употребленіи его, нельзя отпечатать за вѣрность до 4 минуты времени, то я думаю, что это новое вычисленіе долготы изъ наблюдений г. Анжу, весьма долгое и затруднительное, будетъ бесполезно.»

«По этимъ уваженіямъ предпочитаю наблюденія г. Лемма, я полагаю широту мѣста принять $43^{\circ} 38' 27''$ N, а долготу $3^{\circ} 53' 54''$, 3 отъ Гринвича къ востоку.»

Такимъ образомъ, г. Лепуновъ призвалъ опредѣленіе долготы Лемма удовлетворительнымъ, съ возможною ошибкою до 4 минуты времени, или $15'$ по дугѣ. Эта ошибка действитель-

но обнаружена новѣйшими съемками Капитанъ - Лейтенанта Бутакова, по которымъ берегъ Аральскаго моря на 11' въ дугу или слишкомъ 12 верстѣ восточнѣе лагеря Полковника Берга 4 февраля 1823 года. Хотя это очертаніе берега не основано у Бутакова на астрономическомъ наблюденіи, но невозможно предположить, чтобы, при морской съемкѣ почти отвѣсныхъ береговъ, остался незамѣченнымъ заливъ, который бы долженъ круто вдаваться на 12 верстѣ въ материкъ, слѣдующаго наблюденіямъ Лемма, такъ какъ разность широты лагерей 3 и 4 февраля равняется всего 1' 47"; долготы же 11'. Эта разность долготы вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчитъ и путевому журналу экспедиціи Полковника Берга, изъ коего видно, что отрядъ, выступивъ 4 февраля въ 7 часовъ утра, слѣдовалъ по берегу Аральскаго моря переходъ отъ лагеря 3 февраля всего на 2 версты 273 саж., между тѣмъ какъ, соответственно наблюдению, слѣдовало бы пройти по крайней мѣрѣ 14 верстѣ.

Отъ 1826 до 1834 года нѣтъ показаній очевидцевъ объ описываемомъ нами пространствѣ. Но въ послѣднемъ году путь между Бухарією и Оренбургомъ былъ изслѣдованъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ: съ юга изъ Бухары прибылъ на русскую границу съ караваномъ докторъ Ховибергеръ, который, проживъ пять лѣтъ при дворѣ Рюджитъ-Цинга, въ 1834 году возвратился въ отечество черезъ Кабуль, Балхъ, Бухару, Оренбургъ и Петербургъ; однако доселѣ нѣтъ еще подробнаго описанія его путешествій. Въ томъ же году ходилъ изъ Оренбурга въ Бухару и обратно ориенталистъ Демезонъ; весьма краткое извѣстіе о поздкѣ его обнаружено г. Савельевымъ, въ статьѣ о Бухарѣ, въ Энциклопедическомъ лексиконѣ.

Въ 1835 году отправился въ Бухару съ караваномъ, въ качествѣ путешественника, Прапорщикъ Виткевичъ. Выйдя 9 ноября изъ Орска, онъ 5 декабря переправился чрезъ Сыръ-Дарью, при урочищѣ Майли-Башъ, и 2 января 1836 года прибылъ въ Бухару; оставивъ сей городъ 13 февраля, Виткевичъ 18 апрѣля былъ обратно въ Орскъ.

Путь Виткевича замѣчательнъ тѣмъ, что караванъ, съ которымъ онъ слѣдовалъ, перейдя Яны-Дарью, составляющую, по свидѣтельству Виткевича, одно и то же съ Кизиль-Дарьєю, направился къ западу отъ обычной дороги и такимъ образомъ

описалъ отъ нея до города Ваакенда, но совершенно неизвѣстному до того пространству, полукругъ. Къ сожалѣнію, подробныхъ топографическихъ свѣдѣній объ этомъ пути не имѣется.

Есть поводъ думать, что въ 1838 году прїѣзжали въ Хиву изъ Персіи два Англичавина, — по крайней мѣрѣ слухи объ умерщвленіи ихъ были весьма гласны и подтверждены словами самаго Хана Капитану Аботу въ 1840 году; но никакихъ точаѣшшихъ свѣдѣній по сему предмету не имѣется, кромѣ указаія г. Базинера, что въ 1838 году повѣшенъ былъ въ означенномъ городѣ какой-то докторъ Фрисъ. Между тѣмъ къ этому же времени должно относиться напечатанное въ *Magazin für die Literatur des Auslandes* 1840 г. стр. 310, письмо не названнаго англійскаго офицера объ охотѣ, въ которой онъ участвовалъ вмѣстѣ съ Хивинскимъ Ханомъ, на берегахъ прежняго русла Аму-Дарьи. Оно весьма любопытно, именно по подробностямъ касательно послѣдняго предмета, вполне подтверждающимъ описаніе Муравьева, который, по всей вѣроятности, видѣлъ ту же часть стараго русла.

Въ 1839 году отправлены были 30 октября изъ Оренбурга съ бухарскимъ караваномъ къ тамошнему Эмиру, по желанію его, два горныхъ офицера: Маіоръ Кавалевскій и Капитанъ Геренгросъ. Но вслѣдствіе тогдашнихъ непріязненныхъ отношеній къ намъ Хивы, означенные офицеры 22 ноября отделились отъ каравана на сѣверо-восточной оконечности песковъ Большіе Барсуки и направились оттуда прямо въ укрѣпленіе Акъ-Булакское; по сему дневникъ ихъ, извлеченіе изъ котораго напечатано въ Горномъ Журналѣ, не разъясняетъ разсматриваемыхъ нами мѣстъ; тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ нѣкоторую важность, по тому обстоятельству, что подтверждаетъ показаніе, сдѣланное покойнымъ Капитаномъ Романовымъ англійскому геологу Мурчисону, объ отсутствіи горной перемычки между Мугоджарами и Устюртомъ. Въ дневникѣ Кавалевскаго подъ 22 ноября записано: «Въѣхали на сѣверо-востокъ; въ правой сторонѣ оставили огромныя соленныя топи. Перѣехали рѣчку Каунджиръ и вершины Тибеня. 23 ноября, перѣхавъ Чегань, поднялись на Устюртъ ущельемъ, непроходимымъ для вьючныхъ верблюдовъ. Рѣка Чегань, какъ извѣстно, нижними частями своими касается Акъ-Булакской долины, лежащей къ за-

паду отъ Мугоджаръ; следовательно, если отъ вершинъ Табени, на восточномъ скатѣ Мугоджаръ, можно достигнуть праваго берега Чегана, не переходя горъ, то очевидно, что Мугоджары оканчиваются свертѣе.

Въ 1840 году астрономъ Васильевъ, сопровождавшій отрядъ, направленный подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Перовскаго противъ Хивы, весьма точно опредѣлилъ положеніе Акъ-Булакскаго укрѣпленія, недалеко отъ подножій Устюрта, и тѣмъ доставилъ важную опорную точку для приуроченія съеомокъ этого пространства. Одновременно съ симъ, а именно 12 декабря 1839 г., посланъ былъ англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Гератъ, Тодомъ, Капитанъ Аботъ въ Хиву. Онъ слѣдовалъ самую прямую дорогою изъ Мерва чрезъ степь и прибылъ въ столицу Алахъ-Кула въ началѣ января; въ первыхъ же числахъ марта 1840 г. отправился оттуда чрезъ Старый Ургенчъ, вдоль южнаго чинка къ Мангашлаку, а потомъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе. Путешествіе Абота, изданное въ 1843 году, и приложенная къ нему карта весьма скудны географическими указаніями. При всемъ томъ, оно имѣетъ нѣкоторую важность, такъ какъ Аботъ былъ первый изъ Европейцевъ, видѣвшій Мервъ въ настоящемъ его положеніи и осмотрѣвшій прямую дорогу изъ Герата въ Хиву, равно какъ южный свѣсъ чинка, доселѣ вовсе неизвѣстный.

Аботъ, на возвратномъ пути, встрѣтился близъ Старога Ургенча, съ Киргизами, везшими въ Хиву Поручика Мухамедъ-Ширинъ-Литова. Онъ находился, по порученію Оренбургскаго начальства, въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, на сѣверо-восточныхъ берегахъ Каспія; 12 января былъ захваченъ враждебными Киргизами; сначала отвезенъ ими въ горы Каратау близъ полуострова Бузачи, а 2 февраля, по распоряженію сына Киргизскаго Батыря Суювъ-Кары, отправленъ южною Устюртскою дорогою на Ибрагимъ-Ата и оттуда въ Хиву. Здѣсь пробылъ онъ до конца іюля, когда отпущенъ Алахъ-Куломъ въ Россію и, проѣхавъ чрезъ Старый Ургенчъ на Караумбетъ къ восточному свѣсу чинка, 18 августа 1840 года достигъ Оренбурга.

Объ этихъ поездкахъ Литова краткое указаніе напечатано въ Географическихъ Извѣстіяхъ 1849 г.

Вслѣдъ за Аботомъ посланъ былъ тѣмъ же, Тодомъ изъ

Герата въ Хиву Капитанъ Шекспиръ, который 13 мая оставил Герата, 23 прибылъ въ Мевръ и, выйдя отсюда 27 числа, направился къ Хивѣ, но только путемъ, отклонявшимся отъ Аботова значительно на востокъ. Вслѣдствіе этого направленія, Шекспиръ 4 іюня уже вышелъ на берега Аму-Дарьи, вдоль которыхъ и слѣдовалъ до 9 числа того же мѣсяца, то-есть почти до г. Питяяка, откуда черезъ Хазараспъ достигъ Хивы. Я считаю долгомъ обратить вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ оно составляетъ главную важность довольно пустого, впрочемъ, журнала Шекспира, ибо о видѣнной имъ части Аму-Дарьи мы не имѣли доселѣ свидѣтельствъ европейскихъ путешественниковъ, а распросныя свѣдѣнія давали поводъ предполагать, именно въ этихъ мѣстахъ, ущелья и подводныя камни, невыгодные для судоходства. Между тѣмъ, эта важнѣйшая сторона изслѣдованій Шекспира не была доселѣ надлежащимъ образомъ оценена у насъ: г. Савельевъ, въ разборъ путешествія Базинера, не обратилъ на это вниманія; самъ же г. Базинеръ утверждаетъ, въ предисловіи къ своему сочиненію, что Шекспиръ слѣдовалъ по одному пути съ Аботомъ, что несправедливо; если даже относить эту фразу только къ возвратному пути Шекспира, такъ какъ онъ шелъ гораздо съверѣе Абота, а именно не на Мангишлакъ, а прямо на Ново-Александровскъ. Нельзя не пожалеть, что Аботъ и Шекспиръ, съ которыми были секстанты и хронометры, не сдѣлали никакихъ наблюдений надъ широтою мѣстъ, если не въ самой Хивѣ, гдѣ это могло быть опасно, то по крайней мѣрѣ на дорогѣ. Сверхъ того, не могу умолчать о хвастовствѣ Шекспира, будто онъ выкупилъ пленныхъ, возвращенныхъ Хивинскимъ Ханомъ въ Россію въ 1840 году. Здѣсь неумѣстно было бы представлять подробныя доказательства совершенной несправедливости этого утвержденія; къ тому же они были-бы излишни, такъ какъ слѣдившимъ за средне-азіатскими происшествіями въ началѣ прошедшаго десятилѣтія извѣстна положительная невѣрность показанія Шекспира; возразить же противу него я счелъ долгомъ только потому, что оно два года тому назадъ перешло безъ замѣчаній даже въ книгу, изданную въ Россіи *.

* Штунсберга, Гидрограф. т. IV. ст. 222.

Въ апрѣль мѣсяцъ 1840 же года осмотрѣна средняя по-
лоса сѣверной части Устюрта, по направленію котораго, по
всей вѣроятности, шелъ караванъ Рукавкина въ 1753 году,
а именно: отрядъ подъ начальствомъ Полковника Бизанова, въ
сопровожденіи Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана Рехен-
берга, отправясь отъ сѣверныхъ частей Эмбы, извошелъ на
Устюртъ по оврагу Карасай и, послѣ 60 верстъ слѣдованія на
югъ, достигъ песковъ Шамъ, откуда возвратился назадъ; на-
конецъ, въ томъ же 1840 году съемочный отрядъ, подъ началь-
ствомъ Генераль-Маіора Жемчужникова, достигъ до сѣверо-за-
паднаго угла Аральскаго Моря, близъ урочища Каратамакъ, и
сообщилъ первыя положительныя свѣдѣнія о пространствѣ ме-
жду устьевъ рѣкъ Четырлы, Актыкенъ, заливомъ Князя Чер-
нышева и западною крайною Большихъ Барсуковъ.

Слѣдующій 1841 годъ былъ весьма важенъ для успѣховъ
географіи сѣверо-западной части Средней Азій: 3 мая этого года
выступили изъ Оренбурга двѣ миссіи: въ Хиву подъ начальствомъ
Капитана Никифорова, и въ Бухару подъ начальствомъ Маіора
Бутенева. Къ первому прикомандированъ былъ упомянутый вы-
ше Поручикъ Литовъ; ко второму Коллежскій Ассессоръ Ханы-
ковъ, естествоиспытатель Леманъ, горный офицеръ Богословскій,
и, сверхъ того, къ обоимъ нѣсколько топографовъ; наконецъ, до
Сыръ-Дарьи сопровождалъ миссію съемочный отрядъ, подъ на-
чалствомъ Подполковника Бларенберга. Экспедиція слѣдовала
вверхъ по рѣкѣ Илеку, чрезъ вершины рѣки Ори, къ рѣкѣ
Иргизу, внизъ по его теченію до урочища Анръ-Кизыла, и от-
туда чрезъ пески Каракумъ къ Сыръ-Дарьѣ, которой достигла
5 іюня. Здѣсь экспедиція раздѣлилась на три части: Полков-
никъ Бларенбергъ пошелъ обратно, чрезъ озера Аксакаль Бар-
бы, вверхъ по рѣкѣ Тургаю до урочища Карсакъ-Баши, — да-
лѣе чрезъ степь на рѣку Иргизъ и мимо вершинъ этой рѣки
въ Орскую крѣпость; Поручикъ Романовъ, отдѣлившись отъ
главнаго отряда уже при переходѣ чрезъ Мугоджары, шелъ
сначала вдоль восточнаго свѣса ихъ, потомъ къ заливу Перов-
скаго, по сѣверо-восточному берегу Арала до устья Сыра,
вверхъ по этой рѣкѣ до Кокавской крѣпостцы Кошъ-Курганъ,
и обратно по лѣвому берегу рѣки Тургаю и по рѣкамъ Ка-
быргъ, Улькююку и Кумаку въ Орскую крѣпость. Капитанъ Ни-

кифоровъ, перейдя съ Хивинскимъ посольствомъ рѣку Сыръ при переправѣ Аманъ-Уткуль, слѣдовалъ сначала на Хивинскую крѣпостцу Джанъ-Кала, далѣе вверхъ по Куванъ-Дарьѣ и оттуда на юго-востокъ къ городу Кипчаку, нѣсколько южнѣе пути Муравина за 400 лѣтъ передъ тѣмъ.

Въ самомъ Хаяствѣ приведены Никифоровымъ въ извѣстность маршруты: отъ г. Хивы до Ташауза, Гурлева (черезъ Казавадъ) до Яны-Ургенча, Ханковъ и Хазараспа; отъ Ташауза до Кипчака, Куны Ургенча (черезъ Иль-Аллы) и до Айбугира (черезъ Бульдумсазъ). На возвратномъ пути, однимъ изъ топографовъ снятъ маршрутъ отъ Айбугира до Ново-Александровскаго укрѣпленія, Автовымъ отъ Айбугира же до Оренбурга по восточному берегу Арала и мимо бывшаго Акбулакскаго укрѣпленія, наконецъ самимъ Никифоровымъ отъ Айбугира до крѣпости Сарайчиковской. Выйдя изъ Ташауза 2 ноября, Никифоровъ прибылъ въ Сарайчиковскую крѣпость 28 числа того же мѣсяца, а Литовъ въ Оренбургъ 11 декабря.

Не менѣе дѣятельны были одновременныя изслѣдованія Русскихъ въ Бухаріи: отдѣлясь отъ Хивинской миссіи при Сыръ-Дарьѣ, Бутеневъ поднялся выше по рѣкѣ до урочища Майли-башъ, гдѣ, переправившись черезъ нее, слѣдовалъ обыкновеннымъ караваннымъ путемъ въ Бухару, куда прибылъ въ концѣ августа. Въ началѣ сентября, состоявшіе при Бутеневѣ Ханьковъ, Леманъ и Богословскій отправлены были въ Самаркандъ. Изъ сего послѣдняго Богословскій проходилъ почти до вершинъ Зарышанской долины, или древней Согдіаны, то-есть до горъ Каратау; Н. Ханьковъ же возвратился черезъ Карши въ Бухару, откуда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1842 года миссія отправилась обратно.

Изслѣдованія эти остались не безплодны для науки: результаты съемоковъ Бларенберга и составленная въ поясненіе къ нимъ записка Романова отчасти обнародованы въ статьѣ Н. Ханькова о народонаселеніи Киргизскихъ степей и въ приложенной къ ней картѣ. Маршруты Никифорова послужили основаніемъ картѣ Хивы, изданной первоначально въ 1845 году въ Берлинѣ Циммерманомъ, подъ именемъ Базинеровской, а впоследствии приложенной самимъ г. Базинеромъ къ его путешествію.

Относительно Бухарскаго Ханства, напечатано полное географическое описаніе Н. Ханьковымъ, геогностическія и климатологическія замѣтки г. Бутеневымъ, и, сверхъ того, оживляется изготовленный уже г. Гельмерсеномъ къ печати дневникъ Лемана.

Гораздо безуспѣшнѣе были изслѣдованія одного англійскаго путешественника, обѣщавшія весьма важные результаты для науки, а именно Коноли. Онъ уже въ 1830 году пытался проникнуть въ Хиву изъ Астрабада, но долженъ былъ возвратиться послѣ нѣсколькихъ дней пути. Черезъ 10 лѣтъ, то-есть осенью 1840 года, Коноли достигъ однако же Хивы, гдѣ и пробылъ до июня 1841 года, затѣмъ пробрался въ Коканъ и осенью того же года возвратился въ Бухару; но здѣсь въ 1842 году погибъ, вмѣстѣ съ отечественникомъ своимъ Стодартомъ. Бумаги ихъ, въ числѣ коихъ находились астрономическія наблюденія Коноли, истреблены, и только одно показаніе его передано намъ Н. Ханьковымъ въ Описаніи Бухарскаго Ханства.

1842 годъ доставилъ важныя географическія дополненія къ изслѣдованіямъ Никифорова. Для довершенія начатыхъ имъ переговоровъ въ Хивѣ, отправленъ былъ туда Полковникъ Данилевскій. Выступивъ изъ Оренбурга 1 августа, онъ, слѣдуя по восточному берегу Арала, 19 октября прибылъ въ Хиву, проведя предварительно нѣсколько времени въ Ташаузѣ, а 31 декабря того же года отправился отсюда чрезъ Кипчакъ, Кунградъ къ юго-западному углу Арала. Сверхъ того, въ половинѣ ноября мѣсяца, находившійся вмѣстѣ съ Данилевскимъ натуралистъ Базинеръ посланъ былъ первымъ въ Хазараспъ, для поднесенія подарковъ Инаху. Эта поѣздка, равно какъ путь миссіи въ Хиву и обратно до г. Кипчака, могли только служить къ подтвержденію маршрутовъ Никифорова; но отъ послѣдняго города до Кунграда и далѣе до Аральскаго Моря изслѣдовано вновь весьма важное пространство, оставленное Никифоровымъ въ пробѣлѣ. Сверхъ того, распросы Данилевскаго и Базинера дали имъ возможность пополнить личныя свои наблюденія значительною массою новыхъ свѣдѣній, изъ коихъ часть уже обнародована Базинеромъ, другая же печатается въ Запискахъ нашего Общества. На основаніи таковыхъ распросовъ, Базинеръ означилъ на изданной имъ картѣ, а Данилевскій упоминаетъ въ своемъ опи-

санн, будто озеро Даукара, подобно Айбугирскому, почти сливается съ Аральскимъ Моремъ. Но это показаніе кажется мнѣ весьма неправдоподобнымъ, такъ какъ оно опровергается маршрутомъ Гладышева, новѣйшими распросами объ этомъ пространствѣ кочевавшихъ тамъ Киргизъ и, наконецъ, изслѣдованіями юго-восточнаго берега моря, произведенными въ 1849 г. Поспѣловымъ, который не замѣтилъ слѣдовъ подобнаго залива.

Въ соображеніяхъ своихъ объ измѣненіи Аму-Дарьей прежняго теченія, Данилевскій приводитъ лишь одно преданіе Хивинцевъ; но въ письмѣ его ко мнѣ изъ Хивы, полученномъ въ Римѣ въ 1843 году, онъ рассказываетъ два другихъ преданія, изъ которыхъ одно замѣчательно тѣмъ, что представляетъ впервые намекъ самихъ Азіятцевъ на измѣненіе русла рѣки землетрясеніемъ; а потому я считаю неизлишнимъ привести здѣсь слова Данилевскаго въ подлинникѣ:

«За недостаткомъ лучшаго, я долженъ ограничиться сообщеніемъ вамъ хивинскаго преданія касательно измѣненія Аму-Дарьей своего русла. Осматривая въ Куль-Ургенчѣ развалины, близъ прежняго теченія рѣки, я слышалъ это преданіе отъ одного муллы, надзирающаго за развалинами и служащаго при гробѣ какого-то положеннаго здѣсь магометанскаго хаджи.»

«Вотъ въ точности рассказъ муллы:

«600 лѣтъ тому назадъ (прежде всего, я долженъ предупредить васъ, что у Хивинцевъ въ употребленіи лишь два историческія эры: 600 лѣтъ или вчера; и такъ—) 600 лѣтъ тому назадъ, когда Хива называлась еще не этимъ именемъ, а Харезмомъ, Аму-Дарья текла на западъ въ сторону Коблы и вливалась въ море Астраханское. Великолѣпные города росли по берегамъ рѣки; но краше и больше всѣхъ былъ Старый Ургенчъ; а потому Шахи Харезмскіе избрали его своею столицею. Властвовавшій въ то время Государь имѣлъ много дочерей прекрасныхъ и любимыхъ имъ; но прекраснѣе и возлюбленнѣе всѣхъ между ними была Ханьша Турубья, которую Шахъ избралъ опорой своей старости и повѣренною своихъ заботъ. Посвящая все время на ласки своей дочери, онъ день за днемъ забывалъ бытъ и болѣе правительственныя обязанности, а Харезмды . . . не

опасались бѣдствія. Между тѣмъ, оно было близко. Въ шести суткахъ верховой ѣзды къ западу, кочевали Калмыцкія орды, управляемая Бараханомъ. Онъ уже давно съ завистью слышалъ о роскоши и богатствѣ въ Хунь-Ургенчѣ, и ожидалъ лишь благопріятной минуты для вторженія. Минута эта наконецъ наступила. Калмыки нахлынули на столицу Харезма, и голова Шаха пала подъ выгнутымъ клинкомъ Барахана. Вскорѣ затѣмъ онъ узналъ о необычайной красотѣ Ханьши Турубья и, соблазненный ею, отправилъ къ Князю визиря своего съ богатыми подарками и предложеніемъ раздѣлить Ханское ложе. Но Турубья съ негодованіемъ отвергла дары, присовокупивъ, что скорѣе умереть, чѣмъ вступить въ бракъ съ убійцею отца ея. Вслѣдъ затѣмъ, созвавъ вѣрныхъ подданныхъ, она повелѣла имъ завалить всѣ входы во дворецъ и оставить ее одну въ немъ. Чрезъ три дни и три ночи, по исполненіи этого повелѣнія, въ часъ третій молитвы правотверныхъ и подземный гулъ, глухими и продолжительными раскатами, навелъ трепеть на жителей. Ему послѣдовала страшная затишь, — и *«другъ земля дрогнула»*; вершина великолѣпнаго Ургенческаго минарета обрушилась; воды Амударьи подыались какъ горы, и рѣка, сверхъестественною силою отброшенная къ востоку, залила цвѣтущія и обработанныя части Харезма, и потекла къ Аралу. . . .

«Разскащикъ мулла показалъ мнѣ комнату, гдѣ послѣдовала кончина Ханьши, и завалившійся минареть, какъ неопровержимыя подтвержденія подлинности преданія.»

Отъ 1842 до 1846 года не было новыхъ добавленій къ географическимъ даннымъ, относительно разсматриваемаго вами пространства; но послѣдній годъ принесъ зато разомъ весьма важныя улучшенія картографіи этихъ мѣстъ, вслѣдствіе командированія въ Киргизскую степь Подполковника Лемма, который, на пространствѣ между Орскою крѣпостью, устьями Сыра и горами Улутау, опредѣлилъ 99 астрономическихъ пунктовъ, изъ коихъ 23 расположены либо на сѣверо-западномъ берегу Арала, либо на правомъ берегу Сыра и въ сѣверной половинѣ южной долины ея.

Въ 1817 году произведена на 55 верстахъ подробная съемка устьевъ рѣки Сыра.

Въ 1848 и 1849 годахъ окончена съемка береговъ Аральскаго Моря гг. Бутаковымъ и Посьпеловымъ.

Въ 1850 г. изслѣдованы пески Барсуки и северное прибрежье Арала.

Такова сумма географическихъ данныхъ, приобретенныхъ европейскими наблюденіями. Хотя мы можемъ считать себя въ этомъ отношеніи богатыми, сравнительно съ познаніями, имѣвшимися лѣтъ 25 тому назадъ, однако далеко еще не все приведено этими разысканіями въ точную извѣстность; а потому многое необходимо дополнять распросами, догадками и критическимъ примѣненіемъ древнѣйшихъ показаній.

Эти источники уже издавна обращали на себя вниманіе ученыхъ географовъ. Видимъ, при второмъ изданіи извѣстнаго своего сочиненія: Северная и Восточная Татарія, включилъ туда много подобныхъ распросныхъ свидѣній, приобретенныхъ имъ впрямую, по благорасположенію къ нему Петра Великаго. Это нѣсколько дополнено было въ IX томѣ Всеобщей исторіи путешествій, безъ означенія, впрочемъ, источниковъ. Черезъ 13 лѣтъ послѣ того, издано Русскою Академіею сочиненіе трудолюбиваго Рычкова: Оренбургская топографія, гдѣ къ достоверно извѣстнымъ фактамъ присовокуплено много любопытныхъ распросныхъ свидѣній. Въ 1785 году обнаружены приведенныя въ порядокъ трудами Георги бумаги, оставшія послѣ академика Фалька, который 31 марта 1774 года застрѣлился въ Казани, по окончаніи шестилѣтняго путешествія по Россіи. Въ 1-мъ томѣ этого собранія есть также нѣсколько распросныхъ свидѣній и, между прочимъ, маршрутъ изъ Оренбурга въ Хиву, гдѣ, при описаніи города Кунь-Ургенча, упоминается о разграбленіи его Калмыцкимъ Ханомъ и о находящяся тамъ гробницахъ магометанскаго хаджи Шейхъ-Рей-барста, равно какъ Ханыши Турумы, то-есть впрямую Турубинъ, къ которой относится преданіе, сообщенное мнѣ Данилевскимъ 70 лѣтъ поздне.

Въ томъ же 1785 году обнаружены 2-й Т. Историческаго описанія російской коммерціи, Чулкова; но свидѣнія, въ немъ заключающіяся, составляютъ буквальное повтореніе сказаннаго Рычковымъ.

Между тѣмъ, съ развитіемъ правильной администраціи на границахъ Оренбургскаго края и Западной Сибири, начали все болѣе и болѣе накапливаться тамъ распростиры данныя в Средней Азии. Древнѣйшія изъ нихъ имѣютъ теперь преимущественно историческую, а не географическую важность.

Гораздо любопытнѣе для насъ распросы, собранные въ теченіе нынѣшняго вѣка, какъ потому, что они точнѣе и отчетливѣе, такъ по болѣе возможности исправлять и поправлять ихъ сравненіемъ съ вновь собранными точными свѣдѣніями о Средней Азии. Показанія эти могутъ быть раздѣлены на двѣ главные категоріи: одни заключаютъ въ себѣ общія историческія и статистическія обзорнія Хивы, Туркмени и Киргизъ-Кайсаковъ; другія—подробныя топографическія свѣдѣнія и маршруты. Перваго рода данныя находятся во многихъ путешествіяхъ по Азии, въ особенности же у Муравьева, Мейендорфа, Фрезера и Борнса; но изъ нихъ ничего нельзя назвать для картографіи. Гораздо важнѣе для насъ данныя второго разряда. Многіе подобныя распросы маршруты изданы были Князевымъ, Кемпротомъ, Мейендорфомъ, Сеньковскимъ, Спасскимъ и Гумбольдомъ; но всѣ они относятся до дорогъ либо изъ Западной Сибири въ Китайскій Туркестанъ, Коканъ и Бухару, либо туда же изъ Персіи, то-есть именно не касаются разсматриваемой нами мѣстности. Между тѣмъ, объ ней имѣются также богатые распросные матеріалы. Основаніе имъ положено въ Оренбургѣ, бывшій тамъ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, Начальникомъ Таможни Величко; но преимущественно обязана географія въ этомъ отношеніи Председателю Оренбургской Пограничной Комиссіи Григорію Федоровичу Генсу. Прибывъ на службу въ Оренбургъ также въ первые годы настоящаго столѣтія, въ качествѣ Инженернаго офицера и съ отличными университетскимъ образованіемъ, Генсъ неоднократно былъ посылаемъ въ степь, а въ 1815 году сопровождалъ экспедицію къ свинцовымъ горамъ; вслѣдствіе чего составилъ весьма отчетливое обзорніе совершенно неизвѣстнаго тогда пространства между Тоболомъ и Тургаемъ въ 1818 году онъ былъ употребленъ для присоединенія въ порядокъ арміи Оренбургской Пограничной Комиссіи, что ознакомило его съ нынѣшними прежними данными о Средней Азии, а вслѣдъ за тѣмъ Генсъ назначенъ Пред-

свѣдѣлемъ этой Комиссiи, чѣмъ и оставался въ продолженіе елициномъ 20 лѣтъ.

Во все это время, будучи въ непрерывныхъ сношеніяхъ со всеми прѣзжавшими въ Оренбургъ Азіятцами, купцами и путешественниками, онъ не упустилъ ни одного случая обратиться это на пользу географіи и, спрашивая каждого, извлечь изъ него всевозможныя свѣдѣнія о знакомыхъ ему странахъ; послѣ чего эти показанія либо просто записывались въ дневникъ, либо излагались въ видѣ особыхъ записокъ. Нѣкоторые изъ этихъ записокъ изданы гг. Беромъ, Гельмерсеномъ и Далемъ; другія имѣются въ копіяхъ; во мелкія дневныя замѣтки, сколько мнѣ извѣстно, существуютъ только въ подлинникахъ. Смыслъ покойнаго Генса, во время пребыванія своего въ Петербургѣ въ 1846 году, сказалъ мнѣ, что онъ намѣренъ составить изъ нихъ систематическій сводъ; но, черезъ два года этотъ молодой человѣкъ самъ погибъ отъ холеры въ Оренбургѣ.

Важнѣйшія распросныя свѣдѣнія, собранныя Генсомъ, заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

1848 года. Показанія купца Гоголина о Бухарѣ.

1849 года. Показанія оренбургскаго мѣщанина Якова Петрова, находившагося въ плѣну въ Хивѣ и Бухарѣ съ 1787 по 1819 годъ.

1821 года. Показанія солдатскаго сына изъ Желѣзиской крѣпости Ларіона Кашлева, находившагося въ плѣну въ Бухарѣ съ 1775 по 1821 годъ.

1822 года. Показанія о Бухарѣ Еврея Дезерцева.

1822 года. Показанія о Бухарѣ Бухарца Атаріова-Галиева.

1822 года. Маршруты, составленные по рассказамъ Татарина Абзалила Варкіева.

1824 года. Свѣдѣнія о Бухарѣ, Кокандѣ и вообще о средне-азіятской торговлѣ, составленныя изъ распросовъ Казаискаго Татарина Муртазы Фейзулина, неоднократно посѣщавшаго поименованныя страны въ продолженіе 1807 — 1823 годовъ.

1826 года. Показанія о Хивинскомъ Ханствѣ вышедшаго изъ плѣна астраханскаго мѣщанина Матвѣя Ковырзина.

1826 года. Показанія о Шерсавесъ, Бадакшанъ и Бухаръ, посъщавшаго эти страны, въ концъ XVIII вѣка, толмача Оренбургской Пограничной Коммисіи Бакишева.

1828 года. Показанія о Хивѣ вышедшаго изъ плѣна мѣщанина Болдырева.

1829 года. Показанія о Хивѣ вышедшаго изъ плѣна сызранскаго мѣщанина Грушина.

1829 года. Показанія объ Авганистанѣ, Кундузѣ и Бадакшанѣ, Авганца Миръ-Гуламъ-Накшбляндъ.

1829 года. Показанія Магсумъ-Ходжи о Коканѣ.

1830 года. Показанія о Бухарѣ Бухарца Телеубая-Маркаева.

1831 года. Показанія о Хивѣ Киргиза Бабаса Избасарова.

1835 года. Свѣдѣнія о бухарской исторіи и о настоящемъ положеніи Кокана и Бухаріи, составленныя по рассказамъ родственника Бухарскаго Хана Абдуль-Керима.

1835 года. Показанія о Хивѣ Бухарца Атарифа Галліева.

1837 года. Показанія о Хивѣ Киргиза Манапая Алчмшова и Куламана Бишбаева.

1837 года. Показанія о Хивѣ Бухарца Атарифа Галліева.

1838 года. Показанія о Хивѣ Киргизскаго Ходжи Утягана-Вайходжина.

1840 года. Маршруты отъ Сыръ-Дарьи въ Хиву, составленныя по разспросамъ Киргизъ.

Тригорій Карелинъ, между 1832 и 1837 годовъ, также много способствовалъ къ умноженію распрсныхъ свѣдѣній. Особенно заслуживаетъ вниманія, въ этомъ отношеніи, составленное имъ описаніе пути изъ Ново-Александровска въ Хиву, по показанію Армянина Карапета Турнаева и распрсныхъ свѣдѣній о при-Каспійскихъ Кайсакахъ и Туркменахъ, частію обнародованныя Бларенбергомъ.

Г. Даль, во время пребыванія своего въ Оренбургѣ, съ 1833 по 1841 годъ, тоже занимался сборомъ распрсныхъ свѣдѣній, результаты которыхъ отчасти помѣщены въ разныхъ обнародованныхъ имъ статьяхъ и въ особенности въ показаніяхъ вышедшаго въ 1848 году изъ плѣна Зиновьева.

Съ 1839 по 1840 годъ обращено было особое вниманіе на расширеніе и повѣрку распрсныхъ свѣдѣній о Хиванскомъ

Ханства. Главное участіе въ этомъ принимали подполковникъ Иванинъ, я и братъ мой Н. Ханыковъ. Первые распросы могли быть дѣлаемы лишь у небольшого числа вышедшихъ изъ плѣна въ разное время казаковъ и Киргизъ, посѣщавшихъ Хиву, результатомъ чего и были два описанія этого Ханства: мое, оставшееся въ рукописи, и Подполковника Иванина, напечатанное въ Журналъ мануфактуръ и внутренней торговли; но когда въ 1841 году разомъ возвращено было слишкомъ 400 плѣнныхъ изъ Хивы, проживавшихъ во всѣхъ частяхъ этого Ханства, то открылась возможность пріобрѣсти еще болѣе точныя распросы свѣдѣній, чѣмъ и воспользовался Н. Ханыковъ, для составленія подробнаго описанія и карты Хивинскихъ владѣній. Имъ же сняты показанія съ Бухарца Мирза Шемса о происшествіяхъ въ 1830-хъ годахъ въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Переходя къ обзору систематическихъ сочиненій о разсматриваемой нами мѣстности, я ограничусь упоминаніемъ только тѣхъ, которыя издавы въ последнее 30-лѣтіе, такъ какъ предшествовавшія тому основаны болѣею частию на догадкахъ; не оправданныхъ дѣйствительностію. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть страницы перваго изданія географіи Риттера, касающіяся Арала и Хивы, равно какъ изображеніе того же пространства на картѣ Панслера 1817 года. У перваго почти всѣ свѣдѣнія ограничиваются ссылкой на древнихъ и восточныхъ писателей; на второй — Араль, и въ особенности западный берегъ его, равно какъ Хива, имѣютъ совершенно фантастическое очертаніе.

Начало улучшенія систематической географіи и картографіи этихъ мѣстъ положено изданіемъ путешествій Муравьева, Барона Мейендорфа и картъ, къ нимъ приложенныхъ. Въ особенности же важно было въ этомъ отношеніи обнародованіе прекраснаго сочиненія г. Левшина о Киргизскихъ Степяхъ, съ картою, къ нему принадлежащею. И прежде г. Левшина, были дѣлаемы опыты общаго обзора Киргизскихъ Степей, а именно: Гавердовскимъ, въ книгѣ, изданной имъ въ 1814 году; Спасскимъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ Сибирскаго Вѣстника, и неизвѣстнымъ мнѣ еочинителемъ, обширная рукопись котораго находится у меня въ копіи. Но всѣ они далеко уступаютъ въ полнотѣ, точности и отчетливости произведенію г. Левшина. Одною

изъ лучшихъ похвалъ для него можетъ служить то, что покойный Генсъ, величайшій знатокъ Киргизскихъ Степей и киргизскаго быта, въ сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ на первый томъ этого сочиненія, которыя нѣходятся въ рукописи, не открылъ ни одного большаго промаха. Карта, приложенная къ сочиненію г. Левшина, первоначальное составленіе которой принадлежитъ бывшему Оберъ-Квартермистру Оренбургскаго корпуса Тимофѣеву, была въ 1830 годахъ самое полное и добросовѣстное выраженіе имѣвшихся тогда свѣдѣній о сѣверо-западной части Средней Азии, соединяя въ себѣ карты Мурзьева, Мейендорфа, результаты экспедицій г. Берга 1823 и 1825 годовъ, и изслѣдованій, произведенныхъ съ Сибирской Линіи.

Позднѣе Левшина, въ числѣ критико-ученыхъ сочиненій разсматриваемой нами мѣстности, заслуживаютъ быть упомянутыми: разсужденія Циммермана о Средней Азии, статья о Киргизскихъ Степяхъ Н. Ханькова и образцовое твореніе Барона Гумбольдта *Asie Centrale*.

Ко всемъ имъ приложены карты; лучшая изъ нихъ, по свойству самыхъ матеріаловъ, на которыхъ основана, есть карта Н. Ханькова. Но кромѣ того она не простирается южнѣе устьевъ Сыръ-Дарьи; въ нее не вошли многія, нынѣ имѣющіяся данныя, такъ такъ во время составленія сей карты, между Мугоджарами и Ураломъ не было еще сплошной съемки, предпринятой тамъ съ 1843 года и доведенной уже на югъ до рѣки Эмбы. За Мугоджарами не производилось еще астрономическихъ опредѣленій, сдѣланныхъ Леммомъ въ 1846 году, и съемокъ многочисленныхъ полосъ степи, совершенныхъ въ томъ же, равно какъ 1847 и 1850 годахъ, разными отрядами. Наконецъ, Аральское Море извѣстно было съ точностію лишь въ тѣхъ небольшихъ пространствахъ сѣвернаго берега, коихъ коснулись рекогносцировки Жемчужникова и Блаженберга въ 1840 и 1841 году, ибо полная съемка этого моря произведена Бутаковымъ только въ 1848 и 1849 годахъ, равномерно и съемка Иванова отъ Тюбъ-Карагана до Александръ-Бая, и Жерабцова въ Карабугазскомъ заливѣ сдѣланы позднѣе. Вслѣдствіе сего, означенная карта въ сѣверо-западной половинѣ своей невольна, а въ юго-восточной во многихъ отношеніяхъ неточна.

Тѣмъ не менѣе, она значительно лучше близко предшествовавшей ей карты Циммермана *Entwurf des Kriegs-Theaters Russlands gegen China*, не только потому, что Н. Ханниковъ могъ воспользоваться многими, недоступными Циммерману материалами, но такъ какъ послѣдній не употребилъ даже вовсе обнаруженныхъ до 1830 года данныхъ, другія же примѣнилъ не удачно.

1) Въ главномъ основаніи карты, въ спискѣ астрономическихъ пунктовъ, приводя нѣсколько опредѣленій, не имѣющихъ никакой достовѣрности, какъ напримѣръ: Дженкивсона, или положенія мѣстъ на картахъ Кирилова и по Гебелевымъ однометрическимъ измѣреніямъ, Циммерманъ въ тоже время вовсе не руководствуется астрономическими пунктами, изданными Шубертомъ еще въ 1826 году, в наблюденіями Лемма, напечатанными въ Запискахъ Военно-Топографическаго Дѣла въ 1837 году. Изъ послѣднихъ ему известно лишь проведенное 4 февраля, на западномъ берегу Арама; но и здѣсь онъ ошибается на 53", не говоря уже о томъ, что выбираетъ изъ всѣхъ опредѣленій 1826 года по несчастію тѣ, которое именно одно оиъзывается, въ слѣдствіе новѣйшихъ съемокъ, непримѣняемымъ. Это незнаніе достовѣрныхъ источниковъ заставляетъ Циммермана прибѣгать къ ненадежнымъ; отчего даже въ положеніи важнѣйшихъ пунктовъ, какъ напримѣръ: Астрахани, Сарайчиковской, Калмыковской, Орской, — у него встрѣчаются ошибки.

2) Руководствуясь для Каспійскаго Моря картою Колодкина, онъ вовсе не принялъ въ соображеніе изданной уже въ 1834 году карты Васильева, а потому Мертвый-Култукъ, полуостровъ Бузачи, заливъ Качацъ и Тюбъ-Караганскій полуостровъ у Циммермана не только не улучшены, сравнительно съ Колодкинымъ, но даже искажены произвольными измѣненіями. Что касается до берега моря далье къ югу, то за ошибочность его нельзя упрекать Циммермана, такъ какъ онъ не могъ руководствоваться рекогносцировками ни Карелина въ 1836 году, ни Иванова въ 1841 году, ни Жеребцова въ 1847 году.

Наконецъ 3) даже тѣ материалы, которыми воспользовался Циммерманъ, мало послужили ему для разъясненія мѣстности; сѣтъ рѣкъ составляетъ еще лучшую сторону карты; если только исключить несуществующіе притоки Каспія къ югу

отъ Эмбы, рѣку Уджалъ, впадающую въ Аральское Море и т. п. Но даже въ гидрографической части есть непомятыя ошибки: такъ напримѣръ: Эмба впадаетъ еще на картѣ двумя большими рукавами въ Каспій; между тѣмъ какъ она давно не достигаетъ береговъ его; система Урала соединена водянымъ путемъ съ системою Эмбы, посредствомъ *какого-то канала Битъ-Шона*, который связываетъ будто-бы Талдыкъ и Узунъ-Темиръ, въ действительности же есть *тропинка*, протянутая между вершинами сихъ рѣкъ на картѣ Левшина; равномерно вершины рѣки Тебень связаны съ какимъ-то лѣвымъ притокомъ Эмбы Кара-Акенти у подножія Айрюка; верхняя часть долины Эмбы на полградуса отнесена западнѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Затѣмъ большую часть надписей составляютъ исковерканныя татарско-русскія слова, *не имѣющія рѣшительно никакого значенія*: спрашивается, какую пользу могутъ принести — Чивалды Хюзменность. Посто-Эба, Барандъ-Гильджи, Тутчикшашамски и тому подобныя, выставленныя безъ всякаго знака, который бы пояснялъ смыслъ этихъ словъ, или сопровождаемыя знакомъ, противнымъ настоящему смыслу названій, какъ напримѣръ: знакомъ колодца, когда татарское слово Куль, стоящее въ надписи, означать озеро; въ особенности же, къ чему употреблять подписи, для самаго картографа очевидно составляющія іероглифы, какъ на примѣръ: Nazivaem Ugo Maloi Barasuk; въ этой фразѣ не только западный Европеецъ, но и Русскій кое-что не узнаеть: урочище, называемое Малые Барсуки; а если бы и угадалъ, то это нисколько не послужило бы ему къ объясненію, что подъ симъ должно разумѣть гряду песковъ. Подобное щегольство наборомъ непомятыхъ названій только обманываетъ толпу читателей на счетъ действительной бѣдности географическихъ данныхъ.

Гораздо лучше познѣйшая карта Циммермана Туркменіи и Хивы, подъ заглавіемъ Uebersichtstafel zur Darstellung des schiffbaren und unteren Laufes des Oxus, такъ какъ онъ ограничивается здѣсь означеніемъ урочищъ, извѣстныхъ съ достаточною вѣроятностію, именно: южный берегъ Арала и низовья Аму-Дарьи нанесены съ очерка карты Данилевскаго, дошедшей въ Берлинъ подъ именемъ Базинеровской. Къ югу отъ Питяка сдѣлано весьма полезное дополненіе нанесеніемъ пути Шек-

опира вдоль Аму-Дарьи; но къ сожалѣнію; маршрутъ этотъ, равно какъ и Абботовскій, не продолжены до Мерва и до Герата. Къ западу отъ Аму нанесенъ путь Конолли и Муравьева, но послѣдній также не полный; наконецъ, юго-восточный берегъ Каспія изображенъ по свидѣніямъ, доставленнымъ Карелинымъ и Бларенбергомъ въ 1836 году, которыя сообщены были Генералъ-Адъютантомъ Перовскимъ Барону Гумбольдту въ 1842 году. Тогда, впрочемъ, не имѣлось ещё въ виду астрономическихъ опредѣленій этой экспедиціи, потому островъ Огурчинскій показанъ слишкомъ сѣверно, равно какъ входъ въ Гассанъ-Кулинскій заливъ.

Заливъ Хивинскій нанесенъ Циммерманомъ также согласно съ предположеніями Карелина, который его, впрочемъ, не посѣщалъ, равно какъ ни одинъ изъ мореплавателей на Каспій, исключая Путятина въ 1844 г.; но въ разсужденіи, приложенномъ къ картѣ, этотъ заливъ подалъ поводъ къ заключеніямъ, обнаруживающимъ, съ какою опрометчивостію дѣлаются иногда ученые выводы. Г. Циммерманъ, на стр. 166, говоритъ:

«Eine alte Karte, die ich in der berühmten und vollständigsten Karten-Handlung in Europa von Simon Schropp et Comp. hieselbst antraf: Provinciae Persicarum Kilaniae, nempe Chirvaniae, Dagestaniae aliarumque vicinarum regionum partium nova geographica tabula, ex itinerario celeberrimi olim Adami Oleanii aliisque recentioris geographice adinvenientis desumpta a J. B. Homanno S. C. M. Geographic ejusque Filio 1728—gibt merkwürdiger Weise den Schlüssel zur Zeichnung der Ostküsten des Caspischen Meeres in Kolodkin's See-Atlas 1822 dieses Meeres, der auf Aufnahmen gegründet sein soll. Man findet den Chivensischen Golf ganz so eingetragen wie dort... Seit 1728 datirt sich also die bedeutende Verkleinerung des Chivensischen Golfes, nicht seit 1820, wie ich nach Kolodkin's Karte geglaubt hatte; denn das war mir nicht im Traume eingefallen, dass im grossen russischen Seestlas hundert Jahre alten Karten, welche in den Längen ganz falsch sind, blus copirt sind.»

Я не знаю, въ какой мѣрѣ рѣдокъ въ Германіи атласъ Гоммана, но могу только сказать, что еще гораздо прежде, чѣмъ г. Циммерманъ отыскалъ одинъ листъ этого атласа въ лучшей германской лавкѣ картъ, я уже давно имѣлъ полный экземпляръ, чрезъ петербургскихъ книжниковъ, за весьма дешевую

цѣну. Тамъ, дѣйствительно, находится карта, приводимая Циммерманомъ; только въ ней Хивинскій Заливъ несколько другого вида; чѣмъ у Колодкина; а потому уже одно это должно бы поддержать берлинскаго картографа отъ обвиненія Колодкина въ подложномъ замѣтнованіи изображенія береговъ Каспія съ карты 1728 года; но есть еще убѣдительнѣйшія уваженія, которыя побуждали къ тому же. Въ предисловіи къ своему атласу, г. Колодкинъ прямо и добросовѣстно указываетъ, откуда взято имъ изображеніе Хивинскаго Залива, именно говоритъ: «Заливъ же Хивинскій *внесенъ съ карты Г. Гилденштеда*, и на одной только его картѣ помѣщенъ; а на всѣхъ прочихъ въ семь мѣств берега оставлены не соединенными». И такъ, вся вина Колодкина въ томъ, что онъ положился на карту Гилденштеда 1774 года, а не предпочелъ болѣе правдивыя изображенія русскихъ картографовъ. Эта цитата естественно рождастъ другой вопросъ: каковыя образомъ г. Циммерманъ, такъ часто ссылающійся на атласъ Колодкина, не знаетъ вышеприведенныхъ строкъ предисловія къ атласу и, если, какъ весьма вѣроятно, видитъ изъ всего атласа одну общую карту, то по какому праву возводитъ столь оскорбительныя подозрѣнія на человека, который посвятилъ 17 лѣтъ возмозжно точному изображенію Каспія? Что же касается до вывода г. Циммермана, будто изъ того, что Хивинскій Заливъ Колодкина взятъ у Гоммана, слѣдуетъ, что этотъ заливъ началъ усыхать съ 1728, а не съ 1820 года, — то подобное заключеніе принадлежитъ къ числу парадоксовъ, недостойныхъ науки. Въ Хивинскомъ Заливѣ до 1844 г. никто изъ Европейцевъ еще не былъ, а потому и всѣ изображенія его совершенно произвольны; очертаніе же Гоммана предшествовало даже изслѣдованіямъ Бековича и Кожика, какъ видно изъ того, что Красноводская коса представлена островомъ; следовательно относится къ эпохѣ, когда вовсе не было правдоподобныхъ данныхъ о восточномъ берегу Каспія. Какъ же можетъ подобное *безотчетное показаніе широты какаго торговца картъ* служить основаніемъ для ученыхъ заключеній объ убыли воды въ Каспійскомъ Морѣ?

Карта Хивинскаго Ханства, изданная г. Базинеромъ, есть собственно уменьшенная копія съ карты, составленной Григоріемъ Данилевскимъ изъ рекогносцировокъ топографовъ, со-

провождавших покойнаго Никифорова и самаго Данилевскаго. Къ этому г. Базинеръ привдвляе только северную часть Аральскаго Моря съ карты Н. Халыкова и нанесъ свой маршрутъ по западному берегу Арала. Главная заслуга Базинера состоитъ въ томъ, что онъ расположилъ карту по градусамъ; но и это не было трудомъ самостоятельнымъ, ибо приуроченіе городовъ Халыкова къ разнымъ широтамъ и долготамъ сдѣлано не по общему изображенію маршрутовъ Никифорова и Данилевскаго съ астрономическими опредѣленіями Лемма, а просто принятіемъ за широту и долготу Кивы тѣхъ предположеній, которыя господствовали въ Оренбургѣ по сему предмету до 1846 года; сверхъ того, на картѣ далеко не обозначены всѣ астрономическіе пункты, имѣвшіеся уже до изданія ея, а именно: изъ Лемовскихъ опредѣленій 1825 года приведено одно, между тѣмъ какъ Базинеръ долженъ бы нанести таковыхъ три, изъ коихъ два выпущены гораздо важнѣе, чѣмъ нанесены. Изъ наблюденій же 1846 года приведено всего два, тогда какъ ихъ сдѣлано бы нанести 14. Если бы г. Базинеръ исполнилъ это, то, впрямую, избѣгнулъ бы замѣчанія, которое встрѣчаемъ у него на счетъ карты Н. Халыкова 1845 года; онъ говоритъ:

«Von Orenburg bis hierher hatten wir nach unsern Hodometer-Messungen etwas über 603 Werst zurückgelegt; in gerader Linie beträgt aber die Entfernung dieser beiden Punkte nach der neuesten Karte der Kirgisen-Steppe, welche durch das Journal des Ministeriums des Innern im Jahre 1845 veröffentlicht worden ist, etwa 555 Werst. Hieraus folgt, dass wir im ganzen nur eine Krümmung von 48 Werst, oder auf 100 Werst in gerader Linie nur einen Umweg von etwas über 8½ Werst gemacht haben, was mir eine viel zu geringe Zahl zu sein scheint, um nicht gegen die Richtigkeit der genannten Karte einigen Zweifel zu hegen.»

Между тѣмъ, точки, служащія предѣлами измеренія, опредѣлены на картѣ астрономическія, такъ какъ вѣдь на Устьюртѣ г. Базинера лежитъ на одной параллели съ Акъ-Булакскимъ укрѣпленіемъ и не можетъ быть болѣе одного градуса восточнѣе этого укрѣпленія; следовательно, естественно было, кажется, усомниться въ вѣрности собственнаго одоматрическаго (всегда ли безошибочнаго) промѣра, изъ карты.

.. Не смотря на все это, пока съемки Никифорова и Данилевскаго не были изданы подробно и не приурочены къ градусамъ отчетливѣе, чѣмъ у Базинера, его карта Хивинскаго Ханства оставалась лучшимъ изображеніемъ этого рода.

Карта Бухарскаго Ханства Н. Ханькова, для долинь Заревшана и Шахри-Сябзя, равно какъ для сѣверо-западной окраины Ханства, заслуживаетъ предпочтеніе предъ всеми прочими; такъ какъ никто въ повѣйшее время не имѣлъ возможности лучше изучить этихъ долинь, чѣмъ означенный путешественникъ, ѣздившій въ одно время съ нимъ покойный Леманъ, г. Богословскій и сопровождавшій ихъ топографъ. Въ изображеніи юго-восточной части Ханства встречаемъ только некоторые дополненія по дорогѣ изъ Карши въ Гисаръ; затѣмъ долина Аму изображена совершенно тождественно съ Борномъ; а къ сѣверо-востоку отъ Гисара даже менѣе подробностей чѣмъ у Борса.

Общая карта Средней Азіи Циммермана нерѣдко обильнѣе подробностями послѣдней и значительно отличается отъ обычныхъ предъидущихъ; но 1.) эта разность основана на гадательныхъ выводахъ изъ разнокачественныхъ источниковъ, безъ подробнаго указанія данныхъ, служившихъ основаніемъ для этихъ выводовъ; 2.) около Бадакшана эта карта, будучи основана на опредѣленіяхъ Іезуитовъ 1759 г. разнится отъ карты Вуда на 50 шир. и почти на 2° долготы.

Такова сумма матеріаловъ, которыми я пользовался для изготовленія составленной мною карты.

Въ заключеніе, мнѣ остается лишь сказать, какимъ образомъ я употребилъ эти матеріалы.

Въ сѣверной и южной частяхъ карты не встрѣчалось затрудненій: Аральское Море, пространство къ сѣверо-востоку отъ него, т. е. за Сыръ-Дарьсю, и къ сѣверо-западу, т. е. по сѣверному фланку, расположены на основаніи астрономическихъ опредѣленій Лемма, Васильева и Бутакова. Западный Хорасанъ, Мервъ и Персидское Ханство изображены по астрономическимъ же наблюденіямъ Фрязера, Бориса и Лемма. Число этихъ основныхъ данныхъ, какъ обнаруживаетъ нижеслѣдующая таблица, довольно значительно, и хотя въ Бухарскомъ Ханствѣ доселѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго долготнаго опредѣленія, однако же большой невѣрности въ долготѣ Бухары предвидѣть нельзя.

№	Название мѣстъ.	С. Шир.	Долгота отъ Фег- ро.	Имя наблюдателя. Время наблюденія, способъ опредѣле- нія долготы.
	Быше укрѣпленіе Акѣ-Булакъ	47° 1' 57"	75° 29' 39"	Васильевъ 1840 г. <i>Лун. кульминац.</i>
1	Лагерь Берга 11 февраля 1826 года.	46° 25' 25"	.	Леммъ 1826 г.
2	Юж. бер. вход. въ зал. Чубарь-Тараузъ.	46° 44' 42"	78° 10' 35"	Бутаковъ 1848 — 49 г. <i>Хрон.</i>
3	Косъ Аральскій постъ	46° 1' 17"	78° 41' 20"	Бутаковъ 1848 — 49 г. <i>Лун. кульм.</i>
4	Пирамида близъ пад. р. Сыръ-Дарья	46° 3' 23"	78° 48' 59"	Леммъ 1846 г. <i>Хро- ном.</i>
5	Р. Сыръ-Дарья при впад. въ Лимаць	46° 3' 32"	79° 0' 42"	Леммъ 1816 г. <i>Хро- ном.</i>
6	Сѣвер. конецъ Ли- мана	46° 8' 42"	79° 0' 23"	Леммъ 1816 г. <i>Хрон.</i>
7	Р. Сыръ-Дарья	46° 2' 33"	78° 50' 56"	Леммъ 1846 г. <i>Лун. кульм.</i>
8	Р. Сыръ-Дарья	46° 6' 54'	79° 14' 8"	Леммъ 1846 г. <i>Лун. кульм.</i>
9	Колодець Куль-Ку- дукъ	46° 57' 41"	79° 20' 29"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
10	Плѣтина Аробогудъ.	46° 5' 36"	79° 21' 42"	Леммъ 1846 г. <i>Лун. кульм.</i>
11	Южн. оконечн. полу- острова Раимъ	46° 4' 19"	79° 26' 56"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
12	Могила Джуль-Пасъ.	46° 41' 32"	79° 28' 51"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
13	Тальбе-Гуть	46° 0' 30"	79° 29' 11"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
14	Колод. Алты-Кудукъ.	46° 50' 25"	79° 30' 41"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
15	При озерѣ Калмыш- ль-Башъ	46° 14' 54"	79° 30' 33"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
16	Колодець-Сапакъ	46° 28' 43"	79° 39' 11"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
17	Колод. Акѣ-Шаблакъ.	46° 10' 20"	80° 8' 8"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
18	Колод. Сорго-Кудукъ	46° 18' 33"	80° 11' 51"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
19	Колод. Токобай	46° 54' 7"	80° 15' 50"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
20	Колод. Морунъ - Ку- дукъ	46° 46' 57"	80° 15' 57"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
21	Колодець Акай	46° 29' 40"	80° 21' 41"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
22	Колодець Бурмашъ.	46° 37' 32"	80° 25' 35"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
23	Лаг. Берга 21 янв. 1826 г. около кол. Чурухъ	45° 3' 49"	.	Леммъ 1826 г.
24	Лаг. Берга 2 февр. 1826 г. около Аральск. Моря	45° 26' 15"	76° 13' 54"	Леммъ 1826 г. <i>Лун. разстоян.</i>

№	НАЗВАНИЕ МѢСТЪ.	С. Шир.	Долгота отъ Фер- го.	Имя наблюдателя, время наблюденія, способъ опредѣле- нія долготы.
25	Лег. Берга 3 фев. 1826 г. около Аральск. Мор.	45°36'41"	76°19'16"	Леммъ 1826 г. <i>Лун.</i> <i>разстопн.</i> Бутаковъ 1848 —
26	Мысъ Узунъ-Каиръ.	45°46'3"	76°57'20"	49 г. <i>Хроном.</i>
27	Озеро Айгерикъ.	45°58'44"	79°38'35"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
28	Топографическая точ- ка	45°49'25"	79°55'17"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
29	Р. Сыръ-Дарья. . . .	45°45' 8"	80° 0' 5"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
30	Уроч. Майли - Башъ на р. Сыръ-Дарья.	45°48'41"	80°17' 0"	Леммъ 1846 г. <i>Хрон.</i>
31	Уроч. Кара-Тюбя на р. Сыръ-Дарья . . .	45°42' 0"	.	Тафасевъ 1820 г.
32	Лагерь Берга 28 янв. 1826 г.	44°58'50"	.	Леммъ 1826 г.
33	Лег. Берга 30 янв. 1826 г. близъ Арал. Моря	44°56'17"	.	Леммъ 1826 г. Бутаковъ 1848 —
34	Мысъ Акъ-Тумеукъ.	44°36' 1"	75°58'23"	49 г. <i>Хроном.</i> Бутаковъ 1838 —
35	Остр. Беллингаузенъ	44°35'35"	76°35'47"	49 г. <i>Хроном.</i>
36	Южная бухта остров. Николай	44°59' 4"	76°56'30"	Бутаковъ 1848 — 49 г. <i>Хроном.</i>
37	Мысъ Кунганъ - Сан- данъ.	44°52'43"	79°26'20"	Бутаковъ 1848 — 49 г. <i>Хроном.</i>
38	Уроч. Каракъ на р. Куванъ-Дарья . . .	44°52' 3"	.	Тафасевъ 1820 г. Бутаковъ 1848 —
39	Мысъ Акъ-Суатъ . .	43°42'41"	76° 1'42"	49 г. <i>Хроном.</i> Бутаковъ 1848 —
40	Остр. Ермоловъ. . .	43°43'23"	77°58' 6"	49 г. <i>Хроном.</i>
41	Бухара	39°48'41"	.	Тафасевъ 1820 г.
		39°43'41"	.	Борисъ 1832 г.
		39°46' 0"	.	Стодартъ и Н. Ха- ныковъ 1841 г.
42	Мирабадъ	39°21'51"	.	Борисъ 1832 г.
43	Чаджуй	39° 0'30"	.	Борисъ 1832 г.
44	Будигор	38°39'21"	.	Борисъ 1832 г.
45	Хорошо.	37°6'55"	74°35'36"	Леммъ 1839 г. <i>Хрон.</i>
46	Товаръ	37°18'27"	74°40'21"	Леммъ 1839 г. <i>Хрон.</i>
47	Фирузе	37°21'35"	75° 1'36"	Леммъ 1839 г. <i>Хрон.</i>

№	Название мѣсть.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя, время наблюденія, способъ опредѣленія долготы.
48	Буджнурдъ. . . .	37°29'25"	74°53'59"	Фрлзеръ 1832 г. <i>Хрон.</i>
		37°29'13"	75° 6'21"	Леммъ 1839 г. <i>Хрон.</i>
49	Ширванъ	37°24' 6"	75°42' 6"	Леммъ 1839 г. <i>Лун. кульм.</i>
50	Кабушанъ	37° 9' 5"	75°55'53"	Фрязерь 1822 г. <i>Хрон.</i>
		37° 8' 4"	76°10'21"	Леммъ 1839 г. <i>Хрон.</i>
51	Ходжа-Абдула . .	37°36'15"	.	Борисъ 1832 г.

Но затѣмъ остается цѣлая полоса между 39½° и 43½°, т. е. въ 400 верстъ ширины, на пространствѣ которой нѣтъ ни одного астрономическаго опредѣленія, не только долготы, но даже и широты мѣсть. Между тѣмъ, въ этой полосѣ лежитъ вся съемка Хивинскаго Ханства и здѣсь же оканчиваются, именно у Хивы, почти всѣ имѣющіеся маршруты; а потому хотя они и начинаются отъ астрономическихъ пунктовъ, но необходимо, для окончательной постановки съемки и маршрутовъ, опредѣлить положеніе Хивы.

На изданныхъ, въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ, картахъ, Хива поставлена подъ слѣдующими градусами.

Имена составителей картъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.
Муравинъ 1741 года	40° 35'	78° 40'
Томсонъ 1741 года	38° 27'	80° 41'
Панснеръ 1816 года	40° 10'	77° 28'
Ароусмитъ 1818 года	41° 16'	75° 40'
Позняковъ 1825 года	40° 10'	77° 29'
Мейендорфъ 1826 года	41° 36'	78° 40'
Левшинъ 1831 года	41° 42'	78° 5'
Эйхвальдъ 1834 года	40° 30'	77° 40'

ИМЕНА СОСТАВИТЕЛЕЙ КАРТЪ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.
Борисъ 1834 года	41° 27'	76° 58'
Вильдъ 1839 года	41° 24'	77° 41'
Абботъ 1813 года	41° 40'	77° 40'
Гумбольдтъ 1843 года	41° 40'	77°
Циммерманъ 1844 года	41° 15'	77° 50'
Мурчисонъ 1845 года	41° 14'	77° 55'
Базинеръ 1848 года	41° 5'	77° 55'

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе положенія Хивы на картахъ, предшествовавшихъ Гумбольдовой, какъ потому, что данныя, руководствовавшія прежнихъ картографовъ, неизвѣстны, такъ и по весьма вѣроятной произвольности ихъ образа дѣйствій. Постановка Хивы на картахъ, изданныхъ послѣ 1840 года, зависѣла отъ выбора двухъ различныхъ указаній на этотъ счетъ, сдѣлавшихся извѣстными въ то время. Съ одной стороны, розысканія и соображенія, произведенныя въ Оренбургѣ до повѣдокъ Никифорова и Данилевскаго въ Хиву, укоренили тамъ мнѣніе, что означенный городъ долженъ лежать подь 41° 5' сѣверной широты и 77° 55' долготы отъ Ферро. Съ другой стороны, Абботъ и Шекспиръ, посѣщавшіе Хиву, присвоили ей широту 41° 20'; Ароусмитъ же въ картѣ, приложенной къ путешествію Аббота, принялъ, неизвѣстно почему, для Хивы 41° 40' сѣверной широты и 77° 40' долготы отъ Ферро.

Оренбургское опредѣленіе, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ Европѣ изъ маленькой карты, сообщенной Генераль-Адъютантомъ Перовскимъ Александру Гумбольдту въ 1842 году, принято безусловно г. Базинеромъ; опредѣленіе же Ароусмита перешло на карту Барона Гумбольдта, только съ уменьшеніемъ долготы на 40'. Циммерманъ, который въ текстѣ своего разсужденія склоняется въ пользу показаній Аббота и Шекспира, на приложенной къ этому разсужденію картѣ показываетъ Хиву подь 41° 15' широты и 77° 55' долготы, т. е. допускаетъ среднее число между оренбургскимъ и англійскимъ показаніями.

Основаніемъ первому служили главнымъ образомъ два маршрута, Муравина и Муравьева. — Первый весьма подробенъ

дасть румбы всѣхъ направленій пути; но неизвѣстно, какимъ способомъ измѣрялись разстоянія.

У Муравьева также даны румбы перваго пути; но измѣреніе его основано на расчетѣ верблюжьяго хода, который принимается за 4 версты въ часъ; тотъ же расчетъ принять и Макартнеемъ. Но уже Вольвей опредѣлялъ часовой ходъ верблюда въ 3 съ небольшимъ версты; Борнсъ же, дѣлавшій по сему предмету подробныя изслѣдованія, нашель, что верблюдъ каранянымъ ходомъ дѣлаеть въ часъ не болѣе 3 версты 142 сажень. По этимъ соображеніямъ, всѣ разстоянія Муравьева пужно сократить по крайней мѣрѣ на 350 саж. для каждыхъ 4 вереть, что первоначально не принималось въ расчетъ.

Относительно же примѣненія маршрута Муравина, слѣдуетъ замѣтить, что оны, по чрезмѣрной длинѣ своей, можетъ служить нѣкоторымъ руководствомъ къ опредѣленію Хивы только отъ Сыръ - Дарьи. Между тѣмъ, когда въ Оренбургѣ посредствомъ этого маршрута отыскивали положеніе Хивы, на нижнихъ частяхъ Сыра имѣлась только широта урочища Кара - Тюба, новѣйшія же, точныя опредѣленія устьевъ этой рѣки еще не были сдѣланы.

Посему Оренбургское предположеніе о широтѣ и долготѣ Хивы, принятое Базинеромъ, *не имѣеть прочаго основанія.*

Что касается до англійскаго опредѣленія, то широта въ немъ, показанная Абботомъ, основана на приблизительномъ исчисленіи лошадинаго хода отъ Мерва; долгота же, равно какъ измѣненіе широты, допущенное Ароусмитомъ, *досель ничемъ не оправданы.*

Для опредѣленія положенія Хивы, я имѣлъ пять *глазоприсланныхъ маршрутовъ къ этому городу отъ астрономическихъ пунктовъ*, именно: отъ устьевъ Сыръ - Дарьи при урочищѣ Аманъ - Уткуль, отъ Ново - Александровскаго укрѣпленія (коего широта опредѣлена Карелинымъ), отъ Сарайчиковской крѣпости, отъ Мыса Аксуата чрезъ Лябугирь и отъ того же мыса чрезъ Кунградъ.

Главнымъ основаніемъ принять мною *последній маршрутъ*, какъ кратчайшій и прямѣйшій. При этомъ получены для Хивы: широта та же, что у Ароусмита, т. е. 41° 40'; но долгота на 1° восточнѣе, а именно 78° 40' отъ Ферро, т. е. выводъ почти одина-

ковой съ положеніемъ, даннымъ сему городу Муравиннымъ въ 1742 г. и Лапи въ 1826 г., на картѣ къ путешествію г. Мейсдорфа.

Между Хивою и южнымъ берегомъ Арала расположена мною вся рекогносцировка Ханства, въ томъ видѣ, какъ она имѣется, и къ означенному же городу сведены всѣ маршруты.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	стра.
I. Отчетъ Общества за 1849 годъ	1.
II. Описаніе Аральскаго моря, Генеральнаго Штаба штабсъ-капитана <i>Макшеева</i>	30.
III. Описаніе Хивинскаго Ханства, Генеральнаго Штаба полковника <i>Данилевскаго</i>	62.
IV. Свѣдѣнія о Дикокаменныхъ Киргизахъ, доставленныя отъ Генераль-Губернатора Западной-Сибири .	140.
V. Обзоръ тригонометрическихъ работъ въ Россіи, Корпуса Топографовъ капитана <i>Максимова</i>	154.
VI. Нѣсколько климатическихъ данныхъ, относящихся къ городу Харькову, Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета <i>Лапшина</i>	199.
VII. Второе присужденіе статистической преміи, учрежденной коммерціи-сѣвѣтникомъ <i>Жуковымъ</i>	230.
VIII. Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго Моря и Хивинскаго Ханства, съ ихъ окрестностями, составленная <i>Я. В. Ханыковымъ</i> . (Д.Ч.О.)	268.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is essential for ensuring transparency and accountability in the organization's operations.

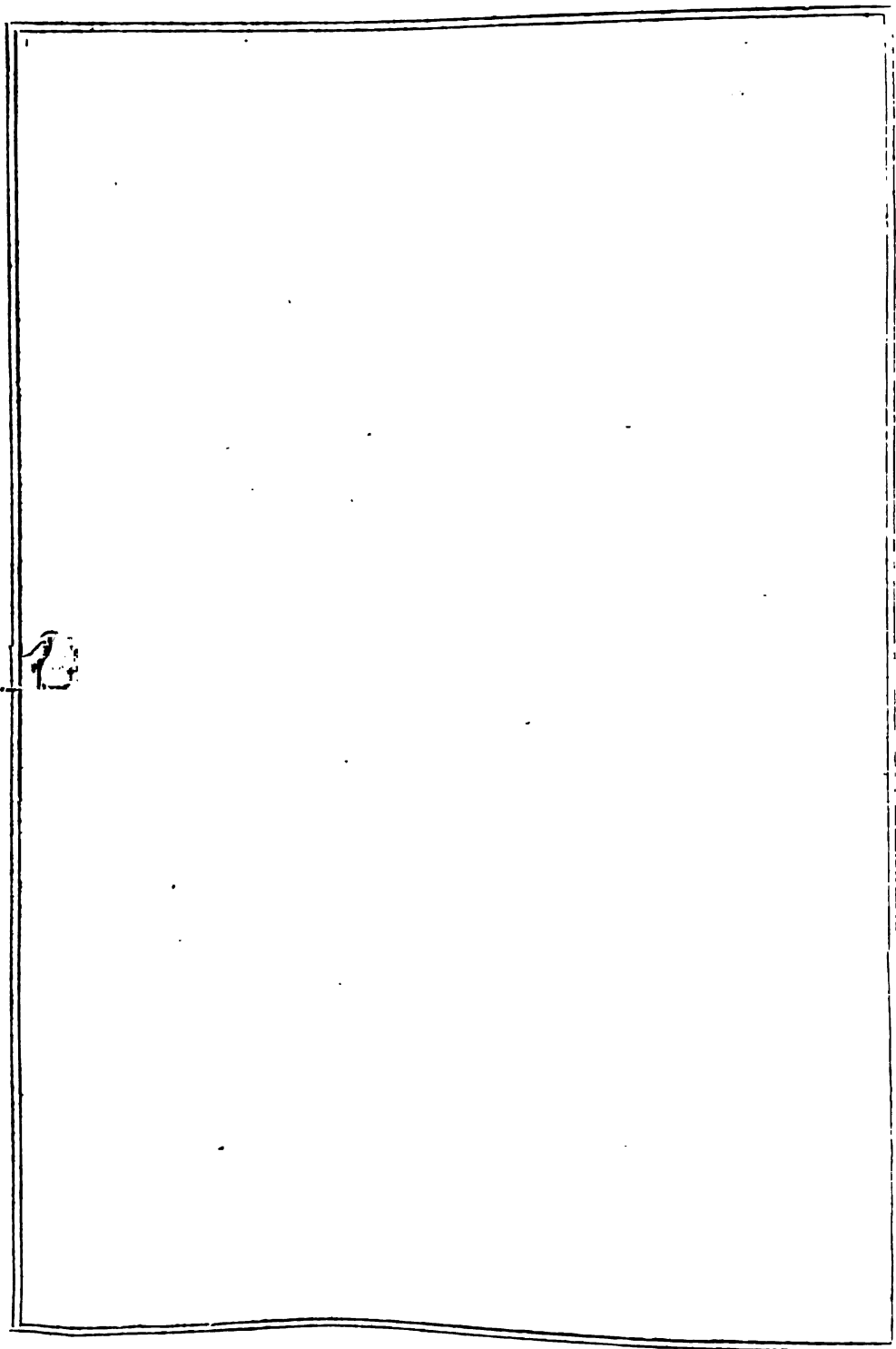
2. The second part of the document outlines the various methods and tools used to collect and analyze data. It highlights the need for consistent data collection procedures and the use of advanced analytical techniques to derive meaningful insights from the data.

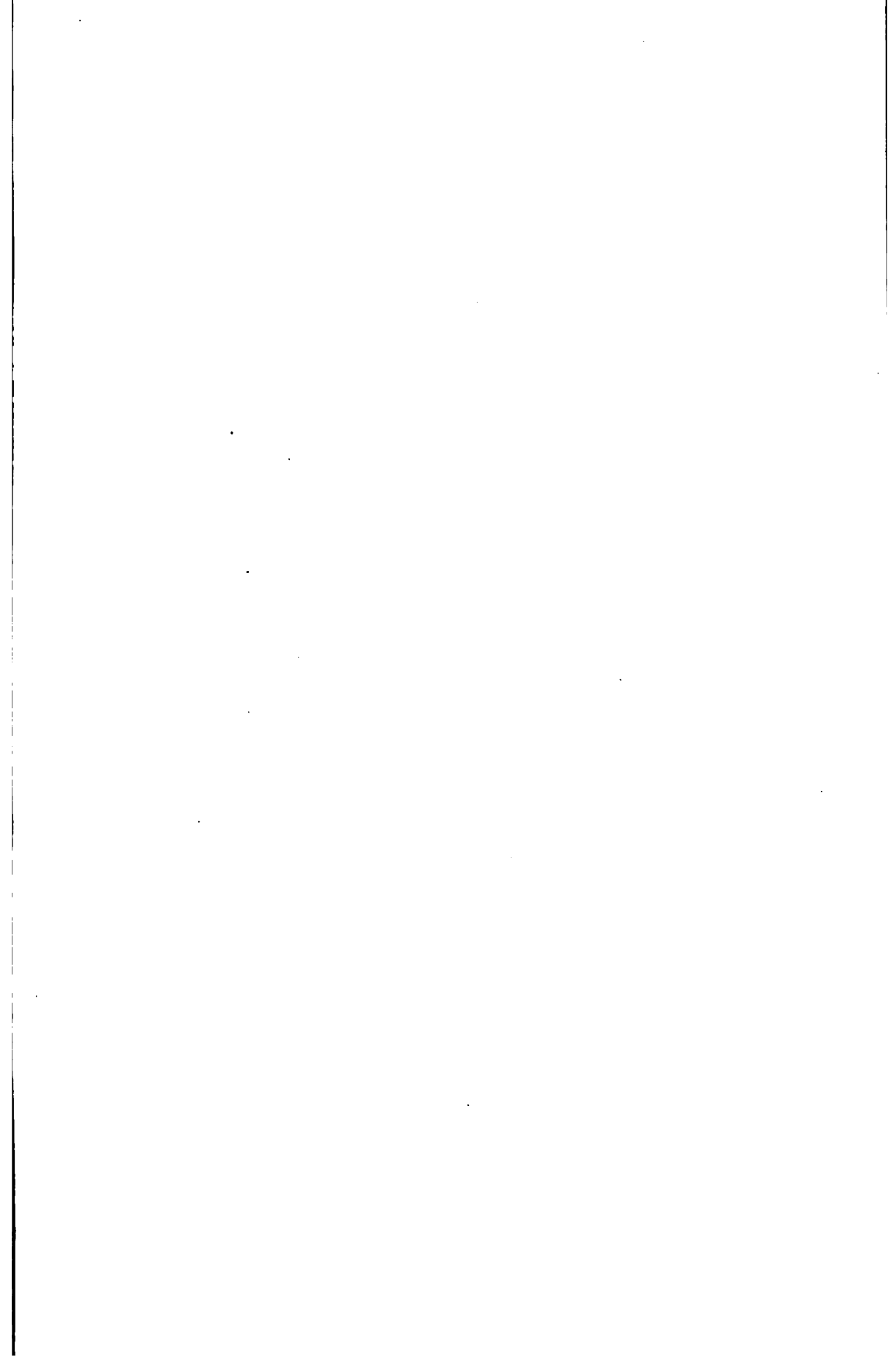
3. The third part of the document focuses on the role of technology in data management and analysis. It discusses how modern software solutions can streamline data collection, storage, and processing, thereby improving efficiency and reducing the risk of errors.

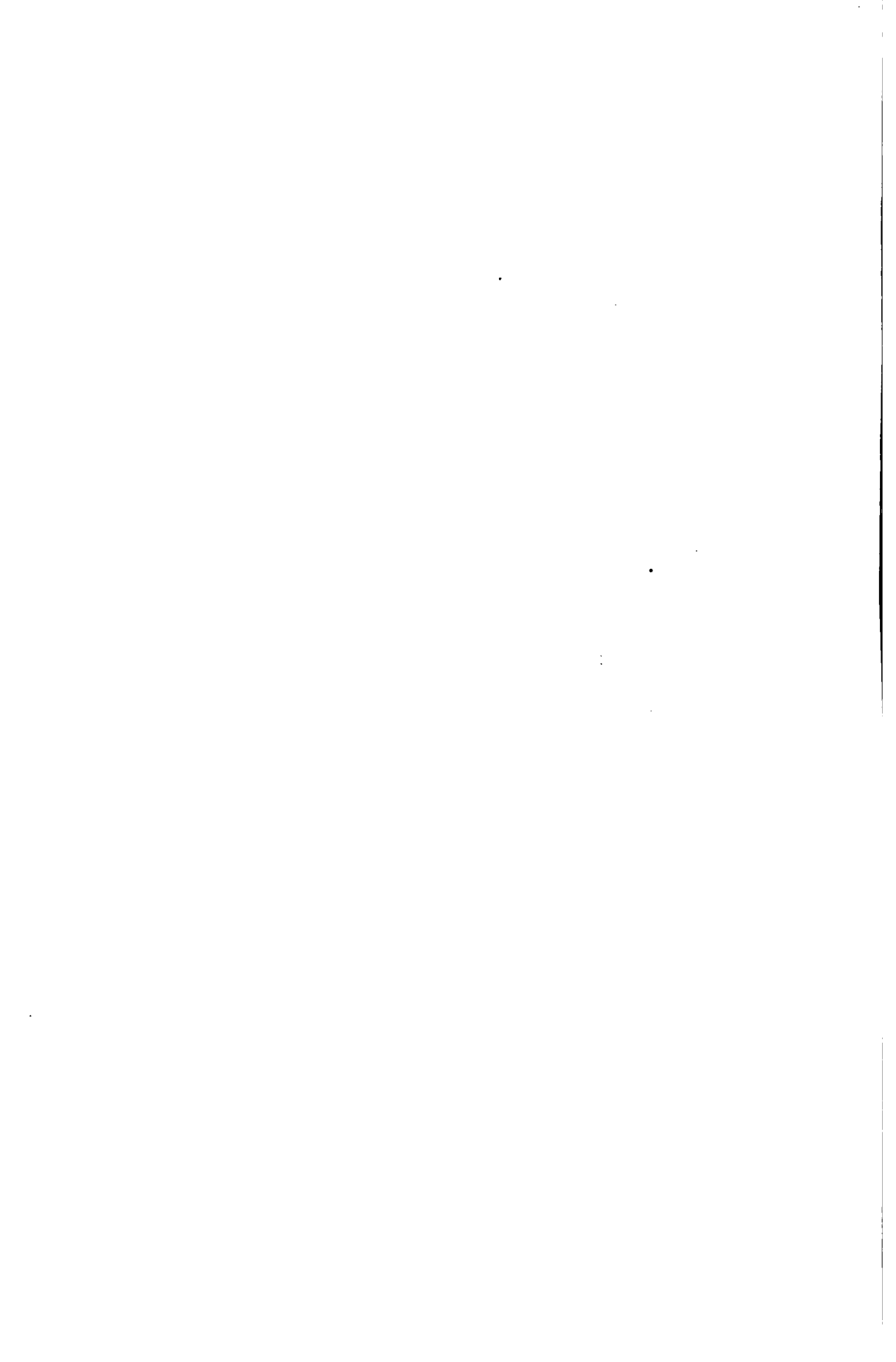
4. The fourth part of the document addresses the challenges associated with data security and privacy. It stresses the importance of implementing robust security measures to protect sensitive information and ensure compliance with relevant regulations.

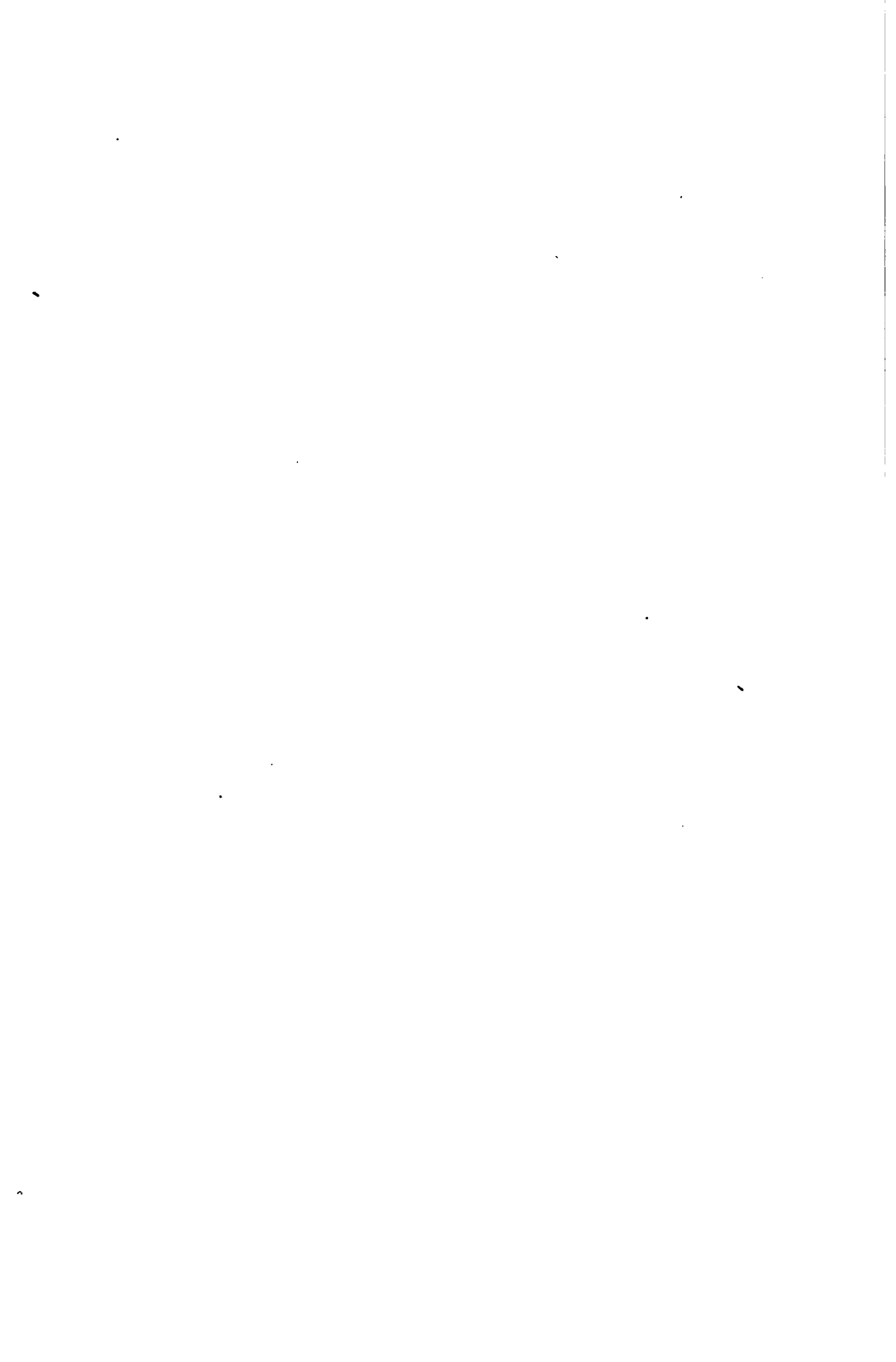
5. The fifth part of the document concludes by summarizing the key findings and recommendations. It reiterates the importance of a data-driven approach and encourages the organization to continue investing in data management and analysis capabilities to drive growth and innovation.

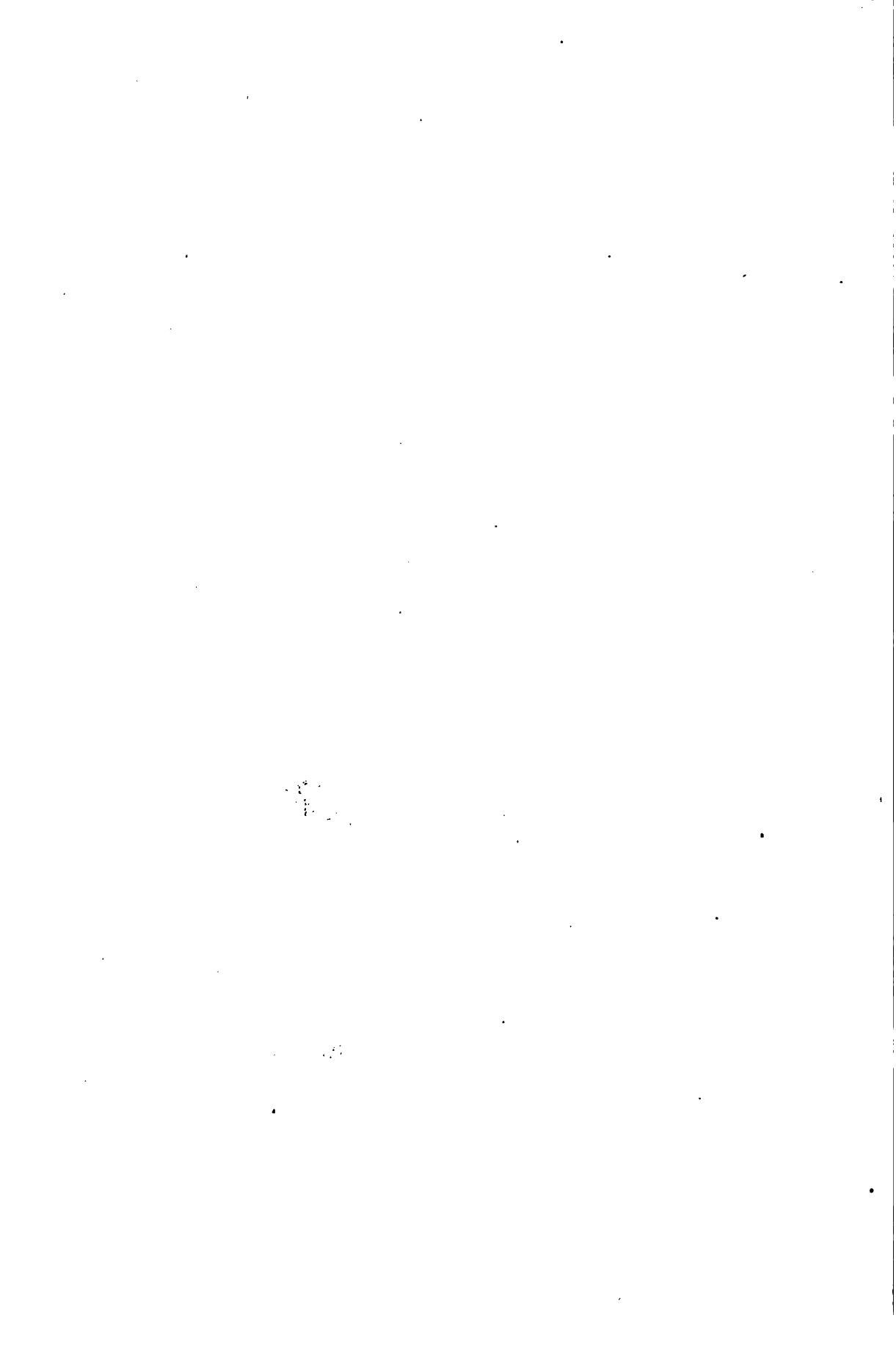
9

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of ~~five~~ cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~AUG 31 '61 H~~

WIDENER
STANDARD STUDY
1909
GEORGE

4
APR 28 1975
CANCELLED
'75 H

